Metafolklore

The Surreal Diary of an Unwilling Spy: From KGB to FBI, CIA, MI5, and Mossad

Ninth Edition

Volume 2

Alexander V. Avakov

Метафольклор

Сюрреалистический дневник шпиона поневоле: От КГБ к ФБР, ЦРУ, МИ-5 и Моссаду

Девятое издание

Том 2

Александр В. Аваков

Metafolklore: The Surreal Diary of an Unwilling Spy: From KGB to FBI, CIA, MI5, and Mossad, Ninth Edition, Volume 2: Surveillance in the U.S. and in the West.

Copyright © 1987-2026 by Alexander V. Avakov, U.S.A.

Version 2026-10-24.0. All rights reserved. No portion of this book (beyond what is permitted by the fair use doctrine of the United States copyright law) may be reproduced by any process, stored in a database or retrieval system, or transmitted, in any form or in any way, electronically, mechanically, by print, photocopy, microfilm or any other means without prior written permission from the author.

Books of Alexander V. Avakov in Russian: *The Autobiography of a Soviet Anti-Soviet Philosopher* (1994, Ekaterinburg, 1994, Moscow, 1995, Moscow), *Letters from Mars* (1998, Moscow, 1999, Moscow), *Fate of Liberalism* (2000, Moscow), *New Turn of History* (2002, Moscow), *Welcome to a National Security State* (2005, Saint Petersburg, New York); in English: *Plato's Dreams Realized: Surveillance and Citizen Rights, from KGB to FBI* (2006, New York), *Quality of Life, Balance of Power, and Nuclear Weapons: A Statistical Yearbook for Statesmen and Citizens* (2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2014 Updated, 2015, and 2016, New York), and *Two Thousand Years of Economic Statistics: Population, GDP at PPP, and GDP Per Capita* (2010, 2015 and 2017, New York; on-line 2020 version at https://metafolklore.ru/2000-years-of-economic-statistics). On-line version of *Nuclear Weapons* by years at: https://metafolklore.ru/nuclear-weapons. *Metafolklore: The Surreal Diary of an Unwilling Spy* was originally published in 2012, Indianapolis, Indiana. Second Edition was published in 2014, Boulder, Colorado. Third Edition was published in 2015 by Amazon. Fourth Edition was published in 2017 by Amazon. Fifth Edition was published in 2022 by Amazon. Sixth Edition was published in 2023 by Amazon. Seventh Edition was published in 2024 by Amazon. Eighth Edition was published in 2025 by Amazon. Ninth Edition was published in 2026 by Amazon. The manuscript of this book can also be found at the websites: https://metafolklore.ru and https://meta-folklore.com. Contact email: alexander.avakov@gmail.com.

Метафольклор: Сюрреалистический дневник шпиона поневоле: От КГБ к ФБР, ЦРУ, МИ-5 и Моссаду, Девятое издание, Том 2: Слежка в США и на Западе.

Copyright © 1987-2026 Александр В. Аваков, США.

Версия 2026-10-24.0. Все права зарезервированы. Никакой раздел этой книги (за пределами того, что разрешено доктриной о добросовестном использовании закона об авторских правах США) не может быть воспроизведен любым образом, сохранен в базе данных или системе доступа, или передан, в любой форме или любым образом, электронно, механически, в печати, фотокопии, микрофильме или иным образом без предварительного письменного разрешения автора.

Книги Александра В. Авакова на русском: *Автобиография советского антисоветского философа* (1994, Екатеринбург, 1994, Москва, 1995, Москва), *Письма с Марса* (1998, Москва, 1999, Москва), *Судьбы либерализма* (2000, Москва), *Новый поворот истории* (2002, Москва), *Добро пожаловать в государство национальной безопасности* (2005, Санкт-Петербург, Нью-Йорк); на английском: *Мечты Платона сбылись: Слежка и права граждан, от КГБ до ФБР* (2006, Нью-Йорк), *Качество жизни, баланс держав и ядерное оружие: Статистический ежегодник для государственных деятелей и граждан* (2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2014 перераб. изд., 2015, и 2016, Нью-Йорк), и *Две тысячи лет экономической статистики: Население, ВВП в паритетах покупательной способности и ВВП на душу населения* (2010, 2015 и 2017, Нью-Йорк; онлайн 2020 версия на https://metafolklore.ru/2000-years-of-economic-statistics). Онлайн версия *Ядерное оружие* по годам на: https://metafolklore.ru/nuclear-weapons. *Метафольклор: Сюрреалистический дневник шпиона по неволе* был первоначально опубликован в 2012 в Индианаполисе, Индиана. Второе издание было опубликовано в 2014 в Боулдере, Колорадо. Третье издание было опубликовано Amazon в 2015. Четвертое издание было опубликовано Amazon в 2017. Пятое издание было опубликовано Amazon в 2022. Шестое издание было опубликовано Amazon в 2023. Седьмое издание было опубликовано Amazon в 2024. Восьмое издание было опубликовано Amazon в 2025. Девятое издание было опубликовано Amazon в 2026. Манускрипты этой книги могут быть также найдены на вебсайтах: https://metafolklore.ru и https://meta-folklore.com. Адрес электронной почты для контактов: alexander.avakov@gmail.com.

ISBN-13: 979-8243185677 Hardcover

Table of Contents

TABLE OF CONTENTS
СОДЕРЖАНИЕ

5. SURVEILLANCE IN THE U.S. 11

5. СЛЕЖКА В США 11

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance 11

5.1 На удивление — на самом деле была слежка 11

I am watching the watchers 11
Я наблюдаю за наблюдателями 11
Что такое слежка? 14
The prime KGB surveillance: tailing 15
Основная слежка КГБ: хвост 15
Suspected opening of postal mail to the Soviet Union and Russia 16
Подозреваемое открытие почты в Советский Союз и Россию 16
Encounter with surveillance with a laser 17
Случай со слежкой с лазером 17
Is our company a joint venture of the FBI and Mossad? 18
Является ли наша компания объединённым предприятием ФБР и Моссада? 18
A warning: “Be careful” 19
Предупреждение: «Будь осторожен» 19
Trips abroad in 1989 19
Путешествия заграницу в 1989-м году 19
Achievements at work in 1989 20
Достижения на работе в 1989-м году 20
Encounter with MI5 20
Случай с МИ-5 20
1989-1990: A period of the intense soul-searching 22
1989-й-1990-й годы: Период интенсивной переоценки ценностей 22
With the passage of time, my views changed — they moved to the left, i. e., became more moderate 24
С течением времени мои взгляды изменились — они сдвинулись влево, т. е. стали умереннее 24
Trips abroad in 1990 41
Путешествия заграницу в 1990-м году 41
Freedom of Information/Privacy Act: “Oh, this stupid law” 42
Закон о свободе доступа к информации/Закон о прайвеси: «О, этот глупый закон» 42
A tail in Dallas 44
Хвост в Далласе 44
Trips abroad in 1991 45
Путешествия заграницу в 1991-м году 45
Trips abroad in 1992 45
Путешествия заграницу в 1992-м году 45
A file received from the FBI 46
Досье, полученное от ФБР 46
A response from the CIA on the Freedom of Information request 48
Ответ от ЦРУ на запрос по Закону о свободе доступа к информации 48
Surveillance: an impression from the second half of the diary 49
Слежка: впечатление из второй части дневника 49
Police entities that could have conducted surveillance 50
Полицейские органы, которые могли осуществлять слежку 50
The police technology is the stuff of science fiction 55

Table of Contents

Полицейская технология — предмет из научной фантастики 55
Corporate surveillance 56
Корпоративная слежка 56
The FBI and third-party surveillance 57
Слежка ФБР и третьих лиц 57
How to make a decision about the existence of surveillance? 58
Как принять решение о существовании слежки? 58
Dynamics of political spying 60
Динамика политического шпионажа 60
Transgressions of the 18th century 61
Нарушения 18-го века 61
Undercover surveillance in the 19th century 66
Скрытая слежка в 19-м веке 66
Undercover surveillance in the beginning of the 20th century 73
Скрытая слежка в начале 20-го века 73
Emergence of organized political spying 76
Возникновение организованного политического шпионажа 76
Olmstead v. United States (1928). Eavesdropping between 1928 and 1967 90
Олмстед против Соединенных Штатов (1928). Подслушивание между 1928-м и 1967-м годами 90
Eavesdropping by the KGB 93
Подслушивание КГБ 93
The intelligence culture 94
Культура разведки 94
Rationale for political spying 95
Оправдание политического шпионажа 95
Political spying since the outset of the Cold War 105
Политический шпионаж с началом холодной войны 105
Political spying in the 1950s 107
Политический шпионаж в 1950-х годах 107
1952: The NSA is born 116
1952-й год: Рождение Агентства Национальной Безопасности 116
Silverman v. United States (1961). Berger v. New York (1967). Katz v. the United States (1967). A new requirement of a warrant for electronic surveillance 120
Силвермэн против Соединенных Штатов (1961). Бергер против Нью-Йорка (1967). Кац против Соединенных Штатов (1967). Новое требование ордера на электронную слежку 120
The Omnibus Act of 1968 124
Всеобщий закон о контроле над преступностью и создании безопасных улиц 1968-го года 124
Political spying in the 1960s 125
Политический шпионаж в 1960-х годах 125
Political spying in the 1970s 134
Политический шпионаж в 1970-х годах 134
United States v. United States District Court (1972) 149
Соединенные Штаты против Окружного суда Соединенных Штатов (1972) 149
Political spying in the 1980s 151
Политический шпионаж в 1980-х годах 151
"He has never said that he is Jewish" 156
«Он никогда не говорил, что он еврей» 156
"Why did you not give him his file?" 157
«Почему вы не дали ему его досье?» 157
Trips abroad in 1993 157
Путешествия заграницу в 1993-м году 157

5.2 Starting a Book 159

Table of Contents

5.2 Начинаю книгу 159
"Why do not you write a book?" 159
«Почему бы тебе не написать книгу?» 159
A surreptitious entry 160
Тайный вход в жилище 160
A new encounter with MI5: wiretapping of a laptop 160
Новая встреча с МИ-5: «подслушивание» ноутбука 160
"Does he complain about being followed?" Encounter with Australian intelligence 161
«Жалуется ли он о том, что за ним идут по пятам?» Встреча с австралийской разведкой 161
Trips abroad in 1994 162
Путешествия заграницу в 1994-м году 162
"If you do not make sin — you are a mad mole" 163
«Если вы не грешник — вы безумный шпион» 163
Printing the book in Russian. "He knows the rules of the game" 164
Публикация книги на русском. «Он знает правила игры» 164
Trips abroad in 1995 164
Путешествия заграницу в 1995-м году 164
Trips abroad in 1996. Encounter with Saudi Arabian intelligence 165
Путешествия заграницу в 1996-м году. Встреча с саудоаравийской разведкой 165
Listening through walls 167
Прослушивание через стены 167
Seeing through walls 168
Видение через стены 168
FAX interception 169
Перехват факсов 169
Pager interception 169
Перехват пейджеров 169
Trips abroad in 1997 170
Путешествия заграницу в 1997-м году 170

5.3 Simply a Vendetta 174

5.3 Просто вендетта 174
The FBI is simply on a vendetta 174
Просто вендетта ФБР 174
Cannot be published in English 174
Нельзя опубликовать на английском 174
"It has been nice watching Alexander" 175
«Было приятно следить за Александром» 175
Trips abroad in 1998. Encounter with Austrian intelligence 175
Путешествия заграницу в 1998-м году. Встреча с автрийской разведкой 175
Violations of privacy in the private sector 176
Нарушения прайвеси в частном секторе 176
My Dad thinks that writing about surveillance is OK 177
Мой отец думает, что нормально писать о слежке 177

5.4 Perfect... Spy 180

5.4 Совершенный… шпион 180
Encounter with American diplomats in Dubai 180
Встреча с американскими дипломатами в Дубае 180
"What would stop the world leaders from leading themselves into temptation?" 181
«Что остановит лидеров мира от прихода к соблазну?» 181

Table of Contents

Listening to conversations far away ... 183
Подслушивание разговоров издалека ... 183
Encounter with Finnish intelligence ... 183
Встреча с финской разведкой ... 183
Trip to St. Petersburg. Russian, French, and American intelligence ... 185
Путешествие в Санкт-Петербург. Российская, французская и американская разведка ... 185
Techniques of listening to conversations ... 186
Техника подслушивания разговоров ... 186
The right to privacy only when there is reasonable expectation of privacy ... 204
Право на прайвеси, когда есть разумное ожидание прайвеси ... 204
Minimization ... 205
Минимизация ... 205
Trips abroad in 1999 ... 205
Путешествия заграницу в 1999-м году ... 205
Encounter with French intelligence. The French are enthusiastic ... 206
Встреча с французской разведкой. Французы проявляют энтузиазм ... 206
“He will damn us all” ... 207
«Он проклянет нас всех» ... 207
“He knows everything. We did not know he is that blessed” ... 207
«Он знает все. Мы не знали, что он так талантлив» ... 207
“He has the right to send manuscripts” ... 207
«Он имеет право рассылать манускрипты» ... 207
Total surveillance ... 208
Тотальная слежка ... 208
Trips abroad in 2000 ... 209
Путешествия заграницу в 2000-м году ... 209
CALEA: Communications Assistance to Law Enforcement Act ... 210
Закон о помощи правоохранительным органам в перехвате коммуникаций ... 210
“He is a spy” ... 211
«Он шпион» ... 211
Cellular interception ... 211
Перехват мобильных телефонов ... 211
“He is a ‘tiger’. You must be mad to anger a tiger” ... 212
«Он «тигр». Это безумие злить тигра» ... 212
Encounter with Belgian intelligence ... 213
Встреча с бельгийской разведкой ... 213
Political spying in the 1990s ... 213
Политический шпионаж в 1990-х годах ... 213
ECHELON: Wiretapping the whole world ... 214
ЭШЕЛОН: Подслушивание всего мира ... 214
Political spying by ECHELON ... 221
Политический шпионаж ЭШЕЛОНа ... 221
Mossad on the U.S. territory ... 222
Моссад на территории США ... 222
Clinton asked the CIA in 1995 to provide intelligence on several U.S. citizens in spite of the prohibition for the CIA to do that ... 229
Клинтон запросил ЦРУ в 1995-м году предоставить данные на нескольких граждан США несмотря на то, что это запрещено для ЦРУ ... 229
In the 1990s, American public became aware about the existence of the secret Foreign Intelligence Surveillance Court ... 230
В 1990-х годах американская общественность осознала существование секретного Суда по слежке за иностранными разведками ... 230
Dutch publisher: “I will publish that book.” — “No, we are members of NATO” ... 233

Table of Contents

Голландский издатель: «Я опубликую эту книгу». — «Нет, мы члены НАТО» 233
Trips abroad in 2001 234
Путешествия заграницу в 2001-м году 234
Achievements at work in 2001 234
Достижения на работе в 2001-м году 234

5.5 The First "Reviews" of the Book 236

5.5 Первые «рецензии» на книгу 236
"Did you read his book? It is a great book. Why do not you publish it? Edit it" 236
«Вы читали эту книгу? Это выдающаяся книга. Почему вы не опубликуете ее? Отредактируйте ее» 236
Room surveillance through a phone 237
Прослушивание комнаты через телефон 237
"The market is ripe for this kind of book" 237
«Рынок готов к такого рода книге» 237
"To sell this kind of book you need a big name" 238
«Чтобы продавать такую книгу нужно известное имя» 238
"It would be difficult for him to sell this book. They defamed their great vet. This book is too good for this mafia" 238
«Ему будет трудно продавать эту книгу. Они подвергли диффамации своего видного ветерана. Эта книга слишком хороша для этой мафии» 238
"You are opposing this man like a true Nazi. — I cannot be a Nazi — I am Jewish. — Nazism is not an ethnicity or religion, it is an extreme right-wing ideology" 239
«Вы боритесь с ним как настоящий нацист. — Я не могу быть нацистом — я еврей. — Нацизм не национальность или религия, а крайне правая идеология» 239
"He talks about surveillance — surveillance in the U.S. He is nuts" 239
«Он говорит о слежке — слежке в США. Он сумасшедший» 239
"He is a nice person and people tell him about surveillance" 241
«Он хороший человек и люди говорят ему о слежке» 241
"He was a dissident. He was trained first by the KGB and then by them" 242
«Он был диссидентом. Он получил тренировку сначала от КГБ, а потом от них» 242
A petition of law professors to Congress 242
Петиция профессоров права в конгресс США 242

5.6 9/11. Treated Like Terrorist 246

5.6 Террористические атаки 11 сентября 2001-го года. Обращение как с террористом 246
"Are they going into a war against the whole Muslim world?" 246
«Они идут войной против всего исламского мира?» 246
Camus: Neither Victims Nor Executioners 246
Камю: Ни жертвы, ни палачи 246
"Let him get out of here, unless he accepts the kind of society we live in" 247
«Пусть он убирается, если он не принимает то общество, в котором мы живем» 247
Change of Foreign Intelligence Surveillance Act probable cause 249
Изменение вероятной причины для слежки Суда для слежки за иностранными разведками 249
Critics of the war in Afghanistan are characterized are harassed 252
Критики войны в Афганистане запугиваются 252
Political spying and rights in the 2000s 255
Политический шпионаж в 2000-х годах 255
Because of the actions of a handful of terrorists on September 11, federal agents could have more power over all Americans in perpetuity 257
Из-за действий кучки террористов 11 сентября 2001-го года федеральные агенты могут иметь больше власти над всеми американцами навсегда 257

Table of Contents

The most questionable restrictions of liberties after 9/11 258
Наиболее сомнительные ограничения свобод после атак 11 сентября 2001-го года..... 258
The CIA and the NSA in particular received expanded powers 262
ЦРУ и Агентство Национальной Безопасности в особенности получили расширенные полномочия..... 262
The Justice Department and FBI have dramatically increased the use of two little-known powers that allow authorities to tap telephones, seize bank and telephone records and obtain other information in counterterrorism investigations, often with no immediate court oversight 263
Федеральный департамент юстиции и ФБР сильно увеличили использование двух малоизвестных путей, позволяющих властям подслушивать телефоны, получать банковские и телефонные документы и другую информацию в ходе расследований террористической деятельности, часто без непосредственного надзора судов..... 263
The roundup that followed the attacks of 9/11, conducted with wartime urgency and uncommon secrecy, led to the detentions of more than 1,200 people 266
Аресты, последовавшие за атаками 11 сентября 2001-го года, произведенные со спешкой военного времени и при необычной секретности, привели к задержанию более чем 1200 человек..... 266
The extra-legal zones have been created..... 267
Были созданы зоны за пределами закона 267
In addition to Guantanamo, which is run by the Pentagon, the CIA has quietly established its own detention system to handle especially important prisoners..... 270
В дополнение к Гуантанамо, которое управляется Пентагоном, ЦРУ тихо создало свою собственную систему тюрем для обработки особо важных заключенных 270
It has become known that the United States outsources torture in the form of ‘extraordinary rendition’..... 272
Стало известно, что Соединенные Штаты отдают пытки делать другим странам в форме «чрезвычайного исполнения» 272
There were conducted tortures of Iraqi prisoners by Americans in the most infamous of Saddam Hussein's prisons, Abu Ghraib..... 273
Осуществлялись пытки иракских заключенных американцами в самой печально известной тюрьме Саддама Хусейна, Абу Граиб 273
The extra-legal persons have been created..... 278
Были созданы лица за пределами закона..... 278
The USA-PATRIOT Act also resurrected another practice thought to be put to rest in 1990 — the ideological exclusion of immigrants..... 281
Закон ПАТРИОТ-США также возродил другую практику, которая предположительно была прекращена в 1990-м году, — идеологический отбор иммигрантов..... 281
Attorney General Ashcroft relaxed the guidelines for FBI domestic spying 282
Генеральный прокурор Ашкрофт ослабил правила, которые регулируют внутренний шпионаж ФБР 282
The George W. Bush administration has done violence to the cherished traditions of the freedom of speech by challenging not simply the ideas but the patriotism of its critics 283
Администрация Буша грубо нарушила драгоценные традиции свободы слова, ставя под вопрос не просто идеи, но сам патриотизм своих критиков 283
On the backdrop of these tectonic shifts over civil liberties some less noticeable changes have occurred. The veil of secrecy once again descended over the government operations 284
На фоне таких тектонических изменениях в гражданских правах произошли некоторые менее заметные вещи. Завеса секретности вновь опустилась над правительственными операциями 284
But the most disturbing of shifts were connected with the Fourth Amendment protection and privacy in general 285
Но наиболее тревожные изменения были связаны с гарантиями по Четвертой поправке к конституции и по отношению к прайвеси вообще 285
In the beginning of 2000s, it was declared that the government started working on the Total Information Awareness Program (T.I.A.), which would maintain a database of any information on all residents of the U.S. 286
В начале 2000-х годов было объявлено, что правительство начало работу над проектом Тотальной информационной базы данных, которая должна собирать любые сведения обо всех жителях США 286
The officials of Justice Department are on the record claiming that at the time of clear and present danger to national security the executive branch has a ‘legal right’ to obtain information without a court order for search

Table of Contents

and seizure 289
Официальные представители федерального департамента юстиции делали заявления, что во время явной угрозы национальной безопасности исполнительная власть имеет «легальное право» получать информацию без какого-либо судебного ордера на обыск и изъятие 290
You can be stopped in an airport because your name is on the government's No Fly or Selectee lists, a collection of names gathered through myriad intelligence sources and distributed to airlines and security officials around the country 290
Вы можете быть остановлены в аэропорту, потому что ваше имя в правительственном списке «Не для полетов» или «Выборочном списке», сборнике имен, собранных множеством разведывательных источников и разосланного авиакомпаниям и работникам служб безопасности по всей стране 290
It is only logical that the onslaught on liberties at home found its continuation in intensifying of the ‘dirty diplomacy’ abroad 291
Наступление на гражданские права дома нашли свое логическое продолжение в усилении «грязной дипломатии» за границей 291
American government was trying to solve the problem of promoting war policies by ‘selling’ to other world the idea its wars were just 292
Американское правительство пыталось разрешить проблему продвижения политики войн путем «продажи» остальному миру идеи, что его войны справедливы 292
The Bush administration's massive disinformation campaign succeeded spectacularly in driving the public to support its Iraq war 292
Массовая кампания дезинформации администрации Буша преуспела фантастически в мобилизации общественной поддержки для своей войны в Ираке 292
The human rights activists over the world expressed their concern over these developments 294
Активисты по правам человека во всем мире выражали свое беспокойство по поводу такого развития событий 294
“There is nothing criminal in what they are discussing. It is fun to listen to them” 295
«Нет ничего криминального в том, что они обсуждают. Интересно слушать их» 295
“He questions the U.S. foreign policy.” Saudi and Pakistani intelligence and the attacks of 9/11 296
«Он ставит под вопрос внешнюю политику США». Саудоаравийская и пакистанская разведки и атаки 11 сентября 2001-го года 296
“You are saying he should go to a psychiatrist — he just knows too well you follow him” 299
«Вы говорите он должен пойти к психиатору — он просто очень хорошо знает, что вы ходите ему по пятам» 299
“Terrorism differs from regular crime in that it has a political antecedent” 300
«Терроризм отличается от обычного преступления тем, что у него есть политическая предпосылка» 300
“He is a foe!” 301
«Он враг!» 301
“We need less bureaucratic controls over intelligence” 301
«Нам нужно меньше бюрократического контроля за разведкой» 301
“Shame they do not trust him — he has traveled all over the world” 302
«Печально, что они не доверяют ему — он был по всему миру» 302
Naked Machine 303
«Стриптизная машина» 303
“Why then are you watching him? — I would be fired if I did not” 303
«Почему тогда ты следишь за ним? — Меня уволят, если я не буду» 303
Trips abroad in 2002 304
Путешествия заграницу в 2002-м году 304
Tracking 305
Отслеживание при передвижениях 305
“This spy has just been here” 307
«Этот шпион только что был здесь» 307
Encounter with Dutch transport police 308
Встреча с голландской транспортной полицией 308

Table of Contents

"They undressed him — he exposed the system" 308
«Они раздели его — он рассказал о системе» 308

INDEX **310**

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ **310**

5. Surveillance in the U.S.

5. Слежка в США

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

5.1 На удивление — на самом деле была слежка

I am watching the watchers

Я наблюдаю за наблюдателями

501
"I am watching the watchers."
«Я наблюдаю за наблюдателями».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1989.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: "A problem long time concerning D., is that in his home in the mountains there is a mirror telescope, a bulky and cumbersome thing, which he from time to time aims at a certain cliff, from which some people are watching him in binoculars; and every time, as soon as people who are watching him discover that he watches them in his telescope, they immediately take their binoculars out; this one more time confirms a logical postulate that somebody who watches does not exist without somebody being watched, who himself starts watching if he is an object of somebody's watch, — a banal logic counteraction, but being transposed into reality it acquires a potential of an aggressive quality — somebody who watches him, because he, in turn, watches him in his telescope, feels himself caught with a smoking gun; exposure causes a shame, the shame often causes an aggression; some of them, who disappeared would have come back if he removed his instrument and would have started to throw rocks at his home; generally speaking, what has been going on between them watching him and him watching his watchers is characteristic for our time, — everybody feels that he is being observed by everybody and observes everybody; a modern man is a man being watched, a state watches him using more and more sophisticated techniques, a man tries as much as he can to avoid observation; a man to a state and a state to a man are becoming increasingly suspicious, similarly every state watches the others and feels that it is being watched by every other state."[1]

«Проблема, давно его, Д., волнующая: дело в том, что у него в доме расположенном в горах, установлен зеркальный телескоп, громадная махина, которую он иногда нацеливает на некую скалу, откуда за ним наблюдают в бинокли какие-то люди, и что всякий раз, едва только те, кто следит за ним в свои бинокли, обнаруживают, что он наблюдает за ними в свой телескоп, сразу же убирают их, а это лишний раз подтверждает логический постулат, гласящий — наблюдающий немыслим без наблюдаемого, который сам становится наблюдающим, если является предметом чьего-то наблюдения, — банальное логическое взаимодействие, однако, будучи транспонированным в действительность, оно обретает потенцию агрессивного свойства — наблюдающие за ним, вследствие того, что он — в свою очередь — наблюдает за ними в свой телескоп, чувствовали себя пойманными с поличным, разоблачение пробуждает стыд, стыд зачастую агрессию, иной из тех, кто исчезал, вернулся бы, убери он, Д., свой прибор, и стал бы швырять камнями в его дом, вообще-то, что происходило между теми, кто наблюдал за ним, и им, наблюдавшим за своими наблюдателями, характерно для нашего времени, — каждый чувствует, что наблюдаем каждым, и сам наблюдает за каждым, современный человек есть человек наблюдаемый, государство наблюдает за ним, используя все более изощренные способы, человек изо всех сил стремится избежать наблюдения, человек государству и государство человеку становятся все более подозрительными, точно так и каждое государство наблюдает за другими и чувствует, что за ним наблюдает

[1] Literature: Durrenmatt (1995), p. 313-314.

каждое другое государство».[2] [PX=10]

[2] Literature: Durrenmatt (1995), p. 313-314.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

Me and Lina, 1991, Society Hill, Jersey City, New Jersey.
Я и Лина, 1991-й год, «Вершина общества», Джерси-Сити, Нью-Джерси.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

What is surveillance?

Что такое слежка?

502
"What is surveillance?"
«Что такое слежка?»
[PX=10]
PERIOD: 1987-1989.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: "*Surveillance* is defined as the secretive and continuous observation of persons, places, and things to obtain information concerning the activities and identity of individuals."[3]

"Surveillance operations employ stationary (fixed or static) or mobile assets as needed. 'Stationary surveillance' refers to sustained observations made from fixed sites, which can be apartment buildings, cafés, airports, or intersections. The monitoring attempts to identify either the people transiting the site or the type of activity conducted at the location. The target site would be observed from an observation post manned by trained surveillance personnel using still and video camera systems. As the capability and reliability of visual surveillance improved, unmanned observation posts that recorded and transmitted images to a control point significantly reduced the number of personnel required for multiple fixed-surveillance sites.

'Mobile surveillance,' conducted primarily by foot, automobile, or airplane, tracks a person or other moving target, such as a vehicle or shipping container."[4]

There exists an abundance of literature about surveillance, some of it for private investigators.[5]

«*Слежка* определяется как секретное и продолжительное наблюдение за лицами, местами и вещами с целью идентификации индивидуумов и получения информации об их деятельности».[6]

«Операции по слежке применяют стационарные (фиксированные или статические) или мобильные средства по мере необходимости. «Стационарная слежка» обозначает устойчивое наблюдение с фиксированных мест, которыми могут быть жилые дома, кафе, аэропорты или дорожные перекрестки.

---

[3] Law: Swanson (2000), p. 167.

[4] Law: Wallace (2009), p. 401-402.

[5] See, for example: Law: Appleton ([1910] 2005)(1), ([1910] 2005)(2), ([1910] 2005)(3), ([1910] 2005)(4), ([1910] 2005)(5), and ([1910] 2005)(6); French (1975); Akin (1979); Blackwell (1979); McCann (1984); French (1985); Blye (1987); Greene (1988); Lapin (1989); Smith (1990); Harrison (1991); Pankau (1992); Blythe (1993); Pankau (1993); Golec (1995); Travers (1995); Willard (1997); Goldberg (1999); McKeown (2000); McMahon (2001); Woodhull (2001); Melton (2002); Scott (2002); Brown (2003); Melton (2003); Barth (2004); Chambers (2005); Queen (2005); Shannon (2005); Sennewald (2006); Brown (2007)(2); Clark (2007); ACM IV Security Services (2008); Hankin (2008); Stephens (2008); Taylor (2008); Day (2009); Hankin (2009); Holliday (2010); Jenkins (2010); Sommer (2010); Blake (2011)(1) and (2011)(2); Cavallaro (2011); Fay (2011); Mendell (2011); Neuf (2011)(1) and (2); Queen (2011); Broder (2012); Castlehow (2012); MacLeod (2012); Menser (2012); Batchelor (2013); Becnel (2013); Blake (2013); Brown (2013); Mometrix (2013); PI Exam Secrets Test Prep Team (2013); Thomson (2013); Brislin (2014); Kaye (2014); Mometrix (2014); Opperman (2014); Weissberg (2014); Emerson (2015); Hanson (2015); Neuf (2015); Prunckun (2015); Riddle (2015); Fay (2016); Gardner (2016); International Association of Arson Investigators (2016); Opperman (2016); Pennington (2016); Ribacoff (2016); Siljander (2016); Smith (2016)(1); Smith (2016)(2); Cruz (2017); Hendricks (2017); Martinez (2017); *SAS Anti-Surveillance and Counter-Surveillance Techniques* (2017); Sundahl (2017); Toben (2017); Fulmer (2018); Hassan (2018); Marshall (2018); Nemeth (2018); O'Brien (2018); Private Investigator Exam Team (2018); Visser (2018); Hailey (2019); Hoda (2019)(1) and (2); Kahn (2019); Kaye (2019); Watts (2019); Bates (2020); Breetvelt (2020); Burke (2020); Casey (2020); Kaye (2020); Kissiah (2020); Liraz (2020); Morris (2020)(1) and (2); TPB Publishing (2020); Wilson (2020); Casteel (2021); Kaye (2021); Kidd (2021); Morris (2021); Nyberg (2021); Panico (2021); Rueda (2021); Sirois (2021); Rath (2022); Ylat (2022); Leonard (2023); Morris (2023); Benitez (2024)(1), (2), and (3); Blanc (2024); Cavallo (2024); Childs (2024); Disario (2024); Douglas (2024)(1); Ehmann (2024); Freedman (2024); Fulton (2024); Gillis (2024); Jacome (2024); Morocho (2024); Veritas (2024); and Williams (2024)(1).

[6] Law: Swanson (2000), p. 167.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

Прослеживание пытается идентифицировать либо людей, проходящих через это место, либо тип деятельности, там совершаемой. Цель будет наблюдаться с наблюдательного поста, обслуживаемого тренированным для слежки персоналом, с использованием постоянно установленных видеокамер. По мере того, как возможности и надежность видео слежки улучшились, автоматические наблюдательные посты, записывающие и передающие изображения на контрольный пункт, существенно уменьшили количество людей, необходимых для множественных стационарных слежек.

«Мобильная слежка», выполняемая в основном пешком, на автомобиле или самолетом, следит за человеком или другим подвижным объектом, таким как автомашина или контейнер на корабле».[7]

Существует большое количество литературы о слежке, часть из которой предназначена для частных детективов.[8] [PX=10]

The prime KGB surveillance: tailing

Основная слежка КГБ: хвост

503
"The prime surveillance used by the KGB at my time was tailing."
«Основной слежкой, использованной КГБ в мое время, был хвост».
[PX=10]
PERIOD: 1977-1989.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: This kind of surveillance was low-tech and expensive. If you wanted to watch suspects, you had to tail them. To follow a person overtly, at least six people, organized in teams of two, were required daily to work three eight-hour shifts.[9]

To do covert surveillance around the clock requires at least twenty-four people and twelve cars.[10]

Sometimes what is called "dolphin surveillance" is used — now you see us, now you don't. Other times "waterfall surveillance" is used, in which the team walks directly at you rather than following from behind.[11]

Physical surveillance is still the most integral aspect of any surveillance operation. So says the book called *Secrets of Surveillance: A Professional's Guide to Tailing Subjects by Vehicle, Foot, Airplane, and Public Transportation*.[12]

Этот тип слежки был мало технологичен и дорогостоящ. Если вы хотели следить за подозреваемыми открыто, требовалось, по меньшей мере, шесть человек, организованных в команды по два, работающих в три восьмичасовые смены.[13]

Для скрытой слежки 24 часа в сутки требуется, по меньшей мере, 24 человека и 12 машин.[14]

Иногда используется то, что называется «дельфиной слежкой», — сейчас вы видите нас, следующее мгновение нет. В другое время используется «водопадная слежка», при которой команда слежки идет навстречу вам, а не следует по пятам.[15]

Физическая слежка по сей день составляет необходимую составляющую любой операции по слежке. Так гласит книга, называющаяся *Секреты слежки : Руководство для профессионалов для следования за объектами слежки на машине, пешком, самолетом или на общественном транспорте*.[16] [PX=10]

---

[7] Law: Wallace (2009), p. 401-402.
[8] See the footnote to English text.
[9] Law: McGwire (2001), p. 5.
[10] Law: Godson (2001), p. 217.
[11] Law: Baer (2002), p. 42.
[12] Law: ACM IV Security Services (1993), p. viii.
[13] Law: McGwire (2001), p. 5.
[14] Law: Godson (2001), p. 217.
[15] Law: Baer (2002), p. 42.
[16] Law: ACM IV Security Services (1993), p. viii.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

Suspected opening of postal mail to the Soviet Union and Russia

Подозреваемое открытие почты в Советский Союз и Россию

504
"I have suspected the opening of postal mail to the Soviet Union and Russia."
«Я подозревал открытие почты в Советский Союз и Россию».
[PX=10]
PERIOD: 1985-2015.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: "There are two types of mail coverage... Routine coverage involves recording information from the face of envelopes. It is available, legally, to any duly authorized Federal or state investigative agency submitting a written request to the Post Office Department and has been used frequently by the military intelligence services."[17] Routine coverage is not just a possibility. Under the Mail Isolation Control and Tracking program, the U.S. Postal Service photographs the exterior of every piece of paper mail that is processed in the United States — about 160 billion pieces in 2012. The U.S. Postmaster General stated that the system is primarily used for mail sorting, but the images are available for possible use by law enforcement agencies.[18]

"Covert mail coverage, also known as "sophisticated mail coverage," or "flaps and seals," entails surreptitious screening and may include opening and examination of domestic or foreign mail."[19]

Three of the most common techniques are known as

- "steam opening,"
- "dry opening" (using a separation of the glue),
- and "wet opening" (using water).[20]

Surveillance — or opening — of mail is one of the most ancient forms of surveillance. Modern technology introduced some new ways of achieving it.

- There is X-ray spray — This aerosol makes it possible to see the contents of an envelope without opening it. After approximately 30-60 seconds, the envelope returns to its initial state.[21]

«Существуют два типа слежения за почтой... Текущая слежка включает записывание информации с поверхности конвертов. Она разрешена по закону любому уполномоченному федеральному или штатному следственному агентству, которое подает письменный запрос почтовому ведомству, и часто использовалась военной разведкой.»[22] Текущая слежка есть не просто возможность. В соответствии с Программой изолирования и слежки за почтой, Почтовая служба США фотографирует внешний вид каждой единицы бумажной почты, которая обрабатывается в Соединенных Штатах — что составляло около 160 миллиардов единиц в 2012-м году. Глава Почтовой службы США заявлял, что система в основном используется для сортировки почты, но что фотографии могут предоставляться для возможного использования правоохранительным органам.[23]

Скрытая слежка за почтой, также известная под названием «изощренной слежки за почтой» или метода «вскрытия и заклеивания», включает незаметное слежение и может включать открытие и просмотр внутренней или зарубежной почты».[24]

Три наиболее часто используемые техники известны под названиями

- «паровое вскрытие»,
- «сухое вскрытие»
- и «мокрое вскрытие» (использующее воду).[25]

---

[17] Law: Macy (1980), p. 58.
[18] https://en.wikipedia.org/wiki/Mass_surveillance_in_the_United_States
[19] Law: Macy (1980), p. 58.
[20] Law: Melton (1996), p. 108; compare: Law: Seaman (2001).
[21] Law: Grau (1993), p. 47-11.
[22] Law: Macy (1980), p. 58.
[23] https://en.wikipedia.org/wiki/Mass_surveillance_in_the_United_States
[24] Law: Macy (1980), p. 58.
[25] Law: Melton (1996), p. 108; compare: Law: Seaman (2001).

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

Слежка за почтой — или перлюстрация почты — это один из самых древних способов слежки. Новейшая технология привнесла новые способы ее осуществления.

- Рентгеновская аэрозоль — Эта аэрозоль позволяет видеть содержимое конверта, не вскрывая его. После приблизительно 30-60 секунд конверт возвращается в первоначальное состояние.[26] [PX=10]

METACONTEXT-A: I had to recognize that there were doubts about the reality of perlustration of my mail. Despite the mounting evidence of opening of my mail, I clung to the fact that the Supreme Court had long recognized that the government had no right to read everyone's mail. In 1878, the Court declared: "The constitutional guarantee of the right of the people to be secure in their papers against unreasonable searches and seizures extends to their papers, thus closed against inspection, wherever they may be. Whilst in the mail, they can only be opened and examined under a warrant... as is required when papers are subjected to search in one's household." Supreme Court Justice Oliver Wendell Holmes, in an opinion recognizing that private letters deserve sanctity from federal prying, declared in 1921: "The use of the mails is almost as much a part of free speech as the right to use our tongues." For most of the twentieth century, federal courts required federal agents to possess search warrants before they could legally open private mail.[27]

Я должен был признать, что были сомнения о реальности перлюстрации моей почты. Несмотря на все растущие свидетельства того, что моя почта открывается, я цеплялся за то, что Верховный Суд с давних времен признавал, что правительство не имеет права читать переписку каждого. В 1878-м году Верховный Суд объявил: «Конституционная гарантия на право людей на сохранность их бумаг от неразумных обысков и изъятий распространяется на их бумаги, закрытые от просмотра, где бы они ни находились. Будучи в почте, они могут быть открыты и изучены только по судебному ордеру... как и в случае, когда бумаги подвергаются обыску в доме». Судья Верховного Суда Оливер Венделл Холмс , в своем мнении, признающем, что частные письма заслуживают неприкосновенность от федерального любопытства, объявил в 1921-м году: «Пользование почтой почти в такой же степени часть свободы слова, как и право использовать наш язык». На протяжении большей части двадцатого столетия федеральные суды требовали, чтобы агенты федерального правительства заручались ордером на обыск, прежде чем они могли бы на законных основаниях открывать частную почту.[28] [PX=10]

Encounter with surveillance with a laser

Случай со слежкой с лазером

505
"A laser beam looks like a blinking red light."
«Лазерный луч выглядит как мигающий красный свет».
[PX=10]
PERIOD: 1986-1989.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: From the window of our apartment in Princeton I often watched a puzzling device on the second floor of a distant house, which emitted a blinking red light towards our windows. I knew that American intelligence used lasers for surveillance of conversations, but I was not sure whether this was a laser.

In 1989, I saw on the "McNeil-Lehrer NewsHour" on PBS that this was indeed how a laser beam looked like.

Из окна нашей квартиры в Принстоне я часто наблюдал удивительное устройство на втором этаже дальнего дома, которое излучало мигающий красный свет по направлению к нашим окнам. Я знал, что американская разведка использует лазеры для слежки, но я не был уверен, что это был лазер.

В 1989-м году, я увидел на «Часе новостей с Макнил-Лерером» на общественном канале телевидения, что так действительно выглядит лазерный луч. [PX=10]

506
"Unlikely it was a laser."

---

[26] Law: Grau (1993), p. 47-11.
[27] Law: Bovard (2003), p. 133-134.
[28] Law: Bovard (2003), p. 133-134.

«Маловероятно, что это был лазер».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. disagrees. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: Most likely it was a VCR or alarm clock or something. Besides, aren't most eavesdropping lasers not visible to the naked eye? Even back in the day, wouldn't it have been easier to install a bug?

Скорее всего это был видеокассетный магнитофон или электронный будильник или что-то вроде этого. Кроме того, разве подслушивающие лазеры видны невооруженным глазом? Даже в то время, не было бы проще установить подслушивающее устройство? [PX=9]
METACONTEXT-A: The author is pretty sure it was not a VCR or alarm clock. It looked like — for whatever reason — exactly like a laser beam.

Автор уверен, что это не был видеокассетный магнитофон или электронный будильник. Какова бы ни была причина — это выглядело в точности как лазерный луч. [PX=10]

Is our company a joint venture of the FBI and Mossad?

Является ли наша компания объединённым предприятием ФБР и Моссада?

507
"The FBI has no interest in this."
«ФБР не интересуется этим».
[PX=10]
PERIOD: 1989.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: The day before, I typed on my personal home computer a letter to friends in the Soviet Union and printed it on my home printer (with a copy to Sakharov as usual). In it I mentioned that I suspected continuing surveillance over me. Early the next morning, at work I overheard part of a conversation between a woman who worked in our company and a high manager.

За день до этого я написал дома на персональном компьютере письмо друзьям в Союзе и напечатал его на моем домашнем принтере (как обычно с копией Сахарову). В нем я упомянул, что я подозреваю продолжающуюся слежку за мной. На следующий день рано утром я услышал часть этого разговора между одной женщиной, работавшей в нашей компании, и высокопоставленным менеджером. [PX=10]
METACONTEXT-A: Of whose interest is this surveillance then? Any other intelligence organization?

В чьих интересах тогда эта слежка? Какой-то другой разведывательной организации? [PX=1]

508
"Our company is a joint venture of the FBI and Mossad."
«Наша компания — объединенное предприятие между ФБР и Моссадом».
[PX=10]
PERIOD: 1989.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: A co-worker says this.

Говорит сотрудник. [PX=1]
METACONTEXT-A: In 1982-1984, 1987, and again since 1988, my wife and I have been working at a peculiar software company where 90 percent of other computer programmers were Russian Jews or people of mixed Jewish-non-Jewish marriages and the owner was an Israeli Jew.

В 1982-1984, 1987, и снова после 1988, моя жена и я работаем в своеобразной компьютерной компании, где 90% других программистов русские евреи или люди из смешанных еврейских-нееврейских браков и где хозяин израильский еврей. [PX=1]
METACONTEXT-A: It was said that, due to the way counterintelligence surveillance was organized in the U.S., the owner

of our company had his say about whom the FBI would "nude" — whom they would subject to surveillance. Whether he was an "Israeli katsa" [Mossad officer], a "general of the FBI" or "just an informer," it was thought to be immaterial — he had the power to ruin one's life in the United States. It was said that his decision-making about who was the Soviet/Russian spy was flawed and might be outright discriminatory against non-Jews.

I personally found this story crazy and not supported by any evidence.

But it is an open secret that some of the officials of our Company, at least in the past, had careers in the U.S. Army intelligence (X2), the CIA (D. M.), and Colombian military intelligence (V. R.)[29].

Говорили, что из-за того, как организована контрразведка в США, слово хозяина нашей компании было важно для того, кого ФБР «обнажало» — кого оно подвергало слежке. Был ли он «офицером Моссада», «генералом ФБР» или «просто информатором», неважно — он имел власть разрушить жизнь кого-либо в Соединенных Штатах. Говорили, что его процесс принятия решений о том, кто был советским/русским шпионом, был далек от совершенства и мог быть прямо дискриминационным против не евреев.

Я лично находил эту историю безумной и не поддержанной какими-либо доказательствами.

Но не секрет, что некоторые официальные лица нашей Компании, по крайней мере в прошлом, имели карьеры в Разведке армии США (X2), ЦРУ (Д. М.) и колумбийской военной разведке (В. Р.)[30]. [PX=1]

A warning: "Be careful"

Предупреждение: «Будь осторожен»

509
"Be careful — they are murderers."
«Будь осторожен — они убийцы».
[PX=10]
PERIOD: 1989.
FRQ: Once.
EMOTION: With casual exaggeration but quite seriously.
CONTEXT: A project manager at a bank in London, an Irish man, gives me advice.
Руководитель проекта в Лондоне, ирландец, дает мне совет. [PX=10]
METACONTEXT-H: Whether real murderers or not, the answer should be the same: do what is right.
На самом ли деле они убийцы, ответ должен быть одним: делай, что считаешь правильным. [PX=10]

Trips abroad in 1989

Путешествия заграницу в 1989-м году

510
"In 1989, I made 3 business trips abroad."
«В 1989-м году я был на 3-х командировках заграницу».
[PX=10]
PERIOD: 1989.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
May 01-15, 1989	London, United Kingdom
July 24-August 07, 1989	London, United Kingdom
December 04-18, 1989	London, United Kingdom

[29] About Colombian military intelligence see: Law: Matei (2022).
[30] About Colombian military intelligence see: Law: Matei (2022).

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

[PX=10]
MEMORIES: Historical Albums: *Atlas of Discovery* (1989). Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Chemiakin* (1989), *Pavel Filonov* (1988), *Rukhin* (1989). Art Albums: *French Flowers: 19th Century Textile Designs* (1989), *Georges Braque* (1988), *The National Gallery, London* (1982). Art Postcards: *Gauguin* (1988), *Picasso* (1988), *Van Gogh* (1988). Cassette Recordings: Grebenshchikov, Boris, *Radio Silence* (1989), Haza, Ofra, *Shaday* (1988). CD Recordings: *8th Van Cliburn International Piano Competition 1989* (1989), *Armenia: Anthology, Traditional Music* (1989), Bach, Johann Sebastian, *Brandenburg Concerts* (1989), Bach, Johann Sebastian, *The French Suites* (1986), Beethoven, Ludwig Van, *Sonatas: Sonata in C sharp minor, "Moonlight". Sonata in C major, "Waldstein". Sonata in F Minor, "Appassionata"* (1989), Beethoven, Ludwig Van, *Piano Concerto No. 5 in E flat, Op. 73 "Emperor". Piano Sonata No. 30 in E, Op. 109* (1989), Beethoven, Ludwig Van, *Symphonies Nos. 1-9* (1988), Beethoven, Ludwig Van, *The Sonatas for Piano/Klavier & Cello* (1987), Brahms, Johannes, *Double Concerto, Op. 102. Piano Quartet, No. 3, Op. 60* (1988), Dvořák, Antonín, *Slavonic Dances. String Serenade* (1989), Gabriel, Peter, *Passion: Music for The Last Temptation of Christ, a film by Martin Scorsese* (1989), Gounod, Charles, *Ave Maria*. Mozart, Wolfgang Amadeus, *Andante, from Piano Concerto No. 21 in C, K 467*. Mozart, Wolfgang Amadeus, *Laudate Dominium, from "Vesperae Solennes de confessore" K 339*. Haydn, Joseph, *Serenade, from Op.3 No. 5*. Bach, Johann Sebastian, *Air on the G String*. Handel, George Frideric, *Largo, from "Xerxes"*. Schubert, Franz, *Serenade "Leise fliehen meine Lieder" D 957 No. 4*. Schubert, Franz, *Ave Maria D 839*. Schumann, Robert, *Träumerei, Op. 15 No. 7*. (1988), Handel, George Frideric / Mozart, Wolfgang Amadeus, *Messiah* (1988), Kissin, Evgeny, Spivakov, Vladimir, *Moscow Virtuosi, Haydn: Piano Concerto. Violin Concerto No. 1. Sinfonia Concertante* (1989), Liadov, Anatol, *Orchestral Works* (1985), Liszt, Franz, *Piano Works* (1988), McCartney, Paul, *McCartney* (1970), Mendelssohn, Felix, *A Midsummer Night's Dream* (1989), Mozart, Wolfgang Amadeus, *Piano Concertos 21 & 23* (1989), Mozart, Wolfgang Amadeus, *Symphonies 25, 29, 31, 33, 34, 35, 36, 38,39, 40, 41* (1989), Myaskovsky, Nikolai, *Complete String Quartets Nos. 1-13* (1984), Paganini, Niccolò, *Violin Concerto No. 1*. Vieuxtemps, Henri, *Violin Concerto No. 5* (1989), Pavarotti, Tutto, *Songs and Arias* (1989), Prokofiev, Sergei, *Violin Concerto No. 1 in D Major Op. 19. Violin Concerto No. 2 in G Minor Op. 63* (1988), Rachmaninov, Sergei, *Symphony No. 2 in E Minor, Op. 27. The Rock, Op. 7* (1989), Rossini, Gioachino, *Petite Messe Solennelle*. Pergolesi, Giovanni Battista, *Stabat Mater* (1989), Schubert, Franz, *Symphony No. 8 "Unfinished". Rosamunde* (1988), Schumann, Robert, *Symphony No. 1 "Spring", Symphony No. 2* (1989), Stravinsky, Igor, *Firebird. Fireworks* (1989), Tchaikovsky, Pyotr Ilyich, *Swan Lake* (1989), Tchaikovsky, Pyotr Ilyich, *Violin Concerto* (1988), *The Best of Baroque* (1988), Vivaldi, Antonio, *The Four Seasons* (1988), Vivaldi, Antonio. Albinoni, Tomaso. Pergolesi, Giovanni Battista. Corelli, Arcangelo. Geminiani, Francesco. Torelli, Giuseppe, *I Musici* (1989).

Achievements at work in 1989

Достижения на работе в 1989-м году

511
"In 1989, our family income had already recovered and constituted 121% of the 1986 level."
«Уже в 1989-м году наш семейный доход восстановился и составил 121% от уровня 1986-го года».
[PX=10]
PERIOD: 1989.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: Our recovery from the debacle of 1987-1988 was quick.
Наше восстановление после неудач 1987-1988-го годов было быстрым. [PX=10]

Encounter with MI5

Случай с МИ-5

512
"He is just a wig."
«Он просто интеллигент, умник».

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

Или
«Он просто виг, старомодный либерал».
[PX=10]
PERIOD: 1989-1990.
FRQ: Once.
EMOTION: Excitement.
CONTEXT: In this period, I often traveled for work to London and discovered London bookshops. I bought a lot of books on philosophy. It was said after one of excursions into bookstores during a break at work by one of our women co-workers. She was in good sports form and was on my "tail".

В этот период я часто путешествовал по работе в Лондон и обнаружил для себя лондонские книжные магазины. Я покупал много книг по философии. Сказано после одной из моих вылазок в книжные магазины в рабочий перерыв женщиной с работы. Она была в хорошей спортивной форме и была на моем «хвосте».

«Виг» в английском имеет две возможные интерпретации. Вторая интерпретация (буквально «виг») означает человека либеральных или левых взглядов. Это могло быть результатом наблюдения о не просто любви к книгам («интеллигент»), а любви к книгам по философии старинной либеральной политической традиции, которая в основе сводится к вере, что у людей есть некоторые права. [PX=10]

METACONTEXT-A: Be acquainted — this is MI5.[31] (The goal of maintaining security within Britain is shared by counterintelligence MI5 with external intelligence MI6[32].)

About the cooperation of the FBI and MI5 see the book of Thomas Hennessey and Claire Thomas, *Spooks: The Unofficial History of MI5*.[33]

Познакомьтесь — МИ-5.[34] (Цель поддержания безопасности в Великобритании — совместная обязанность контрразведки МИ-5 и внешней разведки МИ-6[35].)

О сотрудничестве между ФБР и МИ-5 смотри книгу Томаса Хеннесси и Клера Томаса, *Шпионы: Неофициальная история МИ-5*.[36] [PX=10]

---

[31] See also: Law: Bulloch (1963), Hougan (1978), West (1981), (1982)(1) and (2), and (1983)(2), Miller (1986), Andrew (1987), Rushton (1987), Wright (1987), Costello (1989), Grant (1989), Meehan (1989), West (1989), West (1992), Public Record Office (1997), Home Office (1998), Hollingsworth (1999), McGartland (1999), Hoare (2000), Rimington (2002), O'Halpin (2003), Cook (2004)(2), Hollingsworth (2004), Krivitsky (2004), Liddell (2005)(1) and (2), Machon (2005), West (2005)(2), Murphy (2006), Thalon (2008), Hennessey (2009), Szocik (2009), Thomas (2009)(1) and (2), Andrew (2010), Szocik (2010), Queux (2011), Szocik (2011), Manningham-Buller (2012), Childers (2013), Smith (2013)(2), Smith (2013)(3), Brinson (2014), IBP USA (2014), Jalalzai (2014), Quinlan (2014), West (2014)(2), Northcott (2015), Marcus (2016), Hemming (2017), Kell (2017), Kushner (2017), Percy (2017), Bingham (2018), Comber (2018), Dover (2018), Sokolov (2018), West (2018)(1) and (2), Witt (2018), Bingham (2019), Carlin (2019), Hughes (2019), Hutton (2019), McElligott (2019), West (2019)(2), Ewing (2020), Knott (2020), Marcus (2020), Parris (2020), Sutherland (2020), West (2020)(2), Burke (2021), Edwards (2021), Norman (2021), West (2021)(1), Baines (2022), Caute (2022), Hacking (2022), Burns (2023), O'Hara (2023), Tremain (2023), Tate (2024), and West (2024).

[32] https://en.wikipedia.org/wiki/Secret_Intelligence_Service; see also: Law: Montagu (1954), Schellenberg (1956), Babington-Smith (1957), Deacon (1969), Masterman (1972), Lockhart (1974), Montagu (1978), Winterbotham (1978), Page (1981), Hyde (1982), West (1983)(1), Deacon (1984), Fraser-Smith (1984), Pincher (1984), Sinclair (1986), Andrew (1987), Lockhart (1987), Grant (1989), Loftus (1989), Porter (1989), Hinsley (1979-1990), Schellenberg (1991), Bristow (1993), West (1993), Modin (1994), West (1997), Stafford (1998), Foot (1999), West (1999), Beesly (2000) and (1981), Dorril (2000), Hesketh (2000), Dorril (2001), Marshall (2001), Ring (2001), McCormack (2002), Cook (2004)(1), Davies (2004), Budiansky (2005), Machon (2005), West (2005)(1), Ferguson (2009), Thomas (2009)(1) and (2), Jeffery (2010), Landau (2010), Jeffery (2011), Smith (2011)(2), Bristow (2012), Corera (2013), Vilasi (2013), IBP USA (2014), Lyman (2014), Tomaziu (2014), West (2014)(1), De Martigny (2015), Tomaziu (2015), Bethell (2016), Popple (2016), Power (2016)(2), Kushner (2017), Nott (2017), Riley (2017), Dean (2018), Pearce (2018), West (2019)(1), Fry (2020), Riley (2020), West (2020)(1), Hebditch (2021), Fry (2022), Burns (2023), Goodman (2023), McNeff (2023), Reed (2023), Burke (2024), Foster (2024), Hill (2024), and Singh (2024)(3).

[33] Law: Hennessey (2009), p. 529, 547, 550, 551, 557, 596.

[34] See the footnote to English text.

[35] See the footnote to English text.

[36] Law: Hennessey (2009), p. 529, 547, 550, 551, 557, 596.

1989-1990: A period of the intense soul-searching

1989-й-1990-й годы: Период интенсивной переоценки ценностей

513
"1989-1990 was for me a period of intense ideological soul-searching."
«1989-й-1990-й годы был периодом интенсивной идеологической переоценки ценностей».
[PX=10]
PERIOD: 1989-1990.
FRQ: Once.
EMOTION: Excitement.
CONTEXT: I felt inclined to change the direction of my thoughts away from being a strict right-winger. I found the rationalization I needed in Ted Goertzel's book *Turncoats & True Believers: The Dynamics of Political Belief and Disillusionment.* Goertzel writes:

"Traditionally, ideologies have been classified into two broad groups: 'left' and 'right.' But simply classifying each of our subjects as 'left' or 'right' would be too crude and simplistic to capture the real diversity in their views and personalities.

The left-right dichotomy is outdated, but what should we put in its place? I believe it is useful to think of ideologies as life scripts. Script theory in psychology and sociology is based on the metaphor of the individual as an actor in an improvisational theater, playing the scenes of his or her life. A script is a set of guidelines that people develop and use to understand their role in the world around them."[37]

Goertzel identifies "nine principal ideological scripts: the utopian-dystopian, the survivor, the committed, the hawk, the dove, the authoritarian, the protestor, the skeptic, and the pragmatist."[38]

Over different periods of my American life I have detected my adherence to different ideological scripts:

The utopian	1981-1986
The dystopian	1987-Current
The survivor	1988-Current
The committed	1981-1986
The hawk	1981-1990
The dove	1991-Current
The authoritarian	1981-Current
The protestor	1987
The skeptic	1988-Current
The pragmatist	1989-Current

Я был склонен изменить направление моих мыслей в сторону от строго правых взглядов. Я нашел нужную рационализацию этому в книге Теда Гертцеля *Отступники и по-настоящему верующие: Динамика политического верования и разочарования.* Гертцель пишет:

«Традиционно идеологии классифицировались в две широкие категории: «левые» и «правые». Но просто классифицировать всех наших субъектов в «левых» и «правых» было слишком грубо и упрощенно с точки зрения разнообразия их взглядов и личностей.

Левые-правые различие устарело, но что должно занять его место? Я считаю, что было бы полезно думать об идеологиях как о жизненных сценариях. Теория сценариев в психологии и социологии основана на метафорическом взгляде на индивидуума как на актера импровизационного театра, играющего сцены из его или ее жизни. Сценарий — это набор руководств, которые люди развивают и используют для понимания своей роли в окружающем мире».
[39]

Гертцель определяет «девять основных идеологических сценариев: утопический-антиутопический, оставшегося в живых, преданного идее, ястреба, голубя, авторитарного человека, протестующего, скептика и

[37] Philosophy: Goertzel (1992), p. 38.
[38] Ibid., p. 39.
[39] Philosophy: Goertzel (1992), p. 38.

прагматика».[40]

В разные периоды моей американской жизни я могу различить приверженность разным идеологическим сценариям:

Утопический	1981-1986
Антиутопический	1987-По настоящее время
Оставшийся в живых	1988-По настоящее время
Преданный идее	1981-1986
Ястреб	1981-1990
Голубь	1991-По настоящее время
Авторитарный человек	1981-По настоящее время
Протестующий	1987
Скептик	1988-По настоящее время
Прагматик	1989-По настоящее время

[PX=10]

METACONTEXT-A: In Russia among the educated people, it is popular Propp's *Morphology of the Russian Fairytale,* which was published in Russian in 1928. Although it represented a breakthrough in both folklorists and morphology and influenced Claude Lévi-Strauss, it was generally unnoticed in the West until it was translated in 1958.[41] One of the main ideas of Propp is that in Russian fairy tales there exist a finite number of character types. Some the character names given by Propp, like saboteur, have direct allusions to the political language in the Soviet Union in the 1920s and 1930s, with its trials of saboteurs. Russian opposition intellectuals until today tend to think that "life by fairytale" and according to some mythological character types is a specifically Russian problem. These intellectuals say that "life by fairytale" leads to life without self-reflection, consciousness and individuality characteristic of Russia.

As Goertzel's work *Turncoats & True Believers* demonstrates, life by a finite number of mythological types is characteristic of any society. Goertzel investigates biographies of many famous Western politicians and thinkers and demonstrates that all of them "lived by myths". These politicians and thinkers cannot be suspected of the lack of consciousness and individuality. But all of them lived by some "life scripts". So, the description of the facts noticed by Propp and his Russian followers is correct, but the problem is not specifically Russian and cannot be considered a key to Russian historical problems.

If anything, the Russian problem may be related to the character of "life scripts" preferred by Russians. Incidentally, "orthodox" means "true believers". Berdyayev talked about Russian "religious character". This religious character likes "true believers". Yet, according to Goertzel, being a "true believer" — at least with respect to a political ideology — is to demonstrate certain immaturity. A mature person is more skeptical about ideologies and is more pragmatic. Here a distinction between morality and political ideology may be useful. In morality, arguably, we can talk about absolute values. In political ideology everything is temporal: yesterday — Marxism, today — free market, tomorrow — may be something else.

В России среди образованных людей популярна работа Проппа *Морфология русской сказки*, которая была опубликована на русском в 1928-м году. Хотя она представляла важный этап, как в фольклористике, так и в морфологии и повлияла на Клода Леви-Стросса, она в целом оставалась незамеченной на Западе пока не была переведена в 1958-м году.[42] Одной из главных идей Проппа является то, что в русских сказках существует конечное число типовых характеров. Некоторые из названий этих характеров, данные Проппом, имеют прямые аллюзии с политическим языком Советского Союза 1920-х и 1930-х годов, с его судами над вредителями. Российские оппозиционные интеллектуалы вплоть до сегодняшнего дня думают, что «жизнь по сказке» и в соответствии с какими-то мифологическими типовыми характерами есть специфически русская проблема. Эти интеллектуалы говорят, что «жизнь по сказке» ведет к жизни без рефлексии, сознания и индивидуальности, характерной для России.

Как демонстрирует работа Гертцеля *Отступники и по-настоящему верующие*, жизнь по конечному числу мифологических типов характерна для любого общества. Гертцель анализирует биографии многих знаменитых западных политиков и мыслителей и показывает, что все они «жили по мифам». Эти политики и мыслители не могут быть заподозрены в том, что у них недоставало сознания и индивидуальности. Но все они жили по некоторым «жизненным сценариям». Так что описание фактов Проппом и его российскими

[40] Ibid., p. 39.
[41] Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Vladimir_Propp.
[42] Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Vladimir_Propp.

последователями правильно, но проблема не является специфически русской и не может считаться ключом к историческим проблемам России.

Если на то пошло, русская проблема может быть связана с типами «жизненных сценариев», предпочитаемых русскими. Интересно, что «православный» означает «по-настоящему верующий». Бердяев говорит о русском «религиозном характере». Этот религиозный характер любит «по-настоящему верующих». А по Гертцелю быть «по-настоящему верующим» — по крайней мере, по отношению к политической идеологии — означает демонстрировать определенную незрелость. Взрослый человек более скептичен по отношению к идеологиям и более прагматичен. Здесь различение между моралью и политической идеологией может быть полезным. В морали, предположительно, мы можем говорить об абсолютных ценностях. В политической идеологии все временно: вчера — марксизм, сегодня — свободный рынок, завтра — может быть что-то другое. [PX=10]

With the passage of time, my views changed — they moved to the left, i. e., became more moderate

С течением времени мои взгляды изменились — они сдвинулись влево, т. е. стали умереннее

514
“With the passage of time, my views changed — they moved to the left, i. e., became more moderate.”
«С течением времени мои взгляды изменились — они сдвинулись влево, т. е. стали умереннее».
[PX=10]
PERIOD: 1989-2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Excitement.
CONTEXT: Once in the beginning of 1990s, one individual who was visiting from Russia responded to my comprehensive and deliberately objective opinion about America by saying that my thinking was highly dialectical. "My god," I thought, "I seem to have become a real ‘philosopher’."

Один заезжий из России в начале 1990-х годов на всесторонние и намеренно объективные высказывания об Америке сказал, что у меня очень диалектическое мышление. «Боже мой», — подумал я, — «Я, кажется, стал настоящим «философом»». [PX=10]

515
“Interestingly enough, I do not necessarily like thinkers with whom I have acquainted during that my years in America and it seems that the proportion of works that I dislike is greater than in the earlier periods of life (maybe that is because the excitement of discovery is not so strong a feeling when you have unrestricted access to sources).”
«Интересно, что мне не обязательно нравятся мыслители, с которыми я познакомился за эти мои годы в Америке, и представляется, что доля работ, которые мне не нравятся, больше, чем в более ранние периоды жизни (может быть это потому, что энтузиазм открытия не столь велик, когда у вас неограниченный доступ к источникам)».
[PX=10]
PERIOD: 1989-2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Excitement.
CONTEXT: In the view of the new revolution in Russia, I paid special attention to the old critique of Russian intelligentsia. With some of this critique I agreed, with some not. In any event, it can serve as an important addition to my leaflet of 1975 “You Must Be Aware of Your Power and Your Role” about intelligentsia, which I hold to be largely still true. Here are the most important highlights of this critique.

In 1909 the collection *Vekhi* (Mileposts) was published[43]. The authors were: Nikolay Berdyayev (1874-1948), Sergey Bulgakov (1871-1944), Semyon Frank (1877-1950), Bogdan Kistyakovskiy (1868-1926), Mikhail Gershenzon (1869-1925), Petr Struve (1870-1944) and Aleksandr Izgoyev (1872-1935).

This collection caused a sensation and evoked strong protests, mainly because it expressed open criticism of the Russian intelligentsia, criticism that was even more significant since it came from writers who themselves were members of the group of the radical intelligentsia and knew its spirit from the inside. Thus, Bulgakov, Frank and Berdyayev had come from Revolutionary Marxism. Struve had even written the manifesto for the Congress of Russian Social Democrats

[43] Philosophy: Mileposts (1989); see also: Kornilov (2001).

in Minsk in 1898. As could have been expected, the members of the intelligentsia reacted by calling their critics reactionaries. But it would be a grave error to think that those who compiled the collection had intended to uphold autocracy. They were well aware that change was necessary, but were convinced that society could not be changed for the better by the means proposed by the intelligentsia. The revolutionaries, enthralled by the mystique of revolution, believed that if the existing regime were completely overthrown, then the establishment of a new social and political order — either by the methods of the dictatorship of the proletariat; or through the implementation of "Russian socialism" as the social revolutionaries advocated — would automatically produce a better society, something approaching a paradise on Earth. The revolutionaries started with the assumption that human beings are determined by their social environment. Even among the liberals, who strove for gradual progressive reform, and not for sudden and violent revolution, there were some who thought in an essentially analogous manner.

The foreword was written by Gershenzon, a literary critic who edited the work of Chaadayev and Kireyevsky, and who insisted that the inner spiritual life of man is the sole reliable basis for a desirable social structure. Of all the participants in *Vekhi ,* Gershenzon made the most telling points about the Russian intelligentsia. "A throng of sick men, quarantined in their own country — that is what the Russian intelligentsia is." And later, "in our country we can assess the magnitude of an artistic genius almost perfectly by the degree of his hatred for the intelligentsia. All one needs to do is mention our greatest geniuses, L. Tolstoy and Dostoyevsky, Tyutchev and Fet." It is open to question, however, whether Gershenzon did not allow his own hatred for the intelligentsia to lead to exaggeration. For example, Leo Tolstoy found high measures of dogmatism and lack of respect in the contents of *Vekhi*. Considering Tolstoy's views, this might seem strange. But when you read Gershenzon, it is easy to understand what Tolstoy was talking about. On the other hand, Gershenzon would, without a doubt, have approved of the description of the intelligentsia in one of Chekhov's letters "as hypocritical, insincere, hysterical, tasteless, and out of touch," although Chekhov added that the persecutors of the intelligentsia, share its origins.

Kistyakovskiy wrote in defense of the law. He said that the Russian intelligentsia never honored the law and did not see its value. The intelligentsia did not have a true understanding of human rights and did not see the need for a legal system to protect these rights. Kistyakovskiy was not blind to the fact that lack of respect for the law is nothing new for Russia. In the 19th century, Alexander Hertzen noted that a Russian, no matter what his class origin, was taught to violate the law when he considered it safe for him to do so. The Slavophiles inspired lack of respect for the law, claiming that concern over formal legality is an expression of the Western thinking they condemned, and the innate Russian sense of justice was superior. In other words, members of the intelligentsia were the heirs to the typical Russian attitude to the law. At the same time, this attitude was reinforced by the idea of the law as a tool of the ruling class. From Kistyakovskiy's point of view, there was a serious need for a stable legal system in Russia, respected not only by private citizens, but also by the government and bureaucracy. The radical intelligentsia in trying to help their country did it harm by encouraging them to reject the law.

The idea of collaboration with the state was also considered by Petr Struve. He realized that collaboration requires good will on both sides, but expressed the idea, that the intelligentsia would be more and more reconciled to the state if Russia made economic progress and her political structure were organized according to a constitutional model (which might well have happened, if Russia had avoided participation in the war of 1914-1918).

Izgoyev was a talented journalist, who shared the other authors' faith in moral values. Izgoyev in his essay wrote of the falling influence of parents in the family life of the intelligentsia and of the morals (or lack thereof) among young university students. If the government did not trust the students, then it itself was to blame for creating the preconditions for such untrustworthiness, since with its repressive policy it pushed the young students further and further to the left, contributing to their alienation from the state. As a result, when the Duma was constituted after the 1905 revolution, many delegates were extremely pigheaded and unwilling to collaborate.

In his contribution to the collection, Berdyayev drew the reader's attention to the lack of respect the intelligentsia had for the objective truth. To this day our educated young people will not acknowledge the independent value of science, philosophy, education, and universities. It is true that the revolutionary youth was ready to dispense with historical moral values in the name of science: but their utilitarian mode of thought did not allow them to attribute to science anything beyond utilitarian importance. The intelligentsia is ready to take any philosophy on faith that will sanction its social ideals. Berdyayev acknowledged that interest in theoretical truth *per se* was never strong in Russia. But in his view, this shortcoming was manifested most clearly among the intelligentsia, for whom the attainment of one or another social political goal was the main consideration. For example, objective economic analysis was subordinated to the subjective elements, such as class consciousness.

Frank, in his essay, argued that the members of the intelligentsia always subordinated theoretical, aesthetic, and religious values to moral ones, but that they developed them to such an extent that they threw overboard the idea of objective values in general. This, however, did not prevent them from proclaiming their social ideals in an extremely dogmatic manner. According to Frank, the classic member of the Russian intelligentsia can be defined as a militant monk

of an all-denying faith, he is ready to sacrifice in its name; but he does not love actual people, only his own idea of humanity.

After 1917 some degree of cultural freedom prevailed for a certain period of time. Berdyayev, for example, taught in the "Free Academy of Spiritual Culture" in Moscow, and later, before 1922, was a professor at Moscow University. In 1918 some of the contributors to *Vekhi*, along with Vyacheslav Ivanov (1866-1949) and Pavel Novgorodtsev (1866-1924), at the suggestion of Petr Struve, published another collection, *Iz Glubiny (From the Depths)*[44]. The general line of thought here was notably religious and, as might be expected, recent events were considered a confirmation of the fact that the Russian intelligentsia had been correctly assessed in *Vekhi*.[45]

Berdyayev gave a very accurate description of the unique phenomenon that is called "the intelligentsia" in Russia. "...In the West, intellectuals are people who engage in intellectual work and creation, especially, scientists, writers, artists, professors, pedagogues, etc. The Russian intelligentsia is something completely different, and may include people who do not engage in any intellectual work and in general are not especially intellectual. And many Russian scientists and writers would certainly not be included in the intelligentsia in the narrow meaning of the word. The intelligentsia resemble a monastic order or a religious sect with its special morality, extreme intolerance, obligatory world-view, special mores and customs, and even with its own characteristic physical appearance, which allows you to recognize a member of the intelligentsia and distinguish him from other social groups. The intelligentsia in Russia was an ideological, and not a professional or economic, grouping with members from different social classes, first primarily from the more cultured portion of the nobility, later from the sons of the clergy, petty bureaucrats, the urban working class, and later, after emancipation, from the peasants. This is a déclassé intelligentsia, united exclusively by ideas and furthermore ideas of a social nature. In the second half of the 19th century the class that was called simply cultured, took on a new character, which was called the intelligentsia. This class had its own characteristic traits, which marked all of its true members. The intelligentsia had typically Russian traits and those who see denationalization and loss of all ties to Russian soil in the intelligentsia are completely mistaken. Dostoyevsky had an excellent understanding of the Russian nature of the intelligentsia-revolutionary and called him the "great wanderer of the Russian Earth," although Dostoyevsky himself did not like revolutionary ideas.

The intelligentsia was marked by alienation from the land, by a break with all class identification and traditions, but this alienation was characteristically Russian. The intelligentsia was always getting carried away with some ideas or other, primarily social ideas, and giving themselves over to them unquestioningly. They had the capacity to live exclusively on ideas. Because of the conditions of the Russian political system, the members of intelligentsia found them cut off from true social action, and this was very conducive to the development of social pipe dreaming. In Russia, ... they produced the most radical... ideas. The impossibility of political action led to a situation where politics were transferred into theories and literature. Literary critics were the major social and political figures. The intelligentsia became schismatic, which is also characteristically Russian. It lived in schism with reality, which it considered evil, and a fanatic schismatic morality developed in it. The extreme ideological intolerance that marked the Russian intelligentsia was a means of self-preservation: only through its ideological fanaticism could it survive persecution and maintain its features... The Russian has an extreme capacity for assimilating Western ideas and theories and for reworking them in their own unique way. But the assimilation of Western ideas and theories was in the majority of cases dogmatic. What in the West was a scientific theory, subject to criticism, a hypothesis or at the most a relative or partial truth with no claim to universality, among the Russian intelligentsia turned into dogma... The Russians all tend to perceive things in a totalitarian way; the skeptical criticism characteristic of Westerners is alien to them. This is a shortcoming that leads to confusion, and deception, but it is also a strength and demonstrates the religious integrity of the Russian soul".[46]

Ввиду новой революции в России я уделил особое внимание старой критике российской интеллигенции. С некоторыми аспектами этой критики я был согласен, с некоторыми нет. В любом случае, она может служить важным дополнением к моей листовке 1975-го года «Вы должны осознать свою силу и свою роль» об интеллигенции, которую я все еще считаю в целом правильной. Вот основные пункты этой критики.

В 1909-м году были опубликованы *Вехи*[47]. Участниками были: Николай Бердяев (1874-1948), Сергей Булгаков (1871-1944), Семен Франк (1877-1950), Богдан Кистяковский (1868-1926), Михаил Гершензон (1869-1925), Петр Струве (1870-1944) и Александр Изгоев (1872-1935).

Основная причина, почему сборник вызвал бурю и возбудил сильные протесты, была в том, что он выражал открытую критику русской интеллигенции, критику, которая была тем более многозначительной, что

[44] Philosophy: *From the Depths* (1990).
[45] Philosophy: Copleston (1988), p. 17-26.
[46] Philosophy: Berdyayev (1955), p. 17-18; about Berdyayev see also: Copleston (1985), v. IX, p. 155, 311; and Kornilov (2001).
[47] Philosophy: Mileposts (1989); see also: Kornilov (2001).

она происходила от писателей, которые сами были членами группы радикальной интеллигенции и знали ее дух изнутри. Так, Булгаков, Франк и Бердяев проделали путь от революционного марксизма. Струве даже написал манифест для съезда российских социал-демократов в Минске в 1898-м году. Как и следовало ожидать, интеллигенты реагировали тем, что представляли своих критиков реакционерами. Но было бы большой ошибкой думать, что составители сборника намеревались поддержать самодержавие. Они были прекрасно осведомлены о необходимости изменений, но были убеждены, что общество не могло быть изменено к лучшему средствами, предлагаемыми интеллигенцией. Революционеры, будучи зачарованы мистикой революции, верили, что если существующий режим был бы полностью низвергнут, то установление нового социально-политического порядка — методами ли диктатуры пролетариата или через реализацию «русского социализма», как желали того социалисты-революционеры — должно было автоматически произвести лучшее общество, нечто приближающееся к раю на земле. Революционеры исходили из предпосылки, что человек определяется своим социальным окружением. Даже среди либералов, которые стремились к постепенным прогрессивным реформам, а не к внезапной и насильственной революции, были такие, которые думали, в сущности, в аналогичной манере.

Предисловие было написано Гершензоном, литературным критиком, который редактировал работы Чаадаева и Киреевского и который настаивал, что внутренняя духовная жизнь человека является единственным прочным основанием желательной социальной структуры. Из всех участников *Bex* Гершензон сделал наиболее больные замечания о русской интеллигенции. «Сонмище больных, изолированных в родной стране, — вот что такое русская интеллигенция». И далее, «силу художественного гения у нас почти безошибочно можно было измерять степенью его ненависти к интеллигенции: достаточно назвать гениальнейших — Л. Толстого и Достоевского, Тютчева и Фета». Является спорным, однако, не позволил ли Гершензон привести свою нелюбовь к интеллигенции к некоторым преувеличениям. Например, Лев Толстой нашел большую степень догматизма и неуважительности в содержании *Bex*. Исходя из взглядов Толстого это может показаться довольно странным. Но когда читаешь Гершензона, легко можешь догадываться, что имел ввиду этот великий человек. С другой стороны, Гершензон без сомнения одобрил бы описание Чеховым в одном из своих писем интеллигенции, как ханжеской, неискренней, истеричной, безвкусной и пребывающей в дреме, хотя Чехов добавлял, что притеснители интеллигенции делят с ней ее происхождение.

Кистяковский писал «в защиту закона». Он говорил, что русская интеллигенция никогда не уважала закона и не видела ценности в нем. Она не имела настоящего понимания прав человека и не видела необходимости в легальной системе, защищающей эти права. Кистяковский не был слеп к тому, что неуважение к закону не новость на Руси. В 19-м столетии Александр Герцен отмечал, что русский, каково бы ни было его происхождение, приучен нарушать закон, когда он считает безопасным для себя это делать. Славянофилы вдохновили неуважение к закону, заявляя, что беспокойство о формальной законности есть выражение осуждаемого западного мышления, по отношению к которому у русских, с их прирожденным чувством справедливости, есть превосходство. Иными словами, интеллигенты были наследниками обыкновенного русского отношения к закону. В то же время это отношение было усилено известной идеей о законе как инструменте господствующего класса. С точки зрения Кистяковского существовала серьезная необходимость прочной легальной системы в России, уважаемой не только частными гражданами, но и правительством и бюрократией. Радикальная интеллигенция оказывала медвежью услугу стране, поощряя отрицание закона.

Идея сотрудничества с государством была также рассмотрена Петром Струве. Он отдавал себе отчет, что сотрудничество требует доброй воли с обеих сторон, но высказывал предположение, что интеллигенция стала бы во все большей степени помирена с государством при экономическом прогрессе России и реорганизации ее политических структур в конституционной манере (что вполне могло произойти, если бы Россия избежала участия в войне 1914-1918 годов).

Изгоев был талантливым публицистом, который разделял веру в моральные ценности, общие с остальными авторами. Изгоев в своем эссе писал о падении влияния родителей в семейной жизни интеллигентов и о морали (или недостатке ее) среди университетской молодежи. Он пытался быть справедливым. Если правительство не доверяло студентам, то оно само было виновато в создании причин для такого недоверия, так как своей репрессивной политикой оно отодвигало студенческую молодежь все больше и больше влево, внося таким образом вклад в ее отчуждение от государства. В результате, когда Дума была учреждена после революции 1905-го года, многие депутаты были чрезвычайно взбалмошными и далекими от сотрудничества.

В своем вкладе в сборник Бердяев привлек внимание к малому уважению, отдаваемому интеллигенцией объективной истине. По сегодняшний день наша образованная молодежь не может допустить автономной ценности науки, философии, образования и университетов. Правда, революционная молодежь была готова отмести исторические моральные ценности во имя науки; но ее утилитарный способ мышления не позволял придать науке более чем утилитарное значение. Интеллигенция готова принять на веру любую философию, которая бы санкционировала ее социальные идеалы. Бердяев признал, что интерес к теоретической истине как

таковой никогда не был силен в России. Но с его точки зрения этот недостаток яснее всего проявляется среди интеллигенции, для которой достижение той или иной социально-политической цели было основным соображением. Например, объективный экономический анализ был подчинен субъективным элементам, таким как классовое сознание.

Франк в своем эссе говорил, что интеллигенты всегда подчиняли теоретические, эстетические и религиозные ценности моральным, но что они развивали их до такой степени, что выбрасывали за борт идею объективных ценностей вообще. Это, однако, не мешало им провозглашать свои социальные идеалы в чрезвычайно догматической манере. По Франку классический русский интеллигент может быть определен как воинствующий монах всеотрицающей религии. Такой человек имеет свою собственную веру, он готов пожертвовать во имя нее; но он не любит живых людей, он любит только свою идею.

После 1917-го года некоторое время была определенная культурная свобода. Бердяев, например, преподавал в «Свободной Академии Духовной Культуры» в Москве, а позднее до 1922-го года был профессором Московского университета. В 1918-м году некоторые из участников *Вех*, с добавлением Вячеслава Иванова (1866-1949) и Павла Новгородцева (1866-1924), по предложению Петра Струве издали другой сборник — *Из глубины*[48]. Общая линия мысли была заметно религиозной и, как и следовало ожидать, последние события были рассмотрены как подтверждение правильности оценки *Вехами* русской интеллигенции.[49]

Очень точное определение того своеобразного явления, которое в России именуется «интеллигенцией», дал Бердяев. «...На Западе… intellectuals — это люди интеллектуального труда и творчества, прежде всего ученые, писатели, художники, профессора, педагоги и пр. Совершенно другое образование представляет собой русская интеллигенция, к которой могли принадлежать люди, не занимающиеся интеллектуальным трудом и вообще не особенно интеллектуальные. И многие русские ученые и писатели совсем не могли быть причислены к интеллигенции в точном смысле слова. Интеллигенция скорее напоминала монашеский орден или религиозную секту со своей особенной моралью, очень нетерпимой, со своим обязательным миросозерцанием, со своими особыми нравами и обычаями, и даже со своеобразным физическим обликом, по которому всегда можно было узнать интеллигента и отличить его от других социальных групп. Интеллигенция была у нас идеологической, а не профессиональной, и экономической группировкой, образовавшейся из разных социальных классов, сначала по преимуществу из более культурной части дворянства, позднее из сыновей священников и дьяконов, из мелких чиновников, из мещан и, после освобождения, из крестьян. Это и есть разночинная интеллигенция, объединенная исключительно идеями и притом идеями социального характера. Во вторую половину XIX века слой, который именуется просто культурным, переходит в новый тип, получающий наименование интеллигенции. Этот новый тип имеет свои характерные черты, свойственные всем его настоящим представителям. В интеллигенции были типические русские черты и совершенно ошибочно то мнение, которое видело в интеллигенции денационализацию и потерю всякой связи с русской почвой. Достоевский отлично понимал русский характер интеллигента-революционера и назвал его «великим скитальцем русской земли», хотя он и не любил революционных идей.

Для интеллигенции характерна беспочвенность, разрыв со всяким сословным бытом и традициями, но эта беспочвенность была характерно русской. Интеллигенция всегда была увлечена какими-то идеями, преимущественно социальными, и отдавалась им беззаветно. Она обладала способностью жить исключительно идеями. По условиям русского политического строя интеллигенция оказалась оторванной от реального социального дела и это очень способствовало развитию в ней социальной мечтательности. В России... вырабатывались самые радикальные... идеи. Невозможность политической деятельности привела к тому, что политика была перенесена в мысль и литературу. Литературные критики были властителями дум социальных и политических. Интеллигенция приняла раскольнический характер, что так свойственно русским. Она жила в расколе с окружающей действительностью, которую считала злой, и в ней вырабатывалась фанатическая раскольническая мораль. Крайняя идеологическая нетерпимость русской интеллигенции была самозащитой; только благодаря своему идейному фанатизму она могла выдержать преследования и удержать свои черты... Русские обладают исключительной способностью к усвоению западных идей и учений и их своеобразной переработке. Но усвоение западных идей и учений было в большинстве случаев догматическим. То, что на Западе было научной теорией, подлежащей критике, гипотезой или во всяком случае истиной относительной, частичной, не претендующей на всеобщность, у русских интеллигентов превращалось в догматику... Русские все склонны воспринимать тоталитарно, им чужд скептический критицизм западных людей. Это есть недостаток, приводящий к смешениям и подменам, но это также достоинство и указует на религиозную целостность русской души».[50]

---

[48] Philosophy: *From the Depths* (1990).

[49] Philosophy: Copleston (1988), p. 17-26.

[50] Philosophy: Berdyayev (1955), p. 17-18; about Berdyayev see also: Copleston (1985), v. IX, p. 155, 311; and

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

[PX=10]
METACONTEXT-H: I did not like right-wing overtones of some politically oriented thinkers:

- Famous old treatise,
  - *The Decline of the West*[51].

  Reading even a small part of this book is enough to understand what made Spengler ideologically close to the Nazis.
- Modern right-wing political philosophy:
  - Hayek[52].

  I saw a practical connection to the absurd tendencies of Russian right-wingers of the 1990's.
- Right-wing analysis of the failures of the Russian revolution of 1917:
  - Pipes[53].

  It goes a step further than *Mileposts* (*Vekhi*) in its critique of intellectuals. In view of such critique, the founding fathers of the United States might be also implicated in wrong thinking — that was too much for me.

Мне не нравились правые тона некоторых политически ориентированных мыслителей:

- Знаменитый старый трактат,
  - *Закат Европы*[54].

  Прочтения даже небольшой части этой книги достаточно, чтобы понять, что сделало Шпенглера идеологически близким к нацистам.
- Современная правая политическая философия:
  - Хайек[55].

  В Хайеке я видел практическую связь с абсурдными тенденциями российских правых в 1990-х годах.
- Анализ неудач русской революции 1917-го года с правой точки зрения:
  - Пайпс[56].

  Пайпс делает следующий шаг после *Вех* в своей критике интеллектуалов. С точки зрения такой критики отцам-основателям Соединенных Штатов тоже может вменяться неправильное мышление — это было для меня чересчур.

[PX=10]

516
"I liked left-leaning and centrist thinkers."
«Мне нравились левые и центристские мыслители».
[PX=10]
PERIOD: 1989-2021.
FRQ: Once.
EMOTION: Excitement.
CONTEXT: The books that I loved were:

- Russian liberal philosophies:
  - Walicki[57].

  This book was an important in-depth review of the historical evolution of Russian liberal political philosophy starting from the early 19th century. Some of the typical reactions and counter-reactions of the movement seem to repeat themselves over time. Only the lack of the historical continuity in the country, caused by the cataclysms

---

Kornilov (2001).
[51] Philosophy: Spengler (1991).
[52] Philosophy: Hayek (1976), (1991), (1993), and (1994); see also: Podoksik (2012).
[53] History: Pipes (1992), (1994), (1995), and (2001).
[54] Philosophy: Spengler (1991).
[55] Philosophy: Hayek (1976), (1991), (1993), and (1994); see also: Podoksik (2012).
[56] History: Pipes (1992), (1994), (1995), and (2001).
[57] Philosophy: Walicki (1987).

of the 20th century, can explain the little degree of self-awareness of the people of that school.

- Russian classical philosopher:
  - Vladimir Solovyev[58].
- Pre-revolutionary Russian philosopher:
  - Rozanov[59].
- Memoirs about Rasputin of the former French ambassador to Russia:
  - Paleolog[60].
- Russian statesmen of the time of the Revolution of 1917:
  - Milyukov[61],
  - Rodzyanko[62],
  - Gessen[63].
- One of the main leaders of the Revolution of 1917:
  - Trotsky[64].
- A clever Russian philosopher of the beginning of the 20th century and of the time of the Revolution of 1917:
  - Gershenzon[65].
- Literature:
  - Veresayev[66],
  - Negretov[67],
  - Orwell[68],
  - Shaw[69].

  I now think of half-forgotten Veresayev's *At the Dead End* (about honest people caught between the red and white terror during the civil war) as one of the best books in Russian literature. A similar theme unites it with the book of Negretov about Korolenko in the revolution years, 1917-1921. George Orwell's *1984* and Irwin Shaw's *The Troubled Air* were specifically describing something for which after 1987 I had a grasp.
- Psychology:
  - Jung[70].

  I read a great deal of Jung. He is without any doubt one of the strongest influences on me during the American period of my life. I was receptive to the example of modern psychology sympathetic to religion (as opposed to clearly thinking, but atheistic Freud). I was also fascinated by Jung's analysis of personality and the collective unconscious.
- Less standard psychoanalysis:
  - Alfred Adler[71].
- Intelligentsia in Russia:
  - *Mileposts (Vekhi)*[72].

  A major reevaluation had taken place — I was ready to comprehend what clever people said in 1909. This book is the key to understanding the mysteries of the Russian modern era.
- The confirmation of *Mileposts* during the Russian Civil War 1917-1923:

---

[58] Philosophy: Solovyev (1990) and (1999)(1) and (2).
[59] Philosophy: Rozanov (2000).
[60] Literature: Paleolog (1923).
[61] Literature: Milyukov (1990).
[62] Literature: Rodzyanko (1986).
[63] Literature: Gessen (1979).
[64] LIterature: Trotsky (1984), (1988), and (2006); see also: Volkogonov (1992).
[65] Philosophy: Gershenzon (2000).
[66] Literature: Veresayev (1990)(2).
[67] Literature: Negretov (1985).
[68] Literature: Orwell (1984).
[69] Literature: Shaw (1988).
[70] Psychology: Jung (1989)(4).
[71] Psychology: Adler (2011), (2021)(1) and (2), and (2022).
[72] Philosophy: *Mileposts* (1991); see also: Cherniss (2018).

- *From the Depth (Iz Glubiny)*[73].

- Thinking about Solzhenitsyn:
  - Conquest[74].

  In certain respects, I found Conquest's book more convincing than Solzhenitsyn's one. It looked more historically professional, less prejudicial: for example, Conquest tries to make a comparison between Nazi camps and Stalin's camps.
- A somewhat more orthodox Communist report about Stalin's terror:
  - Roy Medvedev[75].
- History of Russia:
  - Karamzin[76],
  - Klyuchevsky[77],
  - Sergey Solovyev[78].

  These famous books on the history of Russia were difficult to find in the Soviet Union. See also:
  - Freeze[79].
- Religious existentialism:
  - Kierkegaard[80].

  It was an example of a religious existentialism expressed with clear style.
- Revisit of the old themes:
  - Radzinsky[81],
  - Valentinov-Volski[82].

  Radzinsky's book about Stalin was a gift from a friend living in Russia. It contains new information about the tyrant's phenomenon. Radzinsky's books about Alexander II and Rasputin are also interesting. Valentinov-Volski's book about encounters with Lenin in 1904 contains some early insights into the nature of the party — a model of the future society — Lenin was building.
- A description of childhood and family by a literary icon:
  - Shalamov[83].

  Though the author is psychoanalytically naive and obviously unfamiliar with Freud, Varlam Shalamov's autobiography is an impressive piece of literature. In his other works in this volume Shalamov differs from Solzhenitsyn in that he has a clear view of 1937-1938 as the most difficult period of Stalin's terror. Trotskyists, social-revolutionaries, and other members of opposition, which had been repressed in that time, were not chickens who shamefully surrendered to show trials, but were politically active people subjected to horrible tortures during their investigations and to a treatment in the camps aimed at their complete physical extermination.
- Following the assassination of Kirov on December 1, 1934, Ginzburg, like many communists, was accused of participating in a "counter-revolutionary Trotskyist group", and arrested. Had spent 18 years in the Gulag:
  - Ginzburg[84].
- Anna Larina was Bukharin's beautiful wife. After the arrest of her husband, in 1937, she was arrested and sent to Gulag, where she had been until Stalin's death. On the transit to the camp, she had a meeting with the widows of Tukhachevsky and Yakir. One could only imagine what this was like:
  - Larina, *This I Cannot Forget*[85].
- A poet of "Gulag" and freedom:

---

[73] Philosophy: *From the Depth* (1990).
[74] History: Conquest (1991).
[75] History: Medvedev (1989); see also: (1978) and (1984)(1) and (2).
[76] History: Karamzin (1988).
[77] History: Klyuchevsky (2000).
[78] History: Solovyev (1960-1966).
[79] History: Freeze (1997).
[80] Philosophy: Kierkegaard (1981), (1983), (1987), (1989), (1990)(1) and (2), (1991), and (1992).
[81] History: Radzinsky (1996), (1997)(1), (2), and (3), (1998), (2006), and (2007).
[82] History: Valentinov-Volski (1953).
[83] Literature: Shalamov (1998); see also: (1989), (1994), and (1995).
[84] Literature: Ginzburg (1990).
[85] Literature: Larina (1993).

  - Galich[86].
- Relatives and friends of Marina Tsvetaeva about her, their difficult lives, and time in Siberia:
  - Sister, Anastasia Tsvetaeva[87],
  - Daughter, Ariadna Efron[88],
  - Friend of daughter, Ada Federolf[89].
- Dissident notes about Anna Akhmatova of her best friend:
  - Lidya Chukovskaya[90].
- A summary of Russian self-publishing of the century:
  - *Self-Publishing of the Century*[91].
- A memoir of the leader of the Soviet dissident movement:
  - Andrei Sakharov, *Remembrance*[92].
- "He was in a great hurry. He was late today and he had to get the thing finished by sundown. And although basically it was completed, he still sensed that something was lacking. Then the artist turned and looked along the avenue. And saw Zybin. Zybin was sitting, hunched up on the bench, arms dangling. It was just what was wanted. The dark bent figure against the background of the white shining booth, the blue pine trees and the fading glimmer of yellow sand. The artist remembered that this was somebody from the museum; they had even been introduced once; he shouted out, when Zybin wanted to get up: 'Don't move, please! Sit like that for a couple of minutes!' And he did as he was told. At that moment, two other people came up to him. They started talking and sat down beside him. The artist frowned but painted them in too. So for ever and ever those three remain on a square cardboard: the sacked investigator, the drunken informer codenamed ''Gadfly' (all epochs need their Gadfly evidently) and that third, without whom the other two could not exist.":
  - Yury Dombrovsky, *The Faculty of Useless Knowledge*[93].
- While the Soviet dissident culture was about eternal questions of being, the Western response to this dissident culture reduced the issue to geopolitics. Noticeable books in this regard were:
  - Huntington, *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*[94],
  - Brzezinski, *The Grand Chessboard*[95].

  Brzezinski, in particular, says: "The twenty-first century will be built at the expense of Russia, on the ruins of Russia and against Russia." It is remarkable that this was said in the 1990s, after Russia willingly, as a gesture of good will and desire for peace, let go the Warsaw Pact countries and gave independence to the republics of the Soviet Union, and when the attitude of the Russian government and Russian population was utmost friendly towards the West.
- A book, less intellectual than Huntington or Brzezinski, but which, nevertheless, portrays a politician making practical foreign policy choices from their philosophy:
  - Blackman, a biography of Madeleine Albright[96].

  Written before the bombing of Serbia and the Fourth and Fifth expansions of NATO, it depicts a hawk eager to use brute force in every conceivable situation. Incidentally, she was an early advocate for the disastrous invasion of Iraq. With regard to Russia, she said: "There cannot be talk of world fairness as long as a territory such as Siberia is owned by one country." For further reading see her biography on Wikipedia[97].
- Single thought between metaphysics, ethics, aesthetics, religion and psychology:
  - Schopenhauer[98].

---

[86] Literature: Galich (1991), (1992), and (1993).
[87] Literature: Tsvetaeva (2008); see also: (1991).
[88] Literature: Efron (1989) and (1996)(1).
[89] Literature: Federolf (1996).
[90] Literature: Chukovskaya (1997).
[91] Literature: *Self-Publishing of the Century ("Samizdat" of the Century)* (1999).
[92] Literature: Sakharov (2019).
[93] Literature: Dombrovsky (1996).
[94] History: Huntington (1996).
[95] History: Brzezinski (2016).
[96] History: Blackman (1998).
[97] https://en.wikipedia.org/wiki/Madeleine_Albright.
[98] Philosophy: Schopenhauer (1969), (1992), and (2000).

I was interested in a more realistic philosophy of the connection between morality and life.

- American constitutional law:
  - Tribe[99],
  - Kanovitz[100].

  Laurence Tribe is one of the leading interpreters of the American constitution. His books deepened my understanding of the constitution, for which I have had interest for some time.
- Leading liberal political thinkers of our times:
  - Dworkin[101]
  - and Rawls[102].

  Reading these authors fortified my evolution towards liberal side.
- Russia and Russian-American relations in the 1990s:
  - Cohen[103].

  Stephen Cohen notes, among other things, that it is extremely important to remain objective and truthful in the complex matters of Russian historical development. "Cooks have to produce for popular tastes and approving customers, but a democratic culture, scholars and journalists are supposed to be indifferent to prevailing appetites"[104]. For such objectivity it is necessary to have civic courage.
- Mass psychology and the nature of social manipulation:
  - Freud[105].

  I reread Sigmund Freud's essay after September 11, 2001, with the almost forgotten sense of reading a highly intellectually stimulating subversive material.
- A collection of portraits of famous thinkers of the 20th century who tricked themselves into supporting totalitarian regimes:
  - Lilla[106].

  The conclusion of the author of these portraits is that the reasons for those — often convenient — self-deceptions were not the lack of intelligence but the weakness of moral character.
- A two-and-a-half-century old example of candid talk:
  - Voltaire[107].

  This is a sure antidote of any double-speak.
- Omissions in my poetic education:
  - Khlebnikov[108],
  - Gumilev[109],
  - Voloshin[110],
  - Balmont[111],
  - Georgy Ivanov[112].
- A window to later forgotten writers of pre-revolutionary Russia:
  - Sologub[113],
  - Bely[114].

---

[99] Law: Tribe (1985) and (2000).
[100] Law: Kanovitz (2019); see also: Kluge (2023) and Lewis (2024)(1).
[101] Philosophy: Dworkin (1977), (1978), (1996)(1) and (2), (2000), and (2001).
[102] Philosophy: Rawls (1996), (1999), (2000), (2001)(1), (2), and (3).
[103] History: Cohen (2000).
[104] Ibid., p. 45.
[105] Psychology: Freud (1993).
[106] Philosophy: Lilla (2001).
[107] Philosophy: Voltaire (1993); see also: (1971), (1988), and (1994).
[108] Literature: Khlebnikov (1986).
[109] Literature: Gumilev (1962).
[110] Literature: Voloshin (1982).
[111] Literature: Balmont (1983).
[112] Literature: Ivanov (1994).
[113] Literature: Sologub (1988), (1991), and (1992).
[114] Literature: Bely (1973) and (1979).

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

- Children's books we did not have in our childhood, but our children had:
  - Beecher Stowe[115],
  - Bram Stoker[116],
  - Scott O'Dell[117],
  - Mary Shelley[118].
- English language writers I had not known before:
  - Charlotte Brontë[119],
  - Emily Brontë[120],
  - Nathaniel Hawthorne[121],
  - John Keats[122],
  - Samuel Butler[123],
  - Louisa Alcott[124],
  - W. B. Yeats[125],
  - Ralph Emerson[126],
  - Washington Irving[127],
  - Robert Browning[128],
  - Robert Frost[129].
- Nobel prize winners in literature:
  - Bunin[130],
  - Brosdky[131],
  - Lagerlöf[132],
  - Pontoppidan[133],
  - Mann[134],
  - Pirandello[135],
  - Buck[136],
  - Hesse[137],
  - Agnon[138],
  - Kawabata[139].

---

[115] Literature: Stowe (2005).
[116] Literature: Stoker (2000).
[117] Literature: O'Dell (1988).
[118] Literature: Shelley (1994).
[119] Literature: Brontë (1990) and (1996).
[120] Literature: Brontë (1974).
[121] Literature: Hawthorne (1993).
[122] Literature: Keats (1988).
[123] Literature: Butler (1998).
[124] Literature: Alcott (2020).
[125] Literature: Yeats (1996).
[126] Literature: Emerson (2000).
[127] Literature: Irving (1991).
[128] Literature: Browning (2007).
[129] Literature: Frost (1995).
[130] Literature: Bunin (1987).
[131] Literature: Brodsky (1994) and (2012).
[132] Literature: Lagerlöf (1993).
[133] Literature: Pontoppidan (1995).
[134] Literature: Mann (1996).
[135] Literature: Pirandello (1994).
[136] Literature: Buck (1997).
[137] Literature: Hesse (1995).
[138] Literature: Agnon (1996).
[139] Literature: Kawabata (1993).

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

- The eternal observer of life:
  - Dovlatov[140].

  I only do not agree with Dovlatov that there is no rudeness in America. Everybody is polite with you if you are shopping. But Dovlatov did not work in America and did not experience rudeness at the workplace.
- The best depiction of emigration since Nabokov:
  - Rubina[141].
- Strongly disagreeing with Limonov politically, had to recognize his talent and admit that he touched the nerve of emigration and of the current moment in Russian history:
  - Limonov[142].
- Another nationalistic late Soviet writer not without a talent:
  - Pikul[143].
- A view of the history, with which I could agree to a great degree:
  - Anninsky[144].
- Forget the politics — the deserved Nobel Prize in Literature:
  - Alexievich[145].
- One of the best contemporary Russian writers:
  - Makanin[146].
- A star on the Russian literary horizon, notwithstanding the fact that I do not agree with his certain political judgments:
  - Dmitry Bykov[147].

Книги, которые мне нравились, были:

- Философия русского либерализма:
  - Валики[148].

  Эта книга была важным и глубоким обзором исторической эволюции русского либерализма, с начала 19-го века. Некоторые типичные реакции и обратные реакции этого движения по видимости повторяются во времени. Только нехватка исторической преемственности в стране, вызванная катаклизмами 20-го столетия, может объяснить малую степень самопознания людей этой школы.
- Русский классический философ:
  - Владимир Соловьев[149].
- Предреволюционный русский философ:
  - Розанов[150].
- Мемуары о Распутине бывшего французского посла в России:
  - Палеолог[151].
- Русские государственные деятели времен революции 1917-го года:

---

[140] Literature: Dovlatov (1993), (1995), and (2001)(1); see also: (2001)(2).
[141] Literature: Rubina (2000)(1), (2), and (3), (2001)(1) and (2), (2002), (2003), (2004), (2006), (2007)(1) and (2), (2008)(1), (2), and (3), (2009), (2012), (2020)(1), (2), (3), (4), (5), and (6), and (2021)(1), (2), (3), (4), and (5).
[142] Literature: Limonov (1986)(1) and (2), (1991), (1994)(1) and (2), (1995)(1) and (2), (1998)(1) and (2), (2000), (2001), (2002)(1), (2), (3), (4), and (5), (2003)(1) and (2), (2005)(1), (2), and (3), (2008)(1) and (2), (2011), and (2012).
[143] Literature: Pikul (1988) and (1992)(1) and (2).
[144] Literature: Anninsky (2004).
[145] Literature: Alexievich (1994) and (2016).
[146] Literature: Makanin (1988), (1991), (1997), (1999), (2000), (2001), (2006), (2008), and (2009).
[147] Literature: Bykov (2004), (2005)(1), (2), and (3), (2006)(1), (2), and(3), (2007), (2008)(1), (2) and (3), (2009)(1), (2), and (3), (2012), (2019)(1), (2), (3), (4), and (5), (2020)(1), (2), (3), and (4), and (2021)(1), (2), (3), (4), (5), (6), and (7).
[148] Philosophy: Walicki (1987).
[149] Philosophy: Solovyev (1990) and (1999)(1) and (2).
[150] Philosophy: Rozanov (2000).
[151] Literature: Paleolog (1923).

  - Милюков[152],
  - Родзянко[153],
  - Гессен[154].
- Один из главных лидеров революции 1917-го года:
  - Троцкий[155].
- Умный российский философ начала 20-го века и времен революции 1917-го года:
  - Гершензон[156].
- Литература:
  - Вересаев[157],
  - Негретов[158],
  - Орвелл[159],
  - Шоу[160].

  Мне представляется сейчас, что полузабытая книга Вересаева *В тупике* (о честных людях, застигнутых между красным и белым террором во время гражданской войны) есть одна из лучших книг в русской литературе. Похожая тема объединяет ее с книгой Негретова о Короленко в годы революции, 1917-1921. Книги Джорджа Орвелла *1984* и Ирвина Шоу *Тревожный воздух* описывали нечто, к чему после 1987-го года я был восприимчив.
- Психология:
  - Юнг[161].

  Я читал много Юнга. Он был, вне всякого сомнения, одним из самых сильных влияний на меня за весь американский период моей жизни. Я был восприимчив к образцу современной психологии, симпатизирующей религии (в противовес ясно мыслящему, но атеистическому Фрейду). На меня также произвел глубокое впечатление юнговский анализ личности и коллективного подсознательного.
- Менее стандартный психоанализ:
  - Альфред Адлер[162].
- Интеллигенция в России:
  - *Вехи*[163].

  Имела место большая переоценка — я был готов к тому, что умные люди говорили в 1909-м году. Эта книга есть ключ к пониманию таинств современной русской эпохи.
- Подтверждение *Вехов* во время гражданской войны в России 1917-1923:
  - *Из глубины*[164].
- Думая о Солженицыне:
  - Конквест[165].

  В определенных отношениях я нашел книгу Конквеста более убедительной, чем книгу Солженицына *Архипелаг ГУЛАГ*. Она выглядела более исторически профессиональной, менее предрассудочной: например, Конквест пытается делать сопоставления между нацистскими лагерями и сталинскими лагерями.
- Несколько более ортодоксальный коммунистический отчет о сталинских репрессиях:

---

[152] Philosophy: Milyukov (1990).
[153] Literature: Rodzyanko (1986).
[154] Literature: Gessen (1979).
[155] Literature: Trotsky (1984), (1988), and (2006); see also: Volkogonov (1992).
[156] Philosophy: Gershenzon (2000).
[157] Literature: Veresayev (1990)(2).
[158] Literature: Negretov (1985).
[159] Literature: Orwell (1984).
[160] Literature: Shaw (1988).
[161] Psychology: Jung (1989)(4).
[162] Psychology: Adler (2011), (2021)(1) and (2), and (2022).
[163] Philosophy: *Mileposts* (1991); see also: Cherniss (2018).
[164] Philosophy: *From the Depth* (1990).
[165] History: Conquest (1991).

- Рой Медведев[166].

- История России:
  - Карамзин[167],
  - Ключевский[168],
  - Сергей Соловьев[169].

  Эти знаменитые книги по истории России было трудно найти в Советском Союзе.
- Религиозный экзистенциализм:
  - Киркегард[170].

  Он был примером религиозного экзистенциализма, выраженного очень ясно.
- Повторение старых тем:
  - Радзинский[171],
  - Валентонов-Вольский[172].

  Книга Радзинского о Сталине была подарком друга, живущего в России. Она содержит новую информацию о феномене этого тирана. Книги Радзинского об Александре II и Распутине также интересны. Книга Валентинова-Вольского о встречах с Лениным в 1904-м году содержит ранние намеки о природе партии — модели будущего общества, — которую Ленин строил.
- Описание детства и семьи литературным гением:
  - Шаламов[173].

  Хотя автор был психоаналитически наивным и, очевидно, не был знаком с Фрейдом , автобиография Варлама Шаламова — очень впечатляющая литература. В своих других работах в этом томе Шаламов отличается от Солженицына в том, что он ясно видит 1937-1938 годы как самый трудный период сталинского террора. Троцкисты, социалисты-революционеры и другие деятели оппозиции, которые были репрессированы в тот период, не были трусами, которые позорно сдались на показательных процессах. Они были политически активными людьми, которые были подвергнуты ужасающим пыткам во время следствий и обращению в лагерях, направленному на их полное физическое истребление.
- Вслед за убийством Кирова 1 декабря 1934-го года, Гинзбург, как многие коммунисты, была обвинена в участии в «контрреволюционной троцкистской группе» и арестована. Провела 18 лет в Гулаге:
  - Гинзбург[174].
- Анна Ларина была красивая жена Бухарина. После ареста ее мужа, в 1937-м году она была арестована и послана в Гулаг, где она находилась до смерти Сталина. На этапе в лагерь у нее произошла встреча с вдовами Тухачевского и Якира. Можно только вообразить, какова была эта встреча:
  - Ларина, *Незабываемое*[175].
- Поэт «Гулага» и свободы:
  - Галич[176].
- Родные и друзья Марины Цветаевой о ней, своей трудной жизни и времени, проведенном в Сибири:
  - Сестра, Анастасия Цветаева[177],
  - Дочь, Ариадна Эфрон[178],
  - Друг дочери, Ада Федерольф[179].
- Диссидентские записки об Анне Ахматовой ее лучшего друга:

---

[166] History: Medvedev (1989); see also: (1978) and (1984)(1) and (2).
[167] History: Karamzin (1988).
[168] History: Klyuchevsky (2000).
[169] History: Solovyev (1960-1966).
[170] Philosophy: Kierkegaard (1981), (1983), (1987), (1989), (1990)(1) and (2), (1991), and (1992).
[171] History: Radzinsky (1996), (1997)(1), (2), and (3), (1998), (2006), and (2007).
[172] History: Valentinov-Volski.
[173] Literature: Shalamov (1998); see also: (1989), (1994), and (1995).
[174] Literature: Ginzburg (1990).
[175] Literature: Larina (1993).
[176] Literature: Galich (1991), (1992), and (1993).
[177] Literature: Tsvetaeva (2008); see also: (1991).
[178] Literature: Efron (1989) and (1996)(1).
[179] Literature: Federolf (1996).

  - Лидия Чуковская[180].
- Итоги русского самиздата столетия:
  - *Самиздат века*[181].
- Мемуары лидера советского диссидентского движения:
  - Андрей Сахаров, *Воспоминания*[182].
- «Он очень торопился. Сегодня он припоздал и мему надо было все закончить до заката. И хотя в основном все было готово, но все-таки он чувствовал, что чего-то недостает. Тогда художник повернулся и посмотрел вдоль аллеи. И увидел Зыбина. А Зыбин сидел, скорчившись на лавочке, и руки его висели. Это было как раз то, что надо. Черная согбенная фигура на фоне белейшей сияющей будки, синих сосен и желтого, уже ущербного мерцания песка. Художник вспомнил, что это кто-то из музейных, что их как-то даже знакомили, и крикнул, когда Зыбин хотел встать: «Не двигайтесь, пожалуйста! Посидите пару минут так!» И тот послушно сел. В это время к нему подошло еще двое. Заговорили и уселись рядом. Художник поморщился, но нарисовал и их. Так на веки вечные на квадратном кусочке картона и остались эти трое: Выгнанный следователь, пьяный осведомитель по кличке «Овод» (все, видно, времена нуждаются в своем Оводе) и тот третий, без кого эти двое существовать не могли.»:
  - Юрий Домбровский, *Факультет ненужных вещей*[183].
- В то время как советская диссидентская культура поднимала вечные вопросы бытия, западный ответ на эту диссидентскую культуру свел тему к геополитике. Примечательными книгами в этом смысле были:
  - Хантингтон, *Столкновение цивилизаций и передел мирового порядка*[184],
  - Бжезинский, *Великая шахматная доска*[185].

  Бжезинский, в частности, говорит: «Двадцать-первый век будет строиться за счет России, на руинах России и против России.» Примечательно, что это было сказано в 1990-х годах, после того как Россия добровольно, в качестве жеста доброй воли и желая мира, отпустила страны Варшавского договора и предоставила независимость республикам Советского Союза, и когда отношение российского правительства и российского населения к Западу было предельно дружественным.
- Книга, менее интеллектуальная, чем Хантингтон или Бжезинский, но которая, тем не менее, описывает политика, делающего практические решения во внешней политике, основываясь на их философии:
  - Блэкмэн, биография Мадлен Албрайт [186].

  Написанная до бомбардировок Сербии и четвертого и пятого раундов расширения НАТО, она описывает ястреба, желающего использовать грубую силу в любой возможной ситуации. Кстати, она была в числе ранних адвокатов катастрофического вторжения в Ирак. В отношении к России она сказала: «Ни о какой мировой справедливости не может быть и речи, пока такой территорией, как Сибирь, владеет одна страна.» Для дальнейшего чтения смотри Википедию[187].
- Мысль, объединяющая метафизику, этику, эстетику, религию и психологию:
  - Шопенгауэр[188].

  Я был заинтересован более реалистической философией Шопенгауэра о взаимодействии между моралью и жизнью.
- Американское конституционное право:
  - Трайб[189],
  - Кановиц[190].

  Лоуренс Трайб является одним из наиболее авторитетных интерпретаторов американской конституции. Его книги углубили мое понимание конституции, к которой у меня был интерес давно.

---

[180] Literature: Chukovskaya (1997).
[181] Literature: *Self-Publishing of the Century ("Samizdat" of the Century)* (1999).
[182] Literature: Sakharov (2019).
[183] Literature: Dombrovsky (1978).
[184] History: Huntington (1996).
[185] History: Brzezinski (2016).
[186] History: Blackman (1998).
[187] https://en.wikipedia.org/wiki/Madeleine_Albright.
[188] Philosophy: Schopenhauer (1969), (1992), and (2000).
[189] Law: Tribe (1985) and (2000).
[190] Law: Kanovitz (2019); see also: Kluge (2023) and Lewis (2024)(1).

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

- Ведущие либеральные политические мыслители нашего времени:
  - Дворкин[191]
  - и Роулс [192].

  Чтение этих авторов закрепило мою эволюцию в либеральном направлении.
- Россия и русско-американские отношения в 1990-х годах:
  - Коэн[193].

  Стивен Коэн замечает, среди прочего, что чрезвычайно важно оставаться объективным и правдивым в сложных материях российской истории. «Повара должны готовить в соответствии с популярными вкусами и для довольства клиентов, но в демократической культуре ученые и журналисты должны быть безразличны к господствующим аппетитам»[194]. Для такой объективности нужно гражданское мужество.
- Массовая психология и природа социальной манипуляции:
  - Фрейд[195].

  Я перечитал эту работу после террористических актов 11 сентября 2001-го года с забытым чувством чтения чрезвычайно интеллектуально стимулирующего подрывного материала.
- Сборник портретов знаменитых мыслителей 20-го столетия, которые обманулись, поддержав тоталитарные режимы:
  - Лилла[196].

  Вывод автора этих портретов в том, что причинами таких — часто удобных — заблуждений были не недостаток ума, а слабость морального характера.
- Пример откровенного разговора трехсотлетней давности:
  - Вольтер[197].

  Это хорошее противоядие любому «двойственному языку» по Орвеллу.
- Пропуски в моем поэтическом образовании:
  - Хлебников[198],
  - Гумилев[199],
  - Волошин[200],
  - Бальмонт[201],
  - Георгий Иванов[202].
- Окно в забытых позднее писателей дореволюционной России:
  - Сологуб[203],
  - Белый[204].
- Детские книги, которых у нас не было в детстве, но которые были у наших детей:
  - Бичер-Стоу[205],
  - Брэм Стокер[206],
  - Скотт О'Делл[207],

---

[191] Philosophy: Dworkin (1977), (1978), (1996)(1) and (2), (2000), and (2001).
[192] Philosophy: Rawls (1996), (1999), (2000), (2001)(1), (2), and (3).
[193] History: Cohen (2000).
[194] Ibid., p. 45.
[195] Psychology: Freud (1993).
[196] Philosophy: Lilla (2001).
[197] Philosophy: Voltaire (1993); see also: (1971), (1988), and (1994).
[198] Literature: Khlebnikov (1986).
[199] Literature: Gumilev (1962).
[200] Literature: Voloshin (1982).
[201] Literature: Balmont (1983).
[202] Literature: Ivanov (1994).
[203] Literature: Sologub (1988), (1991), and (1992).
[204] Literature: Bely (1973) and (1979).
[205] Literature: Stowe (2005).
[206] Literature: Stoker (2000).
[207] Literature: O'Dell (1988).

  - Мэри Шелли[208].
- Англоязычные авторы, которых я раньше не знал:
  - Шарлотта Бронте[209],
  - Эмиль Бронте[210],
  - Натаниэль Хоторн[211],
  - Джон Китс[212],
  - Самуэль Батлер[213],
  - Луиза Олкотт[214],
  - У. Б. Йейтс[215],
  - Ральф Эмерсон[216],
  - Вашингтон Ирвинг[217],
  - Роберт Браунинг[218],
  - Роберт Фрост[219].
- Лауреаты Нобелевской премии по литературе:
  - Бунин[220],
  - Бродский[221],
  - Лагерлёф[222],
  - Понтоппидан[223],
  - Манн[224],
  - Пиранделло[225],
  - Бак[226],
  - Гессе[227],
  - Агнон[228],
  - Кавабата[229].
- Идущий в вечность наблюдатель жизни:
  - Довлатов[230].

  Я только не согласен с Довлатовым, что в Америке нет хамства. Все вежливы с вами, если вы покупаете что-то в магазине. Но Довлатов не работал в Америке и не испытал на себе хамства на рабочем месте.
- Наилучшее описание эмиграции со времен Набокова:

---

[208] Literature: Shelley (1994).
[209] Literature: Brontë (1990) and (1996).
[210] Literature: Brontë (1974).
[211] Literature: Hawthorne (1993).
[212] Literature: Keats (1988).
[213] Literature: Butler (1998).
[214] Literature: Alcott (2020).
[215] Literature: Yeats (1996).
[216] Literature: Emerson (2000).
[217] Literature: Irving (1991).
[218] Literature: Browning (2007).
[219] Literature: Frost (1995).
[220] Literature: Bunin (1987).
[221] Literature: Brodsky (1994) and (2012).
[222] Literature: Lagerlöf (1993).
[223] Literature: Pontoppidan (1995).
[224] Literature: Mann (1996).
[225] Literature: Pirandello (1994).
[226] Literature: Buck (1997).
[227] Literature: Hesse (1995).
[228] Literature: Agnon (1996).
[229] Literature: Kawabata (1993).
[230] Literature: Dovlatov (1993), (1995), and (2001)(1); see also: (2001)(2).

  - Рубина[231].
- Сильно расходясь с Лимоновым политически, должен был признать его талант и то, что он задел за живое в описании эмиграции и сегодняшней страницы российской истории:
  - Лимонов[232].
- Другой националистический поздний советский писатель не без таланта:
  - Пикуль[233].
- Взгляд на историю, с которым я в большой степени мог бы согласиться:
  - Аннинский[234].
- Забудем о политике — заслуженная Нобелевская премия по литературе:
  - Алексиевич[235].
- Один из лучших современных русских писателей:
  - Маканин[236].
- Звезда на российском литературном небосклоне несмотря на то, что я не согласен с некоторыми из его политических выводов:
  - Дмитрий Быков[237].

[PX=10]

Trips abroad in 1990

Путешествия заграницу в 1990-м году

517
"In 1990, I made 7 business trips abroad; my wife and I were together on one business trip."
«В 1990-м году я был в 7-ми командировках заграницу; мы с женой были вместе в одном деловом путешествии».
[PX=10]
PERIOD: 1990.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
January 13-18, 1990	London, United Kingdom
January 21-February 04, 1990	London, United Kingdom
March 11-25, 1990	London, United Kingdom
May 13-27, 1990	London, United Kingdom
June 14-28, 1990	London, United Kingdom
September 30-October 14, 1990	London, United Kingdom
November 11-December 02, 1990	London, United Kingdom

DURING	MY WIFE AND I HAD WORKED IN
August 05-September 02, 1990	London, United Kingdom

[231] Literature: Rubina (2000)(1), (2), and (3), (2001)(1) and (2), (2002), (2003), (2004), (2006), (2007)(1) and (2), (2008)(1), (2), and (3), (2009), (2012), (2020)(1), (2), (3), (4), (5), and (6), and (2021)(1), (2), (3), (4), and (5).
[232] Literature: Limonov (1986)(1) and (2), (1991), (1994)(1) and (2), (1995)(1) and (2), (1998)(1) and (2), (2000), (2001), (2002)(1), (2), (3), (4), and (5), (2003)(1) and (2), (2005)(1), (2), and (3), (2008)(1) and (2), (2011), and (2012).
[233] Literature: Pikul (1988) and (1992)(1) and (2).
[234] Literature: Anninsky (2004).
[235] Literature: Alexievich (1994) and (2016).
[236] Literature: Makanin (1988), (1991), (1997), (1999), (2000), (2001), (2006), (2008), and (2009).
[237] Literature: Bykov (2004), (2005)(1), (2), and (3), (2006)(1), (2), and(3), (2007), (2008)(1), (2) and (3), (2009)(1), (2), and (3), (2012), (2019)(1), (2), (3), (4), and (5), (2020)(1), (2), (3), and (4), and (2021)(1), (2), (3), (4), (5), (6), and (7).

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

SINCE	WE HAVE BEEN THINKING
The end 1980s – the 1990s	About Armenia and Nagorno-Karabakh

[PX=10]
MEMORIES: Historical Albums: *Armenia: A Historical Atlas* (1990). Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Art Gallery of Armenia* (1984), *Martiros Saryan* (1985). Art Albums: *Decorative Art of Medieval Armenia* (1971). Vinyl Recordings: Armenian State Song and Dance Ensemble (1977), Ekimian, Alexei, *My Armenia* (1977), Ensemble of Folk Instruments of Armenian Radio and TV Named for A. Merangulian (1977), Variety Orchestra of Armenia (1984). Cassette Recordings: Kitaro, *Kojiki* (1990). CD Recordings: *Armenia: Armenian Songs and Dances* (1990), Beethoven, Ludwig Van, *Piano Concerto No. 5 in E flat, Op. 73 "Emperor". Sonata No. 8 "Pathétique"* (1990), *Carreras, Domingo, Pavarotti in concert* (1990), Chopin, Frédéric, *Piano Concertos Nos. 1 & 2* (1990), Copland, Aaron, *The Copland Collection. Orchestral & Ballet Works 1936-1948* (1990), Hvorostovsky, Dmitri, *Tchaikovsky & Verdi Arias* (1990), Modern Mandolin Quartet (1990), Mozart, Wolfgang Amadeus. Telemann, Georg Philipp. Bach, Johann Christian. Reicha, Anton (1990), Rachmaninov, Sergei, *Complete Works for Piano & Orchestra* (1990), Rimsky-Korsakov, Nikolai, *Scheherazade. Capriccio Espagnol* (1990), Schnittke, Alfred, *Violin Concertos No. 1 & No. 2* (1990), Shchedrin, Rodion, *Symphony No. 2* (1990), Weill, Kurt, *The Threepenny Opera* (1990).

Freedom of Information/Privacy Act: "Oh, this stupid law"

Закон о свободе доступа к информации/Закон о прайвеси: «О, этот глупый закон»

518
"Oh, this stupid law."
«О, этот глупый закон».
[PX=10]
PERIOD: 1990.
FRQ: Once.
EMOTION: Dismissing remark.
CONTEXT: As I considered the issue of surveillance, I went to the office of our Representative in the House of Representatives and learned to my amazement (as I am sure many newcomers to the question do) that there are 14 intelligence agencies in the United States. (Now, in 2023, there are 20 of them:

- Office of the Director of national Intelligence (ODNI),
- Central Intelligence Agency (CIA),
- Defense Intelligence Agency (DIA),
- National Security Agency (NSA),
- National Geospatial-Intelligence Agency (NGA),
- National Reconnaissance Office (NRO),
- Military Intelligence Corps (United States Army) (MIC),
- Marine Corps Intelligence (MCI),
- Office of Naval Intelligence (ONI),
- Sixteenth Air Force (16 AF),
- Space Delta 18 (DEL 18),
- Office of Intelligence and Counterintelligence (OICI),
- Coast Guard Intelligence (CGI),
- DHS Office of Intelligence and Analysis (I&A),
- DEA Office of National Security Intelligence (ONSI),
- Federal Bureau of Investigation (FBI),
- FBI Intelligence Branch (IB),
- Bureau of Intelligence and Research (IR),
- Bureau of Diplomatic Security (DS),
- Office of Terrorism and Financial Intelligence (TFI).)

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

If you discount technical and specialized agencies, it leaves you with two obvious ones: the FBI and CIA. After some thought I made a request to the FBI pursuant of the Freedom of Information/Privacy Act.

Размышляя над вопросом слежки, я зашёл в офис нашего Представителя в Палате представителей и, к своему изумлению, узнал (как, я уверен, случается с многими новичками в этом вопросе), что в Соединённых Штатах существует 14 спецслужб. (Сейчас, в 2023-м году, их 20:

- Офис Директора национальной разведки,
- Центральное Разведывательное Управление (ЦРУ),
- Разведывательное управление Министерства обороны (РУМО),
- Агентство Национальной Безопасности (АНБ),
- Национальное агентство геопространственной разведки США,
- Национальное управление военно-космической разведки,
- Разведывательное управление армии,
- Разведывательное управление Корпуса морской пехоты,
- Разведывательное управление Военно-морских сил,
- Разведывательное управление Военно-воздушных сил,
- Разведывательное управление Космических сил,
- Управление разведки и контрразведки,
- Разведывательное управление Береговой охраны США,
- Управление разведки и анализа,
- Управление разведки национальной безопасности Департамента по борьбе с наркотиками,
- Федеральное Бюро Расследований (ФБР),
- Управление разведки ФБР,
- Бюро разведки и исследований,
- Дипломатическая служба безопасности США,
- Управление контртеррористической и финансовой разведки.)

Если исключить технические и специализированные агентства, то останутся два очевидных: ФБР и ЦРУ. После некоторого размышления, я сделал запрос в ФБР по Закону о свободе доступа к информации/Закону о прайвеси. [PX=10]

METACONTEXT-A: In that same year, in connection with the Eric Bloch affair *The New York Times* published a small article buried in the middle of section A. Eric Bloch was an employee of the State Department. He was filmed by French counterintelligence while passing a briefcase to a Soviet diplomat in a café in Paris. Eric Bloch denied that he was a spy for the Soviet Union and no evidence was provided for his prosecution for espionage. But, nevertheless, he was fired and put under surveillance in the U.S. The article said that Eric Bloch's lawyers appealed to the "Foreign Intelligence Surveillance Court." That was the first time in my life that I came across such a name. "Foreign what?", I thought. I was shocked — it plainly contradicted books on American constitutional law, which I had so far dutifully bought, and which knew only one kind of court empowered to order surveillance — regular federal and state courts. The very existence of a court with such a name was a milestone discovery for me.

В том же году, в связи с делом Эрика Блоха *Нью-Йорк Таймс* напечатало маленькую статью, которая была похоронена в середине раздела А этой газеты. Эрик Блох был работником госдепартамента. Французская контрразведка засняла его передающим портфель советскому дипломату в одном из парижских кафе. Эрик Блох отрицал, что он был шпионом Советского Союза, и не было обнаружено никаких доказательств для судебного преследования его по обвинению в шпионаже. Но, тем не менее, его уволили с работы и поставили под слежку в США. В статье говорилось, что адвокаты Эрика Блоха обратились в «Суд для слежки за иностранными разведками» . Так впервые я узнал о суде с таким именем. «Слежке за кем?», я думал. Я был шокирован — это напрямую противоречило книгам по американскому конституционному праву, которые я добросовестно до тех пор покупал и которые говорили только об одном виде судов, уполномоченных приказывать слежку, — обычных федеральных и штатных судах. Само существование суда с таким именем было важным открытием для меня. [PX=10]

519
"I can imagine the President saying this."
«Я могу вообразить президента, говорящего это».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. comments.
Комментирует J.A.A. [PX=10]

520
"Now, 'national security' interests seem to trump all else."
«Сейчас интересы «национальной безопасности» перебивают все остальное».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. adds.
Добавляет J.L.A. [PX=10]
METACONTEXT-J.L.A.: I guess people have always been finding ways to circumvent principles for 'interests.'
Я думаю, люди всегда находят пути для подрыва принципов во имя «интересов». [PX=10]

A tail in Dallas

Хвост в Далласе

521
"Smart nut."
«Умный глупец».
[PX=10]
PERIOD: Summer 1991.
FRQ: Once.
EMOTION: Scorn.
CONTEXT: At that time, I was trying to find a job in Dallas, Texas. I had several interviews. As I was driving through Dallas, I noticed a tail. At one of my stops, while I was returning to the car, the two men from my tail were also returning to their car. One man said this to the other.
В это время я пытался найти работу в Далласе, штат Техас. У меня было несколько разговоров с работодателями. Когда я вел машину через Даллас, я заметил «хвост». На одной из остановок, когда я возвращался в машину, двое мужчин из моего «хвоста» тоже возвращались в свою машину. Один из них сказал это другому.
[PX=9]
METACONTEXT-H: I, being called a "smart nut," had continued to work as a computer programmer.
Я, будучи назван «умным глупцом», продолжал работать программистом. [PX=10]
MEMORIES: Art Albums: *American Watercolors: from The Metropolitan Museum of Art* (1991).

522
"I imagine that if a professional surveillance team let themselves be spotted by their target then it must mean one of two things, either they are very bad (not professional) or they want the target to know they are being watched."
«Я могу вообразить, что, если команда профессиональной слежки позволяет объекту слежки себя заметить, это означает одно из двух, либо они плохи в своем деле (непрофессионалы), либо они хотят, чтобы объект слежки знал, что за ним следят».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. makes her opinion known.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

J.L.A. дает знать о своем мнении. [PX=10]

Trips abroad in 1991

Путешествия заграницу в 1991-м году

523
"In 1991, I made 3 business trips abroad."
«В 1991-м году я был в 3-х командировках заграницу».
[PX=10]
PERIOD: 1991.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
January 13-February 02, 1991	London, United Kingdom
March 10-28, 1991	London, United Kingdom
July 07-27, 1991	London, United Kingdom

[PX=10]
MEMORIES: Art Albums: *A Renaissance Christmas* (1991), *Renoir's Garden* (1991). Art Postcards: *Vincent Van Gogh* (1991). Cassette Recordings: Sarafian, Stepan / Violin, Armen Aharonian / Piano (1991). CD Recordings: Beethoven, Ludwig Van, *The Complete Symphonies* (1991), Copland, Aaron, *The Copland Collection. Early Orchestral Works 1922-1935* (1991), Copland, Aaron, *The Copland Collection. Orchestral Works 1948-1971* (1991), *Mozart with ocean sounds* (1991), Rachmaninov, Sergei, *Piano Concertos Nos. 2 & 3* (1991), Schnittke, Alfred, *Viola Concerto. Trio Sonata* (1991), Schnittke, Alfred, *Violin Concertos No. 3 & No. 4* (1991), Schubert, Franz, *Wanderer-Fantasie*. Brahms, Johannes, *Fantasien op 116*. Schubert, Franz / Liszt, Ferencz, *4 Lieder*. Liszt, Ferencz, *Ungarische Rhapsodie No. 12* (1991), Stravinsky, Igor, *The Rite of Spring. Petrouchka. Scenes de ballet. The Firebird Suite. Symphony in 3 Movements* (1991).

Trips abroad in 1992

Путешествия заграницу в 1992-м году

524
"In 1992, I made 4 business trips abroad; my wife and I were together on one business trip; our family was on vacation on one trip abroad."
«В 1992-м году я был в 4-х командировках заграницу; мы с женой были вместе в одном деловом путешествии; наша семья была в отпуске заграницей один раз».
[PX=10]
PERIOD: 1992.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
January 04-25, 1992	Kuala Lumpur, Malaysia
February 22-March 14, 1992	London, United Kingdom
August 22-September 11, 1992	Kuala Lumpur, Malaysia
December 06-19, 1992	London, United Kingdom

DURING	MY WIFE AND I HAD WORKED IN
October 17-November 07, 1992	Kuala Lumpur, Malaysia

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

DURING	MY WIFE, OUR CHILDREN, AND I HAD A VACATION IN
April 15-21, 1992	Bavara Beach, Dominican Republic

[PX=10]
METACONTEXT-A: In the Dominican Republic we met a mixed Dominican-Russian couple, who were citizens of the Dominican Republic and spoke Russian. Intelligence footprint of Dominican Republic is Military Intelligence Service (SIM).[238]

Malaysia's intelligence footprint is Royal Intelligence Corps.[239]

В Доминиканской республике мы встретили смешанную доминикано-русскую пару, которые были гражданами Доминиканской республики и говорили по-русски. Разведывательный след Доминиканской республики — это Служба военной разведки (SIM).[240]

Разведывательный след Малайзии — это Королевский разведывательный корпус.[241] [PX=10]
MEMORIES: Geographical Albums: *Bavaro* (1991), *Kuala Lumpur: Minarets of old, visions of new* (1989), *Malaysia* (1990). Art Albums: *Henry Matisse: A Retrospective* (1992), *Max Ernst* (1991), *Paintings of 1920s – 1930s* (1991). Cassette Recordings: Nautilus Pompilius, No. 1, *Foreign Land* (1992), Nautilus Pompilius, No. 2, *Foreign Land* (1992), Nautilus Pompilius, No. 3, *Foreign Land* (1992). CD Recordings: Schnittke, Alfred, *Gogol Suite. Labyrinths* (1992), Schnittke, Alfred, *Life with an Idiot* (1992), Schubert, Franz, *The Symphonies* (1992).

A file received from the FBI

Досье, полученное от ФБР

525
Mark Twain *Huckleberry Finn*: "Now the way that the book winds up is this:"[242]
"There was some surveillance."
Марк Твен *Приключения Гекельберри Финна*: «Сейчас дорога, по которой направляется эта книга, такова»:[243]
«Какая-то слежка была».
[PX=10]
PERIOD: 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Surprise.
CONTEXT: I received my file from the FBI in response to the Freedom of Information/Privacy Act request, confirming surveillance from 1982 until at least the end of 1988.

Most of the file is crossed out, as information it is not desirable for me to know — even things one would assume I would know better than anyone. For example, on the two pages headed "Arrests in the Soviet Union," everything is redacted. The parts of law justifying this are named.

The prevailing rationale given for not providing me with certain sections of the dossier:

- "...specifically authorized under criteria established by an Executive order to be kept secret in the interest of ... foreign policy and ... are in fact properly classified pursuant to such Executive order..."
- "...information compiled by ... an agency conducting a lawful national security intelligence investigation..."

During the time of my 1987 letters and contacts with foreign consulates and domestic and foreign correspondents, I am named in memoranda as a "disloyal alien."

The file, received from the FBI, describes why the FBI was particularly interested in me. As far as I can tell, there are nine given reasons. Only the second and the third reasons are not censored:

- "Reason Number Two: Subject left the Soviet Union... to settle in the United States, even though he is not Jewish.
- Reason Number Three: Subject has a solid educational background..."

---

[238] See: Law: Matei (2022).
[239] See: Law: Hembry (2011), Maddrell (2018), and Davies (2013).
[240] See: Law: Matei (2022).
[241] See: Law: Hembry (2011), Maddrell (2018), and Davies (2013).
[242] Literature: Twain (1993), p. 269.
[243] Literature: Twain (1993), p. 269.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

As explanation for the case against me, Reason Number Three is complete rubbish because most of the people emigrating from the U.S.S.R. since the beginning of the 1970s have had higher education. Meanwhile, Reason Number Two seems to say that my main crime was that I was of the wrong ethnic origin or religion.

At the bottom of every page of my dossier, which is not entirely exempt, it is written "SPY-BJA/TMG." I do not know what "BJA/TMG" means, but the word "SPY" captured my attention — not "suspected spy" or "potential spy", but "SPY." If I, even with my perfect anti-Soviet biography, was investigated as a spy, then I can guarantee that any educated Russian accepted to the United States is a priori considered a spy.

Я получил свое досье из ФБР в ответ на запрос по Закону о свободе доступа к информации/Закону о прайвеси, подтверждающее слежку с 1982-го по, по крайней мере, конец 1988-го года.

Большая часть досье вычеркнута, как не полагающаяся мне знать. Даже такие вещи, которые я, казалось бы, знаю лучше всех. Например, из двух страниц, озаглавленных «Аресты в Советском Союзе», вычеркнуто все. Приведены пункты закона, по которым вычеркнуто.

Основные причины для невыдачи мне определенных разделов досье указывались следующие:

- «…специально уполномочено по критерию, установленному Исполнительным приказом президента, хранить в секрете в интересах… внешней политики и …(эта информация) в действительности является надлежаще засекреченной в соответствии с таковым Исполнительным приказом…»
- «…информация, собранная… агентством, проводящим законное расследование в интересах национальной безопасности…»

В период моих писем 1987-го года и контактов с иностранными консулатами и с внутренними и иностранными корреспондентами я назван в меморандумах «нелояльным иностранцем».

Досье, полученное от ФБР, описывает, почему ФБР было особенно заинтересовано мною. Насколько я могу судить, даны девять причин. Только вторая и третья из этих причин не вычеркнуты цензором:

- «Причина Номер Два: Объект покинул Советский Союз… для того, чтобы поселиться в Соединенных Штатах, хотя он не еврей.
- Причина Номер Три: Объект имеет хорошее образование…»

Как оправдание дела против меня, Причина Номер Три не выдерживает никакой критики, поскольку большинство людей, эмигрировавших из СССР с начала 1970-х годов, имело высшее образование. В то же время Причина Номер Два иллюстрирует то, что моим основным преступлением, по-видимому, было то, что я принадлежал «неправильной» национальности или религии.

Внизу каждой страницы моего досье, которая была изъята полностью, написано "SPY-BJA/TMG." Я не знаю, что означает "BJA/TMG", но слово "SPY" («ШПИОН») привлекло мое внимание — не «подозреваемый в шпионаже» или «потенциальный шпион», а «ШПИОН». Если я, даже со своей образцовой антисоветской биографией, рассматривался как шпион, то я могу гарантировать, что любые образованные русские, допущенные для жительства в США, априори считаются шпионами. [PX=10]

METACONTEXT-H: With regard to “a solid educational background” I can only say that immigration law of the United States has a provision for allowing entrance into the country of exceptionally bright people (see, “exceptional ability” visas EB-2(B)[244]). The more surprising thing is that the FBI can start an investigation once they realize that you are really not stupid.

По отношению к «хорошему образованию» я могу только сказать, что иммиграционный закон Соединенных Штатов имеет положение о допуске в страну особенно талантливых людей (см., визы для людей с «исключительными способностями» EB-2(B)[245]). Тем более удивительно, что ФБР может начать расследование, как только оно осознает, что вы и в самом деле не так глупы. [PX=10]

METACONTEXT-A: By January 2024, it has become obvious that this particular memo from the FBI file, which started the investigation, was apparently authored by X1 and X2. It looks like they were simultaneously senior officers of the FBI.

К январю 2024-го года стало очевидно, что авторство этого конкретного меморандума из досье ФБР, с которого началось расследование, по всей видимости принадлежит X1 и X2. Выглядит так, что они одновременно были старшими чинами ФБР. [PX=10]

526

[244] http://www.nolo.com/legal-encyclopedia/eb-2-visa-persons-exceptional-ability-who-qualifies.html.
[245] http://www.nolo.com/legal-encyclopedia/eb-2-visa-persons-exceptional-ability-who-qualifies.html.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

“The FBI also mentioned that according to Moscow’s list of dissidents incarcerated after accusation by Article 70 of the Criminal Code (‘Anti-Soviet Agitation and Propaganda’) I was not in the political labor camp number 37 as I insisted.”
«ФБР также упоминало, что в соответствии с московским списком диссидентов, осужденных по 70-й статье Уголовного кодекса («Антисоветская агитация и пропаганда»), я не был в политическом лагере номер 37, как я на то настаивал».
[PX=10]
PERIOD: 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Surprise.
CONTEXT: In other words, I am not me and the true me does not exist as far as American counterintelligence is concerned.

There are also a few minor mistakes in the portion of the file, which was given to me. My FBI file says that we left the Soviet Union "without any apparent difficulty." Don't three years of waiting and four attempts to emigrate count for "apparent difficulty?" If somebody has already forgotten, I would remind him that people like us were called "refuseniks." My FBI file also says that we shipped furniture from the Soviet Union. There was no such furniture. We left the U.S.S.R. with very few things, which we could carry in our bare hands. We could not even buy furniture for a long time after we arrived in America because we could take only a couple hundred U.S. dollars per person. These inaccuracies only add to the overall sense of the FBI's lack of professionalism.

Другими словами, я не я и настоящий я не существую поскольку это касается американской контрразведки

В досье, переданном мне, были также несколько малозначительных ошибок. Мое ФБР досье говорит, что мы покинули Советский Союз «без всякого видимого затруднения» Не считаются ли три года ожидания и четыре попытки эмигрировать «видимым затруднением»? Если кто-либо уже забыл, я бы напомнил, что такие люди назывались «отказниками». Мое ФБР досье также говорит, что мы переправили мебель из Советского Союза. Никакой такой мебели не было. Мы покинули СССР с небольшим количеством вещей, которые мы могли нести на себе. Мы даже не могли купить мебель долгое время по приезду в Америку, потому что нам было разрешено взять только пару сотен долларов на человека. Эти неаккуратности только добавляют в общее ощущение нехватки профессионализма в ФБР. [PX=9]

A response from the CIA on the Freedom of Information request

Ответ от ЦРУ на запрос по Закону о свободе доступа к информации

527
“To an analogous request made to the CIA in 1990, I received a response in 1991.”
«На аналогичный запрос в ЦРУ в 1990-м году ответ пришел в 1991-м году».
[PX=10]
PERIOD: 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Surprise.
CONTEXT: The response said that my request was denied. An attentive reader of American privacy laws will note that the Privacy Act of 1974 specifically exempts the CIA from its purview. Its associated law, the Freedom of Information Act of 1967, allows, among other exemptions, the involvement of "national security and foreign policy." As noted in the brochure of the private organization called the Freedom of Information Clearinghouse, federal judges interpret this law in the sense that an agency associated with national security has the right to deny its possession of material if this material falls under the category of exemption.[246] In favor of the argument that the CIA really could have something on me and that their denial of my request was disingenuous is the fact, that in the FBI dossier, there was a document addressed to:

Director
Central Intelligence Agency
Washington, D.C. 20505

[246] See also: Law: Hitchcock (2024).

Some other pages indicated that copies were sent to the CIA. Unfortunately, the content of all these documents has been completely censored.

Moreover, a question may arise: why did the FBI surveillance start from 1982 and what had happened in 1981-1982? Looking backward, the answer may be simple: initially, for a short while, surveillance had been conducted by the Central Intelligence Agency. Such surveillance by the CIA on the U.S. territory was allowed by Reagan's Executive Order 12333.

Ответ гласил, что в запросе мне отказано. Внимательный читатель американских законов заметит, что Закон о прайвеси 1974 специально исключает ЦРУ из сферы своего действия. Его закон-напарник, Закон о свободе доступа к информации 1967, допускает, среди прочих, исключения, когда затронуты интересы «национальной безопасности и внешней политики». Как отмечено в брошюре частной организации Информационно-координационный центр Закона о свободе доступа к информации, федеральные судьи интерпретируют этот закон в том смысле, что агентства, связанные с национальной безопасностью, могут вообще не признавать наличия у них материалов, если эти материалы подпадают под исключения из закона.[247] В пользу того, что ЦРУ в действительности могло что-то иметь на меня и что его отказ в выдаче мне соответствующих документов был лживым, говорит тот факт, что в досье ФБР есть документ, адресованный:

> Директору
> Центрального Разведывательного Управления
> Вашингтон, Округ Колумбия 20505

Некоторые другие страницы имеют пометку, что копии были посланы ЦРУ. К сожалению, содержание всех этих документов полностью засекречено.

Более того, может возникнуть вопрос: почему слежка ФБР началась в 1982-м году и что происходило в 1981-1982 годах? Оглядываясь назад, можно прийти к простому ответу: в начале, на короткое время, слежка осуществлялась Центральным Разведывательным Управлением. Такая слежка ЦРУ на территории США была разрешена Рейганом в Исполнительном приказе 12333. [PX=10]

Surveillance: an impression from the second half of the diary

Слежка: впечатление из второй части дневника

528
"From the second half of this diary, an impression may arise that I think that everybody is busy watching me all of the time."
«Из второй части дневника может создаться впечатление, что я думаю, что все только и заняты слежкой за мной все время».
[PX=10]
PERIOD: 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Surprise.
CONTEXT: This is not the case. "Folklore after 1987" covers the events of about 30 years and has a finite number of folklore units. Only some of these folklore units deal with the topic of surveillance. This means that noticeable events occurred not very frequently.

Дело так не обстоит. «Фольклор после 1987» покрывает события примерно 30 лет и имеет конечное число фольклорных единиц. Только некоторые из этих фольклорных единиц связаны с темой слежки. Это означает, что запоминающиеся события происходили не часто. [PX=6]

529
"I realize it is highly unlikely that professional FBI personnel would talk about their work near the subject of surveillance."

[247] See also: Law: Hitchcock (2024).

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

«Я осознаю, что очень маловероятно, что профессиональный персонал ФБР будет вести разговоры о своей работе около объекта слежки».
[PX=10]
PERIOD: 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Surprise.
CONTEXT: But I am not insisting that it is necessarily the FBI who is doing all of the surveillance.
Но я не настаиваю, что это обязательно ФБР, кто осуществляет всю слежку. [PX=6]

Police entities that could have conducted surveillance

Полицейские органы, которые могли осуществлять слежку

530
"In my case, in addition to the FBI (and in some form the CIA), there are also other police entities that could have conducted surveillance."
«В моем случае, в дополнение к ФБР (и в какой-то форме ЦРУ), есть также другие полицейские органы, которые могли осуществлять слежку».
[PX=10]
PERIOD: 1987-2015.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm.
CONTEXT: For example, the New York City Police Department (NYPD) is one of the biggest police organizations in the U.S. with a multi-billion dollar budget. It has an intelligence division, which watches "terrorists" and political dissidents. It is well-publicized that NYPD conducts surveillance outside its immediate area of jurisdiction, including suburbs of New York City in Long Island and New Jersey.

At the heart of operations of the intelligence unit of NYPD is a conviction that it has a right to investigate political groups "because their conduct or rhetoric may pose a threat to life, property, or governmental administration." It is true, they concede, that a portion of that rhetoric might be political speech, protected by the Constitution. But the police need informants and undercover officers to figure out whether political groups or individuals were planning criminal acts.[248]

9/11 provided new opportunities for the NYPD intelligence division. In November 2001, two months after he was sworn in, New York Police Commissioner Raymond Kelly called David Cohen, former CIA analyst, and offered him a job as the NYPD's deputy commissioner for intelligence, a new position. The two men had never worked together, but they'd met back in the mid-1990s, when Kelly was working in the private sector and Cohen was the CIA's station chief in New York.[249]

Now Kelly was offering a chance to start something new in the New York Police Department, without any of the bureaucratic handwringing or political meddling. As they liked to say, the World Trade Center attacks had changed the world. Cohen was given an opportunity to change policing in response.[250]

The hunt for potential terrorists justified the creation of the Demographics Unit, the use of informants, secret recordings of sermons, surveillance of religious leaders, and infiltration of advocacy and human rights groups.[251]

The Demographics Unit created by Cohen was explicitly instructed to "analyze religious institutions, locations, and congregations." Larry Sanchez, the CIA's director's counterterrorism liaison to the state of New York, took a particular interest in the program's success, reading the reports and coaching police on how to improve. Their daily dispatches were compiled into bound color reports that filled the bookshelves in Cohen's office. Mosques, religious schools, and civil rights advocacy groups were catalogued, and hot spots were mapped by ethnicity for every precinct. In a few years, the new unit had made New York's warren of ethnic neighborhoods seem much more manageable.[252]

The Demographics Unit was a start. The rakers catalogued places that the analysts believed could be

[248] Law: Apuzzo (2013), p. 44.
[249] Ibid., p. 30.
[250] Ibid., p. 39.
[251] Ibid., p. 278.
[252] Ibid., p. 78; see also: Law: Koyuncugil (2010).

"radicalization incubators." But knowing which coffee shops catered to devout Muslims wasn't enough. Cohen needed people living in the neighborhoods, checking in at the bookstores and buying goat meat at the butcher counter. What he needed was a roster of informants, people who could be what he called "listening posts." Recruiting informants became a priority for the Intelligence Division. Analysts scrutinized the city's long list of taxi-license holders, looking for Pakistanis and Afghans with criminal records or paperwork violations. Anything they could use as leverage. Detectives trawled central booking, identifying men from their countries of interest. The detective would ask, "How'd you like to turn your life around?" He'd get the charges reduced or dismissed, provide some walking-around money, and sign up a recruit for the war on terrorism.[253]

Under Cohen, rhetoric captured the division's attention. The new guidelines said that the NYPD could start investigating whenever there was a "possibility of unlawful activity." The department could retain any information as long as it related to "potential unlawful or terrorist activity." Those standards were so broad that analysts and investigators said they were meaningless.[254]

Political rhetoric was a hot topic in meetings at NYPD Intel. It came in a variety of flavors that were equally disconcerting to police: anti-American, anti-Israel, radical, extremist, and more. All made into police files.[255]

Unfortunately, there is no good analog of the federal Freedom of Information/Privacy Act in New York State: New York Freedom of Information Law (FOIL) can be used to request your files only if you were a criminal defendant and know your case number.

The police landscape in the United States is not limited to NYPD or other major security organizations, such as the FBI, CIA, and NSA. After 9/11, a new federal security agency, Department of Homeland Security (DHS), was created. There have been created analogs of DHS on state level. For example, in our state there is New Jersey Homeland Security Agency.[256] New Jersey State Police also has Homeland Security Branch[257] and, in the Investigation Branch, Intelligence and Criminal Enterprise Section[258]. There are reasons to believe that methods of intelligence work are very similar in all these security agencies.[259] They are providing constant surveillance — including wiretaps and other law enforcement tools

---

[253] Ibid., p. 128; see also: Law: Aaronson (2014).

[254] Ibid., p. 132.

[255] Ibid., p. 130.

[256] Law: http://www.state.nj.us/nj/gov/deptserv/.

[257] Law: http://www.njsp.org/divorg/homelandsec/index.html.

[258] Law: http://www.njsp.org/divorg/invest/intel-section.html.

[259] Law: Kerrigan (2002); Light (2002); Brzezinski (2004); Kettl (2004); Thompson (2004); Baker (2005); Howard (2005); Nicholson (2005); Sauter (2005); Haulley (2006); Miskel (2006); Oliver (2006); Purpura (2006); Ward (2006); White (2006); Hunt (2007)(1); Kettl (2007); Kilroy (2007); Koestler-Grack (2007); Noftsinger (2007); United States. Congress. House. Committee on the Judiciary (2007); Vieira (2007); Lee (2008); Streissguth (2008); Turchie (2008); U.S. Department of Homeland Security (2008); Burchfield (2009); Byram (2009); Chertoff (2009); Collins (2009); Farmer (2009); Fosher (2009); Nemeth (2009); Whitley (2009); CW Productions Ltd. (2010); Faddis (2010); Martin (2010); Mullins (2010); National Research Council (2010); United States. Congress. House (2010)(2), (4), (5), (6), (7), and (8); United States. Congress. House. Committee on the Judiciary. Subcommittee on Crime, Terrorism, and Homeland Security (2010); Crank (2011); Gaines (2011); Morag (2011); Mueller (2011); O'Sullivan (2011); United States. Congress. House. Committee on Energy and Commerce. Subcommittee on Oversight and Investigations (2011); United States Government Accountability Office (2011)(1), (2), (3), (4), and (5); Bullock (2012)(1) and (2); Homeland Security Council (2012); Kamien (2012); Morton (2012); Sauter (2012); Tucker (2012); United States. Congress. House. Committee on Homeland Security (2012); United States. Congress. House. Committee on Homeland Security. Subcommittee on Oversight, Investigations, and Management (2012); United States Government Accountability Office (2012); U.S. Department of Homeland Security (2012); U.S. Department of the Army (2012)(6); Washington (2012); Wier (2012); Badey (2013); Egli (2013); Mantegna (2013); Nemeth (2013); Rogers (2013); U.S. Department of Homeland Security (2013)(1), (2), and (3); Busch (2014); Dwyer (2014); Federal Research Division Library of Congress (2014); Lee (2014); Lewis (2014); Naval Postgraduate School (2014)(1); Oliver (2014); Ramsay (2014); Randol (2014); School of Advanced Military Studies (2014); Steiner (2014); United States. Congress. House. Committee on Homeland Security. Subcommittee on Counterterrorism and Intelligence (2014); United States Government Accountability Office (2014)(1) and (2); U.S. Army Command (2014); U.S. Department of Homeland Security (2014)(1) and (2); Capron (2015); Coburn (2015); IBP, Inc. (2015); Marion (2015); Newsome (2015); Philpott (2015); Taylor (2015); United States Government Accountability Office (2015); U.S. Department of Homeland Security (2015)(1), (2), and (3); Bullock (2016); CW Productions Ltd. (2016); Dallek (2016); Gurski (2016); Nemeth (2016); Shaffer (2016); U.S. Department of Homeland Security (2016); White (2016); Alperen

as needed — at the federal, state, and municipal levels, of persons who match certain socio-demographic characteristics.[260]

The institutional intelligence apparatus Bush put in place, and Obama has enhanced, included Fusion Centers run by individual states. The "fusion" metaphor is appropriate: The centers brought together disparate information from police contact with the civilian population — ranging from traffic stops to city police infiltration of political groups — and made it available within the law enforcement community. By 2011, more than 70 centers operated under the auspices of the new Department of Homeland Security (DHS). The typical center established an information sharing network based on the work of the county sheriff, city police, state police, the National Guard, FBI, DHS, as well as private sources. As Thomas Cincotta notes, "At first glance, smaller, more diffuse centers might seem to pose a smaller threat to civil liberties than a KGB-like national force. In truth, however, this decentralized network may be more dangerous because it obscures lines of authority, subverts congressional oversight and privacy guidelines, and turns numerous state and local police into intelligence agents." By mandating that different police agencies work together, the centers helped transform the culture of intelligence gathering, breaking down barriers that separated agencies.[261]

Fusion Centers wrongly labeled peaceful political speech and protest as terrorist threats. In Tennessee, it placed the ACLU on a map of "terrorism events and other suspicious activity" because the civil liberty group sent a letter to school officials cautioning that holiday celebrations focusing only on one religious tradition, such as Christianity, amounted to an unconstitutional endorsement of religion.[262]

Between 2008 and 2010, the FBI and local and state police aggressively targeted peace anti-war activists in Iowa, Minnesota, Pennsylvania, and Illinois. Again, the bureau misapplied the terrorist label to justify the crackdown. Ex-FBI agents Coleen Rowley and Mike German both expressed reservations about these investigations. According to Rowley, who exposed the bureau's intelligence failure before the 9/11 attacks and was named *Time* magazine's Person of the Year in 2002: "Agents are now given a green light, for instance, to check off 'statistical achievements' by sending well-paid, manipulative informants into… peace groups. Forgotten are worries about targeting and entrapping people not predisposed to violence."[263] German said, "Unless the rules regulating the FBI are strengthened to safeguard privacy of innocent Americans, we are all in danger of being spied on and added to terrorist watch lists for doing nothing more than attending a rally or holding up a sign."[264]

There is one way to ascertain the source of surveillance at any given moment and to force it to stop: to sue. But before going to court you should have a reasonable degree of certainty that the party you are suing is indeed the source of surveillance to risk the expense of lawyers.

In a final account, even though all American police organizations are operating together (after 9/11 they call this "breaking the walls between different intelligence organizations"), they hide behind a plethora of different jurisdictions and multiple denials of accountability.

(2017); Baggett (2017); Bullock (2017)(1) and (2); Dorfman (2017); Gary (2017); Logan (2017); McElreath (2017); Pinsker (2017); United States Government Accountability Office (2017); Abbott (2018); Chouraeshkenazi (2018); Clark (2018); Gaines (2018); LeMay (2018); McEntrire (2018); Peters (2018); Taylor (2018); Kenney (2019); Logan (2019); Martin (2019); McIntyre (2019)(1) and (2); McQuade (2019); Napolitano (2019); Oliver (2019)(1) and (3); Sauter (2019); Spellman (2019); Sylves (2019); Taylor (2019); U.S. Department of Homeland Security (2019); Zaffar (2019); Bullock (2020); Impedovo (2020); Lawson (2020); Eyerman (2021); McElreath (2021); U.S. Department of Homeland Security (2021); Federal Bureau of Investigation (2022); Goniewicz (2022); Hemanth (2022); Kaminski (2022); McDaniel (2022); Spaniel (2022); U.S. Department of Homeland Security (2022)(1), (2), and (3); Chiancone (2023); Giannopoulos (2023)(2); Montasari (2023)(2); Romaniuk (2023); Vargas (2023); Alexiou (2024); Anastos (2024); Beck (2024); Berlin (2024); Borch (2024); Boudreaux (2024); Bouhdada (2024); Convocourses (2024); Duncan (2024); Edwards (2024)(1); Eichenberg (2024); Fisher (2024)(1); Gearty (2024); Goodman (2024); Gregory (2024); Haas (2024); Haddow (2024); Hollywood (2024); Johnson (2024)(3); Kundnani (2024); Lekkala (2024); Lippman (2024); Marion (2024); McDonald (2024)(2); McEntire (2024); Nand (2024); Oxendine (2024); Parker (2024); Price (2024); Romaniuk (2024); Rossi (2024); Schluep (2024); Shybanov (2024); Smith (2024)(1); Toledano (2024); Trost (2024); U.S. Department of Homeland Security (2024); Wallace (2024); Wang'ombe (2024); MacMartin (2025); and Morano (2025).

[260] Sociology: Chriss (2013), p. 190.

[261] Law: Cincotta (2011).

[262] Law: *The City Paper* (December 21, 2010).

[263] Law: Rowley (January 15, 2011).

[264] Law: American Civil Liberties Union (September 20, 2010).

Например, Полиция города Нью-Йорка является одной из крупнейших полицейских организаций в США с многомиллиардным бюджетом. Она имеет разведывательное отделение, которое наблюдает за «террористами» и политическими диссидентами. Достоянием гласности является то, что Полиция города Нью-Йорка осуществляет слежку за пределами непосредственного района своей юрисдикции, включая пригороды Нью-Йорка в Лонг-Айленде и Нью-Джерси.

В основе операций разведывательного отделения Полиции города Нью-Йорка стоит убеждение, что оно имеет право расследовать политические группы «потому что их поведение или риторика могут представлять опасность для жизни, собственности и правительственной администрации». Они признают, что часть этой риторики может быть защищена конституцией на основании политической свободы слова. Но полиция нуждается в доносчиках и полицейских в штатском для того, чтобы выяснить, не планируют ли политические группы или индивидуумы совершение преступлений.[265]

Террористические акты 11 сентября 2001-го года предоставили новые возможности разведывательному отделению Полиции города Нью-Йорка. В ноябре 2001-го года, два месяца после того как он был утвержден в должности, глава Полиции города Нью-Йорка Рэймонд Келли позвонил Дэвиду Коэну, бывшему аналитику ЦРУ, и предложил ему работу в роли вновь созданной позиции заместителя главы полиции города Нью-Йорка по разведке. Эти два человека до этого никогда не работали вместе, но они встречались в середине 1990-х годов, когда Келли работал в частном секторе и Коэн был руководителем резидентуры ЦРУ в Нью-Йорке.[266]

Сейчас Келли предлагал шанс начать нечто новое в Полиции города Нью-Йорка, без каких-либо бюрократических ограничений или политического вмешательства. Как они любили говорить, атаки на Мировой торговый центр изменили мир. В ответ Коэн получил возможность изменить полицейскую работу.[267]

Охота на потенциальных террористов оправдывала создание Демографического отдела, использование доносчиков, секретные записи религиозных проповедей, слежку за религиозными лидерами и внедрение своих людей в правозащитные организации.[268]

Демографический отдел, созданный Коэном, получил прямые инструкции «анализировать религиозные организации, их расположение и собрания». Лэрри Санчез , связной директора ЦРУ по контртеррористической деятельности при штате Нью-Йорк, проявил особенную заинтересованность в успехе этой программы, читая отчеты и давая советы полиции как улучшить ее работу. Их ежедневные доклады были собраны в переплетенные цветные книги, которые заполнили книжные полки кабинета Коэна. Мечети, религиозные школы и группы по защите гражданских прав были каталогизированы и горячие точки были нанесены на карту в соответствии с этнической принадлежностью в каждом отделении полиции. За несколько лет новый отдел сделал Нью-Йоркский муравейник этнических районов гораздо более управляемым.[269]

Демографический отдел был началом. Полицейские занесли в каталоги места, которые аналитики считали «инкубаторами радикализации». Но знание какие кафе имели своими посетителями набожных мусульман не было достаточным. Коэну нужны были люди, жившие в разных районах города, посещавшие книжные магазины и покупавшие козлиное мясо у мясников. Ему нужен был реестр доносчиков, людей, которые могли бы быть названы «постами прослушиванию». Наем доносчиков стал приоритетом разведывательного отделения. Аналитики проверяли длинные списки городских таксистов, ища пакистанцев и афганцев с уголовными нарушениями или неполадками в документах. Все, что можно было использовать для давления. Детективы протаскивали свои сети через бюрократические реестры, идентифицируя людей из стран, представляющих интерес. Детектив спрашивал, «Как бы вы хотели изменить свою жизнь к лучшему?» Он добивался уменьшения или отмены обвинений, предоставлял карманные деньги и включал рекрута в войну с терроризмом.[270]

При Коэне внимание разведывательного отделения привлекла риторика. Новые предписания говорили, что Полиция города Нью-Йорка может начать расследование в любых случаях, когда была «возможность незаконной деятельности». Разведывательное отделение могло хранить любую информацию если она была связана с «потенциальной незаконной или террористической деятельностью». Эти стандарты были настолько

[265] Law: Apuzzo (2013), p. 44.
[266] Ibid., p. 30.
[267] Ibid., p. 39.
[268] Ibid., p. 278.
[269] Ibid., p. 78; see also: Law: Koyuncugil (2010).
[270] Ibid., p. 128; see also: Law: Aaronson (2014).

широки, что аналитики и следователи говорили, что они бессмысленны.[271]

Политическая риторика была предметом горячего обсуждения на заседаниях Разведывательного отделения Полиции города Нью-Йорка. Она существовала в разнообразных вариантах, которые волновали полицию: антиамериканская, антиизраильская, радикальная, экстремистская и прочее. Вся она оседала в полицейских досье.[272]

К сожалению, в штате Нью-Йорк не существует хорошего аналога федерального Закона о свободе доступа к информации/Закона о прайвеси: Нью-Йоркский Закон о свободе доступа к информации может быть использован для получения вашего досье, только если вы являетесь обвиняемым по уголовному делу и знаете номер вашего дела.

Американский полицейский ландшафт не ограничивается Полицией города Нью-Йорка или другими основными организациями, связанными с национальной безопасностью, такими как ФБР, ЦРУ и АНБ. После террористических актов 11 сентября 2001-го года было создано новое федеральное агентство, связанное с национальной безопасностью, Департамент внутренней безопасности. Были созданы его аналоги на штатном уровне. Например, в нашем штате существует Агентство внутренней безопасности штата Нью-Джерси.[273] Полиция штата Нью-Джерси также имеет Отделение внутренней безопасности[274] и Отделении расследований имеет Секцию разведки и борьбы с организованной преступностью[275]. Есть основания полагать, что методы разведывательной работы очень схожи во всех этих агентствах, занятых национальной безопасностью.[276] Они обеспечивают по мере необходимости постоянную слежку — включая подслушивание — на федеральном, штатном и муниципальном уровнях людей, которые подпадают под определенные социально-демографические критерии.[277]

Институты разведки, которые Буш создал и Обама усовершенствовал, включают Центры объединения информации, управляемые отдельными штатами. Эти центры собирают вместе разнообразную информацию от полицейских контактов с гражданским населением — начиная от нарушений правил уличного движения до внедрения своих людей в политические группы городскими полициями — и делает ее доступной правоохранительному сообществу. К 2011-му году, существовало более 70 таких центров, работавших под руководством Департамента внутренней безопасности. Типичный такой центр устанавливал сеть распределения информации, основанную на работе шерифов графств, городских полиций, штатной полиции, национальной гвардии, ФБР, Департамента внутренней безопасности, так же как и частных источников. Как отмечает Томас Кинкотта, «На первый взгляд, меньшие по размеру, более рассредоточенные центры могли бы представлять меньшую угрозу гражданским правам, чем национальная организация, смоделированная на КГБ. В действительности, однако, эта децентрализованная сеть может быть более опасной, потому что она скрывает линии подчинения, подрывает надзор конгресса и циркуляры по защите прайвеси, и превращает многочисленные штатные и местные полиции в разведывательных агентов». Заставляя разные полицейские агентства работать сообща, эти центры помогли изменить культуру сбора разведывательных данных, разрушая барьеры, которые разделяли агентства.[278]

Центры объединения информации неправильно наклеивают ярлыки террористической опасности на мирные использования политической свободы слова. В штате Теннесси один такой центр поместил Американский Союз по Борьбе за Гражданские Права на карту «террористических событий и другой подозрительной деятельности» из-за того, что эта организация послала письмо представителям школ, предупреждая, что празднование, сконцентрированное только на одной религиозной традиции, такой как христианство, представляет собой антиконституционную поддержку религии.[279]

Между 2008-м и 2010-м годами, ФБР и местная и штатная полиция агрессивно нацеливались на антивоенных активистов в Айове, Миннесоте, Пенсильвании и Иллинойсе. Вновь ФБР ошибочно приклеило ярлык терроризма для того, чтобы оправдать закручивание гаек. Бывшие агенты ФБР Коллин Роули и Майк

---

[271] Ibid., p. 132.
[272] Ibid., p. 130.
[273] Law: http://www.state.nj.us/nj/gov/deptserv/.
[274] Law: http://www.njsp.org/divorg/homelandsec/index.html.
[275] Law: http://www.njsp.org/divorg/invest/intel-section.html.
[276] See the footnote for English text.
[277] Sociology: Chriss (2013), p. 190.
[278] Law: Cincotta (2011).
[279] Law: *The City Paper* (December 21, 2010).

Герман выразили озабоченность этими расследованиями. Роули, который обнародовал неполадки ФБР перед террористическими атаками 11 сентября 2001-го года и был назван Человеком года журнала *Тайм* в 2002-м году, говорит: «Агентам сейчас дают зеленый свет для того, чтобы, например, улучшать «статистику достижений», посылая хорошо оплачиваемых доносчиков в… антивоенные группы. Забыты беспокойства о не нацеливании на людей, не предрасположенных к насилию, и не проведении провокаций против них».[280] Герман говорит, «Если только внутренние правила ФБР не укреплены с целью защиты прайвеси невинных американцев, мы все будем в опасности, что за нами шпионят и что нас добавляют в списки подозреваемых террористов за одно только принятие участия в демонстрации или участие в пикете».[281]

Есть только один способ уточнить источник слежки в любой данный момент и заставить ее остановить: это подать в суд. Но перед тем, как вы пойдете в суд, и будете рисковать расходами на адвокатов, вы должны иметь достаточную степень уверенности, что та организация, которую вы судите, и в самом деле есть источник слежки.

В конечном счете, даже если все американские правоохранительные организации действуют сообща (после террористических актов 11 сентября 2001-го года они называют это «разрушением барьеров между разными разведывательными организациями»), они прячутся за множественными юрисдикциями и отрицаниями своей ответственности. [PX=10]

The police technology is the stuff of science fiction

Полицейская технология — предмет из научной фантастики

531
"The technology police now receive as part of their crime-fighting tools of the trade is the stuff of science fiction."
«Технология, которую сейчас полиция получает вместе со своими средствами борьбы с преступностью, есть что-то из области научной фантастики».
[PX=10]
PERIOD: 1987-2015.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm.
CONTEXT: Police departments across the country are trying out guns that fire darts equipped with GPS technology. The darts could be attached to bumpers. Police simply take the data from the attached GPS device, plot the suspects' travels via a digital mapping system. Other high-tech gadgets include surveillance cameras that mount on officers; ears and special cameras on patrol vehicles that scan license plates and search a database for outstanding violations.[282]

In September 2013, police were treated to even more high-tech gear at the annual Police Innovation Conference in Cambridge, Massachusetts. Amid the glitz of developing surveillance gear and the technological wizardry of iPad and iPhone tracking apps was information about a shocking new data program: a system to help law enforcement predict crimes before they even occur and identify suspects before they are even suspected.[283]

Департаменты полиции по всей стране сейчас испытывают ружья, которые стреляют дротиками, оснащенными GPS. Эти дротики могут прилипать к буферам автомашин. Полицейские просто принимают данные с этих прилипших устройств GPS, рисуют графики путешествий подозреваемых лиц с помощью систем цифровых карт. Другие высокотехнологичные устройства включают камеры слежки, которые монтируются на полицейских; подслушивающие устройства и специальные камеры на патрульных полицейских машинах, которые сканируют автомобильные номерные знаки и проверяют их в базах данных на существующие нарушения.[284]

В сентябре 2013-го года полицейские приветствовались на еще более высокотехнологичной ноте на ежегодной Конференции полицейских новшеств в Кембридже, Массачусетсе. Среди блеска развивающихся устройств слежки и технологического волшебства программ слежки ай-Пэдов и ай-Фонов была информация о

[280] Law: Rowley (January 15, 2011).
[281] Law: American Civil Liberties Union (September 20, 2010).
[282] Law: Chumley (2014), p. 65.
[283] Ibid.
[284] Law: Chumley (2014), p. 65.

шокирующей новой программе обработки данных: системе, помогающей правоохранительным органам предсказывать преступления до того, как они вообще происходят и идентифицировать подозреваемых до того, как они попадают в разряд подозреваемых.[285] [PX=10]

Corporate surveillance

Корпоративная слежка

532
"I have reason to believe that there might have been corporate surveillance in some of the companies where I worked."
«У меня есть основания полагать, что в некоторых компаниях, в которых я работал, существовала корпоративная слежка».
[PX=10]
PERIOD: 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Surprise.
CONTEXT: That would explain a certain lack of professionalism in what they were doing. I also have some evidence of contact between the FBI and some of the companies where I have worked.

Это объяснило бы определенный недостаток профессионализма в том, что они делали. У меня также были некоторые доказательства контактов ФБР с некоторыми компаниями, в которых я работал. [PX=6]
METACONTEXT-A: On July 12, 2013 I was listening to the hearing in The House Committee on Homeland Security on C-SPAN2 and heard from a Republican politician and the former Mayor of New York City (1994-2001) Rudy Giuliani the description of the following — possible or already practiced — form of organizing surveillance in the United States. First, the FBI investigates some person and finds nothing wrong. Then it asks the local police to conduct quiet surveillance. Once you get the idea of this "delegation of surveillance," you do not need much imagination to add to the local police also the employer of that person. While the actual status of implementation of this idea is lost in modalities, the very expression of that principle of organization of surveillance in such an official forum with apparent disregard for federalism is captivating. I think that could be a very good working hypothesis about the origins of surveillance, which I have experienced after the FBI stopped its official investigation on me in 1988.

I found a confirmation of this in the following words of the book by Rhodri Jeffrey-Jones, *The FBI: A History*: "By February 2004, the DHS [Department of Homeland Security] claimed to have established 'connectivity' with all fifty states and with National Guard units, police, local emergency services, and private security operators in major cities."[286]

12 июля 2013-го года я смотрел слушания в Комитете по внутренней безопасности Палаты представителей по Си-Спэн-2 и услышал от республиканского политика и бывшего мэра Нью-Йорка (1994-2001) Руди Джулиани описание следующей — возможной или уже практикующейся — формы организации слежки в США. Сначала ФБР расследует какого-то человека и не находит ничего предосудительного. Затем оно просит местную полицию осуществлять тихую слежку. Как только вы понимаете идею этого «делегирования слежки», вам не сложно представить, что к местной полиции может добавиться также работодатель. Хотя действительное состояние внедрения этой идеи запутано в словесах, сам факт формулирования этого принципа организации слежки на таком официальном форуме с очевидным пренебрежением к принципам федерализма захватывает воображение. Думаю, что это могло бы быть очень хорошей рабочей гипотезой о происхождении слежки, которую я испытывал на своем опыте после того, как ФБР прекратило свое официальное расследование в отношении меня в 1988-м году.

Я нашел подтверждение этого в таких словах из книги Родри Джефри-Джонса, *ФБР: История*: «К февралю 2004-го года федеральный Департамент внутренней безопасности установил «связи» со всеми 50 штатами и с отделениями национальной гвардии, полиции, службами чрезвычайных ситуаций и частными службами безопасности в главных городах».[287] [PX=10]

---

[285] Ibid.
[286] Law: Jeffreys-Jones (2007), p. 237; see also: Brown (2011), Genderen (2018)(1) and (2), Karunakaran (2024)(1), and Dylewski (2025).
[287] Law: Jeffreys-Jones (2007), p. 237; see also: Brown (2011), Genderen (2018)(1) and (2), Karunakaran (2024)(1), and Dylewski (2025).

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

METACONTEXT-H: In the end of the 1990s – beginning of the 2000s, our company had one very smart programmer from Moscow working for us. Before, he had worked for the Russian defense industry in the Urals. Sometimes he had made trips from Russia to our New York office. I had contacted him on programming matters and also had conversations about politics. I remember how once he entered a room where I was sitting, looked at me attentively, and said: "He does not look like a spy. He is not a spy." Apparently, what is obvious for any person with common sense is not obvious to the American counterintelligence. Ultimately, surveillance, to which I am subjected in the U.S., is the theater of the absurd.

В конце 1990-х годов – начале 2000-х в нашей компании был один очень умный программист из Москвы. До этого он работал на ВПК на Урале. Иногда он приезжал из России в наш Нью-Йоркский офис. Я контактировал с ним по программистским вопросам и также обсуждал политику. Помню, как однажды он вошел в комнату, в которой я сидел, посмотрел на меня внимательно и сказал: «Он не выглядит шпионом. Он не шпион». Как видно, это было не очевидно американской контрразведке. В конечном итоге, слежка, которой я подвергаюсь в США, это театр абсурда. [PX=10]

The FBI and third-party surveillance

Слежка ФБР и третьих лиц

533
"Over many years, there have been discussions concerning different aspects of my life."
«За многие годы были обсуждения разных аспектов моей жизни».
[PX=10]
PERIOD: 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Surprise.
CONTEXT: I do not remember all these conversations well enough to present them in this diary. Mostly I remember certain phrases, which, for some reason, made strong impressions on me. I describe these phrases in folklore units. Maybe the fact that these are mostly just phrases and not completely reconstructed conversations makes my description less convincing in the regular literary sense, but it makes it more accurate in a documentary sense.

Я не помню всех этих обсуждений так хорошо, чтобы представить их в своем дневнике. По большей части я помню определенные фразы, которые, по каким-то причинам, произвели на меня сильное впечатление. Я описываю эти фразы в фольклорных единицах. Может быть, то, что это по большей части только фразы, а не полностью реконструированные разговоры, делает мое описание менее убедительным в обычном литературном смысле, но оно более аккуратно в документальном смысле. [PX=7]

534
"My realization that I was indeed an object of FBI as well as third-party surveillance was only one particular episode against the general background of the described material."
«Мое осознание того, что я был объектом слежки ФБР, так же как слежки третьих лиц, было только одним частным эпизодом на фоне описанного материала».
[PX=10]
PERIOD: 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Surprise.
CONTEXT: While the motives of the FBI surveillance are officially articulated (at least partially), it is much more difficult to gauge the motives of the third-party surveillance (although it is always a possibility that it was in fact coordinated with the FBI surveillance). However, this diary is much richer in material than to be reduced simply to a question of surveillance. For example, it shows some of the concerns and thoughts that cross the mind of a subject of such surveillance and the collective subconsciousness of the people surrounding him.

Тогда как мотивы слежки ФБР официально сформулированы (по крайней мере частично), гораздо труднее оценить мотивы слежки третьими лицами (хотя всегда остается возможность, что она в действительности была скоординирована со слежкой ФБР). Однако этот дневник гораздо шире по своему материалу, чтобы быть сведен только к вопросу о слежке. Например, он показывает некоторые беспокойства и мысли, приходящие на ум объекту такой слежки, и коллективное бессознательное людей, окружающих его. [PX=6]

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

How to make a decision about the existence of surveillance?

Как принять решение о существовании слежки?

535
"How did the content of this book help to make the right decision about the existence of surveillance?"
«Как содержание этой книги помогло принять правильное решение о существовании слежки?»
[PX=10]
PERIOD: After 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: The fact that the Freedom of Information/Privacy Act request confirmed my suspicions was a somewhat surprising turn of events. How was it possible that an idea about surveillance, which had been so convincingly considered to be false before, turned out to be true?

Тот факт, что запрос по Закону о свободе доступа к информации/Закону о прайвеси подтвердил мои подозрения, было немного удивительным поворотом событий. Как оказалось возможным, чтобы идея о слежке, которая настолько убедительно представлялась ошибочной ранее, обернулась правдой? [PX=10]
METACONTEXT-H: William James would not be surprised. He writes in *The Meaning of Truth*: "True ideas are those that we can assimilate, validate, corroborate and verify. False ideas are those that we cannot."[288] "The truth of an idea is not a stagnant property inherent in it. Truth *happens* to an idea. It *becomes* true, is *made* true by events."[289]

Уильям Джеймс не удивился бы. Он пишет в своем *Смысле истины*: «Правильные идеи это те, которые мы можем воспринять, проверить, подтвердить и верифицировать. Неправильные идеи это те, которые мы не можем.»[290] «Истинность идеи не есть постоянное ее качество. Истинность *случается* с идеей. Она *становится* истинной, *делается* истинной ходом событий.»[291] [PX=10]

536
"I wonder if the fact that one participated in political dissonance in one nation inevitably leads to the suspicion of whether you will follow your tradition of activism in another. After all, old habits die hard."
«Я задаюсь вопросом не ведет ли неизбежно факт, что некто участвовал в политическом диссидентстве в одной стране, к подозрению, что он продолжит традицию активизма в другой стране. В конце концов старые привычки уходят трудно.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. wonders.

Задается вопросом J.L.A. [PX=10]

537
"I once watched a program on Book TV about hedge funds, which led me to some thoughts about my discovery of surveillance."
«Однажды я смотрел передачу по Книжному телевидению о хедж-фондах, которая привела меня к некоторым мыслям о моем открытии слежки».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.

---

[288] Philosophy: James (1978), p. 169; see also: Shook (2006), Fox (1995), Stuhr (1987), Harris (2002), Putnam (1998), Dearmey (1999), Malachowski (2013), and James (1993) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).
[289] Philosophy: James (1978), p. 169; see also: Shook (2006), Fox (1995), Stuhr (1987), Harris (2002), Putnam (1998), Dearmey (1999), Malachowski (2013), and James (1993) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).
[290] Philosophy: James (1978), p. 169; see also: Shook (2006), Fox (1995), Stuhr (1987), Harris (2002), Putnam (1998), Dearmey (1999), Malachowski (2013), and James (1993) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).
[291] Philosophy: James (1978), p. 169; see also: Shook (2006), Fox (1995), Stuhr (1987), Harris (2002), Putnam (1998), Dearmey (1999), Malachowski (2013), and James (1993) and Sociology: Turner (1998), (2000), and (2009).

EMOTION: Seriously.
CONTEXT: The book they were discussing was *More Money Than God: Hedge Funds and the Making of a New Elite* by Sebastian Mallaby[292].

Apparently, one successful hedge fund manager works like this: if, say, S&P 500 finished higher, volume was low, and the U.S. dollar was weak, he asks his staff to find analogous situations in the past and bring him charts of the market behavior then. He looks at these charts and decides. His people are saying that these analogs are nonsense. But he consistently makes the right decisions.

If you ask a good tennis player to describe why he is winning, he will give the wrong answer. Maybe if you watch a film microsecond by microsecond, you will see how he is playing. But he himself does not know.

Maybe when a hedge fund manager looks at the analogues, he puts himself in the mind frame where he can correctly evaluate the situation.

Maybe the content of this book is nonsense, but it put me in the right frame of mind to correctly evaluate the situation and allowed me to make the right judgment about the existence of surveillance.

Книга, которую они обсуждали, была *Больше денег, чем у Бога: Хедж-фонды и возникновение новой элиты* Себастьяна Маллаби[293].

Как видно, один успешный руководитель хедж-фонда работает следующим образом: если, скажем, S&P 500 заканчивает день при более высоких котировках, объем продаж низкий и американский доллар слаб, он просит своих работников найти аналогичные ситуации в прошлом и принести ему графики поведения рынка тогда. Он смотрит на эти графики и решает. Его люди говорят, что эти аналогии бессмысленны. Но он постоянно принимает правильные решения.

Если вы попросите хорошего игрока в теннис писать, почему он выигрывает, он даст неправильный ответ. Может быть, если вы смотрите фильм микросекунда за микросекундой, вы увидите, как он играет. Но он сам этого не знает.

Может быть, когда руководитель хедж-фонда смотрит на все эти аналогии, он настраивает свой мозг на такую волну, при которой он может правильно оценить ситуацию.

Может быть, содержание этой книги чепуха, но она настроила мой мозг на такую волну, которая позволила правильно оценить ситуацию, и позволила мне принять правильное решение о существовании слежки.
[PX=10]

538
"— If it is not hallucinations, what could it be?
— Cocktail party phenomenon."
«— Если это не галлюцинации, то что это могло быть?
— Феномен коктейльной вечеринки.»
[PX=10]
PERIOD: After 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: "Selective attention is also critical for other sensory modalities, including hearing. You may be at a noisy party, but you still manage to focus on just the voice of your conversational partner. Many other voices are audible, but these are somehow consigned to a background babble. This pattern, referred to as the *cocktail party effect*, is easily studied in the laboratory by asking research participants to attend one of two simultaneously presented verbal messages. The usual procedure is *dichotic presentation*, in which the participant wears stereo headphones and receives different messages in each ear. To guarantee selective attention, the individual is asked to *shadow* the to-be-attended message. This means that she must repeat aloud, word for word, as it comes over the appropriate earphone. Under these conditions, the irrelevant message tends to be shut out almost entirely. She can hear speech-like sounds but notices little else. She is generally unable to recall the message that came by way of the unattended ear. In one classic study, research participants didn't even notice whether the speaker on the unattended ear shifted into a foreign language or read a passage backwards.[294]

However, participants are not totally deaf to the unattended message. If the voice reading the message changes from a male's to a female's, or if it changes pitch, this is noticed immediately. Occasional words from this message are also perceived. For example, research participants seem generally oblivious to the content of the unattended message but may

[292] Economics: Mallaby (2010).
[293] Economics: Mallaby (2010).
[294] Psychology: Cherry (1953).

register their own name if it is mentioned. Even with this salient stimulus, however, the effects of attention are visible: Only one-third of individuals notice their name, pronounced clearly in the unattended message; the majority do not.[295]

These and similar results suggest that while attention may act as a kind of filter, this filter is not all-or-none, for it does not block irrelevant messages completely. It only attenuates them, as if a volume control is turned down but not off. If the item is important enough (or perhaps familiar enough), then it may pass through the attentional filter and be analyzed[296]."[297]

«Выборочное внимание также важно для других видов восприятия, включая слух. Вы можете быть на шумной вечеринке, но все равно уметь сфокусироваться только на голосе партнера, с которым вы разговариваете. Слышны многие другие голоса, но они каким-то образом сводятся к фоновому шуму. Этот эффект, называемый *эффектом коктейльной вечеринки*, легко подвергается изучению в лаборатории, когда участников исследования просят сосредоточить внимание на одном из двух одновременно звучащих устных сообщениях. Обычная процедура это *дихотическая презентация*, при которой участники носят стереонаушники и получают разные сообщения в разные уши. Чтобы гарантировать выборочное внимание, индивидуумов просят. Это означает, что он должен повторять вслух, слово за словом, сообщение по мере того, как оно поступает в соответствующее ухо. При этом неважное сообщение имеет тенденцию быть почти полностью выключенным. Человек может слышать похожие на речь звуки, но не замечает почти ничего из этой речи. Он обычно не в состоянии воспроизвести сообщение, за которым он не следил. В одном классическом эксперименте участники даже не заметили, переходил ли говорящий ненужное сообщение на иностранный язык, или читал ли он сообщение в обратном порядке.[298]

Однако участники эксперимента не полностью глухи к ненужному сообщению. Если голос, читающий это сообщение меняется с мужского на женский, или если он меняет свою тональность, это замечается немедленно. Случайные слова из этого сообщения также воспринимаются. Например, участники эксперимента в целом безучастны к содержанию неважного сообщения, но могут заметить, если произносится их имя. Даже с этим выпуклым стимулом, однако, видны результаты внимания: Только одна треть индивидуумов замечает свое имя, ясно произнесенное в неважном сообщении; большинство не замечает.[299]

Эти и аналогичные результаты заставляют думать, что хотя внимание работает как фильтр, этот фильтр не есть «все против ничего», так как он не блокирует неважные сообщения полностью. Он только затемняет его, как если бы громкость приглушена, но не выключена. Если предмет сообщения достаточно важен (или, возможно, достаточно знаком), то он может проходить через фильтр внимания и анализироваться[300].»[301] [PX=10]

Dynamics of political spying

Динамика политического шпионажа

539
"Dynamics of political spying."
«Динамика политического шпионажа».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: There is logic, both internal and external, in the dynamics of political spying in the U.S. over the last 200 plus years. The internal logic is in the fact that certain violations of the Constitution occurring in the course of political spying demonstrate consistent patterns and modus operandi. The external logic is in the fact that political spying is dictated by the international role of the United States, which has been growing over this period. It is remarkable to note that the U.S.

[295] Psychology: Moray (1959).
[296] Psychology: Treisman (1964).
[297] Psychology: Gleitman (1999), p. 246-247.
[298] Psychology: Cherry (1953).
[299] Psychology: Moray (1959).
[300] Psychology: Treisman (1964).
[301] Psychology: Gleitman (1999), p. 246-247.

started its history as a very anti-militaristic and democratic state. Thomas Jefferson reduced the army to 2,000 people. That coincided with a very relaxed political regime and absence of secret police and political spying. Some political spying emerged in the first half of the 20th century driven initially by domestic needs. But the emergence of the true intelligence apparatus and developed political spying coincides with the Second World War and the role that America has taken upon itself in the world since then.

The American world idea since World War II had been anti-Communism. By comparison, Russia has had internal political police since the early 19th century, but the effective Russian foreign intelligence has emerged since 1917 and for decades had been associated with the idea of Communism. After the collapse of Communism in Russia in 1991, there have no longer been substantial ideological differences between the United States and Russia. But the intelligence apparatuses of both countries survived the end of Communism. In the years since 1991, it has become abundantly clear that the true motive of the conflict between these two countries had been super-power rivalry for world dominance. America won that struggle and now the main idea of its foreign policy is simply maintaining and enforcing its world dominance.

The world role of the United States has its price for the situation inside the country. The intelligence apparatus, both international and domestic, has grown tremendously over the decades since the 1940s. Despite some scandals and temporary retreats, political spying has been on a path of ascendancy in this period.

Such development is at obvious odds with the nature of the American state as a democracy. It is interesting to note in this regard that Montesquieu thought that democracy is possible only in small states.[302]

Есть логика, как внутренняя, так и внешняя, в динамике политического шпионажа в США за последние 200 с лишним лет. Внутренняя логика заключается в том факте, что определенные нарушения конституции, случающиеся в ходе политического шпионажа, демонстрируют постоянные шаблоны и модус операнди. Внешняя логика заключается в том, что политический шпионаж диктуется международной ролью Соединенных Штатов, которая росла в этот период. Примечательно, что США начали свою историю как очень антимилитаристское и демократическое государство. Томас Джефферсон уменьшил армию до 2 тысяч человек. Это совпадало с очень расслабленным политическим режимом и отсутствием секретной полиции и политического шпионажа. Определенный политический шпионаж возник в первой половине 20-го столетия, вызванный в начале внутренними потребностями. Но возникновение настоящего разведывательного аппарата и развитие политического шпионажа совпали со Второй мировой войной и той ролью, которую Америка взяла на себя в мире с тех пор.

Американская мировая идея со времен Второй мировой войны был антикоммунизм. Для сравнения Россия имела внутреннюю политическую полицию с начала 19-го века, но эффективная российская внешняя разведка возникла после 1917-го года, и в течение десятилетий ассоциировалась с идеей коммунизма. После падения коммунизма в России в 1991-м году более не существовало заметных идеологических различий между США и Россией. Но разведывательный аппарат обеих стран пережил падение коммунизма. За годы, прошедшие после 1991-го, стало совершенно ясно, что настоящим мотивом конфликта между двумя странами является соперничество сверхдержав за мировое доминирование. Америка выиграла в этой борьбе и сейчас главной идеей ее внешней политики является просто поддержание и принуждение к исполнению ее мировой гегемонии.

Мировая роль Соединенных Штатов имеет свою цену для ситуации внутри страны. Разведывательный аппарат, как международный, так и внутренний, вырос необыкновенно за десятилетия, прошедшие после 1940-х годов. Несмотря на некоторые скандалы и временные отступления, политический шпионаж нарастал в этот период.

Такое развитие находится в очевидном противоречии с характером американского государства как демократии. Интересно заметить, что Монтескье думал, что демократия возможна только в маленьких государствах.[303] [PX=10]

Transgressions of the 18th century

Нарушения 18-го века

540

[302] Law: Montesquieu (1993); see also: Philosophy: Callanan (2023).
[303] Law: Montesquieu (1993); see also: Philosophy: Callanan (2023).

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

"Transgressions of the 18th century."
«Нарушения 18-го века».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: The war for independence ultimately produced the Constitution's protection against unreasonable searches, but to win that war, U.S. leaders violated Americans' privacy and built a formidable national intelligence apparatus. From the beginning, American leaders took the idea of intelligence seriously. Chief among them was George Washington, who learned in the mid-eighteenth-century war against France and its Indian allies that "nothing [was] more necessary than good Intelligence to frustrate a designing enemy."[304] As a twenty-one-year-old Virginia militia adjutant general, Washington performed his first mission in September 1753, on the orders of Lieutenant Governor Robert Dinwiddie: to scope out a French fort on Lake Erie and determine what France's territorial ambitions might mean for the Ohio Company's land acquisition and settlement plans. In December the young militiaman formally asked New France's Governor General Duquesne to withdraw from the disputed area. Tensions escalated, and in May 1754 the young officer, now a lieutenant colonel, allied with the Mingo leader Tanacharison to lead their men in an ambush of French Canadians in what became known as the Battle of Jumonville Glen, the first battle of the French and Indian War, known internationally as the Seven Years' War, a world conflict between Britain and France.[305] The fighting proved exceedingly costly for Britain and introduced new security and territorial commitments, leading to heightened troop presence, new taxes, writs of assistance, and exceedingly flexible search warrants, all of which agitated colonists, provoking them to take up arms in revolution.

Washington took control of the Continental Army and raised his sword against his former king. Intelligence operations proved radically central to the war for independence.[306] The Continental Congress, sharing Washington's Priority on intelligence, established the Committee of Secret Correspondence on November 29, 1775. The Committee included Benjamin Franklin, Benjamin Harrison, and Thomas Johnson and existed for the "sole purpose of corresponding with our friends in Great Britain, and other parts of the world." As a Central Intelligence Agency publication two centuries later boasted, the "committee employed secret agents abroad, conducted covert operations, devised codes and ciphers, funded propaganda activities, authorized the opening of private mail, acquired foreign publications for use in analysis, established a courier system, and developed a maritime capability apart from that of the Navy." The Committee of Secret Correspondence was renamed the Committee of Foreign Affairs on April 17, 1777.[307] The Committee took secrets so seriously it hid some of them even from Congress.[308]

Like many future American leaders, Washington characterized reconnaissance as "intelligence". "The necessity of procuring good Intelligence is apparent," the general wrote to a subordinate, describing a military operation and stressing that "the whole matter [must be kept] as secret as possible." On one occasion, on July 26, 1777, Washington instructed that spies be deployed to Staten Island "to obtain Intelligence of the Enemy's situation & numbers." In 1778, he established the Culper spy ring, focused in New York, which provided him with critical military intelligence on British plans of attack. Washington's recognition of the importance of espionage extended to his appraisal of the enemy. On March 25, 1776 he wrote, "There is one evil I dread, and that is, their spies. … I think it [is] a matter of importance to prevent them from obtaining intelligence of our situation."[309]

On August 21, 1776 Congress passed an Espionage Act declaring that those "found lurking as spies in or about the fortification or encampments" of the American army "shall suffer death" or other punishments.[310] On the home front, the Secret Committee monitored Tories, while the Committee for Detecting and Defeating Conspiracies worked to uncover disloyalty and performed counterintelligence operations against the British secret service. Planting bad information with British Intelligence proved especially helpful at the decisive battle of Yorktown.[311] Patriot spies assisted in attempts to gain diplomatic assistance from France and Spain and conducted covert actions in Canada in attempts to bring Canadians to

---

[304] Law: Andrew (1995), p. 7; see also: Nagy (2017).
[305] History: Nester (2012), p. 139-150.
[306] See: Law: Daigler (1914).
[307] Law: Central Intelligence Agency (2007)(3), p. 9; see also: Law: Dulles (1963), Andrew (1995), Knott (1996), Rose (2007), McNeese (2015), Martens (2016), Central Intelligence Agency (2019)(9), and Hourly History (2022).
[308] Law: Schoenfeld (2010), p. 59.
[309] Law: Central Intelligence Agency (2007)(3), p. 5, 21.
[310] Ibid., p. 11.
[311] Law: Andrew (1995), p. 9-11.

their side of the war. Spies included the infamous Benedict Arnold and the famous Nathan Hale, who, caught spying, had but one life to give to his country. Top intelligence officers included Charles Scott, Thomas Knowlton, Eli Leavenworth, Alexander Clough, and Elias Dayton.[312]

Americans had rallied against the crown, taking offense at English hypocrisy on search and seizure, but they soon faced the perils of their own inconsistent practices. The American postal service became one venue through which British power could exploit weak colonial privacy standards. Although starting in the 1750s American postal workers swore an oath, established by William Hunter and Benjamin Franklin, not to tamper with the mail, colonial practice hardly regarded mail privacy as an absolute. In New England, postal officials often simply dumped incoming foreign mail onto a table in the public tavern, and locals could easily read one another's correspondence. During the war, the British Post Office served as an intelligence-gathering arm of the royal government. Shortly before and during the Revolution, rebellious colonists legitimately feared that loyalists would read their seditious words. In June 1775, after news of Lexington and Concord reached Britain, Lord Dartmouth, Secretary of State for the Colonies, ordered all American mail to Britain opened and read in order to measure political sentiment. Once the war had begun, the military struggle provided cover for the violation of suspected loyalists' privacy rights. Most of the American states conducted general searches to ferret out dissenters, often without any warrants at all. In 1777 the Albany Committee of Correspondence authorized a colonel looking for deserters to "search… such places and Houses as he shall think proper." A Pennsylvania edict the same year empowered fifty-eight county commissioners with the authority to conduct warrantless searches.[313] Congress called for the searching of private homes in Philadelphia, particularly those belonging to Quakers. Pennsylvania's executive council authorized invasive searches, confiscating books, papers, records, and political documents, as well as arresting and deporting without trial those who failed to sign loyalty oaths. From 1782 until the ratification of the Constitution, Maryland, New York, Georgia, and the Carolinas all utilized general searches.[314] Throughout the war, the states used broad search powers to combat illegal trade with Britain and to gather military provisions. The dominant patriot outlook viewed those who opposed the Revolution as unworthy of basic rights. General search powers were also used to apprehend fugitives and escaped slaves.[315]

A controversy over the legality of "general warrants" prompted the adoption of the Fourth Amendment. A warrant is a command from a judge ordering an officer to arrest a person or search a place for evidence or contraband. However, because a general warrant did not specify who was to be arrested or what place was to be searched it conferred discretionary search authority on peace officers. Because discretionary arrest or search authority conflicted with common-law standards, in the 1760s English courts declared such warrants illegal. Nevertheless, in 1767 Parliament reauthorized customs officers in the American colonies to use a form of general warrant called a "writ of assistance". However, American colonial courts generally refused to issue such writs, and sometimes denounced them as illegal. On independence, some states used general warrants, while several other states included bans against general warrants in state declarations of rights, and eventually the Fourth Amendment was included in the federal Bill of Rights to prohibit Congress from ever authorizing general warrants.[316]

The perceived need for a more powerful head of state who could command foreign policy, including intelligence operations, served as an impetus for the drafting of the new Constitution. Alexander Hamilton and John Jay, two authors of the Federalist Papers, emphasized the need for executive authority over intelligence.[317] Once ratified, the Constitution put the president in charge of the armed forces, from which authority eventually sprung the bulk of the national surveillance state. President Washington oversaw foreign intelligence personally and asked for a special fund to finance it in his first State of the Union message. Within three years, annual federal intelligence spending exceeded $1 million, approximately

---

[312] Law: Central Intelligence Agency (2007)(3), p. 14-16, 37.

[313] Law: Cuddihy (2009), p. 617.

[314] Law: Levy (1999), p. 171-172.

[315] Law: Cuddihy (2009), p. 621-626, 634.

[316] Law: Hall (2005), p. 361; see also: **Law:** Dash (1959), Lasson (1970), Hirschel (1979), Franklin (1991), Greenhalgh (1995), LaFave (1995), Murrell (1996), Wetterer (1998), Amar (1999), Felber (2003), Dash (2004), LaFave (2004), Parsons (2005), Zotti (2005), Taslitz (2006), Woody (2006), Gonzales (2007), Smith (2007), Clancy (2008), United States. Congress. House (2010)(1), Galiano (2011), Kessler (2011)(1), Lee (2011)(1), Smith (2011)(1), Vile (2012), Dittmer (2013), Kim (2013), Mota (2013), Thompson II (2013), Clancy (2014), Taylor (2014)(1), Thompson II (2014), Hubbart (2015), Wynn (2015), Gizzi (2016), Clancy (2017), Dittmer (2017), Kelley (2017), McWhirter (2017), Micklos Jr. (2017), Murray (2017), Naumchenko (2017), Ziman (2018), Jefferson (2019), Morlock (2019), Greenhalgh (2020), Smith (2020)(1), Defore (2021), Canady (2023), Huff (2023), Mannheimer (2023), Cramer (2024), Kerr (2024), and Kingsley (2024); and **History:** Royle (2004).

[317] Law: Knott (1996), p. 21-45.

12 percent of the national budget.[318]

Under President John Adams, the quasi-war with France quickly gave rise to a federal search power that invaded private property and inspired an early confirmation of the Fourth Amendment by Supreme Court.[319]

In 1798, inspired by fears that the "alien" radicalism of the French Revolution might infect the polity in America, Congress enacted the infamous Alien and Sedition Acts. The Alien Act gave the president the power to deport any noncitizen he deemed dangerous without judicial review. The Sedition Act made it a crime for anyone to criticize government officials. The Alien Act was never enforced, and the Sedition Act was enforced exclusively against Republican critics of the Federalist administration from 1798 to 1800. Both laws sparked substantial protest and were not reenacted when they expired under sunset provisions two years later. When Thomas Jefferson, a Republican, succeeded Federalist John Adams as president, Jefferson pardoned all those convicted under the Sedition Act. The Alien and Sedition Acts are now viewed as an illustration of what can go wrong when we fail to adhere to basic respect to First Amendment freedoms and due process.[320]

Война за независимость в конечном итоге привела к конституционным гарантиям от необоснованных обысков, но, чтобы выиграть эту войну, лидеры США нарушали прайвеси американцев и создали внушительный аппарат национальной разведки. С самого начала американские лидеры отнеслись к идее разведки серьезно. Главным из них был Джордж Вашингтон, который выучил во время войны против Франции и ее индейских союзников в середине 18-го века, что «ничто не является более необходимым для предотвращения планов врага, чем хорошая разведка».[321] Будучи генерал-адъютантом в возрасте 21-го года, Вашингтон исполнял свою первую миссию в сентябре 1753-го года, выполняя приказ Лейтенант-губернатора Роберта Динвидди: наблюдать за французским фортом на озере Эри и определить, что французские территориальные амбиции могут означать для планов приобретения земли и создания поселений. В декабре молодой член милиции официально попросил Генерального губернатора Новой Франции Дьюкесна уйти из оспариваемой территории. Трения возросли и в мае 1754-го года молодой офицер, уже лейтенант полковник, в союзе с предводителем племени Минго Танчарисоном, повел своих людей в атаку на французских канадцев в том, что получило название Битвы под Джумонвиллом Гленом, первой битвы Семилетней войны, мирового конфликта между Британией и Францией.[322] Боевые столкновения оказались чрезвычайно дорогими для Британии и привели к новым обязательствам в вопросах безопасности и территорий, к повышенному присутствию войск, новым налогам, судебным приказам об оказании содействия и чрезвычайно растяжимым судебным ордерам на обыск, что возбудило колонистов, спровоцировав их на вооруженную революцию.

Вашингтон возглавил континентальную армию и поднял свой меч против своего бывшего короля. Разведывательные операции оказались чрезвычайно важными для войны за независимость.[323] Континентальный конгресс, разделяя приоритет, даваемый разведке Вашингтоном, создал 29 ноября 1775-го года Комитет секретной корреспонденции. Этот Комитет включал Бенджамина Франклина, Бенджамина Харрисона и Томаса Джонсона и существовал «с единственной целью поддержания корреспонденции с нашими друзьями в Великобритании и в других частях мира». Как двумя столетиями позднее похвалялась публикация Центрального Разведывательного Управления, этот «комитет использовал секретных агентов, проводил скрытые операции, изобретал коды и шифры, финансировал пропагандистскую деятельность, разрешал открывать частную переписку, приобретал зарубежные публикации для анализа, создал службу курьеров и морские возможности, отличные от военно-морского флота». Комитет секретной корреспонденции был переименован в Комитет по иностранным делам 17 апреля 1777-го года.[324] Комитет относился к своим секретам настолько серьезно, что он скрывал некоторые из них даже от Конгресса.[325]

«Необходимость в получении хороших разведывательных данных очевидна», писал Вашингтон своему подчиненному, описывая военную операцию и подчеркивая, что «все это дело должно держаться настолько в

[318] Law: Andrew (1995), p. 11.
[319] See: Law: Hall (2005).
[320] Law: Cole (2003), p. 91.
[321] Law: Andrew (1995), p. 7; see also: Nagy (2017).
[322] History: Nester (2012), p. 139-150.
[323] See: Law: Daigler (1914).
[324] Law: Central Intelligence Agency (2007)(3), p. 9; see also: Law: Dulles (1963), Andrew (1995), Knott (1996), Rose (2007), McNeese (2015), Martens (2016), Central Intelligence Agency (2019)(9), and Hourly History (2022).
[325] Law: Schoenfeld (2010), p. 59.

секрете, насколько возможно». В одном случае, 26 июля 1777-го года Вашингтон распорядился, чтобы шпионы были посланы на Стейтен Айленд «для получения разведывательной информации о положении противника и его численности». В 1778-м году он распорядился о создании шпионской сети Кулпера, сфокусированной на Нью-Йорке, которая предоставила ему критические военно-разведывательные данные о британских планах атаки. Осознание Вашингтоном важности шпионажа распространялось на его оценку противника. 25 марта 1776-го года он писал, «Есть одно зло, которого я опасаюсь, и это их шпионы. … Я полагаю, что важно не давать им возможности получать разведывательные данные о нашем положении».[326]

21 августа 1776-го года Конгресс принял Закон о шпионаже, объявляющий, что те, кто «будут найдены занятыми скрытым шпионажем о фортификациях и местах расположения» американской армии «должны быть наказаны смертной казнью» или другими наказаниями.[327] На внутреннем фронте Секретный комитет следил за Тори, в то время как Комитет по обнаружению и разгрому конспираций работал над тем, чтобы обнаруживать нелояльность и выполнял контрразведывательные операции против британской секретной службы. Предоставление ложной информации британской разведке оказалось особенно важным в решающей Битве под Йорктоуном.[328] Патриотические шпионы помогали в попытках получить дипломатическую поддержку от Франции и Испании и выполняли скрытые операции в Канаде с целью вовлечения канадцев в войну на стороне восставших колоний. Среди шпионов был печально известный Бенедикт Арнольд и знаменитый Натан Хейл, который, будучи пойманным в шпионаже, отдал свою жизнь за свою страну. Среди главных офицеров разведки были Чарльз Скотт, Томас Кноултон, Эли Ливенворт, Александр Клоуф и Элиас Дейтон.[329]

Американцы объединились против короны, будучи возмущены ханжеством англичан в вопросах обыска и изъятий, но они быстро начали сталкиваться с проблемами своей собственной непоследовательности. Американская почтовая служба стала тем местом, через которое британская власть могла эксплуатировать их слабые стандарты прайвеси. Хотя, начиная с 1750-х годов, американские почтальоны давали клятву, придуманную Вильямом Хантером и Бенджамином Франклином, не нарушать почтовых порядков, колониальная практика вовсе не считала прайвеси почтовой корреспонденции абсолютом. В Новой Англии почтальоны часто просто выбрасывали иностранную почту на стол в тавернах, и местные жители могли легко читать корреспонденцию друг друга. Во время войны британская почта служила отделом по сбору разведывательной информации для королевского правительства. Накануне и во время революции восставшие колонисты имели все основания бояться, что лоялисты будут читать их подрывные слова. В июне 1775-го года после того, как известия о Битвах под Лексингтоном и Конкордом достигли Британию, Лорд Дартмут, Государственный Секретарь по колониям, приказал открывать и читать всю американскую почту в Британию для того, чтобы иметь представление о политических настроениях. Как только война началась, военные действия стали оправдывать нарушения права на прайвеси лоялистов. Большинство американских штатов проводило общие обыски для того, чтобы выявлять несогласных, часто безо всяких судебных ордеров. В 1777-м году Комитет корреспонденции Албани разрешил полковнику, ищущему дезертиров, «подвергать обыску… те места и дома, которые он найдет нужным». В том же году указ Пенсильвании давал право 58 комиссарам графств осуществлять обыски без судебных ордеров.[330] Конгресс призвал к обыскам частных домов в Филадельфии, особенно таковых, принадлежащих квакерам. Исполнительный совет Пенсильвании разрешил тщательные обыски, конфискации книг, бумаг, записей и политических документов, а также аресты и депортации без суда тех, кто отказывался подписывать клятвы о лояльности. Начиная с 1782-го года и до ратификации Конституции Мэриленд, Нью-Йорк, Джорджия и Северная и Южная Каролины использовали общие обыски.[331] Во все время войны штаты использовали широкие полномочия для борьбы с нелегальной торговлей с Британией и для сбора военных провизий. Среди патриотов доминировало представление, что те, кто противятся революции, не достойны основных прав. Полномочия на общие обыски также использовались для поимки беглецов и бежавших рабов.[332]

Споры о легальности «общих судебных ордеров» привели к одобрению Четвертой поправки. Судебный ордер — это приказ судьи офицеру арестовать человека или подвергнуть место обыску в поисках доказательств или контрабанды. Однако, поскольку общий судебный ордер не указывал, кого арестовать или какое место

[326] Law: Central Intelligence Agency (2007)(3), p. 5, 21.
[327] Ibid., p. 11.
[328] Law: Andrew (1995), p. 9-11.
[329] Law: Central Intelligence Agency (2007)(3), p. 14-16, 37.
[330] Law: Cuddihy (2009), p. 617.
[331] Law: Levy (1999), p. 171-172.
[332] Law: Cuddihy (2009), p. 621-626, 634.

подвергнуть обыску, он предоставлял решение на усмотрение офицеров. Поскольку арест по усмотрению или обыск по усмотрению находился в противоречии с правилами общего права, в 1760-е годы английские суды объявили такие обыски нелегальными. Тем не менее в 1767-м году Парламент вновь разрешил таможенникам в американских колониях использовать форму общего судебного ордера под названием «приказ об оказании содействия». Однако американские колониальные суды обычно отказывались издавать такие приказы и иногда объявляли их нелегальными. По провозглашению независимости некоторые штаты использовали общие судебные ордера, в то время как некоторые другие включили запрещения против общих судебных ордеров в декларации прав штатов, и, в конечном итоге, Четвертая поправка, запрещающая Конгрессу когда-либо разрешать общие судебные ордера, была включена в федеральный Билль о правах.[333]

Предполагаемая необходимость в более могущественном главе государства, который мог бы руководить внешней политикой, включая разведывательные операции, послужила побудительной причиной для написания новой Конституции. Александр Гамильтон и Джон Джей, два автора Федералистских бумаг, подчеркивали необходимость верховенства исполнительной власти над разведкой.[334] Когда Конституция была ратифицирована, она поставила президента во главе вооруженных сил, от чего, в конечном итоге, выросла большая часть национального разведывательного государства. Президент Вашингтон руководил зарубежными разведывательными операциями лично и запросил специальные ассигнования на них в своем первом Послании о состоянии Союза. В течение трех лет годовые федеральные расходы на разведку превысили 1 миллион долларов или примерно 12 процентов национального бюджета.[335]

При президенте Джоне Адамсе квази-война с Францией быстро привела к федеральным полномочиям на обыск, которые затрагивали частную собственность, и привели к раннему прецеденту Верховного суда, подтверждающему Четвертую поправку.[336]

В 1798-м году в страхе перед «чужеземным» радикализмом Великой французской революции, который может заразить политические нравы в Америке, конгресс принял печально известные Законы об иностранцах и подрывной деятельности. Закон об иностранцах дал президенту право депортировать любых неграждан, которых он посчитает опасными, без судебного надзора. Закон о подрывной деятельности сделал преступлением для кого-либо критиковать представителей правительства. Закон об иностранцах никогда не был применен и Закон о подрывной деятельности применялся исключительно против республиканских критиков федералистской администрации между 1798-м и 1800-м годами. Оба закона вызвали значительные протесты и не были продлены, когда срок их действия истек через два года. Когда Томас Джефферсон, член республиканской партии, пришел к власти после Джона Адамса, члена федералистской партии, Джефферсон помиловал всех, кто был осужден по Закону о подрывной деятельности. Законы об иностранцах и подрывной деятельности сейчас принято считать примерами того, что может быть неправильно, если мы не уважаем свободы слова по Первой поправке к конституции и нарушаем требование надлежащей правовой процедуры.[337] [PX=10]

Undercover surveillance in the 19th century

Скрытая слежка в 19-м веке

541
"Undercover surveillance in the 19th century."
«Скрытая слежка в 19-м веке».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: Thomas Jefferson's presidency at the outset of the 19th century marks the beginning of modern democracy in America.

---

[333] See the footnote to English text.
[334] Law: Knott (1996), p. 21-45.
[335] Law: Andrew (1995), p. 11.
[336] See: Law: Hall (2005).
[337] Law: Cole (2003), p. 91.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

Overall, surveillance had limited significance in early America, including its clashes with foreign governments. The budget for intelligence in the War of 1812 paled in comparison to its heights under Washington. Military intelligence did not foresee the threat to the nation's capital until the British were within sixteen miles, and so adequate forces could not deploy in time to preempt the burning of the White House.[338]

At those times the United States shared with England the fear of a centralized, permanently organized police force and the associated "informers, spies, and delators" that accompanied despotisms. These concerns were more pronounced in the United States than in the United Kingdom because of the American struggle for independence.[339]

The first municipal police force in the nation consisted of non-uniformed and unarmed men, reflecting the country's antimilitary attitudes. Fears of a strong central government with a well-developed standing army, along with budgetary concerns, account for this. However, there were counterarguments. In response to increased crime and disorder, a Philadelphia reformer in 1830 argued for an anticipatory "system constantly in motion," which would provide "accurate and detailed information as to all persons, places and things which are, or probably may become, the subject of criminal prosecution." As the United States became more urban and ethnically diverse, it was not any longer able to resist the need for a formal, specialized police system.[340]

Imitating London, many large American cities created uniformed municipal police departments by the 1850s.[341]

As in England, the emphasis was on a visible police presence that would (hopefully) deter criminals and the disorderly.[342]

Most of the municipal departments initially had limited or no formal provisions for crime detection.[343]

Some of the new municipal departments resisted pressures to add a detective bureau.[344]

Small detective branches developed in most cities by the later nineteenth century, though there was considerable ambivalence toward them because their specialized function carried with it the imperative to become involved with criminals.[345]

The detective's skill was based largely on his knowledge of, and contact with, lawbreakers.[346]

This meshing of detectives and criminals led to frequent charges of corruption and calls for reform.[347]

As a national defense matter, intelligence gathering remained rather modest throughout antebellum America, although the United States relied on covert operations in Argentina and Chile to thwart European influence in the western hemisphere and, starting with the James Monroe administration, similar interventions aimed at fostering pro-U.S. sentiment within Mexico.[348] As usual, the goal was to secure, strengthen, and expand America's frontier. In the early 1840s, the John Tyler administration relied on Daniel Webster to carry out covert operations in Maine to manipulate attitudes regarding the border with Canada. James Polk, upon taking power, learned of the covert operations undertaken in Texas and sought to encourage Mexican sympathy for the U.S. annexation of Texas, even attempting to return the dictator Santa Anna to power. After an expedition by Robert Stockton in Monterey, California, failed to trigger territorial expansion, Polk relied on John Slidell's expedition to Mexico.[349] John C. Fremont undertook efforts to persuade California to join the union, and Thomas Larkin gathered massive intelligence on California. In conducting the Mexican War, President Polk obtained information from Major General Zachary Taylor in northern Mexico and Winfield Scott in central Mexico.[350] Aside from the Mexican Spy Company and ad hoc enlisted spies, Polk did not seek the creation of a dedicated Intelligence service. He declined Secretary of War William Marcy's suggestion to use Native Americans out of sheer distrust.[351]

The Civil War was a major turning point for American surveillance, breaking new ground on the use of SIGINT

---

[338] Law: Andrew (1995), p. 13.
[339] Law: Marx (1988), p. 22-23; see also: Segrave (2014) and Aiello (2023).
[340] Ibid., p. 23.
[341] Ibid.
[342] Ibid.
[343] Ibid.
[344] Ibid., p. 23-24.
[345] Ibid., p. 24.
[346] Ibid.
[347] Ibid.; see also: Law: Hartman (1997) and History: Kolchin (2003).
[348] Law: Knott (1996), p. 107-129.
[349] Ibid., p. 120-129.
[350] Law: Caruso (1991), p. 127-128.
[351] Law: Andrew (1995), p. 13-14; see also: History: Turner (1921).

(signal intelligence), HUMINT (human intelligence), and IMINT (image intelligence). Neither civilian nor military spies were in place to gather intelligence for the Union as the South seceded. Once the first shots were fired, both the Union and the Confederacy scrambled to erect sophisticated intelligence systems. Much of the intelligence gathering entailed the simple procurement of rival newspapers. At least one historian sees newspapers as the main source of wartime intelligence.[352]

The telegraph was the most significant new intelligence technology. President Abraham Lincoln himself became obsessed with the War Department's telegraph office; he was constantly amused by the workings of cipher operations. The telegraph companies became very close to the Union, handing over information on suspected traitors. Meanwhile, in the South, Confederate general Jeb Stuart kept a wire tapper near him on the battlefield. The first conflict to heavily utilize telegraphs, the Civil War was also the first to rely heavily on ciphers; General George McClellan used them to encrypt his communications with Major General John C. Fremont and helped launch their national usage.[353] U.S. aerial reconnaissance also saw its beginnings in the war. Thaddeus Lowe, an inventor and aeronaut from New England, shared his ideas for spy balloons with Lincoln. The Union Army Balloon Corps was deployed at many places, providing military intelligence to the Union Army.[354]

In 1863 General "Fightin' Joe" Hooker established the Bureau of Military Intelligence. Historians have criticized Hooker for not acting upon the good intelligence he was given. That intelligence revealed news he did not want to see but that could have helped in Chancellorsville; as the result this battle became Confederate general Robert E. Lee's most famous victory. General George Meade took Hooker's place and made better use of the accurate intelligence provided by George H. Sharpe.[355]

The Western migration and the technical changes that followed the Civil War created new opportunities for crime and for covert practices in the absence of established law enforcement mechanisms. Robberies of trains, stagecoaches, banks, and the mails, and the theft of cattle and horses were common, as were disputes between various interests, such as cattlemen and homesteaders. The mobility and independence characteristic of the West was conducive to the violation of trust, whether by criminals or police in pursuit of them. Criminals easily switched over to law enforcement or worked both sides of the street simultaneously. Among the well-known Western lawmen who rose from the ranks of gunmen and desperados were Ben Thompson in Texas and Tom Horn in Colorado.[356]

A tactic sometimes used by agents on the frontier and popularized in dime novels was the infiltration of outlaw gangs. A famous Texas Pinkerton agent, Charles Siringo, successfully infiltrated Butch Cassidy's Wild Bunch and captured some of its members. Less successful was Pinkerton agent who was killed as he tried to infiltrate the Jesse James gang. Arrested criminals, such as the famous Charles (Black Bart) Bolton captured by Wells Fargo detectives, were recruited as undercover operatives.[357]

The reward and fee system was in important feature of early Western law enforcement, and it led to abuses.[358]

In California in 1864, a former stockbroker obtained market information by intercepting telegraph messages; he was prosecuted for violating a surprisingly early California statute against wiretapping.[359]

In the years after the Civil War, intelligence developments tracked the U.S. government's internal military commitments, from the occupation of the South to the Indian Wars in the west. In 1871, George H. Wheeler, on behalf of the Corps of Engineers, set out to survey all U.S. territory west of the 100th meridian, publishing his reports between 1875 and 1889. Other reconnaissance missions aimed to understand the landscape of Alaska, acquired from Russia in 1867.[360]

To study foreign armies in 1876, Major Emory Upton visited the Prussian empire, along with other parts of Europe and Asia, under the auspices of the War Department. As with many other policy imports into late-nineteenth century America, Germany became a source of inspiration for U.S. surveillance. A highly exaggerated myth held that thirty thousand spies had assisted in Prussia's triumph over France in 1870. Germany's intelligence system left an imprint on Upton, who recommended that the United States adopt military rather than civil control over the Armed Forces and

---

[352] Law: Andrew (1995), p. 14-15; Jensen (1991), p. 21; see also: Horan (1954), Stern (1959), Allen (2009), Brinkley (2012), Central Intelligence Agency (2014)(1), and Waller (2019).

[353] Law: Kahn (1967), p. 214.

[354] See: Law: Central Intelligence Agency (2007)(2).

[355] Law: Andrew (1995), p. 21-22; see also: Ryan (2015).

[356] Law: Marx (1988), p. 26-27.

[357] Ibid., p. 27.

[358] Ibid.

[359] Philosophy: Diffie (1999), p. 154-155; see also: Diffie (2010).

[360] Law: Bidwell (1986), p. 43-47.

develop a robust intelligence-gathering system, particularly to monitor Canada, Mexico, and Cuba. In 1878 a conflict over the boundary with Canada prompted intelligence gathering and the creation of war plans. General William Tecumseh Sherman ordered all army officers travelling abroad to procure and report "information of value to the military service."[361]

Sherman, a veteran of the Civil War, had also understood the importance of intelligence gathering in his battles with the Plains Indians. In his early assessment of General George Armstrong Custer's difficulties with the Sioux at the Battle of Little Bighorn, Sherman suggested that "Custer attempted a battle without reconnoitering the position."[362] Indeed, throughout the conflicts with American Indian tribes, the U.S. Army utilized a wide range of intelligence methods. One was the reliance on Indian scouts, a thousand of whom were authorized in the 1866 Army Act (this number was later reduced to three hundred). Army commanders found Indian scouts very useful in gathering intelligence.[363] Other important tactics included the use of volunteer detachments to scope out Indian Territorial boundaries and, in the Southwest battles of the 1880s, the sending of messages in Morse code over the heliograph. The nearly instant communication between officers and subordinates enabled by the development of the telegraph offered an incredible technological advantage.[364]

The Office of Naval Intelligence (ONI), created in March 1882, foreshadowed a much more powerful role for the U.S. Navy. In the beginning, it had four officers. Congress created the Military Intelligence Division in 1885, and that same year Adjutant General R. C. Drum created a "military information" unit. Intelligence gathering on Canada had gone for several years and continued even as the plans for invading Canada never materialized.[365]

With the closing of the frontier and the new focus overseas, American foreign policy began to move on a different track, marking the separation of domestic and foreign intelligence. The end of the nineteenth century closed an era for intelligence gathering that was rather primitive at the time of the Spanish-American War. In 1898 the United States was lured by exaggerated atrocity stories into this conflict. As the U.S.S. *Maine* erupted in flames, American interventionists blamed the Spanish, despite limited evidence. Similarly flawed explanations advanced to explain U.S. entry into wars would continue in the next century. Often the intelligence community's warnings would fail to relieve the confusion and sometimes would even contribute to it. The war also militarized surveillance, in that it finally shed the taboo against using officer spies. The first hero of the war, Andrew Rowan, monitored the Cuba junta and reported back to the United States. Rowan was America's first venerated officer spy.[366]

The convenience of voice communication made it obvious that intercepted telephone calls would be a rich source of information. In 1899 the *San Francisco Call* accused a rival, the *San Francisco Examiner*, of wiretapping conversations between the *Call* and its reporters and stealing the *Call*'s exclusives. The 1905 California legislature, responded by extending an 1862 law prohibiting telegraph wiretapping to telephones.[367]

The first tapping of telephones by police occurred in the early 1890s in New York City. An 1892 state law had made telephone tapping a felony, but New York policemen believed that the law did not apply to them and applied wiretaps anyway.[368]

Президентство Томаса Джефферсона в начале 19-го века ознаменовало начало современной демократии в Америке.

В целом слежка имела мало значения в ранней Америке, включая ее столкновения с иностранными правительствами. Бюджет разведки в Войне 1812-го года бледнеет в сравнении его высотами при Вашингтоне. Военная разведка не предвидела опасности для национальной столицы до тех пор, пока британцы не оказались в 16 милях от нее, и таким образом надлежащие силы не были вовремя размещены и не смогли предотвратить сожжение Белого дома.[369]

В те времена Соединённые Штаты разделяли с Англией страх перед централизованной, постоянно организованной полицией и связанными с ней «информаторами, шпионами», какие отличали деспотизм. Эти беспокойства были более явными в США, чем в Великобритании, из-за американской борьбы за независимость.[370]

---

[361] Law: Jensen (1991), p. 31, 50.
[362] Law: Abrams (2012), p. 146.
[363] Law: Utley (1973), p. 53.
[364] Law: Yenne (2006), p. 113, 238.
[365] Law: Jensen (1991), p. 50-51.
[366] Ibid., p. 64-65.
[367] Philosophy: Diffie (1999), p. 155.
[368] Ibid.; see also: Law: Fogelson (1974).
[369] Law: Andrew (1995), p. 13.
[370] Law: Marx (1988), p. 22-23; see also: Segrave (2014) and Aiello (2023).

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

Первая муниципальная полиция новой нации состояла из невооруженных мужчин без униформы, отражая антивоенные настроения страны. Страх перед сильным центральным правительством с развитой постоянной армией, так же как бюджетные соображения, были причиной этого. Однако приводились и противные доводы. В ответ на увеличение преступности и беспорядка реформатор Филадельфии предлагал в 1830-м году предупредительную «систему, находящуюся в постоянном движении», которая обеспечила бы «аккуратную и детальную информацию обо всех лицах, местах и вещах, которые являются или вероятно могут стать объектом уголовного преследования». По мере того, как Соединенные Штаты становились более урбанизированными и этнически разнообразными, они не могли более противостоять необходимости в формальной, специализированной полицейской системе.[371]

Имитируя Лондон, многие американские города создали муниципальные полиции с униформами к 1850-м годам.[372]

Как и в Англии, упор был на явном присутствии полиции, которое (как надеялись) предотвращало бы преступность и дезорганизованное поведение.[373]

Большинство муниципальных департаментов полиции первоначально имело мало или никаких вообще способов расследования преступлений.[374]

Некоторые из новых муниципальных департаментов полиции первоначально сопротивлялись давлению создать отделения детективов.[375]

Небольшие отделы детективов были созданы в большинстве городов к концу 19-го столетия, хотя отношение к ним было очень двойственным из-за того, что выполнение ими своих специальных функций подразумевало необходимую работу с преступниками.[376]

Мастерство детектива основывалось в основном на знании или контакте с нарушителями закона.[377]

Это смешение детективов с преступниками приводило к частым обвинениям в коррупции и призывам к реформе.[378]

В качестве вопроса национальной обороны сбор разведывательных данных оставался относительно скромным в Америке до гражданской войны, хотя Соединенные Штаты полагались на скрытые операции в Аргентине и Чили чтобы мешать европейскому влиянию в западном полушарии и, начиная с администрации Джеймса Монро, на аналогичные вмешательства, направленные на содействие настроениям в пользу США в Мексике.[379] Обычно целью было обеспечение, усиление и продвижение американской западной границы. В начале 1840-х годов администрация Джона Тайлера полагалась на Даниеля Вебстера в выполнении скрытых операций в штате Мэйн с целью манипуляции общественными настроениями в отношении границы с Канадой. Джеймс Полк, придя к власти, узнал о скрытых операциях, предпринимаемых в Техасе, и искал способы способствовать мексиканским симпатиям аннексии Техаса Соединенными Штатами; с этой целью он даже пытался вернуть диктатора Санта Анну к власти. После того как экспедиции Роберта Стоктона в Монтерей, Калифорния, не смогла привести к территориальной экспансии, Полк полагался на экспедицию Джона Слиделла в Мексику.[380] Джон К. Фремонт предпринял усилия для того, чтобы убедить Калифорнию присоединиться к Союзу, и Томас Ларкин собрал огромное количество разведывательных данных о Калифорнии. При проведении Мексиканской войны президент Полк получал информацию от генерал-майора Захария Тейлора в северной Мексике и Винфилда Скотта в центральной Мексике.[381] Помимо Мексиканской шпионской компании и привлечения отдельных шпионов по ходу дела, Полк не пытался создавать специальную разведывательную службу. Он отверг предложение Военного секретаря Вильяма Марси воспользоваться услугами американских индейцев из-за простого недоверия им.[382]

---

[371] Ibid., p. 23.
[372] Ibid.
[373] Ibid.
[374] Ibid.
[375] Ibid., p. 23-24.
[376] Ibid., p. 24.
[377] Ibid.
[378] Ibid.; see also: Law: Hartman (1997) and History: Kolchin (2003).
[379] Law: Knott (1996), p. 107-129.
[380] Ibid., p. 120-129.
[381] Law: Caruso (1991), p. 127-128.
[382] Law: Andrew (1995), p. 13-14; see also: History: Turner (1921).

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

Гражданская война была крупным поворотным пунктом для слежки в Америке, открыв новые горизонты в использовании SIGINT (сигнальной разведки), HUMINT (человеческой разведки) и IMINT (разведки изображений). Ни гражданские ни военные шпионы не были готовы для сбора разведывательных данных в тот момент, когда Юг отделился. Как только первые выстрелы были сделаны, как Союз, так и Конфедерация поспешили создать сложные разведывательные системы. Значительная часть сбора разведывательных данных заключалась просто в том, чтобы достать вражеские газеты. По крайней мере один историк считает, что газеты главным источником разведывательных данных во время войны.[383]

Телеграф был самой важной новой разведывательной технологией. Сам президент Абрахам Линкольн стал одержимым телеграфным отделом Военного департамента; он постоянно интересовался тем, как работает шифровка. Телеграфные компании очень сблизились с Союзом, передавая ему информацию о подозреваемых предателях. Тем временем на Юге генерал Конфедерации Джеб Стюарт держал при себе на поле боя человека, назначенного для перехвата телеграфа. Будучи первым конфликтом, в котором широко использовался телеграф, гражданская война была также первой войной, которая основательно полагалась на шифровальщиков; генерал Джордж МакКлеллан использовал их для шифровки своих коммуникаций с генерал-майором Джоном К. Фремонтом и помог начать их использование в национальных масштабах.[384] Воздушная разведка США также началась на этой войне. Таддеус Лов, изобретатель и аэронавт из Новой Англии, поделился своими идеями об использовании шпионских воздушных шаров с Линкольном. Корпус воздушных шаров армии Союза был развернут во многих местах, предоставляя военно-разведывательные данные армии Союза.[385]

В 1863-м году генерал «Файтин Джо» Хукер создал Бюро военной разведки. Историки критиковали Хукера за то, что он не действовал на основе хороших разведывательных данных, которые ему были предоставлены. Они показывали картину, которую он не хотел видеть, но могли бы помочь в Битве при Чанселлорсвилле; в результате эта битва стала самой знаменитой победой генерала Конфедерации Роберта Е. Ли. Генерал Джордж Мид занял место Хукера в качестве командующего и пользовался лучше правильными разведывательными данными, предоставляемыми Джорджем Х. Шарпом.[386]

Миграция на Запад и технические изменения, последовавшие за американской гражданской войной, создали новые возможности для преступлений и скрытых операций в отсутствие установившихся механизмов правовой охраны. Ограбления поездов, фургонов, банков и почты, а также кража скота и лошадей были широко распространены, как и столкновения между различными интересами, например скотоводов и хомстэдов. Мобильность и независимость, характерные для Запада, способствовали вероломству как преступников, так и охотящихся за ними полицейских. Преступники легко меняли сторону в пользу полиции или работали на обе стороны. Среди хорошо известных на Западе защитников закона, которые выросли из рядов вооруженных поселенцев и отчаянной шпаны, были Бен Томпсон в Техасе и Том Хорн в Колорадо.[387]

Одной из тактик, иногда использованной агентами на диком Западе и популяризованной в дешевых новеллах, была инфильтрация банд, находящихся вне закона. Знаменитый техасский пинкертоновский агент, Чарльз Сиринго, успешно проник в Дикую банду Батча Кассиди и поймал некоторых ее членов. Менее успешным был пинкертоновский агент, который был убит при попытке проникнуть в банду Джеси Джеймса. Арестованные преступники, такие как знаменитый Чарльз (Блэк Барт) Болтон, пойманный детективами Уэллс Фарго, вербовались как скрытые агенты полиции.[388]

Система вознаграждений и плат за услуги была важной чертой ранней системы охраны порядка на Западе и приводила к злоупотреблениям.[389]

В Калифорнии в 1864-м году бывший игрок на бирже получил информацию, перехватив телеграфные сообщения; он был подвергнут уголовному преследованию за нарушение раннего калифорнийского закона, запрещающего перехват телеграфа.[390]

В годы после гражданской войны развитие разведки следовало за внутренними военными

---

[383] Law: Andrew (1995), p. 14-15; Jensen (1991), p. 21; see also: Horan (1954), Stern (1959), Allen (2009), Brinkley (2012), Central Intelligence Agency (2014)(1), and Waller (2019).

[384] Law: Kahn (1967), p. 214.

[385] See: Law: Central Intelligence Agency (2007)(2).

[386] Law: Andrew (1995), p. 21-22; see also: Ryan (2015).

[387] Law: Marx (1988), p. 26-27.

[388] Ibid., p. 27.

[389] Ibid.

[390] Philosophy: Diffie (1999), p. 154-155; see also: Diffie (2010).

обязательствами правительства США, от оккупации Юга до войн против индейцев на западе. В 1871-м году Джордж Х. Уилер, от имени Корпуса Инженеров, отправился на обследование всех территорий США к западу от 100-го меридиана, публикуя свои отчеты между 1875-м и 1889-м годами. Другие разведывательные миссии были нацелены на понимание ландшафта Аляски, которую купили у России в 1867-м году.[391]

В 1876-м году с целью изучения зарубежных армий майор Емори Аптон посетил Прусскую империю и другие части Европы и Азии, действуя от имени Военного департамента. Как и в случае многих других политических новшеств, импортированных из-за рубежа в Америку в конце 19-го столетия, Германия стала источником вдохновения для американской слежки. Очень преувеличенный миф утверждал, что 30 тысяч шпионов помогли Пруссии победить Францию в 1870-м году. Германская разведывательная система впечатлила Аптона, и он рекомендовал, чтобы Соединенные Штаты утвердили военный, а не гражданский контроль над вооруженными силами и разработали сильную систему сбора разведывательных данных, особенно по отношению к Канаде, Мексике и Кубе. В 1878-м году конфликт о проведении границы с Канадой вызвал сбор разведывательной информации и создание планов войны. Генерал Вильям Текумсех Шерман приказал всем военным офицерам, путешествующим заграницу, собирать и рапортовать «информацию, имеющую значение для военной службы».[392]

Шерман, ветеран гражданской войны, также понимал важность сбора разведывательных данных в его сражениях с индейцами Равнин. В своей ранней оценке трудностей генерала Джорджа Армстронга Кастера в его битве с индейцами Сиу в битве при Литтл Бигхорне, Шерман предположил, что «Кастер попытался вести битву без предварительной разведки».[393] В самом деле, во всех своих конфликтах с американскими индейцами армия США использовала широкий арсенал разведывательных методов. Один из них состоял в использовании индейских скаутов; Закон об армии 1866-го года разрешал использование одной тысячи из них (это число позднее было уменьшено до 300). Армейские командиры находили индейских скаутов очень полезными в сборе разведывательных данных.[394] Другими важными тактиками были использование подразделений волонтеров для определения границ индейских территорий и, в сражениях 1880-х годов на юго-западе, использование сообщений, посылаемых в азбуке Морзе по гелиографу. Почти мгновенная коммуникация между офицерами и их подчиненными, ставшая возможной с развитием телеграфа, дала необыкновенное технологическое превосходство.[395]

Отдел военно-морской разведки (ONI), созданный в марте 1882-го года, предварил гораздо более могущественную роль для военного флота США. В начале он имел четырех офицеров. Конгресс создал Отдел военной разведки в 1885-м году, и в том же году генерал-адъютант Р. К. Драм создал подразделение «военной информации». Свор разведывательных данных на Канаду продолжалось несколько лет, даже когда планы о вторжении в Канаду никогда не были материализованы.[396]

С завершением освоения дикого запада и новым фокусом на заморские территории американская внешняя политика стала продвигаться по другому пути, обозначив разделение между внутренней и зарубежной разведкой. Конец 19-го века завершил эру довольно примитивной разведывательной деятельности в момент Испано-американской войны. В 1898-м году Соединенные Штаты были вовлечены в этот конфликт довольно преувеличенными сообщениями о жестокостях. Когда американский военный корабль *Мэйн* взорвался, американские интервенционисты обвинили в этом Испанию, несмотря на небольшие тому доказательства. Аналогично хромающие оправдания входа США в войны будут продолжатся в следующем столетии. Часто предупреждения разведывательного сообщества будут не в состоянии уменьшить неразбериху и иногда даже будут ей способствовать. Эта война также милитаризовала разведку и, делая это, наконец отменила табу на использование офицеров-шпионов. Первый герой этой войны, Андрю Рован, следил за кубинской хунтой и передавал сообщения в Соединенные Штаты. Рован был первым почитаемым американским офицером-шпионом.[397]

Удобство коммуникации голосом сделало очевидным, что перехват телефонных разговоров будет богатым источником информации. В 1899-м году газета *Сан-Франциско Кол* обвинила своего конкурента, *Сан-*

[391] Law: Bidwell (1986), p. 43-47.
[392] Law: Jensen (1991), p. 31, 50.
[393] Law: Abrams (2012), p. 146.
[394] Law: Utley (1973), p. 53.
[395] Law: Yenne (2006), p. 113, 238.
[396] Law: Jensen (1991), p. 50-51.
[397] Ibid., p. 64-65.

Франциско Экзаминер, в перехвате переговоров между *Сан-Франциско Кол* и его репортерами и в краже статей этой газеты. В 1905-м году калифорнийская легистратура прореагировала распространением закона 1862-го года, запрещающего перехват телеграфа, на перехват телефонных разговоров.[398]

Первый перехват телефонных разговоров полицией произошел в начале 1890-х годов в Нью-Йорке. В 1892-м году штатный закон сделал перехват телефонных разговоров преступлением, но Нью-Йоркские полицейские считали, что этот закон не относится к ним и все равно продолжали перехват телефонных разговоров.[399] [PX=10]

Undercover surveillance in the beginning of the 20th century

Скрытая слежка в начале 20-го века

542
"Undercover surveillance in the beginning of the 20th century."
«Скрытая слежка в начале 20-го века».
[PX=5]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: Often.
EMOTION: Logical emotions.
CONTEXT: The counterinsurgency in the Philippines was a formative era in surveillance history.[400]

The Progressive Era in the U.S. saw the modernization of police techniques at home, and these developments facilitated the parallel pacification of resistance in the Philippines. The Philippines became a "colonial laboratory" allowing for an ad hoc experiment in police-state controls, fostering innovations in data management whose result was a modern police panopticon.[401]

William Howard Taft, the first American colonial governor, oversaw a civil government that soon after its inception, in July 1901, took on a structure that persisted in Filipino governance for many years to come. Inspired by military hierarchy, the system relied on three tiers: local Filipino police, the Manila Metropolitan Police to combat labor and political unrest, and the paramilitary Philippines Constabulary populated by Filipino troops and U.S. officers. Many particularly ominous policies took root that later became familiar to twentieth-century Americans. By 1903, a security state of eighteen thousand U.S. troops and twenty-two thousand Filipino soldiers provided one security official for every 170 Filipinos. The inadequacy of municipal policing also spawned the creation of the Division of Military Information (DMI) within the U.S. Army.[402]

A centralized system of files on suspects, criminals, and dissidents drew inspiration from file-keeping methods used by the ONI and the U.S. Army Division of Military Intelligence in the late nineteenth century. Processing these files with a new numerical indexing scheme, Filipino collaborators also worked within the constabulary's Information Division to manage HUMINT gathered by local civilian infiltrators — two tactics later adopted by U.S. Army Intelligence. The Information Division within the constabulary had a more developed covert operations capacity than any previous U.S. agency. In their first year, officials handled 2,034 identification photos and 7,620 reports. Within two years, the Information Division employed hundreds of spies, and by 1904 the number of "operators" had risen from 22 to 118.[403]

The massive amount of data greatly assisted Taft in his attempts to control and censor information. Taft relied on a secret police force to spy on private discourse, used rigorous enforcement of libel law to silence debate, and relied on prurient information concerning Filipino community leaders to deter criticism through the threat of scandal. Unremitting monitoring of people who posed potential political threats allowed for considerable control. Although Taft and his minions relied on blackmail more than physical force, brute coercion also served its function. At various times, mass incarceration, year-long prison sentences for advocating Filipino independence, suspension of habeas corpus, and military law supplemented the threat of scandal with the threat of bodily harm.[404]

---

[398] Philosophy: Diffie (1999), p. 155.
[399] Ibid.; see also: Law: Fogelson (1974).
[400] Law: Jensen (1991), p. 87; see also: p. 95-103.
[401] Law: McCoy (2009), p.23-35, 40; see also: History: Kolko (1977).
[402] Ibid., p. 60-62, 76-77.
[403] Ibid., p.23-24, 105.
[404] Ibid., p. 41, 46, 96-98.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

The story of citizen-noncitizen political divide inside the U.S. begins, at least at the level of national legislation, with Leon Czolgosz's assassination of President McKinley in 1902. Czolgosz was a U.S. citizen, but he had a foreign-sounding name and called himself an anarchist, and that was enough to spur Congress to enact an immigration law in 1903 that barred entry to "anarchists, or persons who believe in or advocate the overthrow by force or violence of the Government of the United States or of all government or of all forms of law." At the same time, Congress considered but rejected bills that would have imposed similar prohibitions on the political advocacy and beliefs of U.S. citizens. As a result, as of 1903, foreign nationals could be excluded for speech and beliefs that were wholly lawful for U.S. citizens; the double standard with respect to political freedom was born.[405]

In 1906 New York established its "Italian" squad. Foreign radicals, anarchists, socialists, Wobblies, labor organizers, and secret societies were perceived as dangerous new threats by the established order.[406]

In his last year in office, on April 9, 1908 President Roosevelt urged Congress to empower the Justice Department to suppress anarchist literature. He did not conceal urgency. “When compared with the suppression of anarchy,” he told Congress, “every other question sinks into insignificance. The anarchist is the enemy of humanity, the enemy of all mankind, and his is a deeper degree of criminality than any other.” Roosevelt believed the threat surely warranted exclusion and censorship: “No immigrant is allowed to come to our shores if he is an anarchist; and no paper published here or abroad should be permitted circulation in our country if it propagates anarchist opinions”.[407]

The Harrison Act of 1914 (making the distribution of nonmedical drugs a federal crime) and the Eighteenth Amendment of 1920 (mandating Prohibition) resulted in the creation of narcotics and alcohol enforcement units within the Treasury Department. A tax enforcement intelligence unit was created in 1919. In the 1920s the FBI had only about 300 agents. Within a few years, the number of federal prohibition agents reached 4,000, a figure that dwarfed all previous federal detective forces. The ban on narcotics and alcohol was accompanied by inventive and sometimes questionable covert police practices.[408]

In 1916 the mayor of New York was found to have authorized wiretapping of some Catholic priests in connection with a charity-fraud investigation, despite the fact that none of the priests were suspected of participating in the illegal activity.[409]

In America in 1918, wiretaps were used to counteract the presence of wartime spies, and in the 1920s they proved especially effective in convicting bootleggers. The view that wiretapping was a necessary tool of law enforcement became firmly established.[410]

Борьба с повстанческим движением в Филиппинах была решающей эпохой в истории слежки.[411]

Прогрессивная эра в США оказалась свидетелем модернизации полицейских технологий внутри страны, и эти изменения способствовали параллельному усмирению сопротивления на Филиппинах. Филиппины стали «колониальной лабораторией», позволившей осуществлению «особого эксперимента в способах контроля полицейского государства, способствующему нововведениям в управлении данными, результатом чего стал современный полицейский паноптикум.[412]

Вильям Ховард Тафт, первый американский колониальный губернатор, председательствовал над гражданской администрацией, которая вскоре после своего создания, в июле 1901-го года, приняла форму, которая просуществовала в управлении Филиппинами многие годы. Вдохновляемая военной иерархией, система состояла из трех уровней: местной филиппинской полиции, городской полиции Манилы, предназначенной для борьбы с трудовыми и политическими конфликтами, и полувоенного филиппинского ополчения, состоящего из филиппинских военных и американских офицеров. Многие особенно зловещие политические практики получили здесь свое начало, которые позднее стали знакомыми американцам 20-го столетия. К 1903-му году государственная безопасность обеспечивалась 18 тысячами войск США и 22 тысячами филиппинских солдат, так что один работник органов безопасности приходился на 170 филиппинцев. Недостатки муниципальной полиции также породила создание Отдела военной информации (DMI) армии США.[413]

---

[405] Law: Cole (2003), p. 107; see also: Jensen (2006).
[406] Law: Marx (1988), p. 25; see also: Segrave (2014).
[407] Law: Rapoport (2006), p. 386.
[408] Law: Marx (1988), p. 30.
[409] Philosophy: Diffie (1999), 155; see also: Diffie (2010) and Law: Fogelson (1974).
[410] Law: Singh (2000)(2), p. 183; see also: Grann (2017).
[411] Law: Jensen (1991), p. 87; see also: p. 95-103.
[412] Law: McCoy (2009), p.23-35, 40; see also: History: Kolko (1977).
[413] Ibid., p. 60-62, 76-77.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

Централизованная система досье на подозреваемых, преступников и диссидентов была вдохновлена к жизни методами хранения досье, использованной ONI и Отделом военной разведки армии США в конце 19-го века. Обрабатывая эти досье с помощью цифровой индексной схемы, филиппинские коллаборационисты также работали с Отделом информации ополчения с целью обработки HUMINT, собранного местными гражданскими агентами, — две тактики, позднее примененные разведкой армии США. Отдел информации внутри ополчения проводил более развитые скрытые операции, чем любое предшествующее американское агентство. В его первый год работники этого отдела обработали 2034 фотографии и 7620 отчетов. Через два года Отдел информации имел в своем штате сотни шпионов, и к 1904-му году число «операторов» выросло с 22 до 118.[414]

Огромное количество данных очень помогало Тафту в его попытках контролировать и подвергать цензуре информацию. Тафт полагался на секретную полицию для того, чтобы шпионить за частными разговорами, использовал строгое соблюдение закона о клевете для того, чтобы заставить замолчать дебаты, и полагался на информацию о сексуальных похождениях лидеров филиппинской общины для того, чтобы сдерживать критику под угрозой скандала. Непрекращающаяся слежка за людьми, которые представляли потенциальную политическую опасность, создала возможность для значительного социального контроля. Хотя Тафт и его сподручные полагались на шантаж более, чем на применение физической силы, грубое принуждение тоже имело место. В разное время массовое заключение, годовые тюремные сроки за продвижение идеи филиппинской независимости, приостановка хабеас корпус и военные законы дополняли угрозу скандала угрозой телесного повреждения.[415]

История политического разделения граждан-неграждан внутри США на уровне национального законодательства начинается с покушения Леоном Чолгозом на президента Мак-Кинли в 1902-м году. Чолгоз был гражданином США, но имел иностранную фамилию и называл себя анархистом, чего было достаточно, чтобы конгресс принял в 1903-м году иммиграционный закон, который запретил въезд «анархистам или лицам, которые верят в насильственное свержение правительства США или всех правительств или всех форм закона или проповедуют его». Одновременно конгресс рассмотрел и отверг законопроекты, которые наложили бы аналогичные запреты на политическую пропаганду и верования граждан США. В результате, с 1903-го года иностранцы могут быть не допущены в США за верования, которые были бы полностью законны для граждан США; так был рожден двойной стандарт по отношению к политической свободе.[416]

В 1906-м году Нью-Йорк создал свою «итальянскую» бригаду. Зарубежные радикалы, анархисты, социалисты, организаторы прфсо1зов и секретные общества рассматривались как новые опасности для установленного порядка.[417]

В свой последний год у власти, 9 апреля 1908-го года президент Рузвельт призвал конгресс предоставить полномочия департаменту юстиции подавить анархистскую литературу. Он сделал это с ощущением насущной необходимости. «Когда мы сравниваем с подавлением анархии», он говорил конгрессу, «любой другой вопрос кажется незначительным. Анархист — это враг человечества, враг всего человечества, и он представляет собой большую степень правонарушения, чем любой другой». Рузвельт считал, то эта опасность наверняка оправдывала исключение из общества и цензуру: «Никакому иммигранту не должно быть разрешено прибывать на наши берега, если он анархист; и никакому материалу, опубликованному здесь или заграницей, не должно быть разрешено циркулировать, если он пропагандирует анархистские настроения».[418]

Закон Харрисона 1914-го года (делавший распространение немедицинских лекарств преступлением) и 18-я поправка к конституции 1920-го года (устанавливавшая запрет на алкоголь) имели своим результатом создание отделов по борьбе с наркотиками и алкоголем в федеральном департаменте финансов. Разведывательный отдел по внедрению налогообложения был создан в 1919-м году. В 1920-х годах ФБР имело только около 300 агентов. В течение нескольких лет число федеральных агентов по внедрению запрета на алкоголь достигло 4-х тысяч, цифры, которая сделала смехотворными все предыдущие федеральные следственные организации. Запрет на наркотики и алкоголь сопровождался изобретательной и иногда сомнительной полицейской практикой скрытых операций.[419]

В 1916-м году было обнаружено, что мэр Нью-Йорка разрешил перехват телефонных разговоров некоторых католических священников в связи расследованием налогового обмана, несмотря на тот факт, что

---

[414] Ibid., p.23-24, 105.
[415] Ibid., p. 41, 46, 96-98.
[416] Law: Cole (2003), p. 107; see also: Jensen (2006).
[417] Law: Marx (1988), p. 25; see also: Segrave (2014).
[418] Law: Rapoport (2006), p. 386.
[419] Law: Marx (1988), p. 30.

никто из этих священников не был заподозрен в нелегальной деятельности.[420]

В Америке в 1918-м году подслушивание телефонных разговоров использовалось для борьбы со шпионами военного времени, и в 1920-х годах оно показало себя особенно эффективным в приговорах поставщикам алкоголя, нарушавшим сухой закон. Взгляд на подслушивание телефонных разговоров как на неотъемлемую часть полицейской работы стал общепринятым.[421] [PX=10]

Emergence of organized political spying

Возникновение организованного политического шпионажа

543
"Emergence of organized political spying."
«Возникновение организованного политического шпионажа».
[PX=6]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: From time to time.
EMOTION: Slightly negative.
CONTEXT: Political spying is the top of the pyramid of any developed system of surveillance. By some definitions only political spying can be truly called surveillance. For example, for Anthony Giddens "surveillance" "refers to the supervision of the activities of subject population in the political sphere."[422]

When Attorney General Charles J. Bonaparte created an unnamed investigative bureau of 34 special agents within the Justice Department on June 29, 1908, no one could have guessed that it would grow into an agency that would involve itself in almost every facet of American life.[423]

Until the "Red Scare" period that followed World War I, most of the policing of politics in the United States was done by local or private agents.[424]

World War I introduced America to modern espionage. Germany had spies in Britain before the outbreak of war in Europe. Once hostilities erupted, German spies began operating in the United States as well. The first U.S. counterespionage efforts investigated possible German violations of the official neutrality policy. By the summer 1915, President Woodrow Wilson worried about German saboteurs. British exploitation of German espionage, both real and imagined, proved instrumental in America's entry into the conflict. Britain set up Military Intelligence Section I in New York to track German activities but also to monitor Irish and Indian nationalists, whose independence movements threatened British unity back home.[425]

In sophistication, British SIGINT dwarfed the foreign intelligence capabilities of the United States, effectively intercepting and cracking German naval and diplomatic messages. The most fateful of these intercepts was a telegram from the German foreign secretary, Arthur Zimmermann, writing to his nation's ambassador to Mexico, Heinrich von Eckardt, in January 1917. The foreign secretary said Germany intended to "begin on the first of February unrestricted submarine warfare" and offered Mexico, in the event of U.S. entry into the war, an alliance that would help Mexico "to reconquer the lost territory in Texas, New Mexico, and Arizona." Although a far-fetched prospect and despite the prerequisite condition of U.S. belligerence and the assurance that Germany would "endeavor… to keep the United States neutral," the Zimmermann Telegram's proposed alliance finally secured public support for the U.S. declaration of war against Germany.[426]

By April 6, 1917, the United States was at war against Germany and Austria-Hungary. President Woodrow Wilson issued a proclamation authorizing the Justice Department to apprehend and detain "enemy aliens." Two months later, Congress enacted the Espionage Act.[427]

---

[420] Philosophy: Diffie (1999), 155; see also: Diffie (2010) and Law: Fogelson (1974).
[421] Law: Singh (2000)(2), p. 183; see also: Grann (2017).
[422] Sociology: Giddens (1990), p. 635-639.
[423] Law: Kessler (2002), p. 9; see also: Oliver (2019)(2).
[424] Law: Marx (1988), p. 31.
[425] Law: Andrew (1995), p. 30-39.
[426] Law: Andrew (1995), p. 30-50; see also: Boghardt (2012).
[427] Law: Kessler (2002), p. 10.

Espionage Act made seditious utterances (that is, statements against the U.S. government) "during the course of hostilities" a criminal act.[428] Espionage Act also criminally prohibited speech intended to cause insubordination or disloyalty in the military and proscribed any advocacy of resistance to federal law.[429]

In June 1917, Attorney General A. Mitchell Palmer created a special political section of the Justice Department and chose 24-year-old J. Edgar Hoover to head it up.[430]

In May 1918, Congress passed the Sedition Act, which swept even more broadly than the Espionage Act and made it a crime to utter "any disloyal, profane, scurrilous, or abusive language... as regards the form of government of the United States, or the Constitution, or the flag".[431]

The war-time prosecutions under this law involved wide-spread violations of the rights of free speech, free press and peaceful assemblage.[432]

(In 1989, the Supreme Court of the United States invalidated the prohibitions on desecrating the American flag, saying that it was protected speech under the First Amendment.[433] Most of other notorious aspects of these World War I pieces of legislation had been gradually recognized unconstitutional after the 1960s period of liberalization. Others remain. In particular, the Espionage Act is still on the books.)

American entry into World War I found the Bureau and the Secret Service ill prepared for counterespionage, and champions of a more modern U.S. intelligence apparatus jumped at the wartime opportunity. Van Deman, who, inspired by the British, embraced the term “intelligence”, was pushing for a military intelligence division larger than the War College Division that housed it. Secret Service chief William Flynn wanted to consolidate America’s intelligence forces and resigned when his goal did not materialize. Attorney General Thomas Gregory sought more investigative powers for the Secret Service, as well as a new Intelligence bureau, an idea also supported by Justice Louis Brandeis and former President Roosevelt. In March 1918 Van Deman got his wish: the transfer of the Military Intelligence Division (MID) from the War College Division and its elevation as an independent agency that gathered reports from the Justice, War, and Navy Departments.[434]

The Wilson administration seemed more fixated on collecting intelligence on the home front. To address heighted concerns about domestic wartime subversion, Wilson built one of the most repressive regimes in U.S. history.[435]

The government focused on monitoring immigrants, labor organizers, and political subversives. The Anglophile Wilson administration particularly feared German and Irish immigrants, the latter because of the Irish Independence Movement.[436]

Even before the United States declared war, a budding surveillance state had arisen to combat labor unrest. Corporations had monitored workers to forestall labor organizing and strikes in the late nineteenth century and requested government assistance in doing so. In some instances, factory owners pleaded for more surveillance help than the federal government deemed appropriate. Businesses developed a model based on military organization, complete with hundreds of privates who watched their workplace colleagues and reported to lieutenants, who in turn reported to captains. They sent “captain’s weekly reports” to the Plant Protection Section in the War Department’s Military Intelligence Division. Agents in the PPS soon found themselves conducting general intelligence outside the corporations. PPS became more important to the federal government during the war. At its peak, PPS monitored thirty thousand plants on behalf of five thousand industries and investigated thousands of cases of obstruction to the war effort. Van Deman championed such cooperation with private industry in gathering intelligence.[437]

The private-public partnership in wartime surveillance did not stop there. Business owners, encouraged to organize by Bureau chief A. Bruce Bielaski, created in March 1917 a counterespionage syndicate of volunteers called the American Protective League (APL). Within three months, APL boasted nearly 100,000 members, a figure that peaked at 250,000 during the war. APL worked closely with the Justice and War Departments, using Justice Department letterhead

---

[428] Law: Benson (2003), p. 11.
[429] Law: Cole (2003), p. 111; see also: Slide (1993).
[430] Law: Schmidt (2000), p. 25.
[431] Law: Cole (2003), p. 112.
[432] Law: National Civil Liberties Bureau (1919).
[433] Reference: Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Texas_v._Johnson.
[434] Law: Jensen (1991), p. 161-167.
[435] See: Law: Scheiber (1960).
[436] Law: Theoharis (2004), p. 22.
[437] Law: Jensen (1991), p. 141-144, 148; Gilbert (2012), p. 90.

and conducting arrests. Its leaders met daily with the Military Intelligence Division.[438]

With the war the Bureau had been transformed from an agency that merely investigated violations of criminal laws to one that investigated spying and was responsible for the internal security of the country. To help fulfill that role, the attorney general, A. Mitchell Palmer, on August 1, 1919, already after the end of the war, created within the bureau a Radical Division — later renamed the General Intelligence Division — to collect information on revolutionaries or radicals. Palmer placed the new division under the direction of attorney J. Edgar Hoover.[439]

Using skills acquired at the Library of Congress, Hoover directed his division to record information about radicals on 450,000 index cards. Disregarding the right to freedom of speech, Hoover made no distinction between criminal conduct and beliefs. Thus, when he was with the Enemy Alien Registration Section, Hoover recommended that a 24-year-old man who had "belittled the United States, talked against the war, spread pacifist propaganda, and wrote against conscription" be imprisoned for the duration of the war. He was. Similarly, Hoover recommended that a German who had "engaged in a conversation with a Negro in which he indulged in pro-German utterances and in derogatory remarks regarding the United States government" be jailed. The man, who had been in the United States for 30 years, was imprisoned.[440]

Hoover applied the same standards when compiling index cards on radicals. Within a year, Hoover's division was scanning 625 newspapers for information on the radical movement, indiscriminately entering on each card a mix of hearsay, rumor, and fact.[441]

The FBI faced early criticism because of the "Palmer Raids" (an illegal roundup and deportation of suspected radicals).[442]

On January 2, 1920, based on the index cards, the FBI, joined by local police, conducted dragnet arrests of thousands of alien residents and U.S. citizens attending meetings of the Communist Party and the Communist Labor Party in 33 cities. Newspapers reported that some suspects were beaten.[443]

In the first mass sweep, 10,000 persons were arrested. Of these, 3,500 were held, and 556 were ordered deported.[444]

The massive arrests completely overwhelmed detention facilities in many areas.[445]

Known as the Palmer Raids, after the attorney general, the arrests became notorious. It turned out that most of the arrested were not aliens but U.S. citizens.[446]

When Harry M. Daugherty took over as attorney general in 1921, he sent a telegram to Flynn, the FBI director, firing him. He replaced him with his boyhood friend William J. Burns.[447]

Burns was happy to be director of the bureau, but he didn't want to give up his private detective business, which consisted mainly of spying on labor organizations. With no hiring standards, Burns and Daugherty recruited political hacks as agents, including Gaston B. Means, who sold bureau protection to some and bureau files to others.[448]

Under Hoover and his boss, William J. Burns, the Bureau of Investigation continued to pursue individuals suspected of radical subversion until 1924, when Congress decided that prying into lives and activities of such respected activists as social reformer Jane Addams and future New York Mayor Fiorello LaGuardia constituted an abuse of power. Congress called for a shake-up in the bureau, and Burns was fired.[449]

On May 10, 1924, the new attorney general Harlan Fiske Stone asked Hoover, then 29, to come to his office. "Young man," Stone said, "I want you to be the acting director of the Bureau of Investigation." Hoover had kept his office to nearly 48 years.[450]

In the early 1930s, Hoover told Walter Trohan, who was chief of the *Chicago Tribune*'s Washington bureau, that

---

[438] Law: Jensen (1991), p. 131; Feldman (2011), p. 24, 62-63.
[439] Law: Kessler (2002), p. 10-11.
[440] Ibid., p. 15-16; see also: Charles (2012).
[441] Ibid., p. 16.
[442] Law: Marx (1988), p. 31.
[443] Law: Kessler (2002), p. 16.
[444] Law: Simeone (2003), p. 29.
[445] Law: Churchill (2002)(2), p. 35; see also: Churchill (2002)(1).
[446] Law: Kessler (2002), p. 16.
[447] Ibid., p. 17.
[448] Ibid., p. 17-18.
[449] Law: Axelrod (2003), p. 243.
[450] Law: Kessler (2002), p. 19-20.

"his goal was to make the FBI like Interpol and keep records from throughout the world."[451]

Public discontent with President Herbert Hoover's handling of the Depression swept Franklin Roosevelt into the presidency in 1933. On May 8, 1934, speaking with J. Edgar Hoover and members of his cabinet, FDR expressed his concerns about Nazi Sympathizers in America, particularly Fritz Kuhn's German-American Bund. In 1935, agents of the newly renamed Federal Bureau of Investigation (FBI) discovered a German spy ring active in New York since 1927.[452]

Covert practices took on new life for the FBI in 1936. President Franklin D. Roosevelt charged it with the investigation of Communist and Fascist groups operating in the United States.[453]

On August 24, 1936, Franklin D. Roosevelt met with Hoover in the White House. According to Hoover's memorandum of the meeting, Roosevelt wanted to discuss "subversive activities in the United States, particularly Fascism and Communism." Ever since his days in the Radical Division, Hoover had been more concerned about the Communist threat than Fascism. Hoover told the president at their meeting about that.[454]

On September 5, Hoover instructed all field offices to obtain "from all possible sources" — meaning wiretaps and bugs as well as human sources — information concerning "subversive activities".[455]

Most FBI and military officers engaged in counterespionage work in the period tended to regard all activities by the CPUSA, even those that were open and political, as subversive.[456]

In 1938, House Committee on Un-American Activities (HUAC) was founded, with a mandate to investigate "un-American propaganda activities," "the diffusion of subversive and un-American propaganda," and "all other questions in relation hereto."[457]

In 1939, the attorney general Murphy coupled his public endorsements of free speech with assertions of the need to deal with the un-Americans.[458]

The most significant bill of the 1930s affecting political freedoms was H.R. 5138, which eventually became the Alien Registration Act of 1940, more commonly known as the Smith Act, for its sponsor, Representative Howard W. Smith. The Smith Act, in many ways the centerpiece of federal anti-Communist legislation, was given an antialien title, and featured several immigration provisions, among them a requirement that all aliens register and be fingerprinted. But the Alien Registration Act was by no means limited to noncitizens. It made it a federal crime for anyone to advocate the overthrow of the government by force and violence, to organize a group to so advocate, or to belong to such a group with knowledge of its ends. It also authorized seizure of any printed material advocating overthrow of the government. With this statute, the language of the 1903 immigration law was given the force of criminal law and extended to all U.S. citizens. For the first time since the short-lived Sedition Act of 1798, Congress had enacted a criminal law explicitly proscribing subversive speech outside the context of a declared war.[459]

In 1939, without statutory authority, and without informing Congress or the public, Hoover set up a Custodial Detention List of people to be rounded up and placed in concentration camps if the need arose. Those on the list consisted of "both aliens and citizens of the United States [who were of] German, Italian, and Communist sympathies," along with radical labor leaders, journalists critical of the administration, and some members of Congress.[460]

When Robert H. Jackson replaced Murphy as attorney general on January 18, 1940, Hoover was faced with a boss who would not knuckle under. When Jackson learned about the Custodial Detention program, he demanded that it be transferred from the FBI to the Justice Department. Hoover resisted, saying he needed to keep the names of informants confidential. Jackson then asked for the dossiers, but Hoover gave him summaries, carefully choosing what information to include.[461]

After this clash, Hoover on April 11, 1940, secretly began a new filing system. Under this "Do Not File" procedure, sensitive memos for the director were to be prepared on blue paper. They would not bear serial numbers like the rest of the bureau's documents, and no copies were to be made. After reading them, the director would decide whether

---

[451] Ibid., p. 66-67; see also: Burrough (2009).
[452] Law: Feldman (2011), p. 150; Theoharis (2004), p. 45; see also: History: Katznelson (2013).
[453] Law: Marx (1988), p. 31-32.
[454] Law: Kessler (2002), p. 57-58.
[455] Ibid., p. 59.
[456] Law: Carlisle (2003), p. 39.
[457] Law: Cole (2003), p. 130.
[458] Law: Steele (1999), p. 38.
[459] Law: Cole (2003), p. 131.
[460] Law: Kessler (2002), p. 60.
[461] Ibid., p. 63-64.

to retain or destroy them.[462]

There was one problem. "In the file-conscious bureau, agents recognized that any paper potent enough for 'Do Not File' status was important and worth keeping," said Neil J. Welch, a former Special Agent in Charge in New York. Thus, the New York office kept a nearly complete record of surreptitious entries, or black bag jobs, from 1954 to 1973.[463]

Meanwhile, with Roosevelt's backing, the bureau's agents increased from 353 when Roosevelt took office in 1933 to 4,380 when Roosevelt died in office in 1945. Support employees increased from 422 to 7,422. Appropriations rose from $2.8 million to $44.2 million.[464]

In 1939, the United States notified Japan that it would not be extending its trade treaty, and American public opinion opposing Japanese expansionism led to a series of economic sanctions, the Export Control Acts, which banned U.S. exports of chemicals, minerals and military parts to Japan and increased economic pressure on the Japanese regime.[465]

Once again, like in the history of all wars: propaganda is initiated by political leadership, but then the collective unconscious of agitated masses rules.

On July 26, 1941, in pursuance of a new agreement with Vichy France, Japanese forces began to occupy bases in southern Indochina. This time the United States reacted even more vigorously, not only freezing Japanese assets under U.S. control but also imposing an embargo on supplies of oil to Japan.[466] President Franklin Roosevelt opposed the sanctions introduced by the U.S. Congress and said that they would lead to a war. But he chooses not to reverse the decision — the reasons are unclear.[467] Dismay at the embargo drove the Japanese naval command, which had hitherto been more moderate than the army, into collusion with the army's extremism. When negotiations with the Dutch of Indonesia for an alternative supply of oil produced no satisfaction, the Imperial Conference of Japan on September 6, at the high command's insistence, decided that war must be undertaken against the United States and Great Britain unless an understanding with the United States could be reached in a few weeks' time. The government of Japan fell, and a more hardline government came to power. General Tōjō Hideki, who succeeded Konoe as premier in mid-October 1941, continued the already desperate talks. The United States, however, persisted in making demands that Japan could not concede.[468]

FDR's foreign intelligence passion mostly focused on HUMINT rather than SIGINT, although the latter proved more important during World War II. In September 1941 the Signals Intelligence Service (SIS) cracked Purple, Japan's diplomatic code. By November intercepts revealed a more belligerent Japanese stance toward American interests in the Pacific. FDR spoke Secretary of War Stimson and several other high officials on November 25, warning that he expected the United States would "be attacked perhaps next Monday," December 1. To avoid a surprise attack, the president wondered "how we should maneuver them into the position of firing the first shot without allowing too much danger for ourselves." SIS intercepted and cracked another message in late November, this one to Japan's Washington embassy, suggesting that the Japanese diplomats "not give the impression that the negotiations are broken off." Then, SIS intercepted a Japanese cable with a message informing the Nazi foreign minister, Joachim von Ribbentrop, and Hitler that "there is extreme danger that war may suddenly break out between the Anglo-Saxon nations and Japan."[469]

On December 7, 1941 the Japanese government attacked Pearl Harbor. The U.S. government had gathered the intelligence needed to predict the attack but simply failed to analyze and act on the intelligence.[470]

World War II breathed new life into America's foreign and domestic intelligence operations.[471] In the first year of war, SIGINT helped guide U.S. strength in the Pacific theater. The Japanese Navy had developed an electric code machine, having learned of U.S. methods from the American publication.[472] The U.S. Navy's efforts to crack the code suffered a hiccup as the *Chicago Tribune* published sensitive leaks.[473] Nevertheless, under Commander Joseph Rochefort,

---

[462] Ibid., p. 64.
[463] Ibid.
[464] Ibid., p. 63.
[465] https://en.wikipedia.org/wiki/World_War_II#Asia
[466] https://www.britannica.com/event/World-War-II/Japanese-policy-1939-41
[467] Book TV.
[468] https://www.britannica.com/event/World-War-II/Japanese-policy-1939-41
[469] Law: Andrew (1995), p. 112, 114.
[470] Law: Budiansky (2000), p. 5-6.
[471] See: Law: Bungert (2003) and Weinberg (2003).
[472] Law: Layton (1985), p. 79.
[473] Law: Blair (1975), p. 257-259.

the Office of Naval Communications cracked the new Japanese naval code. On May 27, 1942 Japan changed its naval codes, but it was too late to change the course of the war and stave off an American victory.[474]

In June 1942 the president put James Donovan in charge of the new Office of Strategic Services (OSS), charged with assembling and analyzing intelligence and providing "special services". The new agency answered to the Joint Chiefs of Staff. These wartime reshufflings did not bring perfect clarity. An OSS report later determined that ten major intelligence units and thirty law-enforcement agencies with intelligence duties constituted the intelligence community, within which factional disputes persisted. While SIGINT continued to provide much of the most useful information, the OSS did not enjoy optimal access to the data. The agency did not always have the president's attention, but it gained prestige from its astute assistance in U.S. efforts in the Mediterranean, America's first major involvement in the European war.[475] The OSS helped in psychological warfare to sway Italy toward friendly relations with the Allies in 1943, the type of activity that foreshadowed the future of U.S. covert ops.[476]

World War II introduced a new era in code breaking, the challenges and significance of which quickly persuaded America's leaders of the need to adjust. One well-studied American innovation was the use of American Indians "code talkers," whose unique language helped obscure encrypted codes the Germans had no way of cracking.[477] Working with anti-Nazi Germans on a Hitler assassination plot, Allen W. Dulles, future director of the CIA, was especially concerned about German codebreaking efforts and frequently changed the code names. President Roosevelt did not trust the State Department's diplomatic codes and midway through the war found himself depending on naval cryptography to relay messages to Churchill. The interception of U-boat signals became paramount in the Battle of the Atlantic, helping enormously in the sinking of almost three hundred of them. Misdirection through radio signals, complete with a fake code name FORTITUDE, concocted by General Eisenhower's team, distracted the German government from the actual landing target at Normandy and allowed the element of surprise.[478] The role played by the British Intelligence program codenamed Ultra in the decryption of U-Boat codes was decisive to Allied gains in the Atlantic in 1943.[479] That same spring, the British-United States (BRUSA) intelligence alliance became solidified via the BRUSA SIGINT agreement, which aimed to prevent the kinds of mixed signals between the Allies that had occurred earlier in the war. The agreement stipulated that Britain would focus on cracking German and Italian codes and the United States would do the same for Japan; in addition, the two Allied powers would share information gathered on the Axis. SIGINT drew considerable acclaim among top brass for having shortened the Pacific war. The significance of cracking the naval codes inspired the next generation's champions of aggressive U.S. intelligence capabilities.[480]

FDR did not always listen to the advice of his intelligence experts. On the home front, the divide between Roosevelt and his intelligence officials marked one particularly shameful episode in his presidency. Well before the United States entered the war, Japanese Americans attracted the Roosevelt administration's attention. The U.S. government had begun monitoring Japanese immigrants in the early 1920s. By the time FDR took office, amid heightened fears in reaction to Japan's invasion of Manchuria, the ONI, MID, and State, Commerce, and Justice Departments were working together to spy on Japanese Americans. The MID in Hawaii predicted disloyalty and espionage among local ethnic Japanese in the event of a war. Civilian and military officials attempted to link Japanese immigrants to African American activism and labor strikes.[481]

Shortly before Pearl Harbor, Roosevelt commissioned an independent report on Japanese Americans that identified "no Japanese 'problem' on the West Coast. There will be no armed uprising. … We do not believe that they would be at least any more disloyal than any other racial group in the United States with whom we went to war."[482] But the president allowed himself to become obsessed with the threat of Japanese subversion. Immediately after Pearl Harbor, the U.S. government interned 942 Japanese nationals. On February 19, 1942 Roosevelt issued Executive Order 9066, authorizing the relocation and internment of U.S. citizens of Japanese origin. Some staunch intelligence hawks criticized the move. J. Edgar Hoover urged against the internment, insisting that "the necessity for mass evacuation is based primarily

[474] Law: Budiansky (2000), p. 432-433.
[475] Law: Andrew (1995), p. 131-133; see also: United States Office of Strategic Services (1944).
[476] Law: Smith (1983), p. 178-189.
[477] See: Law: Meadows (2002).
[478] Law: Kahn (1967), p. 498, 499, 507, 508-509.
[479] Law: Gleick (2011), p. 214.
[480] Law: Andrew (1995), p. 134-137, 142.
[481] Law: Feldman (2011), p. 165-168.
[482] Ibid., p. 169.

upon public and political pressure rather than on factual data."[483] Van Deman sent a three-page memo opposing internment to the president through Donovan, calling the idea "about the craziest proposition that I have heard of yet."[484]

Domestic surveillance operations eyed the homeland. As during World War I, the federal government monitored factories carefully, using voluntary informants. Five thousand volunteers worked in the Counter Intelligence Corps (CIC), looking for possible enemy sympathies. A related group, the Counter Subversive System, monitored civilian employees working under military authority. The Plant Intelligence Branch investigated workers and management until Stimson moved its operations to the Personnel Security Section of the Internal Security Division. This program removed more than two thousand workers by the end of the war. For the most part, the public accepted the surveillance, and the labor unions rarely complained. CIC began expanding operations, including the bugging of hotel rooms.[485]

In the meantime, during Hoover's reign of the FBI had continued, during which the Bureau became a national thought police, keeping files on the comments and activities of movie and television stars, poets, writers and playwrights ranging from

- Thomas Mann,
- Henry Miller,
- John Steinbeck,
- and Ernst Hemingway

to

- Lewis Mumford,
- T. S. Eliot,
- William Faulkner,
- John Gunther,
- Thomas Wolfe,
- John Dos Passos,
- and Charlie Chaplin.[486]

Hoover even went so far as to put such subversives as

- Einstein,
- Steinbeck,
- Hemingway,
- and Douglas

on a "watch list" so he would be informed if they traveled overseas.[487] Throughout the years, in its monitoring of the writers the FBI used informants, foreign police cooperation, microphone surveillance, and electronic surveillance (wiretaps).[488]

In their massive monitoring of the American Communist Party and other left-wing political and labor union organizations from the 1920s on, FBI investigations focused not on espionage but on Communist influence in American society. FBI agents were directed to uncover the role of Communists in organizing labor unions, in promoting labor strikes, in challenging racial segregation, in lobbying for reform of an economy dominated by big corporations, and in forming alliances with or seeking to influence liberal and left-liberal groups. Employing both legal and illegal investigative techniques, FBI agents amassed information about the personal and political activities of American activists.[489]

From a law enforcement or legitimate counterintelligence standpoint, the information accumulated through these investigations of Communist and left-wing political activists had little value. This was because the information either was illegally obtained — thus negating prosecution, unless Justice Department officials were willing to risk discovery during the adversarial proceedings of a trial — or did not document the violation of a federal statute. Nor was it inadvertent that many such investigations sought only to uncover information about the plans and objectives of radical activists. Hoover himself conceded that not all FBI investigations were intended to uncover federal crimes — pointedly distinguishing between "intelligence" and "investigative" activities. Spelling out this difference, the FBI director affirmed that

[483] Law: Andrew (1995), p. 127.
[484] Law: Smith (1983), p. 99.
[485] Law: Jensen (1991), p. 220-223, 226, 228.
[486] Law: Kessler (1993), p. 3.
[487] Law: Kessler (2002), p. 104.
[488] Law: Brown (2018)(2).
[489] Law: Theoharis (2002), p. 139-140.

"investigative" activity was predicated on "a specific violation of a Criminal Statute" and was intended to develop "facts and information that will enable prosecution under such legislation." On the other hand, "intelligence" activity sought information about “subversive elements” which "does not, in its original stage, involve an overt act of a violation of a specific statute."[490]

Политический шпионаж есть вершина пирамиды любой развитой системы слежки. По некоторым определениям только политический шпионаж и может быть по-настоящему назван слежкой. Так по Антони Гидденс «Слежка» «это наблюдение за деятельностью данного населения в политической сфере».[491]

Когда генеральный прокурор Чарльз Дж. Бонапарт создал непоименованное следственное бюро из 34-х специальных агентов внутри федерального департамента юстиции 29 июня 1908-го года, никто не мог предположить, что оно вырастет в агентство, которое будет вмешиваться почти во все аспекты американской жизни.[492]

До периода «страха перед красными», последовавшего за Первой мировой войной, большая часть полицейской работы в политике в США осуществлялась местными или частными сыщиками.[493]

Первая мировая война познакомила Америку с современным шпионажем. Германия имела шпионов в Британии до начала войны в Европе. Как только военные действия начались немецкие шпионы стали работать и в Соединенных Штатах. Сначала контрразведывательные усилия США были сосредоточены на возможных германских нарушениях официальной политики нейтралитета. К лету 1915-го года президент Вудро Вильсон стал беспокоиться о немецких диверсантах. Британская эксплуатация германского шпионажа, как реального, так и воображаемого, оказалась решающей для входа Америки в конфликт. Британия организовала Отдел номер 1 военной разведки в Нью-Йорке для того, чтобы следить за деятельностью Германии, а также для того, чтобы следить за ирландскими и индийскими националистами, чьи движения за независимость угрожали британскому единству дома.[494]

По своей изощренности британский SIGINT значительно превосходил зарубежные разведывательные возможности Соединенных Штатов и эффективно перехватывал и расшифровывал немецкие военно-морские и дипломатические сообщения. Наибольшие последствия имел перехват телеграммы германского министра иностранных дел, Артура Зиммерманна, отправленной послу его страны в Мексике, Генриху фон Екардту, в январе 1917-го года. Министр иностранных дел говорил, что Германия намерена «начать с первого февраля неограниченную войну подводными лодками» и предлагал Мексике, в случае если США вступят в войну, союз, который помог бы Мексике «вернуть потерянные территории в Техасе, Нью-Мексике и Аризоне». Хотя такая перспектива была притянута за уши и несмотря на предусловие американского вступления в войну и уверение, что Германия будет «стараться… сохранить американский нейтралитет», предлагаемый телеграммой Зиммерманна союз окончательно обеспечил общественную поддержку для объявления Соединенными Штатами войны Германии.[495]

К 6 апреля 1917-го года США были в состоянии войны против Германии и Австро-Венгрии. Президент Вудро Вильсон издал прокламацию, разрешающую федеральному департаменту юстиции арестовывать и задерживать «враждебных иностранцев». Два месяца спустя конгресс утвердил Закон о шпионаже.[496]

Закон о шпионаже запретил под угрозой уголовного преследования подрывную пропаганду (т. е. высказывания против правительства США) «на время вооруженного конфликта».[497] Закон о шпионаже также запретил призывы к неподчинению и нелояльности в вооруженных силах, а также запретил призывы к сопротивлению федеральному закону.[498]

В июне 1917-го года генеральный прокурор А. Митчелл Палмер создал специальное политическое отделение в федеральном департаменте юстиции и поставил 24-летнего Дж. Эдгара Гувера в его главе.[499]

---

[490] Ibid., p. 140.
[491] Sociology: Giddens (1990), p. 635-639.
[492] Law: Kessler (2002), p. 9; see also: Oliver (2019)(2).
[493] Law: Marx (1988), p. 31.
[494] Law: Andrew (1995), p. 30-39.
[495] Law: Andrew (1995), p. 30-50; see also: Boghardt (2012).
[496] Law: Kessler (2002), p. 10.
[497] Law: Benson (2003), p. 11.
[498] Law: Cole (2003), p. 111; see also: Slide (1993).
[499] Law: Schmidt (2000), p. 25.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

В мае 1918-го года конгресс принял Закон о подрывной деятельности, который был сформулирован еще более широко, чем Закон о шпионаже, и сделал преступлением произносить «любые нелояльные, непристойные, бранные или грубые выражения… по отношению к форме правления в США или ее конституции или флагу».[500]

Уголовные преследования, последовавшие по этому закону, ознаменовали широко распространенные нарушения свободы слова, печати и права на мирные собрания.[501]

(В 1989-м году Верховный суд США отменил запреты на плохое обращение с американским флагом, говоря, что оно является выражением свободы слова, защищённой Первой поправкой к конституции.[502] Большинство других получивших скандальную известность аспектов этих законов времен Первой мировой войны были постепенно признаны неконституционными после периода либерализации 1960-х годов. Другие остались. В частности, Закон о шпионаже все еще в силе.)

Вступление Америки в Первую мировую войну застало Бюро и Секретную службу плохо подготовленными для контрразведки, и сторонники более современного американского разведывательного аппарата стремились воспользоваться возможностью, предоставленной войной. Ван Деман, который, вдохновленный англичанами, принял термин «разведка», настаивал на большем отделе военной разведки, чем Отдел военного колледжа, который его в тот момент содержал. Глава Секретной службы Вильям Флинн хотел консолидировать американские разведывательные силы и подал в отставку, когда ему не удалось достигнуть своей цели. Главный прокурор Томас Грегори настаивал на больших следственных полномочиях для Секретной службы, а также на новом Бюро разведки; эту идею также поддерживали судья Верховного суда Луис Брандеис и бывший президент Рузвельт. В марте 1918-го года мечта Ван Демана сбылась: Отдел военной разведки (MID) был выведен из Отдела военного колледжа из возведен в ранг независимого агентства, собирающего отчеты из департаментов юстиции, войны и военно-морского флота.[503]

Администрация Вильсона, казалось, была больше сосредоточена на разведке дома. Чтобы реагировать на увеличившиеся беспокойства о внутренней подрывной деятельности в военное время Вильсон создал один из самых репрессивных режимов за всю историю США.[504]

Правительство сконцентрировало свои усилия на слежке за иммигрантами, организаторами профсоюзов и подрывными политическими элементами. Англофильская администрация Вильсона особенно боялась германских и ирландских иммигрантов, последних из-за движения за независимость Ирландии.[505]

Даже до того, как Соединенные Штаты объявили войну, уже начало формироваться новое государство слежки, нацеленное на борьбу с трудовыми конфликтами. В конце 19-го века корпорации следили за рабочими с целью предотвращения создания профсоюзов и борьбы с забастовками и запрашивали в этом помощь правительства. В некоторых случаях владельцы фабрик просили о большей помощи в слежке, чем федеральное правительство считало необходимым. Бизнесы разработали военную модель, с сотнями сержантов, следящими за своими коллегами и рапортующими лейтенантам, которые, в свою очередь, рапортовали капитанам. Последние посылали «еженедельные отчеты капитанов» Отделу защиты заводов в Отделе военной разведки военного министерства. Агенты Отдела защиты заводов вскоре оказались осуществляемыми общую разведку за пределами корпораций. Отдел защиты заводов стал еще важнее для федерального правительства во время войны. На своем пике Отдел защиты заводов следил за 30 тысячами заводов от имени 5 тысяч отраслей промышленности и расследовал тысячи случаев саботажа военных усилий. Ван Деман возглавлял такую кооперацию с частной промышленностью в сборе разведывательных данных.[506]

Партнерство правительства с частным бизнесом не ограничивалось этим. Владельцы бизнесов, вдохновляемые на самоорганизацию главой Бюро А. Брюсом Биеласки, создали в марте 1917-го года контрразведывательный синдикат волонтеров под названием Американская лига защиты (APL). Через три месяца APL уже хвасталась 100 тысячами членов, цифра, которая в течение войны достигла 250 тысяч. APL работала в тесном сотрудничестве с департаментами юстиции и войны, использовала официальные бланки департамента юстиции и осуществляла аресты. Ее руководство встречалось ежедневно с Отделом военной разведки.[507]

---

[500] Law: Cole (2003), p. 112.
[501] Law: National Civil Liberties Bureau (1919).
[502] Reference: Wikipedia, https://en.wikipedia.org/wiki/Texas_v._Johnson.
[503] Law: Jensen (1991), p. 161-167.
[504] See: Law: Scheiber (1960).
[505] Law: Theoharis (2004), p. 22.
[506] Law: Jensen (1991), p. 141-144, 148; Gilbert (2012), p. 90.
[507] Law: Jensen (1991), p. 131; Feldman (2011), p. 24, 62-63.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

С войной Бюро было трансформировано из агентства, только расследующего нарушения уголовного закона, в агентство, расследующее шпионаж и ответственное за внутреннюю безопасность страны. Для того чтобы помочь выполнению этой роли новый генеральный прокурор, А. Митчелл Палмер, 1 августа 1919-го года, уже после окончания войны, создал внутри бюро Отдел радикалов — позднее переименованный в Отдел общей разведки — для сбора информации о революционерах и радикалах. Палмер поставил во главе нового отдела прокурора Дж. Эдгара Гувера .[508]

Используя навыки, которые он приобрел в Библиотеке конгресса, Гувер направил свой отдел на сбор информации о радикалах на 450 тысячах индексных карточках. Не обращая внимания на свободу слова, Гувер не делал различия между преступным поведением и взглядами. Так, когда он работал в Отделе по регистрации враждебных иностранцев, Гувер рекомендовал, чтобы 24-летний молодой человек, который «говорил пренебрежительно о Соединенных Штатах, высказывался против войны, распространял пацифистскую пропаганду и писал против всеобщей воинской обязанности», был заключен в тюрьму до окончания войны. Он был заключен в тюрьму. Аналогично Гувер рекомендовал, чтобы немец, который был «вовлечен в разговор с негром, в котором он позволил себе прогерманские замечания и уничижительные замечания о правительстве США» был заключен в тюрьму. Человек, который был в Соединенных Штатах 30 лет, был заключен в тюрьму.[509]

Гувер применил те же стандарты, когда он собирал индексные карточки на радикалов. В течение года отдел Гувера просматривал 625 газет в поисках информации о радикальном движении, без разбора внося в индексные карточки смесь домыслов, слухов и фактов.[510]

ФБР имело дело с критикой в ранний период своего существования из-за «налетов Палмера» (нелегальных арестов и депортаций радикалов).[511]

2 января 1920-го года, основываясь на картотеках досье, ФБР вместе с местной полицией совершило массовые аресты тысяч иммигрантов, имеющих право на постоянное жительство в США, и граждан США, которые присутствовали на митингах Коммунистической партии и Коммунистической Рабочей партии в 33-х городах. Газеты сообщали, что некоторые из подозреваемых подверглись избиениям.[512]

В первом массовом налете 10 тысяч человек было задержано. Из них три с половиной тысяч было арестовано и 556 было депортировано.[513]

Массовые аресты совершенно переполнили тюрьмы во многих районах.[514]

Ставшие известными как «налеты Палмера», по имени генерального прокурора, аресты получили печальную известность. Как позднее выяснилось, большинство арестованных были не иммигрантами с правом на постоянное жительство, а гражданами США.[515]

Когда Харри М. Догхерти стал генеральным прокурором в 1921-м году, он послал отрывисто-грубую телеграмму Флинну, директору ФБР, увольняя его. Он заменил его своим другом юности Уильяма Дж. Бернса .[516]

Бернс был счастлив быть директором бюро, но он не хотел отказываться от своего частного детективного бизнеса, который занимался в основном шпионажем за профсоюзами. В отсутствие стандартов приема на работу, Бернс и Догхерти нанимали политических проституток в качестве агентов, включая Гастона Б. Минса, который продавал защиту бюро одним и досье бюро другим.[517]

При Гувере и его боссе, Уильяме Дж. Бернсе, ФБР продолжало преследовать индивидуумов, подозреваемых в радикальной подрывной деятельности до 1924-го года, когда конгресс решил, вторжение в жизнь и деятельность таких известных активистов, как социальный реформатор Джейн Аддамс и будущий мэр Нью-Йорка Фиорелло ЛаГуардия представляет превышение полномочий. Конгресс призвал к чистке ФБР, и Бернс был уволен.[518]

---

[508] Law: Kessler (2002), p. 10-11.
[509] Ibid., p. 15-16; see also: Charles (2012).
[510] Ibid., p. 16.
[511] Law: Marx (1988), p. 31.
[512] Law: Kessler (2002), p. 16.
[513] Law: Simeone (2003), p. 29.
[514] Law: Churchill (2002)(2), p. 35; see also: Churchill (2002)(1).
[515] Law: Kessler (2002), p. 16.
[516] Ibid., p. 17.
[517] Ibid., p. 17-18.
[518] Law: Axelrod (2003), p. 243.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

10 мая 1924-го года новый генеральный прокурор Харлан Фиске Стоун попросил Гувера, которому было тогда 29 лет, подойти к нему в кабинет. «Молодой человек», — сказал Стоун, — «я хочу, чтобы вы стали исполняющим обязанности директора ФБР». Гувер продержался в этой должности почти 48 лет.[519]

В начале 1930-х годов Гувер сказал Уолтеру Трохану, который был главой Вашингтонского бюро *Чикаго Трибьюн*, что «его цель сделать ФБР наподобие Интерпола и иметь досье со всего мира».[520]

Общественное недовольство с тем, как президент Герберт Гувер справлялся с Великой депрессией, выдвинуло Франклина Рузвельта в президенты в 1933-м году. 8 мая 1934-го года, говоря с Дж. Едгаром Гувером и членами своего кабинета, Франклин Рузвельт выразил свое беспокойство с теми, кто симпатизировал нацистам в Америке, в особенности Германо-американским бундом Фрица Кухна. В 1935-м году агенты только что переименованного Федерального Бюро Расследований (ФБР) раскрыли германскую шпионскую сеть, которая была активной в Нью-Йорке с 1927-го года.[521]

Скрытые операции получили новую жизнь в ФБР в 1936-м году. Президент Франклин Д. Рузвельт поручил ему расследование коммунистических и фашистских групп, оперирующих в Соединенных Штатах.[522]

24 августа 1936-го года Франклин Д. Рузвельт встретился с Гувером в Белом доме. В соответствии с меморандумом Гувера о встрече Рузвельт хотел обсудить «подрывную деятельность в США, особенно фашизм и коммунизм». Еще со своих дней в Отделе радикалов Гувер больше беспокоился о коммунистической опасности, чем о фашизме. Гувер сказал президенту об этом.[523]

5 сентября Гувер проинструктировал все отделения ФБР добывать «всеми возможными способами» — т. е. подслушиванием и через стукачей — информацию о «подрывной деятельности».[524]

Большинство сотрудников ФБР и военных офицеров, вовлеченных в контрразведку в этот период, имели склонность считать все аспекты деятельности Коммунистической партии США, включая даже те, которые были открытыми и политическими, как подрывные.[525]

В 1938-м году был создан Комитет Палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности с мандатом на расследование «антиамериканской деятельности», «распространения антиамериканской пропаганды» и «всех других связанных с этим вопросов».[526]

В 1939-м году генеральный прокурор Мерфи объединил свои публичные подтверждения свободы слова с заявлениями о необходимости противостояния антиамериканским элементам.[527]

Наиболее важным законом 1930-х годов, затрагивающим политические свободы, был H. R. 5138, который в конечном итоге стал Законом о регистрации иностранцев 1940-го года, более известный как Закон Смита, по имени своего инициатора, члена Палаты представителей Говарда У. Смита. Закон Смита — во многих смыслах главная часть федерального антикоммунистического законодательства — получил анти-иностранное название и имел несколько положений об иммигрантах, среди них требование, чтобы иностранцы были зарегистрированы и сдали свои отпечатки пальцев. Но Закон о регистрации иностранцев ни в коей мере не ограничен иностранцами. Он сделал федеральным преступлением для кого-либо пропагандировать насильственное свержение правительства, организовываться в группы для такой пропаганды или принадлежать к такой группе со знанием о ее конечных целях. Он также предоставлял право конфисковать любой печатный материал, призывающий к насильственному свержению правительства. С этим законом язык анти-иммиграционного закона 1903-го года получил силу уголовного закона и был распространен на всех граждан США. В первый раз с недолгого Закона о подрывной деятельности 1798-го года конгресс принял уголовный закон, запрещающий подрывную пропаганду вне контекста объявленной войны.[528]

В 1939-м году, не имея на то закона и не информируя конгресс или общественность, Гувер создал Список превентивного задержания людей, которые должны быть арестованы и помещены в концентрационные лагеря в случае необходимости. Люди в этом списке были «как иностранцы, так и граждане США германской,

---

[519] Law: Kessler (2002), p. 19-20.
[520] Ibid., p. 66-67; see also: Burrough (2009).
[521] Law: Feldman (2011), p. 150; Theoharis (2004), p. 45; see also: History: Katznelson (2013).
[522] Law: Marx (1988), p. 31-32.
[523] Law: Kessler (2002), p. 57-58.
[524] Ibid., p. 59.
[525] Law: Carlisle (2003), p. 39.
[526] Law: Cole (2003), p. 130.
[527] Law: Steele (1999), p. 38.
[528] Law: Cole (2003), p. 131.

итальянской и коммунистических симпатий», а также радикальные профсоюзные лидеры, журналисты, критически относящиеся к администрации, и некоторые члены конгресса.[529]

Когда Роберт Х. Джексон заменил Мерфи в качестве генерального прокурора 18 января 1940-го года, Гувер столкнулся с боссом, который не был уступчивым. Когда Джексон узнал о Списке превентивного задержания, он потребовал, чтобы тот был переведен от ФБР к федеральному департаменту юстиции. Гувер воспротивился, говоря, что он должен сохранить имена стукачей конфиденциальными. Джексон потребовал досье, но Гувер дал ему сводки, тщательно выбирая информацию для них.[530]

После этого столкновения Гувер 11 апреля 1940-го года секретно начал новую систему документации. В соответствии с этой процедурой «не хранения» чувствительные меморандумы директору подготовлялись на голубой бумаге. Они не имели серийных номеров, как остальные документы ФБР, и никакие копии не должны были делаться. После прочтения директор ФБР должен был решать сохранять или уничтожать их.[531]

Существовала, однако, одна проблема. «В ФБР, основанном на документах, агенты осознавали, что любая бумага, достаточно важная для «не хранения», достойна хранения», говорил Нил Дж. Уелч, бывший Специальный агент в Нью-Йорке. Поэтому Нью-Йоркский офис сохранил почти полную документацию о скрытых взломах с 1954-го по 1973-й годы.[532]

Тем временем, при поддержке Рузвельта, число агентов ФБР увеличилось с 353, когда Рузвельт пришел к власти в 1933-м году, до 4380, когда Рузвельт умер в 1945-м году. Число вспомогательных служащих увеличилось с 422 то 7422. Бюджет вырос с 2.8 млн. долларов до 44.2 млн. долларов.[533]

В 1939-м году Соединенные Штаты уведомили Японию, что они не будут продлевать торговый договор, и американское общественное мнение, настроенное против японского экспансионизма, привело к серии экономических санкций, Законов о контроле над экспортом, которые запрещали американский экспорт химикатов, минералов и вооружения в Японию и усилили экономическое давление на японский режим.[534]

Вновь, как в истории всех войн: пропаганда начинается политическим руководством, но потом коллективное бессознательное возбужденных масс управляет.

26 июля 1941-го года во исполнение нового соглашения с вишистской Францией японские войска начали оккупацию баз на юге Индокитая. На этот раз США отреагировали еще более энергично, не только заморозив японские активы, находящиеся под контролем США, но и наложив эмбарго на поставки нефти в Японию.[535] Президент Франклин Рузвельт выступил против санкций, введенных Конгрессом США, и заявил, что они приведут к войне. Но он решает не отменять это решение — причины этого неясны.[536] Когда переговоры с голландцами Индонезии об альтернативных поставках нефти не принесли удовлетворения, Имперская конференция Японии 6 сентября по настоянию высшего командования решила, что война должна быть предпринята против Соединенных Штатов и Великобритании, если не будет достигнуто соглашение с Соединенными Штатами через несколько недель. Правительство Японии пало, и к власти пришло более жесткое правительство. Генерал Тодзё Хидэки, сменивший Коноэ на посту премьер-министра в середине октября 1941 года, продолжил и без того отчаянные переговоры. Однако Соединенные Штаты продолжали выдвигать требования, с которыми Япония не могла согласиться.[537]

В зарубежной разведке Франклин Рузвельт был по большей части заинтересован в HUMINT, а не SIGINT, хотя последняя показала себя как более важная во время Второй мировой войны. В сентябре 1941-го года Служба сигнальной разведки (SIS) расшифровала Перпл, дипломатический шифровальный код Японии. К ноябрю перехваты показывали более враждебное отношение Японии к американским интересам в Тихоокеанском регионе. Франклин Рузвельт поговорил с военным секретарем Стимсоном и несколькими другими высокопоставленными руководителями 25 ноября, предупреждая, что он ожидает, что Соединенные Штаты будут «возможно атакованы в следующий понедельник», 1 декабря. Чтобы избежать внезапной атаки, президент думал о том, «как мы должны подставить их в такое положение, чтобы они сделали первые выстрелы, не причинив нам большого вреда». SIS перехватило и расшифровало другое сообщение в конце ноября, на этот

[529] Law: Kessler (2002), p. 60.
[530] Ibid., p. 63-64.
[531] Ibid., p. 64.
[532] Ibid.
[533] Ibid., p. 63.
[534] https://en.wikipedia.org/wiki/World_War_II#Asia
[535] https://www.britannica.com/event/World-War-II/Japanese-policy-1939-41
[536] Book TV.
[537] https://www.britannica.com/event/World-War-II/Japanese-policy-1939-41

раз японскому посольству в Вашингтоне, предлагающее, чтобы японские дипломаты «не создавали впечатления, что переговоры сорвались». Затем SIS перехватило японское сообщение по телексу, сообщающее нацистскому министру иностранных дел, Иоахиму фон Риббентропу, и Гитлеру, что «существует огромная опасность, что война может неожиданно начаться между англосаксонскими нациями и Японией».[538]

7 декабря 1941-го года Япония атаковала Перл Харбор. Правительство США собрало достаточно данных, чтобы предсказать эту атаку, но просто не сумело их проанализировать и предпринять шаги на их основе.[539]

Вторая мировая война дала новое дыхание американской внешней и внутренней разведке.[540] В первый год войны SIGINT помогала направлять американские силы на тихоокеанском театре военных действий. Японский военно-морской флот разработал электрическую машину шифрования, узнав о методах США из американской публикации.[541] Усилия военно-морских сил США расшифровать вражеские коды потерпели неудачу, когда *Чикаго Трибьюн* опубликовало утечку секретных материалов.[542] Тем не менее, под командованием Джосефа Рочефорта, Отдел военно-морских коммуникаций расшифровал новый японский военно-морской код. 27 мая 1942-го года Япония изменила свои военно-морские коды, но это было слишком поздно, чтобы изменить ход войны и предотвратить американскую победу.[543] В июне 1942-го года президент назначил Джеймса Донована главой нового Отдела стратегических услуг (OSS), которому было поручено собирать и анализировать разведывательные данные и предоставлять «специальные услуги». Новое агентство подчинялось Объединенному комитету начальников штабов. Эти реорганизации военного времени не привели к полной ясности. Более поздний отчет OSS говорил о том, что разведывательное сообщество состояло из 10 главных разведывательных подразделений и 30 правоохранительных агентств, внутри которых продолжали существовать противоречия. В то время как SIGINT продолжала обеспечивать большую часть наиболее полезной информации, OSS не имело оптимального доступа к информации. Это агентство не всегда имело ухо президента, но оно повысило свой престиж своей проницательной помощью в средиземноморском регионе, который был первым участком значительного участия Америки в войне в Европе.[544] OSS помогло в психологической войне, нацеленной на то, чтобы перетянуть Италию к более дружественным отношениям с союзниками в 1943-м году; этот тип деятельности предшествовал будущим скрытым операциям США.[545]

Вторая мировая война ознаменовала новую эру в расшифровке кодов, трудности и важности которой быстро убедили лидеров Америки в необходимости приспособиться к новым обстоятельствам. Одним хорошо известным американским нововведением было использование «шифрованных разговоров» американских индейцев, чей уникальный язык помогал кодировать сообщения так, что немцы не могли их расшифровать.[546] Когда Аллен В. Даллес, будущий директор ЦРУ, работал с германскими антифашистами над планом покушения на Гитлера, он был особенно обеспокоен германскими усилиями по расшифровке и часто менял шифры. Президент Рузвельт не доверял шифровке дипломатических сообщений государственного департамента и в середине войны оказался в зависимости от военно-морской криптографии для того, чтобы обмениваться сообщениями с Черчиллем. Перехват сигналов подводных лодок приобрел огромное значение в Битве за Атлантику, и помог потопить почти 300 из них. Ложные радиосигналы, выполняемые под кодовым названием FORTITUDE, придуманным командой генерала Эйзенхауэра, отвлекли германское командование от настоящей цели высадки в Нормандии и предоставила элемент внезапности.[547]

Роль, которую играла британская разведывательная программа под кодовым названием Ультра в расшифровке кодов подводных лодок, была решающей в победах союзников в Атлантике в 1943-м году.[548] Той же весной с заключением BRUSA SIGINT соглашения был основан британско-американский (BRUSA) разведывательный союз, который был предназначен для предотвращения таких несогласований между союзниками, которые случались раннее в войне. В этом соглашении говорилось, что Британия сосредоточится на расшифровке германских и итальянских кодов, и Соединенные Штаты будут делать то же самое в отношении Японии; в дополнение две союзные державы договорились обмениваться информацией о державах Оси. SIGINT

[538] Law: Andrew (1995), p. 112, 114.
[539] Law: Budiansky (2000), p. 5-6.
[540] See: Law: Bungert (2003) and Weinberg (2003).
[541] Law: Layton (1985), p. 79.
[542] Law: Blair (1975), p. 257-259.
[543] Law: Budiansky (2000), p. 432-433.
[544] Law: Andrew (1995), p. 131-133; see also: United States Office of Strategic Services (1944).
[545] Law: Smith (1983), p. 178-189.
[546] See: Law: Meadows (2002).
[547] Law: Kahn (1967), p. 498, 499, 507, 508-509.
[548] Law: Gleick (2011), p. 214.

был очень хорошо оценен высшими военными чинами за то, что он помог сократить войну на Тихом океане. Важность расшифровки военно-морских кодов повлияла на сторонников агрессивных разведывательных усилий США следующего поколения.[549]

Франклин Рузвельт не всегда прислушивался к советам своих разведывательных экспертов. На внутреннем фронте раскол между Рузвельтом и его разведывательными чинами окрасил один особенно стыдный эпизод его президентства. Задолго до того, как Соединенные Штаты вступили в войну, американцы японского происхождения привлекли внимание администрации Рузвельта. Правительство США начало следить з японскими иммигрантами в начале 1920-х годов. К тому времени, как Франклин Рузвельт пришел к власти, при возросших страхах, вызванных японским вторжением в Манжурию, ONI, MID и государственный департамент и департаменты коммерции и юстиции совместно следили за американцами японского происхождения. MID в Гавайях предсказывал нелояльность и шпионаж среди местных этнических японцев в случае войны. Гражданские и военные чины пытались связать японских иммигрантов с активизмом среди афроамериканцев и с забастовками рабочих.[550]

Незадолго до Перл Харбора Рузвельт организовал независимый отчет об американцах японского происхождения, который не нашел «никакой японской «проблемы» на западном побережье США. Не будет никакого вооруженного восстания. … Мы не считаем, что они будут в какой-то степени более нелояльны, чем любые другие расовые группы в Соединенных Штатах, с которыми мы воевали».[551] Но президент позволил себе стать одержимым идеей японской подрывной деятельности. Сразу после Перл Харбора правительство США интернировало 942 японских граждан. 19 февраля 1942-го года Рузвельт издал Исполнительный приказ 9066, разрешающий ссылку и интернирование американских граждан японского происхождения. Некоторые ястребы разведки критиковали эти действия. Эдгар Гувер высказался против интернирования, настаивая, что «необходимость в массовой эвакуации мотивируется в основном общественным и политическим давлением, а не фактами».[552] Ван Деман послал через Донована трехстраничный меморандум, называя эту идею «пожалуй самым безумным предложением, который я когда-либо слышал».[553]

Внутренняя слежка была нацелена на саму страну. Как и во время Первой мировой войны федеральное правительство внимательно следило за заводами, используя для этого добровольных информаторов. Пять тысяч волонтеров работало на Контрразведывательный корпус (CIC) в поисках возможных симпатий к врагу. Связанная с ней Система по борьбе с подрывной деятельностью следила за гражданскими работниками, трудящимся под военным начальством. Разведывательный отдел предприятий расследовал рабочих и менеджеров, пока Стимсон не перевел его в Отдел безопасности отдела кадров Отдела внутренней безопасности. Эта программа к концу войны уволила более двух тысяч рабочих. По большей части общественность приняла слежку, и профсоюзы редко на нее жаловались. CIC начало расширять свои операции, включив в них подслушивание комнат в отелях.[554]

Тем временем руководство Гувером ФБР продолжалось, за время которого бюро стало национальной полицией мысли, хранящей досье на кинозвезд, поэтов, писателей и драматургов от

- Томаса Манна,
- Генри Миллера,
- Джона Стейнбека
- и Эрнста Хэмингуэйа

до

- Льюиса Мамфорда,
- Т. С. Элиота,
- Уильяма Фолкнера,
- Джона Гюнтера,
- Томаса Вольфа,
- Джона Дос Пассоса
- и Чарли Чаплина.[555]

---

[549] Law: Andrew (1995), p. 134-137, 142.
[550] Law: Feldman (2011), p. 165-168.
[551] Ibid., p. 169.
[552] Law: Andrew (1995), p. 127.
[553] Law: Smith (1983), p. 99.
[554] Law: Jensen (1991), p. 220-223, 226, 228.
[555] Law: Kessler (1993), p. 3.

Гувер даже пошел так далеко, чтобы поставить таких «подрывных» людей, как

- Эйнштейн,
- Стейнбек,
- Хэмингуэй
- и Дуглас

на «список людей под особым наблюдением», о чьем путешествии заграницу он должен быть проинформирован.[556]

На протяжении многих лет в своей слежке за писателями ФБР использовало информаторов, сотрудничество иностранных полиций, микрофонную слежку и электронное подслушивание телефонов.[557]

В своей массовой слежке за американской Коммунистической партией и другими левыми политическими и профсоюзными организациями с 1920-х годов расследования ФБР концентрировались не на шпионаже, а на коммунистическом влиянии на американское общество. Агенты ФБР были инструктированы вскрывать роль коммунистов в организации профсоюзов, забастовок, в борьбе с расовой сегрегацией, в агитации за реформу экономики, доминированной крупными корпорациями, и в поисках влияния на либеральные и леволиберальные группы. Применяя как легальные, так и нелегальные следственные приемы, агенты ФБР собрали огромную информацию о личной и политической деятельности американских активистов.[558]

С точки зрения закона или оправданной контрразведки информация, собранная в ходе этих расследований коммунистов и левых активистов, имела небольшую ценность. Это происходило из-за того, что информация либо не документировала нарушений федерального закона, либо была нелегально получена (в последнем случае это исключало уголовное преследование, если только должностные лица федерального департамента юстиции не шли на риск обнаружения нелегальных способов получения информации в ходе соревновательной процедуры судебного процесса). Было не случайным, что многие такие расследования имели своей целью только узнать о планах и целях радикальных активистов. Гувер сам признал, что не все расследования ФБР были нацелены на вскрытие федеральных преступлений — многозначительно различая между «шпионской» и «следственной» деятельностью. Формулируя это различие, директор ФБР подтвердил, что «следственная» деятельность имеет своим предусловием «конкретное нарушение закона» и нацелена на сбор «фактов и информации, которые сделают возможным уголовное преследование в соответствии с таковым законом». С другой стороны, «шпионская» деятельность ищет информацию о «подрывных элементах», которая «в своей первоначальной форме не означает открытого акта нарушения конкретного закона».[559] [PX=10]

Olmstead v. United States (1928). Eavesdropping between 1928 and 1967

Олмстед против Соединенных Штатов (1928). Подслушивание между 1928-м и 1967-м годами

544
"Between 1928 and 1967 eavesdropping on telephone conversations and electronic surveillance by the federal government, as far as the main constitutional doctrine of the time was concerned, were not restricted."
«Между 1928-м и 1967-м годами подслушивание телефонных разговоров и электронная слежка федеральным правительством, в том, что касается конституционной доктрины, не были ограничены».
[PX=6]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: From time to time.
EMOTION: Slightly negative.
CONTEXT: The relevant decision of the U.S. Supreme Court, on the basis of which this was allowed, was *Olmstead v. United States*, 1928.[560]

Olmstead v. United States, 277 U.S. 438 (1928), argued 20-21 February 1928, decided 4 June 1928 by vote of 5 to 4; Taft for the Court, Holmes, Brandeis, Butler, and Stone in dissent. Olmstead was convicted of unlawfully transporting

[556] Law: Kessler (2002), p. 104.
[557] Law: Brown (2018)(2).
[558] Law: Theoharis (2002), p. 139-140.
[559] Ibid., p. 140.
[560] Law: Spaeth (1987); see also: Jimenez (2010) and Murphy (1965).

and selling liquor under the National Prohibition Act. His petition from the court of appeals provided the Supreme Court with its first opportunity to consider whether the use of evidence obtained by an illegal wiretap in a federal court criminal trial violated the defendant's Fourth and Fifth Amendment rights. Chief Justice William H. Taft held that it did not, finding that conversations are not protected by the Fourth Amendment and that no invasion of the defendant's house was involved in the wiretapping. In dissent, Justice Louis D. Brandeis argued that the Fourth and Fifth Amendment confer a general right to individual privacy rather than mere protection of material things and that allowing the introduction of evidence illegally acquired by federal officers makes government a law-breaker.[561]

> Supreme Court Justice Louis Brandeis in his dissenting opinion in the Olmstead case wrote: "Decency, security, and liberty alike demand that government officials shall be subjected to the same rules of conduct that are commands to the citizen. In a government of laws, existence of the government will be imperiled if it fails to observe the law scrupulously. Our government is the potent, the omnipresent teacher. For good or for ill, it teaches the whole people by its example. Crime is contagious. If the government becomes a lawbreaker, it breeds contempt for law; it invites every man to become a law unto himself; it invites anarchy. To declare that in the administration of the criminal law the end justifies the means — to declare that the government may commit crimes in order to secure the conviction of a private criminal — would bring terrible retribution. Against that pernicious doctrine this court should resolutely set its face."[562]

The reaction of the political branches of government to the Court's decision was inconsistent. At times it depended upon which party had the presidency, with the Democrats taking a more restricted line and the Republicans more inclined to defend the right of the executive branch to be involved in wiretapping.

Nothing created as much controversy — or gave the FBI as much power — as the use of wiretaps. With or without Hoover's approval, the bureau had engaged in sporadic wiretapping from its very beginnings. However, in 1924, Attorney General Stone banned the practice. Hoover himself declared the practice "unethical." By 1932, the bureau was again tapping phones. Hoover claimed that the practice was limited to kidnapping and white slavery investigations, along with cases where the "national security is involved."[563]

In 1934, responding to significant criticism of the *Olmstead* decision, Congress enacted the Federal Communications Act.[564]

The Federal Communications Act of 1934, under Section 605, banned the interception and divulgence of telephone calls. That meant that listening in on calls — except by telephone company personnel who did not divulge their contents — was prohibited.[565]

At first, Hoover ignored the ban. Despite the clear language of the law, he argued that so long as the bureau did not disclose the contents of a call outside the Justice Department, it was not disclosing its contents. When the Supreme Court knocked down this argument, Hoover claimed that the act meant that the bureau could wiretap so long as the information was not used as evidence in court. In December 1939, the Supreme Court rejected that argument as well.[566]

Based on that decision, Attorney General Jackson on March 15, 1940, issued an order prohibiting the bureau from engaging in wiretapping. As he had in the past, Hoover pretended to go along, but privately fought to overturn Jackson's ban.[567]

Rather than going over Jackson's head and appealing directly to Roosevelt, the director waged a campaign through the press and cabinet officers. He said that FBI agents had heard German agents plotting to blow up the *Queen Mary*, but because of Jackson's order, they had to stop listening. Hoover presented his case to Treasury Secretary Henry Morgenthau, who sided with him and conveyed his concerns to the White House. When Roosevelt learned of Morgenthau's position, he immediately met with Jackson and followed up with a confidential memo saying that, while he agreed with the Supreme Court decision, he was sure the Court never intended to apply its ruling to "grave matters involving the defense of the nation." Roosevelt ordered Jackson to obtain information through "listening devices" about people "suspected of

---

[561] Law: Hall (1999), p. 226.
[562] Law: Shannon (2005), p. iii.
[563] Law: Kessler (2002), p. 65.
[564] Law: Solove (2003), p. 322.
[565] Law: Kessler (2002), p. 65; see also: Greenman (1938).
[566] Ibid.
[567] Ibid.

subversive activities against the government of the United States, including suspected spies."[568]

Appalled that he was being forced to participate in a circumvention of a Supreme Court ruling, Jackson told Hoover he did not want to authorize specific wiretaps and did not even want to know who was being tapped. However, Jackson loyally told the House Judiciary Committee that he interpreted the court's ruling to mean that the FBI could continue to wiretap as long as it did not divulge in court the information obtained. That reasoning — clearly at odds with the plain language of the 1934 FCC statute — would be used to justify FBI wiretapping into the late 1960s.[569]

Jackson, who became a Supreme Court justice, would later write of his misgivings about a "central police" that has "enough on people" so that no one would oppose it. Significantly, he wrote, "Even those who are supposed to supervise it are likely to fear it."[570]

Соответствующее решение Верховного суда США, на основе которого это делалось, это *Олмстед против Соединенных Штатов*, 1928.[571]

Олмстед против Соединенных Штатов, 277 U.S. 438 (1928), слушался Верховным судом США 20-21 февраля 1928-го года, решение было принято 4 июня 1928-го года 5-ю голосами против 4-х; Тафт выступил от имени большинства, Холмс, Брандеис, Батлер и Стоун — в меньшинстве. Олмстед был осужден за незаконную транспортировку и продажу алкоголя по Закону о национальном запрещении алкоголя. Его петиция из апелляционного суда дала Верховному суду первую в его истории возможность рассмотреть вопрос о том, нарушает ли использование в качестве доказательства в федеральном уголовном суде нелегального прослушивание разговоров подсудимого его прав по Четвертой и Пятой поправкам к конституции. Главный судья Верховного суда Уильям Х. Тафт постановил, что не нарушает, сказав, что разговоры не защищены Четвертой поправкой к конституции и что никакого вторжения в жилище подсудимого не произошло при записи разговоров. Выступая от имени меньшинства Верховного суда, Луи Д. Брандеис спорил, что Четвертая и Пятая поправки к конституции предполагают общее право на прайвеси индивидуума, а не просто защиту определенных материальных предметов, и что разрешение на использование нелегально полученных доказательств делает правительство нарушителем закона.[572]

> Судья Верховного суда Луи Брандеис в своем мнении меньшинства по делу Олмстеда писал: «Порядочность, безопасность и свобода в одинаковой степени требуют, чтобы представители правительства соблюдали те же правила поведения, какие существуют для граждан. При правлении закона существование правительства будет поставлено под угрозу, если оно не соблюдает закона скрупулёзно. Наше правительство является могущественным, вездесущим учителем. В хорошем и в плохом оно учит весь народ своим примером. Преступление заразительно. Если правительство становится нарушителем закона, оно вызывает презрение к закону; оно приглашает каждого человека стать вершителем закона; оно вызывает анархию. Объявить, что при применении уголовного закона цель оправдывает средства — объявить, что правительство может совершать преступления для того, чтобы добиться обвинительного приговора для обычного преступника — означает вызвать ужасное возмездие. Данный суд должен твердо отвергнуть эту пагубную доктрину».[573]

Реакция политических ветвей власти на решение Верховного суда была непоследовательной. Временами она зависела от того, какая партия имела президента, с Демократами, берущими более ограничительную линию, и Республиканцами, более склонными защищать право исполнительной власти производить подслушивание и запись разговоров .

Ничто не вызывало столько споров — или дало ФБР столько власти — как подслушивание и запись разговоров . С разрешением или без разрешения Гувера ФБР занималось подслушиванием разговоров с самого начала. Однако в 1924-м году генеральный прокурор Стоун запретил эту практику. Сам Гувер объявил практику «неэтичной». К 1932-му году ФБР снова занималось прослушиванием телефонов. Гувер заявлял, что практика была ограничена случаями похищений и рабства белых людей, а также случаями, когда «национальная

---

[568] Ibid., p. 65-66; see also: Batvinis (2007) and (2014).
[569] Ibid., p. 66.
[570] Ibid.
[571] Law: Spaeth (1987); see also: Jimenez (2010) and Murphy (1965).
[572] Law: Hall (1999), p. 226.
[573] Law: Shannon (2005), p. iii.

безопасность была вовлечена».[574]

В 1934-м году, отвечая на значительную критику решения по делу *Олмстеда*, конгресс принял Закон о федеральных коммуникациях.[575]

Закон о федеральных коммуникациях 1934-го года, в Разделе 605 запретил перехват и разглашение телефонных разговоров. Это означало, что прослушивание разговоров — за исключением персонала телефонных компаний, который не мог разглашать их содержания, — был запрещен.[576]

Сначала Гувер игнорировал запрет. Несмотря на ясный язык закона, он говорил, что в той мере, в какой ФБР не разглашает содержания разговоров за пределами федерального департамента юстиции, он не разглашает их содержания. Когда Верховный суд отверг этот аргумент, Гувер заявил, что закон означает, что ФБР может прослушивать разговоры в той мере, в какой эта информация не используется в суде. В декабре 1939-го года Верховный суд отверг также и этот аргумент.[577]

Основываясь на этом решении генеральный прокурор Джексон издал приказ 15 марта 1940-го года, запрещающий ФБР заниматься прослушиванием разговоров. Как и до того Гувер делал вид, что он согласен, но в частном порядке боролся за отмену приказа Джексона.[578]

Вместо того чтобы идти через голову Джексона и апеллировать прямо к Рузвельту, директор ФБР развернул кампанию через прессу и членов кабинета. Он сказал, что агенты ФБР слышали разговоры германских агентов, планировавших взорвать корабль Квин Мэри, но из-за приказа Джексона должны были остановить подслушивание. Гувер представил свои аргументы министру финансов Генри Моргентау, который согласился с его доводами и передал его беспокойства Белому дому. Когда Рузвельт узнал о позиции Моргентау, он немедленно встретился с Джексоном и написал вслед за встречей конфиденциальный меморандум, говорящий, что хотя он согласен с решением Верховного суда, он уверен, что Верховный суд никогда не имел в виду применения своего решения к «серьезным делам, связанным с защитой нации». Рузвельт приказал Джексону получать информацию через «подслушивающие устройства» о людях, «подозреваемых в подрывной деятельности против правительства США, включая подозреваемых шпионов».[579]

Потрясенный, что он принуждаем участвовать в подрыве решения Верховного суда, Джексон сказал Гуверу, что он не хочет разрешать отдельные прослушивания и даже не хочет знать, кто прослушивается. Однако Джексон лояльно сказал юридическому комитету Палаты представителей, что он интерпретировал решение Верховного суда в том смысле, что ФБР может продолжать подслушивание в той мере, в какой он не разглашает в суде полученную информацию. Эта логика рассуждений — явно в противоречие с простым языком Закона о федеральных коммуникациях 1934-го года — будет использоваться для оправдания прослушиваний ФБР до конца 1960-х годов.[580]

Джексон, который стал судьей Верховного суда, позднее напишет о своих беспокойствах о «централизованной полиции», которая имеет «достаточно людей», чтобы никто не становился на ее дороге. Примечательно, что он написал: «Даже те, кто должен осуществлять надзор над ней, скорее всего, будут бояться ее».[581] [PX=10]

Eavesdropping by the KGB

Подслушивание КГБ

545

“The content of the previous Folklore Unit reminds me of a story, which is a good illustration of the power of electronic surveillance.”

«Содержание предыдущей фольклорной единицы напоминает мне одну историю, говорящую той о власти,

[574] Law: Kessler (2002), p. 65.
[575] Law: Solove (2003), p. 322.
[576] Law: Kessler (2002), p. 65; see also: Greenman (1938).
[577] Ibid.
[578] Ibid.
[579] Ibid., p. 65-66; see also: Batvinis (2007) and (2014).
[580] Ibid., p. 66.
[581] Ibid.

которую имеет над людьми электронная слежка.»
[PX=6]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: From time to time.
EMOTION: Slightly negative.
CONTEXT: We had an acquaintance from Baku who worked for KGB in Azerbaijan and was responsible for electronic surveillance there. She was primarily listening to foreigners. But she also had compromising material on the first secretary of the Communist Party of Azerbaijan, Geydar Aliyev. Aliyev knew in whose hands the incriminating material against him was but could not do much about that. Even though our acquaintance was of a much lower rank, Aliyev always had gone to greet her whenever he noticed her in public.

У нас была знакомая из Баку, которая работала на КГБ в Азербайджане и была там ответственна за электронную слежку. Она в основном слушала иностранцев. Но у нее также был компромат на первого секретаря компартии Азербайджана, Гейдара Алиева. Алиев знал в чьих руках был инкриминирующий материал против него, но не мог ничего с этим поделать. Несмотря на то, что наша знакомая была гораздо ниже его рангом, Алиев всегда подходил, чтобы поприветствовать ее на публике. [PX=10]

The intelligence culture

Культура разведки

546
"The intelligence culture."
«Культура разведки».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: The traditional culture of U.S. intelligence includes two basic beliefs:

- Intelligence usually involves secrecy; and
- The intelligence community can provide "wisdom," or judgments on events that are better than those one would find elsewhere.[582]

Is this secrecy necessary? In an op-ed article in the *New York Times*, George Kennan, the doyen of American cold-warriors, wrote that, "The need by our government for secret intelligence about affairs elsewhere in the world has been vastly overrated. I would say that something upward of 95 percent of what we need to know could be very well obtained by the careful and competent study of perfectly legitimate sources of information open and available to us in the rich library and archival holdings of this country. Much of the remainder, if it could not be found here... could easily be non-secretively elicited from similar sources abroad."[583]

Intelligence professionals would probably never use the term, but they often perceive their role as developing "wisdom." It is as almost much a part of the intelligence culture as is secrecy.[584]

Belief in their own secrecy and wisdom only shields the fact that the intelligence apparatus is very much subject to political pressure in formulating their conclusions. And it is another way of saying that they make fewer mistakes than others because they do not share with the public their way of reasoning and because they believe in their own exclusivity. In fact, in view of what we know about the history of the American intelligence community, what we still may not know only saves the public from some very nasty surprises.[585]

Традиционная культура американской разведки включает два основных верования:

- Разведка обычно означает секретность;

[582] Law: Berkowitz (2002), p. 148.
[583] Ibid., p. 149; see also: Hetherington (2013), Sankey (2013), Bazzell (2014), and Robideau (2014).
[584] Ibid., p. 160.
[585] See: Law: Turner (2005)(2).

- Разведывательное сообщество может быть источником «мудрости», или суждения о событиях, которые лучше, чем те, которые вы можете найти в иных местах.[586]

Нужна ли секретность? В статье в *Нью-Йорк Таймс*, Джордж Кеннан, старейшина американских воинов холодной войны, писал, что «Потребность нашего правительства в секретной разведке о делах на стороне сильно преувеличена. Я бы сказал, что свыше 95 процентов того, что нам нужно, может быть получено внимательным и компетентным изучением совершенно легальных источников информации, доступных нам в богатых библиотечных и архивных хранилищах нашей страны. Значительная часть остального… может быть легко добыта несекретными методами из аналогичных источников заграницей».[587]

Профессионалы разведки наверно никогда не использовали бы этот термин, но они часто рассматривают свою роль как добывание «мудрости». Это почти настолько же часть разведывательной культуры, как и секретность.[588]

Излишне говорить, что вера в их секретность и мудрость только скрывает тот факт, что разведывательный аппарат в значительной степени подвержен влиянию политического давления в формулировании своих выводов. И это другими словами может быть названо верой в то, что они совершают меньше ошибок, потому что они не делятся с публикой логикой своих рассуждений и потому что они верят в свою исключительность. На самом деле ввиду того, что мы знаем об истории американского разведывательного сообщества, то, чего мы не знаем, только сберегает общественность от некоторых весьма неприятных неожиданностей.[589] [PX=10]

Rationale for political spying

Оправдание политического шпионажа

547
"Rationale for political spying."
«Оправдание политического шпионажа».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: Intelligence is many things: a mission, a skill, a national capability. In addition to all of this, however, intelligence is also a matter of public policy, and, like most other policy issues, it can be discussed intelligently by the general public.[590] However, entrenched institutional interests of the intelligence apparatus lead to attempts to obscure any public discussions of the overall policy towards intelligence issues and to undermining the principle of democratic control over intelligence agencies.[591]

The CIA — as well as the National Security Council and other intelligence-oriented organizations — was born on July 26, 1947, with the signing, by President Truman, of the National Security Act.[592]

In 1947, when a National Security Act was being passed, many legislators in Congress were alarmed that it "opens the door to a potential Gestapo," as Marine Corps Gen. Merritt A. Edson explicitly warned in testimony before a committee in the House of Representatives. The Truman administration stepped forward to mollify the critics. "The prohibition against police power or internal security functions will assure," said Gen. Hoyt Vanderberg, soothingly, in Senate hearings, "that the Central Intelligence Group [of which he was the director] can never become a Gestapo or security police." The reference was to President Truman's Executive Order that created the Central Intelligence Group (CIG) in

[586] Law: Berkowitz (2002), p. 148.
[587] Ibid., p. 149; see also: Hetherington (2013), Sankey (2013), Bazzell (2014), and Robideau (2014).
[588] Ibid., p. 160.
[589] See: Law: Turner (2005)(2).
[590] Law: Berkowitz (1989), p. ix.
[591] See: Law: Copeland (1969).
[592] Law: Swenson (2003), p. 69; see also: Hersh (1992) and Wagner (2007)(1); about the predecessor of the CIA, OSS, see: Smith (1972)(2).

1946. "No police, law enforcement or internal security functions shall be exercised under this directive" read one of its provisions. The Congress set into the concrete of law a similar stipulation when drafting the National Security Act of 1947; CIA domestic espionage was now strictly prohibited in explicit, statutory language.[593]

Within a year, however, the alarm bells went off again within the Congress as legislators reacted to a request from the CIA for additional — sweeping — authority. Through the Central Intelligence Act of 1949 (essentially a series of amendments to the National Security Act of 1947), the CIA hoped to strengthen dramatically the powers of its director. The law was worded in such a way as to give the director freedom from Civil Service regulations in hiring and firing, exemption from the usual public reporting requirements, and wide discretion over the covert spending of CIA funds without the check of normal auditing procedures. The Agency wanted complete invisibility, not only from other nations, but from overseers within the American government as well. The amendments "were introduced to permit [the CIA] a secrecy so absolute that accountability might be impossible."[594]

To answer the critics the administration urged members of Congress to "bear in mind that the CIA is prohibited by law from any internal security function." Moreover, the "CIA functions exclusively under the powers granted it by the National Security Act of 1947 and not under any Executive order whatsoever." Thus reassured, the prophets of future abuses backed away, the bill passed (on June 20, 1949), and a thick curtain of secrecy descended over the Central Intelligence Agency.[595]

Even though the historical rationale for the "national security state" was in a struggle with foreign adversaries, once the apparatus of secret police was developed, it could not be confined to catching spies.

There are a lot of American books glorifying the spying for the U.S. government.[596] But the dilemma of spying

---

[593] Law: Johnson (1989), p. 36; see also: Budiansky (2016), McAvoy (2010), Johnson (2000), Electronic Frontier Foundation (1998), and Electronic Privacy Information Center (1996).

[594] Ibid.

[595] Ibid., p. 36-37.

[596] See, for example: **Law:** Jones (1917); Dukes (1922); Wriston (1929); Agabekov (1931); Lansing (1935); Rowan (1937); Dukes (1938); Bryan (1943); Schlesinger (1945); Gouzenko (1948); Stimson (1948); Kent (1949); Massing (1951); Posdnjakoff (1952); Stewart (1953); Elwell-Sutton (1955); Greene (1955); James (1955); James (1956); Sillitoe (1955); Dallin (1956); Halifax (1957); Bakeless (1959); Burt (1959); Khokhlov (1959); Ransom (1959); Williams (1959); Central Intelligence Agency (1960); Huntington (1960); Janowitz (1960); Schmidt (1960); Light (1961); O'Brien (1962); Tully (1962); Wise (1962); Dulles (1963); Wohlstetter (1963); Johnson (1964); Kennan (1964 [1951]); Wise (1964); Moorehead (1965); Penkovsky (1965); Accoce (1966); Auerbach (1966); Elliston (1966); Anders (1967); Attwood (1967); Fanon (1967 [1961]); Kahn (1967); Lefever (1967); Morgan (1967); Smith (1967); Wise (1967); Central Intelligence Agency (1968); Kim (1968); Kirkpatrick (1968); Strong (1968); Ullman (1968)(1) and (2); Wynne (1968); Kolko (1969); Perrault (1969); Scott (1969); Bucher (1970); Hingley (1970); Poretsky (1970); Ransom (1970); Roskill (1970)(1), (2), and (3); Bowles (1971); Central Intelligence Agency (1971); Cookridge (1971); Douglas (1971); Farago (1971); Bittman (1972); Butler (1972); Deacon (1972); Dilks (1972); Gehlen (1972); Gladwyn (1972); Höhne (1972); Janis (1972); Laquer (1972); Rawick (1972); Romanov (1972); Anderson (1973); Berle (1973); Bohlen (1973); Central Intelligence Agency (1973); Kirkpatrick (1973); McCormick (1973); Sampson (1973); Young (1973); Barron (1974); Blum (1974); Brissaud (1974); Central Intelligence Agency (1974)(1), (2), (3), and (4); Gowing (1974)(1) and (2); Hunt (1974); Winterbotham (1974); Ashman (1975); Brown (1975); Central Intelligence Agency (1975)(1), (2), (3), (4), and (5); Moravec (1975); Munves (1975); United States. Congress. House. Committee on Government Operations. Subcommittee on Government Information and Individual Rights (1975); United States. Congress. House. Select Committee on Intelligence (1975)(1), (2), (3), and (4); United States. Congress. Senate. Select Committee to Study Governmental Operations with respect to Intelligence Activities (1975)(1), (2), (3), (4), and (5); Williams (1975); Ayers (1976); Borosage (1976); Brown (1976); Central Intelligence Agency (1976)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), and (8); Cline (1976); Schulman (1976); Smith (1976)(2); United States. Congress. House. Select Committee on Intelligence (1976); United States. Congress. Senate. Select Committee to Study Governmental Operations with respect to Intelligence Activities (1976)(1), (2), (3), (4), (5), and (6); Westmoreland (1976); Archer (1977); Author Not Stated (1977); Blaufarb (1977); Burleson (1977); Central Intelligence Agency (1977)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), and (9); Cruickshank (1977); Fain (1977); Freedman (1977); Karalekas (1977); Killian (1977); Palmer (1977); Phillips (1977); Schorr (1977); United States. Congress. Senate. Select Committee on Intelligence and Committee on Health and Scientific Research (1977); U.S. Government (1977)(1) and (2); Agee (1978); Boulton (1978); Caute (1978); Central Intelligence Agency (1978)(1) and (2); De Silva (1978); Kahn (1978); Lewin (1978); Maclean (1978); Morris (1978); Mosley (1978); Moynihan (1978); Schmidt (1978); Theoharis (1978); Willetts (1978); Boyle (1979); Central Intelligence Agency (1979)(1), (2), and (3); Debo (1979); Detzer (1979);

Dorwart (1979); Gelb (1979); Goldwater (1979); Höhne (1979); Holmes (1979); Kissinger (1979); Lindsey (1979); Persico (1979); Powers (1979)(2); Ray (1979); Robbins (1979); Roosevelt (1979); Wyden (1979); Brennan (1980); Gandhi (1980); Godson (1980); Kimelman (1980); Liddy (1980); Martin (1980); Meyer (1980); Salisbury (1980); Smith (1980); Aguilar (1981); Central Intelligence Agency (1981); Cline (1981); Galbraith (1981); Godson (1981); Hilton (1981); Hollander (1981); Hyde (1981); Nelson (1981); Sterling (1981); Suvorov (1981); Troy (1981); West (1981 [1949, 1964]); Yardley (1981); Ball (1982); Brown (1982); Buranelli (1982); Cline (1982); Collier (1982); Deriabin (1982); Ehrlichman (1982); Godson (1982); Goode (1982); Gowing (1982); Harris (1982); Hood (1982); Immerman (1982); Kalb (1982); Lewin (1982); Payne (1982); Reagan (1982); Sharp (1982); Snelling (1982); Summers (1982); Suvorov (1982); Barron (1983); Cline (1983); Constantinides (1983); Covalucci (1983); Ebon (1983); Groves (1983); Hood (1983); Kahn (1983); Kennan (1983)(1) and (2); Lindsey (1983); Mahoney (1983); Stevenson (1983); Straight (1983); Trepper (1983); Adams (1984); Beck (1984); Bethell (1984); Bloch (1984); Bower (1984); Golitsyn (1984); Hougan (1984); Leary (1984)(1) and (2); Paine (1984); Payne (1984); Peterzell (1984); Ransom (1984); Shultz (1984); Suvorov (1984); Bittman (1985); Central Intelligence Agency (1985); Corson (1985); Garthoff (1985); Johnson (1985); Layton (1985); Lee (1985); Shevchenko (1985); Suvorov (1985); Turner (1985); Volkman (1985); Wark (1985); Becket (1986); Beschloss (1986); Blum (1986); Breckinridge (1986); Burrows (1986); Central Intelligence Agency (1986); Colville (1986); Cruickshank (1986)(1) and (2); Godson (1986)(2); Hersh (1986); Howarth (1986); Kitchen (1986); Quirk (1986); Richelson (1986); Blinken (1987); Brown (1987); Dzhirkvelov (1987); Garthoff (1987); Hamilton (1987); Knightley (1987); Kwitny (1987); Loftus (1987); Morgan (1987); Williams (1987); Winks (1987); Woodward (1987); Allen (1988); Anderson (1988); Bill (1988); Casey (1988); Cecil (1988); Celina-Bledowska (1988); Cohen (1988); Currey (1988); Deacon (1988); Dziak (1988); Ellis (1988); Hansen (1988); Heller (1988); Levchenko (1988); Marks (1988); Neustadt (1988); O'Toole (1988); Spector (1988); Suvorov (1988); Weinstein (1988); Wise (1988); Ball (1989); Blitzer (1989); Brock (1989); Brook-Shepherd (1989); Coffee (1989); Costello (1989); Cruz Jr. (1989); Dungan (1989); Epstein (1989); Higgins (1989); Jeffreys-Jones (1989); Katz (1989); Kennan (1989)(1) and (2); Kessler (1989); Knightley (1989); Moore (1989); Nitze (1989); Rodriguez (1989); Romerstein (1989); Sayer (1989); Smith (1989); Thayer (1989); Thomas (1989); Thompson (1989); Van Sweringen (1989); Wyden (1989); Yost (1989)(1) and (2); Andrew (1990); Bazhanov (1990); Brisette-Mata (1990); Brugioni (1990); Bundy (1990); Chavchavadze (1990); Darling (1990); Davis (1990); Deriabin (1990); Dinges (1990); Farrar-Hockley (1990)(1) and (2); Glantz (1990); Johnson (1990 [1955]); Minnery (1990); Persico (1990); Reese (1990); Richelson (1990)(1) and (2); Rusk (1990); Watson (1990); Andrew (1991); Booth (1991); Brands (1991); Bruce (1991)(1); Clifford (1991); Dillon (1991); Draper (1991); Geyer (1991); Gibbs (1991); Hilton (1991); Hunt (1991); Hyland (1991); Kahn (1991); Kennan (1991); Morrison (1991); O'Toole (1991); Pisani (1991); Saul (1991); Scott (1991); Shevardnadze (1991); Urquhart (1991); Abramson (1992); Allyn (1992); Arbatov (1992); Barnet (1992); Brewton (1992); Central Intelligence Agency (1992); Codevilla (1992); Davis (1992)(2); Debo (1992); Diamond (1992); Drea (1992); Kerry (1992); Lowenthal (1992); McAuliffe (1992); McClintock (1992); Montague (1992); Peake (1992); Perry (1992); Peterson (1992); Petry (1992); Ranelagh (1992); Reisman (1992); Russell (1992); Schecter (1992); Sergueiew (1992); Stiller (1992); Twentieth Century Fund (1992); Wise (1992); Ash (1993); Atkinson (1993); Boyd (1993); Breckinridge (1993); Costello (1993); Ford (1993); Gentry (1993); Gilbert (1993); Halberstam (1993); Hinsley (1993); Kelly (1993); Knight (1993); LaFeber (1993); Laquer (1993); May (1993); Tsarev (1993); Walsh (1993); Adams (1994)(1); Adams (1994)(2); Albats (1994); Ashby (1994); Borovik (1994); Central Intelligence Agency (1994)(1) and (2); Corn (1994); Garbler (1994); Garthoff (1994); Gleim (1994); Gribkov (1994); Grose (1994); Hood (1994); Jacobson (1994); Knightley (1994); Krivitsky (1994); Kux (1994); Lee (1994); Loftus (1994); McDonald (1994); Peake (1994); Reed (1994); Remnick (1994); Smist (1994); Steury (1994); Sudoplatov (1994); Volkman (1994); Warner (1994); Baker (1995); Blum (1995); Boyd (1995); Bradlee (1995); Chester (1995); Colitt (1995); Escalante (1995); Garvin (1995); Godson (1995); Grachev (1995); Hall (1995); Holt (1995); Howard (1995); Howe (1995); Krall (1995); Matlock (1995); Milano (1995); Parker Jr. (1995); Powell (1995); Prados (1995); Richelson (1995); Ruffner (1995); Shepherd (1995); Shvets (1995); Simpson (1995); Solovyov (1995); Studeman (1995); Thomas (1995); Tourison (1995); Weiner (1995); Westerfield (1995); Benson (1996); Bissell (1996); Breuer (1996); Carl (1996); Cull (1996); Dunham (1996); Gates (1996); Holloway (1996); Johnson (1996); Kim (1996); Klehr (1996)(1) and (2); Knott (1996); Lankford (1996); Lonergan (1996); Mackey (1996); McNamara (1996); Morris (1996); Packard (1996); Petersen (1996); Smith (1996)(1); Smith (1996)(2); Steury (1996); Troy (1996); White (1996); Albin (1997); Albright (1997); Ash (1997); Berry (1997); Brandt (1997); Cabell (1997); Clarridge (1997); Doel (1997); Donovan (1997)(1) and (2); Earley (1997); Gaddis (1997); Hersh (1997); Jeffreys-Jones (1997); Korchilov (1997); LaFeber (1997); Laville (1997); Marquand (1997); Moyar (1997); Murphy (1997); Overy (1997); Palazchenko (1997); Parker Jr. (1997); Polk (1997); Snider (1997); Tanenhaus (1997); Thorpe (1997); Waller (1997); Werner (1997); White (1997); Zelikow (1997); Blight (1998); Bowie (1998); Breitman (1998); Burleigh (1998); Caza

(1998); Chang (1998); Cole (1998); De La Rue (1998); Dobbs (1998); Ford (1998); Godson (1998); Hart (1998); Hogan (1998); Immerman (1998); Kornbluh (1998); Lert (1998); Lunev (1998); Pedlow (1998); Sontag (1998); Tenet (1998); Theoharis (1998); Alibek (1999); Allison (1999); Ambrose (1999); Bakatin (1999); Cortois (1999); Cox (1999); Cullather (1999); Currey (1999); DiEgidio (1999); Farren (1999); Gorodetsky (1999); Heuer (1999); Hochschild (1999); Hodgson (1999); Holober (1999); Hulnick (1999); Kennedy (1999); Leonard (1999); Lucas (1999); Koeller (1999); Major (1999)(4); Melton (1999); Mendez (1999); Morgan (1999); Nutter (1999); Rodriguez (1999); Ruud (1999); Saunders (1999); Scott (1999); Srodes (1999); Stafford (1999); Stephenson (1999); United States Department of Defense. Inspector General (1999); Weber (1999); Weinstein (1999); Acocella (2000); Aldrich (2000); Arkin (2000); Chernyaev (2000); Fernandez-Zayas (2000); Folly (2000); Grose (2000); Herrington (2000); Hodgson (2000); Hyam (2000)(1), (2), (3), and (4); Kiger (2000); Kiyonaga (2000); Krivitsky (2000); Lindgren (2000); Mello (2000); Mitrovich (2000); Murray (2000); Nagib (2000); Nash (2000); Osborn (2000); Philby (2000); Plougin (2000); Rathbone (2000)(1) and (2); Richelson (2000); Robertson (2000); Romerstein (2000); Rudgers (2000); Salinger (2000); Saunders (2000); Tenet (2000); Ziff (2000); Aldrich (2001); Barber (2001); Berghahn (2001); Carter (2001); Chiao (2001); Damaskin (2001); De Witte (2001); Doyle (2001); Feaver (2001); Feklislov (2001); Fleming (2001); Garthoff (2001); Goldberg (2001)(1); Goldberg (2001)(2); Greaves (2001); Gup (2001); Haines (2001); Jian (2001); Kux (2001); McDonald (2001); Nashel (2001); Reeves (2001); Schorr (2001); Stich (2001); U.S. Commission on National Security / 21st Century (2001); Weiner (2001); Weisbrot (2001); Benjamin (2002); Binns (2002)(1); Braithwaite (2002); Clarke (2002); Cohen (2002); Collins (2002); Conboy (2002); Cothran (2002); Cradock (2002); Cristol (2002); Deane (2002); Garnett (2002); Gazur (2002); Herbig (2002); Hopkins (2002); Jansen (2002); Jeffreys-Jones (2002); Karlow (2002); Laird (2002); Lewis (2002); Manley (2002); Martin (2002); May (2002 [1997]); Mendez (2002); Mitchell (2002); Mitrokhin (2002); Schecter (2002); Scott-Smith (2002); Stafford (2002); Sullivan (2002); Wrong (2002); Bearden (2003); Beevor (2003); Berger (2003); Betts (2003); Burnhardt (2003); Catterall (2003); Corum (2003); Danchev (2003); Domaradskij (2003); Feaver (2003); Gilligan (2003); Hart (2003); Holm (2003); Johnston (2003); Kern (2003); Kinzer (2003); Kohli (2003); MacPherson (2003); Mathur (2003); Mobley (2003); Oberdorfer (2003); Olmsted (2003); Paillole (2003); Smith (2003); Stephan (2003); Talbott (2003); Taubman (2003); United States. Congress. Senate. Select Committee on Intelligence and United States. House. Permanent Select Committee on Intelligence (2003); Wiebes (2003); Wiese (2003); Wilford (2003); Zacharias (2003); Ahern (2004); Allen (2004)(1); Allen (2004)(2); Ashley (2004); Carlisle (2004); Crile (2004); Gerovitch (2004); Goodrich (2004); Hastedt (2004); Hennessy (2004); Hopkins (2004); Hulnick (2004); Kahn (2004); Matlock (2004); Owen (2004); Powers (2004); Sibley (2004); United States. Congress. Senate. Select Committee on Intelligence (2004); Waugh (2004); Weiser (2004); Wilson (2004); Allen (2005); Bainerman (2005); Barrett (2005); Berntsen (2005); Bohning (2005); Central Intelligence Agency (2005)(1) and (2); Farber (2005); Gaddis (2005); Garthoff (2005); George (2005); Giancana (2005); Haynes (2005); Hepburn (2005); Isaacson (2005); Jack (2005); Johnston (2005); Kuhns (2005); Lilley (2005); Louis (2005); Ludecke (2005); Mastny (2005); Moran (2005); Naftali (2005); Nye (2005); Perry (2005); Posner (2005); Price (2005); Rabe (2005); Reed (2005); Samaddar (2005); Sims (2005); Turner (2005)(1); Turner (2005)(3); Watson (2005); Best (2006); Fursenko (2006); Gaddis (2006); Gati (2006); Graham (2006); Hardway (2006); Haynes (2006); Hiam (2006); Kinvig (2006); Lowenthal (2006); Luria (2006); McCoy (2006); Meyer (2006); Morgan (2006); Muggeridge (2006); National Research Council (2006); Olson (2006); Osgood (2006); Petherick (2006); Prados (2006); Pringle (2006); Saul (2006); Schroen (2006); Serafino (2006); Shackley (2006); Stich (2006); Stockton (2006); Tetlock (2006); Thomas (2006); West (2006); Berman (2007); Betts (2007); Bridges (2007); Brown (2007)(1); Campbell (2007); Corke (2007); Cummings (2007); Duff (2007); Games (2007); Gorodetsky (2007); Gustafson (2007); Hunt (2007)(2); Hyam (2007); Johnson (2007)(1) and (2); Kolb (2007); Lalic (2007); Leab (2007); May (2007); Rooney (2007); Russell (2007); Sixsmith (2007); Sullivan (2007); Tenet (2007); Waters (2007); West (2007)(2); Whaley (2007); Wilson (2007); Bagley (2008); Burton (2008); Clarke (2008); Cole (2008); Devlin (2008); Diamond (2008); Dobbs (2008); Dodgson (2008); George (2008); Gill (2008); Grachev (2008); Grow (2008); Halberstam (2008); Hedley (2008); Hoffman (2008); Holzman (2008); Jones (2008); Kershaw (2008); Kimball (2008); Kotkin (2008); Lowenthal (2008); Macintyre (2008); MacMillan (2008); Major (2008); Meier (2008); Miller (2008)(3); Monje (2008); Morley (2008); Morrison (2008); Perlstein (2008); Post (2008); Rosenblum (2008); Shorrock (2008); Snider (2008); Stuart (2008); Treverton (2008); Adams (2009); Barrass (2009); Briggs (2009); Brown (2009); Brzezinski (2009); Cull (2009); Earley (2009); Foster (2009); Gleim (2009); Huchthausen (2009); Kalugin (2009); Kessler (2009); Liptak (2009); Lucas (2009); Maclean (2009); Meier (2009); Murphy (2009); Pincher (2009); Prados (2009); Snider (2009); Stevenson (2009); Trenear-Harvey (2009); U.S. Department of the Army (2009); Van der Bijl (2009); Walker (2009); West (2009)(1) and (2); Zubok (2009); Aldrich (2010); Andregg (2010); Bayandor (2010); Brendon (2010); Callanan (2010); Central Intelligence Agency (2010)(1) and (2); Chepesiuk (2010); Crum (2010); Draitser (2010); Duncan (2010); Fischer (2010); Haas (2010); Haynes (2010);

Hoffman (2010); Holt (2010); Irwin (2010); Jervis (2010); Johnson (2010)(1); Johnson (2010)(2); Jones (2010); Keefe (2010); Kilcullen (2010); Kiriakou (2010); Lenoe (2010); Lynch (2010); Mazov (2010); McGranahan (2010); Millis (2010); Mondale (2010); Morton (2010); Naftali (2010); Palmer (2010); Paseman (2010); Perry (2010); Plokhy (2010); Pocock (2010); Polmar (2010); Puig (2010); Sutherland (2010); Tabak (2010); West (2010); Baer (2011); Broda (2011); Carle (2011); Central Intelligence Agency (2011)(1), (2), (3), and (4); Collins (2011); Conant (2011); Cron (2011); Davies (2011)(1); Dujmovic (2011); Ferguson (2011); Fingar (2011); Gaddis (2011); Gibb (2011); Groseclose (2011); Hancock (2011); Hastedt (2011); Held (2011); Holm (2011); Johnson (2011); Kocho-Williams (2011); Kostin (2011); Lowenthal (2011); MacEachin (2011); Macmillan (2011); Marrin (2011); Meredith (2011); Mickolus (2011); Moor III (2011); Morales (2011); Nakagawa (2011); Prouty (2011)(3); Rice (2011); Rollins (2011); Rovner (2011); Rumsfeld (2011); Ruth (2011); Scheuer (2011); Smith (2011)(3); Soufan (2011); Steury (2011); Thomas (2011); Trenear-Harvey (2011); Varangian Press (2011); Von Tunzelmann (2011); Waller (2011); Warrick (2011); Westad (2011); Wise (2011); Zwerling (2011); Ahern (2012); Andrew (2012); Barrett (2012); Bergen (2012); Brands (2012); Burke (2012); Campbell (2012); Central Intelligence Agency (2012)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), and (10); Collins (2012); Crumpton (2012); Davies (2012); Dobbs (2012); Evans (2012); Goldsmith (2012); Goulden (2012); Gregoire (2012); Hanson (2012); Haslam (2012); Helgerson (2012); Hennessy (2012); Houston (2012); Janeczko (2012); Johnson (2012); Jones (2012); Latell (2012); Leitenberg (2012); MacEachin (2012); McCollum (2012); McCord (2012); Mendez (2012); Milani (2012); Nguyen (2012); Osborne Sr. (2012); Peterson (2012); Rasenberger (2012); Robarge (2012); Rodriguez Jr. (2012); Service (2012); Shapiro (2012); Sharp (2012); Smith (2012)(2); Tougaw (2012); Vieth (2012); Wilmers (2012); Aldrich (2013); Alexander (2013); Bagley (2013); Bennett (2013)(1); Bennett (2013)(2); Birstein (2013); Boghardt (2013); Braithwaite (2013); Brenner (2013); Carleson (2013); Carro (2013); Central Intelligence Agency (2013)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), and (9); Clapper (2013); Colby (2013); Collard (2013); Costanzo (2013); Cuéllar (2013); Curley (2013)(2) and (3); Darwin (2013); Erwin (2013)(1); Farmelo (2013); Finnegan (2013); Fischer (2013); Fonzi (2013); Gessen (2013); Grimes (2013); Gustafson (2013); Helms (2013); Hermiston (2013); Hoe (2013); Holm (2013); Jeffreys-Jones (2013)(1) and (2); Johnson (2013)(2); Johnston (2013); Judah (2013); Kennedy (2013); Kornbluh (2013); Lilly (2013); Liulevicius (2013); Macintyre (2013); Mansoor (2013); Margolis (2013); Mason (2013); Morrison (2013); Mulley (2013); Murphy (2013); Nolan (2013)(1); Pacepa (2013); Peers (2013); Poteat (2013); Roper (2013); Rustmann Jr. (2013); Sager (2013); Scott (2013)(1) and (2); Smith (2013)(1); Statiev (2013); Sterling (2013); Sulick (2013); Trevor-Roper (2013); U.S. Department of the Army (2013); Vogel (2013); Waldron (2013); Walsch (2013); West (2013); Williams (2013); Wirtz (2013); Woods (2013); Beebe (2014); Bird (2014); Bradley (2014); Brinkley (2014); Burleigh (2014); Carley (2014); Central Intelligence Agency (2014)(2) and (3); Chambers (2014); Clickmore (2014); Clinton (2014); Cortez (2014); Douglas (2014); Duffy (2014); Foglesong (2014); Fursenko (2014); George (2014); Gibbs (2014); Giordano (2014); Goldberg (2014); Goodman (2014)(2); Gregg (2014); Guardiola-Rivera (2014); Hart (2014); Hoffman (2014); Immerman (2014); Johnson (2014); Jones (2014); Kaunert (2014); Kennan (2014); Kinzer (2014); Koerner (2014); Kross (2014); Lines (2014); Logevall (2014); Lucas (2014); Lulushi (2014); McCoy (2014); Mickolus (2014); Mišković (2014); Mistry (2014); Mitter (2014); Norwood (2014); O'Donnell (2014); O'Sullivan (2014); Panetta (2014); Perlstein (2014); Remnick (2014); Schou (2014); Scott (2014); Sergueiew (2014); Sharp (2014); Singer (2014); Steil (2014); Storm (2014); Sulick (2014); Trenear-Harvey (2014); Tucker (2014); Vilasi (2014)(2); Walton (2014); Warner (2014); Weiss (2014); Weissman (2014); Wilford (2014); Abrahamian (2015); Arthey (2015); Baker (2015); Bearce (2015); Brinkley (2015); Burkhart (2015); Central Intelligence Agency (2015)(1), (2), (3), and (4); Collins (2015); Curran (2015); Day (2015); De Seve (2015); Duns (2015); Ferguson (2015)(1); Ferguson (2015)(2); Finn (2015); Garthoff (2015); Gates (2015); Gerard (2015); Glennon (2015); Grabo (2015); Grenier (2015); Grey (2015); Harlow (2015); Hart (2015); Haslam (2015); Institute For Career Research (2015); Jacobsen (2015); Johnson (2015)(2); Lichtblau (2015); Lo (2015); Macintyre (2015); Mann (2015); Mateer (2015); Matera (2015); Mathews (2015); McGarr (2015); McKenna (2015); Mickolus (2015); Miles (2015); Minnick (2015); Morell (2015); Muehlenbeck (2015); O'Sullivan (2015); Paget (2015); Parker (2015); Pearson (2015); Perry (2015); Plokhy (2015); Pomerantsev (2015); Riedel (2015); Rothmiller (2015); Sargent (2015); Sarotte (2015); Service (2015); Smith (2015); Tetlock (2015); Tromblay (2015); Tudda (2015); United States. Congress. Senate. Select Committee on Intelligence (2015); Volodarsky (2015); Waller (2015); Woh (2015); Alvarez (2016); Bellaby (2016); Beschloss (2016)(1); Beschloss (2016)(2); Bethell (2016); Bhattacharjee (2016); Bronk (2016); Burgess (2016); Canavan (2016); Carlson (2016); Central Intelligence Agency (2016); Clark (2016); Daugherty (2016); De Mey (2016); Denson (2016); Gane-McCalla (2016); Haaster (2016); Hadden (2016); Hayden (2016); Hayes (2016); Henriksen (2016); High-Value Detainee Interrogation Group: FBI, CIA, DIA, USMC & Army G2X (2016); Hoffman (2016); Houston (2016); Howard (2016); Jacobsen (2016); Jensen (2016); Jones (2016); Kershaw (2016); Laux (2016); Lowenthal (2016); Lownie (2016); Ludvick (2016); Madsen (2016); McCloy (2016); Montgomery (2016); Moran (2016); Morley (2016);

Murray (2016); Naekel (2016); Nagy (2016); Owen (2016); Pedlow (2016); Pei (2016); Pillsbury (2016); Plokhy (2016); Power (2016)(1) and (2), Price (2016)(1); Priess (2016); Purvis (2016); Riebling (2016); Schiattareggia (2016); Segal (2016); Spohr (2016); Stoderl (2016); Weaver (2016); Williams (2016); Willmetts (2016); Yordanov (2016); Adams (2017); Alford (2017); Altayli (2017); Balthazar (2017)(2); Barnes (2017); Becker (2017); Bew (2017); Blum (2017); Brazinsky (2017); Brennan (2017); Central Intelligence Agency (2017)(1), (2), (3), (4), (5), (6), and (7); Chapman (2017); CIA History Office Staff (2017); Cini (2017); Colarik (2017); Davis (2017); Dean (2017); Dillon (2017); Dollmann (2017); Durbin (2017); Evans (2017); Farago (2017); Fuller (2017); Goodman (2017); Hanson (2017); Hastings (2017); Henares Jr. (2017); Hickman (2017); Johnson (2017)(1); Kendall (2017); Kim (2017); Kurlantzick (2017); Lorenz (2017 [2015]); Lowenthal (2017)(1) and (2); Miller (2017); Rachman (2017); Rid (2017); Sadler (2017); Satter (2017); Schake (2017); Schlesinger (2017); Schroeder (2017); Smith (2017); Soldatov (2017); Spaliviero (2017); Suri (2017); The Central Intelligence Agency (2017); Turner (2017); Veciana (2017); Velicovich (2017); Verdugo (2017); Wallace (2017); Wheatley (2017); Wittner (2017); Albright (2018); Anonymous (2018)(1), (2), and (3); Archer (2018); Assad (2018); Bayard and Holmes (2018); Bennett (2018); Bentley (2018); Blum (2018); Boot (2018); Braddock (2018); Braithwaite (2018); Brown (2018)(1); Burleigh (2018); Burton (2018); Carradice (2018); Central Intelligence Agency (2018)(1), (2), (3), and (4); Chaffetz (2018); Clapper (2018); Conboy (2018); Davenport-Hines (2018); Davis (2018)(1); Davis (2018)(2); Dikötter (2018); Downing (2018); Engel (2018); Fagone (2018); Friedman (2018); Gessen (2018); Getchell (2018); Gill (2018); Haase (2018); Hanson (2018); Harris (2018); Hayden (2018); Hill (2018); Jamali (2018); Jamieson (2018); Jewmanberg (2018); Johnson (2018); Jones (2018)(1); Jones (2018)(2); Kelshall (2018); Kerry (2018); Kiriakou (2018); Krishnan (2018); Kurtz (2018); Lyon (2018); MacDonald (2018); Mallaby (2018); McGowan (2018); Mcintyre (2018); Moss (2018); Muehlenbeck (2018); Nance (2018); O'Rourke (2018); Omand (2018); Philipps (2018); Pullara (2018); Reel (2018); Rimmington (2018); Rumsfeld (2018); Russo (2018); Sanger (2018); Server (2018); Shadowed Spook (2018); Starnes (2018); Sweet (2018); The National Archives (2018); Thomas (2018); United States. Congress. Senate. Select Committee on Intelligence (2018)(1) and (2); United States Economic Joint Committee (2018); Urban (2018); Verdery (2018); Walker (2018); Walt (2018); Young (2018)(1), (2), (3), (4), and (5); Zoroya (2018); Aguayo (2019); Andrew (2019); Bakos (2019); Bennett (2019); Braddock (2019); Braddon (2019); Burns (2019); Cameron (2019); Campbell (2019); Central Intelligence Agency (2019)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (10), (11), (12), (13), (14), (15), (16), (17), (18), and (19); Chamberlin (2019); Charles (2019); Charles River Editors (2019)(1), (2), and (3); Collier (2019); Dasch (2019); David (2019); Fensch (2019); Fox (2019); Gentry (2019); Glajar (2019); Gleim (2019); Grant (2019); Haldeman (2019); Historica Press (2019); Hitchcock (2019); Hopple (2019); Hutchings (2019); Jarrett (2019); Johnston (2019); Jones (2019); Juneau (2019); Kojm (2019); Loftis (2019); Lowenthal (2019); Maier (2019); McCabe (2019); McRaven (2019); Mendez (2019); Mitchell (2019)(1); Mitchell (2019)(2); Moret (2019); Mudd (2019); Murphy (2019)(1); Naimark (2019); O'Driscoll (2019); O'Neill (2019); Oakley (2019)(1) and (2); Parker Jr. (2019); Pecora (2019); Pfeiffer (2019); Plaster (2019); Purnell (2019); Puyvelde (2019); Quinn (2019); Roy (2019)(1); Samuels (2019); Sayle (2019); Schofield (2019); Smith (2019); Snyder (2019); Steil (2019); Stevens (2019); Tromblay (2019); Tromly (2019); Ulfkotte (2019); U.S. Army (2019); Vickers (2019); Vogel (2019); Volodarsky (2019); Wall (2019); Westad (2019); Wilford (2019); Wissing (2019); Zelikow (2019); Albright (2020); Anderson (2020); Baker (2020); Barnes (2020); Beeson (2020); Bolton (2020); Brenes (2020); Brennan (2020); Brown (2020)(1); Burns (2020)(1); Burns (2020)(2); Carlson (2020); Carson (2020); Central Intelligence Agency (2020)(1), (2), (3), (4), (5), and (6); Church Committee (2020); Close (2020); Craig (2020); Dylan (2020); Eftimiades (2020); Faddis (2020); Ferris (2020); Fischer (2020); Gates (2020); George (2020); Ghazvinian (2020); Gill (2020); Gonzales (2020); Hekmati (2020); Hennessy (2020); Henshaw (2020); Higginbotham (2020); Hingston (2020); Karam (2020); Katz (2020)(2); Kerr (2020); Kim (2020); Kinzer (2020); Lett (2020); Long (2020); Lord (2020); Lüthi (2020); Madan (2020); Manjikian (2020); McMaster (2020); McPhee (2020); Melton (2020); Mickolus (2020); Miles (2020); Millick (2020); Montgomery (2020); Mowatt-Larssen (2020); Noble (2020)(1); Noble (2020)(2); O'Mara (2020); Olson (2020); Otis (2020); Pak (2020); Perlstein (2020); Perry (2020); Pesnot (2020); Plokhy (2020); Porter (2020)(1); Porter (2020)(2); Pucci (2020); Rid (2020); Rookes (2020)(1) and (2); Rose (2020); Saldin (2020); Savranskaya (2020); Schmidt (2020); Schneer (2020); Shimer (2020); Smith (2020)(2); Smith (2020)(3); Spohr (2020); Strzok (2020); Sullivan (2020); Tromblay (2020); Turing (2020); United States Department of Defense (2020); Van Aswegen (2020); Vogel (2020); Volkman (2020); Voorhees (2020); Walder (2020); Weiss (2020); Whipple (2020); White (2020); Williamson (2020); Woodward (2020); Albright (2021); Amoroso (2021); Baime (2021); Black (2021); Broman (2021); Bromley (2021); Burleigh (2021); Cairncross (2021); Camper (2021); Cates (2021); Central Intelligence Agency (2021)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), (11), (12), (13), (14), (15), (16), (17), (18), (19), (20), (21), (22), (23), (24), (25), (26), (27), (28), (29), (30), (31), (32), (33), (34), (35), (36), (37), (38), (39), (40), (41), (42), (43), (44), (45), (46), (47), (48), (49), (50), (51), (52), (53), (54), (55), (56), (57), (58), (59), (60), (61), (62), (63), (64), (65),

(66), (67), (68), (69), (70), (71), (72), (73), (74), (75), (76), (77), (78), (79), (80), (81), (82), (83), (84), (85), (86), (87), (88), (89), (90), (91), (92), (93), (94), (95), (96), (97), (98), (99), (100), (101), (102), (103), (104), (105), (106), (107), (108), (109), (110), (111), (112), (113), (114), (115), (116), (117), (118), (119), (120), (121), (122), (123), (124), (125), (126), (127), (128), (129), (130), (131), (132), (133), (134), (135), (136), (137), (138), (139), (140), (141), (142), (143), (144), (145), (146), (147), (148), (149), (150), (151), (152), (153), (154), (155), (156), (157), (158), (159), (160), (161), (162), (163), (164), (165), (166), (167), (168), (169), (170), (171), (172), (173), (174), (175), (176), (177), (178), (179), (180), (181), (182), (183), (184), (185), (186), (187), (188), (189), (190), (191), (192), (193), (194), (195), (196), (197), (198), (199), (200), (201), (202), (203), (204), (205), (206), (207), (208), (209), (210), (211), (212), (213), (214), (215), (216), (217), (218), (219), (220), (221), (222), (223), (224), (225), (226), (227), (228), (229), (230), (231), (232), (233), (234), (235), (236), (237), (238), (239), (240), (241), (242), (243), (244), (245), (246), (247), (248), (249), (250), (251), (252), (253), (254), (255), (256), (257), (258), (259), (260), (261), (262), (263), (264), (265), (266), (267), (268), (269), (270), (271), (272), (273), (274), (275), (276), (277), (278), (279), (280), (281), (282), (283), (284), (285), (286), (287), (288), (289), (290), (291), (292), (293), (294), (295), (296), (297), (298), (299), (300), (301), (302), (303), (304), (305), (306), (307), (308), (309), (310), (311), (312), (313), (314), (315), (316), (317), (318), (319), (320), (321), (322), (323), (324), (325), (326), (327), (328), (329), (330), (331), (332), (333), (334), (335), (336), (337), (338), (339), (340), (341), (342), (343), (344), (345), (346), (347), (348), (349), (350), (351), (352), (353), (354), (355), (356), (357), (358), (359), (360), (361), (362), (363), (364), (365), (366), (367), (368), (369), (370), (371), (372), (373), (374), (375), (376), (377), (378), (379), (380), (381), (382), (383), (384), (385), (386), (387), (388), (389), (390), (391), (392), (393), (394), (395), (396), (397), (398), (399), (400), (401), (402), (403), (404), (405), (406), (407), (408), (409), (410), (411), (412), (413), (414), (415), (416), (417), (418), (419), (420), (421), (422), (423, (424), (425), (426), (427), (428), (429), (430), (431), (432), (433), (434), (435), (436), (437), (438), (439), (440), (441), (442), (443), (444), (445), (446), (447), (448), (449), (450), (451), (452), (453), (454), (455), (456), (457), (458), (459), and (460); Conboy (2021)(1) and (2); Corera (2021); Cormac (2021); Cummings (2021); Davis (2021); Devine (2021)(1); Donaghy (2021); Doshi (2021); Dunne (2021); Ferguson (2021); Fingar (2021); Fox (2021)(1) and (2); Gawthrop (2021); Gertz (2021); Gonzales (2021); Graziano (2021); Grooms (2021); Harnden (2021); Haseltine (2021); Haslam (2021); Helgerson (2021); Herrington (2021); Heuer (2021); Hill (2021); Holzman (2021)(1) and (2); Hossien (2021); Human Sphere (2021); Indyk (2021); Ivanov (2021); Johnson (2021); Katz (2021); Kellerhoff (2021); Kesterson (2021); Knouse (2021); Kuper (2021); Lawrence (2021); Levin (2021); Lewis (2021)(1); Lewis (2021)(2); London (2021); Magee (2021); McGlynn (2021); McManus (2021); Menand (2021); Molinaro (2021); Monteiro (2021); Moore (2021); Moss (2021); Myers (2021); Ngo (2021); Olson (2021); Omand (2021); Plokhy (2021); Polymeropoulos (2021); Radchenko (2021); Regan (2021); Robb (2021); Rookes (2021); Rosenberg (2021); Sawyer (2021); Service (2021); Sibrel (2021); Smith (2021); Soukup (2021); Stevenson (2021); Takeyh (2021); Tate (2021); Tazewell (2021); United States Department of Defense (2021); Uthoff (2021); Warmka (2021); West (2021)(3); Williams (2021)(1); Wise (2021); Wright (2021); Absher (2022); Adams (2022); Afrodita (2022); Bade (2022); Baer (2022); Belton (2022); Bennett (2022); Black (2022); Blum (2022); Braithwaite (2022); Brands (2022); Buchanan (2022); Canori (2022); Central Intelligence Agency (1922)(1) and (2); Charles River Editors (2022)(1) and (2); Clover (2022); Coker (2022); Colbourn (2022); Conboy (2022)(1) and (2); Cousteau (2022); Cunningham (2022); Delury (2022); Demetrios (2022); DiMaggio (2022); Dries (2022); Duval (2022); Dwivedi (2022)(1), (2), and (3); Fabre (2022); Faligot (2022); Friedman (2022); Gage (2022); Gjørv (2022); Goldgeier (2022); Gonzalez (2022)(1), (2), and (3); Gordievsky (2022); Green (2022); Grooms (2022); Hagedorn (2022); Harding (2022); Hassner (2022); Hastings (2022); Hegseth (2022); Hershkovitz (2022); Holmes (2022); Holt (2022); Hong (2022); Hougan (2022); Inboden (2022); Johnson (2022)(1); Joske (2022); Kassenova (2022); Khan (2022); Kirby (2022); Kiriakou (2022)(1), (2), and (3); Kissinger (2022); Kochanski (2022); Levin (2022); Levy (2022); Lewis (2022); Loftis (2022); Lowenthal (2022); Lüdert (2022); Mattis (2022); McKenzie (2022); Mrazek (2022); Murphy (2022); Murray (2022); O'Sullivan (2022); Odishelidze (2022); Overy (2022); Parrott (2022); Patton (2022); Pencek (2022); Peterson (2022); Polifka (2022); Prado (2022); Reynolds (2022); Riehle (2022); Roberts (2022)(1); Roberts (2022)(2); Rookes (2022); Rutherford (2022); Sampila (2022)(1) and (2); Sarotte (2022); Schlimmer (2022); Scott-Clark (2022); Shaffer (2022); Stier (2022); Thistle (2022); Torigian (2022); U.S. Department of the Army (2022); United States Government (2022); Weiner (2022); Whitlock (2022); Wilhoit (2022); Williamson (2022)(1), (2), and (3); Wormdal (2022); Wright (2022); Zegart (2022); Zubok (2022); Agness (2023); Andrew (2023); Bamford (2023); Barrett (2023); Beck (2023); Belgioioso (2023); Boschiero (2023); Botwright (2023); Ceesay (2023); Central Intelligence Agency (2023)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), (11), (12), (13), (14), (15), (16), (17), (18), (19), (20), (21), (22), (23), (24), and (25); Charles River Editors (2023)(1) and (2); Charlwood (2023); Chaudhry (2023); Conboy (2023); Costigliola (2023); David (2023); DeMarco (2023); Dover (2023); Easley (2023); Faraldo (2023); Fazio (2023); Fitzpatrick (2023); Foller (2023); Fox (2023); Foy (2023); Fry (2023); Gentry (2023);

Giannopoulos (2023)(1); Givens (2023); Görzig (2023); Haberl (2023); Hanson (2023); Harper (2023)(2); Helmes (2023); Howlett (2023); Ilazi (2023); Joseph (2023); Juneau (2023); Kerbaj (2023); Khasru (2023); Kingston (2023); Komornicka (2023); Lee (2023)(2); Lewis (2023)(1); Lisle (2023); Loesch (2023); Macrakis (2023); McGinnis (2023); McQuaid (2023); Minhat (2023); Mittra (2023); Mölder (2023); Moy (2023); Mundy (2023); Nkrumah (2023); Patel (2023); Perlroth (2023); Polmar (2023); Proctor (2023); Raju (2023); Rébé (2023); Reed (2023); Risen (2023); Roberts (2023); Rookes (2023)(1) and (2); Rostad (2023); Selby (2023); Sharma (2023); Smith (2023); Somad (2023); SPYSCAPE (2023); Stent (2023); Tavanania (2023); The Editors of History Channel (2023); Twyman (2023); United States Office of Strategic Services (2023); Vickers (2023); Walton (2023); Wiehl (2023); Williamson (2023); Ahadi (2024)(1); Ambinder (2024); Amin (2024); Aminian (2024); Arcos (2024); Austin (2024); Barnes (2024)(1) and (2); Baumrind (2024); Bily (2024); Black (2024); Bongiovanni (2024); Bowers (2024); Broman (2024); Bryant (2024)(1); Buckley (2024); Bueger (2024); Bungenberg (2024); Burt (2024); Castleberry (2024); Central Intelligence Agency (2024)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), and (8); Cha (2024); Charles River Editors (2024)(1), (4), and (5); Chaya (2024); Chokkan (2024)(1); Chong (2024); Chrisman (2024); Coll (2024); Constant (2024); Corbett (2024); Corn (2024); Coyne (2024); Crose (2024); David (2024)(1); Decker (2024); Defense Intelligence Agency (2024); Denesy (2024); Dycus (2024); Eduversity Press (2024); El-Sayed (2024); Epstein (2024); Finn (2024); Fisher (2024)(3); Fîtă (2024); Fleitz (2024); Forehand (2024)(1) and (2); Gans (2024); George (2024); Geu (2024); Gibson (2024)(2); Giorgi (2024)(1) and (2); Gough (2024); Griffin (2024); Hanke (2024); Harmon (2024); Hebert (2024); Helwig (2024); Hendrix (2024); Henschke (2024); Hewitson (2024); Hillison (2024); Hitz (2024); Hollow (2024); Houghton (2024); Hutchinson (2024)(2); Imblum (2024); Jacobsen (2024); Jaffe (2024); Jay (2024); John (2024)(1) and (2); Johnson (2024)(1); Johnson (2024)(4); Karabulut (2024); Karoui (2024); Keogh (2024); Khan (2024)(2); Kirk (2024); Kirui (2024); Koh (2024); Kokkoris (2024); Krepon (2024); Kucukdegirmenci (2024); Lahr(2024)(1) and (2); Latour (2024); Lauker (2024); Laurence (2024); Lee (2024); Legarski Jr. (2024); Leone (2024); Lewis (2024)(2); Lordson (2024); Luzadder (2024); Macintyre (2024); MasiraX (2024); McLean (2024); Mead (2024); Mello (2024); Mendez (2024); Mitchell (2024); Monteiro (2024); Morgan (2024); Motin (2024); Muller (2024); National Audit Office (2024); National Geospatial-Intelligence Agency (2024); Nehme (2024)(2); Newman (2024); Nyberg (2024); Obdola (2024); Ogunmade (2024); Ohler (2024); Olson (2024); Petersen (2024)(1); Petersen (2024)(2); Pierri (2024); Pohl (2024); Potts (2024); Powers (2024); Price (2024); Prunckun (2024); Quarmby (2024); Regan (2024); Reid (2024); Riehle (2024); Ritter (2024); Roady (2024); Rønn (2024); Rosey Press (2024); Rust (2024); Salem Press (2024); Salgado (2024); Sampila (2024); Shek (2024); Sinclair (2024); Singh (2024)(1); Singh (2024)(2); Smith (2024)(3); Staveley (2024); Strating (2024); Sun (2024); Tallent (2024); Terra (2024); Thachuk (2024); The Bitcoin Today Coalition (2024); The International Institute for Strategic Studies (2024); Topor (2024); Trabue (2024); Trow (2024); Tsaganeas (2024); Ward (2024); Watts (2024); Weaver (2024); Weitz (2024); Werth (2024); Westmoreland (2024); Whaley (2024); WhitMann (2024); Wilford (2024); Williams (2024)(3); Wilson (2024)(1); Wilson (2024)(2); Wilson (2024)(3); Wilson III (2024); Winn (2024); Wiśniewski (2024); Yustein (2024); Zimmerman (2024)(1), (3), (4), (5), (7), and (8); Ziyu (2024); Ameer (2025); Bustamante (2025); Caldwell (2025); Captivating History (2025)(1) and (2); Corn (2025); Crosby (2025); Defense Intelligence Agency (2025); Denoël (2025); Dent (2025); Eftimiades (2025); Ellis (2025); English (2025); Foy (2025); Harp (2025); Herzog (2025); Ingram (2025); Lowenthal (2025); Office of the Chief of Military History (2025); Office of the Director of National Intelligence (2025); Peritz (2025); Plokhy (2025); Rookes (2025); Ruddell (2025); Smith (2025); Strother (2025); Sussman (2025); Tuch (2025); United States Office of Strategic Services (2025)(1) and (2); Walker (2025); Weiner (2025); and Williams (2025); **Military:** Dornan (1978); Moskin (1982); Campbell (1984); Wormdal (2011); Hardesty (2012); Lewis (2017); Dietl (2018); Liljefors (2019); Greenewald (2020); Alec (2021); González (2022); Hynek (2022); Brooks (2023); Commission on Security and Cooperation in Europe (2023); Grauer (2023); Rukh (2023); Colucci (2024); Curtis (2024); Engle (2024)(1) and (2); Jones (2024)(1); Lewis (2024); Patterson (2024); Pekkanen (2024); Stoker (2024); Sweijs (2024); Wolfley (2024); Wrigley (2024); and Zweibelson (2024); and **History:** Woodbury (1948), Eisenhower (1952), Truman (1955), Shirer (1960), Matloff (1969), Parrish (1978), Ford (1979), Miller (1980), Carter (1982), Solovyov (1983), Conquest (1986), Dolot (1987), Figes (1989), Funk & Wagnalls (1989), Kennedy (1989), Ambrose (1991), Volkogonov (1991), Yeltsin (1991), Kort (1992), McCullough (1992), Degregorio (1993), Westwood (1993), Volkogonov (1994), Yeltsin (1994), Gettleman (1995), Malia (1995), McNamara (1995), Quirk (1995), Figes (1996), Gooding (1996), Gorbachev (1996), Franklin (1997), Parrish (1998), Service (1998), Volkogonov (1998), Crozier (1999), Figes (1999), Conquest (2000), Fitzpatrick (2000)(1) and (2), Gorbachev (2000), Kunhardt (2000), Service (2000), Fray (2001), Noonan (2001), Caro (2002), Figes (2002), Applebaum (2004), Clinton (2004), Dallek (2004), Khlevniuk (2004), Taubman (2004), Montefiore (2005), Rayfield (2005), Chang (2006), Draper (2007), Figes (2007), Hayes (2007), Miscamble (2007), Geyer (2008), Roberts (2008), Tzouliadis (2008), Reagan (2009), Burleigh (2010), Carter (2010), Figes (2010), Volkogonov (2010), Cheney (2011), Figes (2012), Snyder (2012), Toll (2012), Moore (2013), Figes (2014), Gioe

is that the culture it has spawned in the intelligence community is powerful, but one that is fundamentally at odds with accountability in the U.S. government, however one judges the results of espionage.[597] Relatively few books are critical of the American intelligence.[598]

That is the problem, because the health of constitutional government depends very largely on observance of democratic procedures, onerous as they frequently are.[599]

Разведка это многие вещи: цель, умение, национальный потенциал. В дополнение ко всему этому, однако, разведка является еще и предметом общественной политики, и, как большинство других вопросов политики, она может разумно обсуждаться широкой публикой.[600] Несмотря на это, глубоко укоренившиеся институциональные интересы разведывательного аппарата ведут к попытке затуманить любые общественные обсуждения общей политики по отношению к разведывательным вопросам и подрыву принципа демократического контроля над разведывательными агентствами.[601]

ЦРУ — так же как Совет национальной безопасности и другие организации, нацеленные на разведку, — появились на свет 26 июля 1947-го года с подписанием президентом Трумэном Закона о национальной

(2014), Hamilton (2014)(1), (2), and (3), Hotta (2014), Van Reybrouck (2014), Kotkin (2015), Moore (2016)(1) and (2), Todman (2016), Toll (2016), Burns (2017), Fitzpatrick (2017), Khlevniuk (2017), Sebestyen (2017), Service (2017), Eizenstat (2018), Kotkin (2018), Lintott (2018), Reynolds (2018), Roberts (2018), Yakovlev (2018), Moore (2019), Slezkine (2019), Alter (2020), Gorlizki (2020), Suny (2020), Todman (2020), Gorbachev (2021), Johnson (2021), Logevall (2021), Schattenberg (2021), Toll (2021), Beevor (2022), Figes (2022), Fitzpatrick (2022), Jenkins (2022), McMeekin (2022), and Dimirijevic (2023).

[597] Law: Treverton (2001), p. 145-146; see also: Constantine (1997), Cockburn (1999), Stich (2005), and Talbot (2015).

[598] **Law:** Lederer (1958), King Jr. (1963), Alsop (1968), Philby (1968), Leonov (1970), Lota (1970), McGarvey (1972), Smith (1972)(1), Sihanouk (1973), Halperin (1976), Wise (1976), Corson (1977), Bowart (1978), Frazier (1978), Lefever (1979), Powers (1979)(1), Sergeyev (1981), Pincher (1982), Schlesinger (1982), West (1984), Prados (1986), Agee (1987), Cockburn (1987), Ranelagh (1987), Treverton (1987), Hiss (1988), Meiers (1988), Sheehan (1988), Simpson (1988), Trento (1988), Corson (1989), Stoll (1989), DeForest (1990), Gromyko (1990), Blake (1991), Gleijeses (1991), McCoy (1991), Mills (1991), Khristoforov (1992), Morrow (1992), Terrell (1992), Krasilnikov (1993), Lohbeck (1993), Forster (1994), Riebling (1994), Adams (1995), Lyubimov (1995), Volkman (1995), Warner (1995), Wise (1995), Drozdov (1996), Goodman (1996)(1) and (2); Olmsted (1996), Shebarshin (1996), Wolf (1997), Cahn (1998), Calder (1998), Kirpichenko (1998), Moynihan (1998); Jeffreys-Jones (1999), Krasilnikov (2000), Allen (2001), Beria (2001), Brenner (1995-2001), Dobrynin (2001), Kolpakadi (2001), Mann (2001), Cooper (2002), Escalante (2002), Gleijeses (2002), Riebling (2002), Semichastny (2002), Dimitrov (2003), Foreign Intelligence Service (2003), Odom (2003), Prados (2003), Woods (2003), Bossie (2004), O'Brien (2004), Prados (2004), Price (2004), Primakov (2004), Ruppert (2004), Scheuer (2004), Albrecht (2005), Cherkashin (2005), Griffin (2005), Haslam (2005), Trento (2005), Grey (2006), Lance (2006), Molotov (2007), Paglen (2007), Savage (2007), Schwarz Jr. (2007), Fitzgerald (2008), Gasparyan (2008), Goodman (2008), Wilford (2008), Zeilig (2008), Albarelli (2009), Faddis (2009), Olmsted (2009), Dolgopolov (2010), Feldstein (2010), Hendricks (2010), Jarvis (2010), Logevall (2010), Ochiai (2010), McAdams (2011)(1) and (2), Pillar (2011), Prouty (2011)(2), Rosenwasser (2011), Bjerre-Poulsen (2012), Cartalucci (2012), Cupples (2012), Gray (2012), Levine (2012), Lane (2013), Prados (2013), Shenon (2013), Ventura (2013), Arnold (2014), Byrne (2014), Wetmore (2014), Dorsey III (2015), Johnson (2015)(1), Maisky (2015), Potash (2015), Rahnema (2015), Schwarz (2015), Springmann (2015), Hornberger (2016), Janney (2016), Ratner (2016), Schou (2016), Semichastny (2016), Whitney (2016), Fallon (2017), Golden (2017), Kiriakou (2017), Kovalik (2017), Prados (2017), Serov (2017), Valentine (2017), Dolgopolov (2018), Hersh (2018), McCarthy (2018), Attwood (2019), Brown (2019), Engle (2019), Hadley (2019), Primakov (2019), Fanning (2020), Foreign Intelligence Service (2020), Kearns (2020), Miller-Idris (2020), Mistry (2020), Morley (2020), Prashad (2020), Ray (2020), Tye (2020), Frank (2021), O'Neill (2021), Williams (2021)(2), Aitken (2022), Bellett (2022), Griobhtha (2022), Jeffreys-Jones (2022), O'Brien (2022), Armstrong (2023), Kammen (2023), Perrone (2023), Solomon (2023), Bolton (2024), Horton (2024), King (2024), Landau (2024), Maguire (2024), Marin (2024), Orta (2024), Waller (2024), Lisle (2025), and O'Neill (2025)(1), (2), (3), (4), and (5); and **History:** Khrushchev (1970), (1974), and (1990), Stalin (2016), and Herbst (2021)(1) and (2).

[599] Law: Felix (1992), p. 46.

[600] Law: Berkowitz (1989), p. ix.

[601] See: Law: Copeland (1969).

безопасности.[602]

В 1947-м году, когда принимался Закон о национальной безопасности, многие законодатели в конгрессе были обеспокоены тем, что он «открывает дверь потенциальному гестапо», как генерал морских пехотинцев Мерритт А. Эдсон прямо предупреждал в показаниях перед комитетом Палаты представителей. Администрация Трумэна выступила, чтобы успокоить критиков. «Запреты против полицейской власти или функций внутренней безопасности обеспечат», — говорил, смягчая острые углы, генерал Хойт Вандерберг, на слушаниях в Сенате, — «что Центральная Группа Разведки никогда не может стать гестапо или тайной полицией». Ссылка была на исполнительный приказ президента Трумэна, которым он создал Центральную Группу Разведки в 1946-м году. «Никакие полицейские, правоохранительные функции или функции внутренней безопасности не должны выполняться по этой директиве» говорилось в одном из ее положений. Конгресс положил в бетон аналогичные положения, когда он принимал Закон о национальной безопасности 1947-го года; внутренний шпионаж ЦРУ был запрещен явным языком закона.[603]

В течение года, однако, сирена зазвучала снова в конгрессе, когда законодатели реагировали на запрос ЦРУ о дополнительных — широких — полномочиях. Посредством Закона о центральной разведке 1949-го года (который, по существу, представлял собой серию дополнений к Закону о национальной безопасности 1947-го года), ЦРУ надеялось значительно усилить власть своего директора. Закон был сформулирован таким образом, чтобы дать директору свободу от обычных правил о найме и увольнении государственных служащих, исключение из обычных правил требований об общественной подотчетности и широкую свободу в скрытом расходовании денежных фондов без обычных проверок нормального ревизионного процесса. Агентство хотело полной невидимости не только от других наций, но и от контролеров внутри американского правительства. Эти дополнения «были внесены в повестку дня, чтобы разрешить [ЦРУ] секретность настолько абсолютную, что подотчетность может быть невозможна».[604]

Отвечая критикам, администрация призывала членов конгресса «иметь в виду, что ЦРУ запрещено по закону выполнять любые функции внутренней безопасности». Более того, «ЦРУ функционирует исключительно в пределах власти, данной ему Законом о национальной безопасности 1947-го года, а не в соответствии с каким-либо исполнительным приказом». Будучи таким образом успокоены, пророки будущих злоупотреблений отступили, закон был принят (20 июня 1949-го года) и толстый занавес секретности опустился над Центральным Разведывательным Управлением.[605]

Хотя историческим оправданием «государства национальной безопасности» была борьба с внешними врагами, будучи однажды созданным, аппарат секретной полиции не мог быть ограничен борьбой со шпионами.

Существует множество американских книг, прославляющих шпионаж правительства США.[606] Но дилемма шпионажа заключается в том, что культура, которую он питает в разведывательном сообществе, могущественна, но в основе своей противоречит ответственности в американском правительстве, как бы вы не рассматривали результаты шпионажа.[607] Относительно не много книг критически описывают американскую разведку.[608]

Это представляет проблему, поскольку жизнеспособность конституционного правительства зависит весьма значительно от соблюдения демократических процедур, как бы тягостно это часто не было.[609] [PX=10]

---

[602] Law: Swenson (2003), p. 69; see also: Hersh (1992) and Wagner (2007)(1); about the predecessor of the CIA, OSS, see: Smith (1972)(2).

[603] Law: Johnson (1989), p. 36; see also: Budiansky (2016), McAvoy (2010), Johnson (2000), Electronic Frontier Foundation (1998), and Electronic Privacy Information Center (1996).

[604] Ibid.

[605] Ibid., p. 36-37.

[606] See the footnote to English text.

[607] Law: Treverton (2001), p. 145-146; see also: Constantine (1997), Cockburn (1999), Stich (2005), and Talbot (2015).

[608] See the footnote to English text.

[609] Law: Felix (1992), p. 46.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

Political spying since the outset of the Cold War

Политический шпионаж с началом холодной войны

548
"Political spying since the outset of the Cold War."
«Политический шпионаж с началом холодной войны».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: Several times.
EMOTION: Business-like.
CONTEXT: In the postwar period, the FBI's attention was focused primarily on the heavily infiltrated Communist party.[610]

In 1947, Congress passed the Taft-Hartley Act, which required union officials to swear that they were not members of any organization advocating the overthrow of the U.S. government by force and violence, by then the legal catch-phrase for the Communist Party.[611]

Since the close of World War II, the U.S. intelligence agencies have developed a consistent record of trampling the rights and liberties of the American people.[612]

At the same time, intelligence agencies developed a doctrine of deception about the nature of its activity and denial of any such activity. While "denial" and "deception" are separate terms that can be distinguished conceptually, they are closely intertwined in practice. Almost by definition, deception must include denial.[613]

The document, popularly known as N.S.C. 10/2, serves as the CIA's carte blanche to carry out covert operations. Written in June 1948, it is one of a series of directives written by the National Security Council that, taken together, comprise the CIA's "secret charter." N.S.C. 10/2 formally created the Office of Special Projects, which was later to become the Division of Clandestine Services, or the department of "dirty tricks." This document reflects the almost limitless range of secret operations that the CIA is now allowed to engage in. Also established is the concept of "plausible denial," which allows the U.S. government to disclaim responsibility for its clandestine activities if they are ever exposed.[614] In particular this document reads: "As used in this directive, "covert operations" are understood to be all activities which are conducted or sponsored by this government against hostile foreign states or groups or in support of friendly foreign states or groups but which are so planned and conducted that any U.S. Government responsibility for them is not evident to unauthorized persons and that if uncovered the U.S. Government can plausibly disclaim any responsibility for them."[615]

As former CIA Counterintelligence Chief James Angleton noted, "Fundamentally, the founding fathers of U.S. intelligence were liars. The better you lied and the more you betrayed, the more likely you would be promoted. These people attracted and promoted each other. Outside of their duplicity, the only thing they had in common was a desire for absolute power."[616]

Remarkably enough, Angleton himself fostered the misconception that counterintelligence officers need to be a different breed — suspicious to the point of paranoia. Often, this outlook is referred to as a "counterintelligence mentality."[617]

The situation in the FBI was similar. As William C. Sullivan, former FBI Assistant Director from the Domestic Intelligence Division observed, "During the ten years that I was in the U.S. Intelligence Board... never once did I hear anybody, including myself, raise the question: 'Is this course of action which we have agreed upon lawful, is it legal, is it moral and ethical?'"[618]

Covert action programs managed by the CIA since its inception in 1947 have been done so at the express direction of the presidents of the United States. Many Americans are reluctant to believe that operations they may personally find objectionable for whatever reason were in fact explicit presidential policy. These skeptics would much rather cling to the

---

[610] Law: Marx (1988), p. 32.
[611] Law: Cole (2003), p. 131.
[612] Law: Poole (1); see also: Rosswurm (2009).
[613] Law: Godson (2002), p. 16.
[614] Law: Macy (1980), p. 158.
[615] Ibid., p. 160-161; see also: Melton (2010) and Nagy (2014).
[616] Law: Trento (2001), p. 479.
[617] Law: Kessler (2002), p. 231; see also: Mangold (1991).
[618] Law: Swearingen (1995), p. i.

myth that the CIA runs a rogue foreign policy beyond the ken and control of the man elected to be a moral, as well as political, leader of the nation. The reluctance to accept the truth may also lie partly in the unease that citizens in liberal democracies feel over hidden policies and governmental action, preferring instead to see "overt influences" as the engine of foreign policy. Regardless of motive, willful disregard of the truth produces a distorted history of our country's role in the world, a situation that all concerned Americans should deplore.[619]

Because there is a link between foreign and domestic policies, the authorization for foreign covert operations against foreign entities in practice has been interpreted as allowing clandestine domestic political activities. As such, in addition to the CIA, it has routinely involved the prime domestic arm of the intelligence, the FBI. And despite the attempt to maintain plausible denials about such operations, quite a lot has become known about domestic political spying since late 1940's. This information illustrates the modus operandi, or methods of political spying, of the American intelligence agencies. Some of these methods have always been used by those agencies. Others, which had been terminated after Watergate, have been revived in the atmosphere existing in the United States after the terrorist acts of September 11, 2001 or may be revived after future emergency situations. "Most longtime intelligence professionals believe... that basic intelligence work remains the same."[620]

В послевоенный период внимание ФБР было в основном сосредоточено на сильно нашпигованной агентами Коммунистической партии.[621]

В 1947-м году конгресс принял Закон Тафта-Хартли, который требовал, чтобы официальные представители профсоюзов клялись под присягой, что они не являются членами никакой организации, проповедующей насильственное свержение правительства США, что к тому времени было легальной кодовой фразой для Коммунистической партии.[622]

Со времени окончания Второй мировой войны разведывательные агентства США приобрели последовательную репутацию нарушения прав и свобод американцев.[623]

В то же время разведывательные агентства разработали доктрину введения в заблуждение о природе их деятельности и отрицания любой такой деятельности. Хотя «отрицание» и «введение в заблуждение» представляют собой различные термины, которые концептуально могут быть различимы, они тесно связаны на практике. Почти по определению введение в заблуждение должно включать отрицание.[624]

Документ, обычно известный под названием N.S.C. 10/2, служит открытым разрешением тайных операций ЦРУ. Написанный в июне 1948-го года он представляет собой одну из серии директив Совета национальной безопасности, которые в совокупности составляют «секретный устав» ЦРУ. N.S.C. 10/2 формально учредил Отдел специальных проектов, который позднее стал Отделом скрытых операций или отделом «темных делишек». Этот документ отражает почти неограниченный набор секретных операций, которые разрешены ЦРУ. Он также определяет концепцию «правдоподобного отрицания», которая позволяет правительству США отрицать ответственность за свои скрытые операции, если они когда-либо выходят на свет.[625] В частности этот документ говорит: «Используемое в этом документе понятие «скрытые операции» понимается как включающее любую деятельность, которая может осуществляться или поощряться данным правительством против враждебных иностранных государств или групп или в поддержку дружественных государств или групп, но которая планируется или осуществляется таким образом, что никакая ответственность правительства США не очевидна неуполномоченным лицам, и что, если об этой активности становится известно, правительство США может правдоподобно отрицать какую-либо ответственность за нее».[626]

Как заметил бывший Глава контрразведки ЦРУ, Джеймс Англтон, «В основе своей основатели американской разведки были лжецами. Чем лучше вы лгали и чем больше вы предавали, тем более вероятно было ваше продвижение по службе. Эти люди привлекали и продвигали друг друга. За пределами их двуличности, единственная вещь, которая объединяла их, было стремление к абсолютной власти».[627]

---

[619] Law: Daugherty (2004), p. xv-xvi; see also: Rositzke (1977).
[620] Law: Powers (2002), p. 372; see also: Prados (1996).
[621] Law: Marx (1988), p. 32.
[622] Law: Cole (2003), p. 131.
[623] Law: Poole (1); see also: Rosswurm (2009).
[624] Law: Godson (2002), p. 16.
[625] Law: Macy (1980), p. 158.
[626] Ibid., p. 160-161; see also: Melton (2010) and Nagy (2014).
[627] Law: Trento (2001), p. 479.

Примечательно, что сам Англтон способствовал распространению заблуждения о том, что контрразведывательные агенты должны быть особой породы — подозрительными до паранойи. Этот взгляд часто называют «контрразведывательным умонастроением».[628]

Ситуация в ФБР была аналогичной. Как Уильям К. Салливан, бывший заместитель директора ФБР из Отдела внутренней разведки заметил, «За десять лет, которые я был в Управлении разведки США…, я ни разу не слышал, чтобы кто-либо, включая меня, поднимал вопросы: «Являются ли действия, о которых мы договорились, законными, легальными, моральными и этичными?»»»[629]

Скрытые операции, которые осуществлялись ЦРУ со времени его основания в 1947-м году, делались по прямому указанию президентов США. Многие американцы не хотят верить, что операции, которые они лично находят предосудительными по разнообразным причинам, были, в самом деле, явной политикой президента. Эти скептики скорее будут цепляться за миф, что ЦРУ осуществляет свою собственную внешнюю политику, за пределами ведения и контроля человека, избранного для того, чтобы быть моральным и политическим лидером нации. Нежелание взглянуть в глаза истине возможно отчасти лежит в том, что граждане либеральных демократий не чувствуют себя в своей тарелке по поводу скрытой политики или скрытых правительственных действий, предпочитая вместо этого видеть «открытые влияния» в качестве двигателя внешней политики. Независимо от мотива, преднамеренное отрицание истины приводит к искаженной картине истории роли нашей страны в мире — ситуации, которую все интересующиеся политикой американцы должны осуждать.[630]

Поскольку существует связь между внешней и внутренней политикой, разрешение на скрытые операции заграницей против иностранных образований на практике всегда интерпретировалось как разрешающее скрытую внутреннюю политическую активность. Как таковая, в дополнение к ЦРУ, она обычно включала основной орган внутренней разведки, ФБР. И, несмотря на попытки всегда иметь правдоподобное отрицание ответственности за такие операции, многое стало известным о внутреннем политическом шпионаже с конца 1940-х годов. Эта информация иллюстрирует модус операнди, или методы, политического шпионажа, принятые американскими разведывательными агентствами. Некоторые из этих методов всегда были на вооружении этих агентств. Другие, приостановленные после Уотергейта, были возрождены в обстановке, существующей после террористических актов 11 сентября 2001-го года, или могут быть возрождены после будущих чрезвычайных ситуаций. «Большинство профессионалов разведки, которые являются ветеранами этого дела, считают…, что основы разведывательной работы остаются теми же».[631] [PX=10]

Political spying in the 1950s

Политический шпионаж в 1950-х годах

549
"Political spying in the 1950s."
«Политический шпионаж в 1950-х годах».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: "Unlike Truman, who was skeptical of anything Hoover offered," Sullivan recalled, "Eisenhower blindly believed everything the director told him, never questioned a word... He may have been a great general, but he was a very gullible man, and Hoover soon had him wrapped right around his finger."[632]

Eisenhower's attorney general, Herbert Brownell Jr., gave Hoover the authorization to conduct the microphone surveillance and bugging he had long been engaging in anyway. Even though such bugging usually involved criminal trespass and was therefore illegal, Brownell said it could be used in cases of espionage or when the FBI was performing

[628] Law: Kessler (2002), p. 231; see also: Mangold (1991).
[629] Law: Swearingen (1995), p. i.
[630] Law: Daugherty (2004), p. xv-xvi; see also: Rositzke (1977).
[631] Law: Powers (2002), p. 372; see also: Prados (1996).
[632] Law: Kessler (2002), p. 104.

an "intelligence function in connection with internal security matters."[633]

The national security agent is not always sure which people he should spy on, and what information he should gather on them. It is, of course, easy for him to identify the outspoken critics of the government.[634]

The files show that in the 1950s and 1960s federal agents investigated a series of stars and household names, including

- Marilyn Monroe,
- The Beach Boys,
- and Liberace.
- Albert Einstein

was watched for decades because of his alleged ties to communists.[635]

Owen Lattimore was a noted China scholar who taught at Johns Hopkins University. In 1950, he was named by Senator Joe McCarthy as the top Soviet spy in America. This bizarre charge, backed behind the scenes by J. Edgar Hoover's FBI, precipitated what Lattimore later called an "ordeal by slander," culminating in a perjury case against Lattimore that was finally called off in 1955 for total lack of evidence. In his account of the affair, Lattimore noted that the FBI and other agencies of the U.S. government and Congress had built up on him a dossier of a "*man who might have existed*." That phrase catches the very essence of the creations of the national security state: a data world that shadows, mimics, and caricatures the real world.[636]

In the early 1950s, the FBI initiated a secret operation called SOLO to monitor CPUSA, the Communist Party of the United States. SOLO amassed a large body of sensitive information through several presidential administrations over the next three decades.[637]

In 1956, FBI Director Hoover — on his own — authorized a project code-named COINTELPRO—Communist Party. COINTELPRO is a contraction for "counterintelligence program."[638]

COINTELPRO activities, based on a self-determined mission of defining the parameters of permissible political conduct, were unknown even to the president and the attorney general, and they were not subject to public or judicial challenge as to their purpose and legality.[639]

Looking back, Courtland J. Jones, who was in charge of counterintelligence in the Washington Field Office, called COINTELPRO "wrong and childish." By the time Hoover initiated COINTELPRO, "The Communist party was basically a bunch of discussion groups," he said.[640]

The purpose of this and following COINTELPRO programs were to go beyond simple gathering of intelligence information, but to "harass, disrupt, and discredit" targeted organizations.[641]

Undercover means fit within a general conception of social control through threat. As with other privacy-invading tactics, such as electronic surveillance or access to confidential records, they may be carried out with no intention of formal prosecution. The goal may simply be to exercise control by threatening to reveal incriminating results. The unused investigative data may be filed away as long as those implicated continue to cooperate with the controlling agent. Cooperation may be legal, such as offering information or setting up others, or illegal, such as through payoffs.[642]

Instead of using existing laws to prosecute violators, the FBI engaged in a range of improper or illegal acts to harass targets.[643]

In the COINTELPRO against the Communists, Hoover authorized planting newspaper stories, whether true or

---

[633] Ibid.
[634] Law: Macy (1980), p. 125.
[635] Law: *CNN* (September 22, 2005).
[636] Philosophy: Whitaker (1999), p. 26; see also: Law: Lamphere (1986).
[637] Law: Petersen (2001), p. 2-34.
[638] Law: Theoharis (1999), p. 29; see also: Davis (1992)(1).
[639] Ibid.; see also: Davis (1992)(1).
[640] Kessler (2002), p. 108; see also: Davis (1992)(1).
[641] Law: Theoharis (2002), p. 143; see also: Davis (1992)(1).
[642] Law: Marx (1988), p. 139; see also: Sociology: Ross (1969); Adams (1982); Kelly (1994); Garland(2002); Simpson (2002); Innes (2003); Pound (2006); Cohen (2007); Deutschmann (2007); Goldsmith (2008); White (2008); Beckett (2009); Fernandez (2009); Pfohl (2009); Byrne (2010); Blomberg (2011); Chriss (2013); Curtis (2013); Guia (2013); Inderbitzin (2013); Sarangi (2013); Browne (2015); Dencik (2015); Goldstein (2015); Inderbitzin (2015); Mészáros (2015); and Schneier (2015).
[643] Law: Kessler (2002), p. 107.

not, about misuse of party funds by Communist officials; placing anonymous calls or sending anonymous letters to start rumors that party officials were homosexuals or sexual deviants; and assigning agents to conduct lockstep surveillance, intrusive photography, or make hang-up calls to telegraph to associates of Communists that they were under investigation.[644]

In the mid-1940's, the membership in the CPUSA peaked around 75,000 to 85,000 members. Ten years later it had dropped to about 25,000, and from there it tapered off to a few thousand in the 1970s. The FBI opened cases on virtually all these people and many suspected Communists as well.[645]

On August 3, 1948, Attorney General Thomas Clark authorized the creation of the FBI's Secret Security Index program based on a 1946 proposal by Hoover. Under the program, the FBI was authorized to compile a list of potentially dangerous individuals to be detained in case of war or the threat of invasion. This act was essentially a mirror image of Hoover's custodial detention plan of the late 1930s. Clark bypassed the idea of seeking congressional legislation beforehand and instead decided to seek *ex post facto* congressional approval.[646]

In the Internal Security Act of 1950 and the McCarran-Walter Act of 1952, Congress adopted the most extensive ideological deportation and exclusion provisions yet, consolidating and expanding the law's prior grounds, and for the first time mentioning the Communist Party by name. In addition, Congress expressly authorized the government to bar entry to foreign nationals based on secret evidence that neither the foreign national nor his lawyer was permitted to see or confront. Other provisions of the Internal Security Act required all "Communist-action organizations" to register with the attorney general and disclose their membership lists and contributions; imposed penalties on registered organizations and their members, including deportation of aliens and denials of passports and federal employment to U.S. citizens; and authorized emergency preventive detention.[647]

The Emergency Detention Act of 1950 gave the FBI authority to investigate anyone who might be detained in the event of war or national emergency, and so the FBI opened files on thousands more.[648]

The FBI classified people it was suspicious of by well-defined categories. The Bureau maintained a file entitled "Section A of the Reserve Index," which included those people "who in time of national emergency are in a position to influence others against the national interests or are likely to furnish material or financial aid to subversive elements due to their subversive associations and ideology." The actual FBI list of such persons reads:

- Professors, teachers or leaders;
- Labor union organizers or leaders;
- Writers, lecturers, newsmen, entertainers, and others in mass media field;
- Lawyers, doctors and scientists;
- Other potentially influential persons on a local or national level;
- Individuals who could potentially furnish material financial aid.[649]

"Intelligence" information was to be disseminated — at first only to the White House and other executive agencies, alerting the president to the plans and objectives of radical activists. This information was also useful in federal employee clearance programs, instituted temporarily during World War II and then made permanent after 1947, to dismiss potentially "disloyal" federal employees or preclude their employment. Then, during the cold war era, FBI dissemination practices exploded.[650]

The catalyst to this shift stemmed from Hoover's frustration over the limited consequences of his intelligence work. Since the mid-1930s he had regularly forwarded reports to the Roosevelt White House detailing the efforts of Communists and other "subversives" to influence public policy. Similar reports were sent to military and naval intelligence officials. FBI officials episodically disseminated information about "subversive" activities to ideologically sympathetic reporters and members of Congress.[651]

The onset of the Cold War profoundly reshaped FBI dissemination activities. The FBI director continued to

[644] Ibid.; see also: Davis (1992)(1).
[645] Law: Godson (2001), p. 77.
[646] Law: Holden (2008), p. 84; compare: U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation (2008).
[647] Law: Cole (2003), p. 131-132.
[648] Law: Godson (2001), p. 77-78.
[649] Law: Macy (1980), p. 128.
[650] Law: Theoharis (2002), p. 141.
[651] Ibid., p. 141-142.

forward reports on Communist influence to the Truman administration and succeeding administrations, and to military and naval intelligence. But increasingly after 1945, the FBI director expanded his informal practice of selective leaks.[652]

It should be noted that, in addition to the political spying per se, selective leaks have always been among other targets of the political activity of the intelligence services. "Manipulation of the media has always been one of the intelligence network's favorite surreptitious activities. At times the intelligence agencies attempt to suppress material that they don't want made public. At other times they release information that they do want printed, a practice known as selective leak."[653]

After 1945, Hoover authorized a series of formal and informal dissemination programs that successfully exploited the shared politics of reliable reporters and politicians. The explicit purpose of Hoover and his senior officials was to legitimate and sustain government policies. Publicly projecting the image of a disinterested, professional law enforcement agency which disdained the role of a national police force and respected the First Amendment and privacy rights of American citizens, FBI officials privately took great care to ensure that their purposeful leaking of derogatory political and personal information could not be discovered. They succeeded partly because of Hoover's ingenious special records procedures — blind memoranda, JUNE Mail, administrative pages, Do Not File documents. These procedures ensured that records of illegal conduct or of the dissemination of information were not incorporated in the FBI's Central Records System.[654]

With so many laws on the books, intelligence programs, and the executive branch's loyalty program, the caseload was staggering. By 1960, the FBI had opened 432,000 files at headquarters on individuals and groups.[655]

It appears that in the 1950s about one-third of the FBI's *total* of 4,800 special agents were working on internal security, and the FBI had about 5,000 informants on its payroll.[656]

While Hoover was harassing Communists, he was also harassing the press and the book publishing industry. In August 1950, Hoover learned from an advance review *Publishers Weekly* that Max Lowenthal, a lawyer who was a friend of Truman, had written *The Federal Bureau of Investigation*[657], the first critical book about Hoover and the FBI,[658] among the very few books critical of the FBI[659].

Hoover did his best to discredit the book. His friends in Congress, Iowa's Senator Bourke B. Hickenlooper and Michigan's Senator Homer Ferguson, attacked it as "an utterly biased piece of propaganda" and a "vile, monstrous libel." Hoover's friends in the press, Walter Mitchell, Rex Collier of the *Washington Evening Star*, and Walter Trohan of the *Chicago Tribune*, all unleashed tirades. Agents were instructed to discourage booksellers from selling the book.[660]

Hoover was determined that the bureau would never again be caught unaware when the FBI was about to be lambasted. "After this," William C. Sullivan, one of Hoover's top officials, said, "we developed informants in the publishing houses."[661]

The solution included publishing of the FBI's own book, *Masters of Deceit*, about the Communist menace. Published by Henry Holt, the book was written entirely by FBI employees. It sold 250,000 copies in hardcover. ABC bought the rights for *The FBI*, a television series. Completely controlled by the bureau, the series was watched by 40 million people each week. That pattern has continued for decades to come and was only occasionally interrupted by notes of criticism.[662]

---

[652] Ibid., p. 142.
[653] Law: Macy (1980), p. 110.
[654] Ibid., p. 142.
[655] Law: Godson (2001), p. 78.
[656] Ibid., p. 79.
[657] Law: Lowenthal (1950); contrast with: Wagner (2007)(2).
[658] Law: Kessler (2002), p. 108.
[659] See, for example: Law: Dew (2021).
[660] Ibid., p. 108-109.
[661] Ibid., p. 109.
[662] Ibid., p. 111; see also: **Law:** Federal Bureau of Investigation (1930), Cooper (1935), Dean (1935), Purvis (1936), Hoover (1938), Lysing (1938), Cooper (1939), Federal Bureau of Investigation (1939), U.S. Army (1940), Federal Bureau of Investigation (1944), Federal Bureau of Investigation (1945), Hoover (1945), The Editors of Look (1947), Kahn (1950), Reynolds (1954), Murray (1955), Theoharis (1955), Mason (1956), Ayer (1957), Federal Bureau of Investigation (1957), Hoover (1958), Federal Bureau of Investigation (1959), Hoover (1960), Hoover ([1960] 2010), Rachlis (1961), Waller (1961), Cromie (1962), Coben (1963), Preston (1963), Toland (1963), Federal Bureau of Investigation (1964), Federal Bureau of Investigation (1965), Schneir (1965), Sentner (1965), Tully (1965), Adler

(1966), Dixon (1967 [1905]), Federal Bureau of Investigation (1967), Ollestad (1967), Braude (1968), Federal Bureau of Investigation (1968), Jensen (1968), Maas (1968), Wilson (1968), Federal Bureau of Investigation (1969), Overstreet (1969), Thorpe (1969), Bales (1970), Bernikow (1970), Federal Bureau of Investigation (1970), Turner (1970), Whitehead (1970), Conners (1972), Federal Bureau of Investigation (1972), Karpis (1972), Laytner (1972), Nelson (1972), DeToledano (1973), Federal Bureau of Investigation (1973), Gillers (1973), Kwitny (1973), MacLean (1974), Smith (1974), Bernstein (1975), Clayton (1975), Demaris (1975), MacPherson (1975), Schott (1975), United States. Congress. House. Committee on the Judiciary. Subcommittee on Civil Rights and Constitutional Rights (1975), Van Den Haag (1975), Wilson (1975), Durk (1976), Hall (1976), Harris (1976), Rowe Jr. (1976), Smith (1976)(1), Stevenson (1976), Exner (1977), Hyde (1977), Jacquith (1977), Jeffreys-Jones (1977), Murphy (1977), Villano (1977), Federal Bureau of Investigation (1978), Goldstein (1978), Weinstein (1978), Wicker (1978), Conconi (1979), Elliff (1979), Felt (1979), Payne (1979), Taylor (1979), Cohen (1980), Demaris (1980), Donner (1980), Morgan (1980), Buitrago (1981), Greene (1981), Hurt (1981), Kloster (1981), Williams (1981), Dunlop (1982), Federal Bureau of Investigation (1982), Theoharis (1982), U.S. Army Intelligence School. Department of Counterintelligence (1982), Burnham (1983), Dorwart (1983), O'Reilly (1983), Powers (1983), Radosh (1983), Tully (1983), Giancana (1984), Welch (1984), Church (1985), McNamara (1985), Dodridge (1986), Godson (1986)(1), Israel (1986), Koudelka (1986), Rafalko (1986), Stein (1986), Washburn (1986), Barron (1987), Belknap (1987), Bennett (1987), Davis (1987), Federal Bureau of Investigation (1987), Fisher (1987), Gilmore (1987), Pistone (1987), Powers (1987), Alexander (1988), Blumenthal (1988), Branch (1988), Cagin (1988), Earley (1988), Goode (1988), Kessler (1988), Lazenby (1988), Mitgang (1988), Theoharis (1988), United States Department of Justice. Federal Bureau of Investigation (1988), Bratzel (1989), Breuer (1989), Fox (1989), Keller (1989), Lockwood (1989), Lovegrove (1989), Neff (1989), Roemer (1989), Smyth (1989), Wansley (1989), Criley (1990), DeBenedetti (1990), Donner (1990), Duffy (1990), Greenberg (1990), Kessler (1990), Newton (1990), Poveda (1990), Foerstel (1991), Frost (1991), Gelbspan (1991), Gentry (1991), Jeffers (1991), Jensen (1991), Kurins (1991), Mailer (1991), Rappleye (1991), Theoharis (1991), Tower (1991), Avella (1992), Blum (1992), Burrough (1992), Fischer (1992), Goddard (1992), Kessler (1992)(1), Maheu (1992), Nelson (1992), Ressler (1992), Robins (1992), Haines (1993), Melchior (1993), Summers (1993), Gabler (1994), Kalugin (1994), Langum (1994), Lewis (1994), May (1994), Rafalko (1994)(1) and (2), Breuer (1995), DeLoach (1995), Fisher (1995), Hill (1995), Maas (1995), MacDonnell (1995), Reavis (1995), Tabor (1995), Wright (1995), Aldrich (1996), Barron (1996), Bock (1996), Nicholson (1996), Sulc (1996), Thompson (1996), Feliciano (1997), Guisnel (1997), Lukas (1997), McCormick (1997), Pistone (1997), Purvis (1997), Bardsley (1998), Branch (1998), Kelly (1998), Pitorri (1998), Potter (1998), Poveda (1998), Powers (1998), Revell (1998), Tomes (1998), U.S. Army (1998), Coulson (1999), Federal Bureau of Investigation (1999)(1), (2), and (3), Lajeunesse (1999), Lindberg (1999), Major (1999)(1), (2), and (3), Stahl (1999), Thibodeau (1999), Ewert (2000), Haynes (2000), Lehr (2000), Michaud (2000), Navasky (2000), Thomas (2000), Wannall (2000), DeLong (2001), Douglas (2001), Federal Bureau of Investigation (2001)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), (11), and (12), Greene (2001), Olson (2001), Roberts (2001), Whitcomb (2001), Binns (2002)(2), Church (2002), Collins (2002), Federal Bureau of Investigation (2002), Kiser (2002), Miller (2002), Pasin (2002), Reebel (2002), Shannon (2002), Vise (2002), Church (2003), Gleghorn (2003), IBP USA (2003), Lance (2003), Nolde (2003), Weiss (2003), Wise (2003), DeMille (2004), Dew (2004), Federal Bureau of Investigation (2004), Hack (2004), McGrath (2004), Payne (2004), Smith (2004), Cutler (2005), Depue (2005), Douglas (2005), Federal Bureau of Investigation (2005), Freeh (2005), Lenczowski (2005), May (2005), Melanson (2005), Unger (2005), Weatherby (2005), Crowdy (2006), Felt (2006), Koletar (2006), Marquise (2006), Wright (2006), Zandt (2006), Deitche (2007), Edwards (2007), German (2007), West (2007)(1), Baldwin (2008), Eringer (2008), Miller (2008)(1), Navarro (2008), Pistone (2008), Rosen (2008), Sims (2008), U.S. Department of Energy (2008), Debatto (2009), Federal Bureau of Investigation (2009)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), (11), (12), (13), (14), (15), (16), (17), (18), (19), (20), (21), (22), (23), (24), (25), (26), (27), (28), (29), (30), (31), (32), (33), (34), (35), (36), (37), (38), (39), (40), (41), (42), (43), (44), (45), (46), (47), (48), (49), (50), (51), (52), (53), (54), (55), (56), (57), (58), (59), (60), (61), (62), (63), (64), (65), (66), (67), (68), (69), (70), (71), (72), (73), (74), (75), (76), (77), (78), (79), (80), (81), (82), (83), (84), (85), (86), (87), (88), (89), (90), (91), (92), (93), (94), (95), (96), (97), (98), (99), (100), (101), (102), (103), (104), (105), (106), (107), (108), (109), (110), and (111), IBP USA (2009)(1) and (2), Johnson (2009), Kessler (2009), Lane (2009), Stapilus (2009), Thomas (2009)(3), Wright (2009), Beauvois (2010), Federal Bureau of Investigation (2010)(1), (2), and (3), Grayson (2010), Hart (2010), Marks (2010), Parker (2010)(2), Pennington (2010), United States. Congress. Senate. Committee on the Judiciary. Subcommittee on Administrative Oversight and the Courts (2010), Wolfinger (2010), Cryer (2011), Golovin (2011), Graff (2011), Holcomb (2011), Mena (2011), National Counterintelligence Center (2011)(1), (2), (3), and (4), Ricciuti (2011), Schwien (2011), Sullivan (2011), Whitehead (2011), Williams (2011), Baumgartner (2012), Bennett (2012), Bickford (2012), Center for the Study of Intelligence (2012), Federal Bureau of Investigation (2012)(1), (2), (3), (4), (5), (6),

(7), (8), (9), (10), (11), (12), (13), (14), (15), (16), (17), (18), (19), (20), (21), (22), (23), (24), (25), (26), (27), (28), (29), (30), (31), (32), (33), (34), (35), (36), (37), (38), (39), (40), (41), (42), (43), (44), (45), (46), (47), (48), (49), (50), (51), (52), (53), (54), (55), (56), (57), (58), (59), (60), (61), (62), (63), (64), (65), (66), (67), (68), (69), (70), (71), (72), (73), (74), (75), (76), (77), (78), (79), (80), (81), (82), (83), (84), (85), (86), (87), (88), (89), (90), (91), (92), (93), (94), (95), (96), (97), (98), (99), (100), (101), (102), (103), (104), (105), (106), (107), (108), (109), (110), (111), (112), (113), (114), (115), (116), (117), (118), (119), (120), (121), (122), (123), (124), (125), (126), (127), (128), (129), (130), (131), (132), (133), (134), (135), (136), (137), (138), (139), (140), (141), (142), (143), (144), (145), (146), (147), (148), (149), (150), (151), (152), (153), (154), (155), (156), (157), (158), (159), (160), (161), (162), (163), (164), (165), (166), (167), (168), (169), (170), (171), (172), (173), (174), (175), (176), (177), (178), (179), (180), (181), (182), (183), (184), (185), (186), (187), (188), (189), (190), (191), (192), (193), (194), (195), (196), (197), (198), (199), (200), (201), (202), (203), (204), (205), (206), (207), (208), (209), (210), (211), (212), (213), (214), (215), (216), (217), (218), (219), (220), (221), (222), (223), (224), (225), (226), (227), (228), (229), (230), (231), (232), (233), (234), (235), (236), (237), (238), (239), (240), (241), (242), (243), (244), (245), (246), (247), (248), (249), (250), (251), (252), (253), (254), (255), (256), (257), (258), and (259), Fitzpatrick (2012), Holden (2012)(1) and (2), Jenkins (2012), Mobley (2012), Moore (2012), O'Toole (2012), Office of the National Counterintelligence Executive (2012), Picciano (2012), Thompson (2012), United States Secret Service (2012), U.S. Air Force (2012), U.S. Army (2012), U.S. Department of the Army (2012)(1), (2), (3), and (4); Willertz (2012), Balko (2013), Buckley (2013), Carr (2013)(2), Department of Defense. Office of Inspector General. Deputy Inspector General for Intelligence (2013), Federal Bureau of Investigation (2013)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), (11), (12), (13), (14), (15), (16), (17), (18), (19), (20), (21), (22), (23), (24), (25), (26), (27), (28), (29), (30), and (31), Halloran (2013), Lance (2013), Magnuson (2013), McDaniel (2013), Nappi II (2013), Parker (2013), Tuohy (2013), Federal Bureau of Investigation (2014)(1), (2), (3), (4), and (5), Finlan (2014), Kessler (2014), Lenzner (2014), Light (2014), Pliley (2014), Powell (2014), Skousen (2014), Swierczynski (2014), U.S. Army (2014), Browder (2015), Casper (2015), De Silva (2015), Federal Bureau of Investigation (2015)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), (11), (12), (13), (14), (15), and (16), Fitzgerald (2015), Hall (2015), Johnston (2015), Klismet (2015), Martinez (2015), Mullany (2015), Schafer (2015), U.S. Army Command (2015), U.S. Department of Justice (2015), Underhill (2015), Wimmer (2015), Zupan (2015), Boehner (2016), Carr (2016), Carroll (2016), Gras (2016), Hamer (2016), Jenkins (2016), Maxwell (2016), McCaul (2016), Meier (2016), United States. Congress. Senate. Select Committee on Intelligence (2016), U.S. Department of Justice (2016)(1) and (2), Barsky (2017), Blutrich (2017), Department of Defense (2017), Douglas (2017), Elnoury (2017), Federal Bureau of Investigation (2017)(1), (2), and (3), Historica Press (2017), Howard (2017), Iqbal (2017), Johnson (2017)(2), Kengor (2017), Mireles (2017), Osaka (2017)(1) and (2), Parker (2017), Ruskin (2017), Sharkey (2017), Stockham (2017), Trier (2017), United States. Congress. House (2017), United States. Congress. House. Committee on Homeland Security. Subcommittee on Counterterrorism and Intelligence (2017), U.S. Department of Homeland Security (2017), Barrett (2018), Blokdyk (2018)(2), Bruner (2018), Cantrell (2018), Carlson (2018), Charney (2018), Comey (2018), Elnoury (2018), Federal Bureau of Investigation (2018)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), and (11), Leonard (2018), Noesner (2018), Office of the Inspector General, U.S. Department of Justice (2018), Podbregar (2018), The Law Library (2018), Vanderpool (2018), Young (2018)(6), (7), and (8), Charney (2019), Denson (2019), Douglas (2019), Dreeke (2019), Erbschloe (2019), Federal Bureau of Investigation (2019)(1), (2), (3), (4), (5), (6), and (7), Hartman (2019), Licato (2019), McCarthy (2019), Mueller (2019), Prunckun (2019), Strassel (2019), U.S. Department of Justice (2019)(1), (2), and (3), Valentine (2019), Williams (2019), Barrett (2020), Bray (2020)(1), Brown (2020)(2), Crump (2020), Denson (2020)(1) and (2), Federal Bureau of Investigation (2020), Hofman (2020), IBP USA (2020)(1), (2), (3), (4), (5), and (6), Jeffreys-Jones (2020), Leonard (2020), Levin (2020), Onaci (2020), Reiken (2020)(1) and (2), Rohde (2020), Stacy (2020), Underhill (2020), Anonymous (2021), Appel (2021), Boudreaux (2021), Chard (2021), Douglas (2021), Federal Bureau of Investigation (2021), Figliuzzi (2021), Gutiérrez (2021), Hemingway (2021), Jett (2021), June (2021), Kamel (2021), Letersky (2021), Lowe (2021), Meier (2021), Miller (2021), Newquist (2021), Scott (2021), Sellers (2021), Smith (2021), Stearman (2021), Stejskal (2021), Vigna (2021), American Protective League (2022), Anderson (2022), Baker (2022), Barr (2022), Blokdyk (2022), Brady (2022), Chapman II (2022), Charles (2022), Charles River Editors (2022)(3), Cooper (2022), Crosby (2022), Denson (2022), Dillon (2022), Ebersole (2022), Emotional Pathway (2022), Federal Bureau of Investigation (2022)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), (11), (12), (13), (14), (15), (16), (17), (18), (19), (20), (21), (22), (23), (24), (25), (26), (27), (28), (29), (30), (31), (32), (33), (34), (35), (36), (37), (38), (39), (40), (41), (42), (43), (44), (45), (46), (47), (48), (49), (50), (51), (52), (53), (54), (55), (56), (57), (58), (59), (60), (61), (62), (63), (64), (65), (66), (67), (68), (69), (70), (71), (72), (73), (74), (75), and (76), Fowler (2022), Francis (2022), Franscell (2022), Gumbo (2022), Haas (2022), Headquarters Department of the Army (2022), Heupel (2022), Johnson (2022)(2), Meacham (2022), Motzer (2022), Nadolski (2022), Schehr (2022), Strange (2022), U.S. Army (2022), U.S. Marine Corps (2022),

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

«В отличие от Трумэна, который относился скептически ко всему, что Гувер предлагал», — вспоминает Сулливан, — «Эйзенхауэр слепо верил всему, что директор ФБР говорил ему, никогда не сомневаясь ни в едином слове... Он, может быть, был хороший генерал, но его легко можно было обвести вокруг пальца, что Гувер и делал».[663]

Генеральный прокурор Эйзенхауэра, Герберт Броунелл младший, дал Гуверу право прослушивать и записывать разговоры, чем тот давно занимался в любом случае. Даже если такое прослушивание обычно означало преступное нарушение неприкосновенности частной территории и, следовательно, было нелегальным, Броунелл сказал, что оно может быть использовано в случаях шпионажа или когда ФБР выполняло «разведывательные функции в связи с вопросами внутренней безопасности».[664]

Агент, работающий на национальную безопасность, не всегда уверен, за кем он должен следить, или какую информацию он должен собирать. Но, конечно, ему легко выделить откровенных критиков правительства.[665]

Досье показывают, что в 1950-х и 1960-х годах федеральные агенты расследовали вереницу звезд и общеизвестных людей, включая

- Мэрлин Монро,
- Бич Бойс
- и Либерачи.
- Альберт Эйнштейн

был под наблюдением в течение десятилетий из-за его предполагаемых связей с коммунистами.[666]

Оуэн Латтимор был выдающимся ученым китаеведом, который преподавал в Университете Джона Хопкинса. В 1950-м году он был объявлен сенатором Джо Маккарти главным советским шпионом в США. Это сногсшибательное обвинение, подкрепленное за кулисами ФБР Гувера, привело к тому, что Латтимор позднее назвал «судом с помощью клеветы», который нашел свой апогей в деле о даче ложных показаний против Латтимора, полностью закрытом в 1955-м году из-за полного отсутствия доказательств. В своих воспоминаниях об этой истории Латтимор заметил, что ФБР и другие правительственные агентства США и конгресс создали для него досье *«человека, который мог существовать»*. Эта фраза схватывает суть плодов государства национальной безопасности: мир сведений, которые являются тенью, имитируют и дают карикатуру реального мира.[667]

Секретная операция, названная СОЛО, была начата ФБР в начале 1950-х годов для того, чтобы следить за Коммунистической партией США. СОЛО собрала много засекреченной информации за несколько администраций в течение следующих трех десятилетий.[668]

В 1956-м году, Директор ФБР Гувер — по своей собственной инициативе — распорядился о проекте под кодовым наименованием КОИНТЕЛПРО — Коммунистическая партия. КОИНТЕЛПРО есть сокращение для

United States. Congress. House. Committee on Un-American Activities (2022), Van Cleave (2022), Zwiebach (2022), Barnes (2023), Boudreaux (2023)(1), Charles River Editors (2023)(2), Cook (2023), Dr. Decker (2023), Federal Bureau of Investigation (2023)(1) and (2), Feilitzsch (2023), Garcia (2023), Harris (2023)(2), Lapp (2023), Lawrence (2023), Levine (2023), Lewis (2023)(2), Martin (2023)(2), Mobley (2023), Morrison (2023), Rodriguez (2023), Speciale (2023), Strategic Studies Institute (2023), Bailey (2024), C.B.B. (2024), Campi (2024), Charles River Editors (2024)(2) and (6), Chokkan (2024)(2), Clemente (2024), Cooper (2024), Cox (2024), Drabkin (2024), Federal Bureau of Investigation (2024)(1), (2), (3), (4), and (5), Feilitzsch (2024), Ferizi (2024), Fermoselle (2024), Flux (2024), Hernandez (2024), Hester (2024), Hughes (2024)(2), Hughes (2024)(3), Johnson (2024)(1), Johnson (2024)(2), Lander (2024), Laws (2024), MacDonnell (2024), McMurtie (2024), McNicholas (2024), Mead (2024), Michel (2024), Miner (2024), Monroe (2024), Okafor (2024), Oyorhigho (2024), Phillips (2024), Piehota (2024), Rohde (2024), Sewell (2024), Singh (2024)(4), Solove (2024), Starr (2024), Taylor (2024)(2), Tiwari (2024)(3), Treadway (2024), Tucker (2024)(1), Wallace (2024), Wilson (2024)(3), Yeager (2024), and Federal Bureau of Investigation (2025)(1) and (2); and **History:** Nixon (1979), Wallison (2003), and Schweikart (2019).

[663] Law: Kessler (2002), p. 104.

[664] Ibid.

[665] Law: Macy (1980), p. 125.

[666] Law: *CNN* (September 22, 2005).

[667] Philosophy: Whitaker (1999), p. 26; see also: Law: Lamphere (1986).

[668] Law: Petersen (2001), p. 2-34.

«контрразведывательной программы».[669]

Деятельность по программе КОИНТЕЛПРО, основанная на определенной ею самой миссии установления параметров разрешенной политической деятельности, была неизвестна даже президенту и генеральному прокурору и ее цель и законность не подвергались общественному или легальному контролю.[670]

Оглядываясь назад, Кортланд Дж. Джонс, который отвечал за контрразведку в вашингтонском отделении ФБР, назвал КОИНТЕЛПРО «неправильной и детской». К тому времени, когда Гувер начал КОИНТЕЛПРО, «Коммунистическая партия была в основном набором дискуссионных клубов».[671]

Эта и последующие КОИНТЕЛПРО программы имели целью дальше простого сбора разведывательной информации, но «преследовать, подрывать и дискредитировать» организации, на которые они были нацелены.[672]

Скрытые способы подпадают под общую категорию социального контроля через угрозы. Как и с другими способами вторжения в прайвеси, такими как электронная слежка или доступ к конфиденциальной информации, они могут проводиться без намерения формального уголовного преследования. Цель может просто состоять в осуществлении контроля путем угроз предать гласности порочащую информацию. Неиспользованные результаты расследования могут класться под сукно пока люди, о которых собрана инкриминирующая информация, продолжают сотрудничать с контролирующим агентом. Сотрудничество может быть легальным, как, например, в случае предложения информации или подстановка других, или нелегальной, как в случае взаимных услуг.[673]

Вместо того чтобы использовать существующие законы, чтобы уголовно преследовать нарушителей, ФБР было вовлечено в целый ряд неподобающих и нелегальных действий с целью преследования объектов слежки.[674]

В КОИНТЕЛПРО против коммунистов Гувер распорядился о публикации газетных историй, правдивых или нет, о злоупотреблении партийными фондами коммунистическими функционерами; анонимных звонков и анонимных писем, имеющих цель распространения слухов, что партийные функционеры были гомосексуалистами или сексуальными извращенцами; и назначении агентов, чтобы осуществлять слежку по пятам, вторгающееся в прайвеси фотографирование и телефонные звонки, имеющие целью дать знать знакомым коммунистов, что они под расследованием.[675]

В середине 1940-х годов членство в Коммунистической партии США достигло максимума в примерно 75-85 тысяч человек. Десять лет спустя оно упало до приблизительно 25 тысяч человек и далее оно упало до нескольких тысяч в 1970-х годах. ФБР открыло дела практически на всех этих людей, а также на многих других людей, подозреваемых, что они коммунисты.[676]

3 августа 1948-го года генеральный прокурор Томас Кларк разрешил создание Секретного индекса безопасности ФБР, основанного на предложении Гувера 1946-го года. По этой программе ФБР разрешалось создать список потенциально опасных индивидуумов, которые должны были быть арестованы в случае войны или угрозы внешнего вторжения. Эта программа была, по существу, зеркальной копией плана превентивного задержания Гувера 1930-х годов. Кларк обошел идею получения предварительного федерального законодательства и вместо этого решил искать последующего одобрения конгресса.[677]

Законом о внутренней безопасности 1950-го года и Законом МакКаррана-Вальтера 1952-го года конгресс одобрил наиболее далеко идущую идеологическую депортацию и положения о не допуске в США, консолидировав и расширив предыдущие положения закона и первый раз упомянув Коммунистическую партию по имени. В дополнение конгресс явно разрешил правительству запрещать въезд иностранцев на основе

---

[669] Law: Theoharis (1999), p. 29; see also: Davis (1992)(1).
[670] Ibid.; see also: Davis (1992)(1).
[671] Kessler (2002), p. 108; see also: Davis (1992)(1).
[672] Law: Theoharis (2002), p. 143; see also: Davis (1992)(1).
[673] Law: Marx (1988), p. 139; see also: Sociology: Ross (1969); Adams (1982); Kelly (1994); Garland(2002); Simpson (2002); Innes (2003); Pound (2006); Cohen (2007); Deutschmann (2007); Goldsmith (2008); White (2008); Beckett (2009); Fernandez (2009); Pfohl (2009); Byrne (2010); Blomberg (2011); Chriss (2013); Curtis (2013); Guia (2013); Inderbitzin (2013); Sarangi (2013); Browne (2015); Dencik (2015); Goldstein (2015); Inderbitzin (2015); Mészáros (2015); and Schneier (2015).
[674] Law: Kessler (2002), p. 107.
[675] Ibid.; see also: Davis (1992)(1).
[676] Law: Godson (2001), p. 77.
[677] Law: Holden (2008), p. 84; compare: U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation (2008).

секретных доказательств, к которым ни этим иностранцам, ни их адвокатам не был разрешен допуск и которые они не могли оспорить. Другие положения Закона о внутренней безопасности требовали ото всех «аффилированных с коммунистами организаций» зарегистрироваться у генерального прокурора и разгласить свои членские списки и данные о пожертвованиях; были наложены наказания на зарегистрированные организации и их членов, включая депортацию имеющих право на постоянное проживание в США не-граждан и отказ в паспортах и работе на федеральное правительство гражданам США; и разрешали превентивное задержание в случае чрезвычайного положения.[678]

Закон 1950-го года О задержании в случае чрезвычайного положения дал ФБР право расследовать любого, кто может быть арестован в случае войны или чрезвычайного положения, и таким образом ФБР открыло дела еще на тысячи человек.[679]

ФБР классифицировало людей, которых оно подозревало, на хорошо определенные категории. ФБР вело досье, озаглавленное «Раздел А резервного индекса». Этот раздел включал людей, «которые во время национального чрезвычайного положения в состоянии влиять на других против национальных интересов или вероятно предоставят материальную или финансовую помощь подрывным элементам в силу своих подрывных связей или идеологии». Действительный список ФБР выглядит следующим образом:

- Профессора, учителя или лидеры;
- Профсоюзные организаторы или лидеры;
- Писатели, лекторы, газетчики, артисты и другие в сфере средств массовой информации;
- Адвокаты, доктора и ученые;
- Другие потенциально влиятельные лица местного или национального уровня;
- Индивидуумы, которые могли бы потенциально предоставлять материальную финансовую помощь.[680]

«Разведывательная» информация предназначалась первоначально только Белому дому и другим агентствам исполнительной власти, предупреждая президента о планах и целях радикальных активистов. Эта информация была также полезна в федеральной программе проверки федеральных служащих, которая была учреждена временно во время Второй мировой войны и которая была сделана постоянной после 1947-го года, с целью увольнения потенциально «нелояльных» служащих или предотвращения их найма. Затем, во время холодной войны, практика распространения информации ФБР сильно разрослась.[681]

Катализатором такого изменения стала фрустрация Гувера по поводу ограниченных последствий его разведывательной работы. С середины 1930-х годов он регулярно рассылал отчеты в рузвельтовский Белый дом с описаниями попыток коммунистов и других «подрывных» элементов влиять на общественную политику. Аналогичные отчеты посылались военным и морским разведывательным представителям. Официальные лица ФБР эпизодически распространяли информацию о «подрывной» деятельности идеологически симпатизирующим репортерам и членам конгресса.[682]

Начало холодной войны основательно видоизменило распространение информации ФБР. Директор ФБР продолжал рассылать отчеты о коммунистическом влиянии администрации Трумэна и последующим администрациям, и военной и морской разведке. Но, во все возрастающей степени после 1945-го года, директор ФБР расширял свою практику выборочных утечек информации.[683]

Нужно заметить, что, в дополнение к политическому шпионажу как таковому, выборочные утечки всегда были среди целей политической активности разведывательных служб. «Манипуляция средствами массовой информации всегда была одной из любимых скрытых деятельностей разведывательных сетей. Временами разведывательные агентства пытаются воспрепятствовать распространению материала, который они не хотят сделать достоянием общественности. В другие моменты они выпускают информацию, которую они хотят видеть напечатанной, — практика, известная как выборочные утечки информации».[684]

---

[678] Law: Cole (2003), p. 131-132.
[679] Law: Godson (2001), p. 77-78.
[680] Law: Macy (1980), p. 128.
[681] Law: Theoharis (2002), p. 141.
[682] Ibid., p. 141-142.
[683] Ibid., p. 142.
[684] Law: Macy (1980), p. 110.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

После 1945-го года Гувер распорядился о серии формальных и неформальных программ распространения информации, которые успешно эксплуатировали разделяемые взгляды надежных репортеров и политиков. Открытой целью Гувера и его вышестоящих должностных лиц было оправдать и поддержать правительственную политику. На публике создавая впечатление незаинтересованного, профессионального агентства по защите закона, которое презирает роль национальной полиции и уважает право на свободу слова по Первой поправке к конституции и право на прайвеси американских граждан, должностные лица ФБР в частном порядке предприняли большие усилия, чтобы их преднамеренные утечки уничижительной политической и личной информации не могли быть раскрыты. Они преуспели отчасти из-за криминально изобретательного применения Гувером специальных процедур хранения документов — меморандумов, не адресованных никому, «июньской» почты, так называемых административных страниц, документов с грифом «не заносить в архив». Эти процедуры гарантировали, что следы нелегального поведения или распространения информации не были включены в Центральный архив ФБР.[685]

При стольких многих законах, разведывательных программах и программах проверки на лояльность исполнительной власти количество открытых дел было огромно. К 1960-му году ФБР имело в своей штаб-квартире 432 тысячи досье, открытых на индивидуумов и групп.[686]

Как выясняется, в 1950-х годах около одной трети из общего числа 4800 специальных агентов ФБР работало на внутреннюю безопасность и ФБР имело около 5000 платных осведомителей.[687]

В то время как Гувер преследовал коммунистов, он также преследовал прессу и издательскую индустрию. В августе 1950-го года Гувер узнал из предварительного обзора в *Паблишерс Уикли*, что Макс Ловенталь, адвокат и друг Трумэна, написал *Федеральное Бюро Расследований*[688], первую критическую книгу о Гувере и ФБР,[689] среди очень немногих книг критических об ФБР[690].

Гувер сделал все возможное, чтобы дискредитировать книгу. Его друзья в конгрессе, сенатор от Айовы Берк Б. Хикенлупер и сенатор от Мичигана Хомер Фергусон, атаковали ее как «чрезвычайно предвзятую пропаганду» и как «злобную, чудовищную клевету». Друзья Гувера в прессе, Уолтер Митчелл, Рекс Коллиер из *Вашингтон Ивнинг Стар*, и Уолтер Трохан из *Чикаго Трибьюн*, пустились в тирады. Агенты ФБР были проинструктированы убеждать книжные магазины не продавать книгу.[691]

Гувер был твердо настроен, чтобы бюро больше никогда не было поймано врасплох, когда ФБР должно было подвергнуться критике. «После этого», — писал Уильям Сулливан, один из главных должностных лиц ФБР Гувера, — «мы создали осведомителей во всех издательствах».[692]

Решение включало публикацию собственной книги ФБР, *Мастера обмана*, о коммунистической опасности. Опубликованная Хенри Холтом, книга была полностью написана работниками ФБР. Она была распродана 250-тысячным тиражом в твердом переплете. Эй-Би-Си купило права на *ФБР*, телевизионный сериал. Полностью контролируемый ФБР, сериал смотрелся 40 миллионами людей каждую неделю. Это отношение продолжалось в последующие десятилетия и только иногда прерывалось нотками критики.[693] [PX=10]

1952: The NSA is born

1952-й год: Рождение Агентства Национальной Безопасности

550
"The 1950s gave birth to a new kind of political espionage."
«1950-е годы дали рождение новому типу политического шпионажа».
[PX=10]

---

[685] Ibid., p. 142.
[686] Law: Godson (2001), p. 78.
[687] Ibid., p. 79.
[688] Law: Lowenthal (1950); contrast with: Wagner (2007)(2).
[689] Law: Kessler (2002), p. 108.
[690] See, for example: Law: Dew (2021).
[691] Ibid., p. 108-109.
[692] Ibid., p. 109.
[693] See the footnote to English text.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

PERIOD: 1987-1993.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: At 12:01 on the morning of November 4, 1952, a new federal agency was born. Unlike other such bureaucratic births, however, this one arrived in silence. No news coverage, no congressional debate, no press announcement, not even the whisper of a rumor. Nor could any mention of the new organization be found in the *Government Organization Manual* or the *Federal Register* or the *Congressional Record*.[694]

Eleven days earlier, on October 24, President Harry Truman scratched his signature on the bottom of a seven-page presidential memorandum. Classified top secret and stamped with a code word that was itself classified, the order directed the establishment of an agency to be known as the National Security Agency.[695]

The National Security Agency (NSA) is a Department of Defense (DoD) agency and by nature of its missions and responsibilities is also a part of the larger Intelligence Community (IC).[696]

The National Security Agency, with its headquarters at Fort Mead, Maryland, employs over 100,000 personnel[697] and is the largest U.S. intelligence agency. (By contrast, the FBI conducts counter-espionage with its 15,000 full- and part-time agents[698].)

Much of the story of the NSA operations still remains officially secret. One of the major missions of the NSA is to head cryptologic efforts. Not a single decrypt produced by the National Security Agency, the largest and the most expensive intelligence agency in the history of Western civilization, has so far been declassified.[699]

---

[694] Law: Bamford (1982), p. 15; see also: Center for Cryptologic History (2025)(1), (2), (3), and (4), Gombar (2025), Hill Jr. (2025), Murch (2025), National Security Agency (2025)(1), (2), (3), (4), and (5), Cavelty (2024), Lauver (2023), Lowell (2023), Marston (2023), National Security Agency (2023)(1), (2), (3), and (4), Cybersecurity and Infrastructure Security Agency (2022), Helberg (2022), Lawyer (2022), National Security Agency (2022)(1) and (2), Office of Archives and History (2022), Raskin (2022), Scott (2022), Hartley III (2021), National Security Agency (2021)(1), (2), (3), and (4), United Library (2021), National Security Agency (2020), Rosenberg (2020), Shumate (2020), *The Washington Post* (2020), United States. Congress. Senate (2020), Greenberg (2019), National Security Agency (2019), Townsend (2019), Anonym (2017), Balthazar (2017)(1), Kitty (2017), Van den Bosch (2017), Willemain (2017), Budiansky (2016), Luria (2016), Wallen (2016), Webb (2016), Weber (2016), Bergeron (2015), Corera (2015), Holdridge (2015), National Security Agency (2015)(1), (2), (3), (4), (5), (6), (7), (8), (9), (10), (11), (12), (13), (14), and (15), Center for Cryptologic History (2014), Harding (2014), Loomis (2014), National Security Agency (2014)(1) and (2), Callimahos (2013), Jaeger (2013), Maneki (2013), Center for Cryptologic History (2012), Hoffman (2012), National Security Agency (2012)(1), (2), (3), (4), (5), and (6), Reveron (2012), Williams (2012), Clarke (2011), Castle (2010), McAvoy (2010), National Security Agency (2010)(1), (2), and (3), Miller (2008)(2), Stubbs (2008), National Security Agency (2006), Rogers (2005), McCarty (2004), Rogers (2004), Brown (1998), Electronic Frontier Foundation (1998), Electronic Privacy Information Center (1996), Johnson (1995), Burns (1990), Liston (1988), Tully (1970), and National Security Agency (1969).

[695] Ibid.; see also: Burns (2014).

[696] Law: Lewis (2005), p. xv; see also: Tencent Research Institute (2021) and Lee (2023)(1).

[697] Law: Lloyd (1994), p. 95; see also: Cook (2014); Washington (2014); and Assistant Secretary of Defense (Intelligence)/Director of Defense Intelligence Agency (1971).

[698] Ibid.

[699] Law: Andrew (1995), p. 537; see also: **Law:** Smith (1955), D'Agapeyeff (1960), Wilcox (1972), Konheim (1981), Denning (1982), Deavours (1985), Boyd (1987), Patterson (1987), Welsh (1988), Brassard (1989), Deavours (1990), Roman (1990), Biham (1993), Rhee (1994), Hoffman (1995), Schneier (1995), Kahn (1996), Menezes (1996), National Research Council (1996), Center for Cryptologic History (1997), Newton (1997), Welchman (1997), Rosing (1998), Coutinho (1999), Joyner (1999), Kippenhahn (1999), Singh (1999), Van Tilborg (1999), Bauer (2000), Bondi (2000), Bouwmeester (2000), Buchmann (2000), Hankerson (2000), Imai (2000), Mel (2000), Singh (2000)(1), Barr (2001), Burnett (2001), Garrett (2001), Bishop (2002), Chan (2002), Hershey (2002), Mollin (2002), Niederreiter (2002), Piper (2002), Trappe (2002), Ferguson (2003), Gutmann (2003), Mao (2003), Singh (2003), Thorsteinson (2003), Viega (2003), Cobb (2004), Hankerson (2004), Neuenschwander (2004), Sebag-Montefiore (2004), Spillman (2004), Weiss (2004), Boone (2005), Hook (2005), Kenan (2005), Vaudenay (2005), Welschenbach (2005), Janeczko (2006), Loepp (2006), Mollin (2006), Talbot (2006), Denis (2007), Forouzan (2007), Konheim (2007), National Institute of Standards and Technology (2007), Stamp (2007), Wobst (2007), Bernstein (2008), Biggs (2008), Canetti (2008), Goldreich (2008), Higgins (2008), Myasnikov (2008), Schroeder (2008), Aid (2009), Bard (2009), De Mare (2009), Dhebar (2009), Goldreich (2009), Hinek (2009), Joux (2009), Kahate (2009), Mackay (2009), Niederreiter

(2009), Sutherland (2009), Chin (2010), Ferguson (2010), Kollmitzer (2010), Langie (2010), Paar (2010), Segal (2010), Stanoyevitch (2010), Davies (2011)(2), McAndrew (2011), Preneel (2011), Upretee (2011), Van Tilborg (2011), Dong (2012), Klima (2012), Pardo (2012), Van Assche (2012), Batten (2013), Bauer (2013), Carlson (2013), Curley (2013)(1), Dooley (2013), Johnson (2013)(1), Kościelny (2013), Kraft (2013), Ling (2013), Oriyano (2013), Rescher (2013), Whiteside (2013), Haufler (2014), Katz (2014), Klein (2014), Nickels (2014), Rivers (2014), Taylor (2014)(2), Umaña (2014), Baumslag (2015), Delfs (2015), Smart (2015), Wang (2015), Brooks (2016), Charles River Editors (2016), Dey (2016), Diekert (2016), Dooley (2016), Elbarbary (2016), Ellison (2016), Girardot (2016), Izmailov (2016), Kagan (2016), Mrabet (2016), National Institute of Standards and Technology (2016), Peikert (2016), Simpson (2016), Solis Tech (2016)(1), (2), (3), (4), (5), (6), and (7), Anderson (2017), Aumasson (2017), Buchanan (2017), Cimino (2017), Ellison (2017), Frary (2017), Gaba (2017), Holden (2017), Kratikal Academy (2017), Martin (2017), Omar (2017), Sha (2017), Welihinda (2017), Billig (2018), Bowne (2018), Dooley (2018), Liu (2018), Menezes (2018), Mitani (2018), Musa (2018), Nath (2018)(1), (2), (3), and (4), Stinson (2018), Sultan (2018), Suryavanshi (2018), Sweigart (2018), Vehent (2018), Yang (2018), Childs (2019), Deogun (2019), Haunts (2019), Knudsen (2019), Lala (2019), Nielson (2019), Roy (2019)(2), Schwartz (2019), Wilson (2019), Birch (2020)(1), Boonkrong (2020), Bray (2020)(2), Carlet (2020), Chauhan (2020), Daemen (2020), Edwards (2020)(1), (2), and (3), Hammood (2020), Hulme (2020), Katz (2020)(1), Kiser (2020)(1) and (2), Kumar (2020), Martin (2020), Mihailescu (2020), Mitra (2020), Omondi (2020), Rhea (2020), Sacco (2020), Schmied (2020), Slinko (2020), Sood (2020), Tanna (2020), Achary (2021), Aryanadi (2021), Badhwar (2021), Bauer (2021), Blokdyk (2021)(1), Bock (2021), Boneh (2021), Bruen (2021), Byrne (2021), Goebel (2021)(1) and (2), Gorlée (2021), Grasselli (2021), Huang (2021), Hughes (2021), Hwang (2021), Karamagi (2021), Kheyfits (2021), Kumar (2021), Kurhekar (2021), Metcalf (2021), Mihailescu (2021)(1) and (2), Mittelbach (2021), Moseley (2021), Nayak (2021), Oppliger (2021), Rand-Castillo (2021), Ridhorkar (2021), Rohde (2021), Shmueli (2021), Tanwar (2021), Tharrmashastha SAPV (2021), Thomas (2021), Trivedi (2021), Turing (2021), Vladislav (2021), Wong (2021), Alencar (2022), Barone (2022), Beyerl (2022), Bhushan (2022), Chandiraprakash (2022), Domonkos (2022), Easttom (2022), Fisher (2022), Gjøsteen (2022), Goswami (2022), Khlebnikov (2022), Manz (2022), Murugesan (2022), National Academies: Sciences, Engineering, Medicine (2022), Nita (2022), Parikh (2022), Poritz (2022), Rubin (2022), Schwenk (2022), Segala (2022), Shah (2022), Slayton (2022), Smoot (2022), Stallings (2022), Tenzer (2022), Turing (2022), Underwood (2022), Yilmaz (2022), Zheng (2022)(1) and (2), Banoth (2023), Boone (2023), Bousquet (2023), Brown (2023), Condo (2023), Crudgington (2023), Cybellium Ltd (2023), Cybersecurity and Infrastructure Security Agency (CISA) (2023), Doherty (2023), Dooley (2023), Dubinsky (2023), Dunin (2023), Esslinger (2023), Garfield (2023)(1) and (2), Gawlowski (2023), Gibner (2023), Harper (2023)(1), Harris (2023)(1), Harshika (2023), Harshine (2023), Hook (2023), Jain (2023), Khan (2023), Klima (2023), Knudsen (2023), Laroche (2023), Lincoln (2023), Luberisse (2023), Manosca (2023), Matteo (2023), McKay (2023), Mendhe (2023), Mihailescu (2023), Miller (2023), Mills (2023), Möller (2023), Mulder (2023), Nita (2023), O'Brein (2023), Obiora (2023), Okoro (2023), Pandey (2023), Panicker (2023), Petrenko (2023), Powell (2023), Ren (2023), Robinson (2023), Saxena (2023), Seethalakshmi (2023), Simmons (2023), Smith (2023), Srivastava (2023), Tyagi (2023), Uma (2023), Wayne (2023), Williams (2023)(1), Abdullahi (2024), Almaiah (2024), Andreoni (2024), Arora (2024)(1), Augustine (2024), Aumasson (2024), Baddi (2024), Baker (2024), Bas (2024), Batvinis (2024), Bhardwaj (2024), Biggs (2024), Blokdyk (2024)(1) and (3), Botwright (2024)(1), (2), and (3), Boura (2024)(1) and (2), Bourny (2024), Bulmash (2024), Byte (2024), Carter (2024)(3), Chambers (2024), Chang (2024), Charles River Editors (2024)(3), Chatfield (2024), Chaubey (2024), Chesterfield (2024)(1) and (2), Cipher (2024), Clarke (2024), CloudMatrix Learning (2024), Cochran (2024), Dargslan Publishing (2024), David (2024)(2) and (3), Deckker (2024), Dholakia (2024), Dizon (2024), Doin (2024), Dooley (2024), Duplys (2024), Easttom (2024), Edet (2024), Edwards (2024)(2), Einstein (2024), Elahi (2024), Elsherif (2024), Erendor (2024), Everett (2024), Ferragina (2024), Fourfingers (2024), Friedman (2024), Ghosh (2024), Gupta (2024)(1), Gupta (2024)(2), Hamchin (2024), Hoofnagle (2024), Hou (2024), Hughes (2024)(1), Ismaila (2024), Johnson (2024)(2), Jones (2024), Kairi (2024), Kelley (2024), Kemppainen (2024), Kojok (2024), Kosmatov (2024), Larson (2024)(2), Lexilume (2024), Leyte-Vidal (2024), Louridas (2024), Loveland (2024), Mammeri (2024), Maurer (2024), McDonald (2024)(1), McDonald (2024)(3), Merli (2024), Mhajne (2024), Mitra (2024)(1) and (2), Muniz (2024), Mwase (2024), National Cyber Director (2024), Nicholas (2024), Nichols (2024), Nkulenu (2024), O'Connor (2024), Ouaissa (2024), Paar (2024), Pansuriya (2024)(1), Parker (2024), Rais (2024), Radhakrishnan (2024), Ramiah (2024), Reibel (2024), Robertson (2024), Rojas (2024), Rosenberg (2024), Rosing (2024), Royce (2024)(1), Rushanan (2024), Ruth (2024), Ryan (2024), Santos (2024), Sato III (2024), Shandilya (2024), Shang (2024), Shelia (2024), Siahaan (2024)(1) and (2), Sihare (2024), Singh (2024)(6), Smith (2024)(2), Snopek (2024), Sood (2024), Tatto (2024), Techworth (2024)(2), Tiwari (2024)(2), Tomchick (2024), Walker (2024), WealthWise Publications (2024), Weldon (2024)(1) and (2), Wingreen (2024), Witcher (2024), Wreh (2024), Wu

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

It should be noted that NSA is not a single stand-alone entity. Rather, NSA sits atop an empire called the United States Sigint (Signal Intelligence) System (USSS), which consists of several American intelligence organizations that conduct the U.S. government's national Sigint mission.[700]

Many of NSA's 'vacuum cleaner' collection systems are extremely expensive. In December 1992, former NSA director Admiral William O. Studeman described a collection system which on average produced only one reportable intelligence item from one million intercept inputs.[701]

The NSA appears to have interpreted the 1958 National Security Council Intelligence Directive (NSCID number 6, dated September 15, 1958) as a carte blanche to intercept and process all foreign communications, i. e. all those in which at least one terminal is foreign.[702]

The 1978 FISA law seemed to put a limit on NSA operations by requiring a warrant for the surveillance of the U.S. person communicating abroad. But, as developments after 9/11 have shown, the pre-1978 precedent of warrantless operations has never been completely forgotten.

В 00:01 утра 4 ноября 1952-го года родилось новое федеральное агентство. В отличие от других бюрократических рождений, оно прибыло в тишине. Никаких упоминаний в новостях, никаких дебатов в конгрессе, никакого объявления для печати, и даже никакого слуха. А также никакого упоминания этой организации нельзя найти в *Справочнике по организации правительства* или *Федеральном регистре*.[703]

Одиннадцать дней до этого, 24 октября, президент Гарри Трумэн поставил свою подпись под семистраничным президентским меморандумом. Засекреченное как наивысший секрет и помеченное кодовым словом, которое само по себе было засекречено, приказ говорил об установлении учреждения под названием Агентства Национальной Безопасности .[704]

Агентство Национальной Безопасности (АНБ) является агентством Департамента обороны и по природе своих задач и обязанностей также является частью более широкого разведывательного сообщества.[705]

Агентство Национальной Безопасности, со своей штаб-квартирой в Форт Миде, Мэриленд, имеет более 100 тысяч служащих и является крупнейшим разведывательным агентством США. (По контрасту ФБР выполняет функции контрразведки с 15 тысячами полностью и частично занятыми агентами[706].)

Большая часть истории операций АНБ все еще остаются официально засекреченной. Одной из основных задач АНБ является руководство криптологическими усилиями. Ни одна расшифровка, произведенная Агентством Национальной Безопасности, крупнейшим и самым дорогостоящим разведывательным агентством в истории западной цивилизации, была, по сей день, рассекречена.[707]

Нужно заметить, что АНБ не является единым самостоятельным образованием. Скорее АНБ находится на вершине пирамиды, называемой системой Сигнальной разведкой США, которая состоит из нескольких американских разведывательных организаций, осуществляющих сигнальную разведку для правительства

(2024), Yadav (2024), Yonga (2024), Zaydi (2024), and Zimmerman (2024)(2) and (6); and **Mathematics:** Demillo (1983), Gaines (1989), Loxton (1990), Koblitz (1994), Beutelspacher (1996), Goldreich (1998), Koblitz (1998), Enge (1999), Lewand (2000), Yashchenko (2002), Blake (2005), Catalano (2005), Hoffstein (2008), Sinkov (2009), Galbraith (2012), Cozzens (2013), Tokareva (2015), Meijer (2016), Pellikaan (2017), Shemanske (2017), Rubinstein-Salzedo (2018), Carstensen-Opitz (2019), Knospe (2019), Vasco (2020), Bos (2021), Buell (2021), Koç (2021), Bertaccini (2022), Akleylek (2023), Vidick (2023), Adir (2024), Bertaccini (2024), Blake (2024), Cheng (2024), Kahrobaei (2024), Lall (2024), Matysiak (2024)(1) and (2), and Mechkaroska (2024).

[700] Law: Johnson (2004), p. 73; see also: Wiley (1985), West (1988), Ballard (1991), Ferris (1992), Ball (1996), Sexton (1996), Frahm (1997), Ball (1998), Alvarez (1999), Kahn (1999), Hatch (2000), Aid (2001), Beckman (2002), Hanyok (2002)(1) and (2), Gilbert (2006), U.S. Department of the Navy (2011), Howe (2012), MacEachin (2012), Ungerman (2012), West (2012), Matthews (2013), U.S. Marine Corps (2013), Clappin (2015), Hunnicutt (2015), National Research Council (2015), Buckner (2017), Collie (2017), Dufty (2018), Snowden (2019)(1), Syrett (2019), Andrew (2021), Blokdyk (2021)(2), Fletcher (2021), Birgin (2023), and Boudreaux (2023)(2).

[701] Law: Johnson (2004), p. 81.

[702] Law: Committee on Government Operations (1977), p. 13.

[703] See the footnote to English text.

[704] Ibid.; see also: Burns (2014).

[705] Law: Lewis (2005), p. xv; see also: Tencent Research Institute (2021) and Lee (2023)(1).

[706] Ibid.

[707] See the footnote for English text.

США.[708]

Многие системы сбора информации АНБ работают по принципу «пылесоса» и являются предельно дорогими. В декабре 1992-го года бывший директор АНБ адмирал Уильям О. Судеман описал систему сбора информации как таковую, в которой один элемент информации, подлежащей вниманию, производится при обработке одного миллиона перехватов.[709]

АНБ, по всей видимости, интерпретировало Разведывательную директиву номер 6 Совета национальной безопасности, датированную 15 сентября 1958-го года, как открытое разрешение перехватывать и обрабатывать все заграничные коммуникации, т. е. все, где, по крайней мере, одна сторона заграничная.[710]

Закон о слежке за иностранными разведками 1978-го года, по всей видимости, обозначил границы операций АНБ, потребовав судебного ордера для слежки за лицами, находящимися в США, которые осуществляют коммуникацию с заграницей. Но, как показало развитие событий после террористических атак 11 сентября 2001-го года, существовавший до 1978-го года прецедент слежки без ордеров никогда не был полностью забыт. [PX=10]

METACONTEXT-A: Many Americans, including most legal process scholars and political theorists, had believed throughout the 1950s that the nation was joined in a consensus celebrating democracy and the rule of law. Yet, this period of consensus was, perhaps, "a fool's paradise... a time of false complacency and hubristic and dangerous illusions."[711]

Многие американцы, включая большинство специалистов по праву и политических теоретиков, верили на протяжении 1950-х годов, что нация едина в празднике демократии и правления закона. Однако, этот период единства был, вероятно, «раем дураков… временем лживой самонадеянности и высокомерных и опасных иллюзий».[712] [PX=10]

Silverman v. United States (1961). Berger v. New York (1967). Katz v. the United States (1967). A new requirement of a warrant for electronic surveillance

Силвермэн против Соединенных Штатов (1961). Бергер против Нью-Йорка (1967). Кац против Соединенных Штатов (1967). Новое требование ордера на электронную слежку

551

“As the Supreme Court put the matter of electronic surveillance in *Silverman v. United States* (1961), for there to be a Fourth Amendment search the police must have physically intruded into ‘a constitutionally protected area.’[713]”

«Как постановил Верховный суд по вопросу об электронной слежке по делу *Силвермэн против Соединенных Штатов* (1961), для того чтобы действовала защита Четвертой поправки к конституции, полиция должна признать, что физически вторглась в «область, защищённую конституцией»[714]».

[PX=10]

PERIOD: 1987-1993.

FRQ: Several times.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: While roundly criticized, *Olmstead* was not overruled until 1967 by *Berger v. New York* and *Katz v. United States*. In *Berger*, the Court held that a New York eavesdropping statute violates Berger's Fourth and Fourteenth Amendment rights because it allowed "a trespassory intrusion into a constitutionally protected area." Pursuant to the New York statute, an eavesdrop court order was obtained that allowed the installation of a recording device in an attorney's office for sixty days. Based on evidence from the first device, a second eavesdrop order allowed the installation of a recording device in another man's office. The *Berger* Court explained that the overboard New York statute violated the Fourth Amendment because it failed to require evidence that a particular crime has been or was being committed, it failed to require a description with particularity of the conversations to be intercepted, it allowed extension of the original two-

[708] See the footnote for English text.
[709] Law: Johnson (2004), p. 81.
[710] Law: Committee on Government Operations (1977), p. 13.
[711] Philosophy: Feldman (2000), p. 137.
[712] Philosophy: Feldman (2000), p. 137.
[713] Law: Hall (1999), p. 147; see also: Jimenez (2010) and Hadden (2013).
[714] Law: Hall (1999), p. 147; see also: Jimenez (2010) and Hadden (2013).

month eavesdropping period with no proof of its necessity, it failed to require evidence of exigent circumstances, and it failed to require a return on the warrant.[715]

In 1967, the U.S. Supreme Court in the case of *Katz v. the United States* reversed this practice, existing since 1928, and demanded compliance with the Fourth Amendment to the Constitution guaranteeing citizens procedural rights with regard to electronic surveillance. However, the Supreme Court left a loophole for electronic surveillance without the preliminary issue of a court order for individuals associated with foreign governments or suspected of subversive activity within the country.[716]

Katz v. United States, 389 U.S. 347 (1967), argued 17 October 1967, decided 18 December 1967 by vote of 7 to 1; Stewart for the Court, Harlan and White concurring, Black in dissent, Marshall not participating. At his trial for transmitting wagering information by phone, the government introduced over Katz's objection evidence of his end of telephone conversations, overheard by federal agents who had attached an electronic listening/recording device to the exterior of a public phone booth habitually used by Katz. The lower court concluded there was no search because the wall of the booth had not been physically penetrated. The Supreme Court reversed, holding that "[t]he Government's activities in electronically listening to and recording the petitioner's words violated the privacy upon which he justifiably relied while using the telephone booth and thus constituted a 'search and seizure' within meaning of the Fourth Amendment." This proposition was elaborated in Justice John M. Harlan's concurring opinion, later relied upon by lower courts and the Supreme Court itself in determining the meaning of *Katz*. Harlan stated that "there is a twofold requirement, first that a person have exhibited an actual (subjective) expectation of privacy and, second, that the expectation be one that society is prepared to recognize as 'reasonable'."[717]

Ironically, in June 1968 Congress enacted the Omnibus Crime Control and Safe Streets Act, which finally authorized the FBI and other law enforcement agencies to conduct wiretapping and bugging with a court order during criminal investigations.[718] One may say that the political branches of the government have become more realistic and candid about the use of electronic surveillance by the law enforcement and intelligence agencies. Other way around is more exact: they were forced to come to terms with the requirements of the due process formulated by the developing constitutional doctrine. Some sources also raise another interesting question: does this development mean that, in addition to wiretaps, which are authorized by courts and can be presented as evidence in courts, the executive branch still can engage in unauthorized wiretaps as long as it does not divulge their contents in court proceedings?

The official name for the federal statutory authority to conduct electronic surveillance to this day is called Title 18, United States Code, Sections 2510-2522 (2001) (Title III of the Omnibus Crime Control and Safe Streets Act of 1968, as amended by the Electronic Communications Privacy Act of 1986 (ECPA), the Communication's Assistance for Law Enforcement Act of 1994 (CALEA), the Anti-Terrorism and Effective Death Penalty Act of 1996 (Anti-Terrorism Act)), the USA-PATRIOT Act of 2001, and the Homeland Security Act of 2002.[719] In lawyers' speak criminal wiretaps are

---

[715] Law: Hall (2002), p. 840; see also: Jimenez (2010) and Hadden (2013).

[716] Law: Spaeth (1987).

[717] Law: Hall (1999), p. 147-148.

[718] Law: Kessler (2002), p. 169-170.

[719] Law: United States Department of Justice (2012); see also: and United States. Congress. Senate. Committee on the Judiciary. Subcommittee on Constitutional Rights (1958); United States Senate (1958); United States. Congress. Senate. Committee on the Judiciary. Subcommittee on Constitutional Rights (1961); U.S. Government Printing Office (1961); Gasque (1962); American Bar Association (1968); Carroll (1969); Cederbaums (1969); Silkenat (1971); Lapidus (1974); United States. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations (1974); United States Senate (1974); Jones (1976)(1) and (2); United States. National Commission for the Review of Federal and State Laws Relating to Wiretapping and Electronic Surveillance (1976); VanDewerker (1976); Paulsen (1977); Fishman (1978); Silberman (1978); The President of the United States (1979); United States. Congress. Senate. Committee on the Judiciary. Subcommittee on Criminal Justice (1980); Desert Publications (1982); Loompanics Unlimited (1983); Moran (1983); Turner (1983); Taylor (1987); Smith (1988); Vance (1989); Corcoran (1992); Doyle (1992); Federal Bureau of Investigation (1992); Johnson (1993); Shannon (1993); Cannon (1994); Shannon (1995); Banisar (1996); Larsen (1996); Arrington (1997); Firschein (1997); Larsen (1997); Larsen (1998); Lesce (1998); Alberti (1999); Jenkins (1999); Foresti (2000); Loader (2000); Remagnino (2001); Vakin (2001); Bergquist (2002); Monmonier (2002); Campilho (2004); Remagnino (2004); Hoffmann (2005); Kaiser III (2005); United States. Congress. House. Committee on the Judiciary. Subcommittee on Crime, Terrorism, and Homeland Security (2005); Velastin (2006); Lockwood (2007); Norris (2007); Uryasev (2007); Webb (2007); Zaenglein (2007); Javed (2008); Kisačanin (2008); Atkinson (2009); Belbachir (2009); Carr (2009); Platt (2009); Stevens (2009); University of North Florida (2009);

simply called Title III wiretaps.

Video surveillance, or the use of closed circuit television (CCTV), is not regulated by Title III, but is frequently part of an application for electronic surveillance. When there is reasonable expectation of privacy in the place to be videotaped, prior approval from an appropriate Department of Justice official and a court order are required before such surveillance may be used. If a court order is required, the pleadings are to be based on Rule 41(b) of the Federal Rules of Criminal Procedure and the All Writs Act (28 U.S.C. § 1651). The courts of appeals in seven circuits, while recognizing that video surveillance does not fall within the letter of Title III, require that applications to use video surveillance of suspected criminal activities meet most of the higher constitutional standards required under Title III. Therefore, the application and order should be based on an affidavit that establishes probable cause to believe that evidence of a federal crime will be obtained by the surveillance, and should also include: (1) a statement indicating that normal investigative procedures have been tried and failed or reasonably appear to be unlikely to succeed if tried or are too dangerous; (2) a particularized description of the premises to be surveilled; (3) the names of the persons to be surveilled, if known; (4) a statement of the steps to be taken to ensure that the surveillance will be minimized to effectuate only the purposes for which the order is issued; and (5) a statement of the duration of the order, which shall not be longer than is necessary to achieve the objective of the authorization, or in any event no longer than a maximum period established by law.

When the government wants to intercept oral communication as well as video images within the same target premises, the same affidavit may be used to establish probable cause for the use of the microphone and the camera. Separate applications and orders, however, should be filed for each type of interception because each is governed by a different standard, and the pleadings should reflect this difference.

Surveillance of oral communications and CCTV in cases of national security are handled in accordance with the Foreign Intelligence Surveillance Act by a FISA Court and follow the same outline as Title III surveillance with the exception that probable cause would be based not on a federal crime, but a national security interest.[720]

Хотя решение по делу *Олмстэд против Соединённых Штатов* критиковалось всеми, оно не было отменено до 1967-го года, когда рассматривались дела *Бергер против Нью-Йорка* и *Кац против Соединенных Штатов*. В деле *Бергер против Нью-Йорка* Верховный суд США постановил, что закон Нью-Йорка о подслушивании нарушил права подсудимого по Четвертой и Четырнадцатой поправкам к конституции, потому что он позволил «вторжение в область, защищенную конституцией». В соответствии с этим законом штата Нью-Йорк судебный

Boss (2010); Lewis (2010); Murray (2010); United States. Congress. House (2010)(3); U.S. Commission on Civil Rights (2010); Akhgar (2011); Kiefer (2011); Lee (2011)(2); Lin (2011); Neustein (2011); Qian (2011); Thorp (2011); Denecke (2012); Doyle (2012)(1) and (2); El-Alfy (2012); Foresti (2012); Pal (2012); Petersen (2012); U.S. Department of the Army (2012)(5); Asari (2013); Atrey (2013); Carr (2013)(1); Jennings (2013); Srivastava (2013); Tian (2013); United States Government Accountability Office (2013); Zaenglein (2013); Zeljkovic (2013); Ayoubi (2014); Bjelopera (2014); Favorskaya (2014)(1) and (2); Gong (2014); Miskel (2014); Naval Postgraduate School (2014)(2); Scharcanski (2014); United States. Congress. House. Committee on Interstate and Foreign Commerce. Subcommittee on Oversight and Investigations (2014); United States. Congress. House. Committee on the Judiciary. Subcommittee on Courts, Civil Liberties, and the Administration of Justice (2014)(2); Vujović (2014); Li (2015); Mehta (2015); Robins (2015); Schneider (2015); Verma (2015); Balkovich (2016); Morrison (2016); Plomin (2016); Wu (2016); Završnik (2016); Blackwood (2017); Harmon (2017); Kumar (2017); Moldea (2017); Sugumaran (2017); U.S. Department of Defense (2017); Androulidakis (2018); Cadwallader (2018); Carr (2018); Karampelas (2018); Kolekar (2018); United States (2018); Unknown Author (2018); Braun (2019); Buckey (2019); Fitts (2019); Landau (2019); Lewis (2019); Lynch (2019); Singaravel (2019); Yan (2019); Bourlai (2020); Fitsanakis (2020); Hybrid Tech (2020); Matthew (2020)(1) and (2); Teach (2020); Chen (2021); Cole (2021); Doctorow (2021); Maglaras (2021); Zhang (2021); Charns (2022); Hochman (2022); Kilgore (2022); McGlynn (2022); Nandhini (2022); O'Connor (2022); Price (2022); Rajput (2022); Solanki (2022); Abbas (2023); Begum (2023); Caldwell (2023); Carr (2023); Cook (2023); Gou (2023); Hines II (2023)(1), (2), and (3); Jindal (2023); Kumar (2023)(1); Mazzeo (2023); Montasari (2023)(1); Olorondu (2023); Pollock (2023); Reddy (2023); Taylor (2023); Watters (2023); Rani (2024); Tistarelli (2024); and Tripathi (2024).

[720] Ibid.; for the body of CCTV case law see: United States v. Williams, 124 F.3d 411 (3d Cir. 1997); United States v. Falls, 34 F.3d 674 (8th Cir. 1994); United States v. Koyomejian, 970 F.2d 536 (9th Cir.) (enbanc), cert. denied, 506 U.S. 1005 (1992); United States v. Mesa-Rincon, 911F.2d 1433 (10th Cir. 1990); United States v. Cuevas-Sanchez, 821F.2d 248 (5th Cir. 1987); United States v. Biasucci, 786 F.2d 504 (2d Cir. 1986), cert. denied, 479 U.S. 827 (1986); United States v. Torres, 751 F.2d 875 (7th Cir. 1984), cert. denied sub nom. Rodriguez v. United States, 470 U.S. 1087 (1985).

ордер на подслушивание разрешил установку подслушивающего устройства в офисе адвоката на 60 дней. На основе данных первого подслушивания второй ордер на подслушивание разрешил установку подслушивающего устройства в офисе другого человека. По делу *Бергер против Нью-Йорка* Верховный суд США пояснил, что чрезвычайно широкий закон Нью-Йорка нарушил Четвертую поправку к конституции, потому что он не требовал доказательств, что определенное преступление было совершено или было в процессе совершения, он не требовал конкретного описания разговоров, подлежащих перехвату, он позволил продление первоначального двухмесячного периода подслушивания без доказательств того, что это необходимо, он не требовал свидетельств неотложности подслушивания и он не требовал остановки ордера.[721]

В 1967-м году Верховный суд США по делу *Кац против Соединенных Штатов* отменил практику, существовавшую с 1928-го года, и потребовал соблюдения Четвертой поправки к конституции, гарантирующей процедурные права граждан, для случая электронной слежки. Однако Верховный суд оставил окно для электронной слежки без предварительного судебного ордера за лицами, связанными с иностранными правительствами или подозреваемыми в подрывной деятельности внутри страны.[722]

Кац против Соединенных Штатов, 389 U.S. 347 (1967), слушался Верховным судом США 17 октября 1967-го года, решение было принято 18 декабря 1967-го года 7-ю голосами против 1-го; Стюарт выступил от имени большинства, Харлан и Уайт были согласны, Блэк в меньшинстве, Маршалл не участвовал. На суде Каца за передачу финансовой информации по телефону правительство, наперекор возражениям Каца, привнесло доказательства с его стороны телефонных разговоров, перехваченные федеральными агентами, которые установили подслушивающее/записывающее устройство с внешней стороны телефонной будки, которую обычно использовал Кац. Суд нижней инстанции постановил, что обыска не было, поскольку стенка телефонной будки не была физически продырявлена. Верховный суд отменил это решение, посчитав, что «деятельность правительства по электронному подслушиванию и записи слов просителя нарушили его право на прайвеси, на которое он оправданно полагался при использовании телефонной будки, и поэтому оно представляет собой «обыск и изъятие» в смысле Четвертой поправки к конституции». Этот тезис был развит судьей Верховного суда Джоном М. Харланом в его мнении, согласном с мнением большинства. Формулировка Харлана позднее использовалась судами низших инстанций и самим Верховным судом для определения смысла решения по делу *Каца*. Харлан сказал, что для применения Четвертой поправки к конституции «существует двойное требование, во-первых, чтобы лицо демонстрировало действительное (субъективное) ожидание прайвеси, и, во-вторых, чтобы это ожидание было таким, какое общество готово признать «разумным»».[723]

Есть ирония в том, что в июне 1968-го года конгресс одобрил Всеобщий закон о контроле над преступностью и создании безопасных улиц, который, наконец, дал ФБР и другим органам охраны порядка право осуществлять подслушивание и запись разговоров по судебному ордеру в уголовных делах.[724] Кто-то может сказать, что политические ветви власти стали более реалистичными и откровенными в отношении использования электронной слежки органами охраны порядка и разведки. Противоположное представляется более верным: они были принуждены прийти в согласие с требованиями надлежащей правовой процедуры, сформулированными развивающейся конституционной доктриной. Некоторые источники также поднимают другой интересный вопрос: означает ли это развитие событий, что, в добавление к подслушиванию, одобренному судами и разрешенному в качестве доказательств в судебных разбирательствах, исполнительная ветвь власти может продолжать заниматься подслушиванием без судебных ордеров в той мере, в какой она не разглашает их содержания в суде? Мы представим некоторые мнения об этом позднее.

Официальное имя раздела федеральных законов, разрешающих электронную слежку, это Раздел 18, Свод законов США, Подразделы 2510-2522 (2001) (Раздел III Всеобщего закона о контроле над преступностью и создании безопасных улиц 1968-го года, с дополнениями Закона о неприкосновенности электронных коммуникаций 1986-го года, Закона о помощи правоохранительным органам в деле коммуникаций 1994-го года, Закон о борьбе с терроризмом и эффективной высшей мере наказания 1996-го года), Закон ПАТРИОТ-США 2001-го года и Закон о внутренней безопасности 2002-го года.[725] В жаргоне юристов подслушивание по уголовным делам называется просто подслушиванием по Разделу III.

Видео слежка, или слежка с использованием замкнутых телевизионных систем, не регулируется

[721] Law: Hall (2002), p. 840; see also: Jimenez (2010) and Hadden (2013).
[722] Law: Spaeth (1987).
[723] Law: Hall (1999), p. 147-148.
[724] Law: Kessler (2002), p. 169-170.
[725] See the footnote to English text.

Разделом III, но часто является частью запроса на электронную слежку. Когда существует разумное ожидание прайвеси в месте, которое должно подвергнуться видео слежке, до того, как такая слежка может быть осуществлена, для нее требуются одобрение надлежащего должностного лица федерального департамента юстиции и судебный ордер. Если требуется судебный ордер, судебные процедуры на его получение должны основываться на Правиле 41(b) Федеральных правил криминального судопроизводства и Закона о всеобщих правилах (28 U.S.C. § 1651). Апелляционные суды в семи федеральных судебных округах, признавая, что видео слежка не подпадает под букву закона по Разделу III, в то же время требуют, чтобы запросы на видео слежку подозреваемой криминальной деятельности удовлетворяли большинству из самых строгих конституционных стандартов слежки по Разделу III. Поэтому запрос на слежку и судебный ордер должны быть основаны на заявлении, которое устанавливает вероятную причину считать, что свидетельства федерального преступления будут получены данной слежкой, и которое должно также включать: (1) заявление о том, что нормальные следственные процедуры уже были использованы и не преуспели или слишком опасны; (2) конкретное описание помещения или жилища, подлежащего слежке; (3) имена лиц, подлежащих слежке, если таковые известны; (4) заявление о шагах, которые будут предприняты, чтобы гарантировать, что результаты слежки будут минимизированы к целям, для которых данный судебный ордер издается; и (5) заявление о продолжительности действия судебного ордера, которое не должно быть дольше, чем необходимо для достижения целей ордера, или, в любом случае, не больше, чем максимальный период, установленный законом.

Когда правительство хочет перехватить устные переговоры, так же как видео съемку одного помещения или жилища, то же самое уведомление может быть использовано, чтобы установить вероятную причину для использования микрофона и видеокамеры. Отдельные запросы на слежку и судебные ордера, однако, должны быть сделаны на каждый тип перехвата, потому что каждый из них руководствуется отдельным легальным стандартом, и судебные процедуры должны отражать это различие.

Слежка за устными переговорами и слежка с использованием замкнутых телевизионных систем в случае национальной безопасности осуществляются в соответствии с Законом о слежке за иностранными разведками Судом по слежке за иностранными разведками и следуют той же логике, что слежка в соответствии с Разделом III, с тем исключением, что вероятная причина будет основываться не на федеральном преступлении, а на интересах национальной безопасности.[726] [PX=10]

The Omnibus Act of 1968

Всеобщий закон о контроле над преступностью и создании безопасных улиц 1968-го года

552
"The Omnibus Act of 1968 may be a missing link for the explanation of my surprise about electronic surveillance in the 1982 DeLorean case."
«Всеобщий закон о контроле над преступностью и создании безопасных улиц 1968-го года может быть утерянным звеном в объяснении моего удивления электронной слежкой в деле ДеЛореана 1982-го года».
[PX=10]
PERIOD: 1982-1993.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: As I found out, a federal law regularizing the use of electronic surveillance as evidence in criminal prosecutions was adopted in 1968 and it was named the 1968 Omnibus Crime Control and Safe Streets Act. The Soviet Union apparently did not have a similar legislation advancing the use of electronic surveillance at the time of my arrival in the U.S. in 1981. It looks like the American law of 1968, even though it had the intent of improving judicial oversight over electronic surveillance, opened the floodgates for such surveillance. The number of electronic surveillance cases has risen dramatically since 1968. Due to the extremely intrusive nature of modern electronic surveillance, this law contributed a lot to the destruction of privacy in the U.S. in recent decades.

Как я обнаружил федеральный закон, урегулировавший использование электронной для получения доказательств в уголовных делах, был одобрен в 1968-м году и получил название Всеобщего закона о контроле над преступностью и создании безопасных улиц. В Советском Союзе, по всей видимости, не было аналогичного

[726] See the footnote to English text.

закона, продвигающего использование электронной слежки, в момент моего прибытия в США в 1981-м году. Выглядит так, что этот американский закон 1968-го года, хотя и предназначался для улучшения судебного надзора за электронной слежкой, открыл шлюзы для такой слежки. Количество случаев электронной слежки выросло драматически с 1968-го года. В силу чрезвычайно вторгающегося в прайвеси характера современной электронной слежки этот закон внес свою лепту в разрушение права на прайвеси в США в последние десятилетия.
[PX=10]

Political spying in the 1960s

Политический шпионаж в 1960-х годах

553
"Political spying in the 1960s."
«Политический шпионаж в 1960-х годах».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: In 1964, the first book that dared to tell the truth about the FBI, *The FBI Nobody Knows* by Fred J. Cook was published.[727] But at the time nobody took it seriously.

In 1961, FBI Director J. Edgar Hoover launched another counterintelligence program: COINTELPRO—Socialist Workers Party.[728]

Official line is that at the height of the cold war there were only seventy-eight wiretaps in operation. (It is not clear whether a "wiretap" covered all the offices, residences, or other properties of an individual.)[729] However, according to figures released in 1975, the

- Roosevelt,
- Truman,
- Eisenhower,
- Kennedy,
- and Johnson

administrations had done a total of about 10,000 electronic surveillances without a court approval.[730] That makes an average of about 300 electronic surveillances without a court approval per year. In 1945 alone the FBI conducted 519 wiretaps and 186 buggings. From 1943 to 1963, in its investigation of the Socialist Workers party, the FBI had “wiretaps in place for a total of about 20,000 wiretap-days, and bugs in place for about 12,000 bug-days.”[731]

Ever since 1949 Hoover had directed that information about questionable electronic surveillance "which would cause embarrassment to the bureau, if distributed" should be mentioned only in a separate cover page in an investigatory file, never in the report of the investigation itself. In that way, if a court ordered the FBI to provide a defendant with an "investigative report" (a Supreme Court requirement), the defendant would never discover that he or she had been the victim of questionable electronic surveillance. Bureau agents usually cited "a reliable source" whenever describing the origin of information that in fact had come from a wiretap.[732]

Another technique was the break-in or "black bag" job, in which the FBI would surreptitiously search an office, home, or hotel room and copy any interesting documents. In addition to successful break-ins at foreign embassies and other official installations, the Bureau conducted 238 entries from 1942 to 1968 at fourteen "domestic subversive targets."[733]

The purpose of the break-ins had not been limited to simple collection of intelligence information, but had been

[727] Law: Cook (1964); see also: Ungar (1976).
[728] Law: Theoharis (1999), p. 32; see also: Jayko (2009) and Davis (1992)(1).
[729] Law: Godson (2001), p. 80.
[730] Law: Smith (2000), p. 181.
[731] Law: Charns (1992), p. 17; see also: Jayko (2009).
[732] Law: Smith (2000), p. 163.
[733] Law: Godson (2001), p. 80.

often aimed at "disruption" of the objects of surveillance, as can be seen from the following FBI Memorandum to assistant to the director Mr. Cartha D. DeLoach: "You may recall that recently through a "black bag" job we obtained the records in the possession of three high-ranking officials of a ... organization in ... These records gave us the complete membership and financial information concerning the ... operation which we have been using most effectively to disrupt the organization and, in fact, to bring about its near disintegration."[734]

The National Security Agency disclosed the existence of Operation Shamrock, under which the international telegraph companies had for three decades supplied the government with copies of cable traffic sent and received by U.S. citizens.[735]

The FBI opened the mail of selected targets in the 1950s and 1960s. It benefited from CIA work that secretly examined communications between the United States and the Soviet Union.[736] Here we are talking about the CIA's secret mail-opening program, HTLINGUAL, under which the Agency photographed millions of letters to and from American citizens and opened and read hundreds of thousands of them.[737] By 1973, the FBI had given the CIA the names of three hundred people whose mail it wanted read and had received over 57,000 pieces of intercepted correspondence in return.[738]

In all, between the CIA and FBI, there were twelve mail-opening programs run from 1940 to 1973.[739]

So clearly was the mail-opening known to be illegal that the conclusion within the CIA was that, if it was discovered, no cover story was possible. At the beginning of 1962, according to a memorandum on CIA files, a contingency was prepared in the event of the CIA activity becoming known. It reads: 'Unless the charge is supported by the presentation of interior items from the projects, it should be relatively easy to "hush up" the entire affair or explain that it consists of legal mail cover activities conducted by the Post Office at the request of authorized Federal agencies. Under the most unfavorable circumstances it might be necessary after the matter has cooled off during an extended period of investigation to find a scapegoat to blame for unauthorized tampering with the mails. Such cases by their very nature do not have much appeal to the imagination of the public and would be an effective way to resolve the initial charge of censorship of the mails.'[740]

The CIA from 1953 to 1964 conducted secret LSD experiments on hundreds of subjects, some of whom were completely unwitting, as part of its MK-ULTRA program to beat major communist nations in the development of brainwashing drugs and truth serums. Declassified documents revealed that CIA agents were sometimes slipping the hallucinogenic into the drinks of unsuspecting Americans.[741]

Another FBI technique was recruiting the leaders of U.S. organizations suspected of being subversive. This was attempted with a variety of standard carrots and sticks such as sex, money, and appeals to ego.[742]

In the 1960s, governments had frequently used their power in order to conduct wiretaps on innocent citizens. Presidents Lyndon B. Johnson and Richard Nixon were guilty of unjustified wiretaps, and President John F. Kennedy conducted dubious wiretaps in the first month of his presidency. In the run-up to a bill concerning Dominican cigar imports, Kennedy asked for wiretaps to be placed on several congressmen. His justification was that he believed that they were being bribed, a seemingly valid national security concern. However, no evidence of bribery was ever found, and the wiretaps merely provided Kennedy with valuable political information, which helped the administration to win the bill.[743]

In August 1961, Robert Kennedy, who was Attorney General, granted Hoover a blanket authorization for FBI request letters to telephone company officials to “secure lines for use in connection with microphone surveillance.” Kennedy also wanted unrestricted use of wiretaps for the IRS and other unspecified serious charges.[744]

Hoover responded to the upsurge of civil rights activism during the 1960s by ordering all FBI field offices to evaluate "Communist influence in racial matters." It would be "reasonable to assume," he emphasized, that the American Communist Party would "inject itself into... the struggle for equal rights for Negroes."[745]

---

[734] Law: Macy (1980), p. 48.
[735] Law: Miller (1989), p. 398.
[736] Law: Godson (2001), p. 80.
[737] Law: Macy (1980), p. 53.
[738] Ibid., p. 56.
[739] Law: Freemantle (1984), p. 211.
[740] Ibid., p. 213.
[741] Law: Chumley (2014), p. 53.
[742] Law: Godson (2001), p. 79.
[743] Law: Singh (2000)(2), p. 185.
[744] Law: Holden (2008), p. 217; compare: U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation (2008).
[745] Law: Theoharis (2002), p. 140-141; see also: Philosophy: Scheuerman (2021).

The culmination of this was a formal code-named "Racial Matters" program, which coordinated the accumulated information.[746]

This decision to monitor civil rights activities was not exceptional. It replicated Hoover's earlier authorizations into suspected Communist influence. These included the code-named COMPIC program to investigate "Communist influence in the motion picture industry," and the COMINFIL program to determine Communist infiltration of liberal social and political movements. Both programs lacked any law enforcement purpose.[747]

For more than two decades, the FBI monitored the NAACP, maintaining dossiers on key officers and board members. In 1963, before his death, John F. Kennedy authorized the IRS to turn over tax records to the subversive-hunting House Un-American Activities Committee.[748]

When Johnson asked Hoover if he would monitor dissident factions at the 1964 Democratic convention in Atlantic City, Hoover eagerly complied. On August 29, 1964, DeLoach reported that he had successfully completed the assignment, using informants, wiretaps, bugs, and FBI agents posing as reporters. "Through our counterintelligence efforts," DeLoach wrote, "the FBI was able to advise the president in advance regarding major plans of the ... [dissident] delegates."[749]

On February 21, 1965, Malcolm X, one of the leaders of the black movement Nation of Islam, who was being watched by the FBI, was assassinated under suspicious circumstances.[750]

In 1967, COINTELPRO—Black Nationalist Hate was instituted.[751]

One of the best-known victims of continuous unjustified wiretapping was Martin Luther King Jr., whose telephone conversations were monitored for several years.[752]

What concerned Hoover, Sullivan later commented, was not that King might be influenced by Communists. Rather, Hoover "was concerned about King's repeated criticism of the FBI and its alleged lack of interest in the civil rights movement."[753]

Hoover supporters would later claim that Robert Kennedy, rather than Hoover, pushed for a wiretap on King. Kennedy supporters say he wanted to wiretap King to show Hoover that King was not under the influence of Communists. What is clear is that by July 25, 1964, Kennedy had decided that such surveillance would be "ill advised." But Sullivan had checked out King's home and office and determined that wiretaps would be productive. When told this, Hoover wrote to Sullivan, "I hope you don't change your minds on this." Hoover then asked Courtney Evans, the FBI liaison to the Justice Department, to obtain Kennedy's approval for installation of wiretaps. Still expressing concerns, Kennedy on October 10 said he might authorize the wiretaps on a "trial" basis. Finally, on October 21, Evans persuaded Kennedy to approve the wiretaps, but for only 30 days. At the end of that period, the results would be evaluated. If the FBI wanted an extension, it would have to ask Kennedy for reauthorization. But Hoover never returned for an extension. The FBI continued the wiretaps.[754]

After concluding that King had become a danger to the country, the FBI sought to weaken his influence through a variety of genuinely dirty tricks.[755]

For example, in 1963 the FBI obtained information on King via a wiretap and fed it to Senator James Eastland in order to help him in debates on a civil-rights bill. More generally, the FBI gathered details about King's personal life, which were used to discredit him. Recordings of King telling bawdy stories were sent to his wife and played in front of President Johnson. Then, following King's award of the Nobel Prize in 1964, embarrassing details about King's life were passed to any organization that was considering conferring an honor upon him.[756]

In the spring of 1967, Sam Ervin, a senator from North Carolina, was pressing the Justice Department to turn over records on FBI surveillance activities. Senator Hale Boggs of Louisiana, the house majority leader, charged that the

---

[746] Ibid., p. 141.
[747] Ibid.
[748] Philosophy: Sykes (1999), p. 160.
[749] Law: Kessler (2002), p. 150.
[750] Law: Carson (2012); see also: Breitman (1976).
[751] Law: Theoharis (1999), p. 32; see also: Haas (2019), Larson (2019), Alexander (2012), Potash (2007), Davis (1992)(1), and O'Reilly (1991).
[752] Law: Singh (2000)(2), p. 185; see also: Garrow (1981).
[753] Law: Kessler (2002), p. 157-158.
[754] Ibid., p. 158.
[755] Law: Godson (2001), p. 84.
[756] Law: Singh (2001), p. 185.

FBI had tapped the telephones of congressmen and adopted "the tactics of the Soviet Union and Hitler's Gestapo."[757] Reagan decided to counter all this in a speech to the California Peace Officers Association. But first, one of his assistants, Herb Ellingwood, confidentially asked bureau officials to give Reagan material "assailing the critics of the FBI and showing the FBI's accomplishments." They promptly provided a memo. "Critics accuse the FBI of being a 'secret police' and invading the privacy of citizens," it said. "Nothing could be more wrong." Reagan incorporated portions of it in his talk, without disclosing the bureau's editorial assistance. "Some critics make a mockery of the facts by suggesting that the FBI seeks to become some sort of secret police," he declared. "Unlike some who criticize him, J. Edgar Hoover's entire career has been devoted to keeping the government the servant of the people rather than making government the master."[758]

In 1968, Hoover authorized COINTELPRO—New Left.[759]

In 1968, Dr. Martin Luther King, Jr., who was under FBI surveillance, was assassinated under suspicious circumstances on April 4 in Memphis, Tennessee. In 1968, Martin Luther King was moving to the left and was planning the Poor People's Campaign occupation of the capital.[760]

The Kennedy administration developed a plan for the CIA to wiretap members of the Washington press corps. "How are we doing with that set-up on the Baldwin business?" the president asked. Four weeks before, Hanson Baldwin, the national security reporter for *The New York Times*, had published an article on Soviet efforts to protect intercontinental ballistic missile launch sites with concrete bunkers. Baldwin's highly detailed reporting accurately stated the conclusions of the CIA's most recent national intelligence estimate. The president told the CIA to set up a domestic task force to stop the flow of secrets from the government to the newspapers. The order violated the agency's charter, which specifically prohibits domestic spying. Long before Nixon created his "plumbers" unit of CIA veterans to stop news leaks, Kennedy used the agency to spy on Americans. "CIA is completely in agreement with… setting up this task force, which would be a continuing investigative group reporting to me," the director of the CIA John McCone told the president. The CIA kept watch on Baldwin, four other reporters, and their sources from 1962 to 1965. By ordering the director of central intelligence to conduct a program of domestic surveillance, Kennedy set a precedent that Presidents Johnson, Nixon, and George W. Bush would follow.[761]

Dating from 1967 (under Johnson's presidency) and expanded in 1969 (under Nixon's) CIA officials had launched a massive domestic surveillance program, code-named Operation MHCHAOS (or simply CHAOS). This covert program was seeking evidence of foreign links of anti-Vietnam War and civil rights movements.[762]

In October 1967, a handful of CIA analysts joined the first big Washington march against the war. President Johnson regarded the protestors as enemies of the state. He was convinced that the peace movement was controlled and financed by Moscow and Beijing. He wanted proof. He ordered Richard Helms, then director of the CIA, to produce it. Helms reminded the president that the CIA was barred from spying on Americans. He says Johnson told him: "I'm quite aware of that. What I want you for is to pursue this matter, and to do what is necessary to track down the foreign communists who are behind this intolerable interference in our domestic affairs." It is likely that LBJ expressed himself more plainly. But the CIA never found a shred of evidence that linked the American left to foreign governments. Helms took this unhappy fact to the president on November 15, 1967. Lyndon Johnson ordered Helms to intensify the search. It produced nothing beyond a continuing violation of the CIA's charter.[763]

In 1968, President Lyndon Johnson directed Hoover to tap the phone of Republican vice-presidential candidate Spiro Agnew on the suspicion that Agnew was telling the South Vietnamese that they would get a better peace arrangement from Nixon if he were elected president.[764]

Among the Watergate disclosures was evidence that in the early months of his Presidency, in the spring of 1969, Nixon ordered the FBI to install wiretaps on the home or office telephones of 13 current or former government officials and four news reporters. (One of the targets was Nixon Speech writer William Safire, who was so offended that years afterwards as a columnist for *The New York Times* he crusaded repeatedly for protection against electronic surveillance

[757] Law: Rosenfeld (2013), p. 491.
[758] Ibid.
[759] Law: Theoharis (1999), p. 32; see also: Davis (1992)(1), Cunningham (2004), Grathwohl (2013), and Burrough (2015).
[760] Law: Melanson (1989); see also: McKnight (1998).
[761] Law: Weiner (2008), p. 223.
[762] Law: Theoharis (2006), p. 175; see also: O'Neill (2019).
[763] Law: Weiner (2008), p. 329-331; see also: Helms (2003).
[764] Law: Holden (2008), p. 218; compare: U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation (2008).

and other high-tech intrusions by government agencies.)[765]

In all, there would be 17 wiretaps, including ones on a brigadier general, four newsmen, and two White House advisers. At one point, Kissinger personally reviewed logs of the wiretaps in Sullivan's office. The wiretaps remained in place for 21 months.[766] The purpose was to determine who disclosed the bombing of Cambodia, which was published by the *New York Times*. While the wiretaps never disclosed who leaked the information, they provided valuable political intelligence for the White House.[767]

In 1969, national security adviser went beyond spying for the source of news leaks: Henry Kissinger also used the CIA to spy on the American antiwar movement, a fact that often has escaped the attention of history. After the antiwar movement called for a monthly national moratorium, a one-day suspension of American business as usual, the director of the CIA Richard Helms received an order from Kissinger to spy on its leaders. Recorded in the office diary of Robert L. Bannerman, as senior staff member in the CIA's Office of Security, the memo was titled "Dr. Kissinger — Information Request." "Dr. Kissinger levied a request as to what we have on the leaders of the groups that conducted the moratorium on Vietnam," the CIA memo reads. "After consideration this request was relayed to [*deleted*] who agreed to be the focal point for this report and work on this report over the weekend." This was not merely a continuation of CHAOS, the CIA's ongoing search for sources of foreign support for the antiwar movement. It was a specific request from the president's national security adviser for CIA files on American citizens. The record reflects no hesitation on the part of Richard Helms. Since 1962, three successive presidents had ordered the director of central intelligence to spy on Americans, regardless of the CIA's charter. Nixon believed that all presidential action is legal in the realm of national security. If the president does it, he said, it is not illegal. Among his successors, only George W. Bush fully embraced this interpretation of presidential power, rooted in the divine right of kings. But it was one thing for a president to issue such an order, and quite another for an unelected official to do so in the president's name.[768]

Finally, there is credible evidence that the FBI from the 1940s through the 1970s had performed functions of some kind of "State Political Directorate."

Dating at least from the 1940s, FBI officials had compiled "summary" memoranda on prominent politicians — members of Congress, governors, and presidential and vice presidential candidates and their key advisors.[769]

By the 1950s this informal, ad hoc practice had been refined to ensure that "summary memoranda" would be prepared on all candidates for election to Congress.[770]

The "summary" memorandum procedure was an ingenious system, which allowed senior FBI officials to deny that "files" or "dossiers" were maintained on members of Congress. No such files or dossiers could be uncovered through a search of the FBI's central record system — nor could it be discovered that a system had been established whereby officials at FBI headquarters.[771]

An order to discontinue the practice came in 1972.[772]

В 1964-м году была опубликована первая книга, которая осмеливалась рассказать правду об ФБР, *ФБР, которое никто не знает* Фреда Дж. Кука.[773] Но в тот момент никто не принял ее всерьез.

В 1961-м году Директор ФБР Гувер начал другую контрразведывательную программу: КОИНТЕЛПРО — Социалистическая Рабочая партия.[774]

Официальная линия гласит, что на вершине холодной войны было только 78 подслушиваний, действующих одновременно. (Не ясно, включало ли одно прослушивание весь бизнес, жилища и другие здания индивидуума.)[775] Однако, в соответствии с цифрами, обнародованными в 1975-м году, администрации

- Рузвельта,
- Трумэна,

---

[765] Law: Smith (2000), p. 184; see also: Graves (2020).
[766] Law: Kessler (2002), p. 168.
[767] Law: Holden (2008), p. 218; compare: U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation (2008).
[768] Law: Weiner (2008), p. 341-342; see also: Helms (2003).
[769] Law: Theoharis (2002), p. 241.
[770] Ibid., p. 242.
[771] Ibid., p. 243.
[772] Ibid.
[773] Law: Cook (1964); see also: Ungar (1976).
[774] Law: Theoharis (1999), p. 32; see also: Jayko (2009) and Davis (1992)(1).
[775] Law: Godson (2001), p. 80.

- Эйзенхауэра,
- Кеннеди
- и Джонсона

в общей сложности проделали около 10 тысяч не одобренных судами электронных слежек.[776] Это означает годовую среднюю в около 300 не одобренных судами электронных слежек. Только в 1945-м году ФБР 519 подслушиваний телефонных разговоров и 186 подслушиваний обычных разговоров. С 1943-го по 1963-й годы в своих расследованиях Социалистической Рабочей партии ФБР имело «активное подслушивание телефонных разговоров на в общей сложности 20 тысяч дней и подслушивание обычных разговоров на 12 тысяч дней».[777]

Еще с 1949-го года Гувер издал указание, чтобы информация о незаконной электронной слежке, «которая вызвала бы дискредитацию ФБР, если бы стала достоянием гласности», должна упоминаться только в отдельном титульном листе к следовательскому досье и никогда не в самом отчёте о расследовании. Таким образом, если суд приказал бы ФБР передать подсудимому следственное дело (что было требованием Верховного суда), то подсудимый никогда бы не обнаружил, что он или она были жертвами незаконной электронной слежки. Агенты ФБР обычно ссылались на «надежные источники» в описании информации, которая в действительности поступала с подслушивания .[778]

Другой техникой были взломы, при которых ФБР незаметно обыскивало офисы, жилища или комнаты отелей и копировало любые интересные документы. В дополнение к успешным взломам иностранных посольств и других официальных миссий, ФБР провело с 1942-го по 1968-й годы 238 тайных обысков четырнадцати «внутренних подрывных целей».[779]

Целью взломов не был только простой сбор информации, они также были нацелены на «подрыв» объектов слежки, что можно видеть из следующего меморандума ФБР к ДеЛоах, заместителю директора ФБР: «Вы, может быть, помните, что с помощью недавних взломов мы получили записи трех высокопоставленных представителей… организации в… Эти записи предоставили нам полный список членов и финансовую информацию относительно… операции, которые мы использовали с наибольшей эффективностью, чтобы подорвать эту организацию и, в действительности, привести ее к почти полному распаду».[780]

Агентство Национальной Безопасности обнародовало существование операции Шемрок, в соответствии с которой международные телеграфные компании на протяжении трех десятилетий предоставляли правительству копии телеграмм, посланных и полученных гражданами США.[781]

ФБР открывало почту отобранных объектов слежки в 1950-х и 1960-х годах. Оно выгадало от работы ЦРУ, которое секретно следило за связью между США и СССР.[782] Здесь речь идет о секретной программе ЦРУ по открытию почты, HTLINGUAL, по которой ЦРУ фотографировало миллионы писем к и от американских граждан и открыло и прочло сотни тысяч писем.[783] К 1973-му году ФБР предоставило ЦРУ имена трехсот человек, чьи письма оно хотело читать, и получило в ответ 57 тысяч единиц перехваченной корреспонденции.[784]

В общем числе между ЦРУ и ФБР было двенадцать программ по открытию писем между 1940-м и 1973-м годами.[785]

Открытие писем было настолько явно нелегальным, что ЦРУ пришло к выводу, что, если оно будет обнаружено, никакое правдоподобное отрицание не будет возможным. В начале 1962-го года, в соответствии с меморандумом, найденном среди бумаг ЦРУ, был подготовлен запасной план, на случай если деятельность ЦРУ будет обнаружена. Он гласит: «Если обвинение не будет сопровождаться представлением внутренних предметов проекта, будет относительно легко «отвергнуть» все дело или объяснить, что оно состояло из законного слежения за поверхностью конвертов, которое осуществлялось почтой по запросу уполномоченных федеральных агентств. При самом неблагоприятном сценарии может быть необходимо, после того как новость остынет после продолжительного периода расследования, найти козла отпущения, на которого можно будет свалить незаконное

[776] Law: Smith (2000), p. 181.
[777] Law: Charns (1992), p. 17; see also: Jayko (2009).
[778] Law: Smith (2000), p. 163.
[779] Law: Godson (2001), p. 80.
[780] Law: Macy (1980), p. 48.
[781] Law: Miller (1989), p. 398.
[782] Law: Godson (2001), p. 80.
[783] Law: Macy (1980), p. 53.
[784] Ibid., p. 56.
[785] Law: Freemantle (1984), p. 211.

открытие почты. Такие случаи по своей природе не очень импонируют воображению публики, и будет легко разрешить первоначальное обвинение в открытии почты».[786]

С 1953-го по 1964-й годы ЦРУ проводило секретные эксперименты с ЛСД на сотнях людей, некоторые из которых совершенно о том не ведали, как часть своей MK-ULTRA программы, направленной на то, чтобы победить коммунистические страны в разработке лекарств для промывания мозгов и сывороток правды. Рассекреченные документы говорят, что агенты ЦРУ иногда подсыпали галлюцинаторные препараты в напитки ничего не подозревающих американцев.[787]

Другой техникой ФБР был подкуп лидеров американских организаций, подозреваемых в подрывной деятельности. Это производилось с помощью набора кнутов и пряников, таких как секс, деньги и апелляции к тщеславию.[788]

В 1960-х годах правительства часто использовали свою власть для того, чтобы проводить подслушивание разговоров невинных граждан. Президенты Линдон Джонсон и Ричард Никсон виновны в неоправданных прослушиваниях разговоров, и президент Джон Кеннеди проводил сомнительные подслушивания разговоров в первый месяц своего президентства. При подготовке закона, касающегося импорта сигар из Доминиканской республики, Кеннеди запросил прослушивание разговоров на нескольких конгрессменов. Его оправданием было то, что он считал, что им в тот момент давали взятки, что представляет собой внешне оправданную заботу о национальной безопасности. Хотя никакого свидетельства о взятках никогда не было найдено, подслушивание разговоров дало Кеннеди ценную политическую информацию, которая помогла его администрации провести закон.[789]

В августе 1961-го года Роберт Кеннеди, который был генеральным прокурором, дал Гуверу неограниченные полномочия посылать запросы от имени ФБР представителям телефонных компаний «обеспечивать линии для использования в микрофонной слежке». Кеннеди также хотел неограниченного использования подслушивания для налоговой службы и при других неуказанных серьезных обвинениях.[790]

Гувер отреагировал на усиление борьбы за гражданские права в 1960-е годы, приказав всем местным отделениям ФБР следить за «коммунистическим влиянием в расовых вопросах». Было бы «разумным предположить», подчёркивал он, что американская коммунистическая партия «примет участие… в борьбе за равные права негров».[791]

Кульминацией этого была формальная программа под кодовым наименованием «Расовые вопросы», которая координировала сбор такой информации.[792]

Это решение следить за борьбой за гражданские права не было беспрецедентным. Оно повторяло ранние приказы Гувера о расследовании подозреваемого коммунистического влияния. Последние включали программу под кодовым наименованием КОМПИК для расследования «коммунистического влияния на производство кинофильмов» и программу КОМИНФИЛ для определения коммунистической инфильтрации либеральных социальных и политических движений. Обе программы не имели целью защиту закона.[793]

В течение более чем двух десятилетий ФБР следило за известной организацией по борьбе за права негров, Национальной Ассоциацией в пользу Продвижения Цветных Народов, имея досье за ее основными представителями и членами правления. В 1963-м году перед своей смертью Джон Ф. Кеннеди разрешил передачу налоговой документации федерального налогового ведомства Комитету Палаты представителей по расследованию антиамериканской деятельности, искавшему свидетельства подрывной деятельности.[794]

Когда Джонсон спросил Гувера, не может ли тот проследить за диссидентской фракцией на съезде Демократической партии 1964-го года в Атлантик-Сити, Гувер радостно согласился. 29 августа 1964-го года ДеЛоах сообщал, что он успешно выполнил задание, используя осведомителей, подслушивание разговоров и агентов ФБР, маскирующихся под репортеров. «С помощью наших контрразведывательных мер», — писал

[786] Ibid., p. 213.
[787] Law: Chumley (2014), p. 53.
[788] Law: Godson (2001), p. 79.
[789] Law: Singh (2000)(2), p. 185.
[790] Law: Holden (2008), p. 217; compare: U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation (2008).
[791] Law: Theoharis (2002), p. 140-141; see also: Philosophy: Scheuerman (2021).
[792] Ibid., p. 141.
[793] Ibid.
[794] Philosophy: Sykes (1999), p. 160.

ДеЛоах, — «ФБР смогло сообщить президенту о главных планах [диссидентских] делегатов».[795]

21 февраля 1965-го года Малькольм Экс, один из лидеров движения черных Нация Ислама, который находился под наблюдением ФБР, был убит при подозрительных обстоятельствах.[796]

В 1967-м году была начата КОИНТЕЛПРО — Националистическая ненависть черных.[797]

Одной из наиболее известных жертв продолжительных неоправданных прослушиваний был Мартин Лютер Кинг, чьи телефонные разговоры слушались несколько лет.[798]

Что беспокоило Гувера, позднее комментировал Сулливан, было не то, что Кинг мог быть под влиянием коммунистов. Скорее Гувер «был обеспокоен повторяющейся критикой Кингом в адрес ФБР и его предположительно малым интересом в движении за гражданские права».[799]

Сторонники Гувера позднее скажут, что Роберт Кеннеди, а не Гувер, настаивал на подслушивании Кинга. Сторонники Кеннеди говорят, что он хотел подслушивать Кинга, чтобы показать Гуверу, что Кинг не был под влиянием коммунистов. Ясно одно: к 26 июля 1964-го года Кеннеди пришел к выводу, что такая слежка была бы «неосмотрительной». Но Сулливан проверил дом Кинга и его офис и пришел к выводу, что подслушивание могло бы быть продуктивным. Когда это было доложено Гуверу, он написал Сулливану: «Я надеюсь, что вы не измените своего мнения». Гувер затем попросил Кортни Эванса, связного ФБР в федеральном департаменте юстиции, получить разрешение Кеннеди на установку подслушивающей аппаратуры. Все еще выражая беспокойство, Кеннеди 10 октября сказал, что он мог бы разрешить подслушивание «в качестве пробы». В конечном итоге 21 октября Эванс убедил Кеннеди одобрить подслушивание, но только на 30 дней. В конце этого периода результаты подслушивания должны быть взвешены. Если ФБР захочет продления, оно должно спросить Кеннеди о новом разрешении. Но Гувер никогда не вернулся за новым разрешением. ФБР продолжало подслушивание.[800]

После того, как ФБР пришло к выводу, что Кинг представляет опасность для страны, оно искало пути для уменьшения его влияния с помощью целого ряда по-настоящему темных трюков.[801]

Например, в 1963-м году ФБР получило информацию о Кинге путем подслушивания и передало ее сенатору Джеймсу Истланду, чтобы помочь последнему в дебатах о законопроекте по гражданским правам. Обычно ФБР собирало детали о личной жизни Кинга, которые использовались для его дискредитации. Записи Кинга, рассказывающие о своих похождениях, были посланы его жене и проиграны перед президентом Джонсоном. Затем, вслед за присуждением Кингу Нобелевской премии мира в 1964-м году, компрометирующие детали о жизни Кинга передавались любой организации, которая готовилась к его диффамации.[802]

Весной 1967-го года Сэм Ервин, сенатор от Северной Каролины, оказывал давление на федеральный департамент юстиции, чтобы тот предъявил документы о слежке ФБР. Сенатор Хейл Боггс от Луизианы, лидер большинства в Палате представителей, заявил, что ФБР подслушивает телефоны конгрессменов и приняло на вооружение «тактику Советского Союза и гитлеровского гестапо».[803] Рейган решил противостоять этому всему в речи перед Калифорнийской ассоциацией офицеров мира. Но сперва один из его помощников, Херб Эллингвуд, в частном порядке попросил представителей ФБР передать Рейгану материал, «нападающий на критиков ФБР и показывающий достижения ФБР». Оно быстро предоставило меморандум. «Критики обвиняют ФБР в том, что оно является «секретной полицией» и вторгается в прайвеси граждан», говорилось в нем. «Ничто не может быть более неправильным». Рейган включил части этого меморандума в свою речь, не упоминая помощи ФБР. «Некоторые критики делают посмешище из фактов, заявляя, что ФБР хочет стать своего рода секретной полицией», он заявлял. «В отличие от некоторых, кто критикует его, вся карьера Дж. Едгара Гувера была посвящена тому, чтобы держать правительство слугой народа, а не делать правительство хозяином».[804]

В 1968-м году Гувер распорядился о начале КОИНТЕЛПРО — Новые Левые.[805]

---

[795] Law: Kessler (2002), p. 150.
[796] Law: Carson (2012); see also: Breitman (1976).
[797] Law: Theoharis (1999), p. 32; see also: Haas (2019), Larson (2019), Alexander (2012), Potash (2007), Davis (1992)(1), and O'Reilly (1991).
[798] Law: Singh (2000)(2), p. 185; see also: Garrow (1981).
[799] Law: Kessler (2002), p. 157-158.
[800] Ibid., p. 158.
[801] Law: Godson (2001), p. 84.
[802] Law: Singh (2001), p. 185.
[803] Law: Rosenfeld (2013), p. 491.
[804] Ibid.
[805] Law: Theoharis (1999), p. 32; see also: Davis (1992)(1), Cunningham (2004), Grathwohl (2013), and Burrough

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

В 1968-м году доктор Мартин Лютер Кинг младший, который был под слежкой ФБР, был убит 4 апреля при подозрительных обстоятельствах в Мемфисе, штат Теннесси. В 1968-м году Мартин Лютер Кинг эволюционировал влево и планировал оккупацию столицы движением Кампания Бедных Людей.[806]

Администрация Кеннеди разработала план, по которому ЦРУ должно было подслушивать Вашингтонских корреспондентов. «Как мы преуспели с приготовлениями по делу Балдвина?» спрашивал президент. За четыре недели до этого Хэнсон Балдвин, репортер *Нью-Йорк Таймс* по вопросам национальной безопасности, опубликовал статью об усилиях Советского Союза защитить пусковые установки своих межконтинентальных ракет бетонными бункерами. Очень детальный репортаж Балдвина правильно приводил выводы самой последней национальной разведывательной оценки ЦРУ. Президент велел ЦРУ учредить внутреннюю рабочую группу с целью остановить передачу секретов от правительства газетам. Приказ нарушал устав ЦРУ, который специально запрещал ее внутренний шпионаж. Задолго до того, как Никсон создал группу своих «водопроводчиков» из ветеранов ЦРУ для того, чтобы остановить утечки информации, Кеннеди использовал ЦРУ чтобы следить за американцами. «ЦРУ полностью согласно… создать эту рабочую группу, которая будет рапортовать мне», сказал президенту директор ЦРУ Джон МакКон. ЦРУ наблюдало за Балдвином, четырьмя другими репортерами и их источниками с 1962-го по 1965-й годы. Приказав директору ЦРУ осуществлять программу внутренней слежки, Кеннеди создал прецедент, который президенты Джонсон, Никсон и Джордж У. Буш будут использовать.[807]

Начиная с 1967-го года (при президентстве Джонсона) и расширенное в 1969-м году (при Никсоне) представители ЦРУ начали массовую внутреннюю программу слежки с кодовым названием Операция MXXAOC (или просто ХАОС). Эта скрытая программа искала свидетельств зарубежных связей движения против войны во Вьетнаме и движения за гражданские права.[808]

В октябре 1967-го года небольшая группа аналитиков ЦРУ присоединилась к первому большому Вашингтонскому маршу против войны во Вьетнаме. Президент Джонсон посчитал протестующих врагами государства. Он был убежден, что движение за мир контролировалось и финансировалось Москвой и Пекином. Он хотел доказательств. Он приказал Ричарду Хелмсу, тогдашнему директору ЦРУ, достать их. Хелмс напомнил президенту, что ЦРУ запрещено следить за американцами. Он говорит, что Джонсон сказал ему: «Я вполне осознаю это. То, зачем вы мне нужны, это расследовать это дело и сделать все необходимое для того, чтобы выявить иностранных коммунистов, которые стоят за этим недопустимым вмешательством в наши внутренние дела». Возможно, Джонсон выражался более просто. Но ЦРУ никогда не нашло никаких доказательств того, что американские левые были связаны с иностранными правительствами. Хелмс представил этот печальный факт президенту 5 ноября 1967-го года. Линдон Джонсон приказал Хелмсу интенсифицировать поиски. Они не привели ни к чему, кроме продолжающегося нарушения устава ЦРУ.[809]

В 1968-м году президент Джонсон приказал Гуверу подслушивать телефон Республиканского кандидата в вице-президенты Спиро Агню по подозрению, что Агню сообщал Южному Вьетнаму, что они получат лучшие условия мира от Никсона, если он будет избран президентом.[810]

Среди информации, ставшей известной в ходе Уотергейта, было свидетельство того, что в первые месяцы своего президентства, весной 1969-го года, Никсон приказал ФБР установить подслушивание домашних и рабочих телефонов 13 текущих и бывших правительственных работников и четырех репортеров. (Одной из целей был Уильям Сафайр, писавший речи для Никсона; он был настолько задет этим, что много лет спустя, будучи корреспондентом *Нью-Йорк Таймс*, многократно пытался выступать против электронной слежки правительственными агентствами.)[811]

В целом было 17 подслушиваний, включая таковые для одного генерала, четырех журналистов и двух советников Белого дома. Одно время Киссинджер лично просматривал записи подслушиваний в офисе Сулливана. Подслушивание продолжалось 21 месяц.[812] Целью было установить, кто раскрыл бомбежку Камбоджи, статья о чем появилась в *Нью-Йорк Таймс*. Хотя подслушивание никогда не выявило источник утечки

(2015).

[806] Law: Melanson (1989); see also: McKnight (1998).

[807] Law: Weiner (2008), p. 223.

[808] Law: Theoharis (2006), p. 175; see also: O'Neill (2019).

[809] Law: Weiner (2008), p. 329-331; see also: Helms (2003).

[810] Law: Holden (2008), p. 218; compare: U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation (2008).

[811] Law: Smith (2000), p. 184; see also: Graves (2020).

[812] Law: Kessler (2002), p. 168.

информации, оно предоставило ценную политическую разведывательную информацию Белому дому.[813]

В 1969-м году советник по национальной безопасности пошел дальше шпионажа с целью обнаружения источника утечки информации: Генри Киссинджер также использовал ЦРУ, чтобы шпионить за американским антивоенным движением, факт, который часто избегал внимания истории. После того как антивоенное движение призвало к месячному национальному мораторию, однодневной приостановке ведения бизнеса как обычно, директор ЦРУ Ричард Хелмс получил приказ от Киссинджера шпионить за его лидерами. В дневнике Роберта Л. Баннемана, старшего члена Офиса безопасности ЦРУ, есть меморандум, озаглавленный «Доктор Киссинджер — запрос об информации». «Доктор Киссинджер представил запрос на тему того, что мы имеем о лидерах групп, которые призвали к мораторию по Вьетнаму», написано в меморандуме ЦРУ. «После рассмотрения этот запрос был направлен [*удалено*], который согласился быть точкой контакта для этого запроса и работать над этим запросом в уикенд». Это не было просто продолжением операции ХАОС, поиска зарубежных связей антивоенного движения, осуществляемого ЦРУ. Это было специальным запросом советника президента по национальной безопасности досье ЦРУ на американских граждан. Записи не отражают никакого колебания со стороны Ричарда Хелмса. С 1962-го года три следовавших один за другим президента приказывали директору ЦРУ шпионить на американцев, не обращая внимания на устав ЦРУ. Никсон считал, что все действия президента в сфере национальной безопасности являются легальными. Если президент это делает, говорил он, то это не нелегально. Среди последующих президентов только Джордж У. Буш полностью разделял эту интерпретацию президентской власти, основанную на священном праве королей. Но одно дело, если президент дает такой приказ, и совсем другое дело, если неизбранный чиновник делает это от имени президента.[814]

Наконец, есть достоверные свидетельства, что ФБР с 1940-х годов до 1970-х годов выполняло функции некоего рода «Государственного Политического Управления».

Начиная, по крайней мере, с 1940-х годов, представители ФБР собирали «сводные» меморандумы на известных политиков — членов конгресса, губернаторов, и президентских и вице-президентских кандидатов и их главных советников.[815]

К 1950-м годам эта неформальная практика была заточена до того, чтобы гарантировать, что «сводные меморандумы» готовились на всех кандидатов на выборах в конгресс.[816]

Процедура «сводных» меморандумов была криминально изобретательной системой, которая позволяла старшим официальным должностным лицам ФБР отрицать, что «досье» велись на членов конгресса. Эти досье не могли быть обнаружены ни при поиске в центральном архиве ФБР — ни в штаб-квартире ФБР.[817]

Приказ приостановить эту практику был издан в 1972-м году.[818] [PX=10]

Political spying in the 1970s

Политический шпионаж в 1970-х годах

554
"Political spying in the 1970s."
«Политический шпионаж в 1970-х годах».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: The Washington FBI Special Agent in Charge (SAC) memoranda of 1970 in the FBI's Record Destruction File confirms the FBI's wiretapping of [almost all?] individuals currently under investigation and of FBI interest in destroying the logs of these wiretaps. Had the Washington SAC recommendation been approved in 1970, not only the wiretap logs would have been destroyed; the memorandum recommending this record destruction would also have been

[813] Law: Holden (2008), p. 218; compare: U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation (2008).
[814] Law: Weiner (2008), p. 341-342; see also: Helms (2003).
[815] Law: Theoharis (2002), p. 241.
[816] Ibid., p. 242.
[817] Ibid., p. 243.
[818] Ibid.

done away with. Inadvertently, these records confirm that the FBI's Record Destruction File does not constitute a complete record of all FBI record destruction decisions and practices.[819]

Any government power can be abused, as a 1971 memo to President Nixon from White House Counsel, John Dean, implies: "We can use the available political machinery to screw our political enemies." But the potential for misuse of undercover means appears to be greater than for overt means. The tactic is well suited for partisan political use.[820]

On June 5, 1970, as the antiwar protests intensified, Nixon called a meeting in the Oval Office with Hoover; Richard Helms, director of the CIA; Vice Admiral Noel Gayler, head of NSA, and Donald V. Bennett, director of the Defense Intelligence Agency. Nixon railed about the demonstrations and said he needed "hard intelligence" in order to "curtail the illegal activities of those who are determined to destroy our society."[821]

It seems that from this point Hoover had started to refuse to conduct FBI break-ins in so-called domestic security investigations. As he grew older, Hoover became more averse to taking risks.[822]

Having previously severed liaison with the CIA in a fit of pique, Hoover ordered ties cut with the

- Secret Service,
- DIA,
- IRS,
- and Army,
- Navy,
- and Air Force intelligence.[823]

It is worth noting that already in the 1960s, according to Robert Kennedy's successor as attorney general Nicholas deB. Katzenbach, "Hoover was getting senile."[824]

Despite Hoover's orders, FBI agents continued to cooperate with personnel from the CIA and other agencies.[825]

In the beginning of 1971 President Nixon had approved a wide-ranging plan by an assistant named Tom Huston to conduct unauthorized wiretaps, mail openings, and infiltrations to keep tabs on unrest among African-Americans, student, anti-war dissidents.[826]

Under President Nixon, secret government surveillance reached a peak in the spring of 1971. The CIA, the NSA, and the FBI were spying on American citizens. Defense Secretary Melvin Laird and the Joint Chiefs of Staff were using electronic eavesdropping and espionage to keep tabs on Kissinger. Nixon, improving on the work of Kennedy and Johnson, had bugged the White House and Camp David with the state-of-the-art voice-activated microphones. Nixon and Kissinger wiretapped their own close aides and Washington reporters, trying to stop leaks to the press.[827]

In April 1971, the U.S. Senate's Subcommittee on Constitutional Rights — known as Ervin Committee — exposed a vast system of spying on civilians by the military. Tens of thousands of card files and dossiers of potential "dissidents" were kept on file by the Military Intelligence headquarters at Fort Holabird, Maryland.[828]

In June 1971, *The New York Times* began publishing long excerpts from the Pentagon Papers, the secret Vietnam history commissioned by Defense Secretary Robert McNamara four years before.[829] The source was Daniel Ellsberg, a former Pentagon whiz kid whom Kissinger had hired as a consultant to the National Security Council and invited into Nixon's California compound at San Clemente. Kissinger raged at the release, sending Nixon into a greater fury. The president turned to his domestic policy chief, John Ehrlichman, to stop the leaks. He assembled a team called the Plumbers, led by a very recently retired CIA officer who had played prominent roles in Guatemala and the Bay of Pigs. Everette Howard Hunt, Jr., was a "unique character," said Ambassador Sam Hart, who met him when Hunt was chief of station in Uruguay in the late 1950s — "totally self-absorbed, totally amoral, and a danger to himself and anybody around him." On July 7, 1971, Ehrlichman telephoned Nixon's spy inside the CIA, the deputy director, General Robert Cushman. The president's aide told him that Howard Hunt would be calling him directly and asking for assistance. "I wanted you to know

[819] Law: Theoharis (2002), p. 241.
[820] Law: Marx (1988), p. 138.
[821] Law: Kessler (2002), p. 169; see also: Helms (2003).
[822] Ibid.
[823] Ibid., p. 170.
[824] Ibid., p. 159.
[825] Ibid., p. 170-171.
[826] Law: Smith (2000), p. 266.
[827] Law: Weiner (2008), p. 368.
[828] Philosophy: Sykes (2000), p. 161.
[829] See: Law: Goulden (1988).

that he was in fact doing some things for the President," Ehrlichman said. "You should consider he has pretty much carte blanche." Then the White House demanded that the agency produce a psychological profile of Daniel Ellsberg, a direct violation of the CIA's charter against spying on Americans. But Helms complied.[830]

On September 3, 1971, the government agents broke into the office of the psychiatrist of Daniel Ellsberg and took documents.[831]

During 1971 a special unit at the Internal Revenue Service was covertly gathering information about American citizens whom the Nixon Administration considered politically distasteful, targeting them for audits and forwarding information about them to other federal agencies.[832]

The FBI intensely monitored former Beatle John Lennon's public and private life for nine months before the 1972 Republican convention. There was fear that Lennon would lead an antiwar demonstration that would embarrass President Nixon by disrupting the convention. Police were urged to see if Lennon could be "arrested, if at all possible, on possession of narcotics charges," so he would become more "deportable."[833]

A former CIA official, Victor Marchetti, wrote in the April 3, 1972, *Nation* under the headline "CIA: The President's Loyal Tool," that the CIA was using the news media to create myths about the Central Intelligence Agency and was fooling such influential publications as *The New York Times* and *Newsweek*. Additionally, he claimed, the CIA had continued to control youth, labor, and cultural organizations in the United States. Marchetti concluded: "Secrecy, like power, tends to corrupt, and it will not be easy to persuade those who rule in the United States to change their ways." Concerned, Richard Helms (Director of CIA) ordered Marchetti placed under surveillance.[834]

FBI Director J. Edgar Hoover died on May 2, 1972, six weeks before the infamous Watergate break-in.[835]

On June 17, 1972, White House operatives supervised a break-in of the offices of the Democratic National Committee in the Watergate Office Building and took documents.[836] Five men were arrested photographing documents. Their arrest eventually uncovered a White House sponsored conspiracy against political opponents.[837] In March 1974, a grand jury indicted seven White House officials for their roles in the Watergate cover-up and named Nixon as an "un-indicted co-conspirator."[838] Nixon appointed a special prosecutor Leon Jaworski.[839] The following month, Jaworski requested and Nixon released written transcripts of forty-two tapes. The conversations revealed the White House tried to thwart the investigation. Three tapes revealed that on June 23, 1972, Nixon had ordered the FBI to stop investigating the Watergate break-in. The tapes also showed that Nixon had helped direct the cover-up of the administration's involvement.[840]

At one point, the FBI actually wiretapped a sitting member of the U.S. Supreme Court — William O. Douglas — and agents listened in on the conversations of Chief Justice Earl Warren and Associate Justices Potter Stewart and Abe Fortas.[841]

It was not until the 1970s that the sordid history of COINTELPROs began to emerge. The first evidence of COINTELPROs surfaced in March 1971, when a "Citizens Committee to Investigate the FBI" removed secret files from an FBI office in Media, Pennsylvania and released them to the press. That same year, agents began to resign from the Bureau and to blow the whistle on its covert operations.[842]

In 1975, The Center for National Security Studies published one of the first reports about the abuses of the intelligence agencies.[843]

---

[830] Law: Weiner (2008), p. 368-370; see also: Helms (2003).
[831] Law: Smith (2000), p. 266.
[832] Ibid.
[833] Law: Marx (1988), p. 140.
[834] Law: Mackenzie (1997), p. 42; see also: Helms (2003).
[835] Law: Holden (2008), p. 149; compare: U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation (2008) and Randall (2023).
[836] Law: Smith (2000), p. 266; see also: Sussman (1974) and Emery (1995).
[837] Law: Holden (2008), p. 149; compare: U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation (2008) and Randall (2023).
[838] Ibid., p. 150.
[839] Ibid., p. 151.
[840] Ibid., p. 150.
[841] Philosophy: Sykes (1999), p. 160.
[842] Law: Glick (1989), p. 7; see also: Medsger (2014) and Davis (1992)(1).
[843] Law: Berman (1975).

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

The first in-depth look at the covert and illegal FBI practices in COINTELPRO was published in the book of Nelson Blackstock in 1975.[844]

Though the name COINTELPRO stands for "Counterintelligence Program," the government's targets were not enemy spies. The Senate Intelligence Committee later found that "Under COINTELPRO certain techniques the Bureau had used against hostile foreign agents were adopted for use against perceived domestic threats to the established political and social order."[845]

In 1972, the CIA's operation CHAOS continued to hold radicals in its sight, specifically radical youth, Blacks, women, and antiwar militants. The label "international terrorist" was designed to replace "political dissident" as the ongoing justification for domestic operations.[846]

By the time the CIA's domestic surveillance program, entitled operation CHAOS, was terminated in 1973, the Agency had 7,200 separate personality files, and begun 1,000 "subject files."[847]

1974 was not a good year for the Central Intelligence Agency. In August, President Richard Nixon resigned amidst deepening suspicion that he had obstructed Watergate investigations and had used the CIA to do it.[848]

The real blow came on December 22, with a front-page *New York Times* article by Seymour Hersh. Citing "well-placed Government sources," the article chronicled a "massive illegal domestic intelligence operations during the Nixon Administration against the antiwar movement and other dissident groups in the United States." The article showed that the CIA had been spying on American citizens since 1950s, in direct violation of its statutory charter.[849]

Not only journalists and congressmen but former CIA employees themselves also began to expose Agency activities in the mid-1970s. The trend of angry memoirs by ex-CIA officers began in 1974, when Victor Marchetti collaborated with former State Department analyst John Marks to write *The CIA and the Cult of Intelligence*.[850] Like all Agency employees, Marchetti had signed a contract that he could not reveal any information he learned at the agency. Having grown disillusioned by Vietnam, he decided to write a book exposing the cult of secrecy at Langley. The CIA hauled Marchetti into court for breach of contract. Following a nearly two-year battle, he was forced to delete 168 passages from his book. His publisher made the deletions, but left spaces where the deleted text would have been. The effect was to highlight the agency's censorship.[851]

It is worth noting that the CIA has a formal censorship board for all former CIA employees. It is called the Publications Review Board. In the late 1990s (pre-9/11), the board forbade publications of approximately one-third of submitted manuscripts. The legal enforcement of the censorship is based upon secrecy contracts with former CIA employees. Failure to submit a manuscript is punishable by jail term [according to unconfirmed information, without jury trial, or for that matter, without any trial at all; the latter is doubtful — but who knows, may be indeed we are dealing with some type of administrative punishment here].[852]

Returning to the Marchetti court battle, the latter started a continuing controversy over the Agency's right to censor its ex-agents. The CIA claimed that it needed to protect national security secrets, while Marchetti and other former operatives insisted that the censorship impeded free speech rights and the public's right to know.[853]

The next whistle-blower took a much more extreme stance than Marchetti. Philip Agee had become so disillusioned by his experiences as a CIA officer in Latin America that he decided to expose Agency operations and workers.[854] By publishing his book in Britain, and thereby avoiding American courts, Agee succeeded in revealing the names of CIA fronts, contacts, and officers.[855] Agee told Swiss journalist Peter Studer: "Between the overdone activities that the CIA initiates and the more modest activities of the KGB, there is absolutely no comparison."[856]

Former CIA analyst Sam Adams stirred controversy in May 1975 when he published an explosive article in

---

[844] Law: Blackstock (1975); see also: Davis (1992)(1).
[845] Law: Glick (1989), p. 11; see also: Davis (1992)(1).
[846] Law: Mackenzie (1997), p. 48.
[847] Law: Macy (1980), p. 126.
[848] Law: Zegart (1999), p. 195.
[849] Ibid.
[850] See: Law: Marchetti (1976).
[851] Law: Theoharis (2006), p. 209.
[852] Law: Stockwell; Hedley (1998); and *USA Today* (January 11, 2005).
[853] Law: Theoharis (2006), p. 209-210.
[854] See: Law: Agee (1975).
[855] Law: Theoharis (2006), p. 210.
[856] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Philip_Agee.

Harper's. His exposé was a classic example of what critics of the CIA had feared from the start: that Agency officials would tailor intelligence to fit the political needs of the current president. This would not be the last time the CIA faced this charge.[857]

Ex-agent exposés did not end with the "year of intelligence." In 1978, John Stockwell, the chief organizer of the CIA covert action in Angola, published an angry account of this operation, charging that the then secretary of state Henry Kissinger's escalation of the conflict had provoked Soviet and Cuban intervention and helped to plunge the African nation into chaos.[858] This policy of escalation, with similar outcome for the country, which is the theater of escalation, has been repeated in many countries since then, for example, in Ukraine in 2014. Stockwell believed that the CIA had degenerated into the type of Gestapo feared by critics from the beginning. "Eventually, like any secret police, they became abusive of people: they drugged American citizens, opened private mail; infiltrated the media with secret propaganda and disinformation; lied to our elected representatives; and set themselves above the law and the Constitution."[859]

` Frank Snepp, a former CIA officer in Saigon, wrote in his 1977 memoir that the Agency had badly bungled the evacuation of Saigon at the end of the Vietnam War. In his bitter account of the conflict, *Decent Interval*,[860] Snepp charged that senior CIA and State Department officials had condemned many of their agents to certain death by their blindness and stupidity in the last months of the war.[861] Snepp wrote in 2009 that he was "still haunted" by the psychological manipulation and torment of prisoners he was involved with as a CIA interrogator.[862]

Like all CIA employees, Snepp had signed a secrecy agreement pledging not to publish any CIA-related information without the prior approval of Agency officials. However, he did not submit his manuscript to the CIA censors before publication, arguing that he disclosed no classified information and that the CIA enforced such prepublication agreements selectively. For example, the CIA had not protested when former Director of Central Intelligence William Colby published his largely positive memoirs without submitting his manuscript for the CIA review.[863] The Justice Department conceded that Snepp's book contained no classified information, but still sued him to enforce the secrecy contract and seize his profits.[864]

Snepp's case went to the Supreme Court in 1980 and established a precedent for future CIA whistle-blowers. By a 6-3 vote, the court agreed with the CIA and ruled that Snepp had violated his secrecy contract.[865]

After the Snepp decision, the next published CIA apostate, Ralph McGehee, worked with the CIA to get approval for his blistering critique of the CIA, *Deadly Deceits: My Twenty-Five Years in the CIA*.[866] He spent years negotiating with the CIA, and publicly decried CIA efforts to reclassify information in his manuscript that had been previously released.[867] A 1981 allegation by McGehee was about CIA involvement in the Indonesian killings of 1965-1966, during which 2 million members of the Indonesian Communist Party had been killed.

(In the first 20 years following the Indonesean killings, thirty-nine serious estimates of the death toll were attempted. Before the killings had finished, the army estimated 78,500 had died while another early estimate by the traumatised Communists put the figure at 2 million. In 1966, Benedict Anderson estimated the deaths at 200,000 and by 1985 had offered a range of 500,000 to 1 million. Most scholars agree that at least half a million were killed, more than in any other event in Indonesian history. An armed forces security command estimate from December 1976 put the number at between 450,000 and 500,000. The army later estimated the number killed at possibly 1 million. A 2012 documentary by Joshua Oppenheimer, *The Act of Killing*, places the number of deaths between 1 and 3 million people.[868])

This information about Indonesian killings was censored by the CIA, prompting the American Civil Liberties

---

[857] Law: Theoharis (2006), p. 210.
[858] See: Stockwell (1978).
[859] Law: Theoharis (2006), p. 210.
[860] See: Law: Snepp (1977).
[861] Law: Theoharis (2006), p. 210.
[862] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Frank_Snepp.
[863] See: Law: Colby (1978).
[864] Law: Theoharis (2006), p. 210-211.
[865] Ibid., p. 211.
[866] See: Law: McGehee (1983).
[867] Law: Theoharis (2006), p. 211.
[868] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Indonesian_killings_of_1965-66.

Union to sue on his behalf. The CIA prevailed.[869] McGehee ultimately published his book in 1983. But the Snepp decision and a changing political climate combined to make *Deadly Deceits* the last of the major exposés of the era.[870]

While whistle-blowers tried to publicize CIA wrongdoings, in the wake of Watergate there had been also official efforts to investigate the CIA. The Commission on CIA Activities Within the United States, chaired by Vice President Rockefeller, was created by President Ford on 4 January 1975. In June 1975, the Rockefeller Commission issued its report which, among other things, found that in the late 1960s and early 1970s the Agency had kept files on 300,000 U.S. citizens and organizations relating to domestic dissident activities.[871]

The wall of secrecy immunizing intelligence records from independent scrutiny was further breached in the mid-1970s — by the unprecedented congressional investigations of the so-called Church and Pike committees in 1975-1976.[872]

Numerous books and articles have since been based on the released, if often heavily redacted intelligence files. These publications confirm that intelligence investigations were not confined to criminals or spies but extended to political activists and prominent citizens. Some of the subjects were

- liberal political activists
  - First Lady Eleanor Roosevelt,
  - Democratic presidential nominee Adlai E. Stevenson II,
- popular culture celebrities
  - Frank Sinatra,
- prominent authors
  - Norman Mailer
- and reporters
  - Harrison Salisbury,
  - Peter Arnett.

The released records further confirm that intelligence officials also recruited the covert assistance of prominent informers —

- Joseph Kennedy,
- Walt Disney,
- Ronald Reagan.[873]

A continuing series of scandals has eroded the CIA's public credibility. In November 1975, Frank Church's Senate committee reported that the CIA had tried to assassinate Cuban leader Fidel Castro and had engineered the murder of Patrice Lumumba, the prime minister of the new Republic of Congo[874]. The Church Committee also contradicted the sworn testimony of the CIA Director Richard Helms by revealing that the CIA had helped engineer the 1973 coup in Chile against the constitutionally elected government of Salvador Alliende.[875]

Although the House of Representatives had voted to suppress a report by the House Select Committee on Intelligence at President Ford's request, someone leaked it. The whole report, known as the Pike Report after U.S. Representative Otis Pike, Democrat of New York, was reprinted in the *Village Voice* issues of February 16 and 23, 1976.[876] The Pike Report was shocking because it provided the first official overview of CIA excesses: bankrolled armies of its own, and incurred billions of unsupervised expenses. The report revealed that top CIA officials had tolerated cost overruns nearly 400 percent beyond the Agency budget for foreign operations and 500 percent beyond the budget for domestic operations, for years concealing their profligacy from Congress.[877]

The Pike Report further wrote that

- Taxpayer monies were spent to provide heads of state with female companions, and to make pornographic movies for blackmail.[878]

---

[869] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Ralph_McGehee.
[870] Law: Theoharis (2006), p. 211.
[871] Law: Johnson (2004), p. 13-14.
[872] Law: Theoharis (2002), p. 144.
[873] Law: Theoharis (2002), p. 144.
[874] See also: Law: Rookes (2020)(1).
[875] See also: Law: Helms (2003) and Lockhart (2021).
[876] Law: House Select Committee on Intelligence (1977).
[877] Law: Mackenzie (1997), p. 64; see also: Church Committee (U.S. Senate Select Committee on Intelligence Activities Within the United States) (2007), Central Intelligence Agency (2007)(1), and Zepezauer (2013).
[878] Law: House Select Committee on Intelligence (1977), p. 97.

- In 1967 *Ramparts Magazine* disclosed CIA support to the National Students Association. As a result, President Johnson issued a flat prohibition against covert assistance to educational institutions; but the Agency unilaterally reserved the right to, and does, depart from the Presidential order when it has the need to do so.[879]
- From 1965 to date of the report, 32 percent of approved CIA covert action projects were for providing some form of financial election support to foreign parties and individuals.[880]
- The CIA ran large propaganda operations. The CIA's single biggest category of overseas covert projects involved the news media. Some 29 percent of approved covert actions were for media and propaganda projects.[881]
- The 23 percent of approved CIA covert actions from 1965 to date of the report have taken one of essentially four forms: secret armies; financial support to groups engaged in hostilities; paramilitary training and advisers; and shipment of arms, ammunition and other military equipment.[882] The CIA was said to have secretly built up a military capacity larger than most foreign armies; the CIA and FBI between them had spent $10 billion with little independent supervision.
- A plethora of foreign, civic, religious, professional, and labor organizations had received CIA funding.[883]
- The free flow of information, vital to a responsible and credible press, had been threatened as a result of CIA's use of the world media for cover and for clandestine information-gathering. The accuracy of many news stories had been undermined as well. Planted, falsified articles had reached readers in the U.S.[884]
- In creating the CIA, Congress clearly intended to deny it any domestic police functions. Evidence, however, indicates that CIA allowed itself to become involved in domestic police activity.[885]
- Domestic intelligence investigations included COINTELPRO, which was a series of covert intelligence programs aimed at identifying, penetrating, and neutralizing subversive elements in the United States. The program itself consisted of myriad clandestine dirty tricks carried out by the FBI and CIA agents against persons and organizations considered subversive. Careers were ruined, friendships severed, reputations sullied, businesses bankrupted and, in some cases, lives endangered.[886]
- Another example of domestic intelligence investigations would be programs grouped under "anticipatory" intelligence. The FBI's and CIA's domestic intelligence activities had a distinct anticipatory, or preventive, purpose, requiring continuing investigative activity in cases wherein criminal conduct remained a future possibility. Whereas the evidence required to initiate an investigation under such a standard would obviously be something less than probable cause of a crime, it would nevertheless be more than a mere suspicion.[887]

But presidents have continued the pattern of the 1947-1974 period: they relied heavily on CIA covert operations.[888]

At first, the CIA's covert days appeared numbered. In 1976, not only was the agency embroiled in public scandal and congressional investigations, but also it became a prime target for Jimmy Carter's presidential campaign. Condemning the national disgraces of "Watergate, Vietnam and the CIA," Carter made no secret for his distaste for secret activities.[889]

The next 21 months, however, produced a complete reversal in Carter's attitudes towards covert activities.[890]

Ronald Reagan continued the trend, expanding covert operations, approving dramatic increases in intelligence budgets, and drafting a new executive order that increased the CIA's power and jurisdiction, particularly in covert activities.[891]

Since 1974, when back-alley warfare began to make front-page headlines, activity has swirled around the Central

[879] Ibid., p. 117.
[880] Ibid., p. 190.
[881] Ibid.
[882] Ibid., p. 191; see also: Law: Jacobsen (2019).
[883] Law: House Select Committee on Intelligence (1977), p. 191.
[884] Ibid., p. 222-223.
[885] Ibid., p. 226.
[886] Ibid., p. 237.
[887] Ibid., p. 237-238.
[888] Law: Zegart (1999), p. 206.
[889] Ibid.
[890] Ibid.
[891] Ibid.

Intelligence Agency. Yet all this attention has produced little change in the agency's broad evolutionary pattern.[892]

As a result, CIA covert operations have never been seriously constrained by the legislators.[893]

Recognizing the need to demonstrate that the FBI must be responsive to the rule of law, Griffin Bell, President Carter's attorney general, decided to prosecute those responsible for break-ins.[894]

Bell made an expanded Justice Department Inquiry and found that the break-ins had apparently been authorized by assistant attorney general and director of the FBI after Hoover L. Patrick Gray III, acting associate director W. Mark Felt, and Edward S. Miller, who was assistant director for domestic intelligence.[895]

Regardless of whether the FBI director had authorized the break-ins, they were still illegal. In a July 19, 1966, memo, Sullivan explained to DeLoach, "We do not obtain authorization for black bag jobs from outside the bureau. Such a technique involves trespass and is clearly illegal; therefore, it would be impossible to obtain any legal sanction for it. Despite this, black bag jobs have been used because they represent an invaluable technique in combating subversive activities of a clandestine nature aimed at undermining and destroying our nation."[896]

After deliberating for two days, a jury convicted Felt and Miller on November 6, 1980. A month later, a judge fined Felt $5,000 and Miller $3,500. In part because of insufficient evidence that he had approved the entries, the case against Gray was dropped.[897]

Miller had known Ronald Reagan when he was governor of California. After Reagan became president, Attorney General Edwin Meese called Miller and asked if he would accept a pardon. Miller said he would. On April 15, 1981, Reagan announced he was pardoning both Felt and Miller. Reagan said they had served the country with "great distinction" and had approved the break-ins in good faith in pursuing radical fugitives.[898]

It was too much for the rule of law.

Меморандум вашингтонского Специально уполномоченного агента ФБР 1970-го года в Архиве ФБР об уничтоженных записях подтверждает, что ФБР подслушивает [почти всех?] индивидуумов, находящихся в данный момент под расследованием, и что ФБР заинтересовано в уничтожении записей о таком подслушивании. Если бы рекомендация вашингтонского Специально уполномоченного агента ФБР была одобрена в 1970-м году, не только записи подслушиваний были бы уничтожены; меморандум с рекомендацией такого уничтожения был бы уничтожен тоже. Невольным образом этот меморандум является свидетельством того, что Архив ФБР об уничтоженных записях не содержит полной истории всех решений и действий ФБР по уничтожению записей.[899]

Любая правительственная власть может быть источником злоупотреблений, как меморандум президенту Никсону от Джона Дина, советника по юридическим вопросам Белого дома, подразумевает: «Мы можем использовать имеющуюся политическую машину для того, чтобы наказать наших политических противников». Но возможности для злоупотреблений скрытых путей представляются больше, чем для открытых. Эта тактика хорошо подходит для использования в целях партийной политики.[900]

5 июня 1970-го года, в то время как антивоенные протесты усиливались, Никсон созвал встречу в Круглой комнате Белого дома с Гувером; Ричардом Хелмсом, директором ЦРУ; вице-адмиралом Ноелом Гэйлером, главой Агентства национальной Безопасности; и Дональдом В. Беннеттом, директором Разведывательного Агентства Обороны. Никсон ругался о демонстрантах и сказал, что ему нужны «точные разведывательные данные» чтобы «урезать нелегальное действие тех, кто настроен, чтобы разрушить наше общество».[901]

Представляется, что с этого момента Гувер начал отказываться совершать взломы в так называемых расследованиях в целях внутренней безопасности. По мере того, как Гувер старел, он стал более осторожен.[902]

Порвав раннее связи ФБР с ЦРУ, Гувер приказал прекратить работу с

---

[892] Ibid.
[893] Ibid.
[894] Law: Kessler (2002), p. 216.
[895] Ibid.
[896] Ibid., p. 217.
[897] Ibid.
[898] Ibid., p. 217-218.
[899] Law: Theoharis (2002), p. 241.
[900] Law: Marx (1988), p. 138.
[901] Law: Kessler (2002), p. 169; see also: Helms (2003).
[902] Ibid.

- Секретной службой,
- Разведывательным Агентством Обороны,
- федеральным налоговым ведомством,
- и разведкой армии,
- военно-морских
- и военно-воздушных сил.[903]

Нужно заметить, что еще с 1960-х годов, по воспоминаниям преемника Роберта Кеннеди в качестве генерального прокурора, Николаса де Б. Катценбаха, «Гувер становился слабоумным».[904]

Несмотря на приказы Гувера, агенты ФБР продолжали сотрудничать с персоналом ЦРУ и других агентств.[905]

В начале 1971-го года президент Никсон одобрил широкий план своего помощника по имени Том Хастон осуществить не одобренные судами подслушивания, открытия почты и проникновения в ряды черных американцев, студентов, антивоенных диссидентов .[906]

При президенте Никсоне секретная правительственная слежка достигла апогея весной 1971-го года. ЦРУ, АНБ и ФБР шпионили за американскими гражданами. Министр обороны Мелвин Лэйрд и Объединенный комитет начальников штабов использовали электронное подслушивание и шпионаж, чтобы контролировать Киссинджера. Никсон, улучшая работу Кеннеди и Джонсона, подслушивал Белый дом и Кэмп Дэвид с помощью последнего слова микрофонами, активизируемыми голосом. Никсон и Киссинджер подслушивали своих собственных ближайших помощников и вашингтонских репортеров, пытаясь остановить утечки в прессу.[907]

В апреле 1971-го года Подкомитет сената США по конституционным правам — известный под названием Комитета Ервина — предал огласке широкую систему шпионажа военными органами за гражданскими лицами. Десятки тысяч карточных файлов и досье на потенциальных «диссидентов» поддерживались в штаб-квартире военной разведки в Форте Холаберд в Мэриленде.[908]

В июне 1971-го года *Нью-Йорк Таймс* начало публикацию длинных выдержек из Бумаг Пентагона, секретной истории Вьетнама, начатой по инициативе министра обороны МакНамары за четыре года до этого.[909] Источником был Даниель Еллсберг, бывший вундеркинд, которого Киссинджер нанял в качестве консультанта Национального совета безопасности и приглашал в калифорнийскую резиденцию Никсона в Сан-Клементе. Киссинджер был в ярости от этой утечки и привел Никсона в еще большее возмущение. Президент обратился к главе своей внутренней политики Джону Ерлихману, чтобы остановить утечку. Он собрал группу, известную как «водопроводчики» во главе с совершенно недавно вышедшим на пенсию офицером ЦРУ, который играл важную роль в Гватемале и Бэй оф Пигс. Эверетт Ховард Хант младший был «уникальным персонажем», говорил посол Сэм Харт, который встречался с ним, когда Хант был главой ЦРУ в посольстве в Уругвае в конце 1950-х годов — «полностью поглощенный собой, полностью аморальный и представляющий опасность для себя и всех окружающих». 7 июля 1971-го года Ерлихман позвонил шпиону Никсона в ЦРУ, заместителю директора ЦРУ, генералу Роберту Кашману. Помощник президента сказал ему, что Ховард Хант будет звонить ему напрямую и будет просить о содействии. «Я хочу, чтобы вы знали, что он и в самом деле делает некоторые вещи для президента», сказал Ерлихман. «Вы должны иметь в виду, что ему предоставлена почти полная свобода действий». Затем Белый дом потребовал, чтобы ЦРУ составило психологический портрет Даниеля Еллсберга, в прямое нарушение устава ЦРУ, запрещающего шпионаж за американцами. Но Хелмс подчинился приказу.[910]

3 сентября 1971-го года правительственные агенты осуществили взлом в офисе психиатра Даниеля Еллсберга и выкрали документы.[911]

В течение 1971-го года специальное подразделение федеральной налоговой инспекции собирало информацию об американских гражданах, которых администрация Никсона считала политически нежелательными, делая их целями налоговых ревизий и направляя информацию о них другим федеральным

[903] Ibid., p. 170.
[904] Ibid., p. 159.
[905] Ibid., p. 170-171.
[906] Law: Smith (2000), p. 266.
[907] Law: Weiner (2008), p. 368.
[908] Philosophy: Sykes (2000), p. 161.
[909] See: Law: Goulden (1988).
[910] Law: Weiner (2008), p. 368-370; see also: Helms (2003).
[911] Law: Smith (2000), p. 266.

агентствам.[912]

ФБР интенсивно следило за общественной и частной жизнью бывшего Битла Джона Леннона в течение девяти месяцев, предшествовавших республиканскому съезду 1972-го года. Оно боялось, что Леннон поведет за собой антивоенную демонстрацию, которая скомпрометирует президента Никсона, сорвав его съезд. Полиция инструктировалась исследовать, может ли Леннон быть «арестован по обвинению во владении наркотиками», чтобы сделать его более «подверженным депортации».[913]

Бывший работник ЦРУ Виктор Марчетти написал 3 апреля 1972-го года в *Нэйшн* под заголовком «ЦРУ: Лояльное оружие президента», что ЦРУ использовало средства массовой информации для создания мифов о Центральном Разведывательном Управлении и вводило в заблуждение такие влиятельные публикации как *Нью-Йорк Таймс* и *Ньюсуик*. Вдобавок он заявлял, что ЦРУ продолжало контролировать молодежные, профсоюзные и культурные организации в Соединенных Штатах. Марчетти закончил словами: «Секретность, как и власть, имеет тенденцию коррумпировать и будет нелегко убедить тех, кто правит в Соединенных Штатах, изменить свое поведение. Обеспокоенный Ричард Хелмс (директор ЦРУ) приказал установить слежку за Марчетти .[914]

Директор ФБР Дж. Едгар Гувер умер 2 мая 1972-го года за шесть недель до печально известного взлома в Уотергейте.[915]

17 июня 1972-го года спецработники Белого дома руководили взломом офисов Национального комитета Демократической партии в Уотергейтском комплексе и выкрали документы.[916] Пять человек были арестованы во время фотографирования документов. Их арест в конечном итоге раскрыл руководимый Белым домом заговор против политических оппонентов.[917] В марте 1974-го года большое жюри издало обвинительное заключение против семерых работников Белого дома за их роль в заметании следов в Уотергейтском деле и назвало Никсона «не включенным в обвинительное заключение соучастником заговора».[918] Никсон назначил специального прокурора Леона Джаворски .[919] На следующий месяц Джаворски запросил и Никсон предоставил письменные записи 42-х магнитофонных лент. Разговоры показывали, что Белый дом пытался застопорить расследование. Три магнитофонные ленты показывали, что 23 июня 1972-го года Никсон приказал ФБР остановить расследования Уотергейтского взлома. Магнитофонные записи также демонстрировали, что Никсон помогал направлять заметание следов об участии администрации в этом деле.[920]

В одно время ФБР самым настоящим образом записывало разговоры действительного члена Верховного суда США — Уильяма О. Дугласа — и агенты ФБР прослушивали разговоры Главного судьи Верховного суда Ерла Уоррена и членов суда Поттера Стюарта и Абе Фортаса.[921]

Только в 1970-х годах стала выявляться грязная история программ КОИНТЕЛПРО. Первые свидетельства о разных программах КОИНТЕЛПРО появились в марте 1971-го года, когда Комитет граждан для расследования ФБР достал досье из отделения ФБР в Медиа, Пенсильвания и предоставил их прессе. В том же году начали подавать в отставку агенты ФБР, которые стали рассказывать о его скрытых операциях.[922]

В 1975-м году Центр изучений по вопросам национальной безопасности опубликовал первые доклады о правонарушениях разведывательных агентств.[923]

Первое глубокое описание скрытых и нелегальных операций ФБР по КОИНТЕЛПРО было сделано в книге Нельсона Блэкстока в 1975-м году.[924]

Хотя имя КОИНТЕЛПРО означает «Контрразведывательная программа», объектами программы были

---

[912] Ibid.
[913] Law: Marx (1988), p. 140.
[914] Law: Mackenzie (1997), p. 42; see also: Helms (2003).
[915] Law: Holden (2008), p. 149; compare: U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation (2008) and Randall (2023).
[916] Law: Smith (2000), p. 266; see also: Sussman (1974) and Emery (1995).
[917] Law: Holden (2008), p. 149; compare: U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation (2008) and Randall (2023).
[918] Ibid., p. 150.
[919] Ibid., p. 151.
[920] Ibid., p. 150.
[921] Philosophy: Sykes (1999), p. 160.
[922] Law: Glick (1989), p. 7; see also: Medsger (2014) and Davis (1992)(1).
[923] Law: Berman (1975).
[924] Law: Blackstock (1975); see also: Davis (1992)(1).

не вражеские агенты. Комитет сената по разведке позднее установил, что «Под прикрытием КОИНТЕЛПРО определенные методы, которые ФБР использовало против вражеских агентов, были применены против предполагаемых внутренних угроз существующему политическому и социальному порядку».[925]

В 1972-м году операция ЦРУ ХАОС продолжала держать радикалов на прицеле, особенно радикальную молодежь, негров, женщин и антивоенных активистов. Ярлык «международный террорист» был предназначен заменить «политического диссидента», как текущее оправдание операций внутри страны.[926]

К тому моменту, когда программа внутренней слежки ЦРУ под названием ХАОС была остановлена в 1973-м году, ЦРУ создало досье на 7200 человек и имело 1000 «тематических досье».[927]

1974-й год не был хорошим годом для Центрального Разведывательного Управления. В августе президент Ричард Никсон подал в отставку в атмосфере усугубляющихся подозрений, что он препятствовал расследованию Уотергейта и использовал ЦРУ для этого.[928]

Сильный удар последовал 22 декабря, в статье Сеймура Херша на первой полосе *Нью-Йорк Таймс*. Цитируя «хорошо осведомленные правительственные источники», статья огласила хронику «широкомасштабных внутренних разведывательных операций администрации Никсона против антивоенного движения и других диссидентских групп в Соединённых Штатах». Статья показывала, что ЦРУ шпионило за американскими гражданами с 1950-х годов, в прямое нарушение своего установленного законом устава.[929]

Не только журналисты и конгрессмены, но и бывшие работники ЦРУ сами стали выводить на чистую воду деятельность ЦРУ в середине 1970-х годов. Тенденция на злые мемуары бывших офицеров ЦРУ началась в 1974-м году, когда Виктор Марчетти в сотрудничестве с бывшим аналитиком госдепартамента Джоном Марксом написал *ЦРУ и культ разведки*.[930] Как и все работники ЦРУ Марчетти подписал контракт, что он не мог разглашать никакую информацию, которую он узнал, работая на это агентство. Все более разочарованный во вьетнамской войне, он решил написать книгу, выводящую на свет культ секретности в ЦРУ. В ответ ЦРУ потащило Марчетти в суд за нарушение контракта. После почти двухлетней борьбы его заставили удалить 168 частей из его книги. Его издатель совершил удаления, но ставил пустые места, там, где должен был быть текст. Результат подчеркнул цензуру ЦРУ.[931]

Нужно заметить, что ЦРУ имеет орган формальной цензуры для всех бывших работников ЦРУ. Он называется Бюро просмотра публикаций. В конце 1990-х годов (до террористических актов 11 сентября 2001-го года) бюро запрещало публикацию примерно одной трети представленных на рассмотрение манускриптов. Легальным основанием для цензуры служат контракты о секретности бывших работников ЦРУ. Не предоставление манускрипта наказывается тюремным заключением (по неподтвержденной информации, без суда жюри, и если на то пошло, без какого-либо суда вообще; последнее сомнительно — но кто знает, может быть, мы на самом деле здесь имеем дело с какой-то формой административного наказания).[932]

Возвращаясь к Марчетти, нужно сказать, что с него начался продолжающийся спор о праве ЦРУ подвергать цензуре своих бывших агентов. ЦРУ заявляло, что должно защищать секреты национальной безопасности, в то время как Марчетти и другие бывшие агенты настаивали, что цензура вредит свободе слова и праву публики на информацию.[933]

Следующий разоблачитель занял гораздо более экстремальную позицию, чем Марчетти. Филип Аги был настолько разочарован своим опытом работы агентом ЦРУ в Латинской Америке, что решил вывести на свет операции ЦРУ и его работников.[934] Опубликовав свою книгу в Англии, и таким образом избежав американских судов, Аги преуспел в разглашении имен подставных организаций ЦРУ, ее контактов и работников.[935] Аги говорил швейцарскому журналисту Питеру Студеру: «Между идущими через край действиями ЦРУ и более

---

[925] Law: Glick (1989), p. 11; see also: Davis (1992)(1).
[926] Law: Mackenzie (1997), p. 48.
[927] Law: Macy (1980), p. 126.
[928] Law: Zegart (1999), p. 195.
[929] Ibid.
[930] See: Law: Marchetti (1976).
[931] Law: Theoharis (2006), p. 209.
[932] Law: Stockwell; Hedley (1998); and *USA Today* (January 11, 2005).
[933] Law: Theoharis (2006), p. 209-210.
[934] See: Law: Agee (1975).
[935] Law: Theoharis (2006), p. 210.

скромными операциями КГБ нет абсолютно никакого сравнения».[936]

Бывший аналитик ЦРУ Сэм Адамс вызвал споры в мае 1975-го года, когда он опубликовал произведшую эффект взорвавшейся бомбы статью в *Харперс*. Его разоблачения были классическим примером того, что критики ЦРУ боялись с самого начала: что официальные представители ЦРУ будут подгонять разведывательные данные под политические нужды данного президента. Это будет не последний раз, когда ЦРУ встретиться с такими обвинениями.[937]

Разоблачения бывших агентов не закончились в «год разведки». В 1978-м году Джон Стоквелл, главный организатор скрытых операций в Анголе, опубликовал злой отчет об этих операциях, говоря, что эскалация тогдашнего государственного секретаря Генри Киссинджера спровоцировала советскую и кубинскую интервенцию и способствовала сползанию этой африканской страны в хаос.[938] Эта политика эскалации, с похожим результатом для страны, которая является объектом эскалации, была повторена с тех пор во многих странах, как например, на Украине в 2014-м году. Стоквелл считал, что ЦРУ скатилось к гестапо нового типа, которого опасались критики с самого начала. «В конечном итоге, как любая секретная полиция, они стали злоупотреблять своей властью над людьми: они начали накачивать наркотиками американских граждан, открывать частную переписку, пичкать средства массовой информации секретной пропагандой и дезинформацией, лгать своим выбранным представителям власти и ставить себя выше закона и конституции».[939]

` Франк Снепп, бывший офицер ЦРУ в Сайгоне, написал в своих мемуарах в 1977-м году, что ЦРУ провалило эвакуацию из Сайгона в конце вьетнамской войны. В своем горьком отчете о конфликте, Порядочный период,[940] Снепп обвинил высших руководителей ЦРУ и госдепартамента в том, что они обрекли многих агентов на смерть своей слепотой и глупостью в последние месяцы войны.[941] Снепп писал в 2009-м году, что его «все еще преследуют» психологическая манипуляция и пытки заключенных, в которых он участвовал как следователь ЦРУ.[942]

Как все работники ЦРУ Снепп подписал контракт о секретности, соглашаясь не публиковать никакую связанную с ЦРУ информацию без предварительного одобрения официальных представителей ЦРУ. Однако он не представил свой манускрипт цензорам ЦРУ перед публикацией, говоря, что он не раскрывает никакой секретной информации и что ЦРУ применяет свои предпубликационные соглашения выборочно. Например, ЦРУ не протестовало, когда бывший директор ЦРУ Уильям Колби опубликовал свои в целом одобрительные мемуары без того, чтобы представить их на просмотр ЦРУ.[943] Федеральный департамент юстиции согласился, что книга Снеппа не содержит никакой секретной информации и все же судил его, чтобы потребовать выполнения контракта о секретности и конфисковал все его доходы от книги.[944]

Дело Снеппа дошло до Верховного суда в 1980-м году и установило прецедент для будущих разоблачителей ЦРУ. Шестью голосами против трех суд согласился с ЦРУ и постановил, что Снепп нарушил свой контракт о секретности.[945]

После решения по делу Снеппа, следующий отступник ЦРУ, Ральф МакГехи, работал с ЦРУ, чтобы получить одобрение для своей острой критики ЦРУ, *Смертоносные обманы: Мои двадцать пять лет в ЦРУ*.[946] Он потратил годы, ведя переговоры с ЦРУ, и всенародно заклеймил ЦРУ за новое засекречивание информации в его манускрипте, которая раннее была рассекречена.[947] В своих обвинениях 1981-го года в адрес ЦРУ МакГехи говорил об участии ЦРУ в убийствах в Индонезии в 1965-м-1966-х годах, в ходе которых 2 миллиона членов Коммунистической партии Индонезии были убиты.

(За первые 20 лет после убийств в Индонезии было сделано 39 серьезных оценок общего числа

---

[936] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Philip_Agee.
[937] Law: Theoharis (2006), p. 210.
[938] See: Stockwell (1978).
[939] Law: Theoharis (2006), p. 210.
[940] See: Law: Snepp (1977).
[941] Law: Theoharis (2006), p. 210.
[942] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Frank_Snepp.
[943] See: Law: Colby (1978).
[944] Law: Theoharis (2006), p. 210-211.
[945] Ibid., p. 211.
[946] See: Law: McGehee (1983).
[947] Law: Theoharis (2006), p. 211.

погибших. До окончания убийств армия оценивала число убитых в 78500, в то время как подвергшиеся репрессиям коммунисты предлагали цифру в 2 миллиона. В 1966-м году Бенедикт Андерсон оценивал число убитых в 200 тысяч и к 1985-му году предложил диапазон от 500 тысяч до 1 миллиона. Большинство ученых сходятся на том, что, по крайней мере, полмиллиона были убиты, больше, чем в любой другой эпизод индонезийской истории. Командование службы безопасности вооруженных сил давало оценку в декабре 1976-го года в диапазоне между 450 и 500 тысячами. Армия позднее оценивала число убитых как возможно 1 миллион. В документальном фильме 2012-го года Джошуа Оппенхаймера, *Акт убийства*, число убитых оценивается в диапазоне между 1 и 3 миллионами.[948])

Эта информация об убийствах в Индонезии была подвергнута цензуре ЦРУ, что принудило Американский союз за гражданские права подать в суд от его имени. ЦРУ победило в суде.[949] МакГехи в конечном итоге опубликовал свою книгу в 1983-м году. Но решение Верховного суда по делу Снеппа и изменившийся политический климат сделали книгу *Смертоносные обманы* последним большим разоблачением эпохи.[950]

В то время как разоблачители пытались предать гласности нарушения ЦРУ на волне Уотергейта были предприняты также официальные усилия расследовать ЦРУ. Комиссия по деятельности ЦРУ внутри Соединенных Штатов под председательством вице-президента Рокфеллера была создана президентом Фордом 4 января 1975-го года. В июне 1975-го года Комиссия Рокфеллера опубликовала отчет, который, среди прочего, нашел, что в конце 1960-х и начале 1970-х годов ЦРУ имело досье на 300 тысяч граждан США и организаций, связанных с внутренней диссидентской деятельностью.[951]

Стена секретности, закрывающая данные разведки от независимой проверки, была далее сломана в середине 1970-х годов — беспрецедентными расследованиями в конгрессе, так называемыми комитетами Черча и Пайка в 1975-м-1976-х годах.[952]

Многочисленные книги и статьи, которые до сих пор были опубликованы, основываются на обнародованных, хотя и часто сильно отредактированных разведывательных данных. Эти публикации подтверждают, что разведывательные расследования не были ограничены преступниками и шпионами, но распространялись на политических деятелей и видных граждан. Некоторые из объектов были

- либеральные политические активисты
  - Первая леди Элеонора Рузвельт,
  - Демократический кандидат в президенты Адлаи Е. Стивенсон 2-й,
- знаменитости массовой культуры
  - Франк Синатра,
- известные авторы
  - Норман Майлер
- и репортеры
  - Харрисон Салисбэри,
  - Питер Арнетт.

Обнародованные архивы также подтверждают, что должностные лица разведки пользовались скрытой помощью знаменитых информаторов —

- Джозефа Кеннеди,
- Уолта Диснея,
- Рональда Рейгана.[953]

Продолжающаяся серия скандалов подорвала престиж ЦРУ в глазах общественности. В ноябре 1975-го года сенатский комитет Франка Черча сообщил, что ЦРУ пыталось организовать покушение на кубинского лидера Фиделя Кастро и организовало убийство Патриса Лумумбы, премьер-министра новой Республики Конго[954]. Комитет Черча также противоречил показаниям директора ЦРУ Ричарда Хелмса, данным под присягой, предав гласности, что ЦРУ помогло организовать переворот в 1973-м году в Чили против конституционно избранного

[948] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Indonesian_killings_of_1965-66.
[949] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Ralph_McGehee.
[950] Law: Theoharis (2006), p. 211.
[951] Law: Johnson (2004), p. 13-14.
[952] Law: Theoharis (2002), p. 144.
[953] Law: Theoharis (2002), p. 144.
[954] See also: Law: Rookes (2020)(1).

правительства Сальвадора Альенде.[955]

Хотя Палата представителей проголосовала по просьбе президента Форда скрыть отчет Комитета по разведке Палаты представителей, кто-то передал его прессе. Полный отчет, известный как Отчет Пайка по имени члена Палаты представителей Отиса Пайка, Демократа от Нью-Йорка, был напечатан в номерах *Вилледж Войса* от 16 и 23 февраля 1976-го года.[956] Отчет Пайка был шокирующим, потому что он предоставил первый официальный обзор эксцессов ЦРУ: нанимало собственные армии и тратило миллиарды долларов бесконтрольно. Отчет выявил, что руководители ЦРУ разрешали превышение расходов над отведенным бюджетом для заграничных операций на почти 400 процентов и над бюджетом внутренних операций на 500 процентов, годами скрывая от конгресса свои расходы.[957]

Отчет Пайка писал, что

- Деньги налогоплательщиков тратились на то, чтобы обеспечивать глав государств женскими компаньонами и для того, чтобы делать порнографические фильмы с целью шантажа.[958]
- В 1967-м году *Рампартс Магазин* раскрыл поддержку ЦРУ к Национальной студенческой ассоциации. В результате президент Джонсон издал прямое запрещение на скрытую помощь образовательным институтам; но ЦРУ в одностороннем порядке зарезервировало за собой право, которым оно и в самом деле пользовалось, отклоняться от приказа президента, когда оно сочтет нужным.[959]
- С 1965-го года по день отчета 32 процента одобренных проектов скрытых операций были в какой-то степени финансирования выборов зарубежных партий и индивидуумов.[960]
- ЦРУ осуществляло большие пропагандистские операции. Самой большой категорией зарубежных скрытых операций были проекты, касающиеся средств массовой информации. Около 29 процентов одобренных скрытых операций были направлены на проекты со средствами массовой информации и на пропаганду.[961]
- 23 процента одобренных скрытых операций ЦРУ с 1965-го года по день отчета были по существу в одной из четырех форм: секретные армии; финансовая поддержка групп, вовлеченных в военные действия; полувоенная тренировка и военные советники; и поставка оружия, амуниции и другого военного оборудования.[962] Было сказано, что ЦРУ в секретном порядке создало вооруженные силы, превосходящие большинство зарубежных армий; ЦРУ и ФБР вместе потратили 10 миллиардов долларов при небольшом независимом контроле над ними.
- Множество зарубежных, гражданских, религиозных, профессиональных и профсоюзных организаций получали финансирование от ЦРУ.[963]
- Свободный поток информации, который является жизненно важным для ответственной и достоверной прессы, был поставлен под угрозу в результате использования Центральным Разведывательным Управлением мировых средств массовой информации как прикрытия и для тайного сбора информации. Правдивость многих новостей была также подорвана. Подброшенные, фальсифицированные статьи достигали читателей в США.[964]
- Создавая ЦРУ, конгресс ясно намеревался отказать ему в каких-либо внутренних полицейских функциях. Есть, однако, доказательства, что ЦРУ позволяло себе быть вовлеченным во внутреннюю полицейскую активность.[965]
- Внутренние разведывательные расследования включали КОИНТЕЛПРО, которая была серией скрытых разведывательных операций, направленных на идентификацию, внедрение в и нейтрализацию подрывных элементов в Соединённых Штатах. Сама программа состояла из мириад тайных грязных

---

[955] See also: Law: Helms (2003) and Lockhart (2021).
[956] Law: House Select Committee on Intelligence (1977).
[957] Law: Mackenzie (1997), p. 64; see also: Church Committee (U.S. Senate Select Committee on Intelligence Activities Within the United States) (2007), Central Intelligence Agency (2007)(1), and Zepezauer (2013).
[958] Law: House Select Committee on Intelligence (1977), p. 97.
[959] Ibid., p. 117.
[960] Ibid., p. 190.
[961] Ibid.
[962] Ibid., p. 191; see also: Law: Jacobsen (2019).
[963] Law: House Select Committee on Intelligence (1977), p. 191.
[964] Ibid., p. 222-223.
[965] Ibid., p. 226.

трюков, выполнявшихся агентами ФБР и ЦРУ против лиц и организаций, считавшихся подрывными. Карьеры были погублены, дружбы прерваны, репутации запачканы, бизнесы обанкрочены и, в некоторых случаях, жизни поставлены под угрозу.[966]

- Другим примером внутренних разведывательных расследований были программы, собранные вместе как «превентивная» разведка. Внутренние разведывательные действия ФБР и ЦРУ имели отчетливую превентивную цель, требуя продолжения расследования в случаях, когда преступное поведение оставалось будущей возможностью. Тогда как свидетельства, необходимые для того, чтобы начать расследование по такому стандарту будут, очевидно, меньше, чем вероятная причина преступления, они, тем не менее, будут больше, чем простое подозрение.[967]

Но президенты продолжили модель периода 1947-го-1974-го годов: они сильно полагались на скрытые операции ЦРУ.[968]

Сначала казалось, что дни скрытых операций ЦРУ сочтены. В 1976-м году это агентство не только было вовлечено в общественный скандал и расследования конгресса, но и стало мишенью президентской кампании Джимми Картера. Проклиная национальный позор «Уотергейта, Вьетнама и ЦРУ», Картер не делал секрета из своей неприязни к секретным операциям.[969]

Однако следующие 21 месяц продемонстрировали полный поворот в отношении Картера к скрытым операциям.[970]

Рональд Рейган продолжил тенденцию, расширив скрытые операции, одобрив крутое увеличение разведывательных бюджетов, и подготовив новый исполнительный приказ, который увеличил власть ЦРУ и его юрисдикцию, в особенности по отношению к скрытым операциям.[971]

С 1974-го года, когда закулисная война вошла в заголовки газет, вокруг Центрального Разведывательного Управления развернулся водоворот активности. Однако все это внимание почти не изменило общей модели эволюции ЦРУ.[972]

В результате скрытые операции ЦРУ никогда не были серьезно ограничены законодателями.[973]

Сознавая необходимость продемонстрировать, что ФБР должно действовать в соответствии с законом, Гриффин Белл, генеральный прокурор президента Картера, решил подвергнуть уголовному преследованию тех, кто был ответственен за взломы.[974]

Белл провел расширенное расследование федерального департамента юстиции и обнаружил, что взломы, по-видимому, были разрешены заместителем генерального прокурора и директором ФБР после Гувера Л. Патриком Грейем 3-м, исполняющим обязанности заместителя директора ФБР У. Мраком Фелтом и Эдвардом С. Миллером, который был заместителем директора ФБР по внутренней разведке.[975]

Независимо от того, разрешил ли взломы директор ФБР, они все равно были нелегальны. В меморандуме от 19 июля 1966-го года Сулливан объяснял ДеЛоаху: «Мы не получаем разрешения на взломы за пределами ФБР. Такая техника означает нарушение частного владения и очевидно нелегальна; следовательно, было бы невозможно получить какую-либо легальную санкцию для нее. Несмотря на это взломы используются, потому что они представляют бесценную технику борьбы с подрывной деятельностью подпольного характера, направленной на подрыв и разрушение нашей нации».[976]

После двух дней обсуждения жюри осудило Фелта и Мюллера 6 ноября 1980-го года. Месяц спустя судья оштрафовал Фелта на 5000 долларов и Миллера на 3500 долларов. Отчасти из-за недостаточных доказательств, что он одобрил взломы, дело против Грейя было прекращено.[977]

---

[966] Ibid., p. 237.
[967] Ibid., p. 237-238.
[968] Law: Zegart (1999), p. 206.
[969] Ibid.
[970] Ibid.
[971] Ibid.
[972] Ibid.
[973] Ibid.
[974] Law: Kessler (2002), p. 216.
[975] Ibid.
[976] Ibid., p. 217.
[977] Ibid.

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

Миллер знал Рональда Рейгана, когда тот был губернатором Калифорнии. После того, как Рейган стал президентом, генеральный прокурор Эдвин Мис позвонил Миллеру и спросил, примет ли тот помилование. Миллер сказал, что примет. 15 апреля 1981-го года Рейган объявил, что он помиловал Фелта и Миллера. Рейган сказал, что они служили стране с «большим отличием» и одобрили взломы из хороших побуждений в погоне за радикальными преступниками вне закона.[978]

На этом закончилось «правление закона». [PX=10]

United States v. United States District Court (1972)

Соединенные Штаты против Окружного суда Соединенных Штатов (1972)

555
"In 1972, in a decision on the case *United States v. United States District Court*, the Supreme Court abolished the right of the government to perform electronic surveillance without a court order with regard to individuals suspected of subversive activity within the country.[979]"
«В 1972-м году, в решении по делу *Соединенные Штаты против Окружного суда Соединенных Штатов*, Верховный суд США отменил право правительства на электронную слежку без судебного ордера за лицами, подозреваемыми в подрывной деятельности внутри страны».[980]
[PX=10]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: *United States v. United States District Court*, 407 U.S. 297 (1972), argued 24 February 1972, decided 19 June 1972 by vote of 8 to 0; Powell for the Court, Burger, Douglas, and White concurring, Rehnquist not participating. In the early 1970s various groups were accused of bombing buildings and plotting against the government. In the name of national security, the administration of President Richard Nixon claimed authority to use electronic surveillance to monitor American citizens allegedly involved in subversive activities without first obtaining a warrant from a magistrate on a showing of probable cause. The government argued that the vesting of executive power to the president in Article II of the Constitution implied authority to use electronic surveillance to secure information necessary to protect the government from destruction. A judicial warrant requirement would interfere with the executive's responsibility by increasing the risk that sensitive information would be disclosed. Moreover, judges would not be able to evaluate domestic intelligence involving issues beyond judicial expertise. A unanimous Court rejected the administration's claim. The Court emphasized that the case involved First Amendment as well as Fourth Amendment values because political organizations antagonistic to prevailing policies are the organizations most likely to be suspected by the government of raising domestic national security dangers. In light of these First Amendment values and the vagueness of the concept of national security, the Court concluded that to permit official surveillance of domestic groups on the basis of a presidential decision without prior judicial warrant would create undue dangers of abuse.[981]

As it stands now, for purposes other than foreign policy and external national security, the electronic wiretapping or eavesdropping court order authorized by the federal statutes is a special type of warrant that must comply with the Fourth Amendment. The application necessary for the court order is quite detailed. The order is limited to obtaining evidence of a specified list of crimes. A high-ranking official in the Justice Department or in a state's prosecutor's office must authorize the application for the court order. The application must contain the targeted offense, the place where the communication is to be intercepted, a description of it, and the identity of the person whose communication is to be intercepted. The federal court order authorizes interception for no longer than thirty days, although extensions may be granted. At the end of the interception, the recording must be made available to the judge who issued the court order, and the recording must be sealed.[982]

The Supreme Court has held that the government can secretly enter one's residence or private property to install electronic devices, such as bugs. Moreover, the Court concluded that the Fourth Amendment does not require that an

[978] Ibid., p. 217-218.
[979] Law: Spaeth (1987).
[980] Law: Spaeth (1987).
[981] Law: Hall (1999), p. 313; see also: Jimenez (2010).
[982] Law: Hall (2002), p. 841; see also: Jimenez (2010).

electronic surveillance order include a specific authorization to covertly enter the premises described in the order. In other words, the police need not request permission to make covert entry when applying for an electronic surveillance order; and the order authorizing the use of electronic surveillance need not make any reference to a covert entry.[983]

New technologies pose related issues. For example, the police may, without a warrant, install a beeper on a car to follow it along the public roads, but they need warrant to install a beeper in a private residence to know whether a particular object is continuously present.[984]

Electronic surveillance in cases involving foreign policy and external national security interests was allowed to remain ungoverned by clear constitutional principles.[985]

It is interesting that in its 1972 decision, the Supreme Court prophetically noted that there would doubtless be cases where it would be difficult to distinguish between "internal" and "foreign" illegal activity directed against the United States Government.[986] As a consequence of the absence of clear constitutional guidelines for electronic surveillance for counterintelligence, this issue has been resolved according to the prevailing political atmosphere.

Дело *Соединенные Штаты против Окружного суда Соединенных Штатов*, 407 U.S. 297 (1972), слушалось 24 февраля 1972-го года, решение было принято 19 июня 1972-го года 8-ю голосами против 0; Пауэлл выступил от имени большинства, Бергер, Дуглас и Уайт были согласны, Ренквист не участвовал. В начале 1970-х годов различные группы обвинялись во взрывах в зданиях и заговоре против правительства. Администрация президента Ричарда Никсона во имя национальной безопасности взяла на себя власть использовать электронную слежку за американскими гражданами, якобы вовлеченными в подрывную деятельность, без предварительного получения ордера от суда путем демонстрации вероятной причины. Правительство настаивало, что предоставление исполнительной власти президенту в соответствии со Статьей II конституции США подразумевает власть использовать электронную слежку для получения информации, необходимой для предотвращения разрушения правительства. Требование судебного ордера помешало бы обязанностям исполнительной власти, увеличив риск, что чувствительная информация будет разглашена. Более того, судьи не будут в состоянии разобраться в вопросах внутренней разведки за пределами своей юридической экспертизы. Верховный суд единогласным решением отверг претензии администрации. Верховный суд подчеркнул, что этот случай связан с ценностями как Первой, так и Четвертой поправок к конституции, потому что политические организации, антагонистически настроенные по отношению к существующей политике, будут с наибольшей вероятностью подозреваться правительством в угрозе внутренней национальной безопасности. В свете этих ценностей, связанных с Первой поправкой к конституции, и смутности концепции национальной безопасности Верховный суд постановил, что разрешить официальную слежку за внутренними группами на основе президентских решений без судебного ордера создало бы неоправданные опасности злоупотреблений.[987]

По состоянию на сегодняшний день, для случаев, когда не задействованы интересы внешней политики и внешней национальной безопасности, судебный ордер на электронное подслушивание, установленный федеральным законом, есть особый вид ордера, который должен подчиняться требованиям Четвертой поправки к конституции. Запрос, необходимый для такого судебного ордера, очень детален. Ордер может быть предоставлен для получения свидетельств по определенному списку преступлений. Высокопоставленный представитель федерального департамента юстиции или штатной прокуратуры должен разрешить применение судебного ордера. Запрос на ордер должен содержать название преступления, против которого он направлен, где разговоры должны перехватываться, описание разговоров и имя лица, чьи разговоры должны перехватываться. Федеральный судебный ордер разрешает перехват на период не более 30 дней, хотя он может быть продлен. В конце периода перехвата записи разговоров должны быть предоставлены судье, который издал ордер, и записи должны быть сохранены.[988]

Верховный суд США постановил, что правительство может секретно входить в резиденцию или частную территорию для того, чтобы установить электронные устройства, такие как требуемые для подслушивания. Более того Верховный суд пришел к выводу, что Четвертая поправка к конституции не требует, чтобы ордер на электронную слежку включал отдельное разрешение на скрытый вход в жилище, описываемое в ордере. Другими

[983] Law: Solove (2003), p. 330-331.
[984] Law: Lieberman (1999), p. 448.
[985] Law: Spaeth (1987).
[986] Law: Ducat (1988)(1), p. 899.
[987] Law: Hall (1999), p. 313; see also: Jimenez (2010).
[988] Law: Hall (2002), p. 841; see also: Jimenez (2010).

словами, полиция не нуждается в получении разрешения на скрытый вход для выполнения ордера об электронной слежке; и ордер, разрешающий использование электронной слежки, не обязан упоминать скрытый вход.[989]

Новые технологии ставят связанные вопросы. Например, полиция может без ордера установить источник сигнала на автомобиле, чтобы следовать за ним по общественным дорогам, но она нуждается в ордере для того, чтобы установить источник сигнала в частной резиденции, чтобы знать находится ли данный объект слежки постоянно там.[990]

Электронная слежка в случаях, связанных с внешней политикой и национальной безопасностью, осталась без ясных конституционных принципов.[991]

Интересно, что в своем решении 1972-го года Верховный суд США пророчески заметил, что без сомнения будут случаи, когда будет трудно различить между «внутренней» и «иностранной» незаконной деятельностью, направленной против правительства Соединенных Штатов.[992] Как следствие отсутствия четких конституционных правил для применения слежки в целях контрразведки, этот вопрос подвержен значительному влиянию текущей политической атмосферы. [PX=10]

Political spying in the 1980s

Политический шпионаж в 1980-х годах

556
"Political spying in the 1980s."
«Политический шпионаж в 1980-х годах».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1999.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: Political spying by the FBI had continued through the 1980s. There was an article in *The New York Times* in 1998, that a musical genius Leonard Bernstein (1918-1990) had been a subject of the FBI surveillance most of his life, until his death, for his liberal views.

As in the times before Watergate, of course, the FBI encourages positive reports in the mass media and does everything possible to assure people that its interest in the political opinions of U.S. citizens is limited to instances of foreign spying. But in actuality, the FBI may begin an investigation on any internal political group or individual that it considers a threat to national security, whether or not the object of surveillance is suspect of violating any laws.[993]

In the 1980s, the FBI was occupied with a program of "discovery" of terrorist connections of an amorphous association of religious groups, pacifist groups, radical political organizations and well-intentioned individuals, known as the Committee in Support of the People of El Salvador, or CISPES. Ultimately the investigation involved more than 100 political groups, which were exercising their constitutional right to disagree with the official government policy. Going on information obtained from right wing extremist groups, the FBI again demonstrated that it was not able to distinguish between a legal criminal investigation and a political vendetta.[994]

One of the first acts of the new president Reagan was Executive Order 12333, which, like other orders that followed it, was classified and thus not subject to approval by Congress.[995]

The most important among the executive orders and laws that establish the guidelines for governmental intelligence organizations are the limits to the CIA and the FBI use of surveillance techniques at home. President Reagan's omnibus executive order on intelligence issued early in his administration seems to permit investigations of domestic groups, for example, under the guise that they may be tools of foreign powers or possess information that could be relevant to the U.S. interests abroad. This authority, though, remains sealed in secret internal regulations; the exact standards for

[989] Law: Solove (2003), p. 330-331.
[990] Law: Lieberman (1999), p. 448.
[991] Law: Spaeth (1987).
[992] Law: Ducat (1988)(1), p. 899.
[993] Ibid., p. 265.
[994] Ibid., p. 266; see also: Buitrago (1988) and Karl (2011).
[995] Ibid., p. 267; see also: History: Bush (1999) and Bush (2010).

the use of such techniques remain unknown.[996]

The Executive Order 12333 legalized much of what was done outside the law under COINTELPROs.[997]

Mainly on the basis of recommendations made during the election campaign by the conservative Heritage Foundation, Reagan returned to the CIA and the FBI many surveillance powers that had been taken away from them after Watergate. They not only were again permitted to make extensive use of wiretaps, surveillance methods, informers, etc.; but were also permitted to secretly hire private investigators when they found it necessary.[998]

The new executive order asserts that

- the FBI,
- the CIA,
- Army,
- Navy,
- Air Force,
- and Marines

are free to mount electronic and mail surveillance without a warrant, and the FBI may also conduct warrantless "unconsented physical searches" (break-ins) if the Attorney General finds probable cause to believe the action is "directed against a foreign power or an agent of a foreign power."[999]

During a relatively short interval of time, the executive branch of the government had established new constraints on issuing government dossiers pursuant to the Freedom of Information/Privacy Act.[1000]

In curtailing the Freedom of Information Act President Reagan expanded the kinds of information that could be withheld in the name of national security, and successfully urged Congress to pass a law that barred naming covert intelligence agents. At a congressional hearing, Floyd Abrams, the renowned First Amendment lawyer, testified that Reagan's policies were consistently at odds with the free flow of information, which after all is the basis of free speech. "It is almost as if information were in the nature of a potentially disabling, contagious disease, which must be feared, controlled, and ultimately quarantined," he said.[1001]

At first glance it might seem that there was no direct association between the FBI's investigation of CISPES and the Iran-Contra scandal. However, certain strong associations existed between the main character of Iran-Contra, Colonel Oliver North, and the FBI.[1002]

There is evidence that the FBI not only knew something about the interest of the National Security Council in pressuring those who disagreed with foreign policy, but also turned a blind eye to the growing violation of the law in schemes to help the Contras.[1003]

The Center for Constitutional Rights, a group of attorneys based in Manhattan interested in social issues and civil rights, began to notice that something was happening as early as 1982. This organization began to receive complaints from the affected activists. At first these complaints were relatively mild — people returning from El Salvador and Nicaragua and other places were subject to extremely thorough customs inspections; others claimed that their mail was being interfered with, or that they were visited by FBI agents who asked their opinions about Central America.

In late 1983, the Center for Constitutional Rights began to hear more alarming stories: inexplicable break-ins in which money and valuables were ignored, but documents and membership lists were taken; confiscation of papers at customs; telephones that made strange noises; and people following activists on the streets. More than a few people were subjected to unexplained tax audits — a traditional method of FBI intimidation (and the favorite method of the Hoover's FBI). Some individuals, particularly those who had participated in the refugee sanctuary movement, began to ask for their dossiers from the FBI pursuant to the Freedom of Information/Privacy Act. When the dossiers did not arrive in a reasonable amount of time, they appealed to the Center for Constitutional Rights for help.

The CCR was particularly disturbed to find that the investigation was proceeding under cover of counterintelligence directives, which permitted the FBI to use such inexcusable investigative techniques as forced body

---

[996] Law: Johnson (1989), p. 254-255; see also: Sadofsky (1993).
[997] Law: Glick (1989), p. 31.
[998] Law: Jeffreys (1994), p. 267.
[999] Law: Glick (1989), p. 31.
[1000] Law: Jeffreys (1994), p. 267.
[1001] Law: Rosenfeld (2013), p. 495.
[1002] Law: Jeffreys (1994), p. 287.
[1003] Ibid., p. 289.

searches, planting of agents, and disruption of the subjects of surveillance.[1004]

All this leaves one question unanswered. Why, bearing in mind that the FBI agents are generally intelligent and decent people, did they agree to conduct such an investigation? Why were the agents prepared to photograph, conduct surveillance on, and scrutinize those whom they knew, virtually from the beginning, were innocent of any crimes or terrorist acts?

The answer is very simple. The FBI is a quasi-military organization. Its rules of discipline and loyalty code are so strong that their superiors give agents orders, they obey them regardless of how absurd or ethically suspicious the orders might seem.[1005]

Despite the general understanding of the U.S. constitutional doctrine as extending fundamental rights even to non-citizens, the deprivation of aliens of their fundamental rights had continued in the 1980s. In 1987, the government, invoking long-unused provisions of the McCarran-Walter Act, charged eight Palestinians living in Los Angeles with being deportable for being associated with a group that advocated "world communism." In a chilling preview of what was to come in other cases, the INS sought to detain the "Los Angeles Eight" on the basis of secret evidence, but an immigration judge refused to go along, and released them. Federal courts blocked the deportations, characterizing the government's case as based on "guilt by association," but the Justice Department appealed to the Supreme Court, which ruled that aliens can be singled out for deportation based on their legal, political activities.[1006]

From 1987 to 1989, the FBI interviewed more than two dozen Amnesty International members who had written to Soviet or East Bloc embassies on behalf of political prisoners. Those interviewed included schoolteachers, doctors, business professionals, housewives, and students. The interviews lasted from a few minutes to an hour. In several cases FBI agents telephoned or visited people at work. Many of those interviewed found the agents polite, but many also sensed the implication of wrongdoing. FBI agents generally conducted the interviews by asking open-ended questions and avoided disclosing how the contact came to the Bureau's attention. Instead, the Amnesty members faced vague questions such as, "Have you been in contact with any Soviets lately?" Many of those interviewed expressed both confusion and anger that the FBI would scrutinize their human rights work.[1007]

The FBI argued that it was not "investigating" Amnesty International. But the chilling effect on these citizens was the same as if they were being investigated: they were still being asked to explain why they were engaged in a First Amendment activity.[1008]

In 1985, the FBI launched a program of visits to public and university libraries, where agents sought to interview librarians, asking for information regarding the readers of unclassified technical and scientific journals. The visits were part of a systematic program designed to "develop counterintelligence awareness" among librarians. FBI agents asked librarians to be wary of "foreigners" or persons with "east European or Russian-sounding names."[1009]

One of the recent trends was that the political spying by the FBI was increasingly supplemented by the political spying by the NSA.

Even after the investigations into the domestic and political activities of the agencies that followed in the wake of the Watergate fiasco, the NSA continued to target the political activity of "unpopular" political groups and duly elected representatives. One whistleblower charged in a 1988 *Cleveland Plain Dealer* interview that, while she was stationed at the Menwith Hill facility, a listening station in the United Kingdom, in the 1980s, she heard real-time intercepts of South Carolina Senator Strom Thurmond.[1010]

Политический шпионаж ФБР продолжался в 1980-е годы. В 1998-м году в *Нью-Йорк Таймс* была статья о том, что музыкальный гений Леонард Бернштейн (1918-1990) находился под слежкой ФБР большую часть жизни, вплоть до смерти, за свои либеральные взгляды.

Как и во времена до Уотергейта, конечно, ФБР поощряет положительные отклики в средствах массовой информации и делает все возможное, чтобы уверить людей, что его интерес к политическим мнениям американских граждан ограничен случаями иностранного шпионажа. Но в реальности ФБР может начать расследование любой внутренней политической группы или индивидуума, которого оно рассматривает как

[1004] Ibid., p. 296.
[1005] Ibid., p. 203.
[1006] Law: Cole (2002), p. 9.
[1007] Ibid., p. 50.
[1008] Ibid., p. 51-52.
[1009] Ibid., p. 52.
[1010] Law: Poole (1).

угрозу национальной безопасности, вне зависимости от того подозреваются ли объекты слежки в нарушении каких-либо законов.[1011]

В 1980-е годы ФБР занялось программой «раскрытия» террористических связей расплывчатой ассоциации религиозных групп, пацифистских групп, радикальных политических организаций и благонамеренных индивидуумов, известной как Комитет в защиту народа Сальвадора, или КИСПЕС. В конечном итоге расследование вовлекло более 100 различных политических групп, которые пользовались своим конституционным правом не соглашаться с официальной правительственной политикой. Основываясь на информации, полученной от крайне правых групп, ФБР вновь продемонстрировало, что оно не в состоянии различать между законным криминальным расследованием и политической вендеттой.[1012]

Одним из первых актов нового президента Рейгана был Исполнительный приказ 12333, который, как и другие последовавшие за ним, был засекречен и таким образом не подлежал одобрению конгресса.[1013]

Наиболее важные среди исполнительных приказов и законов, которые устанавливают правила для разведывательных операций правительства, это те, которые ограничивают ЦРУ и ФБР в использовании методов слежки внутри страны. Всеобщий исполнительный приказ президента Рейгана о разведке, изданный в начале его администрации, по-видимому, разрешает расследование внутренних групп, например, под предлогом, что они являются орудием иностранных держав или обладают информацией, которая имеет отношение к внешнеполитическим интересам США. Такая власть, однако, остается закрытой в секретных внутренних циркулярах; точные стандарты для использования таких способов слежки остаются неизвестными.[1014]

Многое из того, что было незаконным в различных программах КОИНТЕЛПРО, было легализовано Исполнительным приказом 12333.[1015]

Основанный преимущественно на рекомендациях, сделанных во время предвыборной кампании консервативным Хэритэдж Фаундэйшн, он восстановил за ЦРУ и ФБР многие разведывательные полномочия, которые были забраны от них после Уотергейта. Им не только вновь было разрешено широко использовать подслушивание и запись разговоров, методы слежки, доносчиков и т. д.; им также было разрешено секретно нанимать частных сыщиков тогда и там, где это было найдено необходимым.[1016]

Новый исполнительный приказ подтвердил право

- ФБР,
- ЦРУ,
- департаментов армии,
- военно-морских сил,
- военно-воздушных сил
- и морских пехотинцев

вести электронную слежку и открывать почту без судебного ордера, и ФБР также производить физические обыски без судебного ордера, если генеральный прокурор находит вероятным, что действие «направлено против иностранной державы или агента иностранной державы».[1017]

В течение сравнительно короткого промежутка времени исполнительная ветвь власти установила новые ограничения на выдачу правительственных документов по Закону о свободе доступа к информации/Закону о прайвеси.[1018]

В своем ограничении Закона о свободе доступа к информации президент Рейган расширил виды информации, которые могут быть не выданы во имя национальной безопасности и успешно призвал конгресс принять закон, запрещающий обнародование имен разведывательных агентов. Во время слушаний в конгрессе Флойд Абрамс, известный юрист, специализирующийся по вопросам Первой поправки к конституции, дал показания, что политика Рейгана находится в постоянном конфликте со свободным потоком информации, который, в конечном итоге, является основой свободы слова. «Выглядит так, как будто информация рассматривается как потенциально приводящая к инвалидности, заразная болезнь, которую нужно бояться,

[1011] Ibid., p. 265.
[1012] Ibid., p. 266; see also: Buitrago (1988) and Karl (2011).
[1013] Ibid., p. 267; see also: History: Bush (1999) and Bush (2010).
[1014] Law: Johnson (1989), p. 254-255; see also: Sadofsky (1993).
[1015] Law: Glick (1989), p. 31.
[1016] Law: Jeffreys (1994), p. 267.
[1017] Law: Glick (1989), p. 31.
[1018] Law: Jeffreys (1994), p. 267.

которую нужно контролировать и, в конечном итоге, подвергнуть карантину», говорил он.[1019]

С первого взгляда могло показаться, что не было прямой связи между расследованием, которое ФБР проводило по отношению к КИСПЕС, и скандалом Иран-контра. Однако некоторые сильные связи существовали между главным действующим лицом Иран-контра, полковником Оливером Нортом, и ФБР.[1020]

Существуют признаки того, что ФБР не только знало что-то о заинтересованности Совета национальной безопасности оказывать давление на тех, кто был не согласен с внешней политикой, но и смотрело сквозь пальцы на растущие нарушения закона в схемах по оказанию помощи «контрам».[1021]

Центр в защиту конституционных прав, или Си-Си-Ар, — базирующаяся в Манхэттене группа адвокатов, интересующихся общественными вопросами и гражданскими правами, — начал замечать, что что-то происходит еще в 1982-м году. Эта организация была предрасположена принимать жалобы раздраженных активистов. Сначала эти жалобы были мягкими — люди, возвращающиеся из Сальвадора, Никарагуа и других мест в Латинской Америке, подвергались пристрастному досмотру на таможнях; другие сообщали, что их почта плохо доставляется, или что их посещали агенты ФБР, которые хотели знать их взгляды о Центральной Америке.

К концу 1983-го года Си-Си-Ар стало слышать более серьезные истории: необъяснимые взломы, при которых деньги и ценности игнорировались, но документы и членские списки были взяты; конфискация бумаг на таможнях; телефоны, которые издавали странные шумы; и люди, которые следовали за активистами на улицах. Более чем несколько человек подверглись необъяснимым ревизиям федерального налогового ведомства — традиционный способ запугивания ФБР (и любимый способ ФБР Гувера). Некоторые индивидуумы, в особенности те, кто был вовлечен в движение по предоставлению убежища беженцам, начали запрашивать свои досье у ФБР на основе Закона о свободе доступа к информации/Закона о прайвеси. Когда досье не спешили появляться, они обратились к Си-Си-Ар за помощью.

Си-Си-Ар было особенно возмущено, обнаружив, что расследования проводились под прикрытием контрразведывательных директив, которые разрешали ФБР использовать такие беспардонные следственные приемы, как принудительные физические обыски, внедрение агентов и подрыв объектов слежки .[1022]

Все это оставляет один неотвеченный вопрос. Почему, имея в виду, что агенты ФБР по большей части умные и порядочные люди, они соглашаются проводить такие расследования? Почему агенты готовы фотографировать, держать под слежкой и иным образом под колпаком тех, о ком они знают, почти с первого слова, как невинных в любых преступлениях или террористической деятельности?

Ответ очень прост. ФБР — это полувоенная организация. Его дисциплинарные правила и кодекс лояльности так сильны, что, когда начальники отдают приказ агентам, последние выполняют его независимо от того, насколько абсурдным или этически предосудительным приказ может показаться.[1023]

Несмотря на общепринятое понимание американской конституционной доктрины как распространяющей фундаментальные права на не-граждан, лишение иностранцев их фундаментальных прав продолжалось в 1980-е годы. В 1987-м году правительство, используя давно забытые положения Закона МакКаррана-Вальтера, объявило, что восемь палестинцев, живших в Лос-Анджелесе, должны быть депортированы за их связи с группой, призывавшей к «мировому коммунизму». В ужасающем преддверии того, что последует в других случаях, иммиграционная служба пыталась добиться права депортировать «Лос-Анджелоскую восьмерку» на основе секретных доказательств, но иммиграционный судья отказался пойти на это и освободил их. Федеральные суды блокировали депортацию, характеризуя дело правительства как основанное на «вине по ассоциации», но федеральный департамент юстиции апеллировал в Верховный суд, который постановил, что иностранцы могут быть депортированы, основываясь на их легальной политической деятельности.[1024]

С 1987-го по 1989-й годы ФБР проинтервьюировало более 24 членов Международной амнистии, которые писали в советское и восточно-европейские посольства в защиту политических заключенных. Среди проинтервьюированных были школьные учителя, доктора, бизнесмены, домашние хозяйки и студенты. Интервью занимали от нескольких минут до часа. В нескольких случаях агенты ФБР звонили или посещали людей на работе. Многие из проинтервьюированных находили агентов вежливыми, но многие также чувствовали

[1019] Law: Rosenfeld (2013), p. 495.
[1020] Law: Jeffreys (1994), p. 287.
[1021] Ibid., p. 289.
[1022] Ibid., p. 296.
[1023] Ibid., p. 203.
[1024] Law: Cole (2002), p. 9.

подразумевающееся обвинение в неправильном поведении. Агенты ФБР обычно проводили интервью, спрашивая широкие вопросы, и избегали объяснения, как контакт привлек внимание ФБР. Вместо этого члены Международной амнистии должны были отвечать на неопределенные вопросы типа: «Были ли Вы в контакте с советскими представителями в последнее время?» Многие из проинтервьюированных выражали смятение и сердились, что ФБР проверяло их работу в защиту прав человека.[1025]

ФБР говорило, что оно не «расследовало» Международную амнистию. Но устрашающий эффект на граждан был тот же, как если бы они были под расследованием: их просили объяснить, почему они заняты деятельностью, практикующей их свободу слова и защищенной по Первой поправке к конституции.[1026]

В 1985-м году ФБР начало программу посещений в общественные и университетские библиотеки, где агенты пытались интервьюировать библиотекарей, прося информации о читателях незасекреченных технических и научных журналов. Визиты были частью систематической программы, предназначенной на «развитие контрразведывательной ментальности». Агенты ФБР просили библиотекарей быть начеку об «иностранцах» или лицах с «восточноевропейскими и русско-звучащими фамилиями».[1027]

Одной из последних тенденций было то, что в дополнение к политическому шпионажу ФБР, во все возрастающей степени имел место политический шпионаж Агентством Национальной Безопасности.

Даже после расследований внутренней и политической активности агентств, которые имели место на волне Уотергейта, Агентство национальной Безопасности продолжало нацеливаться на политическую активность «непопулярных» политических групп и надлежаще избранных руководителей. Одна женщина заявила в интервью *Кливлэнд Плэйн Дилер* в 1988-м году, что, когда она работала в Менвиз Хилл, станции перехвата в Великобритании, она слышала перехват сенатора от Южной Каролины Строма Турмонда в режиме реального времени .[1028] [PX=10]

"He has never said that he is Jewish"

«Он никогда не говорил, что он еврей»

557
"He has never said that he is Jewish. His friends are Jewish, and he is a good friend."
«Он никогда не говорил, что он еврей. Просто его друзья евреи, и он хороший друг.»
[PX=7]
PERIOD: After 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Sympathy.
CONTEXT: The statement of a sympathizer apparently had to do with the official justification of the FBI surveillance towards me. This statement is factually true. Even though our family was helped along the route of our migration to America by Jewish organizations, we have never claimed that we were Jewish. We also had no inclination not to be truthful about our religion and national origin when filling in the U.S. immigration papers: lying in these papers is a serious offense punishable by deportation.

Это утверждение человека, симпатизирующего мне, по всей видимости имеет отношение к официальному оправданию слежки, данному ФБР. Это утверждение отвечает фактам. Хотя наша семья по пути миграции в Америку получала помощь от еврейских организаций, мы никогда не говорили, что мы евреи. Мы также не имели никаких склонностей говорить неправду при заполнении иммиграционных бумаг США: предоставление ложной информации в этих бумагах считается серьезным нарушением, наказуемым депортацией.
[PX=10]

[1025] Ibid., p. 50.
[1026] Ibid., p. 51-52.
[1027] Ibid., p. 52.
[1028] Law: Poole (1).

5.1 Surprise, Surprise — There Was Indeed Some Surveillance

"Why did you not give him his file?"

«Почему вы не дали ему его досье?»

558
"Why did you not give him his file?"
«Почему вы не дали ему его досье?»
[PX=7]
PERIOD: August 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Curiosity.
CONTEXT: Our family spent a vacation renting a house in the Poconos. During one of the evening conversations in that house, I expressed disappointment that my Freedom of Information appeal to disclose the censored parts of my dossier was denied. The next day, there was this loud telephone conversation behind the open windows of the neighboring house.

Наша семья проводила отпуск снимая дом в Поконос (горах в Пенсильвании). Во время одного вечернего разговора я выразил разочарование тем, что моя апелляция по Закону о свободе доступа к информации с целью получить части моего досье, подвергшиеся цензуре, была отклонена. На следующий день состоялся этот громкий телефонный разговор, слышный из открытых окон соседнего дома. [PX=5]

Trips abroad in 1993

Путешествия заграницу в 1993-м году

559
"In 1993, I made 3 business trips abroad; our family was on one vacation trip abroad."
«В 1993-м году я проделал 3 командировки заграницу; наша семья была в отпуске заграницей один раз».
[PX=7]
PERIOD: 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
April 12-24, 1993	London, United Kingdom
May 15-28, 1993	Lausanne, Switzerland
August 06-21, 1993	Johannesburg, South Africa

DURING	MY WIFE, OUR CHILDREN, AND I HAD A VACATION IN
July 25-31, 1993	Niagara Falls and Toronto, Canada

IN	OUR PARENTS MOVED TO
1993	Duncan, Oklahoma

[PX=10]
METACONTEXT-A: A manager at work in Lausanne studied me very attentively. He even invited me for a dinner to his home; he was interested in my politics. Swiss FIS (Federal Intelligence Service) worked very accurately.[1029]

South Africa's intelligence footprint before 2009 had been National Intelligence Agency (NIA); after 2009, it has been South African State Security Agency (SASS).[1030]

Менеджер на работе в Лозанне очень внимательно изучал меня. Он даже пригласил меня на обед к себе домой; он интересовался моими политическими взглядами. Швейцарская Федеральная служба разведки работала очень

[1029] See: Law: Maddrell (2018) and Davies (2013).
[1030] See: Law: Oleynik (2006), O'Brien (2012), and Stranack (2020).

аккуратно.[1031]

Разведывательный след Южной Африки до 2009-го года был Национальное агентство разведки (NIA); после 2009-го года — это Секретная служба Южной Африки (SASS).[1032] [PX=10]

MEMORIES: Geographical Albums: *Beautiful Toronto* (1987), *Canada and Its People* (1990), *Niagara Falls* (1992), *Switzerland* (1989), *That's Switzerland: A Picture Book* (1992), *The Times Atlas of the World* (1993), *This Is South Africa* (1990), *Wild & Scenic Oklahoma* (1993). Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Mikhail Larionov and the Russian Avant-Garde* (1993), *Oscar Rabin. Valentina Kropivnitskaia* (1993). Art Albums: *American Beauties: Women in Art and Literature* (1993), *Renaissance Lives: Portraits of an Age* (1993). Art Postcards: *Art Nouveau* (1993), *Joan Miro* (1993). Cassette Recordings: Di Blasio, Raul, *El Piano De America* (1993). CD Recordings: Myaskovsky, Nikolai, *Symphonies Nos. 1 and 19* (1993), Spivakov, Vladimir, Bach, Johann Sebastian, *Concertos* (1993), Stravinsky, Igor, *Oedipus Rex. Symphonies. Concertos. Ballets and Other Works* (1993), Tchaikovsky, Pyotr Ilyich, *Piano Concerto No. 1. Concert Fantasy* (1993), Tchaikovsky, Pyotr Ilyich, *The Nutcracker* (1993), Vivaldi, Antonio, CD 1, *The Four Seasons. Concerto Ala Rustica in G, RV 151* (1993), Vivaldi, Antonio, CD 2, *Famous Concerti* (1987), Vivaldi, Antonio, CD 3, *Famous Flute Concerti* (1993), Vivaldi, Antonio, CD 4, *Wind and Brass Concerti* (1993), Vivaldi, Antonio, CD 5, *L'Estro Armonico, Op. 3, Nos. 1, 2, 4, 7, 8, 10 & 11* (1993).

[1031] See: Law: Maddrell (2018) and Davies (2013).
[1032] See: Law: Oleynik (2006), O'Brien (2012), and Stranack (2020).

5.2 Starting a Book

5.2 Начинаю книгу

“Why do not you write a book?”

«Почему бы тебе не написать книгу?»

560
"Why do not you write a book about your life? It would be an interesting book."
«Почему бы тебе не написать книгу о своей жизни? Это была бы интересная книга.»
[PX=10]
PERIOD: About 1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Advice.
CONTEXT: During my parents visit, my father suggested this.
Во время визита моих родителей мой отец предложил это. [PX=10]
METACONTEXT-H: I thought of suing the FBI but ended up writing a book.
The creation of that book is the evidence of both leisure and an attempt to fill this leisure. As such it represents nothing new in the world. Thorstein Veblen wrote in *The Theory of the Leisure Class*: "The institution of a leisure class is found in its best development at the higher stages of the barbarian culture; as, for instance, in feudal Europe or feudal Japan."[1033]

Я думал судить ФБР, но закончил написанием книги.
Создание этой книги было свидетельством как наличия свободного времени, так и попытки заполнить это свободное время. Как таковое оно не представляет ничего нового в этом мире. Торстейн Веблен писал *Теории класса со свободным временем*: «Институт класса, обладающего свободным временем, нашел свое наилучшее выражение на высших ступенях развития варварской культуры; как, например, в феодальной Европе и феодальной Японии.»[1034] [PX=10]
METACONTEXT-A: When I wrote one of the first versions of a book on the philosophy and law of surveillance arguing about the virtues of privacy as a fundamental right, there was a conversation between co-workers that went — "A. convinced everybody, except [name of a big manager]." I have had many occasions, which proved in my mind that there had been corporate surveillance, particularly the wiretapping of my computer.
Когда я писал одну из первых версий книги о философии и законах о слежке, приводя аргументы в пользу того, что прайвеси есть одно из основных прав, я услышал разговор между сотрудниками, в котором было сказано — «А. убедил всех, кроме [имя большого менеджера].» У меня было много случаев, доказывавших существование корпоративной слежки, в частности слежение за моим компьютером. [PX=10]

561
"It's fairly standard practice to watch the computers of employees."
«Следить за компьютерами своих работников это достаточно обычная практика.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. thinks.
Думает J.A.A. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: The assumption is that the only stuff that should be going on is what is relevant to the business and that access to personal-life communication should be limited.
Предполагается, что то, за чем следят сотрудники, это то только, что относится к бизнесу, и что доступ

[1033] Sociology: Veblen (1993), p. 1.
[1034] Sociology: Veblen (1993), p. 1.

к коммуникациям, относящимся к личной жизни, должен быть ограничен. [PX=10]

A surreptitious entry

Тайный вход в жилище

562
"There are reasons to believe that a surreptitious entry is practiced."
«Есть основания полагать, что практиковался тайный вход в жилище».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1993.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: "If you are going to take a risk of a SE, you will want to both minimize your exposure time as well as locate anything of interest."[1035]

"Assuming you are going on an information fishing trip, and not a-get-rich-quick venture, you will want to leave your little intrusion unnoticed."[1036]

«Если вы берете на себя риск тайного входа в жилище, вы хотите минимизировать время, которое это займет, и в то же время обнаружить все, что вас интересует».[1037]

«Предполагая, что вы ищете информацию, а не собираетесь быстро разбогатеть, вы хотите оставить ваше маленькое вторжение незамеченным».[1038] [PX=10]

A new encounter with MI5: wiretapping of a laptop

Новая встреча с МИ-5: «подслушивание» ноутбука

563
"Completely makes sense."
«Полностью имеет смысл».
[PX=10]
PERIOD: 1994.
FRQ: Once.
EMOTION: Admiration.
CONTEXT: At that time, I had started my book. While on a business trip to London, I opened a manuscript on my laptop. The commentary came from a young English woman who was working with me. She said it looking at me and smiling. She was sitting at a distance of a few yards, facing me, so that she could not possibly see the screen of my laptop. I thought of this as of a remarkable coincidence.

В то время я начал свою книгу. Во время путешествия по работе в Лондон я открыл манускрипт на своем ноутбуке. Комментарий последовал от молодой англичанки, которая работала со мной. Она сказала это, глядя на меня и улыбаясь. Она сидела в нескольких метрах от меня, лицом ко мне, так что она никак не могла видеть экрана моего ноутбука. Я подумал, что это замечательное совпадение. [PX=5]
METACONTEXT-A: That was the first occasion when I thought that my computer might be wiretapped — this time apparently by our good friend, MI5.

Это был первый случай, когда я подумал, что мой компьютер «подслушивается» (перевод с английского; по-русски, может быть, правильнее сказать «прочитывается») — на этот раз, по-видимому, нашим дорогим другом, МИ-5 . [PX=10]

[1035] Law: Lapin (1987), p. 147.
[1036] Ibid.; see also: Law: George (1946).
[1037] Law: Lapin (1987), p. 147.
[1038] Ibid.; see also: Law: George (1946).

5.2 Starting a Book

METACONTEXT-H:
In the forest in spring (I was brave and lucky)

I had been drinking birch sap in the forest in spring,
I had been sleeping with my beloved songbird in hay...
I have lost what I loved, I have not saved what I had,
I was brave and lucky, but I didn't know happiness.

And I was like an autumn leave flying in the wind of life,
I was changing the cities, I was changing the names.
I have breathed enough dust of the overseas roads,
Where the flowers did not smell, and the moon did not shine...

And I was throwing the butts overboard in the ocean,
I was cursing the beauty of islands and seas,
And the malarial fog of Brazilian marshes,
And the wine of pubs, and the anguish of camps.

If only I could cross my life and start again,
Fly to my beloved songbird...
But only will Motherland recognize
One of the gone sons of hers?
(Mikhail Nozhkin, the movie *The Error of an Intelligence Agent*)

Я в весеннем лесу (Был я смел и удачлив)

Я в весеннем лесу пил берёзовый сок,
С ненаглядной певуньей в стогу ночевал...
Что любил - потерял, что имел - не сберёг,
Был я смел и удачлив, а счастья не знал.

И носило меня как осенний листок,
Я менял города, я менял имена.
Надышался я пылью заморских дорог,
Где не пахли цветы, не блестела луна...

И окурки я за борт швырял в океан,
Проклинал красоту островов и морей,
И бразильских болот малярийный туман,
И вино кабаков, и тоску лагерей.

Зачеркнуть бы всю жизнь - да с начала начать,
Полететь к ненаглядной певунье своей...
Да вот только узнает ли Родина-мать
Одного из пропащих своих сыновей?
(Михаил Ножкин, фильм «Ошибка резидента»)[1039]

[PX=10]

"Does he complain about being followed?" Encounter with Australian intelligence

«Жалуется ли он о том, что за ним идут по пятам?» Встреча с австралийской разведкой

[1039] http://lyricstranslate.com/en/ya-v-vesennem-lesu-я-в-весеннем-лесу-forest-spring.html

564
"Does he complain about being followed?"
«Жалуется ли он о том, что за ним идут по пятам?»
[PX=8]
PERIOD: 1994.
FRQ: Once.
EMOTION: Sounds like an interrogation.
CONTEXT: After the publication of the first Russian version of my book in 1994, this was coming from the open windows of a condominium above ours.

После публикации первой русской версии моей книги в 1994-м году, это было однажды слышно из открытых окон квартиры над нами. [PX=10]
METACONTEXT-A: In 1994, I acquainted with a book about the FBI, *The Bureau: Inside Today's FBI*. It was published in London and I bought it in Australia. This book confirmed for me in more details the existence and practices of the Foreign Intelligence Surveillance Court.[1040] (It was before the era of Internet bookstores when it was difficult to buy a book unless it appeared in the bookstores of your country.)

В 1994-м году я познакомился с книгой об ФБР, *Бюро: Внутри сегодняшнего ФБР*. Она была опубликована в Лондоне, и я купил ее в Австралии. Эта книга подтвердила в деталях существование и практику Суда для слежки за иностранными разведками.[1041] (Дело было до эпохи интернетовских книжных магазинов, когда трудно было купить книгу, если она не появлялась в книжных магазинах вашей страны.) [PX=10]
METACONTEXT-H: While in Australia I started to update my book with new information about the Foreign Intelligence Surveillance Court. Soon, I overheard a phone discussion of some guys at work with the United States: “Now he has learned about this court. Why do you handle him like a mole? It is now your problem.” Chances are the people at work talking to the U.S. were connected to the Australian Security Intelligence Organization (ASIO), which is responsible for Australian counterintelligence[1042]. It was another wiretap of my laptop.

Находясь в Австралии, я начал вносить коррективы в свою книгу, основываясь на новой информации о Суде для слежки за иностранными разведками. Вскоре я услышал телефонный разговор каких-то ребят на работе с Соединенными Штатами: «Сейчас он узнал об этом суде. Почему вы обращаетесь с ним как со шпионом? Сейчас это стало вашей проблемой». Возможно, люди на работе, говорящие с США, были связаны с Австралийской Службой Безопасности и Разведки, которая отвечает за контрразведку Австралии[1043]. Это было другое «прослушивание» моего ноутбука. [PX=10]

Trips abroad in 1994

Путешествия заграницу в 1994-м году

565
"In 1994, I was on 6 business trips (3 abroad); my wife and I were on one business trip abroad."
«В 1994-м году я был в 6 командировках (3 из них заграницей); мы с женой были вместе в одной командировке заграницу.»
[PX=8]
PERIOD: 1994.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
January 09-February 17, 1994	Kuala Lumpur, Malaysia — Bangkok, Thailand — Jakarta, Indonesia — Johannesburg, South Africa
April 07-08, 1994	Cincinnati, Ohio
May 03-05, 1994	Mexico City, Mexico

[1040] Law: Jeffreys (1994).
[1041] Law: Jeffreys (1994).
[1042] See: Law: Cain (1994) and Fahey (2018).
[1043] See: Law: Cain (1994) and Fahey (2018).

May 17-28, 1994	London, United Kingdom
November 14-19, 1994	Charlotte, North Carolina
December 01-04, 1994	Charlotte, North Carolina

DURING	MY WIFE AND I HAD WORKED IN
September 16-October 15, 1994	Sydney, Australia

IN	MY WIFE, OUR CHILDREN, AND I WERE ON VACATION
1994	In Florida, were in the Disney World and visited the Dali Museum

[PX=10]
METACONTEXT-A: Indonesia's intelligence footprint is Indonesian State Intelligence Agency.[1044]
Разведывательный след Индонезии — это Индонезийское государственное разведывательное агентство (BIN).[1045] [PX=10]
MEMORIES: Geographical Albums: *Australia: The Complete Picture* (1990), *Australian Wild Life* (1994), *Discover Australia* (1994), *Indonesia from the Air* (1992), *Over Indonesia* (1992), *Thailand* (1990), *Thailand and the Kingdoms of Siam* (1991), *The Eyewitness Atlas of the World* (1994). Art Albums: *Joan Miró* (1993), *Salvador Dali: The Work. The Man* (1989). Art Postcards: *Avantgarde Design* (1994), *Franz von Stuck* (1994), *Kandinsky* (1994), *Piet Mondrian* (1994). Cassette Recordings: Academy, *You Want to, But You Keep Quiet* (1994), Galich, Alexander, *The Best* (1994), Gipsy Kings (1994), Gold, Gary, *Camp* (1994), Leontiev, Valery, *The Best Songs* (1994), Sinatra, Frank, *Greatest Hits, Vol. 1* (1994), Sinatra, Frank, *Greatest Hits, Vol. 2* (1994), Misha Shufutinsky, *No Problem* (1994), Misha Shufutinsky, *Oh, Women* (1994). CD Recordings: Mussorgsky, Modest, *Night on Bald Mountain. The Destruction of Sennacherib. "Salammbo". "Oedipus in Athens". Joshua. Pictures at an Exhibition* (1994), Rubinstein, Anton, *Piano Concerto No. 5. Caprice russe* (1994), Schnittke, Alfred, *Choir Concerto* (1994), Schubert, Franz, *Piano Sonatas* (1994), Shchedrin, Rodion, *The Lady with the Lapdog* (1994).

"If you do not make sin — you are a mad mole"

«Если вы не грешник — вы безумный шпион»

566
"If you do not make sin — you are a mad mole."
«Если вы не совершаете греха — вы безумный шпион.»
[PX=10]
PERIOD: 1994-2008.
FRQ: Many times.
EMOTION: Laughter.
CONTEXT: Sometimes since the publication of the book.
Иногда после публикации книги. [PX=10]

567
"Sartre."
«Сартр».
[PX=10]
PERIOD: Beginning of 1990s.
FRQ: Many times.
EMOTION: Classifying.
CONTEXT: As I identified myself more and more with Democrats, this phrase appeared. I was surprised — I have never been as left as Sartre. This name was one of a series of political comparisons, which I felt were awfully inadequate.
По мере того, как я все более и более идентифицировал себя как сторонник Демократической партии,

[1044] See: Law: Conboy (2004), Maddrell (2018), and Davies (2013).
[1045] See: Law: Conboy (2004), Maddrell (2018), and Davies (2013).

появилась эта фраза. Я был удивлен — никогда не был настолько левым, как Сартр. Это имя было всего лишь одним в серии политических сравнений, которые казались мне ужасно неадекватными. [PX=6]

568
“I think this is more Kafkaesque than anything.”
«Я думаю, это попахивает Кафкой больше, чем что-либо другое.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. weighs in.
J.A.A. вставляет свое слово. [PX=10]

569
"Mad Carter."
«Безумный Картер.»
[PX=10]
PERIOD: First half of 1990s.
FRQ: Once.
EMOTION: Scorn.
CONTEXT: In a Los Angeles airport café, a respectable looking man in a good business suit finishes his conversation, at a table not far from mine, with these words. That is: "He is for human rights, but what he says is nonsense."
В кафе в аэропорту Лос-Анжелеса респектабельно выглядящий мужчина в хорошем костюме заканчивает свой разговор за столиком недалеко от меня. Смысл: «Он за права человека, но то, что он говорит, — бессмыслица». [PX=10]

Printing the book in Russian. “He knows the rules of the game”

Публикация книги на русском. «Он знает правила игры»

570
"He knows the rules of the game."
«Он знает правила игры.»
[PX=10]
PERIOD: Mid 1990s.
FRQ: Once.
EMOTION: Respect.
CONTEXT: After I published several early Russian versions of my book in Russia, once we had to go to municipal court. While we were sitting in the waiting room, an unknown man came in and had a conversation with a secretary. This was one of the comments that caught my attention.
После того, как я опубликовал несколько ранних версий книги в России, мне однажды пришлось быть в муниципальном суде. Когда мы ожидали нашей очереди, незнакомый мужчина разговаривал с секретаршей. Эти его комментарии привлекли мое внимание. [PX=10]
METACONTEXT-A: It could have been in reference to our business in the court or in relation with me publishing the book in Russian as opposed to English. The latter seemed more plausible to me.
Это могло быть сказано в отношении нашего дела в суде или в отношении того, что моя книга была опубликована на русском, а не на английском. Последнее представляется мне более вероятным. [PX=5]

Trips abroad in 1995

Путешествия заграницу в 1995-м году

571

"In 1995, I was on 8 business trips (4 abroad)."
«В 1995-м году я был в 8 командировках (4 из них заграницей).»
[PX=10]
PERIOD: 1995.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
January 04-05, 1995	Cincinnati, Ohio
January 14-February 04, 1995	Sydney, Australia
February 13-16, 1995	Cincinnati, Ohio
March 13-16, 1995	Charlotte, North Carolina
April 30-May 06, 1995	New Orleans, Louisiana
July 30-August 06, 1995	London, United Kingdom
September 13-October 06, 1995	Riyadh, Saudi Arabia
December 01-09, 1995	Johannesburg, South Africa

[PX=10]
MEMORIES: Historical Albums: *The Lost World of Nicholas and Alexandra* (1995). Geographical Albums: *Riyadh* (1994), *The Kingdom of Saudi Arabia* (1993). Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Nonconformist Art: The Soviet Experience, 1956-1986* (1995). Art Albums: *At the Origins of Modern Art: From the Barbizon School to the Classical Avant-Garde* (1995). Cassette Recordings: Agutin, Leonid, *Barefoot Boy* (1995), Dolina, Larisa, *Ice Floe* (1995), Galich, Alexander, *Collection, No. 1* (1995), Galich, Alexander, *Collection, No. 2* (1995), Naumenko, Mike, *Sweet N and Others* (1995), Shufutinsky, Misha, *Amnesty* (1995), Shufutinsky, Misha, *Moscow Region Evenings* (1995), Varum, Anjelika, *Selected…* (1995), Valery Leontiev, *Touch* (1995), Vysotsky, Vladimir, No. 1 (1995), Vysotsky, Vladimir, No. 2 (1995), Vysotsky, Vladimir, No. 3 (1995), Vysotsky, Vladimir, No. 4 (1995), Vysotsky, Vladimir, No. 5 (1995), Vysotsky, Vladimir, No. 6 (1995), Vysotsky, Vladimir, No. 7 (1995), Vysotsky, Vladimir, No. 8 (1995), Vysotsky, Vladimir, No. 9 (1995), Vysotsky, Vladimir, No. 10 (1995), Vysotsky, Vladimir, No. 11 (1995), Vysotsky, Vladimir, No. 12 (1995). CD Recordings: Brahms, Johannes, *Symphony No. 1 in C minor. Variations on a Theme by Haydn. Hungarian Dances 1-3* (1995), Brahms, Johannes, *Symphony No. 2 in D major. "Academic Festival" Overture. Hungarian Dances 4-11* (1995), Brahms, Johannes, *Symphony No. 3 in F major. Violin Concerto in D major* (1995), Brahms, Johannes, *Symphony No. 4 in E minor. "Tragic" Overture. Hungarian Dances 12-21* (1995), Khachaturian, Aram, *Spartacus (Suites Nos. 1-3)* (1995), Mozart, Wolfgang Amadeus, *March in D major, K. 249. Serenade in D major, K. 250* (1995), *Nature's Symphonies* (1995), Schnittke, Alfred, *Chamber Music* (1995), Schönberg, Arnold, *Choral Works* (1995), Shostakovich, Dmitri, *The Bolt (Complete Ballet)* (1995), Spivakov, Vladimir, *Baroque Masterpieces* (1995), Spivakov, Vladimir, Bezrodny, Sergei, *It's Peaceful Here* (1995), Voznesensky, Andrei, *Songs on the poetry of* (1995).

Trips abroad in 1996. Encounter with Saudi Arabian intelligence

Путешествия заграницу в 1996-м году. Встреча с саудоаравийской разведкой

572
"In 1996, I was on 8 business trips abroad; my wife and I were on one business trip abroad; I made one business trip for my personal corporation abroad."
«В 1996-м году я был в 8 командировках заграницей; мы с женой были вместе в одной командировке заграницу; я был в одной деловой поездке заграницу по делам моей собственной корпорации.»
[PX=10]
PERIOD: 1996.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
January 03-19, 1996	Riyadh, Saudi Arabia
January 28-February 24, 1996	London, United Kingdom

March 11-16, 1996	Caracas, Venezuela
April 17-June 07, 1996	Riyadh, Saudi Arabia
July 08-August 5, 1996	Riyadh, Saudi Arabia
September 08-October 06, 1996	London, United Kingdom
November 20-December 06, 1996	London, United Kingdom

DURING	MY WIFE HAD WORKED IN
August 05-16, 1996	London, United Kingdom

DURING	I HAD A BUSINESS TRIP FOR MY PERSONAL CORPORATION
August 6-19, 1996	Riyadh, Saudi Arabia

[PX=10]
METACONTEXT-A: During business negotiations of our company with the bank, which was our client in Saudi Arabia, it was obvious that at least some part of our company internal deliberations was wiretapped by the Saudi side. I am only not sure if this was done by the bank itself or in cooperation with Saudi intelligence agencies, of which there are two: General Intelligence Presidency (GIP or The Ri'āsat Al-Istikhbārāt Al-'Āmah in Arabic, the Saudi intelligence agency) or General Investigation Directorate (the Saudi internal intelligence agency, the Mabanith).

Venezuela's counterintelligence footprint is Directorate General of Military Counterintelligence (DGCIM).[1046]

Во время деловых переговоров нашей компании с банком, который был нашим клиентом в Саудовской Аравии, стало очевидным, что, по крайней мере, часть наших внутренних дебатов подслушивались саудоаравийской стороной. Мне только не было ясно, делалось ли это самим банком или в сотрудничестве с саудоаравийскими разведывательными агентствами, которых имеется два: Службой общей разведки (саудоаравийской разведкой) или Директоратом общих расследований (саудоаравийской контрразведкой).

Контрразведывательный след Венесуэлы — это Главный директорат военной контрразведки (DGCIM).[1047] [PX=10]
MEMORIES: Geographical Albums: *Páramos Venezolanos* (1991). Art Albums: *Romanticism in Russia* (1995). Art Postcards: *20th Century Art* (1996), *Paul Gauguin* (1996). Cassette Recordings: Galich, Alexander, No.1, *On the Rivers of Babylon* (1996), Galich, Alexander, No. 2, *Women's Songs* (1996), Galich, Alexander, No. 3, *Poem about Stalin* (1996), Galich, Alexander, No. 4, *Clouds Are Floating in Abakan* (1996), Galich, Alexander, No. 5, *Literary Bridges* (1996), Galich, Alexander, No. 6, *Conversation with the Muse* (1996), Galich, Alexander, No. 7, *His Majesty's Waltz* (1996), Galich, Alexander, No. 8, *Russian Cries* (1996), Galich, Alexander, No. 9, *Song of Exodus* (1996), Galich, Alexander, No. 10, *Song about the Father's House* (1996), Meladze, Valery, *The Last Romantic* (1996), Streets, *Armenian Acid* (1996), Uspenskaya, Luba, *Carousel* (1996). CD Recordings: *Bach with ocean sounds* (1996), Hvorostovsky, Dmitri, *Credo* (1996), Rubinstein, Anton, *Complete Piano Sonatas* (1996), Schnittke, Alfred, *Penitential Psalms. Voices of Nature* (1996), Shchedrin, Rodion, *Dead Souls* (1996), Shchedrin, Rodion, *Piano Concertos Nos. 1-3* (1996), Shchedrin, Rodion, *The Carmen Ballet*, Bizet, Georges, *Carmen Suite No. 1* (1996), Spivakov, Vladimir, Termirkanov, Yuiri, Sibelius, Jean: *Violin Concerto, Op. 47. Symphony No. 2, Op. 43* (1996), Webber, Andrew Lloyd, *The Best of* (1996).

573
"In 1996, our family income achieved 196% of the 1986 level."
«В 1996-м году наш семейный доход составил 196% к уровню 1986-го года.»
[PX=10]
PERIOD: Mid 1990s.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: Our profession proved to be a profitable one.
Наша профессия оказалась доходной. [PX=10]

[1046] See: Law: Davies (2013) and Matei (2022).
[1047] See: Law: Davies (2013) and Matei (2022).

Listening through walls

Прослушивание через стены

574
"Easy to understand form of surveillance is listening through walls."
«Легко понятной формой слежки является прослушивание через стены».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1997.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: In many surveillance situations it is possible to gain access to at least one connecting wall, or window, which is shared by the target room. Renting the room next door or the room directly below or above the target room can sometimes accomplish this. Floors/ceilings are not always as vulnerable to sonic penetration as walls but will often serve in a pinch.[1048]

Now as someone talks or produces noise in a room, the walls vibrate ever so slightly in response. When you hear the neighbors arguing about the phone bill at 1 a.m., you are actually hearing the walls vibrate and the air re-modulate these vibrations.[1049]

A contact microphone is applied directly to the surface of the wall, where it picks up the vibrations. The resulting signal is fed to a high gain, low noise amplifier where it is brought up to a level suitable for the human ear or a recorder.[1050]

Some contact microphones are equipped with a metal rod that extends from the microphone element outward. These devices are known as spike microphones. They are inserted into a hole drilled in the user's side of the wall until they make contact with the "hot" side.[1051]

Another approach is to use a very sensitive non-contact microphone coupled with some sort of physical method of increasing the available sound. A hollow "bell" placed against the wall works to some degree.[1052]

A tube microphone is a small microphone element that is mechanically isolated from the surrounding noise by a protective casing and absorbent foam. Attached to this element is a 12" long stiff plastic tube. This device can also be inserted through the user's side of the wall by drilling a hole but is really most often placed through the hole behind an electrical outlet as most apartment type buildings have adjoining outlets. This system exposes the microphone input directly to a space in the target's wall.[1053]

Tube microphones also come equipped with smaller diameter flexible probe-tubes for insertion under doors and through keyholes.[1054]

При многих ситуациях слежки можно получить доступ, по крайней мере, к одной смежной стене или окну к комнате, представляющей предмет слежки. Это может иногда быть достигнуто снятием соседней комнаты или комнаты непосредственно под или над комнатой, представляющей предмет слежки. Полы и потолки не всегда настолько же доступны для слухового проникновения, как стены, но часто могут служить для этого при затруднениях получить доступ к стенам.[1055]

Когда кто-то говорит или шумит в комнате, стены слегка вибрируют. Когда вы слышите соседей, спорящих о деньгах в час ночи, вы в действительности слышите вибрацию стен и модуляцию воздуха, вызванную этой вибрацией.[1056]

Контактный микрофон кладется прямо на поверхность стены, где он принимает вибрацию. Результирующий сигнал подается на вход к сильному усилителю, имеющему низкие шумы, где он поднимается до уровня, подходящего для человеческого уха или магнитофона.[1057]

[1048] Law: Lapin (1987), p. 32.
[1049] Ibid., p. 33.
[1050] Ibid.
[1051] Ibid.
[1052] Ibid., p. 34.
[1053] Ibid.
[1054] Ibid.
[1055] Law: Lapin (1987), p. 32.
[1056] Ibid., p. 33.
[1057] Ibid.

Некоторые контактные микрофоны оборудованы металлическим стержнем, который выдвигается из микрофона наружу. Такие устройства называются прокалывающими микрофонами. Они предназначены для того, чтобы вставляться в отверстие, просверленное в стене со стороны пользователя до того, как оно соприкасается с говорящей стороны.[1058]

Другой подход заключается в том, чтобы использовать очень чувствительный неконтактный микрофон в соединении с некоторым физическим методом усиления доступного звука. Пустой «колокол», положенный на стену, выполняет эту задачу до некоторой степени.[1059]

Трубочный микрофон есть маленький микрофонный элемент, который механически изолирован от окружающих шумов защитной оболочкой и губкой. К этому элементу прикрепляется 12-ти дюймовая (30-ти сантиметровая) твердая пластиковая труба. Это устройство может быть вставлено со стороны пользователя в стену просверливанием дыры в стене, но в действительности оно предназначено для того, чтобы помещаться в отверстие за электрическим штепселем, поскольку большинство домов многоквартирного типа имеют соприкасающиеся штепселя. Эта система приводит микрофон в прямое соприкосновение с говорящей стороной стены.[1060]

Трубочные микрофоны также оборудованы гибкими трубками меньшего диаметра для вставки их под двери или через ключевые отверстия.[1061] [PX=10]

Seeing through walls

Видение через стены

575
"A more counter-intuitive form of surveillance is seeing through walls."
«Менее интуитивно очевидный способ слежки — это видение через стены».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1997.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: Seeing through walls is a trifle harder than listening through them, but by no means is it an impossible task. If a tiny hole, say one millimeter in diameter (slightly larger than the period at the end of the sentence), a number of companies will be only too glad to supply fiber optic viewers that will provide a wide-angle view of the room on the opposite side of the wall. Due to the flexibility of the fiber optics utilized in these viewers, they can also be pocked under doors, through keyholes, shared electrical outlets, and so on.[1062]

It also has been reported that thermal viewers under certain conditions can be used for seeing through walls of homes, especially through glass.[1063]

Видение через стены немного сложнее, чем прослушивание через стены, но далеко не невозможная задача. Если небольшое отверстие, скажем, один миллиметр диаметром, проделано в стене (слегка большее, чем точка в конце предложения), многие компании с радостью предоставят волоконно-оптические смотровые устройства, которые дадут широкоугольный вид комнаты на противоположной стороне стены. Благодаря гибкости волоконно-оптических кабелей, использующихся в этих устройствах, они также могут быть просунуты под дверями, через замочные скважины, общие электрические штепселя.[1064]

Также сообщалось, что устройства термовидения при определенных условиях могут использоваться для

[1058] Ibid.
[1059] Ibid., p. 34.
[1060] Ibid.
[1061] Ibid.
[1062] Law: Lapin (1991), p. 34.
[1063] See: Law: Lanzoni (2023), Berger (2021-2022), Madding (2017-2020), Ruddock (2010-2019), American Technical Publishers, Inc. (2009), Minkina (2009), and the Folklore Unit about “Night vision goggles”.
[1064] Law: Lapin (1991), p. 34.

видения через стены домов, особенно через стекло.[1065] [PX=10]

FAX interception

Перехват факсов

576
"I think there is FAX interception."
«Я думаю, имеет место перехват факсов».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1997.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: There is method that can be used for a very dollar-effective FAX monitoring. It's known as BOOMERANG. The BOOMERANG is plugged into the facsimile line ahead of the machine itself. It sits on the wire transparently waiting for incoming messages. When a FAX comes in the BOOMERANG digitally records it in its RAM before passing it onto the machine. The unit can be programmed to direct dial any other FAX machine and pass the data on at a certain time, or you can call in from a remote FAX and pick up "your" messages.[1066]

Существует очень экономичный метод перехвата факсов. Он известен как «БУМЕРАНГ». «БУМЕРАНГ» сконструирован так, чтобы быть подключенным в линию перед факс-машиной. Он сидит на линии в ожидании посланий. Когда факс приходит, «БУМЕРАНГ» записывает его в цифровом виде в своей памяти и затем передает факс-машине. Это устройство может быть запрограммировано звонить по номеру любой другой факс-машины и передавать ей данные в определенное время либо вы можете позвонить ему с удаленной факс-машины и подобрать «свои» сообщения.[1067] [PX=10]

Pager interception

Перехват пейджеров

577
"I am certain there is pager interception."
«Я уверен, есть перехват пейджеров».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1997.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: Paging intercept systems have been available for many years. One such unit is a universal decoder; hook it up to a receiver and it will automatically decode DTMF (touch tones), FAX (graphics only), ASCII, Baudot (aircraft addressing and reporting systems), CTCSS tones (used to "hide" private conversations) and, get this, both POCSAG and GOLAY.[1068]

Системы перехвата пейджеров были доступны уже много лет. Одно такое устройство представляет собой универсальный дешифровщик; подключите его к принимающему устройству, и он будет автоматически раскодировать DTMF (тоновые сигналы), FAX (только графику), ASCII, Baudot (систему адресации и сообщений самолетов), тонов CTCSS (используемой для шифровки частных разговоров) и, как POCSAG, так и GOLAY.[1069] [PX=10]

[1065] See: Law: Lanzoni (2023), Berger (2021-2022), Madding (2017-2020), Ruddock (2010-2019), American Technical Publishers, Inc. (2009), Minkina (2009), and the Folklore Unit about “Night vision goggles”.
[1066] Law: Lapin (1995), p. 312.
[1067] Law: Lapin (1995), p. 312.
[1068] Ibid., p. 313.
[1069] Ibid., p. 313.

578
"He is a genius."
«Он — гений.»
[PX=10]
PERIOD: 1997.
FRQ: Once.
EMOTION: Admiration.
CONTEXT: Our family moved to a town deeper in New Jersey, further from New York City. This is among the first things that met me in this new town. Let us take this with a grain of salt — for some people anybody who is familiar with computers is a genius. But it is interesting that *Encyclopedia Britannica* defines *genius* as a form of adaptation.

Наша семья переехала в небольшой город глубже в Нью-Джерси, дальше от Нью-Йорка. Эти слова были одной из первых вещей, встретивших меня в новом городе. Нужно воспринимать их с долей здорового скептицизма — для некоторых людей любой человек, знакомый с компьютерами, является гением. Но интересно, что *Энциклопедия Британника* определяет *гения* как форму адаптации. [PX=10]

579
"This new suburban town was where I met my first Republican (at least to my knowledge)."
«В этом новом пригороде я встретила первого сторонника республиканской партии (насколько я знаю).»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. remembers.

J.L.A. вспоминает. [PX=10]
METACOMTEXT-J.L.A.: Before then I had lived in a state of blissful ignorance. I thought they were a thing of the past, a mistake learnt from, a scary story told children to keep them in line. Little did I know… (By the way I was only eleven.)

До этого я жила в состоянии блаженного неведения. Я думала это были вещи прошлого, ошибка, от которой выучен урок, страшная история, которую рассказывают детям чтобы они вели себя хорошо. Как мало я знала … (Кстати, тогда мне было только 11.) [PX=10]

Trips abroad in 1997

Путешествия заграницу в 1997-м году

580
"In 1997, I made 4 business trips abroad. "
«В 1997-м году я был в 4 командировках заграницей.»
[PX=10]
PERIOD: 1997.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
February 19-March 14, 1997	London, United Kingdom
May 11-17, 1997	London, United Kingdom
June 22-28, 1997	London, United Kingdom
November 09-26, 1997	Riyadh, Saudi Arabia

[PX=10]
MEMORIES: Art Albums: *Claude Monet: The Triumph of Impressionism* (1996). CD Recordings: Bach, Johann Sebastian, *Johannes Passion* (1997), Beethoven, Ludwig Van, *Mass in C* (1997), *Celebration of the Spirit, Choral works of Bernstein, Rutter, Poulenc* (1997), Gershwin, George, *The Ultimate Collection* (1997), *Gregorian Chant* (1997), Handel, George Frideric, *Messiah* (1997), Janáček, Leoš, *Glagolitic Mass* (1997), Pergolesi, Giovanni Battista, *Stabat Mater* (1997), *Russian Orthodox Chant* (1997), *The Music of Armenia, Volume One, Sacred Choral Music*

(1997), *The Music of Armenia, Volume Two, Sharakan/Medieval Chant* (1997), *The Music of Armenia, Volume Three, Duduk* (1997), *The Music of Armenia, Volume Four, Kanon* (1997), *The Music of Armenia, Volume Five, Folk Music* (1997), *The Music of Armenia, Volume Six, Nagorno-Karabakh* (1997).

5.2 Starting a Book

1997, We moved deep into New Jersey. Our home is on the edge of the forest.
1997-й год, мы переехали глубже в Нью-Джерси. Наш дом на краю леса.

5.3 Simply a Vendetta

In my destiny there is only you
My one love and my pain
We met with you
My dear woman
Whether for joy or for misfortune
You know that I love you alone
You know that I love you alone

All for you: dawns and mists
For you the seas and oceans
For you flower fields
For you
Only for you the stars burn in the sky
For you our mad world was created
For you I live and I am under the sun
For you
Only for you I live and I am under the sun
For you

Playing with the waves of destiny
We sail, two white ships
Hope, happiness and love
The sky will send us sails
We so want to find our own island in the ocean of dreams

В моей судьбе есть только ты
Одна любовь и боль моя
С тобою повстречались мы
Родная женщина моя
То ли на радость, то ли на беду
Ты знай, что я тебя одну люблю
Ты знай, что я тебя одну

Всё для тебя: рассветы и туманы
Для тебя моря и океаны
Для тебя цветочные поляны
Для тебя
Лишь для тебя горят на небе звёзды
Для тебя безумный мир наш создан
Для тебя живу и я под солнцем
Для тебя
Лишь для тебя живу и я под солнцем
Для тебя

Играя с волнами судьбы
Плывём, два белых корабля
Надежды, счастья и любви
Пошлёт нам небо в паруса
Мы так хотим в океане мечты
Остров свой найти[1070]

[1070] https://genius.com/Stas-mikhaylov-all-for-you-lyrics.

5.3 Simply a Vendetta

5.3 Simply a Vendetta

5.3 Просто вендетта

The FBI is simply on a vendetta

Просто вендетта ФБР

581
"The FBI is now simply on a vendetta against him. God bless him."
«ФБР просто ведет вендетту против него. Благослови его Бог.»
[PX=10]
PERIOD: 1997.
FRQ: Once.
EMOTION: Sympathy and admiration.
CONTEXT: After a visit to the post office in this new town.
После визита на почту в новом городке. [PX=10]

Cannot be published in English

Нельзя опубликовать на английском

582
"Apparently he had been followed by the FBI. It cannot be published."
«По всей видимости за ним ходило по пятам ФБР. Это нельзя опубликовать.»
[PX=10]
PERIOD: 1997.
FRQ: Once.
EMOTION: Quietly.
CONTEXT: After we moved, we visited the family of our children's friends. The father worked for a New Jersey newspaper. I gave him a manuscript of one of the early versions of my book. He quickly glanced over it and made this remark to his wife.
После того, как мы переехали, мы посетили семью друзей наших детей. Отец семейства работал на Нью-Джерсийскую газету. Я дал ему манускрипт одной из ранних версий моей книги. Он быстро просмотрел его и сделал это замечание своей жене. [PX=10]

583
"Not that there's a conspiracy or anything on the level of the common man. However, a big publishing company is unlikely to go for such scandalous nonfiction. He was most likely saying it was futile."
«Не то, чтобы это был заговор или что-либо в этом роде на уровне простого человека. Однако большое издательство маловероятно чтобы пошло на публикацию такого скандального невыдуманного материала. Он, скорее всего, говорил, что эта затея обречена на провал.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. thinks.
J.A.A. думает. [PX=10]

5.3 Simply a Vendetta

“It has been nice watching Alexander”

«Было приятно следить за Александром»

584
"It has been nice watching Alexander."
«Было приятно следить за Александром.»
[PX=10]
PERIOD: 1998.
FRQ: Once.
EMOTION: Politely.
CONTEXT: I had to visit the town where we once lived. Already on my way back, I noticed a man and woman saying good-bye to each other.
Мне пришлось посетить город, в котором мы раньше жили. Уже возвращаясь, я заметил мужчину и женщину, прощающихся друг с другом. [PX=10]

585
"Maybe they were talking about babysitting? This book is filled with clumsy (and imagined) spies."
«Может быть они говорили об ухаживании за младенцем? Эта книга полна неуклюжими (и воображаемыми) шпионами.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. is skeptical.
J.A.A. относится к этому скептически. [PX=10]

586
"Maybe they are clumsy because they are not professional."
«Может быть они неуклюжи, потому что они не профессионалы.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: Remember, I am talking about a mixture of professional and third-party surveillance.
Не забывайте, что я говорю о смешанной слежке, осуществляемой профессионалами и третьими лицами.
[PX=10]

Trips abroad in 1998. Encounter with Austrian intelligence

Путешествия заграницу в 1998-м году. Встреча с австрийской разведкой

587
"In 1998, I made 5 business trips abroad; my wife and I were on 2 business trips abroad (on one of them with our children); my wife was on 2 business trips abroad."
«В 1998-м году я был в 5 командировках заграницу; мы с женой были вместе в 2 командировках заграницу (в одной из них вместе с детьми); моя жена была в 2 командировках заграницу.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
January 19-February 07, 1998	Vienna, Austria

5.3 Simply a Vendetta

March 09-21, 1998	Vienna, Austria
April 20-25, 1998	Buenos Aires, Argentina
May 03-08, 1998	Vienna, Austria
August 31-September 26, 1998	Vienna, Austria

DURING	MY WIFE AND I HAD WORKED IN
June 29-August 08, 1998	Vienna, Austria

DURING	MY WIFE AND I HAD WORKED IN (OUR CHILDREN HAD A VACATION WITH US)
December 26-31, 1998	Vienna, Austria

DURING	MY WIFE HAD WORKED IN
October 18-25, 1998	Vienna, Austria
November 08-20, 1998	Vienna, Austria

[PX=10]
METACONTEXT-A: In Vienna I heard at work: "They think he is a spy. We watched him carefully. He does not look like a spy." This was a talk of Austrian counterintelligence (Stapo before 2002; BVT after 2002).[1071]

Argentina's intelligence footprint before 2015 had been Secretariat of Intelligence (SIDE); after 2015, it has been Federal Intelligence Agency (AFI).[1072]

В Вене я услышал на работе: «Они думают, что он шпион. Мы следили внимательно за ним. Он не выглядит шпионом». Это был разговор австрийской контрразведки (Stapo до 2002-го года; BVT после 2002-го года).[1073]

Разведывательный след Аргентины до 2015-го года был Секретариат разведки (SIDE); после 2015-го года — это Федеральное разведывательное агентство (AFI).[1074] [PX=10]
MEMORIES: Geographical Albums: *Argentina from the Air, the Water & the Earth* (1995), *Austria* (1989), *Magica Buenos Aires* (1992), *Vienna* (1997), *Wien Exclusiv* (1997). Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Leonid Lamm: Birth of an Image* (1998). Art Albums: *Great Paintings of the Western World* (1998), *The Naked. The Dressed: Years of Versace* (1998), *Wien: Art-Souvenir* (1997), *Wien Souvenir* (1997). CD Recordings: *"Im alten Wien"* (1998), *"Neujahrskonzert"* (1998), Schnittke, Alfred, *Cello Concerto* (1998), Schnittke, Alfred, *Complete Works for Cello and Piano* (1998), Schnittke, Alfred, *The Complete String Quartets* (1998), Shchedrin, Rodion, *The Sealed Angel* (1998), Shostakovich, Dmitri, *The Nose. The Gamblers* (1998), *"Tanzl'n aus der Vorstadt"* (1998), Tchaikovsky, Pyotr Ilyich, *Piano Concertos Nos. 1, 2 & 3, Concert Fantasy* (1998).

Violations of privacy in the private sector

Нарушения прайвеси в частном секторе

588
"The U.S. Constitution is relevant to the right to privacy with regards to the state. However, the biggest growing area of surveillance and associated violations of privacy is the private sector."
«Конституция США имеет отношение к праву прайвеси по отношению к государству. Однако область наибольшего роста слежки и связанного с ней нарушения прайвеси это частный сектор.»
[PX=10]
PERIOD: About 1998.
FRQ: Once.
EMOTION: Concern and calming down.
CONTEXT: Private security apparatus has grown in the last three decades much faster than the government security apparatus and it now employs more people than all federal, state and local police and security agencies combined.

[1071] See: Law: Wignall (2018), Maddrell (2018), and Davies (2013).
[1072] See: Law: Oleynik (2012), Davies (2013), and Matei (2022).
[1073] See: Law: Wignall (2018), Maddrell (2018), and Davies (2013).
[1074] See: Law: Oleynik (2012), Davies (2013), and Matei (2022).

5.3 Simply a Vendetta

Corporations can be considered the extension of separation of powers in a society based on market economy. It can help separation of powers if the corporations show a measure of independence from the state. The constitution is completely blind to this additional social dimension of separation of powers and provides no tools for the corporations to play their role in such separation of powers. Government agencies often force private corporations into compliance with their surveillance requests, even in the absence of any legal basis for doing so. In addition, private corporations can do almost anything regarding surveillance. In doing so they are restricted neither by the Bill of Rights nor by most of the laws controlling government conduct regarding surveillance. Moreover, the Supreme Court decisions make it constitutional for the government to obtain private information, which was previously collected by corporations. It does not matter whether corporations obtained private information from individuals involuntarily (like with the help of private investigators) or such information was provided to corporations by individuals voluntarily. Any private information obtained by the third parties is fair game for the government. For example, the Supreme Court has ruled that individuals forfeit their privacy rights when they supply information about themselves to the banks, employers, and any other private entities. Nobody can live without banks or other big corporations in modern society, so it is questionable whether individuals provide their private information to such private entities completely voluntarily. In practice, by allowing the government to obtain private information from third parties the Supreme Court cleared the way for potentially enormous abuses. These abuses may not be in breach of the letter of the current reading of the constitution, but they certainly are in violation of its spirit.

Частный аппарат безопасности рос в последние три десятилетия гораздо быстрее, чем правительственный аппарат безопасности, и сейчас дает работу большему числу людей, чем все федеральные, штатные и местные полицейские агентства и агентства, работающие на безопасность вместе взятые. Корпорации могут рассматриваться продолжением разделения властей в обществе, основанном на рыночной экономике. Они могут помогать разделению властей, если эти корпорации демонстрируют определенную степень независимости от государства. Конституция полностью слепа по отношению к этому дополнительному измерению разделения властей и не дает корпорациям никаких рычагов для того, чтобы играть роль в таком разделении властей. Правительственные агентства часто заставляют частные корпорации выполнять их запросы на слежку даже при отсутствии легальных оснований для этого. В дополнение частные корпорации могут делать почти все, что угодно в отношении слежки. Делая это, они не ограничены ни Биллем о правах, ни большинством законов, контролирующих поведение правительства в отношении слежки. Более того, решения Верховного суда делают конституционным получение правительством информации, которая до того была собрана корпорациями. Не имеет значения была ли эта информация собрана без согласия индивидуумов (как, например, с помощью частных сыщиков) или была предоставлена корпорациям индивидуумами добровольно. Любая личная информация, полученная третьими лицами, легально доступна правительству. Например, Верховный суд постановил, что индивидуумы теряют свое право на прайвеси, когда они предоставляют информацию о себе банкам, работодателям и другим частным образованиям. Никто не может жить без банков или других больших корпораций в современном обществе, так что это большой вопрос предоставляют ли индивидуумы свою частную информацию таким образованиям полностью добровольно. На практике, разрешив правительству получать частную информацию от третьих лиц, Верховный суд открыл дорогу для потенциально колоссальных злоупотреблений. Такие злоупотребления, может быть, не нарушают буквы сегодняшней интерпретации конституции, но они точно нарушают ее дух. [PX=10]

My Dad thinks that writing about surveillance is OK

Мой отец думает, что нормально писать о слежке

589
"— Why do you write so much about surveillance?
— It is OK. It is normal."
«— Почему ты пишешь так много о слежке ?
— Это ОК. Это нормально.»
[PX=10]
PERIOD: About 1998.
FRQ: Once.

5.3 Simply a Vendetta

EMOTION: Concern and calming down.
CONTEXT: During another visit by my parents from Oklahoma, I showed them a Russian manuscript of my book containing the results of my research on surveillance in America, which I considered sensational. My mom, who had never worked in America and had an otherwise limited social experience in the U.S., became extremely worried and asked this question. My dad who was still working and who probably had made his own observations on the subject — though he was not inclined to share them with us — replied. He also said: "The FBI is the American KGB."

Во время визита моих родителей из Оклахомы я показал им русский манускрипт моей книги, содержащий результаты моего исследования на тему слежки в Америке, которые я считал сенсационными. Моя мама, которая никогда не работала в Америке и которая и в других отношениях имела ограниченный социальный опыт в США, очень забеспокоилась и задала мне этот вопрос. Мой отец, который все еще работал и, наверно, имел свои собственные наблюдения на эту тему — хотя он не был расположен делиться ими с нами — ответил. Он добавил: «ФБР — американское КГБ». [PX=10]
METACONTEXT-H: There were also other areas of our American experience where my Dad and I understood each other well.

My father was a very talented engineer, one of the best specialists in the field of oil drilling equipment in the world. He continued to work in the U.S. almost until his death. Because American companies producing oil drilling equipment are in the Southern states, he and my Mom had lived in the Deep South: Alabama, Texas, and Oklahoma. American South still has strong elements of racism, which is extended also towards otherwise white immigrants. My father made little more mistakes in his English than me and had a bit stronger Russian accent. That only exacerbated incidents of xenophobia towards him. It was sad to hear the stories of prejudice aimed at such a gifted and distinguished person, and I felt sorry for him.

My Dad of course knew that he was treated unfairly though he rarely talked about it. Over the years spent in American South he developed strong dislike for racism and sympathy for blacks.

Были также другие сферы нашего американского опыта, где мой папа и я понимали друг друга хорошо.

Мой отец был очень талантливый инженер, один из лучших в мире в области нефтебурового оборудования. Он продолжал работать в США почти до смерти. Из-за того, что американские компании, производящие нефтебуровое оборудование, находятся в южных штатах, он и моя мама жили в глубоком юге: в Алабаме, Техасе и Оклахоме. Американский юг все еще имеет сильные элементы расизма, который распространяется на в других отношениях белых иммигрантов. Мой папа делал немного больше ошибок в английском, чем я, и у него был немного больший русский акцент. Это только усугубляло случаи ксенофобии по отношению к нему. Было грустно слышать истории предрассудочного отношения к такому талантливому и выдающемуся человеку, и я сочувствовал ему.

Мой отец, конечно, знал, что с ним обращались несправедливо хотя он редко касался этой темы. За годы жизни на американском юге у него развилась сильная неприязнь к расизму и симпатия к черным. [PX=10]

590
"Writing about surveillance isn't exactly a commonplace thing. Possibly because it's rare? Or because it's difficult to notice, much less prove?"
«Писать о слежке не очень обычно. Может быть, потому что она встречается редко? Или потому, что ее трудно заметить, не говоря о том, чтобы доказать?»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. questions.

Задается вопросом J.A.A. [PX=10]

591
"That is one of the challenges of this book."
«Это одна из трудностей этой книги.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: If it is rare and difficult to notice, how will you go about describing it?

5.3 Simply a Vendetta

Если это редкая вещь и ее трудно заметить, как бы вы ее описали? [PX=10]

5.4 Perfect... Spy

5.4 Совершенный… шпион

Encounter with American diplomats in Dubai

Встреча с американскими дипломатами в Дубае

592
"— He is a freak.
— Your President is a freak."
«— Он чудак.
— Ваш президент чудак.»
[PX=10]
PERIOD: April 1999.
FRQ: Once.
EMOTION: An agitated exchange.
CONTEXT: "Freak: diverging from what is natural or normal."[1075] The conversation happened between two Americans during my business trip to Dubai, United Arab Emirates. At the time, there was a Democratic President Bill Clinton. This a possible encounter with State Department counterintelligence.[1076]

«Freak: отклоняющийся от того, чтобы быть естественным или нормальным.»[1077] Этот разговор произошел между двумя американцами во время моей командировки в Дубай, Объединенные Арабские Эмираты. В это время президентом был Демократ Билл Клинтон. Это было возможное столкновение с контрразведкой госдепартамента.[1078] [PX=10]
METACONTEXT-A: On March 24, 1999, under the pretext of protecting a breakaway region of Kosovo and in violation of the UN Charter NATO began 78 days of bombing raids against targets in Yugoslavia, Russia's ally. Russia was powerless to do anything about that. I thought that this was an unwarranted attack on country that did not present any danger for the U.S. and a dangerous precedent of violation of a country's sovereignty. I felt that the U.S. got Kosovo but lost Russia, and did not hide my views. Earlier, on January 7, 1999, the U.S. Senate convened as a court to try articles of impeachment against President Bill Clinton. The war against Yugoslavia was initiated by President Clinton weakened by Monica Lewinsky scandal and looking for a political cover with the hawks.

24 марта 1999-го года, под предлогом защиты восставшего региона Косово и в нарушение Устава ООН НАТО начало 78 дней бомбардировки Югославии, союзника России. Россия не могла ничего с этим поделать. Я считал, что это необоснованная атака на страну, которая не представляла никакой опасности для США и опасный прецедент нарушения суверенитета страны. Я чувствовал, что США выиграли Косово, но потеряли Россию, и не скрывал своих взглядов. Раннее, 7 января 1999-го года Сенат США собрался, чтобы рассмотреть статьи обвинения по импичменту президента Билла Клинтона. Война против Югославии была инициирована президентом Биллом Клинтоном, ослабленным скандалом с Моникой Люински и ищущем политического прикрытия среди ястребов.
[PX=10]
METACONTEXT-A: Nicolò Machiavelli *The Prince*: "Everyone admits how praiseworthy it is in a prince to keep faith, and to live with integrity and not with craft. Nevertheless, our experience has been that those princes who have done great things have held good faith of little account, and have known how to circumvent the intellect of men by craft, and in the end have overcome those who have relied on their word."[1079]

Николо Макиавелли в *Принце*: «Все согласны как добродетельно для принца быть верным и жить честно, а не изворотливо. Тем не менее, наш опыт показывает, что те принцы, которые делали великие деяния, не ставили верность ни во что и знали, как обманывать людей изворотливостью, и, в конце концов, побороли тех, кто был

[1075] Reference: Gove (1961).
[1076] See: Law: Booth (2014).
[1077] Reference: Gove (1961).
[1078] See: Law: Booth (2014).
[1079] Philosophy: Machiavelli (1993), p. 25; see also: Richardson (1999) and Blum (2023).

человеком своего слова.»[1080] [PX=10]
METACONTEXT-H: I realize that this account of the U.S. war against Serbia would be considered an extreme political incorrectness. The words of future commentators would remind me a scene from James Joyce's *A Portrait of the Artist as a Young Man*:

> "Mr. Tate, the English master, pointed his finger at him and said bluntly:
> — This fellow has heresy in his essay.
> A hush fell on the class."[1081]

Я осознаю, что мой рассказ о войне США против Сербии рассматривался бы как пример предельного нарушения политкорректности. Слова будущих комментаторов напомнили бы мне сцену из Джеймса Джойса в *Портрете художника как молодого человека*:

> «Мистер Тейт, учитель английского, показал пальцем на него и сказал прямо:
> — Этот товарищ несет ересь в своем эссе.
> В классе воцарилась тишина.»[1082]

[PX=10]

593
"If, by these standards, you think the President is a freak, just wait till the next one. Makes the first guy look like a saint."
«Если, применяя этот эталон, ты думаешь, что президент чудак, только подожди до следующего. Делает первого выглядящим святым.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. notes.
Замечает J.A.A. [PX=10]

"What would stop the world leaders from leading themselves into temptation?"

«Что остановит лидеров мира от прихода к соблазну?»

594
"Perhaps the reaction to my opinion may be slightly different in some other parts of the world (after all, such 'small' countries as Russia, China, and India were critical of the war)."
«Наверно реакция на мое мнение была бы слегка иной в некоторых других частях света (в конце концов, такие «маленькие» страны, как Россия, Китай и Индия критически отнеслись к войне).»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: I viewed the attack on Yugoslavia as an example of American will for power thinly disguised as a help to the oppressed minority, a kind of political delusion. I found support in Carl Jung's *The Phenomenology of the Spirit in Fairytales*:

> "I put it to the enlightened rationalist: has his rational reduction led to the beneficial control of matter and spirit? He will point proudly to the advances in physics and medicine, to the freeing of the mind from medieval stupidity and — as a well-meaning Christian — to our deliverance from the fear of demons. But we continue to ask: what have all our other cultural achievements led to? The fearful answer is there before our eyes: man has been delivered from no fear, a hideous nightmare lies upon the world. So far reason has failed lamentably, and the very thing that everybody wanted to avoid rolls on in ghastly progression. Man has achieved a wealth of useful gadgets, but to offset that, he has torn open the abyss, and what will become of him now — where can he make a halt? After the last World War, we hoped for reason: we go on

[1080] Philosophy: Machiavelli (1993), p. 25; see also: Richardson (1999) and Blum (2023).
[1081] Literature: Joyce (1993), p. 559.
[1082] Literature: Joyce (1993), p. 559.

hoping. But already we are fascinated by the possibilities of atomic fission and promise ourselves a Golden Age — the surest guarantee that the abomination of desolation will grow to limitless dimensions. And who and what is it that causes all this? It is none other than that harmless (!), ingenious, inventive, and sweetly reasonable human spirit who unfortunately is abysmally unconscious of the demonism that still clings to him. Worse, this spirit does everything to avoid looking himself in the face, and we all help him like mad. Only, heaven preserve us from psychology — *that* depravity might lead to self-knowledge! Rather let us have wars, for which somebody else is always to blame, nobody seeing that all the world is driven to do just what all the world flees from in terror.

It seems to me, frankly, that former ages did not exaggerate, that the spirit has not sloughed off its demonisms, and that mankind, because of its scientific and technological development, has in increasing measure delivered itself over to the danger of possession. True, the archetype of the spirit is capable of working for good as well as for evil, but it depends upon man's free — i.e., conscious — decision whether the good also will be perverted into something satanic. Man's worst sin is unconsciousness, but it is indulged in with the greatest piety even by those who should serve mankind as teachers and examples. When shall we stop taking man for granted in this barbarous manner and in all seriousness seek ways and means to exorcize him, to rescue him from possession and unconsciousness, and make this the most vital task of civilization? Can we not understand that all the outward tinkerings and improvements do not touch man's inner nature, and that everything ultimately depends upon whether the man who wields the science and the technics is capable of responsibility or not? Christianity has shown us the way, but, as the facts bear witness, it has not penetrated deeply enough below the surface. What depths of despair are still needed to open the eyes of the world's responsible leaders, so that at least they can refrain from leading themselves into temptation?"[1083]

Я рассматривал атаку на Югославию как пример американской воли к власти, тонко замаскированной как помощь угнетенному меньшинству, своего рода политическое заблуждение. Я нашел поддержку у Карла Юнга в *Феноменологии духа в сказках*:

«Я спрашиваю просвещенного рационалиста: привело ли его сведение к рационализму к благоприятному контролю над материей и духом? Он будет гордо указывать на успехи в физике и медицине, на освобождение сознания от средневековой тупости и — как благонамеренный христианин — к уходу от страха перед демонами. Но мы продолжаем спрашивать: к чему привели все наши культурные достижения? Страшный ответ перед нашими глазами: человек не освободился ни от какого страха, ужасающий кошмар простирается над миром. По сей день разум печально потерпел неудачу, и та самая вещь, которую все пытались избежать, накатывается в ужасной прогрессии. Человек достиг богатства полезных вещей, но, уравновешивая это, он раскрыл бездну, и что станет с ним сейчас — где он сможет остановиться? После последней Мировой войны мы надеялись на разум: мы продолжаем надеяться. Но мы уже очарованы возможностями расщепления атома и обещаем себе Золотой век — самая верная гарантия того, что мерзость опустошения будет расти до беспредельных размеров. И кто и что вызывает все это? Не что иное, как безобидный (!), изобретательный и сладко разумный человеческий дух, который, к сожалению, ужасно не отдает себе отчета о демонизме, который все еще ему присущ. Хуже того, этот дух делает все, чтобы не смотреть себе в лицо, и мы все помогаем ему в этом как безумные. Спаси нас небеса от психологии — *этой* развращенности, которая может привести к познанию самого себя! Наоборот, позвольте нам вести войны, в которых всегда кто-то другой виноват, и никто не видит, что весь мир одержим сделать как раз то, от чего весь мир убегает в ужасе.

Кажется мне, что, откровенно говоря, бывшие века не преувеличивали, что дух не сложил своих демонов, и что человечество, из-за своего научного и технологического развития, во все большей степени становится опасно одержимым. Правда, что архетипы духа способны работать как на добро, так и на зло, но это зависит от человеческого свободного — т. е., сознательного — решения не превратить ли добро в нечто сатанинское. Наихудший грех человека — это его подсознание, но ему потворствуют с наибольшим благочестием даже те, кто должны быть учителями и примерами. Когда наконец мы перестанем принимать человека как должное таким варварским образом и со всей серьезностью будем искать путей изгнать дьявола из него, спасти от одержимости и подсознания и сделаем это наиболее важной задачей цивилизации? Как мы не можем понять, что все внешние починки и улучшения не затрагивают внутренней природы человека, и что все в конечном итоге зависит от того, способен ли человек, обладающий наукой и технологией, быть ответственным? Христианство указало нам путь, но, как показывают факты, не проникло достаточно глубоко. Какие глубины отчаяния все еще нужны для того, чтобы открыть глаза ответственных лидеров и заставить их, по крайней мере, воздерживаться от того, чтобы подвергать себя соблазну?»[1084] [PX=10]

[1083] Psychology: Jung (1980)(3), p. 252-254.
[1084] Psychology: Jung (1980)(3), p. 252-254.

Listening to conversations far away

Подслушивание разговоров издалека

595
"When listening to conversations far away, we are going high tech."
«Когда дело идет о подслушивании разговоров издалека, мы переходим к высоким технологиям».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1999.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: A good condenser microphone will pick up a normal conversation at a distance of about 20 feet.[1085]

With a parabolic microphone it is possible to pick up a voice at a distance of 1000+ feet.[1086]

"Technical surveillance operations may also employ lasers. A laser beam can be directed at a closed window from outside and used to detect the vibrations of the sound waves resulting from a conversation inside the room. The vibrations can be transformed back into the words spoken."[1087]

A laser that is aimed at a window can pick up a conversation up to one mile away.[1088]

Хороший конденсирующий микрофон будет брать нормальный разговор с расстояния приблизительно 20 футов (6 метров).[1089]

С параболическим микрофоном можно брать разговор с расстояния свыше 1000 футов (300 метров).[1090]

«Техническая слежка также может применять лазеры. Лазерный луч может быть направлен на закрытое окно снаружи и может различать вибрации звуковых волн, являющиеся результатом разговора внутри комнаты. Вибрации могут быть преобразованы обратно в произнесенные слова».[1091]

Лазер, направленный на окно, может принимать разговор с расстояния до одной мили (1.6 километра).[1092]
[PX=10]

Encounter with Finnish intelligence

Встреча с финской разведкой

596
"It does not make sense to have a Samsonite. It is better to buy a less expensive suitcase."
«Не имеет смысла иметь чемодан Самсонит. Лучше купить менее дорогой чемодан».
[PX=10]
PERIOD: September 1999.
FRQ: Once.
EMOTION: Regret about wasted money.
CONTEXT: In 1998, on a trip to Vienna, Austria, I had bought a good Samsonite with a numerically coded lock. In 1999, our company got a contract in Helsinki, Finland.

After a trip to Finland, my wife noticed that the lock is broken.

В 1998-м году, во время путешествия в Вену, я купил хороший чемодан фирмы Самсонит с цифровым замком. В 1999-м году наша фирма получила контракт в Хельсинки.

[1085] Law: Lapin (1991), p. 44.
[1086] Ibid., p. 45.
[1087] Law: Richelson (1989), p. 266.
[1088] Law: Lapin (1987), p. 84.
[1089] Law: Lapin (1991), p. 44.
[1090] Ibid., p. 45.
[1091] Law: Richelson (1989), p. 266.
[1092] Law: Lapin (1987), p. 84.

После путешествия в Финляндию моя жена заметила, что замок сломан. [PX=10]
METACONTEXT-A: On the last day of the trip to Finland, I brought my luggage to the bank where I worked with the intention of going to the airport directly from work. At some moment during the day, I noticed that a man in the security room where I left my luggage was working on my Samsonite with a whole set of instruments.

В последний день этого путешествия в Финляндию я принес свой багаж в банк, где я работал, намереваясь поехать в аэропорт прямо с работы. В какой-то момент в течение дня я заметил мужчину в камере хранения, где я оставил свой багаж, работающего с моим Самсонитом с целым набором инструментов. [PX=9]
METACONTEXT-H: It looked like the work of Finnish Security Police, the intelligence agency of Finland in charge of national security (after 2010 it changed its name to Finnish Security Intelligence Service).[1093]

Это выглядело как работа Финской полиции безопасности, разведки Финляндии (после 2010-го года она изменила свое название на Финскую службу безопасности и разведки).[1094] [PX=6]
METACONTEXT-A: It is also plausible that the Samsonite's numeric lock was broken during a covert examination at U.S. Customs.[1095]

Также возможно, что цифровой замок Самсонита был сломан во время скрытой проверки на американской таможне.[1096] [PX=1]
METACONTEXT-A: About cooperation between the FBI and intelligence services of supposedly neutral Finland see the book of Thomas Hennessey and Claire Thomas, *Spooks: The Unofficial History of MI5*.[1097]

О сотрудничестве между ФБР и разведывательными службами предположительно нейтральной Финляндии смотри книгу Томаса Хеннесси и Клера Томаса, *Шпионы: Неофициальная история МИ-5*.[1098] [PX=10]

597
"There's also something where any luggage you fly with is subject to search — there are no rights prohibiting this."
«Существует также некое понятие, что любой багаж, с которым вы летаете, подвержен обыскам — нет никаких прав, запрещающих это.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. objects.

J.A.A. возражает. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: It's sort of common knowledge that you're protecting your luggage from your fellow opportunistic passenger, not the airports. After we came back from Saint Petersburg and our luggage was lost, it came back without the locks. They even suggest cheap locks these days — the kind with master keys that will allow airport personnel to easily open them without having to cut them off.

Общеизвестно, что вы защищаете свой багаж от своих недобросовестных попутчиков, а не от аэропортов. После того, как мы вернулись из Санкт-Петербурга и наш багаж был потерян, он был нам возвращен без замков. Сейчас даже предлагают дешевые замки — с мастер-ключами, которые позволяют работникам аэропортов легко их открывать без того, чтобы их ломать. [PX=5]

598
"My dear children: beware of dangers I am talking about."
«Мои дорогие дети: остерегайтесь опасностей, о которых я говорю.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: Virgil *Eclogue*:
"Oh children dear, who gather flowers,

[1093] See: Law: Francis (2013) and Davies (2013).
[1094] See: Law: Francis (2013) and Davies (2013).
[1095] See also: Law: The Central Intelligence Agency (2013).
[1096] See also: Law: The Central Intelligence Agency (2013).
[1097] Law: Hennessey (2009), p. 519.
[1098] Law: Hennessey (2009), p. 519.

who gather flowers and wild strawberries near
Run away quick — away from that grass,
A cold cold snake is lurking there."[1099]

Эклога Виргилия:
«О, дорогие дети, собирающие цветы,
Собирающие цветы и дикую клубнику
Убегайте отсюда быстро — вдаль от травы,
Холодная, холодная змея скрывается там.»[1100]
[PX=10]

Trip to St. Petersburg. Russian, French, and American intelligence

Путешествие в Санкт-Петербург. Российская, французская и американская разведка

599
"Our trip to St. Petersburg was already after 9/11. In case you do not remember the date when we were coming back from St. Petersburg — our trip was on the New Year between 2002 and 2003. We were flying back on January 6, 2003. Of course, now, after 9/11, everybody knows that luggage should not be locked, or locks will be broken. The whole point is that the story with the Samsonite occurred in the good old times when that was not commonly accepted practice."
«Наше путешествие в Санкт-Петербург было уже после террористических атак 11 сентября 2001-го года. Если вы не помните дату, когда мы возвращались из Санкт-Петербурга — наше путешествие было на Новый год между 2002-м и 2003-м годами. Мы летели обратно 6 января 2003-го года. Конечно, сейчас, после 11 сентября 2001-го года, каждый знает, что багаж не должен быть на замке, иначе замки будут сломаны. Вся идея этой истории с Самсонитом в том, что она произошла в добрые старые времена, когда такая практика не была общепринятой.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: On the other side, what you are describing kind of reinforces the point of this Folklore Unit. Our luggage was conveniently lost on incoming flight from St. Petersburg, and locks were broken then. Generally, on incoming flights from other countries to the United States you can have your luggage locked even now.

Here is another point about our luggage. On the way back from St. Petersburg we made a change of planes in Paris. That provides for a plenty of plausible denial: the Russians, the French, or the Americans could have broken the locks (if it were French, it was DST, the French counterintelligence[1101], though I am inclined to think it were Americans).

С другой стороны, то, что ты описываешь, в некотором роде подтверждает идею этой фольклорной единицы. Наш багаж был удобным образом потерян при возвращении из Санкт-Петербурга, и замки были сломаны тогда. Обычно, при полетах из других стран в США багаж может быть на замках даже сейчас.

И еще одно о нашем багаже. По дороге обратно из Санкт-Петербурга мы меняли самолеты в Париже. Это дает предостаточно возможностей отрицать свою вину: русские, французы или американцы могли сломать замки (если бы это были французы, это было ДСТ, французская контрразведка[1102], хотя я склонен думать, что это были американцы). [PX=8]

[1099] Literature: Virgil (1993)(1), p. 9; see also: Virgil (1971) and (1993)(2) and (3).
[1100] Literature: Virgil (1993)(1), p. 9; see also: Virgil (1971) and (1993)(2) and (3).
[1101] See: Law: Porch (1995) and Bauer (2021).
[1102] See: Law: Porch (1995) and Bauer (2021).

Techniques of listening to conversations

Техника подслушивания разговоров

600
"In the Hollywood film, *The Conversation,* a man engaged in wiretapping had to be present in the vicinity of his devices."
«В голливудском фильме *Разговор* человек, занимавшийся подслушиванием, должен был находиться поблизости от своих устройств».
[PX=10]
PERIOD: 1987-1999.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: Today, he may be several kilometers away or not be present at all. Given today's technology, wiretapping may occur by remote control at whatever distances can be supported by telephone or Internet communications.[1103] Typically the police implement the tap placing it at some juncture of the phone or cable lines outside the home, unbeknownst to the suspect inside.[1104]

The technology of wiretapping and bugging is well known now.[1105] In the United States there are very few restrictions on the sale of electronic "bugging" equipment.[1106] There are even books describing how wiretapping devices can be made by an amateur.[1107]

A wiretap is a device that intercepts a transmission carried over a telephone wire, cable or other form of telecommunication. A bug, on the other hand, is any technology that transmits sound from one area to a listening post. A bug doesn't depend on telecommunications; it can be planted anywhere — in a home or office, on a park bench, on a person's clothing, in the saltcellar at the local diner. Or an olive.[1108]

Wiretaps are difficult to detect. Most make no noise, and they consume very little detectable energy. Especially vulnerable are *space radio communications*. These include smart phones, cellular phones, marine and mobile radio telephones, microwave radio relays, satellite radio, and high-frequency radio used in remote locations of the world. Although interception of microwave and satellite signals typically requires special equipment, smart phone, cellular phone and radio telephone communications can be monitored with devices purchased at a local retail electronic store.[1109]

All data and conversations sent to and from a smart phone or cell phone, including e-mails, videos, images, and text messages can be captured without any physical access to the phone itself. Smart phones and cell phones can be located to within 100 feet by triangulating the signal strength of the smart phone or cell phone with the three nearest cell towers. By integrating this geographical positioning data with a moving map display, movements of the smart phone or cell phone can be monitored in near-real time. A smart phone or cell phone can also be bugged by gaining access to the instrument for the time required to swap batteries. Modified batteries containing a microphone, digital storage media, and computer chip constitute a self-contained eavesdropping system. Once the audio is captured and stored in compressed format, the microcomputer chip in the system dials a preprogrammed number and burst-transmits the stored information to a receiver. The bug automatically recharges itself when the user charges his smart phone or cell phone battery.[1110]

With advances in microchip technology, transmitters can be so small as to be enmeshed in wallpaper, inserted under stamp, or placed on the head of a nail.[1111]

There are reasons to believe that a special chip inserted into a watch is also used to tap conversations. (My suspicions that a watch could be used for eavesdropping were confirmed years later during Khashoggi affair: his conversations inside the Saudi Consulate in Istanbul were recorded by the Turkish counterintelligence through a watch. Khashoggi had a smartwatch, but what is important in the current context is that transmission from a watch — smart or

[1103] Law: Grau (1993), p. 47-6.
[1104] Law: Etzioni (1999), p. 94.
[1105] See: Law: Bruno (1992); Brookes (1996); Larsen (1996) and (1997); and Parker (2010)(3).
[1106] Law: Gavin (2001), p. 50.
[1107] Law: Chiaroscuro (1997); Bugman (1999); and Charrett (1999).
[1108] Law: Fallis (1998)(2), p. 160.
[1109] Law: Ortmeier (2005), p. 184.
[1110] Law: Wallace (2009), p. 406-407.
[1111] Law: Tyska (1999), p. 52.

not — is technically feasible at least on comparatively short distances.[1112])

Below some basic definitions are given (the sources are somewhat obsolete, but nevertheless give the idea of this field of surveillance):

- Acoustic patch — Installation of a microphone near a loudspeaker or telephone.
- Bug — Concealed listening device, typically a small radio transmitter or hidden microphone.
- Bypass — Alteration of a telephone so that it transmits sound even if the receiver is hung up.
- Cheese box — Device used for mutual break in of two telephone lines that end in the same place.
- Directional microphone — A microphone that is sensitive to sound frequencies coming from a certain direction and cuts off frequencies from other directions.
- Drop-in — A series of eavesdropping devices, affixed to the back of the telephone receiver.
- Hookswitch — Contacts within the telephone that take the telephone off circuit, when the telephone is on the hook. (Eavesdropping on sounds in the room is possible when the phone is not in use.)
- Infinity transmitter (harmonic bug) — Transmitter intended to be installed inside a telephone. It transmits the sound received from the telephone and is activated by the ring or telephone conversation.
- Minitap — Isolated recording on a miniature tape recorder.
- Parallel radio tap — Transmission for recording at radio frequency.
- Parasitic device — Series of listening devices that use the telephone line as an antenna for radio transmission of a conversation.
- Pen register — Electronic device that can register a telephone number of the phone that calls in.
- Series radio tap — A radio transmitter that obtains energy for transmission from the telephone line.
- Third wire bypass — Telephone transmission in which one of the cables is used for obtaining access to a carbon or dynamic microphone.
- Trap and trace device — A device that stores the originating number of an electronic transmission.[1113]
- SAS — Surveillance Administration System. In old times, in order to tap a particular line, the feds had to get the security people at the switch to make the physical connection from the target line to the extender. With SAS, this is no longer necessary. The feds access the switch by computer and type in the number to be tapped, and the SAS makes the connection electronically.

Phone Devices Summary[1114]

Name	Primary Use	Operating Principle	Nominal Characteristics	Cost Range In Dollars	Principal User	Supply Source
1. Induction pickoff coil	Tapping	Detects magnetic field surrounding telephone instrument or wires containing audio signals	Size: ¼" x ¾" diameter	3-10	All sectors	General electronics outlets
2. Radio tap transmitter	Tapping	Detects telephone line audio signals and transmits them to a distant radio	Size: ½" x 1" Range: 100-1000 ft	100-350	Government sector	Law enforcement equipment suppliers

[1112] The case of Khashoggi is also interesting as an illustration of the fact that political emigres can be watched by counterintelligence of the countries where they take refuge.

[1113] Law: Grau (1993), p. 47-6 through 47-8.

[1114] Law: Commission Studies (1976), p. 25.

Name	Primary Use	Operating Principle	Nominal Characteristics	Cost Range In Dollars	Principal User	Supply Source
		receiver				
3. Telephone conference radio transmitter	Tapping	Same as item no. 2	Size: 1" x 1" x 1" Range: 100-300 ft	5-20	Private sector	Mail order
4. Dial decoders and pen registers	Identification of dialed number during line tap	Counts dial pulses or decodes touch tones	Not applicable	900-1500	Private sector	Same as item no. 2
5. Call forwarders and redialers	Automatic call forwarding	Detects incoming call and redials second telephone number	Not applicable	Telephone company leased	All sectors	Telephone company and specialized electronics
6. Slave	Tapping	Automatically connects eavesdropper's telephone line to target line on command	Size: 1 ¼" x 3" x ½"	100-300	Government sector	Same as item no. 2
7. Cheesebox	Prevents line tracing	Joins two telephone incoming lines with separate numbers to permit two-way conversation	Not Applicable	150-250	Obsolete	Homemade
8. Infinity transmitter and harmonica bug	Room eavesdropping	Uses telephone system to connect room microphone to listening post or eavesdropper	Size: 1" x ½" x ¾" Range: Limited only by telephone system capability	350-600	Private sector	Same as item no. 2
9. Audio burglar alarm	Room eavesdropping	Same as item no. 8	Size: 2" x 5" x 6"	200-400	Private sector	Mail order or security system electronic outlets
10. Listen backs and keep alives	Room eavesdropping	Holds telephone lines and instrument open after target hangs up	Size: 1/8" x 1/16" x 1/8" Range: Same as item no. 8	5-100	Government sector	Same as no. 2
11. Telephone modification	Room eavesdropping	Converts telephone into active	Size: 1/8" x 1/16" x 1/16" Range: Length	1-5	Government sector	General electronics outlets

Name	Primary Use	Operating Principle	Nominal Characteristics	Cost Range In Dollars	Principal User	Supply Source
components		microphone while unused	of telephone wire between target area and tel. co. ex			
12. Actuator switches	Turn on and off tape recorder	Senses line voltage or voice and automatically controls tape recorder	Size: 1" x 2" x 3"	100-300	All sectors	General electronics outlets

Microphone Devices Summary[1115]

Type	Use	Operating Principle	Nominal Characteristics	Cost Range In Dollars	Source
1. Carbon	Telephone mouthpiece, audio security systems	Varies current flow according to audio received	1" to 3" diameter	1-5	General electronic outlets
2. Dynamic	General wide use	Generates electrical signals according to audio received	½" to 2" diameter	2-25	General electronic outlets
3. Electret	General wide use	Generates electrical signals according to audio received	¼" to ½" diameter	2-25	General electronic outlets
4. Crystal, spike and contact	Sense window and wall vibrations	Converts vibrations into electrical signals	Various	5-50	Law enforcement suppliers
5. Pneumatic cavity	Sense window and wall vibrations	Converts vibrations into electrical signals	3" – 7" diameter	50-150	Law enforcement suppliers
6. Shot gun and parabolic	Directional sensing of sound, sports, entertainment	Focuses sound vibrations coming from one direction	18" – 36" diameter or 3' to 6' in length Range: 60-300 feet	100-5000	Audio systems outlets
7. Capacitor or condenser	General wide use	Converts audio into corresponding variations circuit frequency	½" to 2" diameter	10-100	General electronic outlets

Eavesdropping Devices Summary[1116]

[1115] Ibid., p. 30.
[1116] Ibid., p. 41.

5.4 Perfect... Spy

Device Name	Primary Use In Eavesdropping	Operating Principle	Nominal Characteristics	Cost Range In Dollars	Principal User	Supply Source
1. Aspirin tablet miniature drop-in transmitter	Concealable eavesdropping device	Senses room audio and modulates internally generated radio signal for transmission	Size: ¼" x 1/8" x ¼" Range: 200-800 ft Frequencies to 150 MHz	2000	Unknown	Law enforcement suppliers
2. Body transmitter	Agent security and evidence corroboration	Same as item no. 1	Size: 2" x ¾" x 3" Range: 500-1500 ft Frequency: 50-150 MHz	350-650	Law enforcement	Law enforcement suppliers
3. Drop-ins and pre-packaged concealments	Quick plants or installation in target area	Same as item no. 1	Size: 1" x 1" x ½" Range: 200-1500 ft Frequency: 50-500 MHz	100-500	Law enforcement	Law enforcement suppliers
4. Telephone taps	Telephone radio tapping	Transmits telephone line electrical signals to distant radio receiver	Range: 200-1500 ft Frequency: 50-500 MHz	150-350	Law enforcement	Law enforcement suppliers
5. Wireless microphones	Room eavesdropping	Same as item no. 1	Size: 1" x ½" x 2" Range: 50-100 ft Frequency: 88-108 MHz	10-25	Private sector	Hobby and mail order
6. Baby monitors	Room eavesdropping	Same as item no. 1	Size: 1" x ½" x 2" Range: 50-100 ft Frequency: 88 -108 MHz	10-25	Private sector	Hobby and mail order
7. Wireless intercoms	Office communications	Transmits room audio over existing power lines to receiving device	Size: 3" x 5" x 10" Range: 50-300 ft Frequency: 100-200 KHz	25-100	Private sector	Hobby and mail order
8. Telephone conference call monitors	Telephone call monitoring	Transmits telephone line electrical signals to distant radio receiver	Size: 1" x 1" x 1" Range: 50-100 ft Frequency: 88-108 MHz	5-20	Private sector	Hobby and mail order

Device Name	Primary Use In Eavesdropping	Operating Principle	Nominal Characteristics	Cost Range In Dollars	Principal User	Supply Source
9. Carrier current transmitter	Room monitoring	Uses VLF to communicate over existing power lines to the listening post	Size: 1" x 2" x 2" Range: 100-500 ft	200-400	Government sector	Law enforcement suppliers
10. Microwave transmitter	Room monitoring	Uses microwave beam to communicate to receiving site	Size: 3" x 2" x 4" Range: 200-1000 ft	1000-2000	Government sector	Law enforcement suppliers
11. Passive reflectors	Room monitoring	Reflects incoming radio beam back to sender with audio signals added	Size: 5" x ½" x ¼" Range: 500-1000 ft	2000-10000	Government sector	Law enforcement suppliers
12. Switch receivers	Remote control of eavesdropping transmitters	Miniature radio receiver turns on and off power of bug transmitter by remote control	Size: 1" x 3" x 4" Range: Dependent on activator power	300-1000	Government sector	Law enforcement suppliers
13. Light beam (non-coherent)	Room monitoring	Uses highly directional light beam to send audio between two points	Size: 1" x 3" x 2" Range: 1000 ft	1000-3000	None	Laboratory and electric equipment suppliers
14. Lasers (coherent)	Room monitoring	Uses laser beam to detect minute vibrations	Range: Unknown	10000-50000	None	Laboratory and electric equipment suppliers
15. Miniature tape recorders	Room monitoring and evidence corroboration	Leave behind package contains concealed tape recorder	Size: 2 ½" x 5" x 1 1/2"	200-7000	Limited use in all sectors	Electronic and audio equipment suppliers

Audio Countermeasures Equipment[1117]

Equipment Category	Application	Operating Principle	Cost In Dollars	Effectiveness
1. Wire tap detectors	Determine existence of telephone line tap	Monitors telephone line voltage for change	20-3000	Little or none
2.	Determine existence	Senses field strength	150-250	May determine

[1117] Ibid., p. 58.

Equipment Category	Application	Operating Principle	Cost In Dollars	Effectiveness
Radio tap detectors	of radio transmitter within telephone	near telephone		presence of operating radio transmitter within telephone instrument
3. Infinity transmitter detector	Determines existence of active infinity transmitter	Monitors telephone line voltage for change	150-250	Will confirm existence of active infinity transmitter
4. Infinity transmitter activator	Activates infinity transmitter	Places audio tones on telephone line	150-250	Should activate many single-tone devices, few multi-tone devices
5. Telephone analyzers	Locate telephone modifications	Check and verification of telephone instrument's internal wiring	500-6500	Should locate many telephone modifications
6. Telephone line disconnects	Protect against telephone modifications	Electronically separates unused telephone instrument from outgoing lines	10-600	Good protection against telephone modification
7. Field strength detectors, "sniffers", and "squealers"	Locate operating radio transmitter bugs	Senses radio energy over portion of the radio spectrum in a local area	200-500	Some detection capability if properly used
8. Countermeasures radio receivers	Detect operating radio transmitter bugs	Sense specific radio frequencies when tuned over large portion of radio spectrum	1500-8000	Good detection of most operational radio devices
9. Spectrum analyzers	Detect operating radio transmitter bugs, signal analysis	Senses and displays selected broad sections of radio spectrum	1500-3500	Good detection of most operational radio devices
10. X-rays	View solid objects for concealed devices	X-ray photography or fluoroscopy	1000-3500	Can locate concealed metallic objects or electrical alterations to equipment
11. Radio jamming systems	Jam radio device transmissions	Generate and radiate hash noise over large sections of radio spectrum	250-500	Limited
12. Audio jamming	Jams microphones	Produces audio noise in local area to mask conversation	50-2500	If used properly will effectively disrupt ability of eavesdropping device to receive audio sound
13. Audio protection rooms	Isolate sensitive conversations from potential eavesdropping	Prevent sound from carrying to microphone through protective walls	10000-30000	Very effective

Equipment Category	Application	Operating Principle	Cost In Dollars	Effectiveness
14. Radio frequency shielded rooms	Prevent radio transmissions from local area	Block passage of radio frequency energy	25000-50000	Very effective
15. Metal detectors	Locate metallic objects	Sense changes in magnetic field caused by hidden metallic object	25-350	Can locate metallic objects concealed in non-metallic surroundings

In 2011 book by Ronald Kessler *The Secrets of the FBI* there is a description of some of the bugging equipment. This book describes how FBI agent Louis E. Grever, who was twelve years on the FBI Tactical Operations (TacOps) that conduct break-ins for installation of bugs, "walks over to his desk and returns with a state-of-the-art FBI bug, which he placed in my hand. It's a circuit board that is the size of a postage stamp and the thickness of two stacked quarters.

'It's a transmitter and a stereo recorder,' Grever says. 'It records for about twenty-one hours and will transmit to a local receiver in encrypted form. Lots of times the transmit function would not be enabled. Why transmit when it's just another thing that could potentially expose the penetration? This is actually big in comparison to some of our bugs.'

Grever shows how the bug can be concealed inside the rechargeable battery of a cell phone. …The FBI could program a cell phone to record and transmit conversations.

While bugs are made in the FBI's Engineering Research Facility, they are secreted inside what TacOps agents refer to as 'host' or a 'concealment' by the off-site TacOps Center. It could be a battery, a plaque, a calculator, or even a book."[1118]

На сегодняшний день он может находиться за километры или не присутствовать вообще. При существующей технологии разговоры могут дистанционно передаваться так далеко насколько достает телефонная связь или Интернет.[1119] Обычно полиция устанавливает подслушивающую аппаратуру на определенном стыке телефонных или кабельных линий за пределами дома незаметно для подозреваемого в этом доме.[1120]

Техника подслушивания широко известна.[1121] В Соединенных Штатах существует очень мало ограничений на продажу электронного подслушивающего оборудования.[1122] Есть даже книги, описывающие, как соответствующие устройства могут быть сделаны любителем.[1123]

Подслушивание телефонных или Интернет разговоров осуществляется устройством, которое перехватывает передачу через телефонную линию, кабель или иной способ связи. Подслушивание обычных разговоров, с другой стороны, осуществляется любой техникой, которая передает звук на прослушивающий пост. Прослушивание обычных разговоров не зависит от телекоммуникаций; оно может осуществляться устройством, помещенным везде — в жилом доме или на работе, на скамейке в саду, на одежде человека, на соломке в ресторане. Или на оливке.[1124]

Подслушивание телефонных или Интернет разговоров очень трудно заметить. Большинство из них не производит никакого шума, и они потребляют очень мало заметной энергии. Особенно уязвимы радиокоммуникации. Это включает смарт-телефоны, мобильные телефоны, морские и мобильные радиотелефоны, микроволновые радиореле, спутниковые телефоны и высокочастотное радио, используемое в отдаленных районах мира. Хотя перехват микроволновых и спутниковых сигналов обычно требует специальное оборудование, связь по смарт-телефонам, мобильным телефонам и радиотелефонам может отслеживаться с помощью устройств, купленных в местном магазине электроники розничной торговли.[1125]

[1118] Law: Kessler (2011)(2), p. 227-228.
[1119] Law: Grau (1993), p. 47-6.
[1120] Law: Etzioni (1999), p. 94.
[1121] See: Law: Bruno (1992); Brookes (1996); Larsen (1996) and (1997); and Parker (2010)(3).
[1122] Law: Gavin (2001), p. 50.
[1123] Law: Chiaroscuro (1997); Bugman (1999); and Charrett (1999).
[1124] Law: Fallis (1998)(2), p. 160.
[1125] Law: Ortmeier (2005), p. 184.

5.4 Perfect... Spy

Все данные и разговоры, полученные на или посланные от смарт-телефонов и мобильных телефонов, включая электронную почту, видео, изображения и текстовые сообщения, могут быть перехвачены без физического доступа к самому телефону. Расположение смарт-телефонов и мобильных телефонов может быть определено с точностью до 100 футов (30 метров) путем триангуляции силы сигнала со смарт-телефона или мобильного телефона с трех ближайших башен мобильной связи. Интегрируя эти данные о географическом положении с подвижной картой, передвижения смарт-телефона или мобильного телефона могут прослеживаться почти в режиме реального времени. Смарт-телефон или мобильный телефон может также прослушиваться, если получен доступ к этому инструменту во время необходимое для замены батарей. Модифицированные батареи, содержащие микрофон, цифровую память и компьютерную микросхему, представляют собой самостоятельную систему подслушивания. После того как звук пойман и сохранен в сжатом формате, компьютерная микросхема в этой системе звонит на заранее запрограммированный номер и выплескивает запомненную информацию приемнику. Это подслушивающее устройство автоматически перезаряжается, когда пользователь перезаряжает батарею своего смарт-телефона или мобильного телефона.[1126]

С новыми успехами технологии компьютерных микросхем передатчики могут быть настолько малы, что вмешаны в обои, вставлены под почтовую марку или помещены на головке ногтя.[1127]

Есть основания полагать, что специальная микросхема, помещенная в наручные часы, также используется для подслушивания разговоров. (Мои подозрения, что наручные часы могут быть использованы для подслушивания разговоров, подтвердились много лет спустя во время дела Кашогги: его разговоры внутри саудоаравийского консулата в Стамбуле были записаны турецкой контрразведкой через часы. У Кашогги были умные часы, но что важно в данном контексте, это то, что передача с наручных часов — умных или нет — технически осуществима, по крайней мере на сравнительно короткие дистанции.[1128])

Ниже приведены некоторые основные определения (источники несколько устарели, но, тем не менее, дают представление об этом направлении слежки):

- Акустическая заплата — Установка микрофона около акустических колонок или телефона.
- Устройство подслушивания обычных разговоров — Скрытое подслушивающее устройство, обычно маленький радиопередатчик или скрытый микрофон.
- Передача по иному пути — Изменение телефона так, чтобы он передавал звук, даже если разговор закончен.
- Сырный ящик — Устройство, используемое для взаимного подключения двух телефонных линий, оканчивающихся в одном и том же месте.
- Направленный микрофон — Микрофон, который чувствителен к звуковым частотам, поступающим с определенного направления, и отсекает частоты с других направлений.
- Подсадка — Серия подслушивающих устройств, прилагаемых к телефону.
- Выключатель телефона — Контакты внутри телефона, которые выводят телефон из цепи, когда телефон выключен. (Прослушивание комнаты возможно, когда телефон не используется.)
- Вечный передатчик — Передатчик, предназначенный для установки в телефоне. Он передает звук, полученный телефоном, и активизируется при звонке или при разговоре по телефону.
- Миниатюрная запись — Изолированная запись на миниатюрный магнитофон.
- Параллельная радио запись — Передача для записи на радиочастоте.
- Паразитное устройство — Серия подслушивающих устройств, которые используют телефонную линию как антенну для радиопередачи содержания разговора.
- Регистр пера — Электронное устройство, способное регистрировать телефонный номер звонящего телефона.
- Серийный радио записыватель — Радиопередатчик, который получает энергию для передачи от телефонной линии.
- Передача через третью линию — Телефонная передача, при которой один из кабелей используется для

[1126] Law: Wallace (2009), p. 406-407.
[1127] Law: Tyska (1999), p. 52.
[1128] Случай Кашогги может быть также интересен как иллюстрация того факта, что за политическими иммигрантами может вестись слежка контрразведками тех стран, где они укрываются.

того, чтобы получить доступ к угольному или динамическому микрофону.

- Устройство для ловушки и прослеживания — Устройство, которое ловит исходящий номер электронной передачи.[1129]
- СУС — Система управления слежкой. Раньше для того, чтобы прослушивать определенный телефон, федеральные власти должны были заставлять своих людей сделать физическое отсоединение от линии этого телефона к прослушивающему устройству. С СУСом в этом больше нет нужды. Федеральные службы имеют доступ к переключателю через компьютер, где они печатают номер, подлежащий прослушиванию, и СУС делает соединение электронным путем.

Сводка телефонных устройств[1130]

Название	Основное использование	Принцип работы	Номинальные характеристики	Стоимость, диапазон в долларах	Основной пользователь	Поставщик
1. Индукционные измерительные катушки	Подслушивание телефонных разговоров	Определяет магнитное поле, окружающее телефон или телефонную линию со звуковыми сигналами	Размер: ¼ x ¾ дюйма (6.35 мм x 19.05 мм) диаметром	3-10	Все сектора	Общие магазины электроники
2. Радио передатчик подслушивания	Подслушивание телефонных разговоров	Улавливает звуковые сигналы телефонной линии и передает их удаленному радиоприёмнику	Размер: ½ x 1 дюйм (127 мм x 254 мм) Расстояние: 100-1000 футов (30-300 метров)	100-350	Правительственный сектор	Поставщики оборудования правоохранительных органов
3. Радио передатчик телефонных конференций	Подслушивание телефонных разговоров	То же, что пункт 2	Размер: 1 x 1 x 1 дюйм (254 мм x 254 мм x 254 мм) Расстояние: 100-300 футов (30-90 метров)	5-20	Частный сектор	Заказы по почте
4. Расшифровщики набранных номеров и регистры	Идентификация набранного номера во время подслушива	Считает пульсы набора или расшифровывает тоновые сигналы	Не применимо	900-1500	Частный сектор	То же, что пункт 2

[1129] Law: Grau (1993), p. 47-6 through 47-8.
[1130] Law: Commission Studies (1976), p. 25.

5.4 Perfect... Spy

Название	Основное использование	Принцип работы	Номинальные характеристики	Стоимость, диапазон в долларах	Основной пользователь	Поставщик
пера	ния телефонных разговоров					
5. Переадресаторы звонка и повторители звонка	Автоматическая переадресация звонка	Улавливает привходящий звонок и перезванивает по второму телефонному номеру	Не применимо	По расценкам телефонной компании	Все сектора	Телефонная компания и специализированные магазины электроники
6. Раб	Подслушивание телефонных разговоров	Автоматически соединяет телефон подслушивающего человека к целевой линии по команде	Размер: 1 ¼ x 3 x ½ дюйма (31.75 мм x 76.2 мм x 12.7 мм)	100-300	Правительственный сектор	То же, что пункт 2
7. Сырный ящик	Предотвращает прослеживание линии	Объединяет две привходящие телефонные линии с разными номерами с целью позволить двухсторонний разговор	Не применимо	150-250	Устаревшее	Самодельное
8. Вечный передатчик	Прослушивание комнаты	Использует телефонную систему для того, чтобы соединить микрофон в комнате с постом подслушивания или подслушивающим человеком	Размер: 1 x ½ x ¾ дюйма (25.4 мм x 12.7 мм x 19.05 мм) Расстояние: Ограничено только возможностями телефонной системы	350-600	Частный сектор	То же, что пункт 2
9. Звуковая охранная сигнализация	Прослушивание комнаты	То же, что пункт 8	Размер: 2 x 5 x 6 дюймов (50.8 мм x 127 мм x	200-400	Частный сектор	Заказы по почте или электронные магазины служб безопасности

Название	Основное использование	Принцип работы	Номинальные характеристики	Стоимость, диапазон в долларах	Основной пользователь	Поставщик
			152.4 мм)			
10. Возвратные прослушиватели сохранители активности	Прослушивание комнаты	Оставляет телефон и телефонную линию открытой после того, как цель слежки кончает разговор	Размер: 1/8 x 1/16 x 1/8 дюйма (3.175 мм x 1.5875 мм x 3.175 мм) Расстояние: То же, что пункт 8	5-100	Правительственный сектор	То же, что пункт 2
11. Компоненты для модификации телефона	Прослушивание комнаты	Превращает телефон в активный микрофон, когда телефоном не пользуются	Размер: 1/8 x 1/16 x 1/16 дюйма (3.175 мм x 1.5875 мм x 1.5875 мм) Расстояние: Длина телефонной линии между целью слежки и телефонной компанией	1-5	Правительственный сектор	Общие магазины электроники
12. Переключатели привода	Включение и выключение магнитофона	Улавливает напряжение на линии или голос и автоматически контролирует магнитофон	Размер: 1 x 2 x 3 дюйма (25.4 мм x 50.8 мм x 76.2 мм)	100-300	Все сектора	Обычные магазины электроники

Сводка микрофонных устройств[1131]

Тип	Использование	Принцип работы	Номинальные характеристики	Стоимость, диапазон в долларах	Поставщик
1. Угольный	Микрофон телефона, звуковые системы безопасности	Изменяет поток электричества в соответствии с полученным звуком	От 1 to 3 дюймов (от 25.4 мм до 76.2 мм) в диаметре	1-5	Обычные магазины электроники
2. Динамический	Обычное широкое	Генерирует электрические	От ½ до 2 дюймов (от	2-25	Обычные магазины электроники

[1131] Ibid., p. 30.

Тип	Использование	Принцип работы	Номинальные характеристики	Стоимость, диапазон в долларах	Поставщик
	пользование	сигналы в соответствии с полученным звуком	12.7 мм до 50.8 мм) в диаметре		
3. Электрет	Обычное широкое пользование	Генерирует электрические сигналы в соответствии с полученным звуком	От ¼ до ½ дюйма (от 6.35 мм до 12.7 мм) в диаметре	2-25	Обычные магазины электроники
4. Кристалл, штырь и контакт	Улавливает вибрацию окна и стены	Преобразовывает вибрацию в электрические сигналы	Различные	5-50	Поставщики правоохранительных органов
5. Пневматическая полость	Улавливает вибрацию окна и стены	Преобразовывает вибрацию в электрические сигналы	3 – 7 дюймов (76.2 мм -177.8 мм) в диаметре	50-150	Поставщики правоохранительных органов
6. Микрофонное ружье и параболический микрофон	Направленное восприятие звука, спорт, индустрия развлечений	Нацеливается на вибрации звука, приходящие с одного направления	18 – 36 дюймов (457.2 мм - 914.4 мм) в диаметре или от 3 до 6 футов (от 90 см до 180 см) длиной Расстояние: 60-300 футов (18-90 метров)	100-5000	Магазины звуковых систем
7. Конденсатор	Общее широкое пользование	Преобразует звук в соответствующие вариации частоты тока	От ½ до 2 дюймов (от 12.7 мм до 50.8 мм) в диаметре	10-100	Общие магазины электроники

Сводка устройств для подслушивания обычных разговоров[1132]

Название устройства	Основное использование в подслушивании обычных разговоров	Принцип работы	Номинальные характеристики	Стоимость, диапазон в долларах	Основной пользователь	Поставщик
1. Миниатюрный подсадочный передатчик	Скрытое устройство подслушивания	Улавливает звук в комнате и модулирует внутренне	Размер: ¼ x 1/8 x ¼ дюйма (6.35 мм x 3.175 мм x 6.35	2000	Неизвестен	Поставщики правоохранительных органов

[1132] Ibid., p. 41.

5.4 Perfect... Spy

Название устройства	Основное использование в подслушивании обычных разговоров	Принцип работы	Номинальные характеристики	Стоимость, диапазон в долларах	Основной пользователь	Поставщик
аспиринной таблетки		сгенерированный радиосигнал для передачи	мм) Расстояние: 200-800 футов (60-240 метров) Частоты до 150 мегагерц			
2. Нательный передатчик	Службы безопасности и подтверждение доказательств для суда	То же, что пункт 1	Размер: 2 x ¾ x 3 дюйма (50.8 мм x 19.05 мм x 76.2 мм) Расстояние: 500-1500 футов (150-450 метров) Частоты: 50-150 мегагерц	350-650	Правоохранительные органы	Поставщики правоохранительных органов
3. Подсадки и предварительно подготовленные скрытые установки	Быстрые установки на цель слежки	То же, что пункт 1	Размер: 1 x 1 x ½ дюйма (25.4 мм x 25.4 мм x 12.7 мм) Расстояние: 200-1500 футов (60-450 метров) Частоты: 50-500 мегагерц	100-500	Правоохранительные органы	Поставщики правоохранительных органов
4. Подслушивание телефонов	Подслушивание телефонов по радио	Передает электрические сигналы телефонной линии удаленному радиоприемнику	Расстояние: 200-1500 футов (60-450 метров) Частоты: 50-500 мегагерц	150-350	Правоохранительные органы	Поставщики правоохранительных органов
5. Беспроволочные микрофоны	Прослушивание комнаты	То же, что пункт 1	Размер: 1 x ½ x 2 дюйма (25.4 мм x 12.7	10-25	Частный сектор	Хобби и заказы по почте

5.4 Perfect... Spy

Название устройства	Основное использование в подслушивании обычных разговоров	Принцип работы	Номинальные характеристики	Стоимость, диапазон в долларах	Основной пользователь	Поставщик
			мм x 50.8 мм) Расстояние: 50-100 футов (15-30 метров) Частоты: 88-108 мегагерц			
6. Слежение за младенцами	Прослушивание комнаты	То же, что пункт 1	Размер: 1 x ½ x 2 дюйма (25.4 мм x 12.7 мм x 50.8 мм) Расстояние: 50-100 футов (15-30 метров) Частоты: 88-108 мегагерц	10-25	Частный сектор	Хобби и заказы по почте
7. Беспроволочный домофон	Связь в офисе	Передает звуки комнаты по существующим электрическим проводам к принимающему устройству	Размер: 3 x 5 x 10 дюймов (76.2 мм x 127 мм x 254 мм) Расстояние: 50-300 футов (15-90 метров) Частоты: 100-200 килогерц	25-100	Частный сектор	Хобби и заказы по почте
8. Устройства слежки за телефонными и конференциями	Слежка за телефонными звонками	Передает электрические сигналы телефонной линии удаленным радиоприемникам	Размер: 1 x 1 x 1 дюйм (25.4 мм x 25.4 мм x 25.4 мм) Расстояние: 50-100 футов (15-30 метров) частоты: 88-108	5-20	Частный сектор	Хобби и заказы по почте

5.4 Perfect... Spy

Название устройства	Основное использование в подслушивании обычных разговоров	Принцип работы	Номинальные характеристики	Стоимость, диапазон в долларах	Основной пользователь	Поставщик
			мегагерц			
9. Передатчик обеспечителя электрического тока	Слежка за комнатой	Использует очень низкие частоты для связи со слушающим пунктом по существующим линиям электропередач	Размер: 1 x 2 x 2 дюйма (25.4 мм x 50.8 мм x 50.8 мм) Расстояние: 100-500 футов (30-150 метров)	200-400	Правительственный сектор	Поставщики правоохранительных органов
10. Микроволновый передатчик	Слежение за комнатой	Использует микроволновый луч для связи с приемником	Размер: 3 x 2 x 4 дюйма (76.2 мм x 50.8 мм x 101.6 мм) Расстояние: 200-1000 футов (60-300 метров)	1000-2000	Правительственный сектор	Поставщики правоохранительных органов
11. Пассивные отражатели	Слежка за комнатой	Отражает привходящий радиолуч обратно посылающему устройству с добавлением звуковых сигналов	Размер: 5 x ½ x ¼ дюйма (127 мм x 12.7 мм x 6.35 мм) Расстояние: 500-1000 футов (150-300 метров)	2000-10000	Правительственный сектор	Поставщики правоохранительных органов
12. Переключающий приемник	Удаленное управление передатчиком, осуществляющим подслушивание обычных разговоров	Миниатюрный радиоприемник дистанционно включает и выключает устройство, осуществляющее подслушивание обычных разговоров	Размер: 1 x 3 x 4 дюйма (25.4 мм x 76.2 мм x 101.6 мм) Расстояние: Зависит полностью от мощности активатора	300-1000	Правительственный сектор	Поставщики правоохранительных органов
13. Световой луч	Слежка за комнатой	Использует тонко направленны	Размер: 1 x 3 x 2 дюйма (25.4 мм x	1000-3000	Никакого	Поставщики лабораторного и

Название устройства	Основное использование в подслушивании обычных разговоров	Принцип работы	Номинальные характеристики	Стоимость, диапазон в долларах	Основной пользователь	Поставщик
(некогерентный)		й световой луч, чтобы посылать звук между двумя точками	76.2 мм x 50.8 мм) Расстояние: 1000 футов (300 метров)			электрического оборудования
14. Лазеры (когерентные)	Слежка за комнатой	Использует лазерный луч для различения вибрации	Расстояние: Неизвестно	10000-50000	Никакого	Поставщики лабораторного и электрического оборудования
15. Миниатюрные магнитофоны	Слежка за комнатой и подтверждение доказательств для суда	Оставление пакета со скрытым магнитофоном	Размер: 2 ½ x 5 x 1 ½ дюйма (63.5 мм x 127 мм x 38.1 мм)	200-7000	Ограниченное использование во всех секторах	Поставщики электрического и звукового оборудования

Оборудование по звуковым противомерам[1133]

Категория оборудования	Применение	Принцип работы	Стоимость в долларах	Эффективность
1. Детекторы подслушивания телефонов	Определяют существование подслушивания телефонной линии	Следит за изменением напряжения на телефонной линии	20-3000	Малая или никакая
2. Детекторы радио подслушивания	Определяют существование радиопередатчика в телефоне	Измеряет силу поля вблизи телефона	150-250	Может определить наличие действующего радиопередатчика в телефоне
3. Детектор вечного передатчика	Определяет существование активного вечного передатчика	Следит за изменением напряжения на телефонной линии	150-250	Подтвердит существование активного вечного передатчика
4. Активатор вечного передатчика	Активизирует вечный передатчик	Помещает звуковые тона на телефонной линии	150-250	Сможет активизировать многие устройства, рассчитанные на один тон; сможет активизировать мало многотоновых устройств
5.	Найдут	Проверяют	500-6500	Сможет

[1133] Ibid., p. 58.

5.4 Perfect... Spy

Категория оборудования	Применение	Принцип работы	Стоимость в долларах	Эффективность
Телефонные анализаторы	модификации телефона	внутреннюю проводку телефона		обнаружить много телефонных модификаций
6. Разъединители телефонной линии	Защищает от телефонных модификаций	Электрически разрывает неиспользуемый телефон от выходящих линий	10-600	Хорошая защита от телефонных модификаций
7. Детекторы силы поля, «вынюхиватели» и «доносчики»	Находят действующие радиопередатчики устройств, подслушивающих обычные разговоры	Измеряет радио энергию в отрезке радио спектра в данной окрестности	200-500	Имеют некоторую способность нахождения, если использованы надлежащим образом
8. Радиоприемники для противомер	Находят действующие радиопередатчики устройств, подслушивающих обычные разговоры	Чувствуют определенные радиочастоты, когда проверяют большие отрезки спектра	1500-8000	Хорошее нахождение большинства действующих радиоустройств
9. Анализаторы спектра	Применяются для нахождения действующих радиопередатчиков и для анализа сигналов	Чувствуют и высвечивают выбранные широкие диапазоны радио спектра	1500-3500	Хорошее нахождение большинства действующих радиоустройств
10. Рентгеновские лучи	Просматривают твердые предметы в поисках скрытых устройств	Рентгеновская фотография или флюроскопия	1000-3500	Могут найти скрытые металлические предметы или электрические модификации оборудования
11. Системы радиоглушения	Глушение радиопередач	Генерируют и излучают сильные шумы в широких диапазонах радио спектра	250-500	Ограниченная
12. Звуковое глушение	Глушение микрофонов	Производит звуковой шум в локальной окрестности для того, чтобы замаскировать разговор	50-2500	Если использовано надлежащим образом, эффективно подорвет способность подслушивающего устройства получать звук
13. Комнаты со звуковой защитой	Изолируют чувствительные разговоры от	Предотвращают прохождение звука от говорящего к	10000-30000	Очень эффективны

Категория оборудования	Применение	Принцип работы	Стоимость в долларах	Эффективность
	потенциальных подслушиваний	микрофону путем сооружения стен		
14. Комнаты, защищенные от радиосигналов	Предотвращают радиопередачу из локальной окрестности	Блокируют прохождение радиосигналов	25000-50000	Очень эффективны
15. Детекторы металлов	Находят металлические объекты	Ощущают изменение магнитного поля, вызванное скрытым металлическим объектом	25-350	Могут находить металлические объекты, скрытые в неметаллическом окружении

В изданной в 2011-м году книге Рональда Кесслера *Секреты ФБР* есть описание кое-какого подслушивающего оборудования. Эта книга описывает как агент ФБР Луи Е. Гревер, который работал 12 лет в отделе Тактических Операций ФБР, осуществляющем взломы для установки подслушивающего оборудования, «прошелся к своему столу и вернулся с подслушивающим устройством последнего слова техники ФБР, которое он положил мне в руку. Это была микросхема размером с почтовую марку и толщиной в две монеты.

«Это передатчик и стереомагнитофон», сказал Гревер. «Он записывает в течение около 21 часа и передает местному приемнику в зашифрованном виде. Очень часто передача не активизируется. Почему передавать, если это может вывести на свет проникновение к объекту слежки? Это на самом деле большое достижение по сравнению с некоторыми из наших подслушивающих устройств».

Гревер показал, как это подслушивающее устройство может быть запрятано внутри батареи мобильного телефона. … ФБР может запрограммировать мобильный телефон записывать и передавать разговоры.

В то время как подслушивающие устройства производятся в Инженерном исследовательском отделе ФБР, они скрытно помещаются внутри того, что агенты Тактических Операций называют «скрытым размещением», Центром Тактических Операций. Это «скрытое размещение» может быть батареей, калькулятором или даже книгой».[1134] [PX=10]

The right to privacy only when there is reasonable expectation of privacy

Право на прайвеси, когда есть разумное ожидание прайвеси

601
"To avoid common misconceptions, I would like to emphasize that according to current constitutional doctrine we are talking about the right to privacy only when there is reasonable expectation of privacy."
«Чтобы избежать распространенных недопониманий, я хотел бы подчеркнуть, что в соответствии с текущей конституционной доктриной мы имеем право на прайвеси только когда существует разумное ожидание прайвеси.»
[PX=10]
PERIOD: Late 1990s.
FRQ: Once.
EMOTION: Moderation.
CONTEXT: For example, in public places we do not have reasonable expectation of privacy, and, therefore, CCTV surveillance in public places does not infringe on our right to privacy. However, covert CCTV in somebody's home or surveillance of private phone calls and private emails would violate reasonable expectation of privacy, and, therefore, from constitutional standpoint would require a court warrant.

[1134] Law: Kessler (2011)(2), p. 227-228.

Например, в общественных местах у нас нет разумного ожидания прайвеси, и, следовательно, замкнутые телевизионные системы в общественных местах не нарушают нашего права на прайвеси. Однако, скрытые замкнутые телевизионные системы в чьем-либо доме или прослеживание чьих-либо частных телефонных разговоров и частных электронных писем будет нарушать разумное ожидание прайвеси, и, следовательно, с конституционной точки зрения, будут требовать судебного ордера. [PX=10]

Minimization

Минимизация

602
"What about minimization?"
«Что о минимизации?»
[PX=10]
PERIOD: Late 1990s.
FRQ: Once.
EMOTION: Outburst of sympathy.
CONTEXT: I had an unpleasant accident and had to visit an emergency room of a hospital. Before this visit to the emergency room, I had a private conversation with my wife about my accident. The content of that conversation was made public.

У меня было неприятное происшествие, и я должен был посетить отделение скорой помощи в госпитале. Перед посещением отделения скорой помощи у меня был частный разговор с моей женой об этом происшествии. Содержание разговора стало общеизвестным. [PX=10]
METACONTEXT-A: Minimization, in the U.S. wiretap laws, embodies the constitutional requirement of avoiding, to the greatest extent possible, seizure of conversations which have no relation to the crimes being investigated or the purpose for which electronic surveillance has been authorized. Law enforcement personnel must exhibit a high regard for the right to privacy and do all they reasonably can to minimize interceptions of non-pertinent conversations.

Apparently in practice, when pursuing intercepts or harassing the subjects of surveillance for counterintelligence purposes, the FBI often forgets about minimization. The task of discrediting in the eyes of the public real or imaginary “enemies” often has a higher priority than constitutional niceties.

Discrediting of a subject of surveillance also comes handy if the case ever goes to trial before a jury.

Минимизацией в законах о прослушивании США называется конституционное требование избегать, насколько возможно, перехват разговоров, которые не имеют отношения к преступлениям, которые расследуются, или целям, для которых электронная слежка была разрешена. Правоохранительный персонал должен проявлять высокое уважение к праву на прайвеси и делать все, что разумно возможно, чтобы минимизировать перехват разговоров, не относящихся к делу.

Как видно, на практике, при проведении подслушивания или изматывании объектов слежки для целей контрразведки, ФБР часто забывает о минимизации. Задача дискредитации в глазах публики реальных или мнимых «врагов» часто имеет больший приоритет, чем конституционные благие пожелания.

Дискредитация объектов слежки также удобна на случай, если дело когда-либо придет к суду присяжных. [PX=10]

Trips abroad in 1999

Путешествия заграницу в 1999-м году

603
"In 1999, I was on 6 business trips abroad; my wife and I, with our children, were on one business trip abroad."
«В 1999-м году я был в 6 командировках заграницу; мы с женой и детьми были вместе в одной командировке.»
[PX=10]
PERIOD: 1999.
FRQ: Once.

EMOTION: Seriously.
CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
April 04-20, 1999	Dubai, United Arab Emirates
May 03-11, 1999	Paris, France
May 31-June 12, 1999	Paris, France
June 23-July 03, 1999	Vienna, Austria — Strasbourg, France
August 15-September 01, 1999	Helsinki, Finland
September 26-October 08, 1999	Dubai, United Arab Emirates

DURING	MY WIFE AND I HAD WORKED IN (OUR CHILDREN HAD A VACATION WITH US)
January 01-08, 1999	Vienna, Austria

[PX=10]
METACONTEXT-H: As we said in the Company, "We have to finish our Polish and polish our Finnish." [PX=10]
METACONTEXT-A: United Arab Emirates' intelligence footprint before 2019 had been National Electronic Security Authority (NESA); after 2019, it has been Signals Intelligence Agency (SIA).[1135]

Разведывательный след Объединенных Арабских Эмиратов до 2019-го года был Национальное агентство электронной безопасности (NESA); после 2019-го года — это Сигнальное разведывательное агентство (SIA).[1136] [PX=10]
MEMORIES: Geographical Albums: *Above Paris* (1984), *Chantilly* (1989), *Dubai: A Pictorial Tour* (1999), *Finland* (1999), *Helsinki* (1998), *L'Album France* (1996), *Paris* (1976), *Paris and Versailles: Art and History* (1999), *UAE in Focus* (1998). Art Albums: *A Passion for Renoir: Sterling and Francine Clark Collect* (1996), *Big Louvre* (1997), *Degas* (1985), *Fontainebleau* (1997), *Impressionists* (1998), *Jean-Auguste-Dominique Ingres* (1990), *Les Peintures du Musée d'Orsay* (1995), *Louvre* (1997), *Paintings in the Louvre* (1987), *Renoir: A Master of Impressionism* (1994), *Sisley* (1992), *The Impressionists: A Retrospective* (1991), *Treasures of the Louvre* (1993), *Your Walk Through the Louvre* (1997), *Your Walk Through the Orsay* (1997), *Your Walk Through the Versailles* (1997). Art Postcards: *Henri Matisse* (1994), *Monet's Garden* (1989). CD Recordings: *New Year's Concert* (1999), *Sahara Moods* (1999), Schnittke, Alfred, *Psalms of Repentance* (1999), Schönberg, Arnold, *Intégrale de l'œuvre pour piano* (1999).

Encounter with French intelligence. The French are enthusiastic

Встреча с французской разведкой. Французы проявляют энтузиазм

604
"Look how they react — they wiretap your laptop."
«Смотри, как они реагируют — они «подслушивают» твой ноутбук».
[PX=10]
PERIOD: 1999.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: During one of my business trips to Paris, one of my co-workers commented on the signs that my laptop was wiretapped. On my free time I was updating one of my books, which preceded the current book. French men and women were reacting with enthusiasm.

Во время одного из моих путешествий по работе в Париж, мой сотрудник комментировал признаки того, что мой ноутбук «прослушивался». В свое свободное от работы время я подправлял одну из своих книг, которая предшествовала данной книге. Французы реагировали с энтузиазмом. [PX=10]
METACONTEXT-A: It was the work of DST (Direction de la surveillance du territoire — that is how the French counterintelligence was called before 2008; now it is called DCRI, Direction centrale du renseignement intérieur[1137]).

[1135] See: Law: Guéraiche (2022), Fesperman (2010), Maddrell (2018), and Davies (2013).
[1136] See: Law: Guéraiche (2022), Fesperman (2010), Maddrell (2018), and Davies (2013).
[1137] See: Law: Vosjoli (1970), Marenches (1992), Porch (1995), and Bauer (2021).

French foreign intelligence agency is DGSE, Directorate-General for External Security.[1138]

Это была работа DST (так называлась французская контрразведка до 2008-го года; сейчас она называется DCRI[1139]). Французская разведка это DGSE, Генеральный директорат внешней безопасности.[1140] [PX=10]

“He will damn us all”

«Он проклянет нас всех»

605
"— Have you heard what he has said?
— He will damn all of us.
— He is a great person."
«— Ты слышал, что он сказал?
— Он проклянет нас всех.
— Он большой человек.»
[PX=8]
PERIOD: 1999-2008.
FRQ: Many times.
EMOTION: From curiosity to admiration to sadness.
CONTEXT: Follows the discussion of the details of my conversation with my wife at home or in the car or what I have written on my personal home computer.

Следует за обсуждением деталей моего разговора с женой дома или в машине или того, что я написал на своем домашнем персональном компьютере. [PX=5]

“He knows everything. We did not know he is that blessed”

«Он знает все. Мы не знали, что он так талантлив»

606
"— If you do not respect this person, why are you following him?
— He knows everything. We did not know he is that blessed."
«— Если вы не уважаете этого человека, почему вы следуете за ним по пятам?
— Он знает все. Мы не знали, что у него такие способности.»
[PX=8]
PERIOD: 1999-2008.
FRQ: Several times, in variations.
EMOTION: Clash of two different attitudes.
CONTEXT: Some sympathizer asks a person conducting surveillance.

Некий человек, симпатизирующий мне, спрашивает человека, осуществляющего слежку. [PX=5]

“He has the right to send manuscripts”

«Он имеет право рассылать манускрипты»

607
"He has a right to send it."
«Он имеет право посылать их.»
[PX=10]

[1138] See: Law: Vosjoli (1970), Marenches (1992), Porch (1995), and Poirier (2019).
[1139] See: Law: Vosjoli (1970), Marenches (1992), Porch (1995), and Bauer (2021).
[1140] See: Law: Vosjoli (1970), Marenches (1992), Porch (1995), and Poirier (2019).

PERIOD: 1999.
FRQ: Once.
EMOTION: Calming down.
CONTEXT: I was sending letters to literary agents telling them about my book. Once, I had just dropped many such letters into the mailbox when I saw a group of men having a quiet discussion. This is the phrase I remember.

Я посылал письма литературным агентам, рассказывая о своей книге. Однажды, после того как я опустил много таких писем в почтовый ящик, я увидел группу мужчин, ведущих тихий разговор. Я запомнил эту фразу. [PX=10]

Total surveillance

Тотальная слежка

608
"— Did you see what he is carrying in his luggage?
— He-he-he..."
«— Ты видишь, что он перевозит в своем багаже?
— Хе-хе-хе...»
[PX=10]
PERIOD: July 2000.
FRQ: Once.
EMOTION: Laughing.
CONTEXT: In Atlanta, I checked out from a hotel and gave my luggage to hotel storage in anticipation of an evening trip to the airport. When I picked up my luggage from storage in the afternoon, the hotel security guy was laughing at the contents of my luggage. OK, I thought, they opened and searched the luggage. By that time, I had already realized that I am under total surveillance.

В Атланте я выписался из отеля и сдал свой багаж в камеру хранения отеля в ожидании вечернего путешествия в аэропорт. Когда после полудня я забирал свой багаж из камеры хранения, охранник отеля смеялся над содержимым моего багажа. ОК, подумал я, они открыли и обыскали мой багаж. К тому времени я уже осознавал, что нахожусь под полным колпаком . [PX=5]
METACONTEXT-H: Later, in the 2000s, I read in books that this kind of total surveillance is consistent with the surveillance practiced by the FBI by orders of the Foreign Intelligence Surveillance Court.

Позднее, в 2000-х годах, я читал в книгах, что такого рода тотальная слежка соответствует слежке, практикуемой ФБР по ордерам Суда для слежки за иностранными разведками. [PX=5]

609
"Funny, how our attitudes have changed with the war on terror."
«Смешно, как поменялись наши взгляды с войной против терроризма.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. is surprised.

J.A.A. удивлена. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: With the (supposedly rampant) warrantless wiretapping going on, the refrain changed from:
— "The Foreign Intelligence Surveillance Court is bad! It just a rubber stamps what the government wants, and allows it to do really bad things!"

to, after the Patriot Act and such:
— "Well, at least there's the Foreign Intelligence Surveillance Court... right? right?"

After which, Bush wanted to bypass it entirely.

С (предположительно необузданным) подслушиванием без ордеров припев изменился от:

— «Суд для слежки за иностранными разведками плох! Он просто штампует разрешения на то, что правительство хочет, и разрешает ему делать по-настоящему плохие вещи!»

к, после Закона Патриот и ему подобных:
— «По меньшей мере есть Суд для слежки за иностранными разведками... не правда ли? Не правда ли?"

После чего Буш хотел обойти его вообще. [PX=10]

610
"Actually, here I am talking about this Court only to demonstrate the techniques of surveillance used and to underscore that (unlike the NSA surveillance) FISC surveillance is 'total.'"
«На самом деле, здесь я говорю об этом Суде только для того, чтобы продемонстрировать техники слежки и подчеркнуть, что (в отличие от слежки Агентством Национальной Безопасности) слежка Суда для слежки за иностранными разведками является «тотальной».»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: A curious thing is that I was ready to the discovery of the total surveillance by the Foreign Intelligence Surveillance Court. Certain general knowledge about the modern counterintelligence prepared me for that. And that was despite my above average education about the U.S. constitutional system, which gave me the opposite expectation. I found some recognition of this fact in the following words of Friedrich A. Hayek from his work *The Constitution of Liberty*: "The Socratic maxim that the recognition of our ignorance is the beginning of wisdom has profound significance for our understanding of society. … Most of the advantages of social life, especially in its more advanced forms which we call 'civilization,' rest on the fact that the individual benefits from more knowledge than he is aware of. It might be said that civilization begins when the individual in the pursuit of his ends can make use of more knowledge than he has himself acquired and when he can transcend the boundaries of his ignorance by profiting from knowledge that he does not himself possess."[1141]

Интересно то, что я был готовым к открытию тотальной слежки Судом по слежке за иностранными разведками. Определенное общее знание современной контрразведки подготовило меня к этому. И это несмотря на мое более чем среднее образование об американской конституционной системе, которое создавало у меня противоположное ожидание. Я нашел некоторое признание этого факта в следующих словах Фридриха А. Хайека в его работе *Конституция свободы*: «Сократовская максима, что признание нашего незнания есть начало мудрости, имеет глубокое значение для нашего понимания общества. … Большинство преимуществ общественной жизни, особенно в ее более продвинутых формах, которые мы называем «цивилизацией», основываются на том факте, что индивидуум пользуется большим знанием, чем он сам того осознает. Можно сказать, что цивилизация начинается тогда, когда индивидуум в погоне за своими целями может воспользоваться большим знанием, чем то, которое он сам приобрел, и когда он может преодолеть границы своего невежества, воспользовавшись знанием, которым он сам не располагает.»[1142] [PX=10]

Trips abroad in 2000

Путешествия заграницу в 2000-м году

611
"In 2000, I was on 9 business trips (8 abroad)."
«В 2000-м году я был в 9 командировках (8 из них заграницей).»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.

[1141] Philosophy: Hayek (1993), p. 22; see also: Feser (2006).
[1142] Philosophy: Hayek (1993), p. 22; see also: Feser (2006).

EMOTION: Seriously.
CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
February 14-March 10, 2000	Helsinki, Finland
April 09-14, 2000	Helsinki, Finland
May 20-June 10, 2000	Brussels, Belgium — Madrid, Spain — Paris, France — Brussels, Belgium — Valencia, Spain — Madrid, Spain
July 11-12, 2000	Atlanta, Georgia
August 05-13, 2000	Brussels, Belgium
September 02-20, 2000	Brussels, Belgium
October 02-03, 2000	Providence, Rhode Island
November 13-27, 2000	Brussels, Belgium
November 27-December 13, 2000	Brussels, Belgium; a weekend in Luxembourg

[PX=10]
METACONTEXT-A: I was tailed in Madrid and Valencia (apparently, by the National Intelligence Centre, CNI, — Spain's intelligence).[1143]

У меня был хвост в Мадриде и Валенсии (по всей видимости осуществленный Национальным центром разведки, CNI, — разведкой Испании).[1144] [PX=10]
MEMORIES: Geographical Albums: *All Antwerp* (2000), *Belgium* (2000), *Brussels and Its Beauties* (2000), *Luxembourg: A Photo Book* (2022), *Madrid* (1997), *Rand McNally Road Atlas: United States. Canada. Mexico* (2000), *Spain* (1990). Art Albums: *Auguste Rodin* (2000), *Paintings of the Prado* (1994), *Palacios Reales del Patrimonio Nacional* (1997), *The Prado Museum* (1996). CD Recordings: Glinka, Mikhail, *Orchestral Works* (2000), *Prokofiev, Sergei Plays Prokofiev* (2000).

CALEA: Communications Assistance to Law Enforcement Act

Закон о помощи правоохранительным органам в перехвате коммуникаций

612
"The new law-enforcement-friendly system has been set up, apparently, as part of the CALEA: Communications Assistance to Law Enforcement Act.[1145]"
«Была создана новая система, дружественная по отношению к правоохранительным органам, по всей видимости как часть КАЛЕА: Закона о помощи правоохранительным органам в области коммуникаций.»
[PX=10]
PERIOD: 2000.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: Generally, CALEA has had problems with watchdog groups. As Electronic Privacy Information Center said, the FBI was trying to push phone companies into design changes not required by the act. For instance, the bureau said that it is entitled to listen in on a conference call once the target of its warrant has hung up, entitled to know the location of a targeted cell-telephone caller, entitled to know whether a target has voice mail, and entitled to record the voice mail.[1146]

В целом КАЛЕА имела проблемы с правозащитными группами. Как заявлял Центр информации об электронной прайвеси, ФБР пыталось заставить телефонные компании сделать изменения в дизайне оборудования, не требуемые этим законом. Например, ФБР говорило, что оно имеет право слушать телефонные конференции после того, как человек, являющийся объектом их судебного ордера, повесил трубку, имеет право знать местонахождение человека, пользующегося сотовой связью, если он является целью их расследования, имеет право знать имеет ли человек, являющийся их целью, автоответчик, и имеет право записывать сообщения,

[1143] See: Law: Davies (2013).
[1144] See: Law: Davies (2013).
[1145] Law: Shannon (2000), p.80.
[1146] Law: Smith (2000), p. 191; see also: United States Department of Justice (2012) and Stevens (2009).

оставленные на автоответчике.[1147] [PX=10]

“He is a spy”

«Он шпион»

613
"He is a spy."
"I cannot believe this is happening."
«Он шпион».
«Я не могу поверить, что это происходит.»
[PX=10]
PERIOD: 2000.
FRQ: Once.
EMOTION: Scorn and shame.
CONTEXT: When I was in a hotel in Brussels, I once had to go to the concierge downstairs. Two Americans, a commercial airplane pilot and a flight attendant, came by and made a few overtly degrading remarks, pointing at me. The concierge felt ashamed for the situation and expressed this to his co-worker.

Находясь в отеле в Брюсселе, я однажды должен был спуститься к консьержу. Пришли и разговорились двое американцев, коммерческий авиа пилот и стюардесса, указывая на меня и делая открыто оскорбительные замечания. Консьерж чувствовал себя неудобно в создавшейся ситуации и высказал это своему сотруднику. [PX=10]

Cellular interception

Перехват мобильных телефонов

614
"Cellular interception technology has made some leaps and bounds lately."
«Технология перехвата мобильных телефонов проделала большой скачок вперед в последнее время».
[PX=10]
PERIOD: 1987-2000.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: A device named CELLPHONE is hand-held instrument that has a range of about two miles in which it will read out any cellular phone number, called number and *Electronic Serial Number* of any targeted phone. It will also produce the audio for your edification and follow the call thru hand-offs, as well as auto-store the last 99 calls with time and date.[1148]

Another system called “Covert Cellular Voice Transmission System” permits the covert monitoring of a target's conversation anywhere: in a vehicle, boat, on the street, in a building, etc. It transmits quality audio through the cellular phone network, to a cellular or a land line monitoring location. This advanced digital covert transmitter can be easily accessed from any place in the world, if the target is within range of a cellular telephone service.[1149]

A reprogramming of your mobile phone, substitution of it, or being given a modified telephone gives the government access to the data in your telephone, or the ability to listen to all conversations around you anywhere in the world.

The FBI also has a history of obtaining court orders to surreptitiously listen in on conversations in a car, through the car’s built-in emergency and tracking system. A panel of the 9th Circuit Court of Appeals allowed the use of this technique if it does not interfere with the device’s security features.

[1147] Law: Smith (2000), p. 191; see also: United States Department of Justice (2012) and Stevens (2009).
[1148] Law: Lapin (1995), p. 320.
[1149] Law: Lapin (2003-2004), p. 188.

5.4 Perfect... Spy

If with the old “dumb” phones it was possible to remove battery and thus stop surveillance, it is impossible to remove battery of some smart phones. Such a smart phone can constantly transmit GPS location of the owner, phone numbers he calls or receives calls from, websites he visits, messages he sends or receives, and conversations he makes over the phone or in the vicinity of the phone.[1150]

Устройство, называемое МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН, представляет собой небольшой карманный инструмент, который имеет радиус действия около двух миль (3.2 километра); на этом расстоянии он перехватывает любой номер мобильного телефона, определяет звонящий номер и его электронный серийный номер. Оно также воспроизводит разговоры вокруг мобильного телефона и прослеживает телефонные разговоры, так же как автоматически записывает последние 99 разговоров со штампом времени и даты.[1151]

Другая система, называемая «Скрытой системой передачи голоса с мобильного телефона», позволяет скрытую слежку за разговорами, где бы то ни было: в автомобиле, лодке, на улице, в здании, и т. д. Она передает качественный звуковой сигнал через сеть мобильных телефонов к расположению следящего, будь то на мобильный или обычный телефон. Находясь где угодно в мире, можно легко получить доступ к этому продвинутому цифровому скрытому передатчику, если только цель слежки находится в пределах досягаемости мобильной телефонной связи.[1152]

Перепрограммирование вашего мобильного телефона, его замена или модификация дает правительству доступ к данным на вашем телефоне и возможность слушать все разговоры вокруг вас в любом месте мира.

ФБР также имеет историю получения судебных ордеров на скрытое подслушивание разговоров в автомобиле через встроенную в автомобиль систему на случай чрезвычайного происшествия и систему прослеживания автомобиля. 9-й Окружной апелляционный суд разрешил использование этой технологии, если она не мешает системам безопасности автомобиля.

Если со старыми «глупыми» телефонами можно было вынуть батарею и таким образом остановить слежку, в некоторых смарт-телефонах невозможно вынуть батарею. Такие смарт-телефоны могут постоянно передавать данные о местонахождении хозяина, телефонные номера, с которых он получает звонки или по которым он звонит, веб-сайты, которые он посещает, текстовые сообщения, которые он посылает или получает, и разговоры, которые он ведет по телефону или в окрестности телефона.[1153] [PX=10]

“He is a ‘tiger’. You must be mad to anger a tiger”

«Он «тигр». Это безумие злить тигра»

615
"He is a snake."
«Он змея.»
[PX=10]
PERIOD: 2000.
FRQ: Once.
EMOTION: Scorn.
CONTEXT: I was flying to Hong Kong for the first time. The meaning is "He is a spy."
Я летел из Гонконга в первый раз. Значение: «Он щпион». [PX=4]

616
"He is perfect — he has the personality of a 'tiger.' You must be mad to anger a tiger."
«Он безукоризнен — у него личность «тигра». Вы должно быть сошли с ума сердить тигра.»
[PX=10]
PERIOD: 2000.
FRQ: Once.

[1150] Channel One Russian TV News program “Vremya” on Sunday, March 13, 2016.
[1151] Law: Lapin (1995), p. 320.
[1152] Law: Lapin (2003-2004), p. 188.
[1153] Channel One Russian TV News program “Vremya” on Sunday, March 13, 2016.

EMOTION: Admiration.
CONTEXT: People in Hong Kong made their own diagnosis. A tiger has one love-mate.
Люди в Гонконге поставили свой диагноз. У тигра один партнер в любви. [PX=9]

Encounter with Belgian intelligence

Встреча с бельгийской разведкой

617
"Alexander just had a good walk."
«Александр только что закончил хорошую прогулку».
[PX=10]
PERIOD: 2000.
FRQ: Once.
EMOTION: Business-like.
CONTEXT: During one of my earliest trips to Brussels I had a long brisk walk in the evening. On the way back I passed a young man who said this over a radio.
Во время одного из моих первых путешествий в Брюссель я пошел вечером на большую прогулку. По пути обратно я проходил мимо молодого человека, который сказал это по радио. [PX=10]
METACONTEXT-A: Greg Fallis and Ruth Greenberg write in their book *Be Your Own Detective*: "A tail is performed by a team of operatives in frequent communication by radio."[1154]
This was the work of the Belgian counterintelligence. It is known in Dutch as VSSE, Veiligheid van de Staat, and in French as SE, Sûreté de l'État.

Грег Фаллис и Рут Гринберг пишут в своей книге *Будьте своим собственным детективом*: ««Хвост» выполняется командой оперативников, находящихся в постоянных коммуникациях по радио».[1155]
Это была работа бельгийской контрразведки. Она известна по-голландски как VSSE, и по-французски как SE. [PX=10]

Political spying in the 1990s

Политический шпионаж в 1990-х годах

618
"Political spying in the 1990s."
«Политический шпионаж в 1990-х годах».
[PX=5]
PERIOD: 1987-2001.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: When the Cold War ended, dozens of commentators began questioning whether the intelligence agencies now had any purpose. They did not realize that even at the height of the Cold War, only 10 percent to 12 percent of the intelligence budget — excluding development of satellites and other technical systems — was devoted to the Soviet Union and the East Bloc.[1156]
The system created during the Cold War years was too big to change its character.
The Associated Press Freedom of Information Act request for every FBI "High Visibility Memorandum" filed between 1974 and 2005 produced more than 500 memos totaling nearly 1,500 pages — a stack of documents six inches high, allowing a lengthy traipse through the lives of celebrities from

- A (Louis Armstrong)

[1154] Law: Fallis (1998)(1), p. 34; see also: Renard (2022).
[1155] Law: Fallis (1998)(1), p. 34; see also: Renard (2022).
[1156] Law: Kessler (1992)(2), p. 10.

to

- Kaye (Danny)

to

- Z (Efrem Zimbalist).

The FBI did not divulge its exact number of files, but estimates were that it could total more than 6 million.[1157] By 1990 the FBI run a centralized computer system containing records on 20 million Americans.[1158]

Когда закончилась холодная война, десятки комментаторов ставили под сомнение, имеют ли разведывательные агентства сейчас какую-нибудь цель. Они не осознавали, что даже в разгар холодной войны только от 10 до 12 процентов разведывательного бюджета — исключая разработку спутников и других технических средств — было нацелено на СССР и Восточный блок.[1159]

Система, созданная за годы холодной войны, приобрела слишком большой масштаб, чтобы изменить свой характер.

Запрос Ассошиэйтед Пресс по Закону о свободе доступа к информации на все «Высокой видимости меморандумы» ФБР, занесенные в архив между 1974-м и 2005-м годами, привел к 500 меморандумов на в общей сложности 1500 страниц — стопке документов 15 сантиметров высотой, позволяющей длинное путешествие через жизни знаменитостей от

- A (Луи Армстронга)

до

- Кайе (Данни)

до

- З — последней буквы латинского алфавита (Ефрем Зимбалист).

ФБР не раскрывало точного числа своих досье, но оценки были в более чем 6 миллионов.[1160]

В 1990-м году ФБР имело централизованную компьютерную систему, содержащую записи на 20 миллионов американцев.[1161] [PX=10]

ECHELON: Wiretapping the whole world

ЭШЕЛОН: Подслушивание всего мира

619

“One of the items that had been broadly discussed in the 1990s as circumventing restrictions on political spying was use of ECHELON.”

«Одной из вещей, которая широко обсуждалась в 1990-е годы как подрывающая ограничения на политический шпионаж, было использование ЭШЕЛОНА».

[PX=5]

PERIOD: 1987-2001.

FRQ: Several times.

EMOTION: Calm consideration.

CONTEXT: In the greatest surveillance effort ever established, the U.S. National Security Agency (NSA) has created a global spy system, codename ECHELON, which captured and analyzed virtually every phone call, fax, email and telex message sent anywhere in the world. ECHELON was controlled by

- the NSA

and was operated in conjunction with

- the General Communications Head Quarters (GCHQ) of England[1162],
- the Communications Security Establishment (CSE) of Canada,

[1157] Law: CNN (September 22, 2005).
[1158] Philosophy: Ermann (1997), p. 266.
[1159] Law: Kessler (1992)(2), p. 10.
[1160] Law: CNN (September 22, 2005).
[1161] Philosophy: Ermann (1997), p. 266.
[1162] See: Law: West (1986).

- the Australian Defense Security Directorate (DSD),
- and the General Communications Security Bureau (GCSB) of New Zealand.

These organizations are bound together under a secret 1948 agreement, UKUSA, whose terms and text had remained under wraps until 2010.[1163] In 2010, it was finally revealed that the agreement included:

> the exchange of the products of the following operations relating to foreign communications:
> - Collection of traffic
> - Acquisition of communications documents and equipment
> - Traffic analysis
> - Cryptanalysis
> - Decryption and translation
> - Acquisition of information regarding communications organizations, practices, procedures and equipment.[1164]

No other surveillance net in the NSA was as secret and all-inclusive as what was regarded to be the jewel in its crown: ECHELON could access the satellite traffic from every computer and telephone on earth. ECHELON read customer accounts from banks, patients' records from hospitals, and details of business deals supposedly secret. It could access these and much more: The private e-mails between Princess Diana and Dodi al-Fayed were routine pickups by ECHELON in the closing weeks of their doomed relationship.[1165]

Tens of millions tearful regrets, angry demands, and abject apologies daily carried over the world's telecommunications networks were sifted, and those deemed to be significant (like the Diana/al-Fayed correspondence) were stored in the NSA electronic archive, capable, as of 1989, of holding five trillion pages of text. Vice Admiral William Studeman, the NSA's twelfth director, had called the system "probably the largest processing environment in the world".[1166]

The ECHELON system is fairly simple in design: position intercept stations all over the world to capture all satellite, microwave, cellular and fiber-optic communications traffic, and then process this information through the massive computer capabilities of the NSA, including advanced voice recognition and optical character recognition (OCR) programs, and look for code words or phrases (known as the ECHELON "Dictionary") that will prompt the computers to flag the message for recording and transcribing for future analysis. This design outlasted some technical specifics of the 1990s and in a somewhat modified form, without a doubt, exists until today. Intelligence analysts at each of the respective "listening stations" maintain separate keyword lists for them to analyze any conversation or document flagged by the system, which is then forwarded to the respective intelligence agency headquarters that requested the intercept.[1167]

It is worth underscoring that in the 1990s satellites could intercept all communications traffic, including microwave trunk lines and short-range communications such as military radios and walkie-talkies.[1168] It has changed since then in that the Internet and phone conversations have shifted from being mainly transmitted through satellites to being mainly transmitted through cables. But the main general ideas of ECHELON have stayed the same.

Secret 'Embassy collection' operations involve sophisticated interception receivers and processors placed in the embassies of the UKUSA nations to intercept communications in foreign capitals. Since most countries' microwave networks converge on the capital city, embassy buildings, protected by diplomatic privilege, are an ideal site for microwave interception.[1169]

As writes one theoretician of modern intelligence, "Knowledge is now the most salient aspect of social control and hence the most important foundation for national power."[1170]

[1163] Law: Poole (1); see also: Hager (1996).
[1164] Law: Andrew (2018), p. 734.
[1165] Law: Thomas (2009)(2), p. 229.
[1166] Ibid.; see for comparison: Devine (2021)(2).
[1167] Law: Poole (1); see also: Harris (2014).
[1168] Law: Bennett (2002), p. 82.
[1169] Ibid.
[1170] Law: Steele (2001), p. 270; see also: Sociology: Ross (1969); Adams (1982); Kelly (1994); Garland (2002); Simpson (2002); Innes (2003); Pound (2006); Cohen (2007); Deutschmann (2007); Goldsmith (2008); White (2008); Beckett (2009); Fernandez (2009); Pfohl (2009); Byrne (2010); Blomberg (2011); Chriss (2013); Curtis (2013); Guia (2013); Inderbitzin (2013); Sarangi (2013); Browne (2015); Dencik (2015); Goldstein (2015); Inderbitzin (2015); Mészáros (2015); and Schneier (2015).

5.4 Perfect... Spy

Understanding that information is power the NSA has lobbied hard for the creation of the ECHELON system and has achieved a position of overall control. The NSA has subsidized its allies in UKUSA by providing the sophisticated computer programs used in the system and provides for the largest number of interception operations. In return, the NSA gets to set the agenda.[1171]

The ECHELON system has created an awesome spying capacity for the USA, allowing it to monitor continuously the world's communications targeting civilian as well as military traffic. It is an important component in the growing power and influence of the USA since the collapse of Communism.[1172]

Oliver North gave us a sense of NSA's capabilities by reporting that, on November 22, 1985, as a plane left Tel Aviv carrying missiles for Iran, NSA instantly notified the CIA and placed in motion plans for monitoring activities moment by moment. According to North, NSA set up "some very specific, targeted intelligence collection that would give us, almost instantly, exactly what was happening very, very accurately. ... Within hours, we would have detailed information on what these people were saying to each other, and the plans they were making. It is probably the most reliable form of intelligence there is."[1173]

But apart from directing their ears towards terrorists and rogue states, ECHELON is also used for purposes well outside its original mission. The regular discovery of domestic surveillance targeted at American civilians for reasons of "unpopular" political affiliation or for no probable cause at all in violation of the First, Fourth and Fifth Amendments of the Constitution — are consistently impeded by very elaborate and complex legal arguments and privilege claims by the intelligence agencies and the U.S. government. American duly elected political representatives give scarce attention to these activities, let alone the abuses that occur under their watch. Among the activities that the ECHELON targets are political spying and commercial espionage.[1174]

In 1995, when the United States were in crucial World Trade Organization talks with Europe over a dispute with Japan over car part exports, ECHELON provided information about the Japanese that strengthened the U.S. position.[1175]

In 1998 a British newspaper, *The Sunday Times*, discovered that the United States was using information from ECHELON to help U.S. companies bid for contracts against competitors in other countries.[1176]

In the 1990s, the European company, Airbus Industrie, believed it lost $1 billion contract to the U.S. companies Boeing and McDonnell Douglas because of information intercepted by United States surveillance systems.[1177]

In the 1990s, ECHELON added to the intercepts of the traditional forms of communications, intercept of the Internet. In May 1999, the administration of President Bill Clinton, through the International Law Enforcement Telecommunications Seminar (ILETS), an umbrella organization set up by the FBI in 1992 which includes security and law enforcement agencies from 20 Western countries, was pressuring EU members to force European ISPs to provide "interception interfaces" for all future digital communications to allow police and spies to monitor an individual's web activity, check newsgroup membership and intercept email. This seems to be one of the uses of traffic analysis by ECHELON.[1178]

The activities of ECHELON are undoubtedly capable of infringing directly on the civil liberties of people throughout the world. This causes objections of some of the governments.[1179]

European countries in particular have suggested that ECHELON breaches Article 8 of the European Convention on Human Rights (ECHR), which guarantees privacy, and Article 10 of the Treaty of Amsterdam.[1180]

On September 5, 2001, the European Union voted to adopt recommendations designed to counter ECHELON.[1181]

For this reason, ECHELON station in Germany was slated for closure by 2001, its main operations moving to Menwith Hill, England.[1182]

Three thousand miles across the Atlantic the NSA leases, at a peppercorn rent, 550 acres of what was once sheep-grazing land in Yorkshire, a gift from the British Ministry of Defense in 1959. On the contract it is identified only as Project

---

[1171] Law: Bennett (2002), p. 82-83.
[1172] Ibid., p. 82.
[1173] Law: Friedman (1996), p. 323.
[1174] Law: Poole (1).
[1175] Law: McGwire (2001), p. 14.
[1176] Ibid.
[1177] Law: McGwire (2001), p. 15.
[1178] Law: Schmidt (2005), p. 201.
[1179] Ibid., p. 81.
[1180] Law: Owen (2002), p. 188.
[1181] Law: Marcella (2003), p. 184.
[1182] Law: McGwire (2001), p. 81.

8313. The land was later named Royal Air Force Station Menwith Hill.[1183]

In 1989, Studeman said that Menwith Hill could handle "about two million intercepted messages an hour. Of these, all but thirteen thousand were discarded. Of these, about two thousand were sent on to Fort Meade [the home to the National Security Agency, Central Security Service, United States Cyber Command and the Defense Information Systems Agency in Maryland, United States], of which around twenty were selected for analysis." It meant that in 1989 Menwith Hill intercepted 17.5 billion messages, of which 17.5 million were analyzed. There is "every reason" to believe, confirmed a former employee at Menwith Hill, that today the figures are "substantially higher".[1184] [We can try to estimate what might be that capacity in 2019. In 1989, the top-end PC had a hard-drive of 80Mb[1185]. In 2019, an average laptop has 2Tb hard drive; that gives us the rise in capacity over 30 years of 25,000 times. If we assume that this has been the rate of increase of the power of Menwith Hill, then in 2019 it would be able to intercept 437.5 trillion messages, of which 437.5 billion might be analyzed. If we take not an average laptop in 2019, but a better than average PC, it can easily mean that today there may exist a technical potential to intercept more than a quadrillion of messages and analyze more than a trillion of them.]

The NSA has built several facilities capable of storing massive amounts of information obtained through ECHELON – enough space to store years' worth of the data and voice communications generated by everyone in the United States and in the world.[1186] In the 1980s, the NSA was capable of storing of just terabytes (by 2017 most consumer hard drives hold one or two terabytes), later it progressed to petabytes (one quadrillion bytes or one thousand terabytes), then exabytes (one quintillion bytes or one million terabytes), zettabytes (one sextillion bytes or one billion terabytes), and by 2017 was capable of storing even yottabytes (one septillion bytes or one trillion terabytes).[1187]

All the measures to curtail ECHELON are believed to have been considerably delayed due to the 'War on Terrorism' declared in the aftermath of September 11, 2001.[1188]

ECHELON has been used for spying for the citizens of the owners of the network as well as on allies. It was reported, for example, that CSE (Canadian analog of the NSA) used ECHELON to spy on

- Quebec separatists

and on

- Japan,
- Mexico,
- Costa Rica,
- India,
- and France.[1189]

A former Maryland Congressman, Michael Barnes, claimed in a 1995 *Baltimore Sun* article that under the previous Republican administrations his phone calls were regularly intercepted, which he discovered only after reporters had been passed transcripts of his conversations with the White House. One of the most shocking revelations came to light after GCHQ officials became concerned about targeting of peaceful political groups and told the London *Observer* in 1992 that the ECHELON dictionaries targeted Amnesty International, Greenpeace, and even Christian ministries.[1190]

There is evidence that ECHELON is used to circumvent the domestic restrictions on political spying.

ECHELON system has the capability to neatly get round the ticklish problem of getting warrants to intercept our nationals' conversations. Thus, the NSA intercepts British calls at the American sites and relays them back to GCHQ and Britain returns the compliment. However, since the building of Menwith Hill and routing of most British telephone calls through Hunters Stone, many internal British calls could be legally intercepted by the NSA in Britain.[1191]

В величайшем разведывательном проекте в истории, американское Агентство Национальной Безопасности (АНБ) создало всемирную шпионскую систему под кодовым наименованием ЭШЕЛОН, которая перехватывала и анализировала практически каждый телефонный звонок, электронную почту и телекс, посланный где бы то ни было в мире. ЭШЕЛОН контролировался

[1183] Law: Thomas (2009)(2), p. 229.
[1184] Ibid., p. 231.
[1185] http://pctimeline.info/comp1989.htm.
[1186] Law: Gray (2017)(1), p. 4.
[1187] Ibid., p. 38.
[1188] Law: McGwire (2001), p. 81.
[1189] Law: *Covert Action Quarterly*, No. 59, p. 20.
[1190] Law: Poole (1).
[1191] Law: Bennett (2002), p. 79.

- АНБ

и управлялся совместно с

- Общей штаб-квартирой коммуникаций Великобритании[1192],
- Истеблишментом безопасности коммуникаций Канады,
- австралийским Директоратом безопасности обороны
- и Бюро общей безопасности коммуникаций Новой Зеландии.

Эти организации связаны между собой секретным договором 1948-го года, UKUSA, условия и текст которого был покрыт тайной до 2010-го года.[1193] В 2010-м году наконец было обнародовано, что это соглашение включает:

обмен результатами следующих операций, имеющих отношение к иностранным коммуникациям:

- Сбор потока сообщений
- Приобретение коммуникационных документов и оборудования
- Анализ потока сообщений
- Шифровальный анализ
- Расшифровку и перевод
- Приобретение информации относительно коммуникационных организаций, практик, процедур и оборудования.[1194]

Никакая другая сеть слежки в АНБ не была такой же секретной и всеохватывающей как та, что считалась жемчужиной в ее короне: ЭШЕЛОН имел доступ к потоку сообщений через спутники каждого компьютера и телефона на земле. ЭШЕЛОН читал счета вкладчиков в банках, истории болезней в госпиталях и детали предположительно секретных коммерческих договоров. Он имел доступ к этому и даже значительно больше: частные электронные письма между принцессой Дайаной и Доди ал-Фаедом регулярно перехватывались ЭШЕЛОНом в заключительные недели их обреченной связи.[1195]

Десятки миллионов слезных сожалений, сердитых требований и жалких извинений, которые ежедневно проходили через мировые телекоммуникационные сети, просеивались и те из них, которые считались важными (такие как переписка Дайаны с ал-Фаедом), заносились в электронный архив АНБ, который, в 1989-м году, был способен содержать пять триллионов страниц текста. Вице-адмирал Уильям Студеман, двенадцатый директор АНБ, называл эту систему «вероятно крупнейшей системой по обработке данных в мире».[1196]

Дизайн ЭШЕЛОНа достаточно прост: расположить станции перехвата по всему миру для просмотра всего потока сообщений через спутники, по радио, телефонам и кабелям, и затем обработать эту информацию посредством суперкомпьютеров АНБ, включая распознавание голосов и оптическое распознавание символов, проверять на ключевые слова или фразы (известные как «Словарь» ЭШЕЛОНа), которые послужат сигналом для записи и перевода для будущего анализа. Этот дизайн пережил некоторые технические особенности 1990-х годов и в видоизмененном виде без сомнения существует до сих пор. Разведывательные аналитики на каждой из соответствующих станций прослушивания поддерживают отдельный список ключевых слов для анализа разговоров и документов. Помеченные системой сообщения затем отправляются в штаб-квартиры разведывательных агентств, запросивших перехват.[1197]

Стоит подчеркнуть, что в 1990-е годы спутники были в состоянии перехватывать любые коммуникации, включая микроволновые линии и коммуникации на короткие расстояния, такие как военные радио и уоки-токи.[1198] Это изменилось сейчас только в том смысле, что Интернет и телефонные коммуникации перешли с в основном через спутники на в основном через кабели. Но основные общие идеи ЭШЕЛОНа остались без изменения.

Секретные операции «Собрания посольств» используют сложные приемники перехвата и процессоры, размещенные в посольствах наций, связанных договором UKUSA, для перехвата коммуникаций в иностранных столицах. Поскольку в большинстве стран микроволновые сети стекаются на столицу, здания посольств,

---

[1192] See: Law: West (1986).
[1193] Law: Poole (1); see also: Hager (1996).
[1194] Law: Andrew (2018), p. 734.
[1195] Law: Thomas (2009)(2), p. 229.
[1196] Ibid.; see for comparison: Devine (2021)(2).
[1197] Law: Poole (1); see also: Harris (2014).
[1198] Law: Bennett (2002), p. 82.

защищенные дипломатической привилегией, являются идеальным местом для микроволнового перехвата.[1199]

Как пишет один из теоретиков современной разведки, «Знание является сейчас наиболее решающим аспектом социального контроля и, следовательно, наиболее важным основанием для власти нации».[1200]

Понимая, что информация есть власть, Агентство Национальной Безопасности США активно добивалось создания системы ЭШЕЛОНа и достигло в ней положения общего контроля. АНБ субсидировало своих союзников по договору UKUSA, обеспечивая их сложными компьютерными программами, используемыми в этой системе, и обеспечивает средства для наибольшего числа операций перехвата. Взамен Агентство Национальной Безопасности имеет возможность контролировать повестку дня.[1201]

Система ЭШЕЛОНа создала невероятные шпионские возможности для США, позволяя им следить непрерывно за мировым потоком коммуникаций, нацеливаясь на его гражданскую и военную часть одновременно. Эта система является важной составной частью растущей власти и влияния США после падения коммунизма.[1202]

Оливер Норт дал нам идею о возможностях АНБ, сообщив, что 22 ноября 1985-го года, когда самолет покинул Тель-Авив, неся на борту ракеты для Ирана, АНБ мгновенно уведомило об этом ЦРУ и привело в действие планы по слежению за происходящим минута за минутой. По Норту АНБ установило «некую весьма конкретную и узко нацеленную операцию по сбору информации, которая давала нам, почти мгновенно, точные и очень, очень правильные сведения о том, что происходило. ... В пределах часов мы имели детальную информацию о том, что эти люди говорили друг другу и какие планы они строили. Это наверно есть самая точная существующая форма разведки».[1203]

Но, помимо того, чтобы нацеливать свои уши на террористов и «плохие» государства, ЭШЕЛОН также используется для целей, далеких от своих первоначальных предназначений. Регулярное обнаружение внутренней слежки за американскими гражданами из-за их «непопулярной» политической ориентации или без всякой причины вообще в нарушение Первой, Четвертой и Пятой поправок к конституции — постоянно нейтрализуется очень развитыми и сложными юридическими заявлениями о привилегиях разведывательных агентств и правительства США. Надлежаще избранные американские политические лица уделяют мало внимания этой активности, не говоря уже о злоупотреблениях, которые происходят у них на виду. Среди активностей, на которые нацелен ЭШЕЛОН, есть политический и коммерческий шпионаж.[1204]

В 1995-м году, когда Соединенные Штаты были в критической стадии переговоров с Европой в рамках Мировой Торговой Организации по поводу диспута с Японией об экспорте запчастей для автомобилей, ЭШЕЛОН предоставил информацию о японцах, которая усилила позицию США.[1205]

В 1998-м году английская газета *Сандей Таймс* обнаружила, что Соединённые Штаты использовали информацию ЭШЕЛОНа для того, чтобы помогать компаниям США в борьбе за контракты против других стран.[1206]

В 1990-е годы европейская компания Аэробус считала, что она потеряла контракт в 1 миллиард долларов американским компаниям Боинг и Макдонелл Даглас из-за информации, перехваченной системами слежения США.[1207]

В 1990-е годы ЭШЕЛОН добавил к перехватам традиционных форм коммуникаций перехват Интернета. В мае 1999-го года администрация президента Билла Клинтона, через Международный Правоохранительный Семинар по Коммуникациям, оказывала давление на Европейский Союз. Международный Правоохранительный Семинар по Коммуникациям это совместная организация, созданная ФБР в 1992-м году, которая включает службы безопасности и правоохранительные агентства из 20 западных стран. Цель этого давления заключалась в том, чтобы европейские интернетовские компании обеспечили «программы перехвата» для всех будущих

[1199] Ibid.

[1200] Law: Steele (2001), p. 270; see also: Sociology: Ross (1969); Adams (1982); Kelly (1994); Garland (2002); Simpson (2002); Innes (2003); Pound (2006); Cohen (2007); Deutschmann (2007); Goldsmith (2008); White (2008); Beckett (2009); Fernandez (2009); Pfohl (2009); Byrne (2010); Blomberg (2011); Chriss (2013); Curtis (2013); Guia (2013); Inderbitzin (2013); Sarangi (2013); Browne (2015); Dencik (2015); Goldstein (2015); Inderbitzin (2015); Mészáros (2015); and Schneier (2015).

[1201] Law: Bennett (2002), p. 82-83.

[1202] Ibid., p. 82.

[1203] Law: Friedman (1996), p. 323.

[1204] Law: Poole (1).

[1205] Law: McGwire (2001), p. 14.

[1206] Ibid.

[1207] Law: McGwire (2001), p. 15.

компьютерных коммуникаций с целью обеспечить полиции и шпионам возможность следить за активностью индивидуумов на Интернете. Представляется, что такого рода анализ потока сообщений осуществляется ЭШЕЛОНом.[1208]

Деятельность ЭШЕЛОНа без сомнения способна прямо нарушать гражданские права людей по всему миру. Это вызывает возражения некоторых правительств.[1209]

Европейские страны, в частности, заявляли, что ЭШЕЛОН нарушает Статью 8 Европейской Конвенции по Правам Человека, которая гарантирует прайвеси, и Статью 10 Амстердамского договора.[1210]

5 сентября 2001-го года Европейский Союз проголосовал одобрить рекомендации, имеющие цель противостоять ЭШЕЛОНу .[1211]

По этой причине станция ЭШЕЛОНа в Германии была назначена к закрытию в 2001-м году, с переводом ее основных операций в Менвиз-Хилл, Англия.[1212]

Пять тысяч километров через Атлантику АНБ арендует, по смехотворной цене, 220 гектаров того, что когда-то было пастбищем для овец в Йоркшире, полученные в подарок от британского Министерства обороны в 1959-м году. В контракте эта земля идентифицируется только как Проект 8313. Позднее эта земля получила название базы королевских военно-воздушных сил Менвиз Хилл.[1213]

В 1989-м году Студеман говорил, что Менвиз Хилл мог обрабатывать «около двух миллионов перехваченных сообщений в час. Из них все, кроме тринадцати тысяч отбрасывались. Из них около двух тысяч посылались в Форт Мид [штаб-квартиру Агентства Национальной Безопасности, Главной службы безопасности, Кибер-командования США и Агентства оборонных информационных систем в штате Мэриленд, США], из которых около двадцати выбирались для анализа». Это означает, что в 1989-м году Менвиз Хилл перехватывал 17.5 миллиарда сообщений, из которых 17.5 миллиона анализировались. Есть «все основания» считать, как подтверждает один бывший работник Менвиз Хилла, что сегодня эти цифры «значительно выше».[1214] [Мы можем попытаться оценить какова может быть эта мощность в 2019-м году. В 1989-м году самые мощные персональные компьютеры имели твердый диск на 80 мегабайт[1215]. В 2019-м году средний ноутбук имеет твердый диск на 2 терабайта; это означает рост мощности за 30 лет в 25 тысяч раз. Если мы предположим, что таков же был рост мощности Менвиз Хилла, то в 2019-м году он должен был быть в состоянии перехватить 437.5 триллионов сообщений, из которых 437.5 миллиарда могли анализироваться. Если мы возьмем не средний ноутбук в 2019-м году, а лучше, чем средний персональный компьютер, это легко может означать, что сегодня существует технический потенциал перехватывать более одного квадриллиона сообщений, анализируя более одного триллиона из них.]

Агентство Национальной Безопасности построило несколько вычислительных центров, способных хранить массовое количество информации, полученной при помощи ЭШЕЛОНа – достаточно, чтобы хранить информацию о переданных данных и телефонных разговорах в США и во всем мире за многие годы.[1216] В 1980-х годах АНБ было в состоянии хранить только терабайты (к 2017-му году большинство коммерческих твердых дисков хранило один или два терабайта), позднее оно выросло до петабайтов (одного квадриллиона байтов или тысячи терабайтов), затем до экзабайтов (одного квинтиллиона байтов или миллиона терабайтов), зеттабайтов (одного секстиллиона байтов или миллиарда терабайтов), и к 2017-му году могло хранить даже йоттабайты (септиллионы байтов или триллионы терабайтов).[1217]

Все меры ограничить деятельность ЭШЕЛОНа были надолго отодвинуты из-за «Войны с террором», объявленной после террористических атак 11 сентября 2001-го года.[1218]

ЭШЕЛОН использовался для слежки за гражданами стран владельцев этой системы, так же как за их союзниками. Например, сообщалось, что Истэблишмент безопасности коммуникаций (канадский аналог Агентства Национальной Безопасности) использовал ЭШЕЛОН для слежки за

- квебекскими сепаратистами

[1208] Law: Schmidt (2005), p. 201.
[1209] Ibid., p. 81.
[1210] Law: Owen (2002), p. 188.
[1211] Law: Marcella (2003), p. 184.
[1212] Law: McGwire (2001), p. 81.
[1213] Law: Thomas (2009)(2), p. 229.
[1214] Ibid., p. 231.
[1215] http://pctimeline.info/comp1989.htm.
[1216] Law: Gray (2017)(1), p. 4.
[1217] Ibid., p. 38.
[1218] Law: McGwire (2001), p. 81.

и за

- Японией,
- Мексикой,
- Коста-Рикой,
- Индией
- и Францией.[1219]

Бывший конгрессмен от Мэриленда, Майкл Барнс, заявил в 1995-м году в статье в *Балтимор Сан*, что при предыдущих республиканских администрациях его телефонные звонки регулярно перехватывались, о чем он узнал только после того как репортеры получили записи его разговоров с Белым домом. Одно из наиболее шокирующих разоблачений вышло на свет после того, как работники английской Общей штаб-квартиры коммуникаций были обеспокоены нацеливанием на мирные политические группы и рассказали лондонскому *Обсерверу* в 1992-м году, что словари ЭШЕЛОНа нацелены на Международную амнистию и даже на христианские миссии.[1220]

Есть свидетельства того, что ЭШЕЛОН используется для подрыва ограничений на внутренний политический шпионаж.

ЭШЕЛОН имеет возможность гладко обходить беспокойные проблемы получения судебных ордеров на перехват разговоров наших граждан. Так Агентство Национальной Безопасности перехватывает британские разговоры на американских звонках и передает их обратно Общей штаб-квартире коммуникаций и Англия отвечает тем же. Однако, со времени постройки Менвиз-Хилла и передачи большинства британских телефонных звонков через Хантерс Стоун, многие внутренние британские разговоры могут легально перехватываться Агентством Национальной Безопасности в Англии.[1221] [PX=10]

Political spying by ECHELON

Политический шпионаж ЭШЕЛОНа

620
“Even the closest U.S. allies are not immune to political spying by ECHELON.”
«Даже ближайшие союзники США не ограждены от политического шпионажа ЭШЕЛОНом».
[PX=5]
PERIOD: 1987-2001.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: In February 1983, the British Senior Liaison Officer (BRLO) asked Canadian CSE to use ECHELON to mount a special two-week operation in London, to be paid by the Brits. Head of the CSE special collections section described the request to Mike Frost (who later published an account in *Covert Action Quarterly*): "Well," he said, "Margaret Thatcher [then prime minister] thinks two of the ministers in her cabinet are not 'on her side'... so she wants to find out if they are. ... So GCHQ asked if we were given the frequencies to look for, and the time frame to do the intercept, we could assist [Thatcher] in her intelligence gathering on her own ministers."[1222]

The section head went on to explain that GCHQ (British equivalent of the NSA) was in a tight spot. It wanted to aid Thatcher — who had just shuffled her cabinet and was planning a June election — but the operation was risky. If, however, "*we* do it," the section head continued, "they can safely say they didn't, if anyone asks." In part to return favors and build up good will, in part to test out some new equipment, and in part for the perk of two weeks all-expenses paid in London, CSE agreed. The risk for the Canadians was minimal. Who was going to catch them? The guys who did the catching were the ones who were asking the Canadians to do it.[1223]

Using the frequency provided by BRLO, the section head set up an intercept using the briefcase-sized receiver developed by the US-based Microtel Corp. Under cover of a "technical visit," he based the operation inside Macdonald

[1219] Law: *Covert Action Quarterly*, No. 59, p. 20.
[1220] Law: Poole (1).
[1221] Law: Bennett (2002), p. 79.
[1222] Law: *Covert Action Quarterly*, No. 59, p. 22.
[1223] Ibid.

House, the Canadian High Commission, and also used his hotel room. The tapes of conversations by the targeted ministers were duly handed over to GCHQ in its Cotswold headquarters.[1224]

В феврале 1983-го года британский старший офицер связи запросил канадский Истэблишмент безопасности коммуникаций использовать ЭШЕЛОН для того, чтобы организовать специальную двухнедельную операцию в Лондоне, оплаченную англичанами. Глава отдела специального сбора информации Истэблишмента безопасности коммуникаций описывал запрос Майку Фросту (который позднее опубликовал отчет об этом в *Коверт Экшин Квортели*): «Дело в том», — сказал он, — «что Маргарет Тэтчер [тогдашний премьер-министр] думает, что два министра в ее кабинете «не на ее стороне»… Поэтому она хочет проверить действительно ли это так. … Поэтому Общая штаб-квартира коммуникаций спросила, не могли бы мы помочь [Тэтчер] в ее слежке против собственных министров, если бы нам были предоставлены радиочастоты для проверки и время перехвата».[1225]

Глава отдела продолжил свое объяснение Майку Фросту, говоря, что Общая штаб-квартира коммуникаций оказалась в затруднительном положении. Она хочет помочь Тэтчер — которая только что закончила реорганизацию кабинета и планировала выборы в июне — но операция была рискованной. Если, однако «мы бы сделали это», — продолжал глава отдела, — «они могли бы безопасно отрицать свою причастность, если бы кто-то спросил». Отчасти для того, чтобы ответить любезностью на любезность и способствовать взаимопониманию между сторонами, отчасти для того, чтобы проверить новое оборудование, и отчасти, за удовольствие получить бесплатное время в Лондоне, Истэблишмент безопасности коммуникаций согласился. Риск для канадцев был минимальным. Кто бы их поймал? Те, кто ловил, были теми, кто просил проделать это.[1226]

Используя радиочастоты, сообщенные британским Старшим офицером связи, глава отдела организовал перехват с помощью приемника, помещавшегося в чемоданчике производства американской компании Микротел Корп. Под предлогом «технического визита» он произвел перехват из Макдональда, Канадского посольства, а также из своей комнаты в отеле. Записи разговоров обозначенных министров были надлежаще переданы Общей штаб-квартире коммуникаций в ее головном офисе в Котсвольде.[1227] [PX=10]

Mossad on the U.S. territory

Моссад на территории США

621
“The use of Mossad on the U.S. territory had been discussed in the 1990s.”
«Использование Моссада на территории США обсуждалось в 1990-е годы».
[PX=5]
PERIOD: 1987-2001.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT:

- Although Israel has several intelligence agencies, the term Mossad — short for Ha Mossad Le modi'm UleTafkidim Meyuhadim ("the Institute for Intelligence and Special Tasks") — is invariably used when speaking of the Jewish state's intelligence activities.[1228] (Mossad should be distinguished from Israel’s

[1224] Ibid.
[1225] Law: *Covert Action Quarterly*, No. 59, p. 22.
[1226] Ibid.
[1227] Ibid.
[1228] Law: Polmar (2004), p. 432; see also: Eisenberg (1978), Hatonn (1990), Raviv (1990), Payne (1992), Horesh (1997), Nounam (1999), Giladi (2003), Webster (2003), Kuenzl (2004), Bainerman (2005), Eshed (2005), Jonas (2005), Halevy (2006), Kahana (2006), Klein (2007), Cohen (2009), Parker (2009), Nobelt (2011), Yousef (2011), Katz (2012-2015), Shoval (2012), Goodman (2014)(1), Lines (2014), Oren (2014), Raviv (2014), Vilasi (2014)(1), Bar-Zohar (2015), Patterson (2015), Power (2015)(1) and (2), Singh (2015), Vargo (2015), Gewirtz (2016), Livingston (2016), Power (2016)(1), (2), (3), and (4), Roger (2016), Stone (2016), Ben-Uziel (2017), Hessel (2017), Russo (2017),

Internal Security Agency.[1229])

- Many operatives of Israeli intelligence actively spying, recruiting, organizing, and carrying out covert activities — mainly in New York and Washington, which they refer to as their "playground" — belong to a special, super-secret division of the Mossad called simply *Al*, Hebrew for "above" or "on top."[1230]
- The unit is so secretive, and so separate from the main organization, that the majority of Mossad employees don't even know what it does.[1231]

    - The core of Al consists of a small number of professional officers. Many of them operate under nonofficial cover.
    - In current parlance, *official cover* refers to disguising an intelligence officer as a diplomat or some other kind of governmental official who would ordinarily be posted abroad. *Nonofficial cover* refers to any other type of disguise — as a businessman, journalist, tourist, etc.[1232]
    - In addition, thousands of Jews routinely volunteered to help Mossad operations.[1233]

- Mossad recognized its katsas (officers) would need support in the field. It created the *sayanim*, volunteer Jewish helpers. "Each sayan was an example of the historical cohesiveness of the world Jewish community. Regardless of allegiance to his or her country, in the final analysis, a sayan would recognize a greater loyalty: the mystical one to Israel, and a need to help protect it from enemies."[1234]
- "Sayanim fulfilled many functions. A car sayan, running a rental agency, provided katsa with a vehicle without usual documentation. A letting agency sayan offered accommodation. A bank sayan might unlock funds outside normal hours. A sayan physician would give medical assistance… without informing the authorities. Sayanim only received expenses for their services. Between them they collected technical data and all kinds of 'overt' intelligence: a rumor at a cocktail party, an item on the radio, a paragraph in a newspaper, a half-finished story at a dinner party. They provided leads for katsas. Without its sayanim Mossad could not operate."[1235]
- To say that Al doesn't gather information on the Americans is like saying mustard is not the main course, but you do like a little on your hotdog.[1236]

    - Some of this information gathering might have been contrary to the U.S. interests.
    - For example, in a report to the Senate Intelligence Committee, the CIA had identified Israel as one of six foreign countries with "a government directed, orchestrated, clandestine effort to collect U.S. economic secrets."[1237]

- Despite the fact that Mossad had not had a station in the Soviet Union, about 99.99 percent of information it had gathered on the Eastern Bloc during the Cold War had come from Jews emigrating

---

Telpasi (2017), Fredman (2018), Sherman (2018), Shimron (2018), Barry (2020), Berg (2020), Friedman (2020), Ghattas (2020), Shavit (2020), Afiane (2021), Banerjee (2021), Bar-Zohar (2021), Konarik (2021), Magen (2021), Talty (2021), Taylor (2021), Eitan (2022), Magen (2022)(1) and (2), Rolfson (2022), Arafat (2023), Bar-Joseph (2023), Bob (2023), Chatterjee (2023), Chokkan (2023), Ethan (2023), Hessel (2023), Lerman (2023), Prasad (2023), Salvi (2023), Soyinka (2023), Ahadi (2024)(1), Bar-Zohar (2024), Bianchetti (2024), Calahan (2024), Chakraborty (2024), Eilam (2024), Ejabena (2024), Eze (2024), Haddad (2024), Irandoost (2024), Mahadevan (2024), Pappe (2024), Puri (2024), Rodman (2024), Sagir (2024), Shapira (2024), Singh (2024)(5), Singh (2024)(7), Starlight History (2024), Wald (2024), Argaman (2025), Covella (2025), and Perlov (2025).

[1229] See: Law: Moreh (2015).
[1230] Law: Ostrovsky (1990), p. 269.
[1231] Ibid.
[1232] Law: Shulsky (2002), p. 12; see also: Westerby (1998).
[1233] Law: Black (1991), p. 493.
[1234] Law: Thomas (1999), p. 68.
[1235] Ibid.
[1236] Law: Ostrovsky (1990), p. 269.
[1237] Law: Thomas (1999), p. 69.

from the Soviet Bloc and analyzing and processing that information.[1238]

    - The overriding reason why this intelligence work on the territory of the U.S. has been tolerated is because its results have been shared with the United States.

- The Mossad still doesn't admit the existence of Al. Inside the Institute, it's said that the Mossad does not work in the United States. But most Mossad people know that Al exists, even if they don't know exactly what it does. The biggest joke in all this is that, when the spying was at its peak during the Cold War, Mossad people always said, "There's one thing for sure. We don't work in the United States." Which only goes to show, you can't always take a spy at his word.[1239]
- The information about Al was disclosed in a book of a former Mossad officer, Victor Ostrovsky. This book was considered so sensitive that the Israeli government tried to stop its publication.[1240] Ostrovsky's books still inflame the entire Israeli intelligence community.[1241]

- Хотя Израиль имеет несколько разведывательных агентств, термин Моссад — сокращение для Ха Моссад Ле моди'м Уле Тафкодим Мейухадим («Институт разведки и специальных операций») — неизменно используется, когда говорят о разведывательных операциях еврейского государства.[1242] (Необходимо различать Моссад от Израильского Агентства Внутренней Безопасности.[1243])
- Многие оперативники израильской разведки, активно шпионящие, вербующие, организующие и выполняющие скрытые операции — в основном в Нью-Йорке и Вашингтоне, которые они называют своей «детской площадкой» — принадлежат к специальному, сверхсекретному отделению Моссада, называемому просто Ал, что на Иврите означает «свыше» или «наверху».[1244]
- Это отделение настолько секретно и настолько отделено от основной организации, что большинство служащих Моссада даже не знают, что оно делает.[1245]

    - Ядро Ала состоит из небольшого числа профессиональных офицеров. Многие из них оперируют под неофициальным прикрытием.
    - В сегодняшнем жаргоне *официальным прикрытием* называют сокрытие офицера разведки как дипломата или иного другого государственного представителя, который обычно оперирует заграницей. *Неофициальное прикрытие* относится к другому типу скрытой деятельности — в качестве бизнесмена, журналиста, туриста, и т. д.[1246]
    - В дополнение тысячи евреев обычно вызываются добровольцами помочь Моссаду в его операциях.[1247]

- Моссад осознает, что его *катцы* (офицеры) будут нуждаться в помощи в своем роде

[1238] Law: Ostrovsky (1990), p. 271.
[1239] Ibid., p. 286.
[1240] Law: Ostrovsky (1994), p. 256-258.
[1241] Law: Thomas (1999), p. 200.
[1242] Law: Polmar (2004), p. 432; see also: Eisenberg (1978), Hatonn (1990), Raviv (1990), Payne (1992), Horesh (1997), Nounam (1999), Giladi (2003), Webster (2003), Eshed (2005), Jonas (2005), Halevy (2006), Klein (2007), Cohen (2009), Parker (2009), Yousef (2011), Katz (2012-2015), Goodman (2014)(1), Oren (2014), Raviv (2014), Vilasi (2014), Bar-Zohar (2015), Patterson (2015), Power (2015), Vargo (2015), Gewirtz (2016), Livingston (2016), Roger (2016), Hessel (2017), Russo (2017), Shimron (2018), Berg(2020), Friedman (2020), Ghattas (2020), Shavit (2020), Bar-Zohar (2021), Magen (2021), Taylor (2021), and Eitan (2022).
[1243] See: Law: Moreh (2015).
[1244] Law: Ostrovsky (1990), p. 269.
[1245] Ibid.
[1246] Law: Shulsky (2002), p. 12; see also: Westerby (1998).
[1247] Law: Black (1991), p. 493.

деятельности. Он создал *саяним*, добровольных помощников евреев. «Каждый саян был примером исторической солидарности мировой еврейской общины. Независимо от его или ее лояльности своей стране, в конечном итоге, саян осознает большую лояльность: к мистическому Израилю, и осознает необходимость защитить его от врагов».[1248]

- «Саяним выполнял много функций. Автомобильный саян, держащий агентство по аренде машин, обеспечивал катцу машиной без обычной документации. Агентство, предлагающее квартиры, предоставляло жилище. Саян банкир мог разрешить использовать фонды в сверхурочное время. Саян врач предоставил бы медицинскую помощь,… не информируя властей. Саяним получал вознаграждение только за действительную стоимость своих услуг. Между ними они бы собирали технические данные и всякого рода «открытые» разведывательные данные: слух на коктейль-вечеринке, отдельный момент, услышанный по радио, параграф, прочитанный в газете, незаконченную историю за обеденным столом. Они давали направление действий катцам. Без своего саяним Моссад не мог действовать».[1249]
- Сказать, что Ал не собирает информации об американцах — все равно, что сказать, что горчица не есть основное блюдо, но, что вы хотели бы ее немножко на своей сосиске.[1250]
    - Определенная часть этого сбора информации может быть против интересов США.
    - Например, доклад ЦРУ Комитету по разведке сената выделил Израиль как одну из шести стран с «направляемой правительством, оркестрованной, скрытой попыткой сбора экономических секретов США».[1251]
- Несмотря на тот факт, что Моссад не имел постоянной шпионской станции в Советском Союзе, около 99.99 процентов информации, которую он собирал о Восточном блоке во время холодной войны, происходило от евреев, эмигрировавших из Восточного блока, и из анализа и обработки этой информации.[1252]
    - Основная причина, почему на эту разведывательную работу на территории США смотрели сквозь пальцы, это потому, что ее результаты сообщались Соединенным Штатам.
- Моссад по сей день не признает существования Ала. Внутри института говорят, что Моссад не работает в США. Но большинство людей Моссада знают, что Ал существует, даже если они не знают в точности, что он делает. Самая большая ирония заключается в том, что, когда шпионаж был в апогее во время холодной войны, люди Моссада говорили: «Одно определенно. Мы не работаем в США». Что только подтверждает, что вы не всегда можете верить словам шпиона.[1253]
- Информация об Але была обнародована в книге бывшего офицера Моссада, Виктора Островского. Эта книга считалась настолько чувствительной, что израильское правительство пыталось остановить ее публикацию.[1254] Книги Островского до сих пор вызывают бурю при упоминании в израильском разведывательном сообществе.[1255] [PX=10]

METACONTEXT-A: The most recent of the world's most successful intelligence agencies, the Israeli Mossad and Shin Beth, founded in 1949, have very long-term perspectives. Both agencies derive their mission statements from the Hebrew Bible.[1256] The current Israeli Prime Minister, Benjamin Netanyahu, insists on the need for Israeli intelligence to use "both ancient and modern methods", and claims that "Mossad does just that in the most outstanding way." One of Mossad's

[1248] Law: Thomas (1999), p. 68.
[1249] Ibid.
[1250] Law: Ostrovsky (1990), p. 269.
[1251] Law: Thomas (1999), p. 69.
[1252] Law: Ostrovsky (1990), p. 271.
[1253] Ibid., p. 286.
[1254] Law: Ostrovsky (1994), p. 256-258.
[1255] Law: Thomas (1999), p. 200.
[1256] Law: Andrew (2010), p. 18; see also: Andrew (2018).

distinguishing characteristics is its use of "targeted killings" (assassinations), whose ideological justification is founded on the admonition in the Talmud: "If someone comes to kill you, rise up and kill him first." A majority of the many Israeli intelligence officers, officials and policymakers interviewed by Dr. Ronen Bergman for his path-breaking history, *Rise and Kill First*, cited the Talmud as justification for targeted killings.[1257] Even before the founding of the state of Israel, two paramilitary Zionist groups — Irgun Zvai Leumi, led by the future Israeli Prime Minister Menachem Begin, and the Stern Gang (also known as Lehi) — used targeted killing in an attempt to accelerate the end of the British mandate in Palestine. In 1947 the Stern Gang narrowly failed to blow up the Colonial Office in London. Plans for assassination of the Foreign Secretary, Ernest Bevin, and other British ministers came less close to success, despite a letter bomb campaign.[1258] The crucial decision to make "targeted killing" secret state policy was taken by Israel's "founding father" and first Prime Minister, David Ben-Gurion. Before independence in 1948, Ben-Gurion had opposed its use by paramilitary groups. Once the full extent of the Holocaust became known, however, he changed his mind. Ever since, writes Ronen Bergman, "This instinct to take every measure, even the most aggressive, to defend the Jewish people [has been] hardwired into Israel's DNA." He estimates that Israel has carried out some 2,700 "targeted killing operations" — more than any other country in the world.[1259]

Assassination has remained undeclared Israeli state policy ever since independence because of a series of operational successes. After the massacre of eleven Israeli athletes at the 1972 Munich Olympics, targeted killings were at least partially responsible for the decision by Yasser Arafat, leader of the Palestine Liberation Organization (PLO) to cease Black September terror operations in Europe. Before Munich, Golda Meir, the Israeli Prime Minister from 1969 to 1974, had prohibited targeted killing in Europe. After the massacre, she lifted the prohibition. In 1978 Mossad succeeded in assassinating Wadi Haddad, who was both head of foreign operations in the Popular Front for the Liberation of Palestine (PFLP) and a KGB agent codenamed NATSIONALIST, by poisoning his toothpaste. Haddad had devised a strategy of aircraft hijacking and terrorist attacks on "Zionist" targets in Europe which made front-page news across the world.[1260]

Some apparent operational successes, however, were counterproductive — among them the shooting in Tunis in 1988 of Arafat's charismatic chief lieutenant, Abu Jihad. Some Israeli officials now believe that Abu Jihad might have made a far more effective contribution than Arafat to the peace process.[1261] The recent revelation of the scale of targeted killings has also confronted the Israeli public with the legal and moral dilemma of what Bergman calls "two sets of laws: one for the ordinary citizens, all of us, in which murder is the most severe crime possible; and the other one, usually unwritten but very effective, for the intelligence community and the security establishment, that permits the use of aggressive measures in order to protect the country".[1262]

Последнее из наиболее успешных разведывательных агентств, израильские Моссад и Шин Бет, основанные в 1949-м году, имеют очень продолжительный взгляд на вещи. Оба агентства выводят свои миссии из еврейской Библии.[1263] Текущий израильский премьер-министр, Бенджамин Нетаньяху, настаивает на необходимости для израильской разведки использовать «как древние, так и современные методы», и заявляет, что «Моссад делает в точности это наиболее выдающимся способом». Одной из отличительных особенностей Моссада является использование «точечных убийств» (покушений), чье идеологическое обоснование находится в предупреждении Талмуда: «Если кто-то приходит убить вас, восстай и убей его первым». Большинство многих израильских офицеров разведки, официальных представителей и государственных деятелей, проинтервьюированных Доктором Роненом Бергманом при подготовке его прорывной истории, *Восстай и убей первым*, цитировали Талмуд как обоснование точечных убийств.[1264] Еще до основания израильского государства, две сионистские полувоенные организации — Игун Цвай Леуми, под руководством будущего израильского премьер-министра Менахема Бегина, и Стерн Гэнг (также известное как Лехи) — использовали точечные убийства в попытке ускорить окончание британского мандата над Палестиной. В 1947-м году Стерн Гэнг почти удалось взорвать Колониальное управление в Лондоне. Планы по покушению на министра иностранных дел, Эрнеста Бевина, и на других британских министров были менее успешными, несмотря на кампанию бомб, посланных по почте.[1265] Ключевое решение сделать «точечные убийства» секретной государственной политикой было принято

[1257] Law: Bergman (2018).
[1258] Law: Andrew (2010), p. 350-360; see also: Andrew (2018).
[1259] Law: Bergman (2018).
[1260] Law: Andrew (2005); see also: Andrew (1999) and Rezk (2018).
[1261] Law: Bergman (2018), p. 322-323.
[1262] Law: Andrew (2018), p. 733-734.
[1263] Law: Andrew (2010), p. 18; see also: Andrew (2018).
[1264] Law: Bergman (2018).
[1265] Law: Andrew (2010), p. 350-360; see also: Andrew (2018).

израильским «отцом-основателем» и первым премьер-министром, Давидом Бен-Гурионом. До независимости в 1948-м году Бен-Гурион был против их использования полувоенными организациями. Когда полная картина Холокоста стала известной, он поменял свое мнение. С тех пор, пишет Ронен Бергман, «Этот инстинкт принимать все возможные меры, даже самые агрессивные, для защиты еврейского народа был составной частью израильского ДНК». Он оценивает общее количество «операций по точечным убийствам», исполненным Израилем в приблизительно 2700 — больше, чем любая другая страна.[1266]

Покушения оставались необъявленной государственной политикой Израиля со времен получения независимости благодаря серии оперативных успехов. После убийства одиннадцати израильских атлетов Олимпиаде в Мюнхене в 1972-м году точечные убийства были одной из причин, почему Яссер Арафат, лидер Палестинской организации освобождения, принял решение прекратить террористические операции Черного сентября в Европе. До Мюнхена Голда Меир, израильский премьер-министр с 1969-го то 1974-го года, запрещала точечные убийства в Европе. После убийства атлетов она сняла запрет. В 1978-м году Моссаду удалось убить Вади Хаддада, который был одновременно главой иностранных операций Народного фронта за освобождение Палестины и агентом КГБ под кодовым именем NATSIONALIST, отравив его зубную пасту. Хаддад придумал стратегию захвата самолетов и террористических атак на «сионистские» цели в Европе, делавших заголовки газет по всему миру.[1267]

Некоторые казавшиеся успешными операции, были, однако, контрпродуктивными — среди них убийство снайпером в Тунисе в 1988-м году главного лейтенанта Арафата, Абу Джихада. Некоторые официальные представители Израиля сейчас считают, что Абу Джихад мог бы сделать гораздо более успешный, чем Арафат, вклад в мирный процесс.[1268] Недавнее обнародование масштаба точечных убийств представило израильское общественное мнение перед легальной и моральной дилеммой того, что Бергман называет «двумя наборами законов: одного для обычных граждан, для всех нас, где убийство является наиболее серьезным из возможных преступлений; и другого, обычно неписанного, но очень эффективного, для разведывательного сообщества и аппарата госбезопасности, который разрешает использование агрессивных мер для защиты страны».[1269] [PX=10]

METACONTEXT-A: Victor Ostrovsky, a Canadian-born Israeli who served as a Mossad case officer from 1984 to 1986, was also the first to discover what had been happening with Robert Maxwell. “Robert Maxwell, who once fired a reporter who had cheated on his expenses, had been secretly stealing the pension funds of his employees to support Mossad. The wholesale thefts mirrored Mossad’s own ruthless cunning and increasing willingness to take high-risk gambles. Maxwell had personally removed the money through a series of interlinked financial maneuvers which, years later, would leave fraud investigators awed by his skilled duplicity. Maxwell had given mass-scale swindling a whole new dimension, transferring hundreds of thousands of dollars at a time into the special account Mossad maintained at the Bank of Israel in Tel Aviv. The funds had sometimes been laundered through an account the Israeli embassy in London had with Barclays Bank. Other banks Maxwell used for his fraud, unbeknown to them, included Credit Suisse in Geneva,” the bank from which $450 million had been transferred, with Maxwell’s connivance. “Sometimes the stolen pension funds traveled around the world, touching down at Chemical Bank in New York, Australia’s First National Bank, and banks in Hong Kong and Tokyo. Only Robert Maxwell knew the money was purloined and where it was at any given time in its journey. What made matters worse was that he frequently ordered his newspapers to attack ‘white-collar crime.’”[1270] As Ostrovsky wrote: “’Mossad was financing many of its operations in Europe from money stolen from Maxwell’s newspaper pension fund. They got their hands on the funds almost as soon as Maxwell made the purchase of the Mirror Newspaper Group with money lent to him by Mossad, together with expert advice he received from its financial analysts. What was sinister about it, aside from the theft, was that anyone in his news organization, travelling anywhere in the Middle East, was automatically suspected of working for Israel, and was only one rumor away from the hangman’s noose. On visits to Israel, Maxwell was feted like a head of state; he was a regular guest of honor at government banquets and was given the finest accommodations. But Mossad had taken the precaution of being prepared should the proverbial ‘hand that fed it’ suddenly withdraw its largesse. Discovering Maxwell had a strong sexual appetite and, because of his massive size, favored oral sex, Mossad arranged that during the tycoon’s visits to Israel he was serviced from one of the stable of prostitutes, the service maintained for blackmail purposes. Soon Mossad had acquired a small library of video footage of Maxwell in sexually compromising positions.

[1266] Law: Bergman (2018).
[1267] Law: Andrew (2005); see also: Andrew (1999) and Rezk (2018).
[1268] Law: Bergman (2018), p. 322-323.
[1269] Law: Andrew (2018), p. 733-734.
[1270] Law: Thomas (1999), p. 199-200.

The bedroom suite of the hotel where he stayed had been rigged with a concealed camera."[1271] At their meeting to discuss what to do about Ostrovsky's book, "Shamir asked Maxwell to mobilize his powerful media resources to destroy Ostrovsky's credibility. … Ostrovsky became the object of a smear campaign in the Maxwell media, including the Tel Aviv tabloid *Maariv*, which Maxwell had bought. He was attacked as a fantasist, a liar, and, unlike Maxwell, not a true friend of Israel. Having studied Ostrovsky's books, senior members of the Israeli intelligence community knew much of what he claimed was true."[1272] Maxwell later died under mysterious circumstances. "But a clue would later emerge from the former katsa, Victor Ostrovsky. He believed Maxwell was insisting it was payback time; that the huge sum of money he had stolen from the *Mirror* pension fund should now be returned to him."[1273] "That was the moment, Victor Ostrovsky would write, when 'a small meeting of right wingers at Mossad headquarters resulted in a consensus to terminate Maxwell.'"[1274] "Ostrovsky would claim that the carefully prepared Mossad plan to kill Maxwell hinged on being able to persuade him to keep a rendezvous where Mossad could strike."[1275] "On October 29, 1991, Maxwell received a call from a katsa at the Israeli embassy in Madrid. Maxwell was asked to come to Spain the next day, and, according to Ostrovsky, 'his caller promised that things would be worked out so there was no need to panic.' Maxwell was told to fly to Gibraltar and board his yacht, the *Lady Ghislane*, and order the crew to set sail for the Canary Islands 'and wait there for a message.' Robert Maxwell agreed to do as instructed."[1276] "In what it claimed was a 'world exclusive,' headlined 'How and why Robert Maxwell was murdered,' Britain's *Business Age* magazine subsequently claimed that a two-man hit team crossed in a dinghy during the night from a motor yacht that shadowed the *Lady Ghislaine*. Boarding the yacht, they found Maxwell on the afterdeck. The men overpowered him before he could call for help. Then, 'one assassin injected a bubble of air into Maxwell's neck via his jugular vein. It took just a few moments for Maxwell to die.' The magazine concluded that the body was dropped over-board and the assassins returned to their yacht. It would be sixteen hours before Maxwell was recovered — enough time for a needle prick to recede beyond detection as a result of water immersion and the skin nibbled by fish. More certain, on the night of November 4-5, Mossad's problems with Maxwell were laid to rest in the cold swell of the Atlantic."[1277]

Виктор Островский, израильтянин канадского происхождения, который работал офицером Моссада с 1984-го по 1986-й годы, также был первым, кто обнаружил, что произошло с Робертом Максвеллом. «Роберт Максвелл, который однажды уволил репортера, который жульничал в отчётах о своих служебных расходах, секретно крал из пенсионных фондов своих работников для того, чтобы помогать Моссаду. Эти большого масштаба кражи отражали коварство самого Моссада и его готовность идти на рискованные авантюры. Максвелл лично вынимал деньги посредством серии взаимосвязанных финансовых маневров, которые, спустя годы, оставляли следователей, расследующих эти махинации изумленными перед его мастерским двуличием. Максвелл придал махинациям большого масштаба новое измерение, переводя сотни тысяч долларов за раз в специальный счет, поддерживаемый Моссадом в Банке Израиля в Тель-Авиве. Деньги иногда переводились через счет израильского посольства в Лондоне в Барклэй Банке. Другие банки, которые Максвелл использовал в своих махинациях, без их на то ведома, включали Кредит Сьюис в Женеве», банк, через который Максвелл мастерски перевел 450 миллионов долларов. «Иногда украденные пенсии путешествовали вокруг света, приземляясь в Кемикал Банке в Нью-Йорке, австралийском Ферст Нашинал Банке и в банках в Гонконге и Токио. Только Роберт Максвелл знал, как много денег было задействовано и где они были в каждый данный момент. Что делало ситуацию еще хуже, он часто приказывал своим газетам атаковать «преступления белых воротничков»».[1278] Как писал Островский: «Моссад финансировал многие из своих операций в Европе из денег, украденных с пенсионного фонда газет Максвелла. Они наложили свои руки на эти фонды почти сразу же, как Максвелл купил Миррор Ньюспэйпер Груп на деньги, одолженные ему Моссадом, при использовании экспертного совета, полученного от его финансовых аналитиков. То, что было плохим в этом, это то, что для всех людей в этой группе газет путешествие, где бы то ни было на Ближнем Востоке автоматически означало подозрения в работе на Израиль, и они были бы повешены при одном неудачном слухе. При визитах в Израиль Максвелла встречали как главу государства; он был частым почетным гостем на государственных банкетах и получал наилучшие номера в отелях. Но Моссад принял предосторожности на случай, если бы «рука, которая его кормила» неожиданно остановила свою щедрость. Обнаружив, что у Максвелла большой сексуальный

[1271] Ibid., p. 200.
[1272] Ibid., p. 202.
[1273] Ibid., p. 215.
[1274] Ibid., p. 216.
[1275] Ibid., p. 217.
[1276] Ibid.
[1277] Ibid., p. 218.
[1278] Ibid., p. 199-200.

аппетит и что, из-за своего большого размера, он предпочитает оральный секс, Моссад постарался, чтобы во время визитов магната в Израиль его обслуживала группа проституток, услуги, поддерживаемые для целей шантажа. Очень скоро Моссад получил библиотеку видео материалов с Максвеллом в компрометирующих его сексуальных позициях. В спальне отеля, где он останавливался, была установлена скрытая камера».[1279] На собрании, где обсуждалось, что делать с книгой Островского, «Шамир попросил Максвелла мобилизовать его могущественные средства массовой информации для того, чтобы разрушить представление об Островском как правдоподобном источнике информации. … Островский сделался объектом кампании клеветы в средствах массовой информации Максвелла, включая Тель-Авивскую желтую газету *Маарив*, купленную Максвеллом. На него нападали как на фантазера, лгуна, и, в отличие от Максвелла, не настоящего друга Израиля. Изучив книги Островского, старшие люди в израильском разведывательном сообществе знали, что большая часть того, что он писал, было правдой».[1280] Максвелл позднее погиб при невыясненных обстоятельствах. «Но один намек появился от бывшего катцы, Виктора Островского. Он считал, что Максвелл настаивал, что настало время вернуть деньги; что огромная сумма денег, которая была украдена из пенсионного фонда *Миррор*, должна была сейчас ему возвращена».[1281] «В этот момент, писал Виктор Островский, «встреча маленькой группы правых в штаб-квартире Моссада закончилась общим мнением устранить Максвелла»».[1282] «Островский писал, что тщательно подготовленный план убийства Максвелла держался на возможности убедить его встретиться там, где Моссад мог нанести свой удар».[1283] «29 октября 1991-го года Максвелл получил звонок от катцы в израильском посольстве в Мадриде. Максвелла просили прибыть в Испанию на следующий день и, как пишет Островский, «тот, кто звонил ему, обещал, что все будет улажено, так что нет необходимости вдаваться в панику». Максвеллу предложили лететь в Гибралтар, подняться на борт его яхты, *Лэди Гислэйн*, приказать команде плыть к Канарским островам «и ждать там сообщения». Роберт Максвелл согласился поступить, как его инструктировали».[1284] «В статье, которую объявили «исключительной мировой новостью», озаглавленной «Как и почему был убит Роберт Максвелл», британский журнал *Бизнес Эйдж* в последующем напишет, что группа убийц из двух человек перешла в корабельной шлюпке ночью из моторной яхты, которая следовала по пятам за *Лэди Гислэйн*. Взойдя на борт яхты, они обнаружили Максвелла на палубе кормовой части. Мужчины побороли его до того, как он успел попросить о помощи. Затем «один из покушавшихся ввел пробку воздуха в шею Максвелла через его вену. Заняло всего несколько минут для того, что Максвелл умер». Журнал закончил, что тело было брошено за борт и покушавшиеся вернулись на свою яхту. Пройдет 16 часов, прежде чем Максвелл будет найден — достаточно времени, чтобы место укола растворилось безо всякой возможности распознавания из-за проникновения воды и кожи, покусанной рыбами. Более определенно, в ночь на 4-5 ноября проблемы Моссада с Максвеллом были преданы покою в холодных водах Атлантики».[1285] [PX=10]

Clinton asked the CIA in 1995 to provide intelligence on several U.S. citizens in spite of the prohibition for the CIA to do that

Клинтон запросил ЦРУ в 1995-м году предоставить данные на нескольких граждан США несмотря на то, что это запрещено для ЦРУ

622
“A Clinton White House official asked the CIA in 1995 to provide intelligence on several U.S. citizens despite a presidential order banning the agency from distributing such information.”
«Официальный представитель Белого дома Клинтона запросил ЦРУ в 1995-м году предоставить разведывательные данные на нескольких граждан США, несмотря на президентский приказ, запрещающий ЦРУ распространять такую информацию».
[PX=5]

[1279] Ibid., p. 200.
[1280] Ibid., p. 202.
[1281] Ibid., p. 215.
[1282] Ibid., p. 216.
[1283] Ibid., p. 217.
[1284] Ibid.
[1285] Ibid., p. 218.

PERIOD: 1995-2001.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: An NSC spokesman said that while it is illegal, with certain exceptions, for the CIA to spy on U.S. citizens or distribute intelligence about them, it is not illegal for the White House to ask the CIA for such information. CIA attorneys say that the agency does not keep files on individual U.S. citizens. But under law, it can keep information that mentions U.S. citizens in other files gathered in the course of operations targeting foreign citizens, organizations, or governments.[1286]

Пресс-секретарь Совета национальной безопасности заявил, что хотя для ЦРУ нелегально, с определенными исключениями, шпионить за гражданами США или распространять разведывательную информацию о них, для Белого дома не нелегально запрашивать такую информацию у ЦРУ. Юрист ЦРУ говорит, что ЦРУ не хранит досье на отдельных граждан США. Но по закону оно может хранить информацию, которая упоминает граждан США в других файлах, собранных в ходе операций, направленных на иностранных граждан, организаций или правительств.[1287] [PX=10]

In the 1990s, American public became aware about the existence of the secret Foreign Intelligence Surveillance Court

В 1990-х годах американская общественность осознала существование секретного Суда по слежке за иностранными разведками

623
“In the 1990s, American public became aware of the fact that a new secret court has been created, which roughly authorizes as many court orders for electronic surveillance per year as all federal and state courts together.”
«В 1990-х годах американская общественность осознала, что был создан новый секретный суд, который выдает столько же разрешений на электронную слежку, как примерно все федеральные и штатные суды вместе взятые». [PX=5]
PERIOD: 1987-2001.
FRQ: Several times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: With the collapse of the Nixon Administration following the Watergate scandal, the Senate Select Committee to Study Governmental operations with Respect to Intelligence Activities (otherwise known as the Church Committee) discovered that the federal government had been engaged in widespread domestic surveillance for several decades.[1288] In response the Foreign Intelligence Surveillance Act (FISA), 92 Stat. 1783, was passed in 1978. The intent behind the passage of the FISA legislation was to impose limits and a review process upon warrantless surveillance and searches conducted for "national security" purposes in light of the numerous abuses by federal agencies against U.S. citizens. But the politization and present use of the FISA process has resulted in the erosion of numerous Constitutional rights and basic legal procedures that have their roots in free societies dating back to the Magna Carta.[1289]

This legislation provided some control over electronic surveillance and wiretapping by agents of the federal government of "foreign states" or "agents of foreign states." In such cases, although a court order was required — with the exception of a specially stipulated category of classified surveillance by the National Security Agency — the legal permission did not require the government to demonstrate illegal activity, but only demanded the existence of "probable cause' for believing that the subject of surveillance was a "foreign state: or "agent of a foreign state." The law also forbade foreign states and their agents to receive compensation for damages incurred through violation of their rights within the area of this law. Other points of the law stipulated the creation of special courts to issue orders for electronic surveillance

[1286] Law: *Los Angeles Times* (December 19, 1997).
[1287] Law: *Los Angeles Times* (December 19, 1997).
[1288] See: Law: Church Committee (U.S. Senate Select Committee on Intelligence Activities Within the United States) (2007), Central Intelligence Agency (2007)(1), and Zepezauer (2013); see also: United States. House. Committee on Interstate and Foreign Commerce. Subcommittee on Oversight and Investigations (2014), United States. Congress. House. Committee on the Judiciary (2013), and United States. Congress. Senate. Committee on the Judiciary (2013).
[1289] Law: Poole (2); see also: Holt (1992) and Korjus (2013).

associated with national security.[1290]

Thus, unlike other court orders, which are under the control of the judicial system, orders for cases in which the interests of foreign policy and national security are involved are outside the jurisdiction of ordinary courts. The newly created court issues orders for foreign counterintelligence investigations. At first, according to D. Jeffreys, a court in Washington had been appointed by the President.[1291] At some point, evidently, the this was changed and now the Chief Justice of the United States appoints judges of this court. The designation of this court in the first years of its existence had not been usually mentioned in America, but then it became apparent that the name of the new court is the Foreign Intelligence Surveillance Court (FISC).

As national security expert James Bamford observed, "Like a modern Star Chamber, the FISA court meets behind a cipher-locked door in a windowless, bug-proof, vault-like room guarded 24 hours a day on the top floor of the Justice Department building. The eleven judges (increased from seven by the USA-PATRIOT Act) hear only the government's side." When FISC authorizes surveillance, the feds can switch on all the turbos. They conduct a total surveillance of all oral, written, and electronic communications of the affected persons round the clock, and secret physical searches of all material belongings of these persons.[1292]

FISC orders establish electronic surveillance or allow secret physical searches.

In lawyers speak, surveillance according to FISA is called FISA Title I surveillance.

Depending on the type of surveillance, approved orders or extensions of orders may be active for 90 days, 120 days, or a year.[1293]

Each application for any order approving electronic surveillance or secret physical searches for foreign intelligence purposes must be approved by the Attorney General.[1294]

The following officials are designated to make the certifications to that court in support of applications to conduct electronic surveillance or secret physical searches:

- Secretary of State.
- Secretary of Defense.
- Director of Central Intelligence.
- Director of the Federal Bureau of Investigation.
- Deputy Secretary of State.
- Deputy Secretary of Defense.
- Deputy Director of Central Intelligence.[1295]

Even though the rulings of this secret court issues may result in criminal charges, convictions and prison sentences for U.S. citizens, their writs and rulings are permanently sealed from review by those accused of crimes and from any substantive civilian review.[1296]

By the time of the September 11th attacks, Foreign Intelligence Surveillance Court had received thousands of applications for electronic surveillance and secret physical searches,[1297] but had been known to have turned down only one request.[1298]

Jonathan Turley, a leading FISA critic who teaches law at George Washington University and served as defense counsel in a number of national security and espionage cases before moving to academia, has written that the United States' federal law enforcement officials "are gradually shifting searches from the Fourth Amendment process to a secure court that is neither mentioned or consistent with the Constitution."[1299]

С коллапсом администрации Никсона, которая последовала за Уотергейтским скандалом, Специальный комитет сената для изучения правительственных операций, связанных с разведкой (иначе известный как Комитет

[1290] Law: Ducat (1988)(1), p. 899-900.
[1291] Law: Jeffreys (1994), p. 222.
[1292] Law: Bovard (2003), p. 138; see also: Parker (2000), Adams (2003), United States Department of Justice (2012), and Stevens (2009).
[1293] Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Foreign_Intelligence_Surveillance_Act.
[1294] Ibid.
[1295] Law: Executive Order No. 12139 (May 23, 1979).
[1296] Law: Poole (2).
[1297] Law: Poole (2).
[1298] Law: Hersh (2004), p. 114.
[1299] Ibid., p. 114-115; see also: Allman (2014).

Черча) обнаружил, что федеральное правительство занималось широкой внутренней слежкой в течение нескольких десятилетий.[1300] В ответ на это в 1978-м году был принят Закон о слежке за иностранными разведками, 92 Stat. 1783. Этот закон предназначался для того, чтобы установить контроль за слежкой и обысками без судебных ордеров, осуществляемых в «интересах национальной безопасности», ввиду многочисленных злоупотреблений федеральными органами разведки по отношению к гражданам США. Но политизация и современное использование процедур Суда для слежки за иностранными разведками привели к подрыву многих конституционных прав и основополагающих юридических процедур, которые берут свое происхождение от Великой хартии вольностей.[1301]

Это законодательство предусматривало некоторый контроль над электронной слежкой и подслушиванием агентами федерального правительства против «иностранных держав» или «агентов иностранных держав». В таких случаях, хотя ордер и требовался — за исключением специально оговоренной категории прослушивания Агентством Национальной Безопасности — судебное разрешение не требовало от правительства показать нелегальную деятельность, но только требовало существования «вероятной причины» верить, что объект слежки был «иностранной державой» или «агентом иностранной державы». Закон также запрещал иностранным державам и их агентам получать возмещение за ущерб, нанесенный нарушением их прав в пределах действия этого закона. Другие положения закона предусматривали создание специальных судов, чтобы выдавать ордера в случаях электронной слежки, связанной с национальной безопасностью.[1302]

Таким образом, в отличие от обычных ордеров, которые подвержены контролю судебной системы, ордера на случаи, когда затронуты интересы внешней политики, находятся за пределами юрисдикции обычных судов. Вновь созданный суд выдает ордера на иностранные контрразведывательные расследования. Сначала, как писал Д. Джеффрейс, этот суд в Вашингтоне назначался президентом.[1303] В какой-то момент, очевидно, это изменилось и сейчас Главный судья Верховного суда США назначает судей этого суда. Название этого специального суда в первые годы его существования не упоминались всуе в Америке. Но затем стало очевидным, что название этого суда Суд для слежки за иностранными разведками.

Как заметил эксперт по вопросам национальной безопасности Джеймс Бамфорд, «Суд для слежки за иностранными разведками встречается за дверями с шифровальным кодом в комнате без окон, которая защищена от прослушиваний и выглядит как сейф, охраняемый 24 часа в сутки на верхнем этаже федерального департамента юстиции. Одиннадцать судей (цифра, увеличенная с семи Законом ПАТРИОТ-США) выслушивают только мнение правительства». Когда Суд для слежки за иностранными разведками разрешает слежку, федеральные власти осуществляют ее на полную катушку. Они осуществляют тотальную слежку, которая включает все аспекты устной, письменной или электронной коммуникации затронутых лиц 24 часа в сутки, и секретные физические обыски всех материальных принадлежностей этих лиц.[1304]

Ордера Суда для слежки за иностранными разведками устанавливают электронную слежку или разрешают секретные физические обыски.

В жаргоне юристов слежка по Закону о слежке за иностранными разведками это слежка по Разделу I.

В зависимости от типа слежки, каждый ордер или его продление устанавливает слежку на 90 дней, 120 дней или год.[1305]

Каждый запрос на электронную слежку или секретные физические обыски для целей борьбы с иностранными разведками должен быть одобрен генеральным прокурором США.[1306]

Следующие официальные должностные лица уполномочены делать подтверждение запросам в этот суд на электронную слежку или секретные физические обыски :

- государственный секретарь,
- министр обороны,
- директор ЦРУ,
- директор ФБР,

[1300] See the footnote for English text.
[1301] Law: Poole (2); see also: Holt (1992) and Korjus (2013).
[1302] Law: Ducat (1988)(1), p. 899-900.
[1303] Law: Jeffreys (1994), p. 222.
[1304] Law: Bovard (2003), p. 138; see also: Parker (2000), Adams (2003), United States Department of Justice (2012), and Stevens (2009).
[1305] Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Foreign_Intelligence_Surveillance_Act.
[1306] Ibid.

- заместитель государственного секретаря,
- заместитель министра обороны,
- заместитель директора ЦРУ.[1307]

Хотя решения этого секретного суда могут иметь своим результатом уголовные обвинения, осуждения уголовными судами и сроки тюремного заключения для граждан США, его постановления навсегда закрыты от какой-либо проверки обвиняемыми или просмотра в обычных судах.[1308]

К моменту террористических атак 11 сентября 2001-го года суд получил тысячи запросов для электронной слежки и секретных физических обысков,[1309] но отклонил только один запрос.[1310]

Джонатан Терлей, ведущий критик Закона о слежке за иностранными разведками, который преподает право в университете Джорджа Вашингтона и до того как он перешел к преподаванию был адвокатом на многих судебных делах, связанных с национальной безопасностью и шпионажем, писал, что федеральные официальные правоохранительные лица «постепенно переводят обыски от процедур, описанных в Четвертой поправке к конституции, в секретный суд, который не упоминается в конституции и находится с ней в противоречии».[1311] [PX=10]

Dutch publisher: “I will publish that book.” — “No, we are members of NATO”

Голландский издатель: «Я опубликую эту книгу». — «Нет, мы члены НАТО»

624
"— I will publish it.
— We are a member of NATO."
«— Я опубликую ее.
— Мы члены НАТО».
[PX=5]
PERIOD: March 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Enthusiasm and warning.
CONTEXT: In Amsterdam, this conversation was taking place in a hotel restaurant among three men, one of whom appeared to be a Dutch journalist or someone with connections to the publishing business, about some surveillance book. One person was telling the story about the book. Another one, the journalist, appeared to be enthusiastic about the book. His companion objected.

В Амстердаме я стал свидетелем этого разговора трех мужчин в ресторане отеля, один из которых был, по всей видимости, голландским журналистом или кем-то со связями в издательском деле, о некоей книге о слежке. Один человек рассказывал об этой книге. Другой, журналист, выглядел проявляющим энтузиазм об этой книге. Его компаньон возражал. [PX=5]

625
"Maybe there are more people out there like you, writing subversive books..."
«Может быть, есть еще люди, как и ты, пишущие подрывные книги…»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. wonders.

Раздумывает J.A.A. [PX=10]

[1307] Law: Executive Order No. 12139 (May 23, 1979).
[1308] Law: Poole (2).
[1309] Law: Poole (2).
[1310] Law: Hersh (2004), p. 114.
[1311] Ibid., p. 114-115; see also: Allman (2014).

Trips abroad in 2001

Путешествия заграницу в 2001-м году

626
"In 2001, I was on 9 business trips (8 abroad); my wife and I were on 3 business trips abroad."
«В 2001-м году я был в 9 командировках (8 из них заграницей); мы с женой были вместе на 3 командировках заграницу.»
[PX=5]
PERIOD: 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
January 07-13, 2001	Brussels, Belgium
March 04-17, 2001	Brussels, Belgium — Amsterdam, Netherlands — Rotterdam, Netherlands
March 21-23, 2001	Providence, Rhode Island
April 07-27, 2001	Brussels, Belgium
April 30-May 05, 2001	Hong Kong, China
May 24-June 01, 2001	Bangkok, Thailand — Brussels, Belgium
September 30-October 13, 2001	Brussels, Belgium
November 10-December 08, 2001	Hong Kong, China, One weekend in Lhasa, Tibet, China
December 09-15, 2001	Brussels, Belgium

DURING	MY WIFE AND I HAD WORKED IN
June 04-July 27, 2001	Brussels, Belgium; on the weekend of July 14 we traveled to Paris
August 06-25, 2001	Brussels, Belgium
September 03-19, 2001	Hong Kong, China

[PX=9]
METACONTEXT-A: While in Hong Kong, there had been a trail. It was not clear whether it was the mainland China secret service surveillance[1312] or that of some Western intelligence organizations.
В Гонконге был хвост. Было неясно, был ли он слежкой секретной службы материкового Китая[1313] или таковой какой-то западной разведки. [PX=10]
MEMORIES: Geographical Albums: *China: Land of Mystery* (2001), *Holland* (1996), *Living in Amsterdam* (2001), *Rotterdam – Europoort, natuurlijk* (2001), *Skylines Hong Kong* (2000). Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Grisha Bruskin: Life Is Everywhere* (2001). Art Albums: *The Sacred Art of Tibet* (1996), *Treasures from the Rijksmuseum Amsterdam* (1985), *Van Gogh at the Van Gogh Museum* (2000), *Van Gogh: Vertigo of Light* (1991). Art Postcards: *Dutch Painters* (1990). CD Recordings: Enigma, *Love Sensuality Devotion. The Greatest Hits* (2001), *Tibetan Monk Chants: Meditation Music, Incantations, Buddhist Chants of the Dalai Lama* (2001).

Achievements at work in 2001

Достижения на работе в 2001-м году

[1312] See: Law: Deacon (1974), Eftimiades (1994), Smith (2012)(1), West (2012)(1), West (2021)(2), and National People's Congress of China (2024).
[1313] See: Law: Deacon (1974), Eftimiades (1994), Smith (2012)(1), West (2012)(1), West (2021)(2), and National People's Congress of China (2024).

627
“— The total size of their application source code is 100Mb. The total source of the drivers, which he generated with his Driver Generator, is 10Gb. He produced 100 times more code than the other 50 programmers of their company combined, and there are no mistakes in his code because it is automatically generated. Also, he created a Text Comparison sub-system based on shadow database and building a shortest transformation graph.
— No wonder Americans think he is too dangerous.”
«— Общий размер кода их системы 100Mb. Общий размер кода, сгенерированного Генератором Драйверов, 10Gb. Он произвел в 100 раз больше кода, чем остальные 50 программистов их компании вместе взятые, и в его коде нет ошибок, потому что он генерируется автоматически. А также он создал подсистему Сравнения Текстов, основанную на теневой базе данных и построении кратчайшего графа трансформации.
— Не удивительно, что американцы думают, что он слишком опасен.»
[PX=1]
PERIOD: 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Admiration.
CONTEXT: A conversation in Brussels.
Разговор в Брюсселе. [PX=2]
METACONTEXT-H: U.S. immigration law talks about admitting aliens with exceptional abilities. But then such "aliens" are treated by the security apparatus almost as "Martians."
Иммиграционный закон США говорит о допуске иностранцев с исключительными способностями. Но затем с такими «чужаками» обращаются почти как с «марсианами». [PX=5]

628
“In 2001, our family income reached 309% of the 1986 level.”
«В 2001-м году доход нашей семьи достиг 309% от уровня 1986-го года.»
[PX=10]
PERIOD: 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: Luck was still on our side.
Удача все еще на нашей стороне. [PX=10]

5.5 The First "Reviews" of the Book

5.5 Первые «рецензии» на книгу

"Did you read his book? It is a great book. Why do not you publish it? Edit it"

«Вы читали эту книгу? Это выдающаяся книга. Почему вы не опубликуете ее? Отредактируйте ее»

629
"Did you read his book? It is a great book. Why do not you publish it? Edit it."
«Вы читали его книгу? Это отличная книга. Почему бы вам не опубликовать ее? Отредактируйте ее.»
[PX=7]
PERIOD: 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Enthusiasm.
CONTEXT: In Hong Kong, a young European-looking woman was talking on a cellular phone.
В Гонконге молодая европейски выглядящая женщина говорит по сотовому телефону. [PX=7]
METACONTEXT-A: It happened naturally that my life experience and views, with their emphasis on rights, found help and encouragement in liberally minded literature.
Естественным образом, что мой жизненный опыт и взгляды, с их упором на права, нашли помощь и вдохновение в либерально настроенной литературе. [PX=10]
METACONTEXT-P: Randall Collins's words from *The Sociology of Philosophies*: "Intellectual life is first of all conflict and disagreement. ... The forefront where ideas are created has always been a discussion among oppositions. ... Even at the height of discussion, the number of opinions is not multiplied as far as might be possible. Intellectual conflict is always limited by focus on certain topics, and by the search for allies. Not warring individuals but a small number of warring camps is the pattern of intellectual history. Conflict is the energy source of intellectual life."[1314]
Слова Рэнделл Коллинз из *Социологии философии*: «Интеллектуальная жизнь есть прежде всего конфликт и разногласия. ... Передовая, на которой создаются идеи, была всегда дискуссией между противоборствующими сторонами. ... Даже на пике обсуждения число мнений не множится так далеко, как могло бы. Интеллектуальный конфликт всегда ограничен фокусом на определенные темы и поиском союзников. Не враждующие индивидуумы, а малое число враждующих лагерей есть шаблон интеллектуальной истории. Конфликт — это источник энергии интеллектуальной жизни.»[1315] [PX=10]

630
"Sometimes I feel this 'energy source' is precisely what is most at risk in our nation."
«Иногда я чувствую, что этот «источник энергии» есть в точности то, что под угрозой в нашей стране.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. wonders. [PX=10]
METACONTEXT-J.L.A.: Yes, there is *plenty* of conflict, but our educational system does not foster enough exploration of ideas to allow for the development of discussion. Standardized test scores and school ratings seem to be more important than nourishing the minds of our children.
Да, есть *много* конфликта, но наша образовательная система не способствует достаточному исследованию идей, чтобы позволять развитию дискуссии. Стандартизованные результаты тестов и ранжировка школ представляются более важными, чем взращивание умов детей. [PX=10]

[1314] Sociology: Collins (1998), p. 1.
[1315] Sociology: Collins (1998), p. 1.

5.5 The First "Reviews" of the Book

Room surveillance through a phone

Прослушивание комнаты через телефон

631
"I stumbled over room surveillance through a phone."
«Я столкнулся с прослушиванием комнаты через телефон».
[PX=10]
PERIOD: 1987-2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: One of the most interesting concepts to invade the science of surreptitious audio interception is the infinity transmitter. Invented in the early 60s, these small "black boxes" were placed inside a telephone where they sat, dormant until the operator dialed the phone from any direct dial phone in the world and blew a small harmonica (really) into the mouthpiece of his telephone. The resulting tone caused the buried infinity transmitter to stop the target phone from ringing and then began to send all of the room audio down the line to the waiting eavesdropper.[1316]

Infinities were made obsolete when AT&T changed over to electronic switching, cutting off the audio path for the activation tone. But clever electronic engineers, who missed the concept of being able to dial in on private conversations, thought about the problem and came up with a few solutions.[1317]

One of them is “The Room Surveillance Telephone”. It is a common push-button phone with a built-in infinity. Plug the phone in at the location you wish to monitor. Call, punch in the code and, "clearly listen to all conversations around the unit."[1318]

Одной из самых интересных концепций, которым было суждено проникнуть в науку скрытого прослушивания разговоров, был «вечный передатчик». Изобретенные в начале 1960-х годов эти «черные ящики» помещались внутри телефонов, где они сидели без действия, пока оператор не звонил по этому телефону из любого другого телефона в мире, и не проигрывал маленькую гармонику в трубку своего телефона. Результирующий сигнал заставлял спрятанный «вечный передатчик» останавливать звон телефона и затем начинал передавать все звуки комнаты по линии к ожидающему подслушивающему устройству.[1319]

«Вечные передатчики» устарели, когда ATT перешло к электронному переключению, оборвав звуковой путь для активирующего сигнала. Но умные электронные инженеры, которые скучали по концепции подслушивания разговоров, подумали об этой проблеме и придумали новые решения.[1320]

Одно из них — это «Телефон для прослушивания комнаты». Он представляет собой обыкновенный кнопочный телефон со встроенным «вечным передатчиком». Включите этот телефон в сеть на месте, которое вы хотите прослеживать. Позвоните, наберите код и, «ясно прослушивайте разговоры вокруг телефонного аппарата».[1321] [PX=10]

“The market is ripe for this kind of book”

«Рынок готов к такого рода книге»

632
"The market is ripe for this kind of book."
«Рынок созрел для такого рода книги.»
[PX=10]
PERIOD: 2001.

[1316] Law: Lapin (1995), p. 287.
[1317] Ibid.
[1318] Ibid.
[1319] Law: Lapin (1995), p. 287.
[1320] Ibid.
[1321] Ibid.

FRQ: Once.
EMOTION: Polite conviction.
CONTEXT: On the way home, a man was trying to convince somebody over a cellular phone.
По пути домой мужчина пытался убедить кого-то по сотовому телефону. [PX=10]

633
"Let's let the invisible hand of the market decide!"
«Давайте позволим невидимой руке рынка решить!»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Jokingly.
CONTEXT: J.A.A. has fun.
J.A.A. веселится. [PX=10]

“To sell this kind of book you need a big name”

«Чтобы продавать такую книгу нужно известное имя»

634
"To sell this kind of book you need a big name."
«Чтобы такая книга продавалась, нужно большое имя.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2008.
FRQ: Several times.
EMOTION: Friendly advice.
CONTEXT: This was sometimes written to me by literary agents. [PX=10]
METACONTEXT-A: Molière *Tartuffe*:
"I give you good advice. Who pays attention?
Everyone speaks his mind, none shows respect.
This place is Bedlam."[1322]

Тартюф Мольера:
«Я даю тебе хороший совет. Кто обращает внимание?
Каждый выражает свое мнение, никто не выказывает уважения.
Это место Бедлам.»[1323]
[PX=10]

“It would be difficult for him to sell this book. They defamed their great vet. This book is too good for this mafia”

«Ему будет трудно продавать эту книгу. Они подвергли диффамации своего видного ветерана. Эта книга слишком хороша для этой мафии»

635
"It would be difficult for him to sell this book. They defamed their great vet. This book is too good for this mafia."
«Будет трудно продавать эту книгу. Они подвергли диффамации своего хорошего ветерана. Эта книга слишком хороша для этой мафии.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2008.

[1322] Literature: Molière (1993), p. 61; see also: (1972) and (1993)(2), (3), (4), (5), (6), and (7).
[1323] Literature: Molière (1993), p. 61; see also: (1972) and (1993)(2), (3), (4), (5), (6), and (7).

5.5 The First "Reviews" of the Book

FRQ: Once.
EMOTION: Calm conversation.
CONTEXT: This was part of a conversation that appeared to be a discussion of the prospects of my book.
Это была часть разговора, который был похож на обсуждение перспектив моей книги. [PX=8]

636
“X2, what is your problem? Why are you saying such bad things about Alex?”
“I asked him: 'Why are you defaming a nice Russian?"'
«X2, какие твои проблемы? Почему ты говоришь такие плохие вещи об Алексе?»
«Я спросила его: «Почему ты подвергаешь диффамации хорошего русского?»»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2008.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm conversation.
CONTEXT: These were just parts of conversations of a manager at one of the banks.
Это были всего лишь части разговоров менеджера в одном из банков. [PX=7]
METACONTEXT-H: What is a naked man to a surveillance society? He is a big name for rumors and a small name to publish a book.
Что из себя представляет голый человек в обществе слежки? Он есть большое имя для слухов и маленькое имя для публикации книги. [PX=9]

“You are opposing this man like a true Nazi. — I cannot be a Nazi — I am Jewish. — Nazism is not an ethnicity or religion, it is an extreme right-wing ideology”

«Вы боритесь с ним как настоящий нацист. — Я не могу быть нацистом — я еврей. — Нацизм не национальность или религия, а крайне правая идеология»

637
"— You are opposing this man like a true Nazi.
— I cannot be a Nazi — I am Jewish.
— Nazism is not an ethnicity or religion, it is an extreme right-wing ideology."
«— Вы противостоите этому человеку как настоящий нацист.
— Я не могу быть нацистом — я еврей.
— Нацизм не национальность или религия, а экстремально правая идеология.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2008.
FRQ: Once.
EMOTION: Calm conversation.
CONTEXT: From an overheard conversation.
Из услышанного разговора. [PX=10]

“He talks about surveillance — surveillance in the U.S. He is nuts”

«Он говорит о слежке — слежке в США. Он сумасшедший»

638
"He talks about surveillance — surveillance in the U.S. He is nuts."
"Smart nut."
"He cannot tell the lie — he must be sick."
«Он говорит о слежке — слежке в США. Он сумасшедший.»
«Умный безумец.»
«Он не может лгать — он должен быть болен.»
[PX=7]

5.5 The First "Reviews" of the Book

PERIOD: 1990s.
FRQ: Several times.
EMOTION: Disdain.
CONTEXT: These are examples of defamation.

Это примеры диффамации. [PX=7]

METACONTEXT-H: The idea that you must be sick if you cannot tell the lie strikes me as once expressed by John Duns Scotus (1265/6 - 1308) who was (along with Aquinas[1324] and Ockham[1325]) one of the three principal figures in medieval philosophy and theology, with an influence on modern thought arguably even greater than of Aquinas. That is how Duns Scotus's moral philosophy is explained in one of the books about him:

"Scotus consistently strives for symmetry in his analysis of moral responsibility. As a bad person must be able to choose a good act, so a good person must be able to choose a bad one. Philosophers today sometimes agree that moral responsibility requires the ability to choose a good act yet deny that it requires the ability to choose a bad one. Ordinary language appears to support this view. Suppose that we ask someone (call him George) why he told the truth on a particular occasion, and he responds, 'I have always valued honesty highly; I simply cannot tell a lie.' Do we interpret him as pleading for exemption from moral responsibility? Not at all: we regard his response as testimony to his excellent character. His truth telling, the argument goes, strikes us as all the more praiseworthy because he has lost the ability to lie.

Scotus would reply that we praise George's act because we interpret his professed inability to lie as a harmless exaggeration, or perhaps just a mistake about his own psychological makeup. We take it for granted that he could have lied, only that he finds lying so repugnant that in everyday life he never considers it a serious option. If years have passed without his encountering a situation in which he felt tempted to lie, he might even have drawn the erroneous conclusion that he no longer remains able to lie. Scotus might then try to raise George's consciousness by urging him to imagine situations in which there appear to be good moral reasons in favor of lying, so that the choice to be made cannot be reduced to a simple contest between honesty and self-interest. It makes no difference whether George chooses (imaginatively) to tell the truth. If he only agrees that he *could* choose to lie, Scotus has won his point.

Now suppose that our first impression of George was mistaken. Suppose that, in fact, he is just as compulsive about truth telling, regardless of circumstances, as a long-time alcoholic might be about drinking. Give him an opportunity to speak, and George cannot help but tell the truth. In such a case, Scotus would not consider the truth telling a moral action, and he certainly would not regard George as a model of virtue. Would we ourselves disagree? Many people, I think, would see a real-world character who cannot help but tell the truth as a rather frightening fanatic, or at least as a splendid candidate for psychotherapy."[1326]

There is a lot of truth in this line of thought, but I would be among those who would not completely agree. True moral problems are, of course, problems arising from conflict between (otherwise good) moral principles. But let us be careful with that not to arrive to complete moral relativism. The line of thought presented above seems to devalue the very idea of truth telling (or any moral virtue). To me it is a wonderful quality, which, unfortunately, only few people in the world possess (like, for example, good scientists), and which I am only trying to imitate.

Also, the moral situations are always specific, and the chosen moral balances are always specific. If somebody in the described period of time thought that I was too much on the side of telling the truth, they are coming from a rather low standard of truth-telling.

Идея о том, что вы должны быть больны, если не можете лгать, производит на меня впечатление как похожая на ту, которая однажды была высказана Джоном Данс Скотусом (1265/6 - 1308), который был (вместе с фомой Аквинским[1327] и Окхамом[1328]) одной из основных фигур средневековой философии и теологии, с влиянием на современную мысль возможно большим, чем Фомы Аквинского. Вот как моральная философия Данс Скотуса объясняется в одной из книг про него:

«Скотус постоянно стремился к симметрии в своем анализе моральной обязанности. Как плохой человек должен быть в состоянии выбрать хороший поступок, так и хороший человек должен быть в состоянии выбрать плохой. Философы сегодня иногда соглашаются, что моральная обязанность требует способности выбрать

[1324] See also: Philosophy: Copleston (1980), Kretzmann (2009), McGrade (2007), Novaes (2016), Williams (2019), and Stump (2022).
[1325] See also: Philosophy: Copleston (1980), Spade (1999), McGrade (2007), Novaes (2016), and Williams (2019).
[1326] Philosophy: Williams (2003), p. 357; see also: Copleston (1980), McGrade (2007), Gracia (2003), Novaes (2016), and Williams (2019).
[1327] See also: Philosophy: Copleston (1980), Kretzmann (2009), McGrade (2007), Novaes (2016), Williams (2019), and Stump (2022).
[1328] See also: Philosophy: Copleston (1980), Spade (1999), McGrade (2007), Novaes (2016), and Williams (2019).

хороший поступок, но отрицают, что требует способности выбрать плохой. Обыкновенный язык похоже поддерживает эту точку зрения. Предположим, мы спросим кого-то (назовем его Джорджем) почему он сказал правду в одном конкретном случае, и он отвечает: «Я всегда высоко ценил честность; я просто не могу соврать.» Будем ли мы интерпретировать его ответ как признание в исключительности из морального обязательства? Вовсе нет: мы считаем его ответ свидетельством замечательного характера. То, что он говорит правду, производит на нас впечатление как тем более достойное похвалы, потому что он потерял способность лгать.

Скотус бы ответил, что мы хвалим поступок Джорджа, потому что мы интерпретируем его заявленную неспособность лгать как безобидное преувеличение, или, возможно, как ошибку в отношении его собственного психологического характера. Мы берем за данность, что он мог бы солгать, но, что он находит ложь настолько отвратительной, что в повседневной жизни он никогда не считает ее серьезной возможностью. Если годы прошли без того, чтобы он повстречался с ситуацией, в которой он имел бы соблазн лгать, он может даже прийти к ложному выводу, что он более не способен лгать. Скотус мог бы затем попытаться поднять сознание Джорджа, призвав его вообразить ситуации, в которых могли бы быть хорошие моральные причины в пользу лжи, так что выбор не может быть сведен к простому соревнованию между честностью и собственным интересом. Не важно выберет ли Джордж (в воображаемой ситуации) сказать правду. Если только он согласится, что *мог бы* выбрать ложь, Скотус победил.

Сейчас предположим, что наше первое впечатление о Джордже было неверным. Предположим, что на самом деле он просто навязчивый в говорении правды, независимо от обстоятельств, как, например, старый алкоголик может быть в отношении спиртного. Дайте ему возможность сказать, и Джордж не сможет не сказать правды. В таком случае Скотус не рассматривал бы говорение правды моральным поступком, и, определенно, он не считал бы Джорджа примером добродетели. Мы сами разве не согласились бы? Многие люди, я думаю, рассматривали бы реального героя, который не может не говорить правды как довольно пугающего фанатика или, по крайней мере, хорошего кандидата для психотерапии.»[1329]

Есть много истинного в этой линии рассуждений, но я был бы среди тех, кто не согласился бы полностью. Настоящие моральные проблемы — это, конечно, те, которые происходят при конфликте (самих по себе хороших) моральных принципов. Но будем осторожны с этим, чтобы не прийти к полному моральному релятивизму. Направление мысли, приведенное выше, представляется преуменьшающим саму идею говорения правды (и любой моральной добродетели). Для меня это замечательное качество, которым, к сожалению, очень немногие на свете обладают (как, например, хорошие ученые), и которое я только стараюсь имитировать.

Также, моральные ситуации всегда конкретны, и выбираемые моральные балансы всегда конкретны. Если кто-либо в описанный период времени думал, что я был слишком на стороне говорения правды, то они исходят из очень низких стандартов говорения правды. [PX=10]

“He is a nice person and people tell him about surveillance”

«Он хороший человек и люди говорят ему о слежке»

639
"He is a nice person and people tell him about surveillance."
"They made sure he knows the system."
«Он хороший человек, и люди говорят ему о слежке.»
«Они постарались, чтобы он знал систему.»
[PX=9]
PERIOD: About 2000-2001.
FRQ: Several times.
EMOTION: Sympathy.
CONTEXT: In different circumstances.
В разных обстоятельствах. [PX=10]

[1329] Philosophy: Williams (2003), p. 357; see also: Copleston (1980), McGrade (2007), Gracia (2003), Novaes (2016), and Williams (2019).

5.5 The First "Reviews" of the Book

“He was a dissident. He was trained first by the KGB and then by them”

«Он был диссидентом. Он получил тренировку сначала от КГБ, а потом от них»

640
"He was a dissident. He was trained first by the KGB and then by them."
«Он был диссидентом. Его сначала тренировало КГБ, а потом они.»
[PX=10]
PERIOD: About 2000-2001.
FRQ: Several times.
EMOTION: Admiration.
CONTEXT: In different circumstances.
В разных обстоятельствах. [PX=10]

641
"Ha, if only."
«Ха, если бы только.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. gets it.
До J.A.A. доходит. [PX=10]
METACONTEXT-J.A.A.: There'd be a lot less grief if that was the case.
Было бы гораздо меньше беды, если бы обстояло так. [PX=10]

642
"He went through a good school in the Soviet Union. He knows his mission."
«Он прошел через хорошую школу в Советском Союзе. Он знает свою миссию.»
[PX=10]
PERIOD: About 2000-2002.
FRQ: Once.
EMOTION: Sympathy.
CONTEXT: This took place after I supplemented the descriptions of surveillance techniques in my book with chapters about the philosophy and legal theory of rights.
Это произошло после того, как добавил к описаниям слежки в книге главы о философии и легальных аспектах прав. [PX=10]

A petition of law professors to Congress

Петиция профессоров права в конгресс США

643
“In the end of the 1990s a petition of law professors to Congress was distributed in the United States. It talked about the necessary improvements with regards to human rights in the country. Nobody knew then that there would be 9/11 and the situation would become much worse.”
«В конце 1990-х годов в США распространялась петиция в конгресс профессоров права. Она говорила о необходимых улучшениях в отношении прав человека в стране. Никто не знал, что будут террористические атаки 11 сентября 2001-го года и ситуация окажется гораздо хуже».
[PX=10]
PERIOD: End of the 1990s.
FRQ: Once.
EMOTION: Sympathy.
CONTEXT: Here is the text from the “Law Professors’ Petition to Congress”:

5.5 The First "Reviews" of the Book

“Having witnessed the inadequacy of internal guidelines to restrain the FBI's excesses, we conclude that federal legislation is needed to ensure that the FBI (and, through its example, other federal law enforcement agencies) not use its investigatory powers to intrude upon political activities protected by the Constitution. This legislation should include the following:

1) Provisions limiting FBI investigations to situations where there are specific and articulable facts giving reason to believe that the person has committed, is committing, or is about to commit a specific act that violates federal law, and also limiting such investigations to obtaining evidence of criminal activity.

2) Provisions specifically prohibiting investigations of groups because of their members' exercise of First Amendment rights.

3) Provisions specifically prohibiting preventive or covert action by the FBI designed to disrupt or discredit organizations engaged in lawful political activity.

4) Repeal of federal speech and association crimes, including the Seditious Conspiracy statute, the Smith Act, the Voorhis Act, the Peacetime Military Sedition Act, and the extension of the Wartime Military Sedition Act.

5) Provisions limiting how information acquired during investigations is disseminated to other agencies of the government, to the media, and to non-governmental organizations.

6) The requirement of a warrant before the FBI may engage in the most intrusive investigative techniques, including wiretapping and bugging, use of informers and infiltrators, searches of private records (held by banks, employers, health insurers, etc.), mail opening and mail covers.

7) Provisions designed to ensure that the FBI will not exceed its lawful authority, including a requirement that sensitive investigations be approved, in writing, at a high level; establishment of regular Congressional oversight; protection for employees who disclose illegal or improper activities; creation of an independent office with responsibility for auditing FBI investigations; a requirement that all records of illegal practices be segregated from the FBI's operational files and that the victims of such illegal investigative practices be notified of such segregation of records, allowed to inspect such records, and be given the option of having these records either destroyed or archived for historical purposes; and establishment of a private cause of action for individuals injured by unlawful investigative activity.”[1330]

Вот текст «Петиции профессоров права в конгресс»:

«Будучи свидетелями недостаточности внутренних циркуляров ФБР для ограничения его злоупотреблений, мы пришли к выводу, что федеральное законодательство необходимо для того, чтобы гарантировать, что ФБР (и, на его примере, другие федеральные правоохранительные органы) не использовало своей следственной власти для вторжения в политическую деятельность, гарантированную конституцией США. Такое законодательство должно включать следующее:

1) Положения, ограничивающие расследования ФБР ситуациями, когда существуют специфические и формулируемые факты, дающие основания считать, что данное лицо совершило, совершает или собирается совершить конкретные акты в нарушение федерального закона, и также ограничивающие такие расследования получением свидетельств криминальной деятельности.

[1330] Law: Cole (2002), p. 191-192.

2) Положения, специально запрещающие расследования групп из-за использования свободы слова их членов.

3) Положения, специально запрещающие превентивные и скрытые операции ФБР, предназначенные на разрушение или дискредитацию организаций, вовлеченных в законную политическую деятельность.

4) Отмену федеральных законов, криминализирующих свободу слова и ассоциаций, включая Закон о подрывной конспирации, Закон Смита, Закон Вурхиса, Закон о военной подрывной деятельности мирного времени и расширение Закона о военной подрывной деятельности военного времени.

5) Положения, ограничивающие как информация, полученная во время расследований, может быть распространена другим органам правительства, средствам массовой информации и неправительственным организациям.

6) Требование судебного ордера как предусловия для наиболее вторгающихся в прайвеси следственных способов ФБР, включая подслушивание, использование доносчиков и провокаторов, обыски частных записей (во владении банков, работодателей, страховых компаний, и т. д.), открытия почты и фотографирования почтовых конвертов.

7) Положения, нацеленные на то, чтобы гарантировать, что ФБР не превысит своих законных полномочий, включая требование, что чувствительные расследования были одобрены в письменном виде на высоком уровне; установление постоянного надзора конгрессом над ФБР; защиту служащих, которые делают достоянием гласности нелегальные и неэтичные действия; создание независимого органа, ответственного за ревизии расследований ФБР; требование, что все записи о незаконных действиях были отделены от текущих записей ФБР и что жертвы таких нелегальных следственных практик были оповещены о таком отделении записей, допущены к просмотру этих записей и предоставлены выбору либо уничтожить эти записи, либо сохранить их для исторических целей; и установление законной процедуры для восстановления справедливости для индивидуумов, которым был нанесен ущерб незаконной следственной деятельностью».[1331]

[PX=10]

METACONTEXT-A: The Seditious Conspiracy statute. Seditious conspiracy (18 U.S.C. § 2384) is a crime under United States law. It is stated as follows: “If two or more persons in any State or Territory, or in any place subject to the jurisdiction of the United States, conspire to overthrow, put down, or to destroy by force the Government of the United States, or to levy war against them, or to oppose by force the authority thereof, or by force to prevent, hinder, or delay the execution of any law of the United States, or by force to seize, take, or possess any property of the United States contrary to the authority thereof, they shall each be fined or imprisoned not more than 20 years, or both.” For a seditious conspiracy charge to be issued, a crime need only be planned, it need not be actually attempted. The federal government has never won a sedition case against militia-types, white supremacists, or neo-Nazis. Since World War I, they have won numerous seditious conspiracy cases against Puerto Rican independentistas, communists and others on the left, but no one on the radical right has ever been convicted of plotting to overthrow by force of arms the government of the United States.[1332]

The Smith Act. The Alien Registration Act of 1940 (Smith Act), 76th United States Congress, 3d session, ch. 439, 54 Stat. 670, 18 U.S.C. § 2385 is a United States federal statute enacted June 29, 1940, that set criminal penalties for advocating the overthrow of the U.S. government and required all non-citizen adult residents to register with the government. Approximately 215 people were indicted under the legislation, including alleged communists, Trotskyists, and fascists. Prosecutions under the Smith Act continued until a series of United States Supreme Court

[1331] Law: Cole (2002), p. 191-192.
[1332] See: Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Seditious_conspiracy.

decisions in 1957 reversed a number of convictions under the Act as unconstitutional. The statute has been amended several times.[1333]

The Voorhis Act. The Voorhis Act (18 U.S.C. § 2386) requires registration with the Attorney General of certain organizations, the purpose of which is to overthrow the government or a political subdivision thereof by the use of force and violence. The rules and regulations promulgated thereunder are set forth in 28 C.F.R. § 10.1 *et seq*.[1334]

The Peacetime Military Sedition Act and the extension of the Wartime Military Sedition Act. These two laws are part of four infamous anti-sedition laws that were passed by Congress in 1798 in an effort to strengthen the Federal government. Two of these laws expired in two years, but the other two laws have been never repealed.[1335]

Закон о подрывной конспирации. Подрывная конспирация (18 U.S.C. § 2384) есть преступление по федеральному закону США. Он говорит следующее: «Если два или более человек в любом штате или территории, или ином месте в пределах юрисдикции Соединенных Штатов, конспирируют с целью насильственного свержения, ниспровержения или разрушения Соединенных Штатов, или ведения войны против них, или насильственного противостояния его власти, или насильственного предотвращения исполнения или промедления выполнения любого закона Соединенных Штатов, или насильственного захвата любой собственности Соединенных Штатов вопреки власти последнего, каждый из них должны быть оштрафованы и/или посажены в тюрьму на срок не более 20 лет». Для того чтобы обвинение в подрывной конспирации было действительным, преступлению достаточно быть в стадии планирования, не нужно существовать попытки его совершения. Федеральное правительство никогда не выигрывало судебных дел о конспирации против милиций, сторонников белого превосходства или неонацистских групп. Со времен Первой мировой войны оно выиграло множество судебных дел против сторонников независимости Пуэрто-Рико, коммунистов и других левых, но никто из крайне правых никогда не был осужден за конспирацию насильственно свергнуть правительство Соединенных Штатов.[1336]

Закон Смита. Закон о регистрации иностранцев 1940-го года (Закон Смита), 76th United States Congress, 3d session, ch. 439, 54 Stat. 670, 18 U.S.C. § 2385 есть федеральный закон Соединенных Штатов принятый 29 июня 1940-го года, который устанавливает уголовное наказание за призывы к свержению правительства США и требует, чтобы все взрослые не-граждане, постоянно проживающие в стране, регистрировались у правительства. Примерно 215 человек были обвинены по этому законодательству, включая предполагаемых коммунистов, троцкистов и фашистов. Преследования по Закону Смита продолжались до серии решений Верховного суда США в 1957-м году, отменивших некоторое число приговоров по этому закону как антиконституционные. В закон несколько раз вводились дополнения.[1337]

Закон Вурхиса. Закон Вурхиса (18 U.S.C. § 2386) требует регистрации у генерального прокурора определённых организаций, целью которых является насильственное свержение правительства или его политической части. Правила и процедуры, им установленные, приводятся в 28 C.F.R. § 10.1 *et seq*.[1338]

Закон о военной подрывной деятельности мирного времени и расширение Закона о военной подрывной деятельности военного времени. Эти два закона являются частью четырех печально известных законов против подрывной деятельности, принятых конгрессом в 1798-м году в попытке усилить федеральное правительство. Срок действия двух из этих законов истек через два года, но другие два закона никогда не были отменены.[1339] [PX=10]

[1333] See: Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Smith_Act.
[1334] See: Reference: http://www.justice.gov/usao/eousa/foia_reading_room/usam/title9/crm02067.htm.
[1335] See: Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Alien_and_Sedition_Acts.
[1336] See: Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Seditious_conspiracy.
[1337] See: Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Smith_Act.
[1338] See: Reference: http://www.justice.gov/usao/eousa/foia_reading_room/usam/title9/crm02067.htm.
[1339] See: Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Alien_and_Sedition_Acts.

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

5.6 Террористические атаки 11 сентября 2001-го года. Обращение как с террористом

“Are they going into a war against the whole Muslim world?”

«Они идут войной против всего исламского мира?»

644
"Are they going into a war against the whole Muslim world?"
"Tamils are very, very intelligent."
«Что, они собираются воевать против всего мусульманского мира?»
«Тамилы очень, очень умны.»
[PX=10]
PERIOD: Days after September 11, 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Doubt and conviction.
CONTEXT: During the 9/11 attacks, my wife and I were in Hong Kong. In the days after 9/11, the passions on American TV went out of control. On one of those days, we met with a married American couple who had traveled widely around the world. We talked about the events. I expressed concern about the American internal political dynamics and speculated about the countries that the U.S. government might be planning to attack. I mentioned Afghanistan, Iraq, and Iran. The man resisted the idea that the world had gone so mad. He said this phrase in disbelief. His wife sided with me. Then the conversation switched to Sri Lanka. The woman said a phrase about Tamils intelligence to her husband with elevated intonation and while pointing towards me. (Sri Lankan rebels are called “Tamil tigers.”)

Во время террористических атак 11 сентября 2001-го года мы с женой были в Гонконге. В дни после 11 сентября эмоции на американском телевидении зашкаливали. В один из этих дней мы повстречали женатую пару американцев, которые много путешествовали по свету. Мы разговорились о текущих событиях. Я выразил беспокойство о динамике американской внутренней политики и гадал о странах, которые американское правительство могло планировать атаковать. Я упомянул Афганистан, Ирак и Иран. Мужчина сопротивлялся идее, что мир стал таким безумным. Он сказал эту фразу, отказываясь в нее поверить. Его жена стала на мою сторону. Затем разговор перешел на Шри Ланку. Женщина произнесла эту фразу об уме Тамилов, с многозначительной интонацией и показывая на меня. (Повстанцев в Шри Ланка называют «Тамильские тигры».)
[PX=10]
METACONTEXT-H: 9/11 was not followed by any serious discussions of the main postulates of our policy towards the Middle East. Nobody in the main media outlets asked why should we be at war against the whole Muslim world. We were told that we should just march.

За событиями 11 сентября не последовало никакого серьезного обсуждения основных постулатов нашей политики на Ближнем Востоке. Никто в основных новостных каналах не задавался вопросом, почему мы должны воевать против всего мусульманского мира. Нам было сказано, что мы на марше. [PX=10]
MEMORIES: Historical Albums: *History of the World Trade Center, 1973-2001* (2001). Geographical Albums: *New York Then and Now* (2001).

Camus: Neither Victims Nor Executioners

Камю: Ни жертвы, ни палачи

645
"He is a devil."
«Он дьявол.»
[PX=6]
PERIOD: September 14, 2001.
FRQ: Once.

EMOTION: Evil wishing.
CONTEXT: In Hong Kong, I had made some open promotions of my book. A group of elderly American women were discussing the book. Welcome to freedom of speech in a post-9/11 world. (I remember this day because it was near my birthday.)

В Гонконге я открыто продвигал свою книгу. Группа престарелых американок обсуждала мою книгу. Добро пожаловать в свободу слова мира после 11 сентября. (Я помню это, потому что это происходило около моего дня рождения.) [PX=6]

METACONTEXT-A: The United States has been in a state of national emergency since September 14, 2001, when the Bush administration invoked. Each year since then President Bush and following administrations have extended it.[1340]

Соединенные Штаты находятся в состоянии национальной чрезвычайной ситуации с 11 сентября 2001-го года, когда администрация Буша объявила его. Каждый год с тех пор президент Буш и последующие администрации продлевали его.[1341] [PX=10]

METACONTEXT-H: In addition to my book, I had made comments about terrorism and the current international situation. Even though I do not share the illusions of pacifists, I found myself agreeing more than usual with the words of Albert Camus from his essay *Neither Victims Nor Executioners*: "All I ask that, in the midst of a murderous world, we agree to reflect on murder and to make a choice. After that, we can distinguish those who accept the consequences of being murderers themselves or the accomplices of murderers, and those who refuse to do so with all their force and being. … And henceforth, the only honorable course will be to stake everything on a formidable gamble: that words are more powerful than munitions."[1342]

В дополнение к своей книге я комментировал терроризм и текущее международное положение. Хотя я не разделяю иллюзии пацифистов, я соглашался более, чем обычно, со словами Альбера Камю из его эссе *Не жертвы и не палачи*: «Все, что я прошу посреди этого убийственного мира это, чтобы мы согласились подумать об убийстве и сделать выбор. После этого мы можем отличить тех, кто принимает последствия того, что они убийцы или сообщники убийц, и тех, кто отказывается быть таковыми всеми силами своего существа. … И с этих пор единственным достойным курсом будет поставить все на внушительную игру: что слова более могущественны, чем амуниция.»[1343] [PX=10]

646
"That could be intended that you're very clever, as in, 'That devil figured it out!'"
«Это могло означать, что ты очень умен, как в «дьявольски умен».»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. doubts.

J.A.A. не хочет верить. [PX=10]

"Let him get out of here, unless he accepts the kind of society we live in"

«Пусть он убирается, если он не принимает то общество, в котором мы живем»

647
"Let him get out of here, unless he accepts the kind of society we live in."
«Пусть он убирается, если не хочет принять того общества, в котором мы живем.»
[PX=10]
PERIOD: September 19, 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Challenge.
CONTEXT: Soon after the terrorist attacks of September 11, 2001, my wife and I were flying back from Hong Kong.

[1340] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/National_Emergencies_Act.
[1341] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/National_Emergencies_Act.
[1342] Philosophy: Camus ([1946] 1986), p. 55; see also: Solomon (1999), Kritzman (2006), and Schrift (2006).
[1343] Philosophy: Camus ([1946] 1986), p. 55; see also: Solomon (1999), Kritzman (2006), and Schrift (2006).

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

In those days, I often spoke pointedly against the de-facto state of emergency in the U.S. and the dictatorial behavior of the political leadership in Congress and the White House. Two Americans nearby in the airplane had this exchange.

Вскоре после террористических атак 11 сентября 2001-го года мы с женой летели домой из Гонконга.

В те дни я часто четко высказывался против де-факто чрезвычайного положения в США и диктаторского поведения политического руководства в конгрессе и Белом доме. Двое американцев поблизости в самолете обменивались фразами. [PX=10]

METACONTEXT-H:

- "Athens, birthplace of democracy, executed the philosopher Socrates in the year 399 BC for the crime of impiety (*asebeia*), i.e., irreverence towards the gods of the polis."[1344] "Socrates, maintaining in his defense that he was not an atheist and that he had never willingly corrupted the young or indeed knowingly harmed anyone, was found guilty and went willingly to his execution against the exhortations and the plans of his companions, preferring death to the alternatives of desisting from philosophy or leaving his … polis to engage in philosophy elsewhere."[1345]
- "Here I stand. I can do no other." (Martin Luther, April 17, 1521.)
- "In June 1633 Galileo Galilei, then seventy years of age, was forced to kneel before the Inquisitorial Tribunal of Rome and renounce the Copernican theory, a concept which was to make possible the modern science of physics." (Ortega y Gasset in *Man and Crisis*[1346].)
- "Freedom of thought and conscience must not be violated." (My leaflet of 1975: "Do You Want to Avoid a Nuclear Catastrophe?")

- «Афины, место рождения демократии, казнили философа Сократа в 399 до нашей эры за преступление «неуважительность к богам города» (*asebeia*).»[1347] «Сократ, который в свою защиту утверждал, что он не атеист, и что он никогда умышленно не коррумпировал молодежь или причинял вреда кому-либо, был найден виновным и добровольно пошел на свою казнь вопреки увещеваниям и планам своих сторонников, предпочтя смерть альтернативам ухода от философии или ухода из своего … города с целью занятия философией в иных местах.»[1348]
- «На том стою. И не могу иначе.» (Мартин Лютер, 17 апреля 1521-го года.)
- «В июне 1633-го года Галилео Галилея, которому тогда было 70 лет, заставили встать на колени перед Трибуналом инквизиции в Риме и отречься от теории Коперника, теории, которая сделала возможной современную физику.» (Ортега и Гассет в *Человеке и его кризисе*[1349].)
- «Свобода мысли и совести не должна нарушаться». (Моя листовка 1975-го года: «Хотите ли Вы избежать ядерной катастрофы?»)

[PX=10]

METACONTEXT-A: I always wonder: do these "patriotic" Americans realize what the trade-off for their blind patriotism is? Karl Jaspers said very fittingly in his essay *The Fight Against Totalitarianism*: "Loyalty to country is blurred while being noisily called for. Am I loyal to my country if I stay loyal to its political rulers when they turn criminal? … All the totalitarians claim to stand for the fatherland; all abuse their opponents as unpatriotic traitors."[1350]

Я всегда удивляюсь: понимают ли эти «патриотичные» американцы каковы последствия их слепого патриотизма? Карл Ясперс сказал очень правильно в своем эссе *Борьба против тоталитаризма*: «Лояльность к

[1344] Philosophy: Anbel-Rappe (2006), p. 5; see also: Gill (2006), Long (2008), Sedley (2009), Morrison (2011), and Balot (2009).

[1345] Philosophy: Anbel-Rappe (2006), p. 5; see also: Gill (2006), Long (2008), Sedley (2009), Morrison (2011), and Balot (2009).

[1346] Philosophy: Ortega y Gasset (1962), p. 9; see also: Machamer (1999), Newton-Smith (2000), Lange (2007), and McGrew (2009).

[1347] Philosophy: Anbel-Rappe (2006), p. 5; see also: Gill (2006), Long (2008), Sedley (2009), Morrison (2011), and Balot (2009).

[1348] Philosophy: Anbel-Rappe (2006), p. 5; see also: Gill (2006), Long (2008), Sedley (2009), Morrison (2011), and Balot (2009).

[1349] Philosophy: Ortega y Gasset (1962), p. 9; see also: Machamer (1999), Newton-Smith (2000), Lange (2007), and McGrew (2009).

[1350] Philosophy: Jaspers (1989), p. 75; see also: Critchley (1998) and Schrag (1999).

стране размывается, когда к ней шумно призывают. Лоялен ли я своей стране, если я остаюсь лояльным ее политическим руководителям, когда они превращаются в преступников? … Все сторонники тоталитаризма заявляют, что они стоят на стороне отечества; все они бранят своих оппонентов как непатриотичных предателей.»[1351] [PX=10]

Change of Foreign Intelligence Surveillance Act probable cause

Изменение вероятной причины для слежки Суда для слежки за иностранными разведками

648
"The senators talked on C-SPAN about changing Foreign Intelligence Surveillance Act probable cause from surveillance of foreign intelligence being 'the purpose' of surveillance to 'a purpose'."
«Сенаторы обсуждали на общественном канале Си-СПЭН изменение в Законе о слежке за иностранными разведками в формулировке вероятной причины, достаточной для слежки за иностранными разведками, с «исключительной цели» на «одну из целей»».
[PX=10]
PERIOD: After September 11, 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Insight.
CONTEXT: After the terrorist acts of September 11, 2001, there have been troubling changes to FISA probable cause.

The Fourth Amendment establishes that a search (including electronic surveillance) requires a "probable cause." According to the current interpretation of the Constitution, in cases of domestic surveillance "probable cause" implies "criminal predicate," while in the surveillance of foreign intelligence (which roughly speaking is supposed to mean spies and terrorists) "probable cause" requires lesser standard than criminal predicate, a suspicion (in fact, some people argue that it is not a "probable cause" at all).

FISA used to say that for surveillance under FISA "the purpose" of surveillance had to be a surveillance of foreign intelligence. When determining the applicability of FISA to initiate surveillance or determining whether the evidence collected through surveillance is admissible in criminal court, courts (usually) asked question, "What is (or has been) the purpose of surveillance?" That was consistent with the fact that a legal threshold for FISA surveillance is much lower.

The USA-PATRIOT Act, adopted in the wake of September 11, 2001, changes the standard for FISA surveillance to "a significant purpose." It means that surveillance of foreign intelligence may be one of many purposes, and the only other purpose, which exists in the context of the Constitution, is criminal prosecution.

Wiretaps, computer, and other searches would, henceforth, be permitted during investigations having only a "significant" connection with foreign governments or international terrorist movements — no longer would FBI officials have to offer proof of a direct foreign connection.[1352]

The purpose of this change is to allow evidence collected under FISA for criminal prosecutions in court. For example, if the NSA detects violations of laws while conducting intelligence gathering, it can pass the information about that to the Department of Justice. Thus, the net effect of the changes in FISA is eroding of the constitutional requirement for probable cause for admissibility of evidence in criminal court.

После террористических актов 11 сентября 2001-го года были сделаны вызывающие беспокойства изменения в вероятной причине Закона о слежке за иностранными разведками.

Четвертая поправка к конституции США устанавливает, что для обысков (включая электронную слежку) необходима «вероятная причина». В соответствии с принятой в настоящее время интерпретации конституции, в случаях внутренней слежки «вероятная причина» подразумевает «криминальный предикат» (криминальное предусловие), в то время как для слежки за иностранными разведками (которыми, грубо говоря, должны быть шпионы и террористы) «вероятная причина» требует меньший стандарт, чем криминальный предикат, — подозрение (на самом деле, некоторые люди говорят, что это не есть «вероятная причина» вообще).

Раньше в Законе о слежке за иностранными разведками говорилось, что для слежки по этому закону

[1351] Philosophy: Jaspers (1989), p. 75; see also: Critchley (1998) and Schrag (1999).
[1352] Law: Theoharis (2004), p. 158.

единственной целью этой слежки должна быть слежка за иностранной разведкой. При определении применимости Закона о слежке за иностранными разведками для начала слежки или при определении допустимости свидетельств, собранных при слежке, в уголовном суде, суды (обычно) задавали вопрос: «Какова есть или была цель слежки?» Это было логично, имея в виду, что легальный стандарт для слежки по Закону о слежке за иностранными разведками значительно ниже.

Закон ПАТРИОТ-США, принятый на волне после 11 сентября, изменяет стандарт для слежки по Закону о слежке за иностранными разведками до «важной (но, возможно, одной из нескольких) целей». Единственной другой целью в контексте конституции может быть только уголовное преследование.

Подслушивание, обыски компьютеров и другие физические обыски будут, следовательно, разрешены во время расследований, имеющих только «существенную» связь с иностранными правительствами или международными террористическими движениями — ФБР более не будет нуждаться привести доказательства прямой зарубежной связи.[1353]

Цель этого изменения — сделать допустимыми в уголовном суде свидетельств, собранных по Закону о слежке за иностранными разведками. Например, если Агентство Национальной Безопасности находит нарушения закона во время разведывательного сбора информации, оно может передать информацию об этом федеральному департаменту юстиции. Таким образом, результат этого изменения в законе заключается в снижении конституционного стандарта для допустимости доказательств в уголовном суде. [PX=10]

METACONTEXT-A: The reality of post-911 surveillance had been rougher than it follows from the senatorial debate about probable cause.

On the day after Pearl Harbor, President Franklin Roosevelt gave the Director of the FBI J. Edgar Hoover the power to monitor all telecommunications traffic in and out of the United States. Three weeks after 9/11, President Bush handed the Director of the FBI Robert Mueller an authority almost as strong. For 29 months following Bush's order, the FBI tracked all telephones and Internet addresses in the United States under the aegis of the National Security Agency.[1354]

Attorney General Ashcroft also reorganized FBI operations and issued new surveillance guidelines. Under the new guidelines, FBI agents could recruit informers and monitor websites, commercial databases, and religious institutions without having to establish that a violation of a federal statute had been committed or was being contemplated.[1355]

Ashcroft and FBI Director Robert Mueller III explicitly affirmed that they were creating a new culture in the FBI. An unnamed senior Justice Department official explained to the *New York Times*: "We are turning the ship 180 degrees from prosecution of crimes as our main focus to the prevention of terrorist acts. We want to make sure that we do everything possible to stop the terrorists before they can kill innocent Americans." FBI Director Mueller echoed this sentiment, affirming that "we need a different approach that puts prevention above all else" and that this would require "a vibrant, active, aggressive [FBI] headquarters" that was committed to a "proactive" rather than "reactive" orientation and had the "capability to anticipate attacks."[1356]

Ashcroft's and Mueller's affirmation of a changed culture distorts FBI history. FBI officials had abandoned a law enforcement mission as early as the mid-1930s, ever since pressuring FBI agents to conduct intelligence investigations and to rely on a proactive strategy, with the focus of these domestic security investigations shifting to terrorism in 1983. This revamped mission had provoked controversy when the scope and abusive nature of these aggressive tactics first became known in the mid-1970s. In response, Attorney General Edward Levi in March 1976 had issued new domestic security guidelines. Levi's restrictions, however, proved to be of short duration.[1357]

As the Republican nominee in the 1980 presidential election, Ronald Reagan campaigned on the need to "unleash" the intelligence agencies — an explicit criticism of the restrictions imposed on the U.S. intelligence agencies by previous administrations. Following the election, the Reagan administration rescinded those restrictions. Executive Order 12333, issued by Reagan in December 1981, rescinded the regulations governing CIA (but also FBI) foreign intelligence and foreign counterintelligence operations imposed by Gerald Ford in 1976 and Jimmy Carter in 1978. Then, new domestic security/terrorism guidelines issued by Reagan's attorney general, William French Smith, in March 1983 effectively rescinded those instituted by Attorney General Levi in March 1976.[1358]

Under the new Smith guidelines, FBI officials could initiate "domestic security/terrorism" investigations

[1353] Law: Theoharis (2004), p. 158.
[1354] Law: Weiner (2012), p. 432; see also: Eichenwald (2012).
[1355] Law: Theoharis (2004), p. 159.
[1356] Ibid.
[1357] Ibid., p. 163.
[1358] Ibid.

whenever "facts or circumstances reasonably indicate that two or more persons are engaged in an enterprise [to further] political or social goals wholly or in part through activities that involve force or violence and a violation of the criminal law of the United States." This permissive standard empowered FBI agents to "anticipate or prevent crime." Such investigations could be initiated whenever information was uncovered that any individual or organization "advocate[s] criminal activity or indicate[s] an apparent intent to engage in crime, particularly crimes of violence."[1359]

Well before September 2001, then, investigating terrorism had become an FBI priority. Triggered by the 1993 New York incidents, FBI investigations closely tracked the activities of Islamic fundamentalists, whether living in the United States or operating abroad. This interest intensified with the truck bombings in 1996 of the Khobar Towers (which housed U.S. airmen in Saudi Arabia) and in 1998 of the U.S. embassies in Kenya and Tanzania and the suicide attack in 2000 on the USS *Cole*. Moreover, in the 1990s FBI officials established the Radical Fundamentalist and the Usama Bin Ladin Units, counterparts to the CIA's Counter Terrorism Center, created in 1986 to coordinate terrorist investigations within the agency and among members of the U.S. intelligence community.[1360]

The principal problem for FBI counterterrorism operatives was not that they lacked sufficient authority or were prisoners of an outmoded law enforcement culture. It was that they knew so little about those activists prepared to engage in terrorist attacks and, especially, that they were unable to distinguish between those willing to engage in terrorist attacks and those simply holding militant Islamist views.[1361]

Реальность слежки после 11 сентября 2001-го года была грубее, чем это следует из сенатских дебатов о вероятной причине.

Через день после Перл-Харбор президент Франклин Рузвельт дал директору ФБР Дж. Едгару Гуверу полномочия следить за всеми телекоммуникационными сообщениями, привходящими и выходящими из Соединенных Штатов. Три недели после 11 сентября 2001-го года президент Буш дал директору ФБР Роберту Мюллеру почти такие же широкие полномочия. В течение 29 месяцев после приказа Буша ФБР следило за всеми телефонами и адресами Интернета в США при помощи Агентства Национальной Безопасности.[1362]

Генеральный прокурор Ашкрофт также реорганизовал операции ФБР и издал новые разведывательные директивы. В соответствии с новыми директивами агенты ФБР могли нанимать доносчиков и следить за веб-сайтами, коммерческими базами данных и религиозными организациями без необходимости установить, что было совершено нарушение федерального закона или что оно намеревалось.[1363]

Ашкрофт и директор ФБР Роберт Мюллер 3-й явным образом подтвердили, что они создают новую культуру в ФБР. Анонимный старший работник федерального департамента юстиции пояснял *Нью-Йорк Таймс*: «Мы поворачиваем корабль на 180 градусов от преследования преступлений как главной цели к предотвращению террористических атак. Мы хотим быть уверенными, что делаем все возможное, чтобы остановить террористов до того, как они могут убить невинных американцев». Директор ФБР Мюллер вторил этому, подтверждая, что «мы нуждаемся в другом подходе, который ставил бы предотвращение превыше всего» и что это потребует «живой, активной, агрессивной штаб-квартиры [ФБР]», которая посвятила бы себя «профилактике», а не «реакции», и имело бы «возможность предвидеть атаки».[1364]

Подтверждение Ашкрофтом и Мюллером изменившейся культуры искажает историю ФБР. Представители ФБР ушли от правоохранительной задачи еще в 1930-е годы, и с тех времен всегда требовали от агентов ФБР выполнять разведывательные операции и полагаться на предупредительную стратегию, с фокусом этих внутренних расследованиях в целях безопасности сдвинутом к терроризму в 1983-м году. Эта измененная миссия вызвала споры, когда масштабы и злоупотребления, связанные с этой агрессивной тактикой, впервые стали известны в середине 1970-х годов. В ответ генеральный прокурор Едвард Леви в марте 1976-го года издал новые директивы для внутренних расследований в целях безопасности. Однако ограничения, наложенные Леви, оказались непродолжительными.[1365]

Как Республиканский кандидат в президенты на выборах 1980-го года Рональд Рейган проводил кампанию под лозунгом необходимости «дать свободу» разведывательным агентствам — явная критика ограничений, наложенных на разведывательные агентства США предыдущей администрацией. Вслед за

[1359] Ibid.
[1360] Ibid.
[1361] Ibid.; see also: Law: Wörner (2004).
[1362] Law: Weiner (2012), p. 432; see also: Eichenwald (2012).
[1363] Law: Theoharis (2004), p. 159.
[1364] Ibid.
[1365] Ibid., p. 163.

выборами администрация Рейгана отменила эти ограничения. Исполнительный приказ 12333, изданный Рейганом в декабре 1981-го года, отменил правила, управляющие ЦРУ (а также ФБР) для зарубежной разведки и контрразведывательных операций против иностранных разведок, которые были наложены Джеральдом Фордом в 1976-м году и Джимми Картером в 1978-м году. Затем новые внутренние правила по вопросам безопасности и терроризма, изданные генеральным прокурором Рейгана, Уильямом Френч Смитом, в марте 1983-го года, по существу отменили правила, введенные генеральным прокурором Леви в марте 1976-го года.[1366]

По новым правилам Смита представители ФБР могли начать «внутренние расследования по вопросам безопасности или терроризма» когда «факты или обстоятельства указывают, что два или более лиц вовлечены в предприятие, имеющее целью достичь политических или социальных целей полностью или частично через использование насилия и в нарушение уголовного законодательства Соединенных Штатов». Этот расширительный стандарт наделял агентов ФБР полномочиями «предвидеть или предотвращать преступление». Такие расследования могли быть начаты, когда была обнаружена информация, что какой-то индивидуум или организация «призывают к преступной деятельности, или которая свидетельствует об очевидном намерении совершить преступление, в особенности насильственное преступление».[1367]

Задолго до террористических атак сентября 2001-го года, следовательно, расследование терроризма стало приоритетом для ФБР. Вызванные инцидентами в Нью-Йорке в 1993-м году расследования ФБР внимательно следили за активностью исламских фундаменталистов, живущих как в Соединенных Штатах, так и за их пределами. Этот интерес был усилен взрывами автомобилей, начиненными взрывчаткой, в 1996-м году около Хобар зданий (которые были местом жительства военных летчиков США в Саудовской Аравии) и в 1998-м году у посольств США в Кении и Танзании и самоубийственной атакой в 2000-м году на американский военный корабль *Коль*. Более того, в 1990-х годах представители ФБР создали группы Радикального фундаментализма и Осама Бин Ладена, которые были напарниками Антитеррористического центра ЦРУ, созданного в 1986-м году для координации антитеррористических расследований в ЦРУ и среди участников разведывательного сообщества США.[1368]

Основная проблема антитеррористических оперативников ФБР была не в недостатке полномочий или в том, что они были пленниками устаревшей правоохранительной культуры. Она заключалась в том, что они знали очень мало о тех активистах, которые были готовы на террористические атаки и, в особенности, в том, что они были не в состоянии различить тех, кто был готов на террористические атаки, от тех, кто просто придерживался радикальных исламистских взглядов.[1369] [PX=10]

Critics of the war in Afghanistan are characterized are harassed

Критики войны в Афганистане запугиваются

649
"The War in Afghanistan began as the armed forces of the United States and the United Kingdom, and the Afghan United Front (Northern Alliance), launched Operation Enduring Freedom in response to the September 11 attacks on the United States."
«Война в Афганистане началась, когда вооруженные силы Соединенных Штатов и Великобритании, а также Афганского объединенного фронта (Северного Альянса), начали операцию Выживающая Свобода в ответ на атаки 11 сентября 2001-го года».
[PX=10]
PERIOD: October 7, 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Vengeance.
CONTEXT: The war has repeatedly been the subject of large protests around the world starting with large-scale demonstrations in the days leading up to the official launch of U.S. Operation Enduring Freedom under George W. Bush in October 2001 and every year since. The critics of the war were characterized by the U.S. government and main-stream

[1366] Ibid.
[1367] Ibid.
[1368] Ibid.
[1369] Ibid.; see also: Law: Wörner (2004).

media as being unpatriotic.

Similar large-scale demonstrations and government accusations of the protestors as lacking patriotism accompanied Iraq War, which started with Operation Iraqi Freedom on March 20, 2003.

Tremendous violence and violations of human rights were unleashed with new American wars in the Middle East. As a result, only in Iraq, by different estimates between 200 thousand and 1 million people were killed. This violence has been echoed in the Middle East and throughout the world ever since. There would be no anarchy and cruelty, like that we saw with the Islamic State, without this unleashed violence. The early critics of the American military response to 9/11 were not that stupid: “You reap what you sow”.

On September 14, 2001, Congress granted President George W. Bush broad and open-ended authority under the War Powers Act to use force, not only against nations but against any "organizations, or persons he determines planned, authorized, committed, or aided the terrorist attacks that occurred on September 11, 2001, or harbored such organizations or persons, in order to prevent any future acts of international terrorism against the United States." Convinced that military action would not prevent further acts of international terrorism against the United States, Representative Barbara Lee cast the lone vote in Congress against the resolution and called for diplomatic efforts "to ensure this never happens again." For holding true to her principles, Lee found herself accused of being a traitor and the subject of death threats.[1370]

Janis Besler Heaphy, the publisher of the *Sacramento Bee*, was booed off the stage just minutes after she began to present a commencement speech at the California State University in Sacramento before an audience of 17,000 people in December 2001 concerning the government's response to the September 11 attacks. Heaphy's speech recognized "the validity and need for both retaliation and security." To the evident displeasure of her audience, however, she went on to ask, "To what lengths are we willing to go to achieve them? Specifically, to what degree are we willing to compromise our civil liberties in the name of security?"[1371]

While the intolerance encountered by Lee and Heaphy appears to have been spontaneous and unorganized, two organizations with close ties to the George W. Bush administration have made calculated and methodical efforts to intimidate the administration's critics into silence. In November 2001, the American Council of Trustees and Alumni (ACTA), a conservative think tank founded by Lynne Cheney, the wife of Vice President Dick Cheney, issued a report grandly entitled *Defending Civilization: How Our Universities Are Failing America and What Can Be Done About It*. The report accused university faculty of making statements "short on patriotism and long on self-flagellation" and went on to document 117 statements made on university campuses that in ACTA's view were objectionable because they "blamed America first." The names of the professors who had made the statements were removed in a reissued version of the report, but not before they had been publicly circulated.[1372]

Highlighted in ACTA's report was a quote from Hugh Gusterson, an anthropology professor at MIT, who had commented, "Imagine the real suffering and grief of people in other countries." Gusterson reported being inundated with angry anonymous e-mails after the report's publication and expressed concern that the report would cause junior faculty members seeking tenure to keep their views to themselves. Eric Foner, a professor of history at Columbia University who was also quoted in the report, warned that ACTA "is trying to intimidate individuals who hold different points of view. There aren't loyalty oaths being demanded of teachers yet, but we seem to be at the beginning of a process that could get a lot worse and is already cause for considerable alarm."[1373]

The ACTA report was followed in March 2002 with the publication of a full-page ad in the *New York Times* by the newly formed Americans for Victory over Terrorism (AVOT), an organization headed by several high-powered Republicans, including William Bennett, who served as secretary of education under President Ronald Reagan and drug czar under President George H. W. Bush. The ad criticized those "who are attempting to use this opportunity to promulgate their agenda of 'blame America first'" and concluded that their views "stem from either hatred for the American ideals of freedom and equality or a misunderstanding of those ideals and their practice." The AVOT ad documented a number of statements — not only by professors but by journalists, politicians, and others — that it found objectionable. The AVOT ad attacked President Jimmy Carter for criticizing President George W. Bush's use of the phrase "axis of evil" in his State of the Union address in January 2002 as "overly simplistic and counter-productive," and Bennett accused the former president of weakening the national resolve.[1374]

[1370] Ibid., p. 98.
[1371] Ibid., p. 98-99.
[1372] Ibid., p. 99.
[1373] Ibid., p. 99-100.
[1374] Ibid., p. 100.

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

Война вновь и вновь была предметом больших протестов вокруг света, начиная с огромных демонстраций в дни перед официальным началом операции Выживающая Свобода в 2001-м году при Джордже У. Буше, которые повторялись каждый год после того. Критики войны были охарактеризованы правительством США и основными средствами массовой информации как непатриотичные.

Аналогичные большие демонстрации и правительственные обвинения протестующих в недостатке патриотизма сопровождали войну в Ираке, которая началась с операции Иракская Свобода 20 марта 2003-го года.

Огромное насилие и нарушения прав человека были развязаны новыми американскими войнами на Ближнем Востоке. В результате, только в Ираке, по разным оценкам было убито от 200 тысяч до 1 миллиона людей. Это насилие с тех пор отдается эхом по Ближнему Востоку и всему миру. Не было бы анархии и жестокостей, таких, какие мы видели с Исламским Государством, без этого развязанного насилия. Ранние критики военного ответа Америки на атаки 11 сентября 2001-го года были не так глупы: «Что посеешь, то пожнешь».

14 сентября 2001-го года конгресс дал президенту Джордж У. Бушу широкие и неограниченные полномочия по Закону о военных полномочиях использовать военную силу не только против стран, но и против любых «организаций или лиц, которые, по его определению, планировали, разрешали, совершали или помогали террористическим атакам 11 сентября 2001-го года, или которые давали прибежище таким организациям или лицам, с целью предотвращения любых будущих актов международного терроризма против Соединенных Штатов». Убежденная, что военное действие не предотвратит дальнейшие акты международного терроризма против Соединенных Штатов, член Палаты представителей Барбара Ли проголосовала в одиночестве против этой резолюции и призвала к дипломатическим усилиям «для того, чтобы этого больше не произошло никогда». Будучи верна своим принципам, Ли оказалась обвиненной в предательстве и была объектом угроз на ее жизнь.[1375]

Дженис Беслер Хипи, издатель *Сакраменто Би*, была освистана на трибуне всего через несколько минут после того как она начала свою речь в день присуждения степеней в Калифорнийском штатном университете в Сакраменто перед аудиторией в 17 тысяч человек в декабре 2001-го года по вопросу о правительственном ответе на атаки 11 сентября. Речь Хипи признавала «правильность и необходимость как ответа на атаки, так и безопасности». К неудовольствию ее аудитории, однако, она продолжила, спрашивая, «До какой степени мы готовы идти, чтобы достичь этих целей? Более точно, до какой степени мы хотим поставить под угрозу свои гражданские права, чтобы достичь безопасности?»[1376]

В то время как нетерпимость, с которой были встречены Ли и Хипи, представляется спонтанной и неорганизованной, две организации с тесными связями с администрацией Джорджа У. Буша делали просчитанные и методичные усилия, чтобы заставить замолкнуть критиков администрации. В ноябре 2001-го года Американский союз доверенных лиц и выпускников (с английским сокращением имени АКТА), консервативный мозговой танк, основанный Линн Чейни, женой вице-президента Дика Чейни, опубликовал отчет, помпезно названный *Защищая цивилизацию: Как наши университеты наносят ущерб Америке, и что мы можем с этим поделать*. Отчет обвинял преподавательский состав университетов в заявлениях, в которых «мало патриотизма и много самобичевания»", и продолжал документированием 117 заявлений, сделанных на университетских кампусах, которые с точки зрения этой организации были предосудительными, потому что они «в первую очередь обвиняют Америку». Имена профессоров, которые сделали эти заявления, были изъяты перед повторной публикацией отчета, но не до того, как он был широко обнародован.[1377]

Подчеркнутой в отчете АКТА была цитата из Хью Гастерсон, профессора антропологии в Массачусетском Технологическом Институте, которая прокомментировала, «Вообразите реальные страдания и горе людей в других странах». Гастерсон сообщала, что ее одолели злобные анонимные электронные письма после публикации отчета, и выражала беспокойство, что отчет побудит младший преподавательский состав, ожидающий продвижения по работе, молчать о своих взглядах. Эрик Фонер, профессор истории в Колумбийском университете, цитаты из которого также приводили в этом отчете, предупреждал, что стоящая за ним организация «пытается запугать людей, которые придерживаются другой точки зрения. Пока от учителей не требуют клятвы верности, но представляется, что мы находимся в начале процесса, который может привести к гораздо худшему и который уже является причиной значительного беспокойства».[1378]

За отчетом АКТА в марте 2002-го года последовала публикация рекламы на полную страницу в *Нью-*

[1375] Ibid., p. 98.
[1376] Ibid., p. 98-99.
[1377] Ibid., p. 99.
[1378] Ibid., p. 99-100.

Йорк Таймс вновь образованной организации, Американцы за победу над терроризмом (с английским сокращением названия ABOT), возглавляемой несколькими могущественными Республиканцами, включая Уильяма Беннетта, который был министром образования у президента Рональда Рейгана и «царем по борьбе с наркотиками» у президента Джорджа Х. У. Буша (старшего Буша). Эта реклама критиковала тех, «кто пытается использовать данную возможность, чтобы продвигать свою повестку дня, заключающуюся в том, чтобы «сначала обвинять Америку», и делала заключение, что их взгляды «происходят либо из ненависти к американским идеалам свободы и равенства, либо из недопонимания этих идеалов и того, как они осуществляются на практике». Реклама ABOT документировала многие заявления — не только профессоров, но и журналистов, политиков и других — которые оно находило предосудительными. Реклама ABOT атаковала президента Джимми Картера за критику в адрес президента Джорджа У. Буша (младшего Буша) за использование фразы «ось зла» в его Послании о положении союза в январе 2002-го года как «чересчур упрощающего положение и непродуктивное», и Беннетт обвинял бывшего президента в ослаблении национальной воли.[1379] [PX=10]

METACONTEXT-A: Hermann Göring, one of the Nazi leaders, said: “Why of course the people don’t want war. Why should some poor slob on a farm want to risk his life in a war when the best he can get out of it is to come back to his farm in one piece? Naturally the common people don’t want war neither in Russia, nor in England, nor for that matter in Germany. That is understood. But, after all, it is the leaders of the country who determine the policy and it is always a simple matter to drag the people along, whether it is a democracy, or a fascist dictatorship, or a parliament, or a communist dictatorship. Voice or no voice, the people can always be brought to the bidding of the leaders. That is easy. All you have to do is to tell them they are being attacked and denounce the peacemakers for lack of patriotism and exposing the country to danger. It works the same in any country.”

Герман Геринг, один из нацистских лидеров, говорил: «Почему наверняка люди не хотят войны. Почему какой-то бедный жлоб с деревни должен хотеть рисковать своей жизнью на войне, когда лучшее, что он может из нее извлечь, это вернуться в целости в свою деревню? Естественно, простые люди не хотят войны ни в России, ни в Англии, ни, в той же степени, в Германии. Это понятно. Но, в конце концов, это лидеры страны, кто определяет политику, и всегда просто затащить с собой людей, будь то в демократии, или в фашистской диктатуре, или в парламенте, или в коммунистической диктатуре. Имеют они голос или нет, люди всегда могут быть привлечены к выполнению интересов своих лидеров. Это просто. Все, что вы должны сделать, это сказать им, что вас атаковали, и проклясть желающих мира за их недостаточный патриотизм и за то, что они подвергают страну опасности». [PX=10]

Political spying and rights in the 2000s

Политический шпионаж в 2000-х годах

650
"Political spying and rights in the 2000s."
«Политический шпионаж в 2000-х годах».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: In his opinion on *Olmstead v. United States* (1928), Supreme Court Justice Louis Brandeis said prophetic words:

> Experience should teach us to be most on our guard to protect liberty when the Government's purposes are beneficent. Men born to freedom are naturally alert to repel invasion of their liberty by evil-minded rulers. The greatest dangers to liberty lurk in insidious encroachment by men of zeal, well-meaning but without understanding.[1380]

Significant days in world history are like turning points of fate.[1381] On September 11, 2001, terror came to the

[1379] Ibid., p. 100.
[1380] Law: Parenti (2003), p. 199.
[1381] Law: *Der Speigel Magazine* (2002), p. ix.

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

United States. At 8:45 A.M. American Airlines flight 11 crashed into the North Tower of the World Trade Center in New York City. At 9:03 A.M. a second hijacked plane, American Airlines flight 175, flew into the South Tower of the World Trade Center. Forty minutes later, American Airlines flight 77, took a chunk out of the Pentagon. A fourth hijacked plane, United Airlines flight 93, plummeted into the ground, southeast of Pittsburgh at 10:10 A.M.[1382]

If the measures taken after September 11, 2001, were rights neutral — such as increase in the counter-terrorism budgets and beefing up the number of policemen — nobody would object.

But fear of terrorism — a quite understandable fear after 9/11 — has led to harsh departures from normal legal practice at home. Instead of a country committed to law, the United States is now seen as a country that proclaims high legal ideals and then says that they should apply to all others but not to itself.[1383]

Nothing dictates or requires the use of the metaphor of war to suggest and justify the steps we should take after September 11, 2001.[1384] When unscrupulous politicians, however, use this metaphor, the consequences are unforeseen.

Or, in Ralph Waldo Emerson's words: "When a whole nation is roaring Patriotism at the top of its voice, I am fain to explore the cleanness of its hands and purity of its heart."[1385]

В своем мнении по делу *Олмстэд против Соединенных Штатов* (1928) судья Верховного суда США Луи Брандеис сказал пророческие слова:

> Опыт должен научить нас быть больше всего начеку в защите свободы, когда цели правительства благородны. Люди, любящие свободу, естественно готовы отбивать нападения на их свободу, исходящую от злонамеренных властителей. Наибольшие опасности для свободы находятся в глубинах коварных поползновений фанатиков, которые хотят сделать хорошо, но не понимают, как это надо делать.[1386]

Знаменательные дни в мировой истории — поворотные пункты судьбы.[1387] 11 сентября 2001-го года терроризм пришел в Соединенные Штаты. В 8:45 утра рейс 11 авиакомпании Американ Эрлайнс врезался в северное здание Мирового торгового центра в Нью-Йорке. В 9:03 утра второй захваченный самолет, рейса 175 Американ Эрлайнс, влетел в южное здание Мирового торгового центра. Сорок минут спустя рейс 77 Американ Эрлайнс отхватил кусок Пентагона. Четвертый захваченный самолет, Юнайтед Эрлайнс рейса 93, врезался в землю к юго-востоку от Питтсбурга в 10:10 утра.[1388]

Если бы меры, принятые после террористических атак 11 сентября 2001-го года, были нейтральны по отношению к правам человека — т. е. включали такие меры как увеличение антитеррористических бюджетов и числа полицейских — никто бы не возражал.

Но страх перед терроризмом — вполне понятный после 11 сентября 2001-го года — привел к суровым отступлениям от нормальной правовой практики в США. Вместо страны, посвятившей себя законности, Соединенные Штаты сейчас смотрятся страной, которая провозглашает высокие правовые идеалы и затем говорит, что им должны следовать все остальные, но не они сами.[1389]

Ничто не заставляет и не требует использования метафоры войны, чтобы предлагать или оправдывать шаги, которые мы должны предпринять после 11 сентября 2001-го года.[1390] Когда, однако, неразборчивые в средствах политики прибегают к этой метафоре, последствия могут быть какие угодно.

Или, словами Ральфа Вальдо Эмерсона: «Когда вся нация во весь голос кричит о своем патриотизме, я хочу проверить чистоту ее рук и сердца».[1391] [PX=10]

[1382] Law: Mahle (2004), p. 3.
[1383] Law: Ratner (2004), p. x.
[1384] Law: Heymann (2003), p. 87; see also: Heymann (2005) and Goldsmith (2007).
[1385] Law: Dadge (2004), p. 103.
[1386] Law: Parenti (2003), p. 199.
[1387] Law: *Der Speigel Magazine* (2002), p. ix.
[1388] Law: Mahle (2004), p. 3.
[1389] Law: Ratner (2004), p. x.
[1390] Law: Heymann (2003), p. 87; see also: Heymann (2005) and Goldsmith (2007).
[1391] Law: Dadge (2004), p. 103.

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

Because of the actions of a handful of terrorists on September 11, federal agents could have more power over all Americans in perpetuity

Из-за действий кучки террористов 11 сентября 2001-го года федеральные агенты могут иметь больше власти над всеми американцами навсегда

651
"Because of the actions of a handful of terrorists on September 11, federal agents could have more power over all Americans in perpetuity."
«Из-за действий кучки террористов 11 сентября 2001-го года федеральные агенты могут иметь больше власти над всеми американцами навсегда».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: The Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism (USA-PATRIOT) Act treats every citizen like a suspected terrorist and every federal agent like a proven angel.[1392]

When Congress failed to grant the Bush administration the powers it desired, the administration has not hesitated to issue executive orders, interim agency rules, and policy guidelines granting those powers to itself.[1393]

On October 11, 2001, Senator Russ Feingold, dissenting to the USA-PATRIOT Act, said on the floor of the Senate:

> There is no doubt that if we lived in a police state, it would be easier to catch terrorists. If we lived in a country where the police were allowed to search your home at any time for any reason; if we lived in a country where the government is entitled to open your mail, eavesdrop on your phone conversations, or intercept our e-mail communications; if we lived in a country where people could be held in jail indefinitely based on what they write or think, or based on mere suspicion that they are up to no good, the government would probably discover and arrest more terrorists or would-be terrorists, just as it would find more lawbreakers generally. But that wouldn't be a country in which we would want to live.[1394]

The George W. Bush administration carried off the biggest bait-and-switch in U.S. constitutional history. Rather than targeting terrorists, Bush and Congress awarded new powers to federal agents to use against anyone suspected of committing any one of the 3,000 federal crimes on the books.[1395]

In the fearful aftermath of September 11, Attorney General John Ashcroft vowed to use the full might of the federal government and "every available statute" to hunt down and punish "the terrorists among us."[1396]

In a speech to the nation's mayors, Ashcroft stated:

> Robert Kennedy's Justice Department, it is said, would arrest mobsters for "spitting on the sidewalk" if it would help in the battle against organized crime. It has been and will be the policy of this Department of Justice to use the same aggressive arrest and detention tactics in the war on terror. Let the terrorists among us be warned: If you overstay your visa — even by one day — we will arrest you. If you violate a local law, you will be put in jail and kept in custody as long as possible. We will use every available statute. We will seek every prosecutorial advantage.[1397]

Закон ПАТРИОТ-США обращается с каждым гражданином как с подозреваемым террористом и каждым

[1392] Law: Bovard (2003), p. 2.
[1393] Law: Brown (2003), p. 34.
[1394] Law: Hentoff (2003), p. 24-25.
[1395] Law: Bovard (2003), p. 2.
[1396] Law: *The New York Times* (August 4, 2002)(1).
[1397] Law: Chang (2002), p. 73-74.

федеральным агентом как с проверенным ангелом.[1398]

Когда конгресс не предоставил администрации Буша полномочий, которые она хотела, администрация не колебалась в издании исполнительных приказов, промежуточных правил агентств и политических руководств, предоставляющих эту власть самой себе.[1399]

11 октября 2001-го года сенатор Рас Фейнгольд, выступая против большинства, сказал в сенате:

> Нет сомнения, что, если бы мы жили в полицейском государстве, было бы легче ловить террористов. Если бы мы жили в стране, где полиции было бы разрешено обыскивать ваш дом в любое время по любому поводу; если бы мы жили в стране, где правительству разрешено открывать вашу корреспонденцию, подслушивать ваши телефонные разговоры или перехватывать вашу электронную почту; если бы мы жили в стране, где люди могут содержаться в тюрьме неопределенно долго на основании того, что они пишут или говорят или на основании простого подозрения, что они намереваются сделать что-то нехорошее, то правительство наверно обнаружило бы и арестовало больше террористов или потенциальных террористов, так же как оно поймало бы больше нарушителей закона вообще. Но это не была бы страна, в которой мы хотели бы жить.[1400]

Администрация Джорджа У. Буша (младшего Буша) проделала крупнейшую конституционную переделку в американской истории. Вместо того чтобы бороться с террористами, Буш и конгресс предоставили новые права федеральным агентам для использования против каждого подозреваемого в совершении любого из 3000 федеральных преступлений.[1401]

В пугающем периоде после 11 сентября 2001-го года генеральный прокурор Джон Ашкрофт обещал использовать полную силу федерального правительства и «каждый имеющийся закон», чтобы преследовать и наказать «террористов среди нас».[1402]

В своей речи перед мэрами страны Ашкрофт заявил:

> «Говорят, что в федеральном департаменте юстиции Роберта Кеннеди арестовывали мафиози за «плевки на обочину дороги», если это помогало в борьбе с организованной преступностью. Политикой нашего департамента юстиции было и будет использование таких же агрессивных арестов и задержаний в войне с терроризмом. Пусть террористы среди нас будут предупреждены: Если вы просрочите свою визу — даже на один день — мы арестуем вас. Если вы нарушите местный закон, мы заключим вас в тюрьму и будем держать в заключении так долго, насколько это возможно. Мы будем использовать каждый имеющийся закон. Мы будем искать любого преимущества для прокуратуры.[1403] [PX=10]

The most questionable restrictions of liberties after 9/11

Наиболее сомнительные ограничения свобод после атак 11 сентября 2001-го года

652

"The most questionable restrictions of liberties after 9/11 included

- indefinite detention, with no access to judicial review, of more than a thousand *noncitizens* who were lawfully in the United States and had not been charged with any crime;
- blanket secrecy concerning the identity of these detainees;
- refusal to permit many of these detainees to communicate with an attorney;
- an unprecedented assertion of authority to eavesdrop on constitutionally protected attorney-client communications;
- secret deportation proceedings;

[1398] Law: Bovard (2003), p. 2.
[1399] Law: Brown (2003), p. 34.
[1400] Law: Hentoff (2003), p. 24-25.
[1401] Law: Bovard (2003), p. 2.
[1402] Law: *The New York Times* (August 4, 2002)(1).
[1403] Law: Chang (2002), p. 73-74.

- the incarceration for more than two years of an American citizen, arrested on American soil, incommunicado, with no access to a lawyer, solely on the basis of an executive determination that he was an 'enemy combatant';
- significant new limitations on the scope of the Freedom of Information Act;
- expanded authority to conduct undercover infiltration and surveillance of political and religious groups;
- increased power to wiretap, engage in electronic eavesdropping, and covertly review Internet and e-mail communications;
- new power secretly to review banking, brokerage, and other financial records;
- and expanded authority to conduct clandestine physical searches.[1404]"

«Наиболее сомнительные ограничения свобод включали

- задержание на неопределенное время, без доступа к суду, более чем тысячи неграждан, которые находились в США на законных основаниях и не были обвинены в нарушении никаких законов;
- полная секретность о том, кто был задержан;
- отказ многим из задержанных в разрешении обращаться к адвокатам;
- беспрецедентное утверждение права исполнительной власти подслушивать конституционно защищенные коммуникации между адвокатами и их клиентами;
- секретные процедуры депортации;
- содержание в заключении на протяжении более чем двух лет американского гражданина, арестованного на американской территории, без общения с внешним миром, без права обратиться к адвокату, всецело на основе определения исполнительной власти, что он был «вражеским бойцом»;
- значительные новые ограничения пределов Закона о свободе доступа к информации;
- расширение власти государства выполнять скрытое внедрение в политические и религиозные группы и осуществлять слежку за ними;
- увеличение власти осуществлять электронное подслушивание и скрыто просматривать коммуникации по Интернету и электронной почте;
- новую власть секретно просматривать банковские, брокерские и иные финансовые записи;
- и расширенное право исполнительной власти производить скрытые физические обыски».[1405]

[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: Shortly after the president signed the USA-PATRIOT Act the Justice Department announced that it could henceforth eavesdrop on telephone calls and meetings between anyone detained in a terrorist investigation and their lawyers.[1406]

Sen. Patrick Leahy, from the Senate Judiciary Committee, complained in a letter to Ashcroft that there are "few safeguards to liberty that are more fundamental than the Sixth Amendment. When the detainee's legal adversary — the government that seeks to deprive him of his liberty — listens in on his communications with his attorney, that fundamental right and the adversary process that depends upon it are profoundly compromised." Irwin Schwartz, president of the National Association of Criminal Defense Lawyers, declared: "The Code of Professional Responsibility is quite clear: a lawyer must maintain confidentiality. If we can't speak with a client confidentially, we may not speak to him at all. And if we can't do that, the client is stripped of his Sixth Amendment right to have a lawyer."[1407]

The USA-PATRIOT Act allows feds to get "nationwide roving wiretaps." As the Electronic Frontier Foundation noted, the FBI "can now go from phone to phone, computer to computer without demonstrating that each is even being used by a suspect or target of an order. ... The government need not make any showing to a court that the particular information or communication to be acquired is relevant to a criminal investigation." Law enforcement from now on has leeway to wiretap whomever they choose on the outside chance that the suspect might use someone's phone. Boston University law professor Tracey Maclin warns: "If the government suspects that a particular target uses different pay phones at Boston's Logan Airport, then the government would have the power to wire all the public telephones at Logan Airport and the discretion to decide which conversations to monitor."[1408]

[1404] Law: Stone (2004), p. 552; see also: Jimenez (2010), Priest (2011), and Theoharis (2011).
[1405] Law: Stone (2004), p. 552; see also: Jimenez (2010), Priest (2011), and Theoharis (2011).
[1406] Law: Bovard (2003), p. 114.
[1407] Ibid.
[1408] Ibid., p. 144.

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

Section 203 of the USA-PATRIOT Act authorizes the sharing — without judicial supervision — of several categories of foreign intelligence information among officials of the FBI, CIA, INS, and a number of other federal agencies, when receipt of the information will "assist" the official receiving the information "in the performance of his official duties." In addition, Section 203 authorizes the sharing of information that "involves" foreign intelligence or counterintelligence information.[1409]

Of great concern is Subsection (a) of Section 203, which permits the disclosure of grand jury information. A grand jury is a body consisting of up to 23 jurors that is charged with considering evidence and deciding whether to issue a criminal indictment. The powers of a grand jury to subpoena records and witnesses are nearly boundless. Grand juries are generally unrestrained by the technical procedural and evidentiary rules governing the conduct of criminal trials. Grand jury subpoenas are issued pro forma and in blank and the court exercises non prior control whatsoever upon their use. A grand jury witness may be compelled to testify about, and turn over records revealing, the most personal and sensitive of matters without a showing of probable cause, under threat of being jailed for civil or criminal contempt of court. Those witnesses who are less than truthful in their testimony risk being charged with perjury. No judge monitors a grand jury's inquisitorial powers except in clear cases of abuse. The psychological pressure of grand jury interrogation enables the grand jury to pry statements from witnesses that they would not provide to the police.[1410]

Grand jury proceedings are subject to strict rules of secrecy in order to encourage witnesses to make free and untrammeled disclosures. Section 203(a) of the USA-PATRIOT Act, on the other hand, allows grand jury materials to be shared with the CIA and officials of other federal agencies without regard to whether the materials bear on terrorist activities and without prior court approval or court supervision of the use of the materials. With Section 203(a), a CIA agent who has the assistance of cooperative law enforcement agents may use grand jury subpoena powers to compel testimony and the production of documents without having to account to the judiciary.[1411]

There were some members of Congress who feared — as the Bush-Ashcroft antiterrorism bill was rushed through — that the Constitution was in the line of fire. Then a "sunset" clause was agreed to — requiring Congress to review some of its handiwork in four years. However, some of the worst assaults on our liberties in the USA-PATRIOT Act were *not* subject to the sunset clause.[1412]

As described by the American Civil Liberties Union, one of these provisions "would allow law enforcement agencies to delay giving notice when they conduct a search. This means that the government could enter a house, apartment, or office with a search warrant when the occupant was away, search through his property and take photographs, and in some cases, seize physical property and electronic communications, and not tell him until later. This provision would mark a sea change in the way search warrants are executed in the United States."[1413]

Section 213 of the new law does say that notice of a secret search is to be given within "a reasonable period." Ashcroft's Justice Department interpreted that to mean within 90 days. But the government can ask a judge to extend that period for "good cause." As Rachel King, legislative counsel for the ACLU in Washington, tells us, extensions can be granted indefinitely. Remember that these black bag jobs — where no one leaves a receipt for what has been taken — apply to any criminal investigation, not only terrorism probes.[1414]

Вскоре после того, как президент подписал Закон ПАТРИОТ-США, федеральный департамент юстиции объявил, что он может отныне подслушивать телефонные звонки и встречи с адвокатами любого задержанного в ходе антитеррористического расследования.[1415]

Сенатор Патрик Лихи, из сенатского юридического комитета, жаловался в письме Ашкрофту, что есть «мало гарантий, более фундаментального значения для свободы, чем Шестая поправка к конституции. Когда легальный противник задержанного — правительство, которое пытается лишить его свободы, — подслушивает его коммуникации с адвокатом, это фундаментальное право и весь соревновательный процесс суда, зависящий от этого, основательно нарушены». Ирвин Швартц, президент Национальной ассоциации адвокатов по уголовным делам, заявил: «Кодекс профессиональной ответственности адвокатов совершенно однозначен: адвокат должен сохранять конфиденциальность. Если мы не можем разговаривать с клиентом конфиденциально, мы не можем

[1409] Law: Chang (2002), p. 59-60.
[1410] Ibid., p. 60.
[1411] Ibid., p. 60-61.
[1412] Law: Hentoff (2003), p. 39.
[1413] Ibid., p. 39-40.
[1414] Ibid., p. 41.
[1415] Law: Bovard (2003), p. 114.

разговаривать с ним вообще. И если мы не можем этого делать, наш клиент лишен своего права иметь адвоката по Шестой поправке к конституции».[1416]

Закон ПАТРИОТ-США разрешает федеральные власти получать ордера на «перемещающееся общенациональное подслушивание». Как замечает Фонд электронного фронта, ФБР «может сейчас перемещаться от телефона к телефону, компьютера к компьютеру без того, чтобы демонстрировать, что каждый из них используется подозреваемым или объектом ордера на слежку. ... Правительству не надо показывать в суде, что данная конкретная информация или коммуникация имеет отношение к уголовному расследованию». Правоохранительные органы отныне имеют свободу подслушивать, кого только они захотят по той только причине, что подозреваемый может использовать чужой телефон. Профессор права Бостонского университета, Трейси Маклин, предупреждает: «Если правительство подозревает, данный объект слежки использует другой телефон в бостонском аэропорту Логан, то правительство будет иметь право подслушивать все общественные телефоны в аэропорту Логан, и будет иметь свободу решать, какие разговоры проверять».[1417]

Раздел 203 Закона ПАТРИОТ-США разрешает распространение — без судебного ордера — нескольких категорий разведывательной информации между официальными представителями ФБР, ЦРУ, иммиграционной службы и нескольких других федеральных агентств, когда получение этой информации «поможет» официальному представителю, получающему эту информацию, «в выполнении его официальных обязанностей»". В дополнение к этому Раздел 203 разрешает распространение информации, которая «включает» разведывательную и контрразведывательную информацию.[1418]

Очень большие опасения вызывает Подраздел (а) Раздела 203, который разрешает обнародование информации, полученной большим жюри. Большое жюри состоит из 23-х присяжных заседателей, которым поручено собирать доказательства и решить нужно ли делать обвинительное заключение. Власть большого жюри затребовать документы и свидетелей почти не ограничена. Большие жюри обычно не стеснены юридическими процедурами и правилами представления доказательств, какие существуют в уголовном суде. Ордера большого жюри на представление доказательств издаются пустыми, без конкретного указания, что требуется, и суд не имеет никакого контроля над их использованием. Свидетель большого жюри может быть обязан давать такие показания и представлять такие документы, которые обнажают наиболее личные и чувствительные предметы, без указания вероятной причины обыска и под угрозой быть посаженным в тюрьму за гражданское или уголовное неповиновение суду. Те свидетели, которые не вполне правдивы в своих показаниях, рискуют быть обвинены в лжесвидетельстве. Никакой судья не следит за инквизиторскими полномочиями большого жюри, за исключением, может быть, только случаев откровенных злоупотреблений. Психологическое давление допросов большого жюри позволяет большому жюри получать показания свидетелей, которые последние не дали бы полиции.[1419]

Заседания большого жюри подвержены строгим правилам секретности, нацеленным на то, чтобы свидетели давали свободные и незатрудненные показания. Раздел 203(а) Закона ПАТРИОТ-США, в то же время разрешает передачу материалов большого жюри ЦРУ и другим федеральным агентствам безотносительно к тому, относятся ли эти материалы к террористической деятельности, и без судебного надзора над использованием этих материалов. В соответствии с разделом 203(а) агент ЦРУ, который пользуется поддержкой правоохранительных органов, может использовать власть большого жюри для того, чтобы принуждать показания и получать документы без отчета перед судебной властью.[1420]

Когда антитеррористическое законодательство Буша-Ашкрофта в срочном порядке протаскивалось через конгресс, некоторые его члены боялись, что конституция находится в опасности. Тогда было оговорено условие, по которому конгресс должен был вернуться к некоторым положениям этого законодательства через четыре года. Однако одни из самых худших наступлений на права в Законе ПАТРИОТ-США не подлежали этому условию.[1421]

Как это описывается Американским союзом за гражданские права, одно из этих положений «разрешает органам охраны порядка откладывать уведомление о совершаемом обыске. Это означает, что правительство может входить в дом, квартиру или помещение бизнеса с ордером на обыск, когда их хозяин в отлучке,

[1416] Ibid.
[1417] Ibid., p. 144.
[1418] Law: Chang (2002), p. 59-60.
[1419] Ibid., p. 60.
[1420] Ibid., p. 60-61.
[1421] Law: Hentoff (2003), p. 39.

обыскивать это помещение, фотографировать его и, в некоторых случаях, изымать предметы собственности или электронных коммуникаций, сообщая об этом только много времени спустя. Это положение означает коренное изменение в том, как ордера на обыск исполняются в США».[1422]

Раздел 213 нового закона говорит, что уведомление о секретном обыске должно быть предоставлено в течение «разумного периода времени». Федеральный департамент юстиции Ашкрофта интерпретировал это как 90 дней. Но правительство может запросить судью продлить этот период на «хорошем основании». Как Рашел Кинг, законодательный советник Союза за гражданские права в Вашингтоне, говорит, продление может быть неопределённо долгим. Необходимо помнить, что эти тайные обыски — при которых никто не оставляет уведомления о том, что изъято, — применимы к любым уголовным расследованиям, а не только к расследованиям террористической деятельности.[1423] [PX=10]

The CIA and the NSA in particular received expanded powers

ЦРУ и Агентство Национальной Безопасности в особенности получили расширенные полномочия

653
"The CIA and the NSA in particular received expanded powers."
«ЦРУ и Агентство Национальной Безопасности в особенности получили расширенные полномочия».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: Congress did give the CIA new legal powers to spy on people in the United States. The CIA had never had the formal power to spy inside the borders of the United States before. It does now.

The director of the CIA George Tenet talked to General Michael Hayden, the director of the National Security Agency, shortly after the attacks. "Is there anything more you can do?" he asked. "Not within my current authorities," Hayden answered. Tenet then "invited me to come down and talk to the administration about what more could be done." Hayden then came up with a plan to eavesdrop on the communications of suspected terrorists within the United States without judicial warrants. It was arguably illegal but arguably justified on a theory of "hot pursuit" — chasing suspects beyond the borders of the map and outside the limits of law. President Bush ordered him to execute the plan on October 4, 2001. It had to be done, Hayden said: "I could *not* not do this." The NSA once again began to spy within the United States.[1424]

Конгресс дал ЦРУ новые легальные полномочия следить за людьми в Соединенных Штатах. ЦРУ никогда до этого не имело формального права шпионить в пределах границ Соединенных Штатов. Оно имеет их сейчас.

Директор ЦРУ Джордж Тенет разговаривал с генералом Микаелом Хайденом, директором Агентства Национальной Безопасности, вскоре после атак 11 сентября 2001-го года. «Можете ли вы сделать еще что-нибудь?» он спросил. «Не в пределах моих текущих полномочий», ответил Хайден. Тенет затем «пригласил меня прийти и поговорить с администрацией о том, что еще могло быть сделано». Хайден затем высказал идею подслушивать коммуникации подозреваемых террористов в пределах Соединенных Штатов без судебных ордеров. Это предположительно было нелегальным, но предположительно оправдано в пределах теории «горячего преследования» — преследования по пятам подозреваемых, невзирая на границы и положения закона. Президент Буш приказал ему выполнять этот план 4 октября 2001-го года. Это нужно было сделать, говорит Хайден: «Я не мог этого делать до того». Агентство Национальной Безопасности снова начало шпионаж внутри Соединенных Штатов.[1425] [PX=10]

[1422] Ibid., p. 39-40.
[1423] Ibid., p. 41.
[1424] Law: Weiner (2008), p. 557-558.
[1425] Law: Weiner (2008), p. 557-558.

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

The Justice Department and FBI have dramatically increased the use of two little-known powers that allow authorities to tap telephones, seize bank and telephone records and obtain other information in counterterrorism investigations, often with no immediate court oversight

Федеральный департамент юстиции и ФБР сильно увеличили использование двух малоизвестных путей, позволяющих властям подслушивать телефоны, получать банковские и телефонные документы и другую информацию в ходе расследований террористической деятельности, часто без непосредственного надзора судов

654
"Since the September 11, 2001, attacks, the Justice Department and FBI have dramatically increased the use of two little-known powers that allow authorities to tap telephones, seize bank and telephone records and obtain other information in counterterrorism investigations, often with no immediate court oversight, according to officials.[1426]"
«Как это стало известно от представителей правительства, после террористических атак 11 сентября 2001-го года федеральный департамент юстиции и ФБР сильно увеличили использование двух малоизвестных путей, позволяющих властям подслушивать телефоны, получать банковские и телефонные документы и другую информацию в ходе расследований террористической деятельности, часто без непосредственного надзора судов».[1427]
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: The first item is "emergency foreign intelligence warrants." Since September 11, 2001, Attorney General John D. Ashcroft (as of the end of March, 2003) has personally signed more than 170 emergency foreign intelligence warrants, three times the number authorized in the preceding 23 years, according to beginning of 2003 congressional testimony.[1428]

Federal law allows the attorney general to issue unilaterally these classified warrants for wiretaps and physical searches of suspected terrorists and other national security threats under certain circumstances. They can be enforced for 72 hours before they are subject to review and approval by the Foreign Intelligence Surveillance Court.[1429]

The second item is "national security letters." Since September 11, 2001, the FBI has issued scores of national security letters that require businesses to turn over electronic records about finances, telephone calls, e-mail and other personal information. The letters, a type of administrative subpoena, may be issued independently by FBI field offices and are not subject to judicial review unless a case comes to court.[1430]

According to documents given to the Electronic Privacy Information Center and the American Civil Liberties Union (ACLU) as part of their lawsuit, the FBI had issued enough national security letters since October 2001 until the beginning of 2003 to fill more than five pages of logs. There is no way to determine exactly how many times the documents have been employed because the logs were almost entirely blacked out, according to a copy provided to *The Washington Post* by the ACLU.[1431]

The use of national security letters has been accelerated in part because Congress made it easier to use and apply them. The USA-PATRIOT Act loosened the standard for targeting individuals by national security letters and allowed FBI field officers, rather than a senior official at headquarters, to issue them.[1432]

Anyone hit with a national security letter is obliged to remain forever silent on the FBI's demand; disclosure is punishable by up to five years in prison.[1433]

Attorney General Ashcroft notified the House Judiciary Committee in 2003 that FBI agents could be using

[1426] Law: *The Washington Post*.
[1427] Law: *The Washington Post*.
[1428] Ibid.
[1429] Ibid.
[1430] Ibid.
[1431] Ibid.
[1432] Ibid.
[1433] Law: Bovard (2003), p. 145.

national security letters to seize library records, rather than applying for a FISA search warrant for the same purpose.[1434]

Beryl A. Howell, former general counsel to Sen. Patrick Leahy (D-Vt.) and a specialist in surveillance law, described national security letters as "an unchecked, secret power that makes it invisible to public scrutiny and difficult even for congressional oversight."[1435]

Originally the Foreign Intelligence Surveillance Act (FISA) allowed only an agency — say, the FBI — the ability to petition the Foreign Intelligence Surveillance Court (FISC) for business records related to hotels, motels, and vehicles rentals. Section 215 of the USA-PATRIOT Act expanded the authority of government agencies to obtain records from nearly all types of businesses. Further, the section gave the FBI the ability to obtain more than records. Under section 215, law enforcement agents could also acquire “any tangible thing” related to the investigation, including books, papers, and documents.[1436]

If you are ever told nowadays about protecting your privacy by a tax accountant be sure that this is a lie.[1437] The government spy agencies, like the FBI and the CIA, have now "the right" to obtain your tax files, bank and medical records, information about you visiting libraries or on-line bookstores, and about web-sites you visit.

Section 215 also relaxed the requirements on government to show how these record seizures were necessary to its investigation. Previously, FISA mandated that FBI agents show “specific articulable facts” to the judge that would prove the records were related to an investigation about a “foreign power or the agent of a foreign power.” But post-section 215, the government only has to say that the records or documents are necessary to conduct a foreign intelligence investigation, or to protect Americans against terrorism. If the information provided in court meets the broad standards set forth in section 215, the judge must approve the application. The judge does not even have much discretion with the requests.[1438]

Federal agents are arm-twisting many companies and individuals to open their books and surrender their records even without a warrant or a subpoena. Washington lawyer Bill Lawler observed that FBI agents "don't seem to be bothering with [warrants or subpoenas] these days. They just show up and say: 'Here we are' and 'Give us your stuff.'" Ohio State University law professor Peter Swire reported that companies are receiving "requests for cooperation from law enforcement agencies with the idea that it is unpatriotic if the companies insist too much on legal subpoenas first." Telecom lawyer Albert Gidari observed: "Investigators have quickly learned that they don't need to leave a paper trail anymore so nobody can judge the lawfulness of a request." Gidari noted that FBI "agents in certain field offices are impatient and view you as unpatriotic [if you do not surrender information on demand]."[1439] (Hopefully, this tendency to substitute law with “patriotism” will subside as the time passes by after September 11.)

Первый такой путь — это «чрезвычайные ордера по слежке за иностранными разведками». В соответствии со слушаниями в конгрессе начала 2003-го года, после 11 сентября 2001-го года генеральный прокурор Джон Д. Ашкрофт (по положению на март 2003-го года) лично подписал более чем 170 «чрезвычайных ордеров по слежке за иностранными разведками», что в три раза больше, чем общее их число за предшествующие 23 года.[1440]

Федеральный закон позволяет генеральному прокурору издавать в одностороннем порядке эти секретные ордера с целью подслушивания и секретных физических обысков террористов и других лиц, представляющих опасность для национальной безопасности, при определённых обстоятельствах. Они находятся в силе в течение 72 часов до того как должны быть представлены на рассмотрение и одобрение Суда для слежки за иностранными разведками .[1441]

Второй такой путь — это «письма национальной безопасности». После 11 сентября 2001-го года ФБР издало множество «писем национальной безопасности», требующих от бизнеса передавать компьютерные записи о финансах, телефонных звонках, электронной почте и другую личную информацию. Эти письма представляют собой особый вид административного приказа о предоставлении информации, который может быть издан

[1434] Ibid., p.146.
[1435] Law: *The Washington Post*.
[1436] Law: Chumley (2014), p. 43-44.
[1437] Law: Bovard (2003), p. 2; see also: United States Department of Justice (2012) and Stevens (2009).
[1438] Ibid., p. 44.
[1439] Law: Bovard (2003), p. 146.
[1440] Ibid.
[1441] Ibid.

местными отделениями ФБР и не подлежит судебному надзору, если только дело не доходит до суда.[1442]

В соответствии с документами, предоставленными Информационным центром электронного прайвеси и Американским союзом за гражданские права как часть их судебного иска, ФБР издало столько писем национальной безопасности с октября 2001-го года до начала 2003-го года, что их перечисление занимает больше пяти страниц компьютерных протоколов. По копиям, предоставленным Американским союзом за гражданские права в *Вашингтон Пост*, невозможно определить точно, сколько этих документов было издано, потому что компьютерные протоколы почти полностью затерты черной цензорской краской.[1443]

Использование писем национальной безопасности было ускорено отчасти потому, что конгресс сделал более простым их использование и запросы на них. Закон ПАТРИОТ-США ослабил стандарты для применения писем национальной безопасности против индивидуумов и позволил офицерам местных отделений ФБР, а не старшим должностным лицам в штаб-квартире, издавать их.[1444]

Любой человек, к которому обратились с запросом письма национальной безопасности, обязан навеки хранить молчание об этом требовании ФБР; разглашение наказуемо до пяти лет тюрьмы.[1445]

Генеральный прокурор Ашкрофт уведомил юридический комитет Палаты представителей в 2003-м году, что агенты ФБР могут использовать письма национальной безопасности для получения записей библиотек, а не подавать для этой цели на ордер Суда для слежки за иностранными разведками.[1446]

Берил А. Хоувелл, бывший адвокат сенатора Демократа от Вермонта Патрика Лихи и специалист по законам о слежке, описал письма национальной безопасности как «бесконтрольную, секретную власть, которая невидима для общественного контроля и трудна даже для надзора со стороны конгресса».[1447]

Первоначально Закон о слежке за иностранными разведками позволял только агентству — скажем, ФБР — направлять запрос в Суд для слежки за иностранными разведками на получение деловых записей, связанных с отелями, мотелями и наймом автомобилей. Раздел 215 Закона ПАТРИОТ-США распространил право правительственных агентств на получение практически всех типов деловых записей. Более того, этот раздел дал ФБР право получать не только записи. В соответствии с разделом 215 правоохранительные агенты могут получать «любую физическую вещь», имеющую отношение к расследованию, включая книги, бумаги и документы.[1448]

Если вам когда-либо говорят в наши дни, что прайвеси защищено при заполнении налоговой декларации у налогового специалиста, можете быть уверенными, что это ложь.[1449] Правительственные шпионские агентства, такие как ФБР и ЦРУ, имеют сейчас «право» получать ваши налоговые документы, банковские и медицинские записи, информацию о ваших посещениях библиотек или интернетовских книжных магазинов и о ваших посещениях веб-сайтов.

Раздел 215 также ослабил требования к правительству показывать, как получение записей необходимо для расследования. До этого Закон о слежке за иностранными разведками требовал, чтобы агенты ФБР продемонстрировали «конкретные формулируемые факты» судье, которые бы доказали, что эти записи относятся к расследованию «иностранной державы или агента иностранной державы». Но после принятия Раздела 215 правительство только должно сказать, что записи или документы необходимы для выполнения расследования иностранной разведки или для того, чтобы защитить американцев от терроризма. Если информация, представленная в суде, удовлетворяет широким стандартам, установленным в Разделе 215, судья должен одобрить запрос. Судья даже не имеет особого выбора при рассмотрении запросов.[1450]

Федеральные агенты заставляют многие компании и отдельных индивидуумов открывать и сдавать свои записи даже без ордера или письма национальной безопасности. Вашингтонский адвокат Билл Лоулер заметил, что агенты ФБР «не заботятся [об ордерах и письмах национальной безопасности] в последнее время. Они просто заявляются и говорят: «Мы здесь» и «Покажите нам, что у вас есть»». Профессор права Штатного университета Огайо, Питер Свайер, сообщал, что компании получают «запросы на сотрудничество с правоохранительными органами с подтекстом, что непатриотично настаивать на ордерах и письмах национальной безопасности».

[1442] Ibid.
[1443] Ibid.
[1444] Ibid.
[1445] Law: Bovard (2003), p. 145.
[1446] Ibid., p.146.
[1447] Law: *The Washington Post*.
[1448] Law: Chumley (2014), p. 43-44.
[1449] Law: Bovard (2003), p. 2; see also: United States Department of Justice (2012) and Stevens (2009).
[1450] Ibid., p. 44.

Адвокат, специализирующийся на вопросах телекоммуникаций, Альберт Гидари, заметил: «Следователи быстро выучили, что им не нужно больше оставлять бумажный след, так что никто не может судить о законности запроса». Гидари отметил, что «агенты ФБР в определенных ситуациях нетерпеливы и считают вас непатриотичными [если вы не сдаете информацию по первому запросу]».[1451] (Можно только надеяться, что эта тенденция заменять закон «патриотизмом» будет уменьшаться по мере того, как будет проходить время после 11 сентября 2001-го года.) [PX=10]

The roundup that followed the attacks of 9/11, conducted with wartime urgency and uncommon secrecy, led to the detentions of more than 1,200 people

Аресты, последовавшие за атаками 11 сентября 2001-го года, произведенные со спешкой военного времени и при необычной секретности, привели к задержанию более чем 1200 человек

655
“The roundup that followed the attacks of 9/11, conducted with wartime urgency and uncommon secrecy, led to the detentions of more than 1,200 people suspected of violating immigration laws, being material witnesses to terrorism, or fighting for the enemy.[1452]”
«Аресты, последовавшие за атаками 11 сентября 2001-го года, произведенные со спешкой военного времени и при необычной секретности, привели к задержанию более чем 1200 человек, подозреваемых в нарушении иммиграционных законов, или являющихся свидетелями по делам о терроризме, или воюющих на стороне врага».[1453]
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: The sudden suspension of due process for immigrants rounded up into jails was reminiscent of the Sinclair Lewis's *It Can't Happen Here*.[1454]

The government's effort produced few, if any, law enforcement coups. Most of the detainees have since been released or deported, with fewer than 200 were still being held as of August 4, 2002.[1455]

The struggle centered on three sets of issues. People held simply for immigration violations had objected to new rules requiring that their cases be heard in secret, and they had leveraged those challenges into an attack on what they called unconstitutional preventive detentions.[1456]

People brought in and jailed as material witnesses — those thought to have information about terrorist plots — had argued that they should not have been held to give testimony in grand jury investigations.[1457]

Резкое приостановление надлежащей правовой процедуры для иммигрантов, отправленных в тюрьмы, напоминало книгу Синклера Льюиса *Это не может произойти здесь*.[1458]

Правительственные усилия привели к небольшому числу правоохранительных успехов, если их можно назвать успехами вообще. Большинство задержанных были с тех пор освобождены или депортированы, при менее чем 200 все еще находившимися под стражей на 4 августа 2002-го года.[1459]

Борьба была сосредоточена на трех группах вопросов. Люди, задержанные просто за иммиграционные нарушения, протестовали против новых правил, требующих, чтобы их дела разбирались секретно, и они сформулировали эти протесты как атаки на то, что они называли антиконституционными превентивными

[1451] Law: Bovard (2003), p. 146.
[1452] Law: *The New York Times* (August 4, 2002)(1).
[1453] Law: *The New York Times* (August 4, 2002)(1).
[1454] Law: Hentoff (2003), p. 14-15.
[1455] Law: *The New York Times* (August 4, 2002)(1).
[1456] Ibid.
[1457] Ibid.
[1458] Law: Hentoff (2003), p. 14-15.
[1459] Law: *The New York Times* (August 4, 2002)(1).

задержаниями.[1460]

Люди, задержанные и заключенные в тюрьмы как свидетели, которые предположительно имели информацию о террористических заговорах, говорили, что они не должны держаться под стражей, чтобы дать показания большим жюри, ведущим расследования.[1461] [PX=10]

The extra-legal zones have been created

Были созданы зоны за пределами закона

656
"The extra-legal zones have been created.[1462]"
«Были созданы зоны за пределами закона». [1463]
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: According to government officials, there exists a global detention system run by the Pentagon and the CIA. It is a secretive universe, they said, made up of large and small facilities scattered throughout the world that has sprouted up to handle hundreds of suspected terrorists, arrested by the United States and its allies. Many prisoners are still being held in this network of detention centers. Officials described it as a prison system with its own hierarchy, one in which the most important captives are kept at the greatest distance from the prying eyes of the public and the news media. And it is a system in which the jailers have refined the art of interrogation in order to drain the detainees of critical information.[1464]

One of the most important and well-known of these prisons is Guantanamo Bay.

Guantanamo Bay detention facility is operated by Joint Task Force Guantanamo of the United States government since 2002. It is situated in Guantanamo Bay Naval Base, which is on the shore of Guantanamo Bay.

The detainment areas consist of three camps: Camp Delta (which includes Camp Echo), Camp Iguana, and Camp X-Ray, the last of which has been closed.

After the Justice Department advised that the Guantanamo Bay Detention Camp could be considered outside U.S. legal jurisdiction, the first twenty captives arrived at Guantanamo on January 11, 2002. After the Bush administration asserted that detainees were not entitled to any of the protections of the Geneva Conventions, the U.S. Supreme Court ruled in *Hamdan v. Rumsfeld* on June 29, 2006 that they were entitled to the minimal protections under Common Article 3 of the Geneva Conventions. Following this, on July 7, 2006, the Department of Defense issued an internal memo stating that prisoners would in the future be entitled to protection under Common Article 3. The detainees held as of June 2008 have been classified by the United States as "enemy combatants".

On January 22, 2009 the White House announced that President Barack Obama had signed an order to suspend the proceedings of the Guantanamo military commission for 120 days and that the detention facility would be shut down within the year. On January 29, 2009 a military judge at Guantanamo rejected the White House request in the case of Abd al-Rahim al-Nashiri, creating an unexpected challenge for the administration as it reviews how America puts Guantanamo detainees on trial.

On May 20, 2009, the United States Senate passed an amendment to the Supplemental Appropriations Act of 2009 (H.R. 2346) by a 90-6 vote to block funds needed for the transfer or release of prisoners held at the Guantanamo Bay detention camp. In November 2009, 215 prisoners remained at the Guantanamo Bay detention camp; as of January 2010, 193 remained.

President Barack Obama issued a Presidential Memorandum dated December 15, 2009 ordering the preparation of the Thomson Correctional Center, Thomson, Illinois so as to enable the transfer of Guantanamo prisoners there.

On January 7, 2011, President Obama signed the 2011 Defense Authorization Bill which contained provisions preventing the transfer of Guantanamo prisoners to the mainland or to other foreign countries, and thus effectively stopped

[1460] Ibid.
[1461] Ibid.
[1462] Law: *The Economist* (November 1st -7th, 2003).
[1463] Law: *The Economist* (November 1st -7th, 2003).
[1464] Law: *International Herald Tribune* (December 19, 2003); see also: Rizzo (2014).

the closure of the detention facility. As of March 2013, 166 detainees remained at Guantanamo.[1465]

On February 6, 2013, a number of detainees at the Guantanamo Bay prison started a hunger strike.[1466] On June 06, 2013, lawyers said the number of hunger strikers was up to 140 out of 166 prisoners. On the same day, the number of hunger strikers in the prison who were being force-fed had increased to 41, *The Guardian* reported.[1467]

On 23 February 2016, President Obama again called for closure of the Guantanamo Bay detention facility with its 91 remaining detainees. As of the beginning of August 2016, there were 76 detainees at the facility, with 34 of those cleared for transfer. On 15 August 2016, President Obama transferred another 15 prisoners from the prison. This brought the total number of prisoners down to 61 with 19 more cleared for transfer.[1468]

There have already been published eyewitness accounts of this momentous and deeply sobering chapter in American history. They are full of powerful cautionary tales about the risks of defaming the very values we are fighting for as we wage the war on terror. It has become evident how ill-conceived and counterproductive an operation like Guantanamo detention center is in the war on terror and in the history of American military engagement.[1469]

The military aircraft, in which the first prisoners destined for the concentration camp in Guantanamo sat chained to a bench, soaked in their own urine, earmuffed, masked and unable to see, landed at the American airstrip at Guantanamo Bay, Cuba, on January 11, 2002. During the preceding week, marines had labored to build their makeshift prison, Camp X-ray: a dozen rows of steel mesh cages, open to the elements, ringed by a razor-wire fence. On arrival, the detainees had been led into its compound and photographed as they waited to be processed. Shackled hand and foot, dressed in orange jumpsuits, still wearing the black-lensed goggles, surgical masks, headphones and taped-on gloves that they had been forced to don at the start of their twenty-seven-hour flight, the detainees knelt in the Gitmo dust as crew-cut servicemen loomed in threatening poses over them. Within a few days, U.S. Defense Secretary Donald Rumsfeld would regret allowing these pictures to be released: to have done so, he said, was "probably unfortunate." The front-page headline used with the photos in Britain's conservative *Daily Mail* typified responses outside the United States. It consisted of a single word: TORTURE![1470]

The CIA analyst had been sent to Guantanamo to find out what was going wrong. He was held in high respect within the agency and was capable of reporting directly, if he chose, to the CIA director. The analyst did more than just visit and inspect. He interviewed at least 30 prisoners to find out who they were and how they ended up in Guantanamo. Some of his findings, he later confided to a former CIA colleague, were devastating. "He came back convinced that we were committing war crimes in Guantanamo," the colleague told. "Based on his sample, more than a half the people there didn't belong there. He found people lying in their own feces," including two captives, perhaps in their eighties, who were clearly suffering from dementia. "He thought what was going on was an outrage," the CIA colleague added.[1471]

Since October 7, 2001, when the war in Afghanistan began, 775 detainees have been brought to Guantanamo.[1472]

Prisoners who have been held in Guantanamo Bay, — some for many years, — were from 42 countries. Three children were apparently being detained, including a 13-year-old, several of the detainees were aged over 70, and one claimed to be over 100.[1473] Red Cross officials who visited the site commented on the high rates of depression and mental illness. Professor Daryl Matthews, a forensic psychiatrist, spent a week examining the Guantanamo detainees in May 2003. "It is hard to imagine a more highly stressed group," he said. People were becoming mad because they were saying: "When will they release us? They should take us to the high court."[1474] There have been 32 reported suicide attempts.[1475]

По словам правительственных представителей, существует глобальная система тюрем, управляемая Пентагоном и ЦРУ. Она представляет собой секретную вселенную больших и малых учреждений, рассыпанных по миру, которая содержит сотни подозреваемых террористов, арестованных США и их союзниками. Многие

[1465] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Guantanamo_Bay_detention_camp.
[1466] Law: http://thinkprogress.org/security/2013/05/17/2028121/how-to-end-gitmo-hunger-strike/?mobile=nc.
[1467] Law: www.globalpost.com/dispatch/news/regions/americas/united-states/130606/us-force-feeding-quarter-guantanamo-inmates-hung.
[1468] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Guantanamo_Bay_detention_camp.
[1469] See: Law: Saar (2005).
[1470] Law: Rose (2004), p. 1-2.
[1471] Law: Hersh (2004), p. 2.
[1472] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Guantanamo_Bay_detention_camp.
[1473] Law: *The Economist* (November 1st-7th, 2003).
[1474] Law: *The Times* (March 10, 2004).
[1475] Law: *The Economist* (November 1st-7th, 2003).

заключенные все еще содержатся в этой сети тюрем. Официальные представители описывают ее как тюремную систему со своей иерархией, где наиболее важные заключенные держатся на наибольшем расстоянии от любопытных глаз общественного мнения и средств массовой информации. И это система, в которой тюремные надзиратели совершенствуют искусство допросов, направленных на то, чтобы высасывать из пленников наиболее важную информацию.[1476]

Одной из самых важных и известных из этих тюрем является тюрьма в заливе Гуантанамо.

Тюремный лагерь залива Гуантанамо находится под управлением Объединенной рабочей группы Гуантанамо правительства США с 2002-го года. Он находится на Военно-морской базе Гуантанамо на берегу залива Гуантанамо.

Район заключения состоит из трех лагерей: Лагеря Дельта (который включает Лагерь Эхо), Лагеря Игуана и Рентгеновского Лагеря, последний из которых уже закрыт.

После того, как федеральный департамент юстиции постановил, Лагерь заключения в Гуантанамо может считаться за пределами юрисдикции США, первые 20 узников прибыли в Гуантанамо 11 января 2002-го года. После того, как администрация Буша настояла, что на заключенных не распространяются права по женевским конвенциям, Верховный суд США постановил по делу *Хамдан против Рамсфельда* 29 июня 2006-го года, что на них распространяются минимальные права по Статье 3 женевских конвенций. Вслед за этим, 7 июля 2006-го года министерство обороны издало внутренний меморандум, гласящий, что на заключенных в будущем будет распространяться Статья 3 Женевских конвенций. Заключенные, содержавшиеся на июнь 2008-го года, классифицировались Соединенными Штатами как «вражеские бойцы».

22 января 2009-го года Белый дом объявил, что президент Обама подписал приказ приостановить процедуры Военного трибунала Гуантанамо на 120 дней и что этот тюремный центр будет закрыт в течение года. 29 января 2009-го года военный судья в Гуантанамо отверг запрос Белого дома по делу Абд аль-Рахим аль-Нашири, создав неожиданное препятствие для администрации, в то время как она решала, как может поставить под суд узников Гуантанамо.

20 мая 2009-го года сенат Соединённых Штатов принял дополнение к Закону о дополнительных ассигнованиях 2009-го года (H.R. 2346) 90-ми голосами против 6-ти заблокировать фонды, необходимые для перевода или освобождения заключенных Гуантанамо. В ноябре 2009-го года 215 заключенных оставалось в лагере Гуантанамо; к январю 2010-го года — 193.

Президент Обама издал президентский меморандум, датированный 15 декабря 2009-года, приказывая приготовить Исправительный лагерь заключения Томсона, расположенный в Томсон, штат Иллинойс, для перевода туда заключенных Гуантанамо.

7 января 2011-го года президент Обама подписал Закон об оборонных ассигнованиях, который содержал положения, предотвращающие перевод заключенных Гуантанамо на материковую часть США или в другие страны, и, таким образом, по существу, остановил закрытие лагеря заключения. На март 2013-го года 166 заключенных оставалось в Гуантанамо.[1477]

6 февраля 2013-го года множество заключенных в Гуантанамо начали голодовку.[1478] 6 июня 2013-го года юристы, работавшие с заключенными, говорили, что число людей, участвующих в голодовке, поднялось до 140 из 166 заключенных. В тот же день число участвующих в голодовке, которых насильственно кормили, увеличилось до 41, как сообщал *Гардиан*.[1479]

23 февраля 2016-го года президент Обама вновь призвал к закрытию Гуантанамо. Там оставалось 91 заключенных. По состоянию на начало августа 2016-го года в Гуантанамо оставалось 76 заключенных, из которых 34 были намечены на перевод в другие страны. 15 августа 2016-го года президент Обама перевел еще 15 заключенных из тюрьмы. Это уменьшило общее число заключенных до 61, из которых 19 были намечены на перевод.[1480]

Уже опубликованы рассказы очевидцев об этой важной и глубоко протрезвляющей главе американской истории. Они предупреждают о риске нарушения тех самых ценностей, за которые мы сражаемся в войне против терроризма. Становится очевидным насколько плохо продуманной и нецелесообразной операцией в этой войне

[1476] Law: *International Herald Tribune* (December 19, 2003); see also: Rizzo (2014).

[1477] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Guantanamo_Bay_detention_camp.

[1478] Law: http://thinkprogress.org/security/2013/05/17/2028121/how-to-end-gitmo-hunger-strike/?mobile=nc.

[1479] Law: www.globalpost.com/dispatch/news/regions/americas/united-states/130606/us-force-feeding-quarter-guantanamo-inmates-hung.

[1480] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Guantanamo_Bay_detention_camp.

и в истории американской армии является лагерь в Гуантанамо.[1481]

Военный самолет, в котором первые заключенные, предназначенные для концентрационного лагеря в Гуантанамо, сидели прикованные к скамьям, промокшие в собственной моче, с закрытыми ушами, в масках и не в состоянии видеть перед собой, приземлился на американской взлетно-посадочной полосе в заливе Гуантанамо на Кубе 14 января 2002-го года. В предшествовавшую неделю морские пехотинцы работали над постройкой их тюрьмы, Рентгеновского лагеря: дюжины стальных клеток, совершенно открытых взгляду, окруженных колючей проволокой. По прибытии заключенных провели в их сооружение и сфотографировали, пока они ждали своей очереди быть обработанными. В кандалах на руках и ногах, одетые в оранжевые непроницаемые костюмы, все еще в черных блестящих дыхательных аппаратах, хирургических масках, наушниках и перчатках, прилепленных пленкой, которые на них насильно надели на рассвете в начале их 27-часового полета, заключенные стояли на коленях в пыли Гуантанамо, окруженные чисто вычищенными американскими военными в угрожающих позах. Через несколько дней министр обороны США Дональд Рамсфельд пожалеет, что дал разрешение на публикацию этих фотографий. Заголовок на первой полосе с этими фотографиями в консервативной британской *Дейли Мейл* был типичным для откликов за пределами США. Он состоял из одного слова: ПЫТКА![1482]

Аналитик ЦРУ был послан в Гуантанамо, чтобы проверить, что пошло не так. Он пользовался большим уважением в ЦРУ и мог, если он того захотел бы, докладывать прямо директору ЦРУ. Этот аналитик сделал больше, чем просто нанес визит и провел инспекцию. Он проинтервьюировал, по меньшей мере, 30 заключенных, чтобы узнать, кто они были и как попали в Гуантанамо. Некоторые факты, которые он позднее поведал бывшему коллеге по ЦРУ, были убийственными. «Он вернулся убежденным, что мы совершаем военные преступления в Гуантанамо», сказал коллега. «Основываясь на его выборке, более половины людей не должны были находиться там. Он обнаружил людей, лежащих в своих собственных испражнениях», включая двух пленников, которым возможно было за 80, которые имели явные признаки старческого слабоумия. «Он думал, что то, что происходит, было возмутительно», добавил коллега по ЦРУ.[1483]

С 7 октября 2001-го года, когда началась война в Афганистане, 775 заключенных были привезены в Гуантанамо.[1484]

Заключенные, которых содержали в Гуантанамо, — некоторых в течение многих лет — были из 42 стран. Трое детей были среди задержанных, включая одного 13-летнего; несколько из заключенных были старше 70; один говорил, что ему больше 100.[1485] Представители Красного креста, которые посетили лагерь, комментировали словами о высокой частоте депрессии и душевных болезней. Профессор Дэрил Матьюз, психиатр-криминолог, провел неделю, проверяя заключенных Гуантанамо в мае 2003-го года. «Трудно представить группу людей под большим стрессом», говорил он. Люди становились безумными, говоря: «Когда они выпустят нас? Они должны представить нас перед судом».[1486] Сообщалось о 32 попытках самоубийства.[1487] [PX=10]

In addition to Guantanamo, which is run by the Pentagon, the CIA has quietly established its own detention system to handle especially important prisoners

В дополнение к Гуантанамо, которое управляется Пентагоном, ЦРУ тихо создало свою собственную систему тюрем для обработки особо важных заключенных

657
“In addition to Guantanamo, which is run by the Pentagon, the CIA has quietly established its own detention system to handle especially important prisoners.”
«В дополнение к Гуантанамо, которое управляется Пентагоном, ЦРУ тихо создало свою собственную систему тюрем для обработки особо важных заключенных».
[PX=10]

[1481] See: Law: Saar (2005).
[1482] Law: Rose (2004), p. 1-2.
[1483] Law: Hersh (2004), p. 2.
[1484] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Guantanamo_Bay_detention_camp.
[1485] Law: *The Economist* (November 1st-7th, 2003).
[1486] Law: *The Times* (March 10, 2004).
[1487] Law: *The Economist* (November 1st-7th, 2003).

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: Important terrorist leaders are held in small groups in undisclosed locations in Third World countries around the globe, where they face lengthy CIA interrogations with no promise of ever gaining release.[1488]

From the front page of the December 26, 2002, *Washington Post*: Those who refuse to cooperate inside these secret CIA interrogation and detention centers are sometimes kept standing or kneeling for hours, in black hoods or spray-painted goggles, according to intelligence specialists familiar with CIA interrogation methods. At times, they are held in awkward, painful positions and deprived of sleep with a 24-hour bombardment of light — subject to what are known as "stress and duress" techniques.[1489]

These CIA facilities are closed to the press and other outsiders, including some other government agencies. Moreover, according to Americans with direct knowledge and others who witnessed the treatment, captives are often "softened up" by MPs and U.S. Army Special Forces troops who beat them up and confine them to tiny rooms. The alleged terrorists are commonly blindfolded and thrown into walls. Medication to alleviate pain is withheld. An official who has supervised treatment of accused terrorists says, "If you don't violate someone's human rights some of the time, you probably aren't doing your job."[1490]

British *The Economist* wrote on January 9, 2003, about this report of interrogation techniques bordering torture: "Although well documented, the account has produced official denials and only desultory discussion among American commentators, who seem no keener to discuss the subject than the British and French were when the issue arose in Northern Ireland and Algiers."[1491]

Важные лидеры террористов содержатся в малых группах в засекреченных местах в странах третьего мира, где они подвергаются продолжительным допросам ЦРУ без какой-либо надежды когда-либо быть освобожденными.[1492]

На первой полосе *Вашингтон Пост* от 26 декабря 2002-го года: Тех, кто отказывается давать показания в этих секретных центрах допросов и задержания ЦРУ, иногда заставляют стоять или сидеть на коленях часами, по словам разведывательных специалистов, знакомых с техникой допросов ЦРУ. Иногда их держат в трудных, болезненных позициях и лишают сна при 24-часовом освещении — подвергая тому, что известно как техника «стресса и изматывания».[1493]

Эти центры ЦРУ закрыты для прессы и других посторонних, включая некоторые другие правительственные агентства. Более того, по словам американцев с непосредственным знанием происходящего и других знакомых с техникой допросов, заключенных часто «смягчают» солдаты военной полиции или войск специального назначения американской армии, которые избивают их и помещают их в крошечные комнаты. Предполагаемым террористам обычно надевают черные повязки на глаза и бросают на стены. Медикаменты для смягчения боли не выдаются. Как говорит один официальный представитель, который руководил обработкой обвиняемых террористов: «Если вы не нарушаете иногда чьих-то прав человека, вы наверно не справляетесь со своими обязанностями».[1494]

Английский *Экономист* писал 9 января 2003-го года об этих методах допросов, граничащих с пытками: «Хотя он был хорошо задокументирован, этот отчет вызвал официальные опровержения и только вялое обсуждение американских комментаторов, которые, по всей видимости, не более заинтересованы в обсуждении предмета, чем англичане или французы, когда этот вопрос всплыл в Северной Ирландии или Алжире».[1495]
[PX=10]

[1488] Law: *International Herald Tribune* (December 19, 2003).
[1489] Law: Hentoff (2003), p. 66.
[1490] Ibid.
[1491] Ibid., p. 67; see also: Nagel (2014).
[1492] Law: *International Herald Tribune* (December 19, 2003).
[1493] Law: Hentoff (2003), p. 66.
[1494] Ibid.
[1495] Ibid., p. 67; see also: Nagel (2014).

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

It has become known that the United States outsources torture in the form of 'extraordinary rendition'

Стало известно, что Соединенные Штаты отдают пытки делать другим странам в форме «чрезвычайного исполнения»

658
"It has become known that the United States outsources torture in the form of 'extraordinary rendition'."
«Стало известно, что Соединенные Штаты отдают пытки делать другим странам в форме «чрезвычайного исполнения»».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: Maher Arar is a 34-year-old native of Syria who immigrated to Canada as a teenager. On September 26, 2002, as he was returning from a family vacation in Tunisia, he was seized by American authorities at Kennedy Airport in New York, where he was changing planes. Arar, a Canadian citizen, was not charged with a crime. But as Jane Mayer tells us in a deeply disturbing article of The New Yorker, he "was placed in handcuffs and leg irons by plainclothes officials and transferred to an executive jet." In an instant, Arar was swept into an increasingly common nightmare, courtesy of the United States of America. The plane that took off with him from Kennedy "flew to Washington, continued to Portland, Maine, stopped in Rome, Italy, and then landed in Amman, Jordan." Any rights Arar might have thought he had, either as a Canadian citizen or a human being, had been left behind. At times during the trip, Arar heard the pilots and crew identify themselves in radio communications as members of "the Special Removal Unit." He was being taken, on the orders of the U.S. government, to Syria, where he would be tortured. The title of Mayer's article is "Outsourcing Torture." It is a detailed account of the frightening and extremely secretive U.S. program known as "extraordinary rendition." This is one of the great euphemisms of our time. Extraordinary rendition is the name that has been given to the policy of seizing individuals without even semblance of due process and sending them to be interrogated by regimes known to practice torture. In terms of bad behavior, it stands side by side with contract killings. Our henchmen in places like

- Syria,
- Egypt,
- Morocco,
- Uzbekistan
- and Jordan

are torturing terror suspects at the behest of a nation — the United States — in which during national elections the issue of moral values is supposed to be decisive. Arar was seized because his name had turned up on a watch list of terror suspects. He was reported to have been a co-worker of a man in Canada whose brother was a suspected terrorist. "Although he initially tried to assert his innocence, he eventually confessed to anything his tormentors wanted him to say," Mayer wrote. The confession under torture was worthless. Syrian officials reported back to the United States that they could find no links between Arar and terrorism. He was released in October 2003 without ever being charged and is now back in Canada. When Barbara Olshansky, the assistant legal director of the Center for Constitutional Rights, familiar with Arar's case, was asked to describe his physical and emotional state following his release from custody, she sounded shaken by the memory. "He's not a big guy," she said. "He had lost more than 40 pounds. His pallor was terrible, and his eyes were sunken. He looked like someone who was kind of dead inside."[1496]

Махер Арар, 34-летний уроженец Сирии, эмигрировал в Канаду в подростковом возрасте. 26 сентября 2002-го года, когда он возвращался из семейного отпуска в Тунисе, он был схвачен американскими властями в аэропорту Кеннеди в Нью-Йорке, при переходе с самолета на самолет. Арар, канадский гражданин, не был обвинен в преступлении. Но, как Джейн Мейер сообщает нам в тревожной статье в *Нью-Йоркере*, на него «были надеты наручники и ножные кандалы представителями властей в штатском, и он был переведен в небольшой реактивный самолет». В мгновение ока Арар был ввергнут во все более распространяющийся кошмар, с легкой руки Соединенных Штатов Америки. Самолет, который взлетел из аэропорта Кеннеди, «полетел в Вашингтон, потом в Портленд, Мэйн, остановился в Риме, Италия, и затем приземлился в Аммане, Иордания». Все права, которые, как думал Арар, он имел как канадский гражданин или просто человек, остались позади. Временами во

[1496] Law: *International Herald Tribune* (February 12-13, 2005).

время путешествия Арар слышал, как пилоты или команда идентифицировали себя по радио как члены «Специального подразделения по устранению». Его везли, по приказу правительства США, в Сирию, где его подвергнут пыткам. Название статьи Мейер «Перевод пыток заграницу». Она представляет собой детальный отчет о пугающей и предельно секретной американской программе, известной под названием «чрезвычайное исполнение». Это один из великих эвфемизмов нашего времени. Чрезвычайное исполнение — это имя, которое дано политике захвата индивидуумов без какого-либо намека на надлежащую правовую процедуру и посылки их для допросов в страны, про которые известно, что они практикуют пытки. В терминах плохого поведения это стоит рядом с заказным убийством. Наши приспешники в таких местах, как

- Сирия,
- Египет,
- Марокко,
- Узбекистан
- и Иордания,

пытают подозреваемых в терроризме по велению страны — Соединенных Штатов, — в которой во время общенациональных выборов вопрос о моральных ценностях предположительно решающий. Арар был схвачен, потому что его имя появилось в списке подозреваемых в терроризме. Было сообщено, что он был сотрудником человека в Канаде, который был братом подозреваемого террориста. «Хотя он первоначально пытался отстоять свою невиновность, он в конечном итоге признался во всем, что пытавшие его хотели, чтобы он сказал», — пишет Мейер. Признание под пыткой было бессмысленным. Сирийские представители сообщили США, что они не нашли никаких связей между Араром и террористами. Он был освобождён в октябре 2003-го года, не будучи обвинен ни в каком преступлении, и сейчас вернулся в Канаду. Когда Барбару Ольшански, заместителя юридического директора Центра по конституционным правам, знакомую с делом Арара, попросили описать его физическое и эмоциональное состояние после освобождения, она прозвучала потрясенной воспоминанием. «Он не большой парень», — сказала она. — «Он потерял больше 20 килограммов в весе. Его вид был ужасен и его глаза глубоко запали. Он выглядел как человек, который был как бы мертвым изнутри».[1497] [PX=10]

There were conducted tortures of Iraqi prisoners by Americans in the most infamous of Saddam Hussein's prisons, Abu Ghraib

Осуществлялись пытки иракских заключенных американцами в самой печально известной тюрьме Саддама Хусейна, Абу Граиб

659
“Photographs have an insuperable power to determine what we recall of events, and it now seems probable that the defining association of people everywhere with the war that the United States launched pre-emptively in Iraq in 2003 will be photographs of the torture of Iraqi prisoners by Americans in the most infamous of Saddam Hussein's prisons, Abu Ghraib.”
«Фотографии имеют непревзойденную власть определять то, что мы вспоминаем о событиях, и сейчас представляется вероятным, что определяющая ассоциация людей по всему свету о войне, которую Соединенные Штаты превентивно начали в 2003-м году в Ираке, будет связана с фотографиями о пытках иракских заключенных американцами в самой печально известной тюрьме Саддама Хусейна, Абу Граиб».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: The Bush administration chiefly sought to limit a public-relations disaster. There was also the avoidance of the word "torture." The prisoners had possibly been the objects of "abuse," eventually of "humiliation" — that was the most to be admitted. To refuse to call what took place in Abu Ghraib — and what took place elsewhere in Iraq and in Afghanistan and at Guantanamo Bay — by its true name, torture, was as outrageous as the refusal to call a genocide a genocide.

Here is one of the definitions of torture contained in a convention to which the United States is a signatory: "*any*

[1497] Law: *International Herald Tribune* (February 12-13, 2005).

act by which severe pain or suffering, whether physical or mental, is intentionally inflicted on a person for such purposes as obtaining from him or a third person information or a confession." (The definition comes from the 1984 Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. Similar definitions have existed for some time in customary law and treaties, starting from Article 3 — common to the four Geneva conventions of 1949 — and many recent human rights conventions.) The 1984 convention declares, "*No exceptional circumstances, whether a state of war or a threat of war, internal political instability or any other public emergency, may be invoked as a justification of torture*." And all covenants on torture specify that it includes treatment intended to humiliate the victim, like leaving prisoners naked.[1498]

The key to the puzzle of mistreatment of prisoners in Iraq may be with the decision made at the outset of Iraq war when, in March 2003, administration lawyers concluded that, despite the fact that the 1984 Convention was signed by Bush's Republican predecessor, Reagan, the president Bush was not bound by this treaty prohibiting torture.[1499]

There are books bringing the light on how the high-level officials of the Bush administration authorized the use of harsh methods in treatment of prisoners. The use of such harsh interrogation techniques, first for the use by the CIA, created a permissive climate that eventually permeated the entire government and transformed American attitudes toward the handling of prisoners. Once the CIA was given the green light to use harsh methods, the United States military, which had a proud tradition of adhering to the Geneva Conventions, began to get signals from the Bush administration that the rules had changed. According to the CIA sources, that practice appears to be in direct violation of the Geneva Conventions and could be defined as a "grave breach" under international law. Under a 1996 U.S. law, a "grave breach" of the Geneva Conventions constitutes a war crime in the United States. There is evidence that if Bush made the comments in order to push the CIA to get rough with the terrorists, he was doing so indirectly, without paper trail that would have come from a written presidential authorization. At the same time, senior administration officials, apparently including Vice President Dick Cheney, made certain to protect the president from personal involvement in the internal debates on torture. Thus, the Abu Ghraib scandal eventually ebbed, in part because of the lack of proof that the president had ordered the mistreatment of prisoners. In June 2004, just after the Abu Ghraib photos first emerged, Bush insisted that he would never order torture. "Let me make very clear the position of my government and our country," he told the reporters. "We do not condone torture. I have never ordered torture. I will never order torture. The values of our country are such that torture is not a part of our soul and our being."[1500]

The situation at Abu Ghraib was compounded by a shadowy role of American intelligence, because as an Army investigation has found, military intelligence interrogators played a major role in the abuse of Iraqi prisoners.[1501] Military intelligence played a key role in setting up the environment for prisoners, even though MPs were the official executives of the prison; technically, military intelligence merely "leased" prisoners from the MPs for questioning.[1502] Others who were also implicated in the ranks of special operations units or the CIA evaded the exposure and public display that the army reservists suffered.[1503] The reports demonstrate that abuse involving service branches in Afghanistan, Iraq, and Cuba began in 2002 and continued after the investigation of Abu Ghraib.[1504] The soldiers told a human rights group that Iraqi prisoners had been beaten and abused to help gather intelligence and for amusement.[1505]

Behind the exotic brutality so painstakingly recorded in Abu Ghraib lies a well-known simple truth: that since the attacks of September 11, 2001, officials of the United States, at various locations around the world, from Bagram in Afghanistan to Guantanamo in Cuba to Abu Ghraib in Iraq, have been torturing prisoners. They did it under the gaze of Red Cross investigators, whose confidential reports — which, after noting that "methods of physical and psychological coercion were used by the military intelligence in a systematic way to gain confessions and extract information," then set out these "methods" in stark and sickening detail — were handed over to American military and government authorities and then mysteriously "became lost in the Army's bureaucracy."[1506]

After September 11, 2001 some American jurists — including such distinguished ones as Richard Posner — have

---

[1498] Law: *The New York Times Magazine* (May 23, 2004); see also: Law: Strasser (2004)(2) and Soufan (2020).
[1499] Law: *The New York Times* (June 8, 2004).
[1500] Law: Risen (2006), p. 11-37; see also: Kessler (2003).
[1501] Law: *The New York Times* (August 26, 2004).
[1502] Law: Mackey (2004), p. 175.
[1503] Military: Arkin (2005), p. 14.
[1504] Law: *The New York Times* (January 6, 2005); see also: Law: Zimmerman (2004).
[1505] Law: *The New York Times* (September 24, 2005).
[1506] Law: Danner (2004), p. 10-11.

gone to a great length trying to make distinctions between torture and interrogation, which was "merely coercive."[1507] However, for anyone who examines the documents about the treatment of terrorist suspects by American military and intelligence officials after 9/11 there is no doubt that real torture has been used.

An anonymous prisoner on January 21, 2004, gave a sworn statement — obtained by *The Washington Post* — about his time in Abu Ghraib:

> The first day they put me in a dark room and started hitting me in the head and stomach and legs.
>
> They made me raise my hands and sit on my knees. I was like that for four hours. Then the Interrogator came, and he was looking at me while they were beating me. Then I stayed in this room for 5 days, naked with no clothes. ... They put handcuffs on my hand, and they cuffed me high for 7 or 8 hours. And that caused a rupture to my hand and I had a cut that was bleeding and had pus coming from it. They kept me this way on 24, 25, and 26 October. ...
>
> Then the police started beating me on my kidneys and then they hit on my right ear and it started bleeding and I lost consciousness. ...
>
> A few days before they hit me on my ear, the American police, the guy who wears glasses, he put red woman's underwear over my head. And then he tied me to the window that is in the cell with my hands behind my back until I lost consciousness. And, also, when I was in Room #1, they told me to lie down on my stomach and they were jumping from the table onto my back and legs. And the other two were spitting on me and calling me names, and they held my hands and legs. After the guy with the glasses got tired, two of the American soldiers brought me to the ground and tied my hands to the door while lying down on my stomach. One of the police was pissing on me and laughing on me. ... And the soldier and his friend told me in a loud voice to lie down, so I did that. And then the policeman was opening my legs, with a bag over my head, and he sat down between my legs on his knees and I was looking at him from under the bag and they wanted to do me because I saw him and he was opening his pants, so I started screaming loudly and the other police started hitting me with his feet on my neck and put his feet on my head so I couldn't scream. ...
>
> ...They took me to the room, and they signaled me to get on to the floor. And one of the police he put a part of his stick that he always carries inside my ass and I felt it going inside me about 2 centimeters, approximately. And I started screaming, and he pulled it out and he washed it with water inside the room. And then two American girls that were there when they were beating me, they were hitting me with a ball made of sponge on my dick. And when I was tied up in my room, one of the girls, with blonde hair, she is white, she was playing with my dick. ... And they were taking pictures of me during all these instances.[1508]

These torture images and the techniques were all common torture techniques, right out of the book.[1509] Everything that was done increases the sense of isolation and defenselessness. Essential to torture is the sense that your interrogators control everything: food, clothing, dignity, light, even life itself. Everything is designed to make clear that you are at the mercy of those whose job it is not to have any mercy. Hooding victims dehumanizes them, making them anonymous and thing-like. They become just bodies. You can do anything you want to them.[1510]

Администрация Буша в основном пыталась ограничить катастрофу в связях с общественностью. Она также пыталась избегать слова «пытка». Заключенные были, возможно, объектами «злоупотреблений», в конечном итоге «унижения» — это все, что было признано. Отказываться называть то, что произошло в Абу Граибе — и что имело место повсюду в Ираке и в Гуантанамо — своим именем, пыткой, также возмутительно, как отказываться называть геноцид геноцидом.

Одно из определений пытки содержится в конвенции, подписанной Соединенными Штатами: «*любой акт, вызывающий сильную боль или страдание, физическое или умственное, и намеренно нанесенный человеку с целью получения от него или третьего лица информации или признания вины*». (Это определение взято из Конвенции 1984-го года о запрете пыток и другого жестокого, негуманного или принижающего обращения или наказания. Аналогичные определения существуют какое-то время в законах и договорах, начиная со Статьи 3 — общей для всех четырех женевских конвенций 1949-го года — и многих недавних конвенций о правах человека.)

[1507] See: Law: Posner (2004), p. 291-198.
[1508] Law: Danner (2004), p. 12-14.
[1509] See, for example: Law: Conroy (2000).
[1510] Law: Levi Strauss (2004), p. 88.

Конвенция 1984-го года гласит, что «*Никакие особые обстоятельства, такие как состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или иное чрезвычайное положение, не могут быть основанием для оправдания пытки*». И все конвенции о пытках указывают, что это включает обращение, предназначенное для унижения жертвы, такое как раздевание заключенных догола.[1511]

Ключ к загадке плохого обращения с заключенными в Ираке может лежать в том факте, что в начале войны в Ираке, в марте 2003-го года, правоведы американской администрации пришли к выводу, что, несмотря на то, что Конвенция 1984-го года была подписана Республиканским предшественником Буша, Рейганом, президент Буш не связан положениями этого запрещающего пытки договора.[1512]

Есть книги, проливающие свет на то, как высокопоставленные должностные лица администрации Буша разрешили использование жестких методов по отношению к заключенным. Использование таких жестких методов допросов, сначала Центральным Разведывательным Управлением, создало климат, разрешающий пытки, который, в конечном итоге, охватил все правительство и преобразил отношение американцев к обращению с заключенными. Когда ЦРУ было разрешено использовать жесткие методы, вслед за ним военные США, которые до того имели гордую традицию приверженности к женевским конвенциям, начали получать сигналы от администрации Буша, что правила изменились. В соответствии с источниками в ЦРУ, такая практика была прямым нарушением женевских конвенций и могла быть определена как «серьезное нарушение» по международному праву. По закону США 1996-го года «серьезное нарушение» женевских конвенций представляет собой военное преступление. Есть свидетельства того, что, если Буш делал замечания с целью заставить ЦРУ вести себя жестко с террористами, он делал это непрямо, не оставляя бумажных следов, какие сопутствовали бы письменному разрешению президента. В то же время высокопоставленные представители администрации, такие как вице-президент Дик Чейни, делали все, чтобы защитить президента от личного участия во внутренних дебатах о пытках. Так что скандал об Абу Граиб в конечном итоге угас отчасти из-за недостатка доказательств, что президент приказал плохо обращаться с заключенными. В июне 2004-го года, вскоре после того, как впервые всплыли фотографии из Абу Граиба, Буш настаивал, что он никогда бы не приказал пыток. «Разрешите мне сделать позицию моего правительства и нашей страны совершенно ясной», говорил он репортерам. «Мы не терпим пыток. Я никогда не приказывал пыток. Я никогда не прикажу пыток. Ценности нашей страны таковы, что пытки не являются частью нашей души и нашего существа».[1513]

Ситуация в Абу Граибе была усугублена темной ролью американской разведки. Как это было выяснено в результате расследования американской армии, следователи военной разведки играли важную роль в издевательствах над иракскими заключенными.[1514] Военная разведка играла ключевую роль в создании климата содержания заключенных, хотя военная полиция была официальной властью в тюрьме; технически военная разведка только «брала взаймы» заключенных для допросов у военной полиции.[1515] Другие, кто также были вовлечены в эту историю из рядов спецподразделений или ЦРУ, избежали выявления и общественного рассмотрения, такого, как которому подверглись резервисты армии.[1516] Сообщается, что издевательства, с участием всех родов войск США, в Афганистане, Ираке и на Кубе начались в 2002-м году и продолжались после расследования Абу Граиб.[1517] Солдаты рассказывали группам по правам человека, что иракских пленных били и над ними издевались, чтобы помочь в сборе разведывательных данных и в качестве развлечения.[1518]

За экзотической жестокостью, так тщательно задокументированной в Абу Граиб, лежит всем известная простая истина: что со времени террористического нападения 11 сентября 2001-года официальные представители США в разных местах вокруг света, от авиабазы Баграм в Афганистане до Гуантанамо на Кубе до Абу Граиба в Ираке, пытали заключенных. Они делали это под пристальным взглядом представителей Красного Креста, чьи конфиденциальные доклады — после замечания, что «методы физического и психологического принуждения систематически использовались военной разведкой для получения признаний и добычи информации», описывали эти «методы» в мрачных и тошнотворных деталях — были переданы американским военным и

[1511] Law: *The New York Times Magazine* (May 23, 2004); see also: Law: Strasser (2004)(2).

[1512] Law: *The New York Times* (June 8, 2004).
[1513] Law: Risen (2006), p. 11-37; see also: Kessler (2003).
[1514] Law: *The New York Times* (August 26, 2004).
[1515] Law: Mackey (2004), p. 175.
[1516] Military: Arkin (2005), p. 14.
[1517] Law: *The New York Times* (January 6, 2005); see also: Law: Zimmerman (2004).
[1518] Law: *The New York Times* (September 24, 2005).

правительственным властям и затем таинственно «были утеряны бюрократией американской армии».[1519]

После террористических атак 11 сентября 2001-го года некоторые американские юристы — включая таких видных, как Ричард Познер, — потратили много усилий в попытках различить пытки и следственную тактику, которая «только принудительна».[1520] Однако любому, кто знакомится с документами об обращении американскими военными и контрразведывательными властями с подозреваемыми в терроризме после 11 сентября 2001-го года, ясно, что практиковались настоящие пытки.

Анонимный заключенный дал 21 января 2004-го года, заверенные показания — полученные *Вашингтон Пост* — о времени, проведенном в Абу Граибе:

> «В первый же день они привели меня в темную комнату и стали бить по голове, животу и ногам.
>
> Они заставляли меня поднимать руки и сидеть на коленях. Я провел в этой позе четыре часа. Затем пришел Следователь и стал наблюдать за мной, пока они били меня. Я провел в этой комнате 5 дней, без одежды. ... Они одели наручники на мою руку и приковали наручники высоко на протяжении 7 или 8 часов. Это вызвало трещину на моей руке, и этот порез кровоточил и из него выходил гной. Они продержали меня таким образом 24, 25 и 26 октября. ...
>
> Потом военные полицейские начали бить меня по почкам, и потом они ударили меня по правому уху, оно стало кровоточить, и я потерял сознание. ...
>
> Несколько дней до того, как они ударили меня по уху, американский полицейский с очками надел красное женское платье на мою голову. Затем они привязали меня к окну в моей камере руками назад и держали меня так, пока я не потерял сознание. И когда я был в Комнате Номер Один, они приказали мне лечь на живот и стали прыгать мне на спину и на ноги. Двое других плевали на меня и обзывали плохими именами, держа меня за руки и ноги. После того, как парень в очках устал, двое американских солдат положили меня на землю, привязали мои руки к двери, и легли мне на живот. Один из военных полицейских писал на меня и надсмехался надо мной. ... И солдат и его друг громко приказали мне лечь, что я и сделал. Затем полицейский раздвинул мои ноги, и когда моя голова была в мешке, сел между моих ног на колени. И, как я видел из-под мешка, они хотели изнасиловать меня, потому что я видел, как он стал расстегивать брюки, и я стал громко кричать, и другой полицейский начал бить меня ногами в шею и поставил свои ноги мне на голову, чтобы я не мог кричать. ...
>
> ...Они привели меня в комнату и дали мне сигнал, чтобы я лег на пол. И один из военных полицейских засунул честь своей палки, которую он всегда носил с собой, мне в попу, и я почувствовал, как она вошла мне вовнутрь приблизительно на 2 сантиметра. И я начал кричать, он вытащил палку и обмыл ее в воде тут же в комнате. И затем две американские девушки, которые находились там, пока меня били, начали бить мой пенис мячом, сделанным из половой тряпки. И когда я был связан в моей комнате, одна из девушек, блондинка, белая, играла моим пенисом. ...И они снимали мои фотографии во всех этих ситуациях».[1521]

Эти картины пыток и тактика допросов представляют собой способы пыток, прямо из учебника.[1522] Все, что делается, усиливает чувство изоляции и незащищенности. Важный момент пыток в том, что они создают ощущение, что следователи контролируют все: еду, одежду, чувство собственного достоинства, свет, даже саму жизнь. Все сделано так, чтобы дать понять, что вы во власти тех, чья работа заключается в том, чтобы не иметь никакой жалости. Когда колпаки надеваются на жертв, их обесчеловечивают, делают их анонимными и неодушевленными. Они становятся просто телами. Вы можете делать с ними все, что хотите.[1523] [PX=10]

[1519] Law: Danner (2004), p. 10-11.
[1520] See: Law: Posner (2004), p. 291-198.
[1521] Law: Danner (2004), p. 12-14.
[1522] See, for example: Law: Conroy (2000).
[1523] Law: Levi Strauss (2004), p. 88.

The extra-legal persons have been created

Были созданы лица за пределами закона

660
"The extra-legal persons have been created.[1524]"
«Были созданы лица за пределами закона».[1525]
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: Yasser Esam Hamdi and Jose Padilla, the two Americans labeled "enemy combatants" for what the government contended was direct involvement with terrorist groups, struggled for the rights once thought to be fundamental to American citizens, like a lawyer's representation and a chance to challenge their detention before a civilian judge.[1526] The cases of these two persons led to legal battles that transformed our nation.[1527]

On May 8, 2002, Padilla flew into Chicago from abroad. He was taken into custody at O'Hare Airport by federal agents. The Justice Department went before a U.S. district court in New York and obtained a warrant for his arrest and detention as a material witness for a grand jury sitting there to investigate the September 11, 2001, attacks.[1528]

But on June 9, the government told the judge that it was withdrawing its subpoena for Padilla to testify. It disclosed that President Bush had designated Padilla an enemy combatant and directed Secretary of Defense Donald Rumsfeld to take custody of him.[1529]

The next day, June 10, Attorney General Ashcroft, who happened to be in Moscow, made a statement that was broadcast on television to the United States. "We have captured a known terrorist," Ashcroft said. "While in Afghanistan and Pakistan [he] trained with the enemy. ... In apprehending [him] as he sought entry into the United States, we have disrupted an unfolding terrorist plot to attack the United States by exploding a radioactive 'dirty bomb'."[1530]

On June 11, Padilla's lawyer told the judge that she was not allowed to visit Padilla or speak with him.[1531]

Padilla's lawyer filed a petition for habeas corpus, the ancient writ that requires any authority holding a prisoner to show justification for the imprisonment. Government lawyers, in response, argued that the judge should defer to the judgment of President Bush and the Defense Department because courts were not competent to weigh wartime necessities.[1532]

"We have acted," Ashcroft said, under "clear Supreme Court precedent, which [establishes] that the military may detain a United States citizen who has joined the enemy and has entered our country to carry out hostile acts." That was evidently a reference to the 1942 case of *Ex parte Quirin*, in which the Court upheld the military trial of a group of German saboteurs — one of them an American citizen — who were landed on Long Island by a submarine in World War II. But to call that decision a clear precedent could politely be called an exaggeration. The Nazi saboteurs, unlike Padilla, were given a trial. They had full access to lawyers, and very able lawyers they were. (One of them, Kenneth C. Royall, was later secretary of the Army.)[1533]

If Padilla in fact did what Attorney General Ashcroft said, why was he not indicted and tried for those offenses? Plainly, it is much more convenient for the government to simply hold him without going through the effort, and very likely the awkwardness, of producing the evidence and convincing the jury of is guilt.[1534]

As Harvard constitutional law professor Laurence H. Tribe said on ABC's *Nightline* (August 12, 2002):

[1524] Law: *The Economist* (November 1st-7th, 2003); see also: Kris (2012).
[1525] Law: *The Economist* (November 1st-7th, 2003); see also: Kris (2012).
[1526] Law: The New York Times (August 4, 2002)(1).
[1527] Law: Dershowitz (2004).
[1528] Law: Leone (2003), p. 52.
[1529] Ibid., p. 53.
[1530] Ibid.
[1531] Ibid.
[1532] Ibid., p. 53-54.
[1533] Ibid., p. 54.
[1534] Ibid.

> It bothers me that the executive branch is taking the amazing position that just on the president's say-so, any American citizen can be picked up, not just in Afghanistan, but at O'Hare Airport or on the streets of any city in this country, and locked up without access to a lawyer or court just because the government says he's connected somehow with the Taliban or Al-Qaeda. That's not the American way. It's not the constitutional way. ... And no court can even figure out whether we've got the wrong guy.[1535]

On January 5, 2006, U.S. terror suspect Jose Padilla, detained for over three years without charges as an "enemy combatant", appeared in court for the first time after being flown to Miami from a military prison.[1536]

On January 22, 2008, Padilla was sentenced to 17 years and four months in prison for criminal conspiracy.[1537]

The second case, the case of Hamdi, appeared to be the first in American jurisprudence where an American citizen had been held incommunicado and subjected to an indefinite detention in the continental United States without charges, without any findings by a civilian court or a military tribunal, and without access to a lawyer.[1538]

Hamdi's case presented the issue of presidential power less starkly than Padilla's case because Hamdi was actually captured on the battlefield in Afghanistan, or so the government alleged.[1539]

"He surrendered with an enemy unit, armed with a military-style assault rifle, on a foreign battlefield," government counsel argued. So, whether or not he was a citizen, he was "subject to capture and detention by the military during the conflict."[1540]

Any assertion may look convincing if it has not been tested by the time-honored means of the law: cross-examination, checking of the evidence. Anyone who has seen a courtroom drama knows that the most convincing story can explode under the hammer of the legal process.[1541]

On June 28, 2004, the U.S. Supreme Court rejected the argument that the executive branch has the last word in imposing open-ended detention on citizens and noncitizens alike.[1542] However, the Yasir Hamdi case has been resolved in favor of the Bush Administration, delivering a stinging blow to the Bill of Rights. For the first time in American history a citizen has been stripped of his citizenship and deported without ever having been charged with a crime.[1543]

Under the terms of his release, Hamdi was forced to:

- Renounce his U.S. citizenship.
- Pledge not to sue for his travails of the last three years.
- Promise not to leave Saudi Arabia for five years.
- Agree never to travel to Afghanistan, Iraq, Pakistan, Syria, Israel, the West Bank or Gaza.
- Advise the U.S. embassy 30 days before any foreign travel.

"I wanted to sign anything, everything, just to get out of there," Hamdi told the press shortly after his release.[1544]

Ясер Есам Хамди и Хозе Падилла, два американца, обозначенные «вражескими бойцами» за то, что правительство называет прямым участием в террористических группах, боролись за права, которые еще недавно считались неотъемлемыми для американских граждан, таких как представительство адвокатом и шанс поставить свое задержание под вопрос перед гражданским судьей.[1545] Дела этих двух людей привели к легальным баталиям, которые преобразили нашу нацию.[1546]

8 мая 2002-го года Падилла прилетел в Чикаго из-за границы. Он был задержан в аэропорту Охара федеральными агентами. Федеральный департамент юстиции запросил окружной федеральный суд в Нью-Йорке об ордере на его арест и задержание как вещественного свидетеля большого жюри, заседающего в Нью-Йорке

[1535] Law: Hentoff (2003), p. 62-63.
[1536] Law: *Yahoo! News* (January 5, 2006).
[1537] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/José_Padilla_(prisoner).
[1538] Law: Leone (2003), p. 58.
[1539] Ibid., p. 58-59.
[1540] Ibid., p. 59.
[1541] Ibid., p. 62.
[1542] Law: *The New York Times* (June 29, 2004).
[1543] Law: Whitney (October 13, 2004); see also: Chemerinsky (2021).
[1544] Law: *Covert Action Quarterly*, No. 78, p. 25.
[1545] Law: The New York Times (August 4, 2002)(1).
[1546] Law: Dershowitz (2004).

для расследования атак 11 сентября 2001-го года, и получил этот ордер.[1547]

Но 9 июня правительство уведомило судью, что оно изымает запрос о даче показаний Падиллой перед большим жюри. Оно заявило, что президент Буш объявил Падиллу вражеским бойцом и дал указание министру обороны Дональду Рамсфельду взять его под стражу.[1548]

На следующий день, 10 июня, генеральный прокурор Ашкрофт, который находился в это время в Москве, сделал заявление, которое транслировалось по телевидению в США. «Мы поймали известного террориста», — сказал Ашкрофт. «Находясь в Афганистане и Пакистане [он] проходил подготовку с врагом. ... Задержав [его], когда он пытался въехать в США, мы сорвали разворачивающийся на наших глазах террористический заговор атаковать США, взорвав радиоактивную «грязную бомбу»».[1549]

11 июня адвокат Падиллы уведомил судью, что ей отказано во встрече с Падиллой или возможностью говорить с ним.[1550]

Адвокат Падиллы подала в суд прошение «хабеас корпус», древнее правило, которое требует любую власть, задержавшую кого-либо под стражу, продемонстрировать обоснование заключения. В ответ правительственные юристы аргументировали, что судья должен предоставить суждение по этому вопросу президенту Бушу и министерству обороны, потому что суды не компетентны решать вопросы о потребностях военного времени.[1551]

«Мы поступили», — сказал Ашкрофт, — в соответствии с «ясным прецедентом Верховного суда, который [устанавливает], что военные могут задержать гражданина США, который объединился с врагом и вступил в страну с намерением выполнить враждебные акты». Это, по-видимому, ссылка на дело 1942-го года *Ex parte Quirin*, в котором Верховный суд США подтвердил военный суд группы немецких диверсантов — одного из них американского гражданина, — которые высадились в Лонг-Айленде с подводной лодки во время Второй мировой войны. Но назвать это решение ясным прецедентом, мягко говоря, преувеличение. Нацистские диверсанты, в отличие от Падиллы, предстали перед судом. Они имели полный доступ к адвокатам и очень способным адвокатам. (Один из них, Кеннет К. Роялл, позднее возглавлял департамент армии.)[1552]

Если Падилла на самом деле сделал то, что приписывал ему генеральный прокурор Ашкрофт, почему он не был формально обвинен в этом преступлении и не был подвергнут судебному разбирательству? Попросту говоря, для правительства гораздо проще содержать его под стражей, не проходя через усилие и весьма вероятное неудобство предоставления доказательств и убеждения жюри в его вине.[1553]

Как гарвардский профессор конституционного права Лоуренс Х. Трайб сказал на телевизионной программе Эй-Би-Си Найтлайн (12 августа 2002-го года):

> Меня беспокоит, что исполнительная власть заняла поразительную позицию, что только со слов президента любой американский гражданин может быть задержан не только в Афганистане, но в аэропорту Охара или на улицах любого города этой страны и может быть лишен доступа к адвокату или суду, потому что правительство говорит, что он каким-то образом связан с Талибаном или Аль-Кальдой. Это не американский образец поведения. Это не конституционный путь. ... И никакой суд не может даже разобраться, задержали ли мы того, кого надо.[1554]

5 января 2006-го года, подозреваемый в терроризме Хозе Падилла, державшийся более трех лет как «вражеский боец» без обвинения, предстал в первый раз перед судом после того, как его привезли на самолете в Майами из военной тюрьмы.[1555]

22 января 2008-го года Падиллу приговорили к 17 годам и четырем месяцам тюрьмы за криминальную конспирацию.[1556]

[1547] Law: Leone (2003), p. 52.
[1548] Ibid., p. 53.
[1549] Ibid.
[1550] Ibid.
[1551] Ibid., p. 53-54.
[1552] Ibid., p. 54.
[1553] Ibid.
[1554] Law: Hentoff (2003), p. 62-63.
[1555] Law: *Yahoo! News* (January 5, 2006).
[1556] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/José_Padilla_(prisoner).

Второе дело, дело Хамди, представляется первым в истории американской юриспруденции, в котором американский гражданин содержался в одиночном заключении, без связи с внешним миром и подвергался заключению на неопределенное время на территории континентальных Соединенных Штатов без обвинения, без какого-либо решения гражданского суда или военного трибунала и без доступа к адвокату.[1557]

Дело Хамди представляет вопрос о власти президента менее суровым образом, чем дело Падиллы, поскольку Хамди был в действительности захвачен на поле боя в Афганистане, по крайней мере, по словам правительства.[1558]

«Он сдался вместе с вражеским отрядом, вооруженный автоматом, на иностранном поле боя», — говорил юрист правительства. Поэтому являлся ли он гражданином, не имело значения, поскольку он был «захвачен и задержан военными во время конфликта».[1559]

Любое утверждение может выглядеть убедительным, если оно не было удостоверено в соответствии с проверенными временем способами закона: перекрестным допросом, проверкой доказательств. Любой, кто наблюдал драму судебного разбирательства, знает, что самая убедительная история может взорваться под молотком суда.[1560]

28 июня 2004-го года Верховный суд США отверг аргументы, что исполнительной власти принадлежит последнее слово в наложении неограниченных по времени заключений, как на граждан, так и на не-граждан.[1561] Однако дело Ясера Хамди было разрешено в пользу администрации Буша, нанеся сокрушительный удар по Биллю о правах. Впервые в американской истории гражданин был лишен гражданства и депортирован, не будучи даже обвинен в преступлении.[1562]

По условиям своего освобождения Хамди должен был:

- Отказаться от своего американского гражданства.
- Пообещать не возбуждать суда за свои страдания последних трех лет.
- Пообещать не покидать Саудовскую Аравию в течение пяти лет.
- Согласиться никогда не путешествовать в Афганистан, Ирак, Пакистан, Сирию, Израиль, Западный Берег Иордана и Полосу Газы.
- Сообщать посольству США за 30 дней о любом своем заграничном путешествии.

«Я готов был подписать любые документы, все что угодно, лишь бы вырваться оттуда», — сказал Хамди на пресс-конференции вскоре после своего освобождения.[1563] [PX=10]

The USA-PATRIOT Act also resurrected another practice thought to be put to rest in 1990 — the ideological exclusion of immigrants

Закон ПАТРИОТ-США также возродил другую практику, которая предположительно была прекращена в 1990-м году, — идеологический отбор иммигрантов

661
"The USA-PATRIOT Act also resurrected another practice thought to be put to rest in 1990 — the ideological exclusion of immigrants."
«Закон ПАТРИОТ-США также возродил другую практику, которая предположительно была прекращена в 1990-м году, — идеологический отбор иммигрантов».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.

[1557] Law: Leone (2003), p. 58.
[1558] Ibid., p. 58-59.
[1559] Ibid., p. 59.
[1560] Ibid., p. 62.
[1561] Law: *The New York Times* (June 29, 2004).
[1562] Law: Whitney (October 13, 2004); see also: Chemerinsky (2021).
[1563] Law: *Covert Action Quarterly*, No. 78, p. 25.

CONTEXT: The McCarran-Walter Act authorized federal officials to deny visas to those who had advocated various proscribed political views, including Communism. With much fanfare about our commitment to freedom of expression, Congress in 1990 finally repealed these ideological exclusion provisions. But that history was quickly forgotten in the wake of September 11. The USA-PATRIOT Act denies admission to noncitizens who "endorse or espouse terrorist activity," or who "persuade others to support terrorist activity or a terrorist organization," in ways that the secretary of state determines hamper U.S. efforts to combat terrorism. It also excludes noncitizens who are representatives of groups that "endorse acts of terrorist activity." Because of the breadth of the definitions of "terrorist activity" and "terrorist organizations," this authority would, for example, empower the government to deny entry to any noncitizen who advocated support for the ANC during struggle against apartheid in South Africa or opposition forces in Iran today.[1564]

Закон МакКаррана-Вальтера разрешал представителям федерального правительства отказывать в визах тем, кто выражал различные запрещенные политические взгляды, включая коммунистические. С большой помпой о нашей приверженности свободе слова конгресс в 1990-м году, наконец, отменил эти положения об идеологическом отборе. Но эта история была быстро забыта после 11 сентября 2001-го года. Закон ПАТРИОТ-США отказывает во въезде не-гражданам, которые «одобряют или призывают к террористической деятельности», или кто «убеждает других поддерживать террористическую деятельность или террористическую организацию», таким образом, который по определению государственного секретаря наносит ущерб усилиям США по борьбе с терроризмом. Он также исключает не-граждан, которые являются представителями групп, которые «одобряют акты терроризма». Из-за широты определения «терроризма» и «террористических организаций», это дало бы право правительству отказывать во въезде, например, любым не-гражданам, которые бы поддерживали Африканский Национальный Конгресс во время борьбы с апартеидом в Южной Африке или оппозиционным силам в Иране сегодня.[1565] [PX=10]

Attorney General Ashcroft relaxed the guidelines for FBI domestic spying

Генеральный прокурор Ашкрофт ослабил правила, которые регулируют внутренний шпионаж ФБР

662
“Attorney General Ashcroft relaxed the guidelines for FBI domestic spying.”
«Генеральный прокурор Ашкрофт ослабил правила, которые регулируют внутренний шпионаж ФБР».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: This is a dangerous road, one the FBI has already traveled with disastrous consequences for political freedom in the United States. The conventional wisdom about the FBI being too focused on crime ignores the abuses of the past. Moreover, the pre-Ashcroft guidelines hardly erected a major obstacle to investigations; all that was required to initiate a preliminary inquiry was "an allegation or information indicating the possibility of criminal activity." Since terrorism is a crime, the guidelines did not inhibit legitimate investigations of terrorism. If the FBI is not guided by concerns about potential crime in its investigations, what is it to be guided by? History suggests that intelligence gathering not focused on crime tends to sweep far too broadly, and to expend substantial resources tracking the activities of wholly lawful political groups simply because they dissent from the mainstream. This has costs not only for political freedoms but also for security, as resources used to investigate the innocent are resources that cannot be used to investigate the guilty.[1566]

In the words of Justice Robert H. Jackson:

> Freedom to differ is not limited to things that do not matter much. That would be a mere shadow of freedom. The test of its substance is the right to differ as to things that touch the heart of the existing order. If there is any fixed star in our constellation, it is that no official, high or petty, can prescribe what shall be orthodox in politics, nationalism, religion, or the matter of opinion...[1567]

[1564] Law: Cole (2003), p. 64-65; see also: Webb (1999).
[1565] Law: Cole (2003), p. 64-65; see also: Webb (1999).
[1566] Ibid., p. 80.
[1567] Law: Chang (2002), p. 93.

Это опасная дорога, по которой ФБР уже проходило, и которая имела разрушительные последствия для политической свободы в США. Ходячее мнение об ФБР как слишком сфокусированном на борьбе с преступностью игнорирует злоупотребления прошлого. Более того, правила, существовавшие до Ашкрофта, вряд ли создавали большое препятствие для расследований; все, что требовалось, чтобы начать предварительное расследование, было «обвинения или информация, наводящие на возможность преступной деятельности». Поскольку терроризм есть преступление, правила не останавливали законных расследований терроризма. Если ФБР не руководствуется беспокойством о возможных преступлениях, то чем иным оно должно руководствоваться? Как свидетельствует история, сбор разведывательных данных, не сфокусированный на преступности, имеет тенденцию быть слишком широким и вовлекать значительные ресурсы на слежение за деятельностью совершенно законных политических групп только потому, что они отклоняются от общепризнанной политической середины. Это имеет свою цену не только для политических свобод, но и для безопасности, поскольку ресурсы, затраченные на расследование невинных, есть ресурсы, не использованные для расследования виноватых.[1568]

По словам судьи Верховного суда США Роберта Джексона:

> Свобода отличаться не ограничена малозначительными вещами. Это было бы только тенью свободы. Критическая проверка существа свободы заключается в праве отличаться в вещах, которые затрагивают сердце существующего порядка. Если есть какая-то неподвижная звезда в нашем созвездии, она в том, что никакой представитель правительства, большой или маленький, не должен предписывать правую веру в политике, национализме, религии или касательно мнений...[1569] [PX=10]

The George W. Bush administration has done violence to the cherished traditions of the freedom of speech by challenging not simply the ideas but the patriotism of its critics

Администрация Буша грубо нарушила драгоценные традиции свободы слова, ставя под вопрос не просто идеи, но сам патриотизм своих критиков

663
"The George W. Bush administration has done violence to the cherished traditions of the freedom of speech by challenging not simply the ideas but the patriotism of its critics."
«Администрация Буша грубо нарушила драгоценные традиции свободы слова, ставя под вопрос не просто идеи, но сам патриотизм своих критиков».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: Shortly after the September 11 attacks, Bill Maher, the host of the television show *Politically Incorrect*, quipped, "We have been cowards, lobbing cruise missiles from two thousand miles away... Staying in the airplane when it hits the building — say what you want about that, it's not cowardly." White House Press Secretary Ari Fleischer seized upon Maher's statement and angrily warned that Americans "need to watch what they say," and that "this is not a time for remarks like that."[1570]

More ominous yet was the warning of Attorney General Ashcroft, who, as the nation's top law enforcement officer, headed the Department of Justice and all of its divisions, including the FBI, the INS, the Bureau of Prisons, and the U.S. Attorneys. Testifying before the Senate Committee on the Judiciary in December 2001, Ashcroft admonished that "those who scare peace-loving people with phantoms of lost liberty... your tactics only aid terrorists, for they erode our national unity and diminish our resolve," and "they give ammunition to America's enemies and pause to America's friends."[1571]

[1568] Ibid., p. 80.
[1569] Law: Chang (2002), p. 93.
[1570] Ibid., p. 93-94.
[1571] Ibid., p. 94.

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

The initiation of FBI investigations of law-abiding Americans based on tips that they hold controversial views has become all too common since September 11. On October 23, 2001, shortly after a 60-year-old retiree in San Francisco, Barry Reingold, complained at his local gym, "This war is not just about getting terrorists, it's also about money and corporate oil profits," FBI agents arrived at his home to question him about his political views. On October 26, 2001, FBI agents turned up at the home of A. J. Brown, a college freshman in North Carolina, to investigate a report of an "un-American poster" on display in her home. As it turned out, the poster in question criticized President George W. Bush's support for the death penalty during his tenure as the governor of Texas.[1572]

FBI agents even paid a visit to the Art Car Museum in Houston, Texas, based on a tip that "there was some material or artwork that was of a threatening nature to the President." On November 7, 2001, the agents spent an hour examining the gallery's exhibit, "Secret Wars," which included a number of antiwar pieces commissioned before September 11, and questioning the docent as to who the artists were, how the gallery was funded, and who had visited the exhibit.[1573]

Вскоре после террористических атак 11 сентября 2001-го года Билл Майер, ведущий телевизионного шоу «Политически некорректно», сделал колкое замечание: «Мы были трусами, запускавшими крылатые ракеты с расстояния в две тысячи миль... Находиться в самолете, когда он сталкивается со зданием — говорите, что хотите, не есть трусость». Пресс-секретарь Белого дома Ари Флейшер остановился на фразе Майера и сердито предупредил американцев, что они «должны следить за тем, что говорят», и что «сейчас не время для таких замечаний».[1574]

Еще более зловещим было предупреждение генерального прокурора Ашкрофта, который, как главный правоохранительный чин, возглавлял федеральный департамент юстиции и все его подразделения, включая ФБР, иммиграционную службу, бюро тюрем и прокуроров США. Давая показания перед юридическим комитетом сената в декабре 2001-го года, Ашкрофт поставил на вид тех, «кто пугает миролюбивых людей миражами потерянной свободы... ваша тактика только помогает террористам, поскольку она разрушает наше национальное единство и уменьшает нашу решимость» и сказал, что такие люди «дают амуницию врагам Америки и заставляют задуматься ее друзей».[1575]

После 11 сентября 2001-го года стало в порядке вещей начинать расследования законопослушных американцев, основываясь на доносах, что они придерживаются сомнительных взглядов. 23 октября 2001-го года, вскоре после того, как 60-летний пенсионер Бэрри Рейнгольд пожаловался в местном гимнастическом зале, что «Эта война не только в том, чтобы достать террористов, ни и о деньгах и нефтяных доходах корпораций», агенты ФБР явились ему домой с вопросами об его политических взглядах. 26 октября 2001-го года агенты ФБР появились в доме А. Дж. Браун, студентки первого курса в Северной Каролине, для того чтобы расследовать сообщение об «антиамериканском плакате», повешенном в ее доме. Как выяснилось, этот плакат критиковал поддержку президентом Бушем смертной казни в его бытность губернатором Техаса.[1576]

Агенты ФБР даже нанесли визит в Музей автомобильного искусства в Хьюстоне, в Техасе, основываясь на доносе, что «в нем были некоторые материалы и предметы искусства, угрожающие президенту США». 7 ноября 2001-го года агенты потратили час, изучая выставку в музее, озаглавленную «Секретные войны», которая включала несколько антивоенных вещей, заказанных до 11 сентября 2001-го года, и, допрашивая экскурсовода о том, кто были эти художники, как финансировалась галерея, и кто ее посещал.[1577] [PX=10]

On the backdrop of these tectonic shifts over civil liberties some less noticeable changes have occurred. The veil of secrecy once again descended over the government operations

На фоне таких тектонических изменениях в гражданских правах произошли некоторые менее заметные вещи. Завеса секретности вновь опустилась над правительственными операциями

[1572] Ibid., p. 94-95.
[1573] Ibid., p. 95.
[1574] Ibid., p. 93-94.
[1575] Ibid., p. 94.
[1576] Ibid., p. 94-95.
[1577] Ibid., p. 95.

664
“On the backdrop of these tectonic shifts over civil liberties some less noticeable changes have occurred. The veil of secrecy once again descended over the government operations.”
«На фоне таких тектонических изменениях в гражданских правах произошли некоторые менее заметные вещи. Завеса секретности вновь опустилась над правительственными операциями».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: At the National Archives, intelligence agencies removed from public access thousands of historical documents.[1578]

В Национальном архиве разведывательные агентства изъяли из достояния общественности тысячи исторических документов.[1579] [PX=10]

But the most disturbing of shifts were connected with the Fourth Amendment protection and privacy in general

Но наиболее тревожные изменения были связаны с гарантиями по Четвертой поправке к конституции и по отношению к прайвеси вообще

665
“But the most disturbing of shifts were connected with the Fourth Amendment protection and privacy in general.”
«Но наиболее тревожные изменения были связаны с гарантиями по Четвертой поправке к конституции и по отношению к прайвеси вообще».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: American Civil Liberties Union cyber-chief Barry Steinhardt said, "The surveillance monster is growing, but the legal chains to these monsters are weakened even when we should be strengthening them."[1580]

A letter sent by Assistant Attorney General Daniel J. Bryant of the Department of Justice's Office of Legislative Affairs to key senators shortly after September 11 lays bare the George W. Bush administration's desire to be freed from the Fourth Amendment's imposition of judicial oversight and review of the executive power’s surveillance activities. In the letter, Bryant brazenly advocated for a suspension of the Fourth Amendment requirement in situations in which the government is investigating a national security threat.[1581]

As U.S. government admitted, private mail is opened in war on terror.[1582] The Postal Service approved nearly 50,000 requests in 2013 from law enforcement agencies to secretly track the mail of ordinary Americans for use in criminal and national security investigations.[1583] The USA-PATRIOT Act entitled the FBI to cannibalize the nation's email with its Carnivore wiretapping system.[1584]

Глава Американского союза за гражданские права по компьютерным вопросам, Бэрри Стейнхардт, говорил: «Монстр Слежки растет, но легальные ограничения на этих монстров уменьшены в то самое время, когда мы должны усиливать их».[1585]

Письмо, посланное помощником генерального прокурора из Отдела департамента юстиции по вопросам

[1578] Law: *The New York Times* (February 21, 2006).
[1579] Law: *The New York Times* (February 21, 2006).
[1580] Law: Fischer (2004), p. 18.
[1581] Law: Chang (2002), p. 55.
[1582] Law: *CNN* (January 9, 2006).
[1583] Law: *The New York Times* (October 28, 2014).
[1584] Law: Bovard (2003), p. 2; see also: United States Department of Justice (2012) and Stevens (2009).
[1585] Law: Fischer (2004), p. 18.

законодательства, Даниэлем Дж. Брайантом, ключевым сенаторам вскоре после 11 сентября 2001-го года обнажает желание администрации Джорджа У. Буша быть освобожденной от положений о судебном надзоре, требуемом Четвертой поправкой к конституции, по отношению к слежке, осуществляемой исполнительной властью. В своем письме Брайант нагло призывал к приостановке требований Четвертой поправки к конституции, когда расследуются угрозы национальной безопасности.[1586]

Как признало правительство США, частная почта открывается в борьбе с терроризмом.[1587] Почтовое ведомство одобрило около 50 тысяч запросов от правоохранительных органов в 2013-м году на секретную слежку за почтой обыкновенных американцев с целью использования полученной информации в уголовных делах и расследованиях, связанных с национальной безопасностью.[1588] Закон ПАТРИОТ-США разрешил ФБР следить за национальной электронной почтой с помощью своей системы подслушивания электронной почты, Карнивор.[1589]
[PX=10]

In the beginning of 2000s, it was declared that the government started working on the Total Information Awareness Program (T.I.A.), which would maintain a database of any information on all residents of the U.S.

В начале 2000-х годов было объявлено, что правительство начало работу над проектом Тотальной информационной базы данных, которая должна собирать любые сведения обо всех жителях США

666
“In the beginning of 2000s, it was declared that the government started working on the Total Information Awareness Program (T.I.A.), which would maintain a database of any information on all residents of the U.S.”
«В начале 2000-х годов было объявлено, что правительство начало работу над проектом Тотальной информационной базы данных, которая должна собирать любые сведения обо всех жителях США».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: It was declared that "It would collect every sort of information imaginable, including student grades, Internet activity and medical histories."[1590] Intensely invasive Total Information Awareness program was headed by Vice Admiral John Poindexter of Iran-Contra infamy. (Later the name of the program was changed to the Terrorism Information Awareness Program.)

The Poindexter program's slogan, "Knowledge Is Power," struck many as Orwellian. Senators Ron Wyden and Russ Feingold were able to limit funding for the government-sponsored data mining, and Poindexter soon resigned. A Pentagon group later found that "T.I.A. was a flawed effort to achieve worthwhile ends." O'Harrow reports in "No Place to Hide" that a former Poindexter colleague at T.I.A. "said government interest in the program's research actually broadened after it was apparently killed by Congress."[1591]

A Senate Defense Appropriation bill passed unanimously on July 18, 2003, expressly denied any funding to Terrorist Information Awareness research. In response, the Pentagon proposed The Multistate Anti-Terrorism Information Exchange, or MATRIX, a program devised by longtime Bush family friend Hank Asher. This program was a pilot effort to increase and enhance the exchange of sensitive terrorism and other criminal activity information between local, state, and federal law enforcement agencies. The MATRIX, as devised by the Pentagon, was a State-run information generating tool, thereby circumventing Congress' prohibition. According to *LiP Magazine*, governmental and law-enforcement agencies and MATRIX contractors across the nation gained extensive and unprecedented access to financial records, medical records, court records, voter registration, travel history, group and religious affiliations, names and addresses of family members, purchases made and books read.[1592]

[1586] Law: Chang (2002), p. 55.
[1587] Law: *CNN* (January 9, 2006).
[1588] Law: *The New York Times* (October 28, 2014).
[1589] Law: Bovard (2003), p. 2; see also: United States Department of Justice (2012) and Stevens (2009).
[1590] Law: *The New York Times* (November 24, 2002).
[1591] Law: *The New York Times Book Review* (April 10, 2005); and O’Harrow (2005).
[1592] Ibid., p. 54-55.

The MATRIX program was shut down in June 2005 after federal funding was cut in the wake of public concerns over privacy and state surveillance.[1593]

In place of the MATRIX program have come Fusion Centers, Joint Terrorism Task Forces (JTTFs), and the Director of National Intelligence (DNI) Information Sharing Environment (ISE), all three of which exist now. These three forms of inter-agency and inter-government organization picked up where the Total Information Awareness, Terrorism Information Awareness, and MATRIX programs left. They deal with collection, analysis, and sharing of surveillance information among different federal, state, and local government agencies, as well as private actors such as employers.

Technically, Joint Terrorism Task Forces exist since 1980, when the first JTTF was established in New York City, but they acquired a new life after 9/11. A Joint Terrorism Task Force (JTTF) is a partnership between various American law enforcement agencies that is charged with acting against terrorism. The agencies that a JTTF comprises generally include the FBI, other federal agencies (notably Department of Homeland Security components), state and local law enforcement, and specialized agencies, such as railroad police. JTTFs engage in surveillance, electronic monitoring, source development and interviews in their pursuits. FBI task forces obtain written memoranda of understanding (MOUs) between participating law enforcement agencies. The FBI provides funds to pay for participating agencies' expenses.[1594]

A fusion center is an information sharing center, many of which were jointly created between 2003 and 2007 under the Department of Homeland Security and the Office of Justice Programs in the U.S. Department of Justice. They are designed to promote information sharing at the federal level between agencies such as the CIA, FBI, U.S. Department of Justice, Department of Defense, and state- and local-level government. As of July 2009, the U.S. Department of Homeland Security recognized at least 72 fusion centers.[1595]

The Director of National Intelligence (DNI) Information Sharing Environment (ISE) was established by the United States Intelligence Reform and Terrorism Prevention Act of 2004 (IRTPA). Under Section 1016 of this law, the DNI was granted wide authority to plan for, oversee the implementation of, and manage the ISE. The ISE provides analysts, operators, and investigators with information needed to enhance national security. These analysts, operators, and investigators come from a variety of communities — law enforcement, public safety, homeland security, intelligence, defense, and foreign affairs — and may work for federal, state, or local governments. They also have mission needs to collaborate and share information with each other and with private sector partners and U.S. foreign allies. Federal agencies and state, local, and private sector partners deliver the ISE and are accountable for sharing of information that support counterterrorism.[1596]

The Total Information Awareness program, and similar programs that followed, designed numerous technologies to be used to perform mass surveillance. Examples include advanced speech-to-text programs (so that phone conversations can be monitored en-masse by a computer, instead of requiring human operators to listen to them), social network analysis software to monitor groups of people and their interactions with each other, and “Human identification at a distance” software which allows computers to identify people on surveillance cameras by their facial features and gait (the way they walk).

Although the Total Information Awareness program was formally suspended on September 30, 2003, its data mining software was later adopted by other government programs and agencies. The core architecture of Total Information Awareness system continued development under the code name "Basketball." According to a 2012 *New York Times* article, the legacy of Total Information Awareness is "quietly thriving" at the National Security Agency (NSA).[1597]

Billions of dollars per year are spent, by agencies such as NSA, and the FBI, to develop, purchase, implement, and operate systems such as Carnivore, ECHELON, and NarusInsight to intercept and analyze the immense amount of data that traverses the Internet and telephone systems every day.

NarusInsight is a supercomputer system of a U.S. private company Narus which is allegedly used by the NSA and other bodies to perform mass surveillance and monitoring of citizens’ and corporations’ Internet communications in real-time. Installation of these super-computers in AT&T San Francisco Internet backbone gave rise to a 2006 class action lawsuit by the Electronic Frontier Foundation against AT&T, *Hepting v. AT&T*.

[1593] Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Multistate_Anti-Terrorism_Information_Exchange.

[1594] Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Joint_Terrorism_Task_Force.

[1595] Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Fusion_center.

[1596] Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Information_Sharing_Environment.

[1597] Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Total_Information_Awareness#Congressional_restrictions_and_termination.

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

The NSA has been gathering information on financial records, internet surfing habits, and monitoring emails. They have also performed extensive surveillance on social networks such as Myspace and Facebook.

Было объявлено, что «Она будет собирать любую информацию, какую можно себе вообразить, включая оценки школьников и студентов, активность на Интернете и медицинские истории».[1598] Проект Тотальной информационной базы данных возглавлялся вице-адмиралом Джоном Поиндекстером, печально известным по скандалу Иран-Контра. (Позднее имя программы было изменено на Террористическую информационную базу данных.)

Лозунг программы Поиндекстера, «Знание есть сила», впечатлял многих как орвелловский. Сенаторам Рону Вайдену и Расселлу Д. Фейнгольду удалось ограничить финансирование для этой правительственной базы данных, и Поиндекстер вскоре подал в отставку. Рабочая группа Пентагона позднее постановила, что «Тотальной информационной базы данных был неудачной попыткой достигнуть благородных целей». О'Харроу пишет в своей книге «Негде спрятаться», что бывший коллега Понидекстера по Тотальной информационной базе данных «сказал, что правительственный интерес к исследованиям по этой программе на самом деле вырос после того, как эта программа по всей видимости была убита конгрессом».[1599]

Сенатский законопроект об ассигнованиях на оборону, который был принят единогласно 18 июля 2003-го года, в явном виде отказал в ассигнованиях на исследования для Террористической информационной базы данных. В ответ Пентагон предложил Межштатный антитеррористический обмен информацией, или МАТРИЦУ, программу, спроектированную давним другом семьи Бушей, Хэнком Ашером. Эта программа была предварительной попыткой увеличить и улучшить обмен чувствительной информацией о терроризме и другой криминальной деятельности между местными, штатными и федеральными правоохранительными агентствами. МАТРИЦА, в том виде как она была спроектирована Пентагоном, является орудием получения информации, которое находится под управлением штатов, и, таким образом, обходит запрет конгресса. В соответствии с *ЛиП Магазин*, правительственные и правоохранительные агентства и подрядчики МАТРИЦЫ по всей стране получили широкий и беспрецедентный доступ к финансовой информации, медицинским историям, документам судов, записям регистрации избирателей, истории путешествий, именам социальных и религиозных групп, в которых участвует человек, именам и адресам его членов семьи, сделанных покупках и прочитанных книгах.[1600]

Программа МАТРИЦА была закрыта в июне 2005-го года после того как федеральное финансирование ее было приостановлено на волне беспокойства общественности о прайвеси и государственной слежке.[1601]

На место МАТРИЦЫ пришли Центры объединения информации, Объединенные антитеррористические рабочие группы и Окружающая среда совместного пользования информацией Директора национальной разведки, все три из которых существуют и сейчас. Эти три формы междуведомственной и межправительственной организации продолжили там, где программы Тотальной информационной базы данных, Террористической информационной базы данных и МАТРИЦЫ остановились. Они имеют дело со сбором, анализом и совместным использованием информации, полученной в ходе слежки, между различными федеральными, штатными и местными правительственными агентствами, так же как частными действующими лицами, такими как работодатели.

Технически Объединенные антитеррористические рабочие группы существуют с 1980-го года, когда первая Объединенная антитеррористическая рабочая группа была создана в Нью-Йорке, но они обрели новую жизнь после террористических атак 11 сентября 2001-го года. Объединенная антитеррористическая рабочая группа — это совместное предприятие между различными американскими правоохранительными агентствами, целью которого является борьба с терроризмом. Агентства, которые Объединенная антитеррористическая рабочая группа обычно включает, это ФБР, другие федеральные агентства (особенно входящие в Департамент внутренней безопасности), штатные и местные правоохранительные и специализированные агентства, такие как железнодорожная полиция. Объединенные антитеррористические рабочие группы занимаются слежкой, электронным перехватом, разработкой источников информации (доносчиков) и интервьюируют тех, за кем они следят. Рабочие группы ФБР получают меморандумы взаимопонимания от участвующих правоохранительных агентств. ФБР обеспечивает финансирование для

[1598] Law: *The New York Times* (November 24, 2002).
[1599] Law: *The New York Times Book Review* (April 10, 2005); and O'Harrow (2005).
[1600] Ibid., p. 54-55.
[1601] Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Multistate_Anti-Terrorism_Information_Exchange.

участвующих агентств.[1602]

Центр объединения информации это центр по объединению и распространению информации. Многие из них были созданы между 2003-м и 2007-м годами под руководством Департамента внутренней безопасности и Офиса программ юстиции федерального департамента юстиции. Они предназначены продвигать объединение и распространение информации между агентствами федерального уровня, такими как ЦРУ, ФБР, департамент юстиции, министерство обороны, и штатными и местными уровнями правительства. По состоянию на июль 2009-го года Департамент внутренней безопасности признавал существование, по меньшей мере, 72-х Центров объединения информации.[1603]

Окружающая среда совместного пользования информацией Директора национальной разведки была создана в соответствии с Законом о реформе разведки и предотвращении терроризма 2004-го года. В соответствии с Разделом 1016 этого закона Директор национальной разведки получил широкие полномочия планировать, контролировать выполнение и руководить Окружающей средой совместного пользования информацией. Эта среда обеспечивает аналитиков, операторов и следователей информацией, необходимой для укрепления национальной безопасности. Эти аналитики, операторы и следователи происходят из разных сообществ — связанных с охраной правопорядка, общественной безопасности, внутренней безопасности, разведки, обороны и иностранных дел — и могут работать на федеральное, штатное и местное правительство. Они также имеют своей задачей сотрудничать, и собирать и делить информацию друг с другом и частным сектором и американскими союзниками. Федеральные агентства и штатные, местные и частные партнеры предоставляют Окружающую среду совместного пользования информацией и отвечают за сбор и распределение информации, которая поддерживает борьбу с терроризмом.[1604]

Программа Тотальной информационной базы данных, и аналогичные программы, которые последовали, изобрели множество технологий для массовой слежки. Примеры включают продвинутые программы по переводу речи в текст (так что телефонные разговоры могут прослеживаться в массовом порядке вместо того, что люди слушали их), программное обеспечение для анализа сетей, предназначенное для слежения за группами людей и их общением между собой, и программы по «идентификации людей на расстоянии», которые позволяют компьютерам идентифицировать людей на камерах наблюдения по их лицам и походке.

Хотя программа Тотальной информационной базы данных была формально приостановлена 30 сентября 2003-го года, ее программное обеспечение по добыванию информации было позднее использовано другими правительственными программами и агентствами. Ядро архитектуры Тотальной информационной базы данных продолжило развитие под кодовым именем «Баскетбол». По данным статьи в *Нью-Йорк Таймс* 2012-го года, наследие Тотальной информационной базы данных «тихо процветает» в Агентстве Национальной Безопасности (АНБ).[1605]

Миллиарды долларов тратятся каждый год такими агентствами как АНБ и ФБР для разработки, покупки, внедрения и эксплуатации систем Карнивор, ЭШЕЛОН и НарусИнсайт, предназначенных для перехвата и анализа огромных объемов информации, протекающей через Интернет и телефонные системы каждый день.

НарусИнсайт это система суперкомпьютеров американской компании Нарус, которая предположительно используется АНБ и другими агентствами для массовой слежки за гражданами и корпорациями во время их коммуникаций на Интернете в режиме реального времени. Установка этих суперкомпьютеров в здании Эй-Ти-энд-Ти в Сан-Франциско привела к судебному делу 2006-го года от имени Фонда Электронного против Эй-Ти-энд-Ти, *Хептинг против Эй-Ти-энд-Ти*.

АНБ собирает информацию о финансовых записях, привычках поведения на Интернете и следит за электронной почтой. Оно также осуществляет широкую слежку социальных сетей, таких как Майспэйс и Фейсбук. [PX=10]

The officials of Justice Department are on the record claiming that at the time of clear and present danger to national security the executive branch has a 'legal right' to obtain information without a court order for

---

[1602] Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Joint_Terrorism_Task_Force.

[1603] Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Fusion_center.

[1604] Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Information_Sharing_Environment.

[1605] Reference: https://en.wikipedia.org/wiki/Total_Information_Awareness#Congressional_restrictions_and_termination.

search and seizure

Официальные представители федерального департамента юстиции делали заявления, что во время явной угрозы национальной безопасности исполнительная власть имеет «легальное право» получать информацию без какого-либо судебного ордера на обыск и изъятие

667
"The officials of Justice Department are on the record claiming that at the time of clear and present danger to national security the executive branch has a 'legal right' to obtain information without a court order for search and seizure.[1606]"
«Официальные представители федерального департамента юстиции делали заявления, что во время явной угрозы национальной безопасности исполнительная власть имеет «легальное право» получать информацию без какого-либо судебного ордера на обыск и изъятие».[1607]
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: Thus, the NYPD infiltrated and compiled dossiers on protest groups before the 2004 Republican National Convention in New York City. Most of the protest groups were doing nothing illegal.[1608]

Так Полиция города Нью-Йорка заслала агентов в группы протестующих, и собрало на них досье во время Национального съезда Республиканской партии 2004-го года в Нью-Йорке. Большинство из групп протестующих не делало ничего нелегального.[1609] [PX=10]

You can be stopped in an airport because your name is on the government's No Fly or Selectee lists, a collection of names gathered through myriad intelligence sources and distributed to airlines and security officials around the country

Вы можете быть остановлены в аэропорту, потому что ваше имя в правительственном списке «Не для полетов» или «Выборочном списке», сборнике имен, собранных множеством разведывательных источников и разосланного авиакомпаниям и работникам служб безопасности по всей стране

668
"You can be stopped in an airport because your name is on the government's No Fly or Selectee lists, a collection of names gathered through myriad intelligence sources and distributed to airlines and security officials around the country."
«Вы можете быть остановлены в аэропорту, потому что ваше имя в правительственном списке «Не для полетов» или «Выборочном списке», сборнике имен, собранных множеством разведывательных источников и разосланного авиакомпаниям и работникам служб безопасности по всей стране».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: The lists were around long before the terror attacks of 9/11, but since then they have grown tremendously, with thousands of new names culled from an array of undisclosed sources. In the 2000s, the first sign of this could be simply getting tickets stamped with an "S."[1610]

Эти списки существовали задолго до террористических атак 11 сентября 2001-го года, но с тех пор они разрослись колоссально с тысячами новых имен, собранных из разнообразных необъявленных источников. В 2000-х годах первым признаком этого могло быть просто получение билетов с пометкой «S».[1611] [PX=10]

[1606] Law: Cole (2003), p. 73-74.
[1607] Law: Cole (2003), p. 73-74.
[1608] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/2004_Republican_National_Convention.
[1609] Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/2004_Republican_National_Convention.
[1610] Law: O'Harrow (2005), p. 228-229.
[1611] Law: O'Harrow (2005), p. 228-229.

It is only logical that the onslaught on liberties at home found its continuation in intensifying of the 'dirty diplomacy' abroad

Наступление на гражданские права дома нашли свое логическое продолжение в усилении «грязной дипломатии» за границей

669
"It is only logical that the onslaught on liberties at home found its continuation in intensifying of the 'dirty diplomacy' abroad."
«Наступление на гражданские права дома нашли свое логическое продолжение в усилении «грязной дипломатии» за границей».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: Katherine Gun, 29, was working at Britain's top-secret Government Communication Headquarters in 2003 when she learned of an American plan to spy on at least a half-dozen UN delegations as part of the U.S. effort to win Security Council support for an invasion of Iraq. The plans, which included e-mail surveillance and taps on home and office telephones, was outlined in a highly classified National Security Agency memo. The agency, which was seeking British assistance in the project, was interested in "the whole gamut of information that could give U.S. policymakers an edge in obtaining results favorable to U.S. goals." In a move that deeply embarrassed the American and British governments, the memo was leaked to the London *Observer*.[1612] The *Observer* article prompted angry editorials in newspapers in England and around the world — though not, as it happened, in the United States. American coverage was limited to brief articles in *The Washington Post* and the *Los Angeles Times*, both of which downplayed the significance of the allegations.[1613] Katherine Gun was charged with the violation of the British Official Secrets Act. The illegal war was started any way.[1614]

The question about the legality of a war is, of course, not of an absolute value but of a relative one. But it is an important criterion to decide whether the war is just. It is necessary to be realistic about the nature of war. As Howard Zinn wrote, "War in our time is always indiscriminate, a war against innocents, a war against children. War is terrorism, magnified a hundred times."[1615]

Катерина Ган, 29 лет от роду, работала в секретной Правительственной штаб-квартире коммуникаций в 2003-м году, когда она узнала об американском плане шпионажа за шестью делегациями в ООН в попытке США добиться одобрения Советом Безопасности ООН вторжения в Ирак. Эти планы, включавшие слежку за электронной почтой и прослушивание рабочих и домашних телефонов, были сформулированы в совершенно секретном меморандуме американского Агентства Национальной Безопасности. Это агентство, искавшее британской помощи в осуществлении проекта, было заинтересовано в «целом наборе различных источников информации, которые могли бы дать политическим руководителям США преимущества в достижении целей американского правительства». Путем поступка, глубоко скомпрометировавшего американское и британское правительства, этот меморандум был передан лондонскому *Обсерверу*.[1616] Статья в *Обсервере* вызвала гневные заголовки газет в Англии и по всему миру — хотя не в США. Американские сообщения об этой истории свелись к коротким статьям в *Вашингтон Пост* и *Лос-Анжелес Таймс*, обе из которых преуменьшали значимость обвинений.[1617] Катерина Ган была призвана к ответственности за нарушение британского Закона об официальных секретах. Нелегальная война все равно была начата.[1618]

[1612] Law: *International Herald Tribune* (January 20, 2004).
[1613] Law: Keefe (2005), p. 32.
[1614] Law: *International Herald Tribune* (January 20, 2004); see also: Mitchell (2008).
[1615] Law: Snow (2003), p. 17.
[1616] Law: *International Herald Tribune* (January 20, 2004).
[1617] Law: Keefe (2005), p. 32.
[1618] Law: *International Herald Tribune* (January 20, 2004); see also: Mitchell (2008).

Вопрос о легальности войны, конечно, вопрос не об абсолютных, а об относительных ценностях. Но это один из важных критериев для решения вопроса справедлива ли данная война. Необходимо быть реалистичным в отношении природы войны. Как писал Ховард Зинн, «Война в наше время всегда слепа, это война против невинных, война против детей. Война — это терроризм, умноженный в сотни раз».[1619] [PX=10]

American government was trying to solve the problem of promoting war policies by 'selling' to other world the idea its wars were just

Американское правительство пыталось разрешить проблему продвижения политики войн путем «продажи» остальному миру идеи, что его войны справедливы

670
"American government was trying to solve the dilemma of promoting war policies, which contradicted democratic ideals, not through self-examination and trying to make sure that their actions were truly just, but by 'selling' to other world the idea its wars were just."
«Американское правительство пыталось разрешить дилемму продвижения политики войн, которые противоречили демократическим идеалам, не путем самоанализа и достижения того, что его действия были бы на самом деле справедливыми, а путем «продажи» остальному миру идеи, что его войны справедливы».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: Before she resigned her position for health reasons in March 2003, Undersecretary of State for Public Diplomacy Charlotte Beers undertook the biggest public-relations effort in the history of United States foreign policy. She used traditional public-relations and marketing techniques like focus groups, market research, and video projects about Muslim Americans to show the United States to the world as a tolerant and open society. Beers announced that she would use one of the "best practices" of modern advertising — a strong emphasis on the emotional with addition of the rational. But from what we know about modern American advertising techniques, the emotional always wins out. As the contemptible but clever German Nazi propagandist Joseph Goebbels pointed out, "There is no need for propaganda to be rich in intellectual content."[1620]

До того, как она подала в отставку по соображениям здоровья, Заместитель государственного секретаря по вопросам общественной дипломатии Шарлотта Биерс предприняла самые большие в истории внешней политики США усилия в области связей с общественностью. Она использовала традиционные методы связей с общественностью и маркетинга, такие как сфокусированные группы, исследование рынка и видео проекты об американских мусульманах для того, чтобы показать США миру как терпимое и открытое общество. Биерс заявила, что она будет использовать одну из «лучших практик» современной рекламы — сильное ударение на эмоциональное с добавлением рационального. Но из того, что мы знаем о современных американских методах рекламы, эмоциональное всегда выигрывает. Как отмечал пропагандист немецких нацистов Джозеф Геббельс, «Нет необходимости, чтобы пропаганда была богата интеллектуальным материалом».[1621] [PX=10]

The Bush administration's massive disinformation campaign succeeded spectacularly in driving the public to support its Iraq war

Массовая кампания дезинформации администрации Буша преуспела фантастически в мобилизации общественной поддержки для своей войны в Ираке

671
"The Bush administration's massive disinformation campaign, abetted by a lazy and timid press, succeeded spectacularly

[1619] Law: Snow (2003), p. 17.
[1620] Ibid., p. 24-25.
[1621] Ibid., p. 24-25.

in driving the public to support its long-planned Iraq war."
«Массовая кампания дезинформации администрации Буша, при попустительстве ленивой и несмелой прессы, преуспела фантастически в мобилизации общественной поддержки для своей давно планируемой войны в Ираке».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: On September 24, 2002, as Congress prepared to vote on the resolution authorizing President George W. Bush to wage war in Iraq, a group of senior intelligence officials, including George Tenet, the director of Central Intelligence, briefed the Senate Foreign Relations Committee on Iraq's weapons capability. It was an important presentation for the Bush Administration. Just the day before, former Vice President Al Gore had sharply criticized the Administration's advocacy of preemptive war, calling it a doctrine that would replace "a world in which states consider themselves subjects of law" with "the notion that there is no law but the discretion of the President of the United States." According to two of those present at the briefing, which was highly classified and took place in the committee's secure hearing room, Tenet declared, as he had done before, that a shipment of high-strength aluminum tubes that was intercepted on its way to Iraq had been meant for the construction of centrifuges that could be used to produce enriched uranium. The suitability of the tubes for that purpose had been disputed, but this time the argument that Iraq had a nuclear program under way was buttressed by a new and striking assertion: the CIA had recently received intelligence showing that, between 1999 and 2001, Iraq had attempted to buy five hundred tons of uranium oxide from Niger, one of the world's largest producers. On the same day, in London, Tony Blair's government made public a dossier containing some of the information that the Senate committee was being given in secret — that Iraq had sought to buy "significant quantities of uranium" from an unnamed African country. Then the story fell apart. On March 7th, less than two weeks before the war against Iraq began, Mohamed ElBaradei, the director general of the International Atomic Energy Agency, in Vienna, told the U.N. Security Council that the documents involving the Niger-Iraq uranium sale were fakes.[1622]

But the revelations about the administration's lying came too late. In October 2002, the Pew Research Center for People and the Press took a survey and found that 66 percent of Americans said they believed Saddam Hussein was involved in the 9/11 attacks, despite the lack of proof. Regarding weapons of mass destruction, 79 percent believed that Iraq currently possessed — or was close to possessing — nuclear weapons. Three months later, a Knight-Ridder poll found that "half of those surveyed said one or more of the September 11 terrorists were Iraqi citizens. In fact, none was."[1623]

Like all good television, the war in Iraq had been a dramatic soap-opera — a "tax-subsidized commercial" for the upcoming re-election campaign of the president.[1624]

24 сентября 2002-го года, когда конгресс готовился к голосованию о резолюции, разрешающей президенту Джорджу Бушу вести войну против Ирака, группа ведущих разведывательных представителей, включая Джорджа Тенета, директора ЦРУ, давала показания перед сенатским комитетом по иностранным делам об иракском военном потенциале. Это были важные показания для администрации Буша. Только за день до того бывший вице-президент Ал Гор подверг резкой критике защиту администрацией доктрины превентивной войны, сказав, что она заменит «мир, в котором государства рассматривают себя субъектами права», на «представление, что нет закона, но есть решение президента США». По сведениям двух человек, которые присутствовали на этих строго засекреченных показаниях, происходивших в безопасной комнате, Тенет заявил, как это он уже делал до того, что по пути в Ирак был перехвачен груз с высокопрочными алюминиевыми трубами, которые предназначались для постройки центрифуг по обогащению урана. То, что эти трубы подходят для этой цели, уже подвергалось сомнению к тому моменту, но на этот раз аргумент был подкреплен новым и знаменательным утверждением: ЦРУ недавно получило разведывательные данные, что между 1999-м и 2001-м годами Ирак пытался купить 500 тонн окиси урана у Нигера, одного из главных мировых производителей урана. В тот же день в Лондоне правительство Тони Блэера обнародовало досье, содержащее ту самую информацию, которую сенатский комитет получил в секрете — что Ирак пытался купить «значительное количество урана» у непоименованной африканской страны. Затем история распалась. 7 марта, меньше чем за две недели до начала войны против Ирака, Мохамед ЭлБарадей, директор Международного Агентства по Атомной Энергии,

[1622] Law: Hersh (2004), p. 203-205.
[1623] Law: Bamford (2004), p. 377.
[1624] See: Law: Rampton (2003), p. 189-190.

базирующегося в Вене, сказал Совету Безопасности ООН, что документы о сделке между Нигером и Ираком фальшивка.[1625]

Но разоблачения лжи администрации появились слишком поздно. В октябре 2002-го года «Исследовательский центр Пью для народа и прессы» предпринял опрос общественного мнения и обнаружил, что 66 процентов американцев считали, что Саддам Хуссейн был вовлечен в террористические атаки 11 сентября 2001-го года, несмотря на отсутствие доказательств этого. В отношении оружия массового поражения 79 процентов считали, что Ирак сейчас обладает ядерным оружием или близок к его обладанию. Три месяца позднее опрос Найт-Риддера обнаружил, что «половина опрошенных сказала, что, по меньшей мере, один или более одного из террористов 11 сентября 2001-го года были иракскими гражданами. В действительности ни один не был».[1626]

Как все хорошее телевидение война в Ираке была драматичной бульварной программой — «субсидированной налогоплательщиками политической рекламой» для предстоящей кампании по переизбранию президента.[1627] [PX=10]

The human rights activists over the world expressed their concern over these developments

Активисты по правам человека во всем мире выражали свое беспокойство по поводу такого развития событий

672
“The human rights activists over the world expressed their concern over these developments.”
«Активисты по правам человека во всем мире выражали свое беспокойство по поводу такого развития событий».
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Many times.
EMOTION: Calm consideration.
CONTEXT: Columnist Thomas L. Friedman of *The New York Times* wrote that he was struck by how many such activists, "who are as pro-American as they come, have made the same version of this observation...: America as an idea, as a source of optimism and as a beacon of liberty is critical to the world — but you Americans seem to have forgotten that since September 11. You have stopped talking about who you are and are only talking about who you're going to invade, oust or sanction."[1628]

As a prominent human rights activist from Sri Lanka, Mrs. Coomaraswamy said, "None of us in the human rights community would think of appealing to the U.S. support for upholding a human rights case — maybe to Canada, to Norway or to Sweden — but not to the U.S. Before there were always three faces of America out in the world — the face of the Peace Corps, the America that helps others, the face of multinationals and the face of American military power. My sense is that the balance has gone wrong lately and that the only face of America we see now is one of military power, and it really frightens the world. ... I understand that there is always a tension between security concerns and holding governments accountable for human rights. But if you focus on security alone and allow basic human rights violations in the name of security, then, well, as someone who grew up in America and went to law school there, I find that heartbreaking."[1629]

Обозреватель *Нью-Йорк Таймс* Томас Л. Фридман писал, что он был поражен, как много таких активистов, «которые настолько проамерикански настроены, насколько это бывает, пришли к той же версии этого наблюдения...: Америка как идея, как источник оптимизма и маяк свободы критически важна для мира — но вы американцы, по всей видимости, забыли об этом после 11 сентября. Вы перестали говорить о том, кто вы такие и только говорите о том, кого оккупировать, свергнуть или подвергнуть санкциям».[1630]

Как заметила известная активистка по правам человека из Шри Ланки, Кумаравами, «Никто из людей,

[1625] Law: Hersh (2004), p. 203-205.
[1626] Law: Bamford (2004), p. 377.
[1627] See: Law: Rampton (2003), p. 189-190.
[1628] Law: *The New York Times* (August 4, 2002)(2); see also: Risen (2014).
[1629] Ibid.
[1630] Law: *The New York Times* (August 4, 2002)(2); see also: Risen (2014).

занятых защитой прав человека, не будут думать об обращении к США за помощью в делах, связанных с правами человека, — может быть они обратятся к Канаде, Норвегии или Швеции — но не к США. Раньше всегда было три лица Америки в мире — лицо Корпуса мира, Америки, которая помогает другим, лицо многонациональных корпораций и лицо американской военной мощи. Мое мнение, что баланс сместился в неправильном направлении в последнее время и что единственное лицо Америки, которое мы видим сейчас, это лицо военной силы и это по-настоящему пугает мир. ... Я понимаю, что всегда существуют трения между заботой о безопасности и требованием отчетности правительств в правах человека. Но если вы сосредотачиваетесь только на безопасности и позволяете нарушения основополагающих прав человека во имя безопасности, то, как человек, выросший в Америке и получивший юридическое образование там, я нахожу это вызывающим глубокую печаль и жестокое разочарование».[1631] [PX=10]

“There is nothing criminal in what they are discussing. It is fun to listen to them”

«Нет ничего криминального в том, что они обсуждают. Интересно слушать их»

673
"There is nothing criminal in what they are discussing. It is fun to listen to them." [PX=7]
«Нет ничего преступного в том, что они обсуждают. Интересно их слушать.»
PERIOD: After September 11, 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Sympathy.
CONTEXT: After 9/11, my wife and I went for a walk near the place where we lived. We were discussing politics. A woman was having a phone conversation behind the open windows on the second floor of a house near the usual route of our walks. I suppose we were equated to terrorists.

После 11 сентября 2001-го года мы с женой пошли прогуляться недалеко от места, где мы живем. Мы обсуждали политику. За открытыми окнами на втором этаже дома около обычного пути наших прогулок женщина вела телефонный разговор. Я думаю, нас приравняли к террористам. [PX=7]
METACONTEXT-A: According to the media reports, prior to 9/11, orders of the Foreign Intelligence Surveillance Court had practically never been applied against suspected terrorists. A worker from the American consulate in Saudi Arabia told reporters that he had warned against admitting to the U.S. of some of the future hijackers pointing to the fact that they were potential terrorists; he was told to shut up and that it was “CIA business.”[1632] To add to the confusion, the CIA had ties to some of the fundamentalist terrorist organizations dating back to the days of the war against the Soviet invasion of Afghanistan. The Foreign Intelligence Surveillance Court had been primarily used against persons from the main geopolitical adversaries like the Soviet Union, Russia, and China.[1633]

This situation of utter confusion about the usage of modern surveillance against fundamentalist terrorists prior to 9/11 reminds me of George Orwell’s *Animal Farm*: “Major raised his trotter for silence. ‘Comrades,’ he said, ‘here is a point that must be settled. The wild creatures, such as rats and rabbits — are they our friends or our enemies? Let us put it to the vote. I propose this question to the meeting: Are rats comrades?’”[1634]

Если верить сообщениям в средствах массовой информации, до 11 сентября 2001-го года ордера Суда по слежке за иностранными разведками практически никогда не применялись по отношению к подозреваемым террористам. Работник американского консулата в Саудовской Аравии рассказал репортерам, что возражал против допуска в США некоторых из будущих захватчиков самолетов, указывая на тот факт, что они потенциальные террористы; ему было сказано заткнуться и что это «дело ЦРУ».[1635] Добавляя к путанице, ЦРУ имело связи с некоторыми фундаменталистскими террористическими организациями со времен войны против советского вторжения в Афганистан. Суд для слежки за иностранными разведками в основном использовался против главных геополитических оппонентов, таких как Советский Союз, Россия и Китай.[1636]

[1631] Ibid.
[1632] Law: Covert Action Quarterly, No. 71 (Winter 2001), p. 41.
[1633] See, for example, Law: Hvistendahl (2020).
[1634] Literature: Orwell (1993), p. 479.
[1635] Law: Covert Action Quarterly, No. 71 (Winter 2001), p. 41.
[1636] See, for example, Law: Hvistendahl (2020).

Эта ситуация с бесконечной путаницей в вопросе об использовании современной слежки против фундаменталистских террористов до 11 сентября напоминает мне *Скотный двор* Джорджа Орвелла: «Майор поднял свою свиную ножку, прося тишины. «Товарищи», сказал он, «это пункт, по которому мы должны достичь единства. Являются ли дикие твари, такие как крысы и кролики, нашими друзьями или врагами? Давайте проголосуем. Я предлагаю пункт повестки дня: Являются ли крысы товарищами?»»»[1637] [PX=10]

"He questions the U.S. foreign policy." Saudi and Pakistani intelligence and the attacks of 9/11

«Он ставит под вопрос внешнюю политику США». Саудоаравийская и пакистанская разведки и атаки 11 сентября 2001-го года

674
"He questions the U.S. foreign policy."
«Он ставит под вопрос внешнюю политику США».
[PX=7]
PERIOD: After September 11, 2001.
FRQ: Many times.
EMOTION: Surprise.
CONTEXT: I have indeed questioned the wisdom of American foreign policy in the wake of 9/11 attacks. I do not think that 9/11 was the result of the conspiracy within the U.S. government (the charge, which I consider outlandish) but I believe U.S. intelligence was tricked by its clients, Saudi and Pakistani intelligence. First of all, I pointed out that the CIA, through Saudi and Pakistani intelligence, participated in the creation of Al Qaeda and CIA had a long history of partnership with it before the relationship got sour in the late 1990s.[1638]

In view of that obvious history there was an intriguing question: Why had the CIA and FBI failed to anticipate and thwart September 11? As in the case of Iran-Contra affair — and the intelligence of Pearl Harbor — in 2002 Congress appointed a joint House-Senate committee to investigate this matter.[1639] Despite White House opposition, the congressional committee eventually released a comprehensive and scathing report in July 2003 that identified the failures of both the CIA and the FBI.[1640] Although the FBI came in for the most criticism, the committee also criticized the CIA for missing "repeated opportunities" to alert the FBI that two known terrorists "could well be in the United States." These two men, Khalid al Mihdhar and Nawaf al Hazmi, who lived in San Diego and had numerous contacts with an FBI informant, were among the nineteen hijackers on September 11.[1641]

The joint committee also decried the Bush administration's decision to censor its final report, including a twenty-eight-page section that described the links between the Saudi Arabian government and the hijackers.

Senator Bob Graham writes in his book *Intelligence Matters* that on September 11, America was not attacked by a nation-state, but that the attackers were actively supported by one, and that state was our supposed friend and ally Saudi Arabia. "Investigators found a CIA memo dated August 2, 2002, whose authors concluded that there is 'incontrovertible evidence that there is support for these terrorists within the Saudi government.'"[1642] "We had discovered an FBI asset who had a close relationship with two of the [9/11] terrorists; a terrorist support network that, at least at one point went through the Saudi royal family."[1643]

Senator Graham adds, "It was ironic to me that a President who had initially thought that Iraq must have been the perpetrator of September 11, because only a nation-state could have carried out such a sophisticated and violent attack and avoid detection for twenty-one months, had [by the time the proper evidence had become available] concluded that a nation-state that *had* aided the terrorists should not be held publicly to account. Again, it was as if the President's loyalty lay more with Saudi Arabia than with America's safety."[1644]

[1637] Literature: Orwell (1993), p. 479.
[1638] See: Law: Coll (2004); Zegart (2007); Atwan (2008); and Coll (2019).
[1639] Law: Theoharis (2006), p. 222; see also: Duffy (2018).
[1640] Ibid., p. 223.
[1641] Ibid.
[1642] Law: Graham (2004), p. 169.
[1643] Ibid., p. 202.
[1644] Law: Graham (2004), p. 216. Actually, there is evidence of Saudi Arabian involvement also in earlier acts of terrorisms, like in Beirut; see: United States. Congress. Select Committee on Intelligence (1995).

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

Saudi nationals arrived in the U.S. with limited to no experience with the Western world; in particular they knew hardly any English. Yet remarkably, without an understanding of modern American culture, they managed to secure whatever they needed, namely housing and flight lessons. The government IDs were issued to hijackers. Future hijackers had hooked up with Fahad al Thumairy, a diplomat at the Saudi consulate, who in 2003 was denied re-entry into the United States for holding extremist views. Phone records reveal he was in regular contact with Omar al-Bayoumi, who was the terrorist's benefactor. According to Senator Graham, Mr. al-Bayoumi was a Saudi agent, and backed those claims with FBI files. In a "random" coincidence, the future hijackers met Mr. al-Bayoumi in a Middle Eastern restaurant, and they fast became friends. Eventually, Mr. al-Bayoumi would help secure them housing in San Diego, government IDs and enroll them in English classes and flight schools. Mr. al-Bayoumi had ties with Anwar al-Awlaki, an American-born imam who would become al-Qaeda's chief of propaganda and top operative in Yemen. Mr. al-Awlaki would eventually become the future hijacker's spiritual adviser.[1645]

Interestingly enough, Saudi Prince Turki Al Faisal served as the president of General Intelligence Presidency (GIP, the primary intelligence agency of Saudi Arabia, also known as Al Mukhabarat Al A'amah) until 2001. Prince Turki resigned abruptly from his post ten days before the 9/11 attacks in 2001 (in which 14 Saudi nationals hijacked and crashed US commercial airliners) despite having had his appointment extended in May 2001 for another four years.[1646] Probably they sensed that an unpleasant event in the relations with the United States was coming.

But Pakistani intelligence has never completely severed its ties with Al Qaeda and never stopped the cooperation with it. Moreover, there was a report that an ISI (Inter-Services Intelligence) agent, Saeed Sheikh, had wired $100,000 to Mohamed Atta, considered the ringleader of the 9/11 hijackers. Even more potentially explosive was the report that Saeed Sheikh had wired this money at the instruction of none other than ISI chief Mahmoud Ahmad. This "damning link," as Agence France Presse called it, — given the close relations between the CIA and the ISI — had explosive implications for the question of CIA competence.[1647] There was a story in the *Times of India*, entitled "India Helped FBI Trace ISI-Terrorist Links," which reported on General Ahmad's order to have money sent to Atta.[1648] It was reported that in total the ISI may have transferred as much as $325,000 to Atta.[1649] The natural question is: how crucial was that money for the execution of the 9/11 plot? The 9/11 Commission in its paragraph on "The Funding of the 9/11 Plot," says: "The 9/11 plotters spent somewhere between $400,000 and $500,000 to plan and conduct their attack."[1650] It would mean that the ISI — the intelligence service of America's ally — provided most of the money that the Commission believes the 9/11 operation required. The Commission itself evidently would not care, having declared the question of "the origin of the money used for the 9/11 attacks… of little practical importance."[1651] Obviously, the 9/11 Commission having close ties to the U.S. government had a vested interest not to advertise the ISI connection. It was an inconvenient fact that the head of Pakistan's ISI, General Mahmoud Ahmad, was in Washington from September 4, 2001, until several days after 9/11. Senator Bob Graham begins his book, *Intelligence Matters*, with an account of the breakfast meeting, he, Porter Gross, and other personnel of the congressional intelligence committees were having with General Ahmad on the morning of 9/11 until it was interrupted by words of the attacks.[1652] Indeed very awkward.

Я, в самом деле, ставил под вопрос разумность американской внешней политики на волне террористических атак 11 сентября 2001-го года. Я не думаю, что атаки 11 сентября 2001-го года были результатом заговора внутри правительства США (обвинение, которое я считаю идущим чересчур далеко), но я придерживаюсь мнения, что разведка США была введена в заблуждение своими клиентами, саудоаравийской и пакистанской разведками. Во-первых, я отмечаю, что ЦРУ, через саудоаравийскую и пакистанскую разведки, участвовало в создании Аль-Каиды и ЦРУ имело долгую историю сотрудничества с ней до того как отношения ухудшились в конце 1990-х годов.[1653]

В виду этой очевидной истории есть интригующий вопрос: Почему ЦРУ и ФБР не смогли предвидеть и предотвратить атаки 11 сентября 2001-го года? Как и в случае скандала Иран-Контра — и роли разведки в Перл-Харбор — в 2002-м году конгресс создал объединенный комитет Палаты представителей и сената для

[1645] Law: https://www.news.com.au/world/north-america/whats-inside-911-reports-secret-28-pages/news-story/5b07063c3006a1f365c65adec5c87cd2

[1646] See: Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Al_Mukhabarat_Al_A'amah.

[1647] Law: Agence France Presse (October 10, 2001).

[1648] Law: *The Washington Post* (June 19, 2002).

[1649] Law: Griffin (2004), p. 112.

[1650] Law: *The 9/11 Commission Report*, p. 172.

[1651] Ibid.

[1652] Law: Graham (2004), p.IX-XI.

[1653] See: Law: Coll (2004); Zegart (2007); Atwan (2008); and Coll (2019).

расследования этого вопроса.[1654] Невзирая на возражения Белого дома, этот комитет конгресса в конечном итоге произвел на свет обстоятельный и критический отчет в июле 2003-го года, который идентифицировал промахи, как ЦРУ, так и ФБР.[1655] Хотя большая часть критики нацелена на ФБР, комитет также критиковал ЦРУ за то, что оно упустило «повторявшиеся возможности» предупредить ФБР, что два известных террориста «могли вполне находиться в США». Эти два человека, Халид ал Михдар и Наваф ал Хазми, которые жили в Сан-Диего и имели множество контактов с агентом-доносчиком из ФБР, были среди 19 людей, захвативших самолеты 11 сентября 2001-го года.[1656]

Объединенный комитет также осудил решение администрации Буша подвергнуть цензуре окончательную версию отчета, включая раздел из 28 страниц, описывающий связи между правительством Саудовской Аравии и людьми, захватившими самолеты.

Сенатор Боб Грахам пишет в своей книге *Разведка имеет значение*, что 11 сентября 2001-го года Америку атаковало не государство, но что атакующие получали активную поддержку такового, и что этим государством был предположительный друг и союзник Саудовская Аравия. «Следователи нашли меморандум ЦРУ, датированный 2 августа 2002-го года, чьи авторы пришли к выводу, что существует «не подлежащие сомнению доказательства, что эти террористы получали поддержку из недр саудоаравийского правительства»».[1657] «Мы обнаружили, что агент ФБР имел близкие отношения с двумя из террористов [11 сентября 2001-го года]; и что поддерживающая террористов сеть указывает, по крайней мере, в одно время проходила через Саудовскую королевскую семью».[1658]

Сенатор Грахам добавляет, «Для меня наполнен иронией тот факт, что президент, который первоначально думал, что Ирак должен был быть тем, кто осуществил атаки 11 сентября 2001-го года, потому что только государство могло выполнить такую сложную и разрушительную атаку и избежать того, чтобы быть замеченным в течение 21 месяца, [к тому времени, когда надлежащие доказательства оказались доступны] пришел к выводу, что государство, которое на самом деле помогало террористам, не должно быть привлечено к публичному ответу. Вновь, это выглядело так, что президент был более лоялен по отношению к Саудовской Аравии, чем к безопасности Америки».[1659]

Граждане Саудовской Аравии прибыли в США, имея ограниченный опыт с западным миром или вообще никакого такого опыта; в частности, они почти не знали никакого английского. И все же примечательно, что без понимания современной американской культуры, они сумели получить доступ к тому, что было им нужно, а именно место для проживания и уроки полетов. Им были выданы правительственные удостоверения личности. Будущие захватчики самолетов связались с Фахадом ал Тумэйри, дипломатом консулата Саудовской Аравии, которому в 2003-м году было отказано в повторном въезде в Соединенные Штаты из-за его экстремистских взглядов. Телефонные записи показывают, что он был на регулярной связи с Омаром ал-Байоми, который был источником финансов для этих террористов. По данным сенатора Грахама Мистер ал-Байоми был агентом Саудовской Аравии, и это подтверждается досье ФБР. По «случайному» совпадению будущие захватчики самолетов встречались с Мистером ал-Байоми в Ближневосточном ресторане, и они быстро стали друзьями. В конечном итоге Мистер ал-Байоми поможет им получить место для жилья в Сан-Диего, правительственные удостоверения личности и устроит их на классы английского языка и на курсы летчиков. Мистер ал-Байоми имел связи с Анваром ал-Авлаки, имамом, рожденным в США, который потом возглавит пропаганду ал-Кайды и станет во главе этой организации в Йемене. Мистер ал-Авлаки потом станет духовным наставником будущих захватчиков самолетов.[1660]

Достаточно интересно, что Саудовский принц Турки Ал Файсал выполнял обязанности главы Службы общей разведки (основного разведывательного агентства Саудовской Аравии, также известного как Ал Мухабарат Ал Аамах) до 2001-го года. Принц Турки внезапно подал в отставку за 10 дней до атак 11 сентября 2001-го года (в которых 14 граждан Саудовской Аравии захватили и вонзили в цели американские коммерческие самолеты), несмотря на то, что его назначение на эту должность было продлено в мае 2001-го

[1654] Law: Theoharis (2006), p. 222; see also: Duffy (2018).
[1655] Ibid., p. 223.
[1656] Ibid.
[1657] Law: Graham (2004), p. 169.
[1658] Ibid., p. 202.
[1659] Law: Graham (2004), p. 216. Actually, there is evidence of Saudi Arabian involvement also in earlier acts of terrorisms, like in Beirut; see: United States. Congress. Select Committee on Intelligence (1995).
[1660] Law: https://www.news.com.au/world/north-america/whats-inside-911-reports-secret-28-pages/news-story/5b07063c3006a1f365c65adec5c87cd2

года на еще четыре года.[1661] Вероятно, они чувствовали, что неприятное событие в отношениях с Соединенными Штатами приближается.

Но пакистанская разведка никогда полностью не прервала своих связей с Аль-Кайдой и никогда не переставала сотрудничать с ней. Существует отчет о том, что агент Пакистанской Межведомственной разведки, Саид Шейх, перевел 100 тысяч долларов Мохамеду Атта, который считается лидером террористов 11 сентября 2001-го года. Еще более потенциально ошеломляющим является отчет, что Саид Шейх перевел эти деньги по указанию никого иного как главы Пакистанской Межведомственной разведки Махмуда Ахмада. Эта «компрометирующая связь», как агентство Франс Пресс назвало ее, — имея в виду тесные связи между ЦРУ и Пакистанской Межведомственной разведкой — имеет серьезные последствия для вопроса о компетентности ЦРУ.[1662] В *Таймс оф Индия* была статья, озаглавленная «Индия помогла ФБР проследить связи между Пакистанской Межведомственной разведкой и террористами», в которой сообщалось, что в общей сложности Пакистанская Межведомственная разведка, может быть, перевела Атте до 325 тысяч долларов.[1663] Встает естественный вопрос: насколько критическими были эти деньги для исполнения заговора 11 сентября 2001-го года? Комиссия по атакам 11 сентября 2001-го года в разделе «Финансирование заговора 11 сентября 2001-го года» говорит: «Заговорщики потратили от 400 до 500 тысяч долларов на планирование и выполнение своей атаки».[1664] Это должно означать, что Пакистанская Межведомственная разведка — разведка союзника Америки — предоставила большую часть денег, которые, как считает Комиссия, потребовались для операции террористов 11 сентября 2001-го года. Сама Комиссия, очевидно, не беспокоилась об этом вопросе, объявив, что вопрос о «происхождении денег, использованных для атак 11 сентября 2001-го года,… имеет малую практическую важность».[1665] Очевидно, что Комиссия по атакам 11 сентября 2001-го года, при своих тесных связях с правительством США, имела корыстный интерес не рекламировать связь террористов с Пакистанской Межведомственной разведкой. Неудобным фактом было и то, что глава Пакистанской Межведомственной разведки, генерал Махмуд Ахмад, был в Вашингтоне 4 сентября 2001-го года, за несколько дней до атак 11 сентября. Сенатор Боб Грахам начинает свою книгу *Разведка имеет значение* с описания встречи за завтраком, которая у него, Питера Гросса и других людей из комитетов конгресса по разведке была с генералом Ахмадом утром 11 сентября 2001-го года перед тем, как она была прервана сообщениями об атаках.[1666] В самом деле, неуклюжая ситуация. [PX=10]

“You are saying he should go to a psychiatrist — he just knows too well you follow him”

«Вы говорите он должен пойти к психиатору — он просто очень хорошо знает, что вы ходите ему по пятам»

675
"You are saying he should go to a psychiatrist — he just knows too well you follow him."
«Вы говорите, что он должен пойти к психиатру — он просто слишком хорошо знает, что вы следуете ему по пятам.»
[PX=10]
PERIOD: After September 11, 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Indignation.
CONTEXT: During a visit to a physician, this conversation occurred between the doctor and some other "patients".

Во время визита к доктору такой разговор состоялся между врачом и некоторыми другими «пациентами». [PX=10]

676
"There's a saying: ‘Just because I'm paranoid, doesn't mean I'm not being followed.’"

[1661] See: Reference: Wikipedia, http://en.wikipedia.org/wiki/Al_Mukhabarat_Al_A'amah.
[1662] Law: Agence France Presse (October 10, 2001).
[1663] Law: Griffin (2004), p. 112.
[1664] Law: *The 9/11 Commission Report*, p. 172.
[1665] Ibid.
[1666] Law: Graham (2004), p.IX-XI.

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

«Есть поговорка: «Если я параноик, это не означает, что за мной не ходят по пятам».»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. is on my side.
J.A.A. на моей стороне. [PX=10]

“Terrorism differs from regular crime in that it has a political antecedent”

«Терроризм отличается от обычного преступления тем, что у него есть политическая предпосылка»

677
"Terrorism differs from regular crime in that it has a political antecedent."
«Терроризм отличается от обычных преступлений тем, что он имеет политическое предусловие.»
[PX=10]
PERIOD: After September 11, 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: A voice of caution.
CONTEXT: This was a paraphrasing of a little noticed article in *The New York Times* by Zbigniew Brzezinski after 9/11. I found myself agreeing with this voice of dissent and often talked about this.

Terrorists are wrong because they are morally wrong, because they are murderers. But if their political demands remain unaddressed that will continue to inspire new generations of terrorists. And with all the patriotic fever in America, let us not go overboard with our feelings of moral superiority. Afterall, American and America-supported foreign policy in the Middle East also kills thousands of people. Only where the U.S. and its allies are killing by using “lawful” military force, terrorists are engaging in asymmetrical warfare. Terrorism is a choice of the weak.

After 9/11, we had a unique opportunity to reexamine our Middle East foreign policy. We collectively preferred to use brute force instead of self-examination. We may win a few wars in the Middle East in the near future, but in the long run this course of ignoring the interests of the people of that region is unsustainable. For one thing, to fight the wars against the Islamic world is so expensive, that we can bankrupt ourselves in the process. Also, the populations in the Middle East and in the broader Muslim world are growing fast, much faster than stagnating population of the West. Indeed, not only the populations, but the economies of the Middle East and the Islamic world are growing fast. Even if this growing economic strength is not going to be translated into military power able to challenge that of the West for some time, the growth of the sheer size of the population and the economies of the Middle Eastern and Islamic countries will lead to the growth of their influence. Big nations have rights and legitimate interests only due to their sizes.

Это пересказ мало замеченной статьи Збигнева Бжезинского в *Нью-Йорк Таймс* после 11 сентября. Я нашел, что согласен с этим голосом несогласного и часто говорил об этом.

Террористы неправы, потому что они морально неправы, потому что они убийцы. Но их политические требования остаются без ответа, что будет продолжать вдохновлять новые поколения террористов. И при всем патриотическом запале в Америке не будем преувеличивать наше чувство морального превосходства. В конце концов американская и поддерживаемая Америкой внешняя политика на Ближнем Востоке также убила тысячи людей. Только там, где США и их союзники убивают, используя «законную» военную силу, террористы прибегают к ассиметричной войне. Терроризм — это выбор слабых.

После 11 сентября 2001-го года у нас была уникальная возможность пересмотреть свою внешнюю политику на Ближнем Востоке. Мы коллективно предпочли использовать грубую силу вместо того, чтобы разобраться в себе. Мы можем выиграть несколько войн на Ближнем Востоке в ближайшее время, но в длительной перспективе этот курс на игнорирование интересов людей этого региона невозможно поддерживать. Во-первых, вести войны против Исламского мира настолько дорого, что мы можем обанкротиться. А также население Ближнего Востока и исламского мира в целом растет быстро, значительно быстрее, чем стагнирующее население Запада. На самом деле не только население, но и экономики Ближнего Востока и исламского мира растут быстро. Даже если какое-то время эта растущая экономическая сила не будет переведена в военную силу, способную дать вызов Западу, только рост населения и экономик Ближнего Востока и исламского мира приведут к росту их влияния. Большие нации имеют права и законные интересы просто в силу своих размеров. [PX=10]

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

“He is a foe!”

«Он враг!»

678
"He is a foe!"
«Он враг!»
[PX=10]
PERIOD: After September 11, 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Aggressively.
CONTEXT: This was a part of a conversation among the security personnel with their boss in the building where I happen to spend a lot of time.

Это была часть разговора частных охранников с их боссом в здании, где мне приходилось проводить много времени. [PX=10]

METACONTEXT-H: We have a threat, terrorism. Terrorism, by definition, is a political phenomenon. But to analyze the root causes of this political phenomenon may be too complicated or inconvenient: it may turn out that many of us have some share of responsibility for its emergence. So, instead we look around and find a stranger who is different from the rest of us. And we simply say: he is the culprit. The trick is called alienation and projection of evil. We alienate evil, which may more to do with our fallible human nature, and we project it on some exotic object. This object can be a stranger, an alien, a foreign country or foreign religion.

У нас есть угроза, терроризм. Терроризм, по определению, есть политический феномен. Но анализировать происхождение этого политического феномена может быть слишком сложно или неудобно: может оказаться, что многие из нас должны разделить ответственность за его появление. Так что, мы оглядываемся и находим незнакомца, который отличается от всех нас. И мы просто говорим: он виновник. Этот трюк называется отчуждение и проекция зла. Мы отчуждаем зло, которое, может быть, больше имеет отношение к нашей греховной человеческой природе, и мы проецируем его на некий экзотический объект. Этим объектом может быть незнакомец, чужестранец, чужая страна или религия. [PX=10]

“We need less bureaucratic controls over intelligence”

«Нам нужно меньше бюрократического контроля за разведкой»

679
"We need less bureaucratic controls over intelligence."
«Нам нужно меньше бюрократических контролей над разведкой.»
[PX=10]
PERIOD: After September 11, 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Disagreement.
CONTEXT: There are persistent calls for reducing restrictions of both domestic and international intelligence in the U.S. after September 11.[1667] This reflects a dangerous misconception about the nature of intelligence — and suggests an intelligence failure of a different sort. As Adlai E. Stevenson 3rd, a former U.S. senator from Illinois, wrote: "Studies have recommended reforms of the intelligence community. But reform does not change the limited nature and function of intelligence. There is no substitute for the pragmatic intelligence of policy makers acquired from history and experience in the real world — and the courage to act on it. Before September 11, conservatives like Condoleezza Rice, the national security adviser, and Vice President Dick Cheney inhabited a world of contending great powers in which force and technology were transcendent. Nineteen men armed with box cutters — and now Iraqis resisting occupation — have exploded their fantasy. The failures of the Bush administration are not those of foreign intelligence but of a cerebral sort of intelligence."[1668] In view of the history of the abuses of the American intelligence for the political purposes, if any reform is needed, it is in reinforcing of constitutional controls over intelligence.

[1667] See, for example: Law: Berkowitz (2003), p. 200-206.
[1668] Law: *International Herald Tribune* (April 24-25, 2004).

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

После 11 сентября слышны постоянные призывы на уменьшение ограничений как внутренней, так и международной разведки в США.[1669] Это отражает опасное недопонимание природы разведки — и напоминает о разведывательной неудаче другого сорта. Как писал бывший американский сенатор от Иллинойса, Адлаи Е. Стивенсон 3-й: «Изучения предмета рекомендовали реформы разведывательного сообщества. Но реформа не меняет ограниченной природы и функции разведки. Ничто не заменяет прагматичного разума тех, кто определяет политику, который получен из истории и опыта в реальном мире — и смелости действовать на этом основании. До 11 сентября такие консерваторы как советник по национальной безопасности Кондолиза Райс и вице-президент Дик Чейни жили в мире соревнующихся больших держав, в котором все определяющими были сила и технология. Девятнадцать мужчин, вооруженных ножами, — и сейчас иракцы, сопротивляющиеся оккупации, — взорвали их фантазии. Неудачи администрации Буша связаны не с умом, свойственным международной разведке, а тем умом, который находится у вас в голове.»[1670] С точки зрения истории злоупотреблений американской разведкой в политических целях, если какая-то реформа и нужна, это усиление конституционного контроля над разведкой. [PX=10]

“Shame they do not trust him — he has traveled all over the world”

«Печально, что они не доверяют ему — он был по всему миру»

680
"Shame they do not trust him — he has traveled all over the world."
«Печально, что они не доверяют ему — он путешествовал по всему миру.»
[PX=10]
PERIOD: After September 11, 2001.
FRQ: Once.
EMOTION: Sympathy.
CONTEXT: On one of my business trips, as I was passing through an unusually thorough check in Newark airport, a young woman from the security personnel was saying this to her co-worker.

Во время одной из моих командировок, когда я проходил через необычно тщательный досмотр в аэропорту Ньюарка, молодая женщина из службы безопасности говорила это своему сотруднику. [PX=10]
METACONTEXT-A: After 9/11, my airline tickets are often marked with "S," "SS," or "SSSS;" each is followed by an especially thorough security check. Write a book about rights and national security and you are a "suspected terrorist." When I listen to the pronouncements of government officials that restrictions on civil liberties after September 11 are applied only against "suspected terrorists," I think: "Are they talking about people like me?"

После 11 сентября 2001-го года мои авиабилеты часто помечены "S," "SS," или "SSSS;" за каждой такой пометкой следует особенно тщательный досмотр. Напишите книгу о правах и национальной безопасности, и вы становитесь «подозреваемым террористом». Когда я слушаю заявлениям правительственных чиновников что ограничения гражданских свобод после 11 сентября касаются только «подозреваемых террористов», я думаю: «Они говорят о таких людях, как я?» [PX=10]

681
"Having a beard, a tan, and a stamp on your passport from Saudi Arabia probably doesn't help."
«Тот факт, что у тебя борода, загар и саудоаравийский штамп в паспорте, наверно не помогает.»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.A.A. thinks.

J.A.A. думает. [PX=10]

682
"There are currently more than a million people on this watch list. Are we any safer?"

[1669] See, for example: Law: Berkowitz (2003), p. 200-206.
[1670] Law: *International Herald Tribune* (April 24-25, 2004).

«Сейчас у нас более одного миллиона людей в списках тех, за кем надо наблюдать. Мы в большей безопасности от этого?»
[PX=10]
PERIOD: 2001-2012.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: J.L.A. adds.

Добавляет J.L.A. [PX=10]

METACONTEXT-J.L.A.: As far as I know not a single person was apprehended off this watch list. Maybe its real purpose is to draw out the sense of danger that justifies billions spent on this War on Terror and the civil rights violations made in its name. Even the phrase 'War on Terror' is designed to rally unquestioning support around an unachievable goal. No enemy is named but 'terrorists' so how do we know when there's an outcome? Who must lose? And why?

Насколько я знаю, ни один человек из списка тех, за кем надо наблюдать, не был арестован. Может быть, настоящая цель в том, чтобы вызвать ощущение опасности, которое оправдало бы миллиарды, потраченные на войну с терроризмом, и нарушения гражданских прав, сделанные во имя этой войны. Даже само название «Война с террором» предназначена вызывать безусловную поддержку во имя достижения недостижимой цели. Никакой враг, кроме «террористов», не назван, так что как мы можем знать, что цель достигнута? Кто должен быть побежден? И почему? [PX=10]

Naked Machine

«Стриптизная машина»

683
"After 9/11, I have been subjected to a 'naked machine' in an airport."
«После террористических атак 11 сентября 2001-го года меня подвергали просмотру в аэропортах с помощью «стриптизной машины»».
[PX=10]
PERIOD: 2002.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: After the terrorist attacks of September 11, 2001, officials at international airports began using a remarkable new security device. Let's call it the Naked Machine, for that's more or less what it is. A kind of electronic strip search, the Naked Machine bounces microwaves and millimeter waves off the human body. In addition to exposing any guns or other weapons that are concealed by clothing, the Naked Machine produces a three-dimensional naked image of everyone it scrutinizes.[1671]

После террористических атак 11 сентября 2001-го года, чиновники в международных аэропортах начали использовать примечательную новую машину. Можно назвать ее «стриптизной машиной», поскольку это есть более или менее то, что она собой представляет. Путем своеобразного электронного обыска «стриптизная машина» ловит эхо от микро- и миллиметровых волн, отраженных от человеческого тела. В дополнение к выявлению любых пистолетов и другого оружия, которые могут скрываться под одеждой, машина воспроизводит пространственный образ голого человека, которого она проверяет.[1672] [PX=10]

"Why then are you watching him? — I would be fired if I did not"

«Почему тогда ты следишь за ним? — Меня уволят, если я не буду»

684
"— Why then are you watching him?

[1671] Philosophy: Rosen (2004), p. 3.
[1672] Philosophy: Rosen (2004), p. 3.

— I would be fired if I did not."
«— Почему вы следите за ним?
— Меня уволили бы, если бы я этого не делал.»
[PX=7]
PERIOD: 2002.
FRQ: Once.
EMOTION: Wondering and self-justification.
CONTEXT: Again, my wife and I went on a walk. A woman and a man were sitting and talking in a parked car near our path.

Вновь мы с женой на прогулке. Мужчина и женщина сидят и разговаривают в машине, запаркованной около пути нашего следования. [PX=7]
METACONTEXT-A: It is considered certain that America is the best of all possible worlds and we should be thankful for living in it.

Leibniz wrote: "Since all possible things have a claim to existence in God's understanding in proportion to their perfections, the result of all these claims must be the most perfect actual world which is possible."[1673]

To which Voltaire responded in *Candide, or Optimism*: "Candide, stunned, stupefied, despairing, bleeding, trembling, said to himself: — If this is the best of all possible worlds, what are the others like?"[1674]

Считается, что наверняка Америка есть наилучший из миров, и мы должны быть благодарны, что живем в ней.

Лейбниц написал: «Поскольку все возможные вещи могут иметь заявку на существование в понимании Бога в соответствии со своим совершенством, результатом всех этих заявок должен быть наиболее совершенный из возможных существующий мир.»[1675]

Чему Вольтер ответил в *Кандиде*: «Кандид, ошеломленный, одураченный, отчаявшийся, кровоточащий, дрожащий сказал себе: — Если это наилучший из миров, что представляют из себя другие?»[1676] [PX=10]

Trips abroad in 2002

Путешествия заграницу в 2002-м году

685
"In 2002, I was on 8 business trips abroad; our family was on one vacation trip abroad."
«В 2002-м году я был в 8 командировках заграницей; наша семья была в отпуске в одном путешествии заграницу.»
[PX=7]
PERIOD: 2002.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT:

DURING	I HAD WORKED IN
February 02-23, 2002	Hong Kong, China — Brussels, Belgium
March 23-April 17, 2002	Hong Kong, China
April 28-May 17, 2002	Brussels, Belgium
June 04-14, 2002	Brussels, Belgium
June 23-28, 2002	Brussels, Belgium
July 21-26, 2002	Brussels, Belgium
October 06-25, 2002	Brussels, Belgium
December 10-19, 2002	Brussels, Belgium

[1673] Philosophy: Gerhardt (1965), v. VI, p. 603; see also: Jolley (1998), Rutherford (2006), Nadler (2002), and Emmanuel (2002).
[1674] Philosophy: Voltaire (1993), p. 199; see also: (1971), (1988), and (1994) and Wokler (1999)(2).
[1675] Philosophy: Gerhardt (1965), v. VI, p. 603; see also: Jolley (1998), Rutherford (2006), Nadler (2002), and Emmanuel (2002).
[1676] Philosophy: Voltaire (1993), p. 199; see also: (1971), (1988), and (1994) and Wokler (1999)(2).

DURING	MY WIFE, OUR CHILDREN, AND I HAD A VACATION IN
August 1-18, 2002	Paris, France — London, United Kingdom; we picked up our older daughter, J.A.A., at the end of her trip to Belgium, Netherlands, Germany, Austria, Liechtenstein, Switzerland, and France, and our younger daughter, J.L.A., on a way from school at Cambridge University, England

[PX=10]
METACONTEXT-H: At the bank in Brussels where I worked, I was subjected to intrusive covert CCTV surveillance. The wiretapping of telephone conversations was commonplace – I had encountered the evidence of it many times.

В банке в Брюсселе, где я работал, я был подвергнут глубоко вторгающейся в прайвеси слежке с использованием скрытых замкнутых телевизионных систем слежения. Прослушивание телефонных разговоров было обычным делом – я сталкивался со свидетельствами этого много раз. [PX=10]
MEMORIES: Geographical Albums: *The Great World Atlas* (2002). Russian Symbolism & Avant-Garde and Soviet Nonconformist Art: *Centaur: The Life and Art of Ernst Neizvestny* (2002). Art Albums: *Collections: Une histoire matérielle. Centre Georges Pompidou. Musee National d'Art Moderne* (1999), *Masters of Colour: Derain to Kandinsky* (2002), *Paintings in the National Gallery* (2000), *Rodin: A Passion for Movement* (2001), *Royal Academy Illustrated 2002* (2002), *Tate Modern: The Handbook* (2000), *The Tate Britain Companion to British Art* (2001), *Treasures of the British Museum* (2000). CD Recordings: Cage, John, *Complete Piano Music* (2002), Myaskovsky, Nikolai, *Symphonies Nos. 4 and 11* (2002).

Tracking

Отслеживание при передвижениях

686
"An interesting technology is tracking."
«Интересная технология — это отслеживание при передвижениях».
[PX=10]
PERIOD: 1987-2002.
FRQ: Once.
EMOTION: Calmly.
CONTEXT: "Tracking devices," particularly beacons, aid mobile surveillance when close surveillance is impractical or undesirable. Tracking devices are selected based on the nature of the target and operational issues. In practice, beacons are the most useful in tracking inanimate objects such as vehicles and shipping containers. Beacons are considered both strategic and tactical. Tactical beacons, monitored from ground receivers, are usually located within a short range of the target; strategic beacons may be monitored from a highflying aircraft or satellites.[1677]

360-degree tracking system — Used along with portable cellular phone, modems, computing center base stations, and software, in order to indicate the location of the subject. In one of these systems, the tracking device is paged at a regular interval. Each page initiates a signal that transmits the coded location of an automobile, which then is transferred to a mapping center and is depicted on the screen of a monitor, while the time and coordinates of the subject are entered in the computer.[1678]

"Wireless systems capable of tracking vehicles and people all over the planet are leaving businesses aglow with new possibilities, and some privacy advocates are deeply concerned.

Companies seeking to tap the commercial potential of these technologies are installing wireless location systems in vehicles, hand-held computers, cell phones — even watchbands. Scientists have developed a chip that can be inserted beneath the skin so that a person's location can be pinpointed anywhere."[1679]

There is now a service that uses satellites to track cellular phones. One would assume they use the area query

[1677] Law: Wallace (2008), p. 404.
[1678] Law: Grau (1993), p. 47-8.
[1679] Law: *International Herald Tribune* (March 5, 2001).

feature to have the target phone respond a couple of times to get an exact fix on the person or vehicle carrying the phone. Remember, you do not have to be using the phone in order for it to respond to an electronic "question" from the local cellular company, and three watts [and, according to some sources, 3mW] is enough for a satellite to track using direction antennas. The service is available only to government agents at this point.[1680]

If every individual were legally compelled to carry a personal tracking device at all times, revolt would ensue. In spite of that we still pay hardware manufacturers and service providers hundreds or thousands of dollars per year for the privilege of carrying a tracking device in our pockets. This is because a phone (whether smart or dumb) is, first and foremost, a tracking device. In order for the phone to function correctly it must be able to connect to nearby service towers. These tower connections or “check-ins” are the most common way mobile phones are tracked and can be used for both near-real-time (NRT) and historical data. Cell providers can access your location data now and forever through your use of their towers. Law enforcement may do so through warrants to obtain the tower data, or through cellular site simulators. Smartphones may also be tracked through a number of other means as well. Most smartphones utilize global positioning system (GPS) to provide mapping and other location-specific services. The GPS data may be shared by a number of applications and transmitted back to numerous third parties. Other technologies such as Wi-Fi and Bluetooth may also allow their location (and that of their owners) to be tracked, often with extremely high levels of precision.[1681]

It appears that the technology for tracking people through their cellphones is widely used by the government. Christopher Soghoian attended the October 2009 Intelligence Support Systems World conference, a sort of get-together by security professionals — cops, intelligence-gathering experts, surveillance-tech vendors, and telecom brass who gather to discuss everything from the USA-PATRIOT Act to the latest spyware. It is known informally as the Wiretapper’s Ball. Soghoian managed to record a Sprint Nextel executive boasting that the company had provided user location data to law enforcement agencies some 8 million times.[1682]

«Устройства, отслеживающие при передвижениях», в особенности маяки, помогают мобильной слежке в тех случаях, когда близкая слежка непрактична или нежелательна. Устройства, отслеживающие при передвижениях, выбираются, основываясь на природе объекта слежки и исходя из оперативных вопросов. На практике, маяки являются самыми полезными в отслеживании неодушевленных предметов, таких как автомобили или корабельные контейнеры. Маяки считаются как стратегическими, так и тактическими. Тактические маяки, которые отслеживаются с наземных приемников, обычно располагаются на коротком расстоянии от объекта слежки; стратегические маяки могут отслеживаться с высоко летящих самолетов или спутников.[1683]

Всесторонняя следящая система — Используется вместе с портативными мобильными телефонами, модемами, вычислительным центром базовой станции и программным обеспечением, призванным отмечать местонахождение объекта слежки. В одной из таких систем, следящее устройство вызывается с определенной периодичностью. Каждый вызов инициирует сигнал, который передает закодированное местонахождение автомобиля, которое затем передается в центр, оснащенный картами, и изображается на экране монитора, и время и координаты объекта слежки заносятся в компьютер.[1684]

«Беспроволочные системы, способные отслеживать машины и людей по всей планете, дают бизнесу множество новых возможностей, и некоторые поборники прайвеси глубоко обеспокоены.

Компании, стремящиеся использовать коммерческий потенциал этих технологий, устанавливают беспроволочные системы отслеживания при передвижениях в автомашинах, ручных компьютерах, мобильных телефонах — даже наручных часах. Ученые разработали микротранзистор, который может быть внедрен под кожу, так что передвижения человека может быть отслежено везде».[1685]

Сейчас существует служба, использующая спутники для прослеживания передвижений через мобильные телефоны. Можно предположить, что она использует свойство мобильных телефонов определять свое местонахождение для того, чтобы заставлять мобильный телефон отвечать и определять таким образом координаты человека или машины с телефоном. Надо иметь в виду, что совсем необязательно пользоваться мобильным телефоном для того, чтобы он отвечал на электронные «вопросы» от местной станции мобильных

[1680] Law: Lapin (1995), p. 423; see also: Bazzell (2016), p. 254, and Bazzell (2021).
[1681] Law: Bazzell (2016), p. 254; see also: Bazzell (2021).
[1682] Law: Kessler (November 23, 2011).
[1683] Law: Wallace (2008), p. 404.
[1684] Law: Grau (1993), p. 47-8.
[1685] Law: *International Herald Tribune* (March 5, 2001).

телефонов, и три ватта вполне достаточно для спутника, чтобы засечь местонахождение телефона с помощью направленных антенн. Эта служба сейчас доступна только правительственным агентам.[1686]

Если бы каждому индивидууму полагалось по закону всегда носить с собой системы отслеживания при передвижениях, то произошло бы восстание. Несмотря на это мы платим производителям телефонов и компаниям, обеспечивающим телефонные услуги, сотни или тысячи долларов в год за привилегию носить такие отслеживающие устройства в наших карманах. Это так поскольку телефоны (смартфоны или обычные портативные телефоны) являются прежде всего устройствами, отслеживающими передвижения. Для того, чтобы телефон мог функционировать нормально, он должен быть в состоянии соединяться с близлежащими телефонными вышками. Эти соединения с вышками являются самым распространенным путем, каким местонахождение мобильных телефонов отслеживается и может использоваться для слежки как в почти-реальном-времени, так и в прошлом. Компании, обеспечивающие телефонную связь, могут отныне и навсегда отслеживать ваше местонахождение при вашем использовании их вышек. Правоохранительные органы могут получать доступ к данным вышек с помощью судебных ордеров или путем использования симуляторов мобильной связи. Смартфоны могут также отслеживаться многими другими путями. Большинство смартфонов используют глобальную позиционную систему (Джи-Пи-Эс) для того, чтобы показывать карту местности или обеспечивать другие услуги на местности. Данные Джи-Пи-Эс могут совместно использоваться большим числом приложений и передаваться многим другим третьим лицам. Другие технологии, такие как Уай-Фай и Блутуз, также позволяют отслеживать свое местоположение (и местоположение своих владельцев), часто с очень высокой точностью.[1687]

Представляется, что технология отслеживания людей через их мобильные телефоны широко используется правительством. Кристофер Согоян принимал участие в октябре 2009-го года в «Мировой конференции по системам поддержки разведки», своего рода собрании профессионалов служб безопасности — полицейских, экспертов по сбору разведывательной информации, компаний производителей техники для слежки и ведущих представителей телекоммуникационных компаний, которые собираются для обсуждения всего от Закона ПАТРИОТ-США то новейшей шпионской техники. Оно неформально известно как «балл тех, кто подслушивает». Согоян сумел записать видного представителя компании Спринт Некстел, хваставшегося, что эта компания предоставляла данные о местонахождении своих клиентов правоохранительным агентствам около 8 миллионов раз.[1688] [PX=10]

“This spy has just been here”

«Этот шпион только что был здесь»

687
"This spy has just been here."
«Этот шпион только что был здесь.»
[PX=10]
PERIOD: 2002.
FRQ: Once.
EMOTION: A volunteer informing.
CONTEXT: As I was leaving a department store, a member of store personnel was calling somebody over the phone.
Когда я покидал большой магазин, одна продавщица звонила кому-то по телефону. [PX=10]
METACONTEXT-H: Desiderius Erasmus writes in *Praise of Folly*: “Now I believe I can hear the philosophers protesting that it can only be misery to live in folly, illusion, deception and ignorance. But it isn’t — it’s human. I don’t see why they call it a misery when you’re all born, formed and fashioned in this pattern, and it’s the common lot of all mankind.”[1689] (That is, of all informers of the world.)

Эразм Роттердамский пишет в *Похвале глупости*: «Сейчас мне кажется я слышу философов не согласно возражающих, что это только несчастье жить в глупости, иллюзии, обмане и невежестве. Но это не так — это очень по человечески. Я не вижу, почему они называют это несчастьем, если вы рождены, сформированы и

[1686] Law: Lapin (1995), p. 423; see also: Bazzell (2016), p. 254, and Bazzell (2021).
[1687] Law: Bazzell (2016), p. 254; see also: Bazzell (2021).
[1688] Law: Kessler (November 23, 2011).
[1689] Philosophy: Erasmus (1993), p. 13; see also: Hankins (2007).

сделаны по этому шаблону, и это общая черта всего человечества.»[1690] (То есть, всех доносчиков на свете.) [PX=10]

Encounter with Dutch transport police

Встреча с голландской транспортной полицией

688
"— His luggage is full of books.
— For how long will we be watching this Brahmin?"
«— Его багаж полон книг.
— Сколько нам еще следить за этим брамином?»
[PX=10]
PERIOD: 2002.
FRQ: Once.
EMOTION: Amazement.
CONTEXT: I was flying through Amsterdam to Brussels when some airport security workers (subordinate to the General Intelligence and Security Service, AIVD, — Netherlands' intelligence) were having this conversation.[1691] I was travelling with a lot of books on security and intelligence matters in preparation for my book. Apparently, they searched my luggage.

Я летел через Амстердам в Брюссель, когда какие-то сотрудники транспортной безопасности (подчиненной Общей службе разведки и безопасности, AIVD, — разведке Нидерландов) вели этот разговор.[1692] Я путешествовал с множеством книг по вопросам безопасности и разведки для подготовки моей книги. По всей видимости, они обыскали мой багаж. [PX=10]

"They undressed him — he exposed the system"

«Они раздели его — он рассказал о системе»

689
"They undressed him — he exposed the system."
«Они раздели его — он выставил напоказ систему.»
[PX=1]
PERIOD: 2002.
FRQ: Once.
EMOTION: Seriously.
CONTEXT: In Brussels, Belgium.

Брюссель, Бельгия. [PX=2]

METACONTEXT-H: After September 11, 2001, I visited one of my doctors for a regular check-up. This time the doctor, a pretty young woman, followed a procedure to which I had never been subjected in my whole life. She suggested that I get completely undressed and put on a white robe. After I did this, in a well recognizable conversation outside of the room the doctor said: "I do not know how I would do that." A male voice answered: "Simply do it." Then the doctor returned to the room and, before I had a chance even to say anything, removed the cover. I was completely astonished but decided to play calm — after all she was just a doctor. She completed a full medical examination, asking a few questions about my health.

Nowadays, I read accounts of American female doctors undressing suspected terrorists at Abu Ghraib and Guantanamo. Guantanamo interrogation techniques officially approved by the secretary of defense include: "Removal of clothing," and "Inducing stress (use of female interrogator)"[1693]. Sometimes, I wonder how often my doctor nudes male patients.

[1690] Philosophy: Erasmus (1993), p. 13; see also: Hankins (2007).
[1691] See: Law: Duijn (2020) and Davies (2013).
[1692] See: Law: Duijn (2020) and Davies (2013).
[1693] Law: Greenberg (2005), p. 1239.

5.6 9/11. Treated Like Terrorist

После 11 сентября 2001-го года я посетил одного из своих врачей с обычным визитом. На этот раз доктор, симпатичная молодая женщина, последовала процедуре, которой я никогда в другое время в жизни не подвергался. Она предложила, чтобы я полностью разделся и надел белую простынку. После того, как я это проделал, доктор, в ясно различимом разговоре за пределами комнаты, сказала: «Я не знаю, как я это сделаю.» Мужской голос ответил: «Просто сделайте это.» Затем докторша вернулась в комнату и, до того, как я успел отреагировать, сдернула простынку. Я был ошеломлен, но решил не реагировать — в конце концов она просто доктор. Она проделала полный медицинский осмотр, задав мне несколько вопросов.

Сегодня я читаю отчеты об американских докторах-женщинах, раздевающих догола подозреваемых террористов в Абу Граибе и Гуантанамо. Официальные техники допросов в Гуантанамо, одобренные министром обороны, включают: «Снятие одежды» и «Вызов стресса (использование женщин для ведения допроса)»[1694]. Иногда я думаю, насколько часто моя докторша раздевает пациентов-мужчин. [PX=10]

[1694] Law: Greenberg (2005), p. 1239.

Index

Алфавитный указатель

8th Van Cliburn International Piano Competition 1989, 20
A. Bruce Bielaski, 77
A. Mitchell Palmer, 77, 78
A.Mitchell Palmer, 77, 78
Aaron Copland, 42, 45
Abbas, 122
Abe Fortas, 136, 143
Abraham Lincoln, 68, 118
Abu Jihad, 226, 227
Academy, 163
Ada Federolf, 32, 37
Adams, 64, 137, 231, 232
Addams, 78
Adlai E. Stevenson, 97, 111, 139, 301
Adler, 30, 36, 110
Adolf Hitler, 80, 81, 128
Afanasy Fet, 25
AFI, 176
Agee, 96, 103, 137, 144, 145
Agnew, 128
Agnon, 34, 40
Agutin, 165
Ahmad, 297, 299
AIVD, 308
Akhmatova, 32
Al, 166, 223, 224, 225, 271, 279, 293, 296, 297, 299
Al Gore, 293
Alan Williams, 14, 96, 103, 112, 118, 122, 240, 241
Albert, 108, 247, 264
Albert Camus, 7, 246, 247
Albert Einstein, 82, 108, 113, 118
Albert Gidari, 264
Alberti, 121
Alberto Gonzales, 63, 100
Albinoni, 20
Albright, 32, 38, 97
Alcott, 34, 40
Aleksandr Izgoyev, 24, 25, 26
Alexander Clough, 63
Alexander Hamilton, 63
Alexander Hertzen, 25
Alexander Ostrovsky, 223, 224, 225
Alexander Solzhenitsyn, 31, 36
Alexei Ekimian, 42
Alexievich, 35, 41
Alfred Adler, 30, 36, 110
Alfred North Whitehead, 111
Alfred Schnittke, 42, 45, 46, 163, 165, 166, 176, 206
Alice Walker, 98, 118
alienation, 25, 26
Aliyev, 94
Allen W. Dulles, 62, 64, 81, 96
Alliende, 139, 147
American Protective League, 77, 84, 112
Anastasia Tsvetaeva, 32
Anatol Liadov, 20
Anatole France, 297, 299
Andrei Bely, 33, 39
Andrei Sakharov, 18, 32, 38
Andrei Sergeyev, 103
Andrei Voznesensky, 165
Andrew Lloyd Webber, 166
Andrew Rowan, 69
Andrzej Walicki, 29, 30, 35, 36, 41
Angleton, 105
Anjelika Varum, 165
Anna, 67
Anna Akhmatova, 32
Anna Larina, 31, 37
Anninsky, 35, 41
Anthony Burgess, 99
Anthony Giddens, 76, 83
Anton Chekhov, 25
Anton Rubinstein, 163, 166
Antonín Dvořák, 20
Antonio Vivaldi, 20, 158
APL, 77, 84, 112
Aquinas, 240
Arafat, 223, 226
Aram Khachaturian, 165
Arar, 272
Arbatov, 97
Ari Fleischer, 283
Ari Shavit, 223, 224
Ariadna Efron, 32, 37
Armenia
  Anthology, Traditional Music, 20
  Armenian Songs and Dances, 42
Armenian State Song and Dance Ensemble, 42
Armstrong, 213
Arnett, 139, 146
Arnold, 63, 103, 165, 206
Arnold Schönberg, 165, 206
Art Gallery of Armenia, 42
Art Nouveau, 158
Art of Tibet, 234
Arthur Conan Doyle, 98, 121

Arthur Koestler, 51
Arthur Schopenhauer, 32, 38
Arthur Zimmermann, 76
artistic genius, 25
Ashcroft, 8, 250, 257, 259, 260, 263, 278, 282, 283
Asher, 286
ASIO, 162
Atta, 297
Auguste Rodin, 210, 305
Augustine, 118
Austin, 102
Australian Security Intelligence Organization, 162
autocracy, 25, 27
Avigdor Lieberman, 150, 151
Ayn Rand, 118, 210
Bach, 20, 158, 170
Bach with ocean sounds, 166
Baldwin, 128
Balmont, 33, 39
Bamford, 101, 117, 231, 293, 294
Bannerman, 129
Barack Obama, 52, 267, 268
Barbara Lee, 253
Barbara Olshansky, 272
Barnes, 217
Baron de Montesquieu, 61
Barr, 112, 117
Barry Reingold, 284
Barry Steinhardt, 285
Barth, 14
Beckett, 108, 114, 215, 219
Beecher Stowe, 34
Beers, 292
Beethoven, 20, 42, 45, 170
Begin, 226
Bell, 141
Bely, 33, 39
Ben Thompson, 51, 63, 68, 97, 112
Benedict Arnold, 63, 103, 165, 206
Ben-Gurion, 226, 227
Benjamin (Bibi) Netanyahu, 225
Benjamin Franklin, 62, 63, 79, 250
Benjamin Harrison, 14, 62, 74, 139
Bennett, 135, 253
Berdyayev, 23, 24, 25, 26, 28
Bergman, 226, 227
Beria, 103
Bernstein, 111, 117, 151, 170
Beryl A. Howell, 264
better society, 25
Bevin, 226
Bezrodny, 165
Bielaski, 77
Bill Clinton, 180, 216, 229
Bill Lawler, 264
Bill Maher, 272, 283
BIN, 163
Bizet, 166
Blair, 80, 88, 293
Blitzer, 97
Bloch, 43, 97
Bob Barr, 112, 117
Bob Graham, 296, 297, 299
Bogdan Kistyakovskiy, 24, 25, 26
Bolton, 68
Bonaparte, 76
Booth, 97, 180
Boris Grebenshchikov, 20
Boris Yeltsin, 102
Bosch, 117
Bourke B. Hickenlooper, 110
Brahms, 20, 45, 165
Bram Stoker, 34, 39, 102
Brandeis, 77, 90, 91, 255
Braque, 20
Brass, 158
Brodsky, 34, 40
Brontë, 34
Browning, 34, 40
Bryant, 102, 285
Brzezinski, 32, 38, 51, 98, 300
Buchanan, 101, 118
Bukharin, 31
Bulgakov, 24
Bunin, 34, 40
bureaucracy, 25, 27
Burgess, 99
Burns, 21, 78, 85, 100, 117, 119
Bush, 8, 128, 129, 208, 252, 253, 255, 257, 260, 267, 273, 274, 278, 279, 283, 284, 285, 286, 292, 293, 301
Butler, 34, 40, 90, 96
BVT, 176
Bykov, 35
Cage, 305
Campbell, 98
Camus, 7, 246, 247
Carl Gustav Jung, 30, 36, 181, 182
Carreras, 42
Carreras, Domingo, Pavarotti in concert, 42
Carroll, 112, 121
Carter, 140, 250, 253
Cartha D. DeLoach, 111, 126, 127, 141
Castro, 139
CCTV, 122, 204, 305
Celebration of the Spirit, Choral works of Bernstein, Rutter, Poulenc, 170
Central Intelligence Agency, 1, 2, 3, 6, 8, 19, 42, 43, 48, 49, 50, 51, 62, 63, 64, 65, 68, 71, 81, 95, 96, 104, 105, 106, 126, 128, 129, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 144, 147, 148, 151, 152, 154, 184, 216, 223, 229, 230, 250, 251, 260, 262, 264, 267,

268, 270, 271, 274, 287, 293, 295, 296, 297
Centre Georges Pompidou, 305
Chaadayev, 25
Chantilly, 206
Chaplin, 82
Charles (Black Bart) Bolton, 68
Charles Darwin, 99
Charles Gounod, 20
Charles J. Bonaparte, 76
Charles Scott, 63, 98
Charles Siringo, 68
Charlie Chaplin, 82
Charlotte Beers, 292
Charlotte Brontë, 34
Chekhov, 25
Chemiakin, 20
Cheney, 253, 274, 301
Chopin, 42
Christ, 20
Christianity, 52, 182
Christopher Soghoian, 306
Chukovskaya, 32, 38
Church, 139
Churchill, 78, 85
CIA, 1, 2, 3, 6, 8, 19, 42, 43, 48, 49, 50, 51, 62, 63, 64, 65, 68, 71, 81, 95, 96, 104, 105, 106, 126, 128, 129, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 144, 147, 148, 151, 152, 154, 184, 216, 223, 229, 230, 250, 251, 260, 262, 264, 267, 268, 270, 271, 274, 287, 293, 295, 296, 297
CIC, 82, 89
Clapper, 100
Clark, 109
Claude Lévi-Strauss, 23
Claude Monet, 170, 206
Clinton, 180, 216, 229
Closed-circuit television, 122, 204, 305
Clough, 63
CNI, 210
Cohen, 33, 39, 50
Colby, 99, 138, 145
Colleen McCullough, 102
Colleen Rowley, 52, 55
Collier, 110
Collins, 236
Colombian military intelligence, 19
Committee for State Security, 1, 2, 3, 4, 7, 15, 52, 93, 94, 137, 178, 226, 242
Committee of Foreign Affairs, 62
Committee of Secret Correspondence, 62
Communications Security Establishment, 214, 217, 221
Condoleezza Rice, 99, 301
Congress, 24
Conquest, 31, 36, 37, 102
consciousness, 25, 28
Coomaraswamy, 294
Cooper, 103, 110
Copernicus, 248
Copland, 42, 45
Counter Intelligence Corps, 82, 89
Counter Subversive System, 82
Courney Evans, 127
Courtland J. Jones, 56, 108
criticism, 24, 26
CSE, 214, 217, 221
Cushman, 135, 142
Custer, 69
customs, 26
Czolgosz, 74
Dali, 163
Daniel Ellsberg, 135, 136
Daniel J. Bryant, 102, 285
Daniel McAdams, 103
Daniel Webster, 67
Dartmouth, 63
Darwin, 99
Daryl Matthews, 119, 268
Daugherty, 78, 106, 107
David Ben-Gurion, 226, 227
David Cohen, 50
Dayton, 63
DCRI, 206, 207
Dean, 135
Decorative Art of Medieval Armenia, 42
defense, 25
defense of the law, 25, 27
Defense Security Directorate, 215
Degas, 206
DeLoach, 111, 126, 127, 141
DeLorean, 124
Deman, 77, 82
Department of Homeland Security, 42, 51, 52, 56, 112, 287
Desiderius Erasmus, 307, 308
desirable social structure, 25, 27
DGCIM, 166
DGSE, 207
DHS, 42, 51, 52, 56, 112, 287
Di Blasio, 158
Dick Cheney, 253, 274, 301
dictatorship, 25
dictatorship of the proletariat, 25
Dina Rubina, 35, 41
Dinwiddie, 62
Direction centrale du renseignement intérieur, 206, 207
Direction de la surveillance du territoire, 185, 206, 207
Director of National Intelligence (DNI) Information Sharing Environment (ISE), 287
Directorate General of Military Counterintelligence,

166
Directorate-General for External Security, 207
Disney, 139, 163
dissidents, 7, 32, 48, 50, 73, 90, 92, 121, 127, 135, 137, 139, 142, 242, 282, 300
Division of Military Information, 73, 74
DMI, 73
Dmitri Hvorostovky, 42, 166
Dmitri Shostakovich, 165, 176
Dmitry Bykov, 35
dogma, 26, 28
Dolina, 165
Dombrovsky, 32, 38
Domingo, 42
Donald Rumsfeld, 99, 267, 268, 278
Donald V. Bennett, 135
Donella H. Meadows, 81, 88
Donovan, 81
dossier, 48
Dostoyevsky, 25, 26
Douglas, 136
Dovlatov, 35, 40
Doyle, 98, 121
Draitser, 98
Drum, 69
DSD, 215
DST, 185, 206, 207
Dulles, 62, 64, 81, 96
Duncan, 52, 98, 157
Duns Scotus, 240
Duquesne, 62
Durrenmatt, 11, 12
Dvořák, 20
Dwight D. Eisenhower, 81, 102, 107, 125
Dworkin, 33, 39
Earl Warren, 136
Eastland, 127
ECHELON, 6, 214, 215, 216, 217, 220, 221, 287
Eckardt, 76
economic analysis, 25
Edgar Degas, 206
Edson, 95
Eduard Limonov, 35, 41
education, 25
Edvard Radzinsky, 31, 37
Edward Levi, 250
Edward S. Miller, 141
Edward Snowden, 119
Edwin Meese, 141
Efrem Zimbalist, 214
Efron, 32, 37
Ehrlichman, 97, 135
Einstein, 82, 108, 113, 118
Eisenhower, 81, 102, 107, 125
Ekimian, 42
ElBaradei, 293
Eli Leavenworth, 63
Elias Dayton, 63
Eliot, 82
Ellingwood, 128
Ellison, 118
Ellsberg, 135, 136
Emerson, 14, 34, 40, 256
Emil Draitser, 98
Emily Brontë, 34
Emory Upton, 68
Enigma, 234
Ensemble of Folk Instruments of Armenian Radio and TV Named for A. Merangulian, 42
Erasmus, 307, 308
Eric Bloch, 43, 97
Eric Foner, 253
Ernest Bevin, 226
Ernest Hemingway, 82, 89, 112
Ernst, 46, 82, 305
Ernst Neizvestny, 305
Ernst Theodor Amadeus Hoffmann, 121
Evans, 127
Evelyn Waugh, 98
Everette Howard Hunt, Jr., 135
Evgenii Rukhin, 20
Evgeny Kissin, 20
Evo Morales, 99
Faisal, 297
faith, 25, 26
Fallis, 186, 193, 213
family, 25
fanaticism, 26
Faulkner, 82
Fay Weldon, 118
FBI, 1, 2, 3, 4, 5, 8, 18, 19, 21, 42, 43, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 56, 57, 74, 78, 79, 82, 91, 92, 99, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 114, 117, 121, 125, 126, 127, 128, 129, 131, 133, 134, 135, 136, 137, 140, 141, 143, 151, 152, 153, 154, 156, 159, 162, 174, 178, 184, 193, 205, 208, 210, 211, 213, 214, 216, 231, 243, 249, 250, 251, 259, 260, 263, 264, 282, 283, 284, 285, 287, 296, 297
FDR, 74, 77, 79, 80, 81, 91, 97, 109, 125, 139, 250
Federal Bureau of Investigation, 1, 2, 3, 4, 5, 8, 18, 19, 21, 42, 43, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 56, 57, 74, 78, 79, 82, 91, 92, 99, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 114, 117, 121, 125, 126, 127, 128, 129, 131, 133, 134, 135, 136, 137, 140, 141, 143, 151, 152, 153, 154, 156, 159, 162, 174, 178, 184, 193, 205, 208, 210, 211, 213, 214, 216, 231, 243, 249, 250, 251, 259, 260, 263, 264, 282, 283, 284, 285, 287, 296, 297
Federal Intelligence Agency, 176
Federal Intelligence Service, 157
Federolf, 32, 37
Feingold, 257, 286

Felix Mendelssohn, 20
Felt, 141
Ferencz Liszt, 20, 45
Ferguson, 21, 99, 110, 117
Fet, 25
Fidel Castro, 139
Filonov, 20
Finnish Security Intelligence Service, 184
Finnish Security Police, 184
Fiorello LaGuardia, 78
FIS, 157
FISC, 6, 43, 122, 162, 208, 209, 230, 231, 263, 264, 295
Fleischer, 283
Flynn, 77, 78
Foner, 253
Fontainebleau, 206
Ford, 250
Foreign Intelligence Surveillance Court, 6, 43, 122, 162, 208, 209, 230, 231, 263, 264, 295
foreign policy, 48
formal legality, 25
Fortas, 136, 143
France, 297, 299
Frank, 24, 25
Frank Church, 139
Frank Sinatra, 139, 146, 163
Frank Snepp, 138, 139, 145
Franklin, 62, 63, 79, 250
Franklin D. Roosevelt, 74, 77, 79, 80, 81, 91, 97, 109, 125, 139, 250
Franz Schubert, 20, 45, 46, 163
Franz von Stuck, 163
Frédéric Chopin, 42
Free Academy of Spiritual Culture, 26
freedom, 26
Freedom of Information Clearinghouse, 48, 49
Freeh, 111
Fremont, 67, 68
Freud, 30, 31, 33, 39
Friedman, 216, 219, 294
Friedrich A. Hayek, 29, 209
Friedrich Durrenmatt, 11, 12
Fritz Kuhn, 79
From the Depths, 26, 28
Frost, 34, 111, 221
Fusion Centers, 52, 287
Fyodor Dostoyevsky, 25, 26
Fyodor Sologub, 33, 39
Fyodor Tyutchev, 25
G. Solomon, 103, 247
Gabriel, 20
Galilei, 248
Galileo Galilei, 248
Gary, 52, 163
Gary Gold, 163
Gaston B. Means, 78
Gauguin, 20, 166
Gayler, 135
GCHQ, 214, 217, 221, 222
GCSB, 215
Gene Poteat, 99
General Communications Head Quarters, 214, 217, 221, 222
General Communications Security Bureau, 215
General Intelligence Presidency, 166, 297
General Investigation Directorate, 166
Geneva conventions of 1949, 274
Georg Philipp Telemann, 42
George Armstrong Custer, 69
George Frideric Handel, 20, 170
George Gershwin, 170
George H. Sharpe, 68
George H. W. Bush, 253, 255
George H. Wheeler, 68
George Kennan, 94, 96
George McClellan, 68
George Mead, 68
George Meade, 68
George Orwell, 30, 36, 295, 296
George Shultz, 97
George Tenet, 98, 262, 293
George W. Bush, 8, 128, 129, 208, 252, 253, 255, 257, 260, 267, 273, 274, 278, 279, 283, 284, 285, 286, 292, 293, 301
George Washington, 62, 231
Georges Bizet, 166
Georges Braque, 20
Georgy Ivanov, 33
Gerald Ford, 250
German, 52
Gershenzon, 24, 25, 30, 36
Gershwin, 170
Gessen, 30, 36, 99
Geydar Aliyev, 94
Gidari, 264
Giddens, 76, 83
Gill, 248
Gioachino Rossini, 20
Giovanni Battista Pergolesi, 20, 170
GIP, 166, 297
Gipsy Kings, 163
Giuliani, 56
Glinka, 210
Goebbels, 292
Goertzel, 22, 23
Gogol, 46
Gold, 163
Golda Meir, 226
Goldsmith, 99, 108, 114, 215, 219, 256
Gonzales, 63, 100
Gorbachev, 102

Gordievsky, 101
Göring, 255
Gottfried Keller, 111
Gottfried Leibniz, 304
Gounod, 20
Graham, 296, 297, 299
Grebenshchikov, 20
Greenberg, 213, 308, 309
Greg Fallis, 186, 193, 213
Gregorian Chant, 170
Gregory, 77
Grever, 193
Griffin Bell, 141
Gumilev, 33, 39
Gun, 291
Gunther, 82
Gusterson, 253
H. G. Wells, 68
Haas, 52, 98, 112, 127, 132
Haddad, 226, 227
Hale, 63, 127
Hamdi, 278, 279
Hamilton, 63
Handel, 20, 170
Hank Asher, 286
Hanson Baldwin, 128
Harlan, 78, 121
Harlan Fiske Stone, 78
Harriet Beecher Stowe, 34
Harrison, 14, 62, 74, 139
Harrison Salisbury, 97, 139, 146
Harry M. Daugherty, 78, 106, 107
Harry Truman, 95, 107, 110, 117, 125
Hart, 135
hatred, 25
Hawthorne, 34, 40
Hayden, 262
Haydn, 20
Hayek, 29, 209
Haza, 20
Hazmi, 296
Heaphy, 253
Heinrich von Eckardt, 76
Heller, 97
Helms, 99, 128, 129, 133, 134, 135, 136, 139, 141, 142, 143, 147
Hemingway, 82, 89, 112
Henri Vieuxtemps, 20
Henrik Pontoppidan, 34, 40
Henry Holt, 97, 110, 230, 232
Henry Kissinger, 97, 129, 135, 138, 142
Henry Lawson, 52
Henry Lewis Stimson, 80, 82, 96
Henry Matisse, 46, 206
Henry Miller, 82, 89
Henry Morgenthau, 91
Herb Albert, 108, 247, 264
Herb Ellingwood, 128
Herbert Brownell Jr., 107
Herbert Hoover, 79
Herbert Wells, 68
Hermann Göring, 255
Hermann Hesse, 34, 40
Hersh, 95, 97, 103, 104, 137, 144, 231, 233, 268, 270, 293, 294
Hertzen, 25
Hesse, 34, 40
Hickenlooper, 110
Hieronymus Bosch, 117
Hitler, 80, 81, 128
Hoffmann, 121
Holmes, 17, 90
Holt, 97, 110, 230, 232
Homer, 110
Homer Ferguson, 21, 99, 110, 117
Hoover, 77, 78, 79, 81, 82, 85, 91, 92, 107, 108, 109, 110, 114, 125, 126, 127, 128, 135, 136, 141, 152, 250
Horn, 68
Howard W. Smith, 79, 86
Howard Zinn, 291
Howell, 264
Hoyt Vanderberg, 95
Hugh Gusterson, 253
human beings, 25
human rights, 25
Hunt, 135
Hunter, 63
Huntington, 32, 38, 96
Hussein, 8, 273, 293
Huston, 135
Hvorostovsky, 42, 166
I. V. Gessen, 30, 36, 99
idea of humanity, 26, 28
Igor Stravinsky, 20, 45, 158
Impressionism, 170, 206
Impressionists, 206
Indonesian State Intelligence Agency, 163
Ingres, 206
innate Russian sense of justice, 25
inner spiritual life, 25
intellectuals, 26, 28
intelligentsia, 25, 26
Internal Security Division, 82
Inter-Services Intelligence, 297, 299
intolerance, 26
Iona Yakir, 31
Iosif Brodsky, 34, 40
Irving, 34
Irwin Schwartz, 259
Irwin Shaw, 30
Isaac Newton, 248

Isaacson, 98
Isadora Duncan, 52, 98, 157
ISI, 297, 299
Islam, 127
Ivan Bunin, 34, 40
Ivan Kireyevsky, 25
Ivanov, 26, 28, 33
Iz Glubiny, 26, 28
Izgoyev, 24, 25
J. D. Salinger, 98
J. Edgar Hoover, 77, 78, 79, 81, 82, 85, 91, 92, 107, 108, 109, 110, 114, 125, 126, 127, 128, 135, 136, 141, 152, 250
Jaan Kross, 99
Jackson, 79, 282, 283
Jamal Khashoggi, 186, 187
James, 58, 68
James Angleton, 105
James Bamford, 101, 117, 231, 293, 294
James Donovan, 81
James Eastland, 127
James Fenimore Cooper, 103, 110
James Joyce, 181
James Monroe, 67, 108
James Polk, 67, 97
James R. Clapper, 100
Janáček, 170
Jane Addams, 78
Jane Mayer, 272
Janis Besler Heathy, 253
Jaspers, 248, 249
Jaworski, 136, 143
Jay, 63
Jean Sibelius, 166
Jean-Auguste-Dominique Ingres, 206
Jean-Paul Sartre, 163, 164
Jeb Stuart, 68
Jefferson, 61, 64, 66
Jeffreys-Jones, 56, 97, 103, 111
Jesse James, 68
Jesus Christ, 20
Jihad, 226, 227
Jimmy Carter, 140, 250, 253
Joachim von Ribbentrop, 80
Joan Miró, 163
Joe McCarthy, 108
Johann Sebastian Bach, 20, 158, 170
Johannes Brahms, 20, 45, 165
John Adams, 64, 231, 232
John Ashcroft, 8, 250, 257, 259, 260, 263, 278, 282, 283
John Austin, 102
John C. Fremont, 67, 68
John Cage, 305
John Dean, 135
John DeLorean, 124
John Dos Passos, 82
John Duns Scotus, 240
John Ehrlichman, 97, 135
John F. Kennedy, 126, 127
John Gunther, 82
John Jay, 63
John Keats, 34, 40
John Lennon, 136, 146
John M. Harlan, 78, 121
John Marks, 137
John Poindexter, 286
John Rawls, 33, 39
John Reed, 21, 97
John Slidell, 67
John Steinbeck, 82, 89
John Stockwell, 137, 138, 144, 145
John Tyler, 67
Johnson, 62, 126
Joint Terrorism Task Forces, 287
Jonathan Turley, 231
Jones, 56, 108
José Carreras, 42
Jose Ortega y Gasset, 248
Jose Padilla, 278, 279, 280
Joseph Campbell, 98
Joseph Goebbels, 292
Joseph Haydn, 20
Joseph Heller, 97
Joseph Kennedy, 139
Joseph Rochefort, 80
Joseph Stalin, 31, 103, 166
Joyce, 181
JTTFs, 287
Jung, 30, 36, 181, 182
Kandinsky, 163, 305
Karl Barth, 14
Karl Jaspers, 248, 249
Karl Marx, 67, 69, 74, 75, 76, 78, 79, 83, 85, 86, 105, 106, 108, 114, 135, 136, 141, 143
Katherine Gun, 291
Katzenbach, 135
Kawabata, 34, 40
Kaye (Danny), 214
Keats, 34, 40
Keller, 111
Kelly, 50
Kennan, 94, 96
Kennedy, 126, 127, 135, 139, 257
Kenneth C. Royal, 217, 278
KGB, 1, 2, 3, 4, 7, 15, 52, 93, 94, 137, 178, 226, 242
Khachaturian, 165
Khalid al Mihdhar, 296
Khashoggi, 186, 187
Khlebnikov, 33, 39, 118
Khrushchev, 103
Kierkegaard, 31, 37

King, 127, 128, 260
Kireyevskiy, 25
Kireyevsky, 25
Kirov, 31
Kissin, 20
Kissinger, 97, 129, 135, 138, 142
Kistyakovskiy, 24, 25
Kitaro, 42
Knowlton, 63
Koestler, 51
Konstantin Balmont, 33, 39
Korolenko, 30
Kropivnitskaia, 158
Kross, 99
Kuhn, 79
Kurt Weill, 42
lack of respect for the law, 25
Lagerlöf, 34, 40
LaGuardia, 78
Laird, 98, 135
Lamm, 176
Lapin, 14, 160, 167, 168, 169, 183, 211, 212, 237, 306, 307
Larina, 31, 37
Larionov, 158
Larisa Dolina, 165
Larkin, 67
Larry Sanchez, 50, 122
Lattimore, 108
Laurence H. Tribe, 33, 38, 278
Lavrenty Beria, 103
law, 25, 48
law as a tool of the ruling class, 25, 27
Lawler, 264
Lawson, 52
Leahy, 259, 264
Leavenworth, 63
Lee, 68, 253
Lee Lapin, 14, 160, 167, 168, 169, 183, 211, 212, 237, 306, 307
legal system, 25
Leibniz, 304
Lenin, 31
Lennon, 136, 146
Leo Strauss, 275, 277
Leo Tolstoy, 25
Leon Czolgosz, 74
Leon Jaworski, 136, 143
Leon Panetta, 99
Leon Trotsky, 30, 36
Leonard Bernstein, 111, 117, 151, 170
Leonid Agutin, 165
Leonid Lamm, 176
Leonid Leonov, 103
Leonov, 103
Leontiev, 163
Leoš Janáček, 170
letters, 25
Lev Anninsky, 35, 41
Levi, 250
Lévi-Strauss, 23
Lewis, 82, 117, 119, 266
Lewis Carroll, 112, 121
Lewis Mumford, 82
Liadov, 20
Liberace, 108, 113
Lidya Chukovskaya, 32, 38
Lieberman, 150, 151
Lilla, 33, 39
Limonov, 35, 41
Lincoln, 68, 118
Liszt, 20, 45
literature, 26, 28
Lord Dartmouth, 63
Louis Armstrong, 213
Louis Brandeis, 77, 90, 91, 255
Louis E. Grever, 193
Louis Freeh, 111
Louisa M. Alcott, 34, 40
Louvre, 206
love, 26
Lowe, 68
Lowenthal, 97, 110, 116
Luba Uspenskaya, 166
Ludwig Van Beethoven, 20, 42, 45, 170
Luigi Pirandello, 34, 40
Lumumba, 139
Luther, 127, 128, 248
Lyndon B. Johnson, 126
Lynne Cheney, 253
Lyubimov, 103
Machiavelli, 180, 181
Maclin, 259
Madeleine Albright, 32, 38, 97
Maher, 272, 283
Maher Arar, 272
Mahmoud Abbas, 122
Mahmoud Ahmad, 297, 299
Mailer, 139, 146
Makanin, 35, 41
Malcolm X, 127
Mallaby, 59, 100
Mann, 82
Marchetti, 136, 137, 143, 144
Marcy, 67
Margaret Mitchell, 77, 78, 110
Margaret Thatcher, 221
Marilyn Monroe, 108, 113
Marina Tsvetaeva, 32
Mark Lilla, 33, 39
Mark Twain, 46
Marks, 137

Martin Booth, 97, 180
Martin Luther, 127, 128, 248
Martin Luther King, 127, 128
Martiros Saryan, 42
Marx, 67, 69, 74, 75, 76, 78, 79, 83, 85, 86, 105, 106, 108, 114, 135, 136, 141, 143
Marxism, 23, 24
Mary Beth Buchanan, 101, 118
Mary W. Shelley, 34, 40
Matisse, 46, 206
MATRIX, 286, 287
Matthews, 119, 268
Max Ernst, 46, 82, 305
Max Lowenthal, 97, 110, 116
Max Weber, 98
Maximilian Voloshin, 33, 39
Maxwell, 112, 227, 228
Mayer, 272
McAdams, 103
McCarthy, 108
McCartney, 20
McClellan, 68
McCullough, 102
McGehee, 138, 139, 145, 146
McKinley, 74
McNamara, 102, 111, 135
Mead, 68
Meade, 68
Meadows, 81, 88
Means, 78
Medvedev, 31
Meese, 141
Meir, 226
Meladze, 166
Melvin Laird, 98, 135
Menachem Begin, 226
Mendelssohn, 20
Merritt A. Edson, 95
Merton M. Gill, 248
MI5, 1, 2, 3, 5, 20, 21, 160, 184
MI6, 21
Michael Barnes, 217
Michael Hayden, 262
Mihdhar, 296
Mike Frost, 111, 221
Mike German, 52
Mike Naumenko, 165
Mikhail Gershenzon, 24, 25, 26, 30, 36
Mikhail Glinka, 210
Mikhail Gorbachev, 102
Mikhail Larionov, 158
Mikhail Tukhachevsky, 31
Mileposts, 24, 26, 29, 30, 31, 36
militant monk, 25
Miller, 82, 89, 141
Milyukov, 30, 36
Miró, 163
Misha Shufutinsky, 165
Mitchell, 77, 78, 110
Modern Mandolin Quartet, 42
Modest Mussorgsky, 163
Mohamed Atta, 297
Mohamed ElBaradei, 293
Molière, 238
Mondrian, 163
Monet, 170, 206
Monroe, 67, 108, 113
Montesquieu, 61
moral values, 25, 27
Morales, 99
morality, 26
Morgenthau, 91
Moris Paleolog, 30, 35
Morrison, 248
Moscow, 26
Mossad, 1, 2, 3, 6, 18, 19, 166, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 271, 279, 293, 296, 297, 299
Mozart, 20, 42, 165
Mozart with ocean sounds, 45
Mueller, 51, 112, 250, 251
Muhammad, 127
Multistate Anti-Terrorism Information Exchange, 286, 287
Mumford, 82
Murphy, 21, 79, 90, 92, 97, 111
Musée d'Orsay, 206
Musee National d'Art Moderne, 305
Mussorgsky, 163
Myaskovsky, 20, 158, 305
mystique of revolution, 25
Nathan Hale, 63, 127
Nathaniel Hawthorne, 34, 40
National Electronic Security Authority, 206
National Intelligence Agency, 157
National Intelligence Centre, 210
national security, 48
National Security Agency, 4, 6, 8, 42, 51, 116, 117, 119, 126, 135, 153, 156, 209, 214, 215, 216, 217, 218, 220, 221, 230, 249, 250, 251, 262, 287, 288, 291
Naumenko, 165
Nautilus Pompilius, 46
Nawaf al Hazmi, 296
Negretov, 30, 36
Neil J. Welch, 80
Neizvestny, 305
NESA, 206
Netanyahu, 225
new social and political order, 25
New Year's Concert, 206
New York, 274, 276
New York City Police Department, 50, 51, 290

Newton, 248
NIA, 157
Niccolò Paganini, 20
Nicholas deB Katzenbach, 135
Nicholas Valentinoff, 31
Nicolaus Copernicus, 248
Nicolò Machiavelli, 180, 181
Nikita Khrushchev, 103
Nikolai Berdyayev, 23, 24, 25, 26, 28
Nikolai Bukharin, 31
Nikolai Gogol, 46
Nikolai Gumilev, 33, 39
Nikolai Myaskovsky, 20, 158, 305
Nikolai Rimsky-Korsakov, 42
Nikolai Valentinov-Volski, 31, 37
Nikolay Berdyayev, 24, 26
Nixon, 113, 126, 128, 129, 135, 136, 137, 149, 230
Noel Gayler, 135
Nonconformist Art, 20, 42, 158, 165, 176, 234, 305
Norman Mailer, 139, 146
Novgorodtsev, 26, 28
NSA, 4, 6, 8, 42, 51, 116, 117, 119, 126, 135, 153, 156, 209, 214, 215, 216, 217, 218, 220, 221, 230, 249, 250, 251, 262, 287, 288, 291
NYPD, 50, 51, 290
Obama, 52, 267, 268
objective truth, 25, 27
Ockham, 240
Office of Naval Communications, 81
Office of Naval Intelligence, 42, 69, 72, 73, 75, 81, 89
Office of Strategic Services, 81, 88, 95, 102, 104
Ofra Haza, 20
Oleg Gordievsky, 101
Oliver Goldsmith, 99, 108, 114, 215, 219, 256
Oliver Wendell Holmes, 17, 90
Olshansky, 272
ONI, 42, 69, 72, 73, 75, 81, 89
Ortega y Gasset, 248
Orwell, 30, 36, 295, 296
Oscar Rabin, 158
OSS, 81, 88, 95, 102, 104
Ostrovsky, 223, 224, 225, 227
Oswald Spengler, 29
Otis Pike, 139
Owen Lattimore, 108
Pablo Picasso, 20
Padilla, 278, 279, 280
Paganini, 20
Paine, 97
Palacios Reales del Patrimonio Nacional, 210
Paleolog, 30, 35
Palmer, 77, 78
Panetta, 99
Parsons, 63
Passos, 82
Patrice Lumumba, 139
Patrick Gray III, 141
Patrick Leahy, 259, 264
Paul Gauguin, 20, 166
Paul McCartney, 20
Pavarotti, 20, 42
Pavel Filonov, 20
Pavel Milyukov, 30, 36
Pavel Negretov, 30, 36
Pavel Novgorodtsev, 26
Pergolesi, 20, 170
Personnel Security Section, 82
Peter Arnett, 139, 146
Peter Gabriel, 20
Peter Studer, 137, 144
Peter Swire, 264
Petr Struve, 24, 25, 26, 27
Philip Agee, 96, 103, 137, 144, 145
philosophy, 25
Picasso, 20
Piet Mondrian, 163
Pike, 139
Pikul, 35, 41
Pinkerton, 68
Pipes, 29
Pirandello, 34, 40
Plácido Domingo, 42
Plant Intelligence Branch, 82
Plant Protection Section, 77
Plato, 2
Poindexter, 286
Polk, 67, 97
Pontoppidan, 34, 40
Posner, 98, 274, 275, 277
Poteat, 99
Potter Stewart, 136
PPS, 77
Prado, 101, 210
privacy, 5, 6, 8, 48, 52, 62, 63, 91, 108, 110, 121, 122, 124, 128, 159, 176, 177, 204, 205, 216, 264, 285, 287, 305
progressive reform, 25
Prokofiev, 20, 210
Pyotr Chaadayev, 25
Pyotr Ilyich Tchaikovsky, 20, 158, 176
R. C. Drum, 69
Rabin, 158
Rachel King, 260
Rachman, 100
Rachmaninov, 20, 42, 45
radical intelligentsia, 24, 25
Radzinsky, 31, 37
Rafael Alberti, 121
Ralph Ellison, 118
Ralph McGehee, 138, 139, 145, 146
Ralph Waldo Emerson, 14, 34, 40, 256

Rand, 118, 210
Randall Collins, 236
Rapoport, 74, 75
Raul Di Blasio, 158
Rawls, 33, 39
Raymond Kelly, 50
reactionaries, 25, 27
Reagan, 49, 97, 128, 139, 140, 141, 151, 152, 250, 253, 274
Reed, 21, 97
Reid, 102
Reingold, 284
religious integrity, 26
Renoir, 45, 206
revolution, 25
revolutionaries, 25
Revolutionary Marxism, 24, 27
Rex Collier, 110
Rhodri Jeffreys-Jones, 56, 97, 103, 111
Ribbentrop, 80
Rice, 99, 301
Richard Helms, 99, 128, 129, 133, 134, 135, 136, 139, 141, 142, 143, 147
Richard Nixon, 113, 126, 128, 129, 135, 136, 137, 149, 230
Richard Pipes, 29
Richard Posner, 98, 274, 275, 277
Richard Russo, 100, 222, 224
Rimsky-Korsakov, 42
Ringo Starr, 113
Robert Browning, 34, 40
Robert Conquest, 31, 36, 37, 102
Robert Cushman, 135, 142
Robert Dinwiddie, 62
Robert E. Lee, 68
Robert Frost, 34
Robert H. Jackson, 79, 282, 283
Robert Kennedy, 126, 127, 135, 257
Robert L. Bannerman, 129
Robert Maxwell, 112, 227, 228
Robert McNamara, 102, 111, 135
Robert Mueller, 51, 112, 250, 251
Robert Schumann, 20
Robert Stockton, 67
Rochefort, 80
Rockefeller, 139
Rodin, 210, 305
Rodion Shchedrin, 42, 163, 166, 176
Roland W. Haas, 52, 98, 112, 127, 132
Romain Gary, 52, 163
Ron Wyden, 97, 286
Ronald Dworkin, 33, 39
Ronald Reagan, 49, 97, 128, 139, 140, 141, 151, 152, 250, 253, 274
Ronen Bergman, 226, 227
Roosevelt, 74, 77, 79, 80, 81, 91, 97, 109, 125, 139, 250
Rossini, 20
Rowan, 69
Rowley, 52, 55
Roy Medvedev, 31
Royal, 217, 278
Royal Intelligence Corps, 46
Rozanov, 30, 35
Rubina, 35, 41
Rubinstein, 163, 166
Rudy Giuliani, 56
Rukhin, 20
Rumsfeld, 99, 267, 268, 278
Russ Feingold, 257, 286
Russia, 25, 26, 27, 28
Russian attitude to the law, 25, 27
Russian Avant-Garde Art, 20, 42, 158, 165, 176, 234, 305
Russian intelligentsia, 24, 25, 26, 27
Russian Orthodox Chant, 170
Russian Social Democrats, 24
Russian socialism, 25
Russian Symbolism, 20, 42, 158, 165, 176, 234, 305
Russo, 100, 222, 224
Ruth Greenberg, 213, 308, 309
S. L. Frank, 24
S. N. Bulgakov, 24
sacrifice, 26
Saddam Hussein, 8, 273, 293
Saeed Sheikh, 297
Safire, 128
Sahara Moods, 206
Sakharov, 18, 32, 38
Salinger, 98
Salisbury, 97, 139, 146
Salvador Alliende, 139, 147
Salvador Dali, 163
Sam Adams, 137
Sam Hart, 135
Samuel Beckett, 108, 114, 215, 219
Samuel Butler, 34, 40, 90, 96
Samuel P. Huntington, 32, 38, 96
Sanchez, 50, 122
Santa Anna, 67
Sarafian, 45
Sartre, 163, 164
Saryan, 42
SASS, 157, 158
Schellenberg, 21
Schnittke, 42, 45, 46, 163, 165, 166, 176, 206
Schönberg, 165, 206
Schopenhauer, 32, 38
Schubert, 20, 45, 46, 163
Schumann, 20
Schwartz, 259
Scott, 63, 67, 98

Scotus, 240
SE, 160, 213, 214
Sebastian Mallaby, 59, 100
Secretariat of Intelligence, 176
Selma Lagerlöf, 34, 40
Semyon Frank, 24, 26
Sergei Bezrodny, 165
Sergei Kirov, 31
Sergei Prokofiev, 20, 210
Sergei Rachmaninov, 20, 42, 45
Sergey Bulgakov, 24, 26
Sergey Dovlatov, 35, 40
Sergey Solovyev, 31
Sergeyev, 103
Seymour Hersh, 95, 97, 103, 104, 137, 144, 231, 233, 268, 270, 293, 294
Shalamov, 31, 32, 37, 38
Sharpe, 68
Shavit, 223, 224
Shaw, 30
Shchedrin, 42, 163, 166, 176
Sheikh, 297
Shelley, 34, 40
Sherman, 69, 223
Shevchenko, 97
Shmuel Yosef Agnon, 34, 40
Shostakovich, 165, 176
Shufutinsky, 165
Shultz, 97
SIA, 206
Sibelius, 166
SIDE, 176
Sigmund Freud, 30, 31, 33, 39
Signals Intelligence Agency, 206
Signals Intelligence Service, 80, 87
Sinatra, 139, 146, 163
Sinclair Lewis, 82, 117, 119, 266
Siringo, 68
SIS, 80, 87
Sisley, 206
Slavophils, 25
Slidell, 67
Smith, 79, 86, 250
Snepp, 138, 139, 145
Snowden, 119
social control, 108, 215
social environment, 25, 27
social political goal, 25
social revolutionaries, 25
Socrates, 248
Soghoian, 306
Sologub, 33, 39
Solomon, 103, 247
Solovyev, 30, 31, 37
Solzhenitsyn, 31, 36
Søren Kierkegaard, 31, 37
soul, 26
South African State Security Agency, 157, 158
Soviet Nonconformist Art, 20, 42, 158, 165, 176, 234, 305
Spengler, 29
Spiro Agnew, 128
Spivakov, 20, 158, 165, 166
St. Augustine, 118
stable legal system, 25
Stalin, 31, 103, 166
Stansfield Turner, 94, 95
Stapo, 176
Starr, 113
Steinbeck, 82, 89
Steinhardt, 285
Stepan Sarafian, 45
Stephen Cohen, 33, 39
Stephen M. Walt, 100, 139
Stevenson, 97, 111, 139, 301
Stewart, 136
Stimson, 80, 82, 96
Stockton, 67
Stockwell, 137, 138, 144, 145
Stoker, 34, 39, 102
Stone, 78
Strauss, 275, 277
Stravinsky, 20, 45, 158
Streets, 166
Strom Thurmond, 153, 156
Struve, 24, 25, 26
Stuart, 68
Stuck, 163
Studeman, 97, 119, 215, 217
Studer, 137, 144
Sullivan, 105, 107, 110, 127, 129, 141
Sûreté de l'État, 160, 213, 214
surveillance, 14, 15, 16, 17, 18, 43, 44, 46, 49, 50, 52, 56, 57, 58, 59, 66, 73, 76, 83, 90, 93, 94, 107, 108, 109, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 135, 136, 137, 143, 149, 150, 151, 152, 153, 155, 156, 159, 167, 168, 175, 176, 177, 178, 183, 204, 205, 207, 208, 209, 214, 216, 230, 231, 232, 233, 237, 239, 241, 242, 249, 259, 264, 285, 287, 288, 289, 291, 295, 305, 306
Surveillance, 2, 3, 6, 7, 11, 14, 15, 16, 17, 43, 49, 121, 122, 162, 187, 208, 209, 230, 231, 232, 237, 249, 263, 264, 295
Suvorov, 97
Svetlana Alexievich, 35, 41
Swire, 264
T. S. Eliot, 82
Taft, 73, 90, 105
Talcott Parsons, 63
Tanacharison, 62
Taras Shevchenko, 97
Tate Modern, 305

Taylor, 67
Tchaikovsky, 20, 158, 176
Ted Goertzel, 22, 23
Telemann, 42
Tenet, 98, 262, 293
Termirkanov, 166
Terrorism Information Awareness, 8, 286, 287
Thackeray, 34, 40
Thaddeus Lowe, 68
Thatcher, 221
The Beach Boys, 108, 113
The Best of Baroque, 20
The General Intelligence and Security Service, 308
The Louvre, 206
The Metropolitan Museum of Art, 44
The Music of Armenia, 170
The National Gallery, 20
The National Intelligence Centre, 210
The Prado Museum, 101, 210
The Tate Britain, 305
theoretical truth, 25
Thomas Aquinas, 240
Thomas Clark, 109
Thomas Gregory, 77
Thomas Jefferson, 61, 64, 66
Thomas Johnson, 62
Thomas Knowlton, 63
Thomas L. Friedman, 216, 219, 294
Thomas Larkin, 67
Thomas Mann, 82
Thomas Paine, 97
Thomas Reid, 102
Thomas Wolfe, 82
Thompson, 51, 63, 68, 97, 112
Thurmond, 153, 156
TIA, 8, 286, 287
Tibetan Monk Chants, 234
Tijuana Brass, 158
Tolstoy, 25
Tom Horn, 68
Tom Huston, 135
Tom Rachman, 100
Tomaso Albinoni, 20
Toni Morrison, 248
Tony Blair, 80, 88, 293
Total Information Awareness, 8, 286, 287
Tracey Maclin, 259
Tribe, 33, 38, 278
Trohan, 78, 110
Trotsky, 30, 36
Truman, 95, 107, 110, 117, 125
truth, 26
Tsvetaeva, 32
Tukhachevsky, 31
Turki Al Faisal, 297
Turley, 231
Turner, 94, 95
Tutto Pavarotti, 20
Tutto Pavorotti, 20, 42
Twain, 46
Tyler, 67
Tyutchev, 25
U.S. Army Intelligence, 73, 111
university, 25
Upton, 68
Uspenskaya, 166
Valentin Pikul, 35, 41
Valentina Kropivnitskaia, 158
Valentinoff, 31
Valentinov-Volski, 31, 37
Valery Leontiev, 163
Valery Meladze, 166
Van Deman, 77, 82
Van Gogh, 20, 45, 234
Vanderberg, 95
Variety Orchestra of Armenia, 42
Varlam Shalamov, 31, 32, 37, 38
Varum, 165
Vasily Rozanov, 30, 35
Veiligheid van de Staat, 160, 213, 214
Vekhi, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 36
Velimir Khlebnikov, 33, 39, 118
Veresayev, 30, 36
Victor Marchetti, 136, 137, 143, 144
Victor Ostrovsky, 224, 225, 227
Victor Suvorov, 97
Vieuxtemps, 20
Vikenty Veresayev, 30, 36
Vincent Van Gogh, 20, 45, 234
Virgil, 184, 185
Vivaldi, 20, 158
Vladimir Lenin, 31
Vladimir Makanin, 35, 41
Vladimir Solovyev, 30, 31, 37
Vladimir Spivakov, 20, 158, 165, 166
Vladimir Vysotsky, 165
Voloshin, 33, 39
Voltaire, 33, 34, 35, 39, 40, 304
Voznesensky, 165
VSSE, 213
Vyacheslav Ivanov, 26
Vysotsky, 165
W. B. Yeats, 34, 40
W. Mark Felt, 141
Wadi Haddad, 226, 227
Walicki, 29, 30, 35, 36, 41
Walker, 98, 118
Walt, 100, 139
Walt Disney, 139, 163
Walter Isaacson, 98
Walter Mitchell, 110
Walter Schellenberg, 21

Walter Trohan, 78, 110
Warren, 136
Washington, 48, 62, 231
Washington Irving, 34
Wassily Kandinsky, 163, 305
Waugh, 98
Webber, 166
Weber, 98
Webster, 67
Weill, 42
Welch, 80
Weldon, 118
Wells, 68
Western thinking, 25
Wheeler, 68
Whitehead, 111
William Bennett, 253
William C. Sullivan, 105, 107, 110, 127, 129, 141
William Colby, 99, 138, 145
William Faulkner, 82
William Flynn, 77
William French Smith, 250
William H. Taft, 73, 90, 105
William Hunter, 63
William J. Burns, 21, 78, 85, 100, 117, 119
William James, 58
William Makepeace Thackeray, 34, 40
William Marcy, 67
William McKinley, 74
William O. Douglas, 136
William O. Studeman, 97, 119, 215, 217
William Ockham, 240
William Safire, 128
William Tecumseh Sherman, 69, 223
Williams, 14, 96, 103, 112, 118, 122, 240, 241
Wilson, 76
Winfield Scott, 67
Winston Churchill, 78, 85
wiretapping, 5, 51, 68, 69, 74, 79, 91, 92, 93, 121, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 134, 135, 149, 152, 159, 160, 162, 186, 205, 206, 208, 230, 243, 259, 263, 285, 305
Wiretapping, 51, 69, 74, 79, 82, 91, 92, 121, 125, 126, 127, 128, 129, 134, 135, 152, 162, 186, 205, 206, 259, 263
Wolf Blitzer, 97
Wolfe, 82
Wolfgang Amadeus Mozart, 20, 42, 165
Woodrow Wilson, 76
world-view, 26
Wyden, 97, 286
Yakir, 31
Yasser Arafat, 223, 226
Yasser Esam Hamdi, 278, 279
Yasunari Kawabata, 34, 40
Yeats, 34, 40
Yeltsin, 102
Yu. K. Rapoport, 74, 75
Yuri Termirkanov, 166
Yuriy Lyubimov, 103
Yury Dombrovsky, 32, 38
Z. Yu. Arbatov, 97
Zachary Taylor, 67
Zbigniew Brzezinski, 32, 38, 51, 98, 300
Zimbalist, 214
Zimmermann, 76
Zinn, 291
Австралийская Служба Безопасности и Разведки, 162
Агентство Национальной Безопасности, 8, 43, 54, 119, 120, 130, 142, 217, 218, 219, 220, 221, 250, 262, 289
Ал, 224, 225, 293, 298
АНБ, 8, 43, 54, 119, 120, 130, 142, 217, 218, 219, 220, 221, 250, 262, 289
Анджей Валики, 35
Артур Шопенгауэр, 38
Блох, 43
Буш, 54
Бюро общей безопасности коммуникаций, 218
Валентинов-Вольский, 37
Валики, 35
Варлам Тихонович Шаламов, 37
Вересаев, 36
Вехи, 29, 36
Викентий Викентьевич Вересаев, 36
Владимир Галактионович Короленко, 36
Владимир Ильич Ленин, 37
Вольтер, 39
Герман, 55
Герцель, 22
Дворкин, 39
Департамент внутренней безопасности, 54, 56, 288, 289
Джон Роулс, 39
Джордж Буш, 54
Дэвид Коэн, 53
КГБ, 1, 2, 3, 4, 7, 15, 54, 93, 94, 145, 178, 227, 242
Келли, 53
Кинкотта, 54
Киркегард, 37
Коллин Роули, 54, 55
Комитет Государственной Безопасности, 1, 2, 3, 4, 7, 15, 54, 93, 94, 145, 178, 227, 242
Конквест, 36
Короленко, 36
Коэн, 39, 53
Ленин, 37
Лилла, 39
Лэрри Санчез, 53
Майк Герман, 55
Марк Лилла, 39

МАТРИЦА, 288
Межведомственная разведка, 299
Межштатный антитеррористический обмен информацией, 288
МИ-5, 1, 2, 3, 5, 20, 21, 160, 184
МИ-6, 21
Моссад, 6, 222, 224, 225, 226, 228, 293, 298
Негретов, 36
Николай Владиславович Валентонов-Вольский, 37
Общая штаб-квартира коммуникаций, 222
Объединенные антитеррористические рабочие группы, 288
Окружающая среда совместного пользования информацией Директора национальной разведки, 288, 289
Оливер Венделл Холмс, 17
Орвелл, 36, 39
Освальд Шпенглер, 29
Павел Иванович Негретов, 36
Пайпс, 29
Полиция города Нью-Йорка, 53, 54, 290
Радзинский, 37
Роберт Конквест, 36
Рональд Дворкин, 39
Роули, 54, 55
Роулс, 39
Рэймонд Келли, 53
Санчез, 53
Серен Киркегард, 37
Солженицын, 36, 37
Стивен Коэн, 39
Суд для слежки за иностранными разведками, 43, 209, 232, 265, 295
Твен, 46
Тед Герцель, 22
Томас Кинкотта, 54
Трайб, 38
ФБР, 1, 2, 3, 4, 5, 8, 18, 19, 21, 43, 46, 47, 48, 49, 50, 54, 56, 57, 75, 85, 86, 87, 89, 90, 92, 93, 106, 107, 113, 114, 115, 116, 119, 123, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 141, 142, 143, 144, 147, 148, 153, 154, 155, 156, 159, 162, 174, 178, 184, 204, 205, 208, 210, 212, 214, 219, 232, 243, 244, 250, 251, 252, 261, 263, 264, 265, 282, 283, 284, 286, 288, 289, 297, 298, 299
Федеральное Бюро Расследований, 1, 2, 3, 4, 5, 8, 18, 19, 21, 43, 46, 47, 48, 49, 50, 54, 56, 57, 75, 85, 86, 87, 89, 90, 92, 93, 106, 107, 113, 114, 115, 116, 119, 123, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 141, 142, 143, 144, 147, 148, 153, 154, 155, 156, 159, 162, 174, 178, 184, 204, 205, 208, 210, 212, 214, 219, 232, 243, 244, 250, 251, 252, 261, 263, 264, 265, 282, 283, 284, 286, 288, 289, 297, 298, 299
Фрейд, 36, 37, 39
Фридрих Хайек, 29
Хайек, 29
Холмс, 17
Центральное Разведывательное Управление, 1, 2, 3, 6, 8, 19, 43, 48, 49, 50, 53, 54, 88, 103, 104, 106, 107, 130, 131, 133, 134, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 154, 219, 225, 229, 230, 232, 233, 252, 261, 262, 265, 268, 270, 271, 276, 289, 293, 295, 297, 298, 299
Центры объединения информации, 54, 288, 289
ЦРУ, 1, 2, 3, 6, 8, 19, 43, 48, 49, 50, 53, 54, 88, 103, 104, 106, 107, 130, 131, 133, 134, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 154, 219, 225, 229, 230, 232, 233, 252, 261, 262, 265, 268, 270, 271, 276, 289, 293, 295, 297, 298, 299
Шаламов, 37
Шопенгауэр, 38
Шоу, 36
Шпенглер, 29
Эдвард Станиславович Радзинский, 37
Эрик Блох, 43
Юнг, 36